

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ

В.М. Кабузан

УКРАИНЦЫ В МИРЕ

Динамика
численности
и расселения

20-е годы XVIII века – 1989 год

*Формирование
этнических и политических границ
украинского этноса*

МОСКВА НАУКА 2006

УДК 39(477)

ББК 63.5(2)

К13

Рецензенты:

доктор исторических наук В.Л. ЕГОРОВ,
кандидат исторических наук М.Б. БУЛГАКОВ

Кабузан В.М.

Украинцы в мире : динамика численности и расселения. 20-е годы XVIII века – 1989 год : формирование этнических и политических границ украинского этноса / В.М. Кабузан ; Ин-т рос. истории РАН. – М. : Наука, 2006. – 658 с. – ISBN 5-02-033991-1 (в пер.).

Одной из наименее изученных проблем истории нашей Родины является динамика движения населения (воспроизводство, миграции и, как результат, формирование этнических и политических границ народов нашей страны). В настоящем исследовании прослеживается демографическая история украинского народа, показаны изменения этнической территории украинцев на западе и на востоке. В течение XVIII–XX вв. Украина превратилась в многонациональное государство со значительным этническим меньшинством.

Для историков, политологов, экономистов, демографов.

Темплан 2006-1-52

ISBN 5-02-033991-1

© Институт российской истории РАН, 2006

© Кабузан В.М., 2006

© Редакционно-издательское оформление.
Издательство «Наука», 2006

ВВЕДЕНИЕ

Украинцы (самоназвание) – этнос в современном мире: Они живут главным образом в политических границах современной Украины. Кроме того, значительное число украинцев размещается в странах ближнего и дальнего зарубежья. К ближнему зарубежью относятся: а) страны бывшего СССР (в том числе и СНГ); б) сопредельные с Украиной государства Центральной Европы (Польша, Словакия, Румыния, Югославия).

К дальнему зарубежью принадлежат: а) государства Центральной и Западной Европы; б) страны так называемого Нового Света (США, Канада, Аргентина, Бразилия, Парагвай, Уругвай, Австралия).

Украинцы говорят на украинском языке восточной подгруппы славянской группы индоевропейской семьи. Различаются следующие наречия: северное, юго-западное и юго-восточное. Значительная часть украинцев в Европе использует в качестве родного языка русский, а в странах дальнего зарубежья – английский. Русский язык абсолютно преобладает на территории южной Украины (бывшей Новороссии), в заселении которой русские сыграли заметную роль (преобладая на части этой территории). До 40-х годов XX в. среди украинцев Западной Украины был распространен польский язык (в бывшей исторической провинции – Галиции).

Письменность – с XIV в. на основе кириллицы.

Верующие украинцы в основном православные, а на западе Украины – греко-униаты.

Украинцы вместе с родственными им русскими и белорусами относятся к восточным славянам.

В составе украинцев все еще различаются субэтнические группы: литвинов и полещук (в Полесье), а также гуцулов, бойков и лемков (в Карпатах).

Формирование украинской народности происходило на основе части восточнославянского населения, включенного ранее в состав единого древнерусского государства (IX–XII вв.). Это была территория Киевского, Переяславского, Чернигово-Северского, Волынского и Галицкого княжеств.

В XVI в. складывается украинский книжный язык, а на рубеже XVIII–XIX вв. – современный украинский литературный язык.

Важными моментами истории Украины в XVII в. явились зарождение буржуазных отношений и воссоединение значительной части территории Украины (так называемой Гетманщины, или Малороссии) с Россией (в 1654 г.). Это, в сущности, спасло украинский этнос от порабощения другими государствами (иноверными, что тогда являлось большим злом) и способствовало быстрому расширению на восток украинской этнической территории за счет земель, включенных в состав Российской империи, главным образом в результате успешных войн с Турецкой империей (Северное Причерноморье, Северный Кавказ).

Уже в 90-е годы XVIII в. в состав Российской империи вошла Правобережная Украина, а в начале XIX в. украинские земли так называемого Царства Польского (Подляшье) и Бессарабия. В то же время Галиция, Буковина до конца 30-х, а Закарпатье даже середины 40-х годов XX в. оставались за границами созданной в декабре 1917 г. Украины (УССР) – единого украинского этнополитического массива в составе Левобережной и Правобережной Украины (кроме части Волыни) и Новороссии (первоначально без Крыма и части Бессарабии). Западные массивы украинской этнической территории первоначально (с 1772 г.) вошли в состав Австро-Венгрии, а затем созданных на ее развалинах государственных образований: Польши, Чехословакии, Румынии. В конечном счете это привело к утрате украинским этносом значительных земель на его западных и юго-западных рубежах.

Формирование украинской этнополитической территории завершилось в границах УССР в составе СССР в конце 30 – середине 40-х годов XX в. после включения в состав Украины большей части Восточной Галиции, Закарпатья и Восточной Буковины. Однако весьма значительные по площади украинские земли (даже по итогам переписей 30-х годов) так и остались в составе сопредельных государств (особенно Польши и современной Словакии), а украинское население (несколько меньше 1 млн человек) было депортировано в СССР (в основном в западные области Украины).

В 1991 г. Украина разорвала унию с Россией, создав полностью независимое государство. Однако в составе современной Украины треть ее населения – русскоязычное, а около четверти – составляют этнические русские. В границах Украины оказались и русские этнические территории (Крым, часть Донбасса, ранее входившая в Донскую область).

Тем не менее принятая в 1996 г. Конституция Украины так и не признала русский язык вторым государственным языком, допустив его ограниченное использование только в местах ком-

пактного преимущественного проживания русских (равно как и других этносов, расселенных на Украине, – молдаван, греков, поляков и др.).

Фактически в настоящее время этнические границы украинского народа не совпадают с политическими границами Украины. С одной стороны, в состав Украины вошли значительные русские и отчасти молдавские этнические территории (Крым, часть Донбасса, Новоселицкий район Черновицкой и Ренийский – Одесской области). С другой стороны, Украина потеряла большие территории как на Западе, так и на Востоке. Принудительная депортация украинцев в 40-е годы XX в. из утраченных западных территорий и целенаправленная политика тогдашних руководителей СССР в 20–30-е годы XX в. в восточных регионах привели к тому, что большие по площади и населенные преимущественно украинцами земли остались за пределами политических границ Украины. Однако и население их перестало быть украинским. На востоке в границах СССР это были территории бывшего Войска Черноморского (часть современного Краснодарского края Северного Кавказа), Острогжский полк бывшей Слободской Украины (включен в Воронежскую область), значительная часть Приморского края и северного Казахстана и т.д. Население этих регионов осталось на прежних местах жительства, однако в течение 10 лет (1927–1936) оно почти полностью изменило свое украинское этническое самосознание на русское. Этому в немалой мере способствовало и то обстоятельство, что родным языком многих украинцев этих регионов был русский.

И здесь самым важным оказалось то обстоятельство, что жители этих регионов позже, в 50–80-е годы XX в., не возвратились в «родное лоно», сохранив русское этническое самосознание.

На западных рубежах украинской этнической территории, которая постоянно сокращалась, по крайней мере, со второй половины XVIII в., даже по результатам переписей 30-х годов XX в. украинцы заселяли значительно бльшие земли по сравнению с тем, что сохранилось здесь в составе Украины к 1946 г. За Польшей была оставлена значительная часть земель бывшей Восточной Галиции (Перемышль, Санок, Лиско и т.д.), в состав Белоруссии была включена вся украинскоязычная Брестская область, часть украинского Закарпатья осталась в границах Чехословакии (современной Словакии) и т.д. А если учитывать картину более ранних периодов, то утраченная украинским этносом территория многократно расширялась (в Закарпатье, на Буковине и особенно на землях бывшего Царства Польского).

Изучение этнической истории народов Мира, анализ процесса изменений численности этносов, история многовекового фор-

мирования этнических и политических границ в Мире все еще относятся к числу наименее исследованных. Однако именно в последнее время эти проблемы в условиях обретения многими этносами вожденного суверенитета (или стремления к достижению этой цели) выдвигаются в число наиболее актуальных.

Почему численность одних этносов увеличивается быстро, а других – сокращается в абсолютных цифрах? Почему одни народы принимают активное участие в заселении новых земель, а другие – нет? Почему, наконец, этнические процессы в разной степени затрагивают многие этносы и даже один и тот же этнос в разных регионах? (Так, галицийские украинцы проявили гораздо большую жизнеспособность по сравнению с закарпатскими украинцами, ббльшая часть которых уже в XIX в. ословачилась, превратившись первоначально в словако-русинов, а затем – полных словаков.)

Как формируются этнические и политические границы в Мире? Что препятствует их хотя бы приблизительному совмещению и погашению межэтнических конфликтов в условиях, когда один этнос включает в состав своего политического образования территории других соседних этносов (как, например, в наши дни буквально была «расташена» Хорватией и Боснией сербская этническая территория только потому, что в XVIII–XIX вв. она вошла не в состав Сербского королевства, а соседних земель Австро-Венгрии, а затем в XX в. так и не была воссоединена с Сербией).

На все эти и многие другие вопросы еще предстоит попытаться как-то ответить. В противном случае между Украиной и Россией, Румынией, Польшей, Словакией еще долгое время будут сохраняться напряженные отношения. И только, может быть, наши внуки, для которых историческое прошлое утратит свою остроту, смогут установить между собой дружеские, доверительные отношения.

Видимо, существующие политические границы никак нельзя признать окончательными и самым лучшим было изменить их, исходя из всестороннего изучения этнического прошлого и настоящего ряда сопредельных территорий. Но главным здесь должно быть добровольное излияние (по районам) населения сопредельных пограничных областей. При этом необходимо учитывать мнение не только современного населения смежных территорий, но и принимать во внимание пожелания депортированного ранее населения (особенно это касается западных территорий).

Другими словами, в основу всех расчетов необходимо положить права личности. Пока они повсеместно остаются не более чем радужной химерой, а многие этносы так и не смогли воссоединиться в одном политическом образовании (немцы, венгры, сербы и т.д.).

В качестве первостепенной меры по изучению этнической истории народов Мира мы считаем необходимым рассмотреть во взаимосвязи процесс изменения в численности и размещении этносов бывшего СССР в XVIII–XX вв.¹

Целью же настоящего исследования является изучение динамики численности и размещения украинского этноса в XVIII – 80-х годах XX в. на территории Российской империи, современной Украины и бывшего СССР (в современных и исторических границах) и в других регионах мира. Мы ставим своей целью не только установить динамику численности украинского этноса в мире, но и проследить, как формировались и изменялись политические и этнические границы Украины и как в результате преобразований 20-х – начала 90-х годов XX в. они оказались несовместимыми. Важнейшие административно-политические реформы были произведены без всякого учета интересов населения. Огромное государство (СССР) распалось с сохранением возникших ранее и нередко случайных политических границ.

В связи с обоснованным повышенным на современном этапе интересом к этнической проблематике, к различным аспектам межнациональных отношений (особенно на территориях смешанного расселения различных народов) возникает необходимость детально рассмотреть приходящийся на XVIII–XX вв. важный этап формирования основной этнической территории украинцев, а также образования (и исчезновения) ареалов их компактного и дисперсного расселения за ее пределами. Особое внимание уделяется изучению характера и особенностей этнических процессов, протекающих среди украинского населения на Украине (внутри-этническая консолидация украинцев, ассимиляция ими представителей других народов и ассимиляция самих украинцев) и в маргинальных (этноареальных и этнодисперсных) группах украинцев в ряде регионов Российской империи (России) и Австрийской (Австро-Венгерской) империи, откуда, особенно с 1880-х годов, осуществлялось их массовое переселение.

В работе исследуется роль и соотношение трех факторов, под воздействием которых происходили изменения в численности и размещении украинцев: процессов воспроизводства, механического движения и этнических (главным образом этнотрансформационных) процессов.

Применительно к территории современной Украины в более общем виде анализируется движение ряда наиболее многочисленных этносов: поляков, русских, евреев и немцев. Особое внимание уделяется процессу постепенного формирования в границах Украины польской этнической территории (т.е. земель с абсолютным преобладанием поляков) на западных рубежах украин-

ского этнического массива. Детальному рассмотрению будет подвергнуто и формирование на части территории Северного Причерноморья русской этнической территории (в Крыму, части Донбасса и других областях) в процесс совместного заселения украинцами и русскими земель этого региона в XVIII–XX вв. и перехода части украинцев здесь на русский язык как родной с последующей сменой этнического самосознания.

Несмотря на то что по данной теме сохранился большой комплекс источников и имеется обширная литература, освещающая ряд ее аспектов (к сожалению, она не охватывает больших отрезков времени и относится преимущественно к периоду конца XIX–XX в.), процессы изменения численности и этнических территорий украинцев изучены в целом недостаточно.

Значительная часть источников по теме до сих пор так и не введена в научный оборот. Те же документальные материалы, которые привлекались исследователями, далеко не всегда подвергались соответствующему источниковедческому анализу.

Выбор нижней хронологической рамки монографии связан с тем, что именно в XVIII в. в Российской и Австрийской империях организуется ревизская подушная система учета населения, на базе которого можно изучать динамику численности и ареалов украинцев (как и других народов). В дополнение к ревизскому, в XVIII в. возникает и церковный учет жителей указанных государств. Используя конфессиональные данные австрийского церковного учета (зафиксированного в так называемых «шматизмах» – ведомостях о числе прихожан по отдельным населенным пунктам), можно получать данные о так называемых греко-униатах Галиции и Закарпатья, которые тогда относились к украинцам.

Исследование завершается переписью 1989 г. – последней переписью числа жителей СССР почти накануне разрушения Советского Союза и воссоздания на его основе 15 новых суверенных государств, включая и Украину. За первую половину 90-х годов привлекаются в общем виде источники о воспроизводстве населения и миграционных процессах на Украине и в других государствах бывшего СССР (по конец 2000 г.), а также результаты переписи 2001 г.

Монография построена по хронологическо-тематическому признаку. Во введении обосновываются цели, задачи и хронологические рамки исследования, дается краткая характеристика процесса формирования территории проживания украинского этноса, а также его численность и расселение в Мире.

Первая глава посвящена анализу источников и литературе по избранной теме, а также рассмотрению административно-терри-

ториального деления украинских земель (для получения, в конечном счете, сопоставимых статистических данных об украинцах хотя бы за XVIII – начало XX в., так как административные реформы 20-х годов XX в. сделали несопоставимыми показатели XVIII – начала XX и 20–80-х годов XX в.).

Во второй главе анализируется движение украинского населения в 20–60-е годы XVIII в. по результатам ревизий того времени. Привлекаются также данные о миграционных процессах и отрывочные сведения церковной статистики о воспроизводстве населения.

В третьей главе рассматривается рост численности украинцев в 60–90-е годы XVIII в. по итогам ревизий России 1763–1795 гг. и австрийских переписей 1772–1800 гг. Много внимания в главе уделено миграционным процессам, расширившим украинскую этническую территорию в Северном Причерноморье и на Северном Кавказе. С 60-х годов появляются и более полные данные о воспроизводстве населения.

В четвертой главе анализируется движение украинского населения в мире в первой половине XIX в. (по данным 1795–1858 гг.). Здесь рассматриваются также миграционные процессы, воспроизводство населения и этнические процессы.

В пятой главе по данным российских исчислений населения и австро-венгерских переписей 1857–1900 гг. и российской переписи 1897 г. прослеживается рост численности и ареалов украинцев во второй половине XIX – начале XX в. (в России по 1917 г., а в Австро-Венгрии – по 1910 г.). Много внимания здесь уделено украинской миграции в Сибирь и на Северный Кавказ и эмиграции (с 70-х годов XIX в.) в страны Нового Света. Здесь также анализируются воспроизводство жителей украинских земель и этнические процессы среди украинцев (полонизация, русификация и общий рост численности и процента украинцев в связи с повышенным уровнем воспроизводства в ряде украинских регионов России).

В шестой главе рассматривается украинское население Мира в 20–80-е годы XX в. – замедление естественного прироста украинцев, отток их в страны Нового Света и другие республики бывшего СССР. Особое внимание уделено ассимиляции украинцев русскими (в основном, за пределами политических границ УССР) и поляками (в Галиции) и сокращению украинской этнической территории на Западе (в Галиции, Закарпатье) и Востоке (в Казахстане, Дальнем Востоке), а также на Северном Кавказе.

В седьмой главе прослеживаются этнические процессы среди украинцев в XVIII–XX вв.

В восьмой главе анализируется за весь период движение крупнейших этносов на территории современной Украины: поляков,

русских, немцев, евреев, однако главное внимание здесь уделено полякам.

В Приложении помещены таблицы, дающие наглядное представление о динамике количественных и географических параметров украинского этноса в Мире и крупнейших этносов на территории современной Украины.

При рассмотрении естественного движения населения на территории Украины автор ограничивается изучением таких показателей, как среднегодовые коэффициенты рождаемости, смертности и естественного прироста (а иногда и только естественного прироста), так как этого вполне достаточно для выяснения роли процесса воспроизводства в общей динамике численности украинцев².

В ходе изучения механического движения украинского населения выделяется как его переселение в границах Российской и Австрийской империй, так и эмиграция в страны Америки. При исследовании этнических процессов, проходивших среди украинцев, рассматривается главным образом их ассимиляция (языковая и этническая) с контактировавшими с ними народами на территории Российской и Австрийской империй и созданных на их территории государств, исследуется также характер и особенности ассимиляционных процессов и механизмы сохранения своей этнической самобытности у украинских этнических групп в таких государствах Америки, как США, Канада, Аргентина, Бразилия и т.д.

Некоторое значение для данной работы имели исследования отечественных ученых в области теории этноса, по этнической географии, демографии, картографии и статистике.

* * *

Как уже отмечалось, украинская народность сформировалась преимущественно в XIV–XV вв. на основе части восточнославянского населения юго-западных земель бывшего древнерусского государства (Киевское, Чернигово-Северское, Переяславское, Волынское, Галицкое княжества)³. Процесс складывания украинской народности протекал в сложных исторических условиях политического обособления многих украинских территорий от других земель Руси и национального и религиозного угнетения населения этих территорий.

Так, на протяжении XII–XIII вв. происходил захват Закарпатской Руси венгерскими феодалами. Юридически включение Закарпатья в состав Венгерского королевства, согласно грамотам венгерских королей, произошло в XIII–XIV вв.⁴ В 1699 г. большая

часть Венгерского королевства, включая Закарпатье, была присоединена к монархии Габсбургов.

В конце XIV – первой половине XV в. Галицкая земля и Западная Волынь были захвачены Польшей. Западное Полесье, восточная часть Волыни, Киевщина, Черниговщина попали под власть Литовского княжества. В 1569 г. Польша и Литва в соответствии с Люблинской унией объединились в одно государство – Речь Посполитую. В ее составе оказались такие украинские территории, как Волынь, Брацлавщина, а отчасти и Левобережная Украина. В границах собственно Великого княжества Литовского остались такие украинские земли, как Брестское воеводство (территория по среднему Бугу и верхней Припяти). Чернигово-Северская земля с 1503 г. вошла в состав Российского государства. Закарпатье оставалось под властью Венгрии, а Буковина – с середины XIV в. отошла к Молдавскому княжеству (с XVI в. попало в зависимость от Турции). Остальные украинские земли оказались непосредственно в границах Польши.

В целях укрепления польского владычества на захваченных украинских и белорусских землях в октябре 1569 г. на Брестском соборе была заключена уния православной церкви с Римом, в результате образовалась униатская греко-католическая церковь⁵.

Униаты, признавая догматику и верховное руководство католической церкви, сохраняли «традиционную для себя практику богослужений, обрядов и других культовых действий»⁶. Введение унии было «одной из форм экспансии Ватикана в районы, в которых исторически укоренилось православие или другие не католические христианские верования»⁷. Брестская уния стала классовым союзом папского Рима, иезуитов, польских магнатов и шляхты с верхушкой православного духовенства, украинских и белорусских помещиков⁸.

В Закарпатье также была введена уния православной и римско-католической церкви под главенством Папы Римского. Решение об этом было принято на состоявшемся в апреле 1646 г. съезде духовенства в Ужгороде. Ужгородская уния, как и Брестская, навязывалась правящими классами сверху, без согласия и одобрения рядовых верующих и абсолютного большинства духовенства⁹. Принятие уний вызвало закономерное недовольство и сопротивление широких масс населения и представителей духовенства, и фактическое утверждение греко-католицизма в Галиции и Закарпатье растянулось на долгие годы. И лишь на Буковине уния не была принята и абсолютное большинство ее населения осталось православным.

После воссоединения части Украины с Россией в 1654 г., разделов Речи Посполитой в 1772–1795 гг. и включения территории

Царства Польского в состав Российской империи на украинских землях начался процесс постепенного возвращения греко-католического населения в православие. В 1796 г. были официально упразднены последние униатские епархии на Правобережной Украине, а еще ранее, в 1791 г., – только в Подолии и на Волыни¹⁰. Оставшееся там униатское население подчинялось теперь Белорусской и Литовской епархиям, так как абсолютное большинство униатов проживало на белорусских землях. Но и эти епархии были ликвидированы в 1839 г. В сохранившихся с 1828 г. отчетах министра внутренних дел России отражен процесс перехода униатов Правобережной Украины и Белоруссии в православие в 30-х годах XIX в. В 1828 г. общее число греко-униатов составляло 1552,6 тыс. (в Белорусской епархии – 756,7 тыс. и в Литовской – 795,9 тыс. человек)¹¹, в 1830 г. – 1629,9 тыс. (в том числе в украинских губерниях: Волынской – 107,5 тыс. человек, Киевской – 7,6 тыс., Херсонской – 3,5 тыс. и в украинско-белорусской Гродненской губернии – 483,6 тыс.)¹². В 1830-е годы процесс перехода греко-униатов в православие усиливается. Только в 1834–1836 гг. в православие перешло 140 тыс. униатов¹³. В 1837 г. Белорусская и Литовская униатские епархии были упразднены, а «духовные дела греко-униатов поступили в ведение обер-прокурора Синода»¹⁴. Тем не менее в губернаторских отчетах греко-униаты последний раз учтены в 1839 г. (в Волынской губернии оказалось 91,8 тыс. человек, в Киевской – 9,1 тыс. и в Подольской – 1,3 тыс.)¹⁵. С 1840 г. все греко-униатское население Правобережной Украины и Белоруссии стало православным и оставалось таковым в течение всего последующего периода. На территории Царства Польского униаты (украинцы и белорусы) перешли в православие и католичество в 1875 г. и в начале XX в.¹⁶

На украинских землях Галиции (вошедшей в состав Австрийской монархии в 1772 г.) и Закарпатья уния просуществовала до середины 40-х годов XX в. Независимо от ее первоначальных целей она затем сыграла положительную роль в сохранении западноукраинского населения как составной части единого украинского этноса. В условиях гонения на украинский язык, перехода части западноукраинского населения на польский, а в Закарпатье – словацкий разговорный язык, принадлежность к греко-униатской конфессии стала символом принадлежности населения к украинскому этносу. И за свою греко-униатскую веру население держалось до конца, а переходы в католичество никогда не приобретали массового характера. По подсчетам польского исследователя Т. Войнаровского, в первой половине XIX в. в католичество перешло 210,5 тыс. униатов¹⁷. А в целом удельный вес греко-униатов в общем народонаселении Австро-Венгрии в XIX – нача-

ле XX в. не претерпел изменений и в 1822, и в 1910 гг. он составлял 8,7, достигнув своего минимума в 1828 г. (7,5%) и максимума в 1841 г. (10,3%).

В этом отношении можно было изначально не сомневаться, что попытка властей бывшего СССР упразднить греко-униатство в 40-е годы XX в. была обречена на неудачу. Казалось бы, все было организовано превосходно. На Львовском соборе в 1946 г. греко-католическая церковь на территории Галиции, вошедшей в состав УССР, самоликвидировалась и объединилась с Русской православной церковью (Московским патриархатом)¹⁸. Решение Львовского собора стало толчком для самоликвидации унии и в Закарпатье. Решение об этом было принято руководством Мукачевской униатской епархии в 1949 г.¹⁹

Однако в ходе проведения мероприятий по ликвидации греков униатской конфессии на Украине никто не спросил мнения простого народа и даже духовенства. Народ не отказался от веры своих отцов и предков, которая вновь превратилась в символ борьбы украинского народа за свою самостоятельность, за право самому решать свою судьбу. И при первой же возможности в конце 80-х годов греко-униатская церковь Западной Украины самовозродилась «как феникс из пепла». Таким образом, ныне украинцы относятся к тем этносам Земли, которые исповедуют несколько конфессий. Для Европы такое явление не является чем-то необычным. Часть немцев Германии исповедует католицизм, а часть – лютеранство. В Голландии и Швейцарии также распространены эти две религии. И это отнюдь не мешает немцам, французам (в Швейцарии), голландцам сохранять свое этническое самосознание независимо от конфессиональной принадлежности. Есть и исключения. Говорящие на сербо-хорватском языке жители бывшей Югославии исповедуют католицизм (хорваты), православие (сербы) и магометанство (босняки). Они создали собственные государственные образования и испытывают прямо-таки антагонистическую неприязнь друг к другу. К счастью, на Украине дело (несмотря на драматические события конца 1980-х – начала 1990-х годов) не дошло до раскола украинского этноса. Украинский народ пошел по пути ряда западноевропейских этносов, сохранив свое единство.

К середине XVIII в. в результате освободительной борьбы украинского народа под руководством Богдана Хмельницкого (в 1654 г.) были освобождены от польского гнета и воссоединены с Россией Гетманская Украина (Малороссия) и частично Правобережная Украина (г. Киев и округа), а также Земля Войска Запорожского. В составе России оказалась и так называемая Слободская Украина. Территория эта к XVII в. являлась частью Русско-

го государства и заселялась однодворцами – «служилыми людьми по прибору». Однако с начала XVII в. наблюдалось массовое переселение сюда с территории Правобережной Украины украинского казачества, причем эта вторая миграционная волна оказалась гораздо более мощной, чем первая – русская, в силу чего украинский этнос уже в XVII в. возобладал на этой территории. Однако еще в течение длительного периода Правобережная Украина и Галиция оставались под польским гнетом, Закарпатье – под венгерским, а Буковина, территория современной Одесской области и нижнее Приднепровье и земли от р. Конские Воды до Перекопа – под турецким²⁰.

И все же, несмотря на политическую раздробленность земель, где происходило складывание украинской этнической общности, в процессе зарождения капиталистических общественно-экономических отношений, развития культуры, укрепления экономических связей и политическим объединением части украинской территории, в борьбе с иноземными захватчиками происходила консолидация украинского народа²¹.

Название «Украина» (в понимании окраины, граничившей со степью) впервые употребляется в Киевской летописи в 1187 г. Этот термин, появившийся на страницах летописей в XII–XIII вв. для обозначения части юго-западных русских земель, в последующие столетия в процессе формирования украинской этнической общности, приобретает новое значение и постепенно распространяется на всю территорию расселения украинцев. Будучи народным по своему происхождению, термин «Украина» закрепился в первую очередь в памяти народа, отразился в его устном творчестве и стал основой для самоназвания украинского этноса. Он начал появляться также и в официальных документах и литературе того времени²². В XVII–XVIII вв. название «Украина» становится все более распространенным в народе. Однако наряду с ним долгое время (в Галиции, Буковине и Закарпатье – даже до 40-х годов XX в.) бытовало название «Русь» и производный от него этноним «русины», «русаки». С XIV в. известен и третий термин «Малая Русь», относившийся первоначально к Галицко-Волынской земле, а в XVIII в. – и к Приднепровской Украине²³. Он употреблялся преимущественно в официальных документах и литературе, где украинцы чаще всего именовались «малороссианами», «малороссами», «южноруссами» или «жителями малороссийской породы». В Австрии (Австро-Венгрии) украинцев официально именовали «рутенами» (от самоназвания «русин»).

После воссоединения части Украины с Россией в 1654 г. интенсифицировался наметившийся к середине XVII в. процесс складывания на украинских территориях буржуазных националь-

ных связей. Формирование украинской буржуазной нации протекало наиболее быстрыми темпами на украинских землях, находившихся в составе Российской империи, где сложились наиболее благоприятные условия для экономического и культурного развития украинского народа. В процессе его этнической консолидации продолжала расширяться на восток и украинская этническая территория.

В результате русско-турецких войн 1768–1774 и 1781–1791 гг. было освобождено от османского владычества Северное Причерноморье, где возникла новая активно заселяемая украинским и другими народами как России, так и других христианских государств Европы историческая провинция – Новороссия²⁴.

В 1783 г. в состав России вошла территория бывшего Крымского ханства, с 1791 г. – южные земли в междуречье Днестра и Буга (так называемая Очаковская область). В 1793–1795 гг. по II–III разделам Речи Посполитой к России отошла Правобережная Украина, с 1812 г. по Бухарестскому договору – Бессарабия, а в 1815 г. – Царство Польское, где на его восточных окраинах проживало тогда более 400 тыс. украинцев²⁵.

В результате освобождения Северного Причерноморья, главную роль в заселении которого сыграли украинцы, завершается важный этап формирования основного массива этнической территории украинцев.

Знаменательным этапом в формировании украинской буржуазной нации стал конец XVIII – первая половина XIX в. – время кризиса феодально-крепостнической системы и развития капиталистического уклада. В эти годы продолжается развитие экономической, территориальной, языковой и культурной общности украинского народа²⁶. Именно в этот период важнейшим территориальным центром формирования украинской нации стало среднее Приднепровье (Киевщина, Полтавщина, Черниговщина)²⁷.

В связи с развитием капиталистических отношений на Украине (особенно в ее южной части) бурно развиваются промышленность и торговля, растет число наемных рабочих, зарождается украинское либерально-буржуазное и революционно-демократическое движение²⁸.

После отмены крепостного права и утверждения капиталистических общественно-экономических отношений на украинских землях, входивших в состав Российской империи, завершился процесс складывания украинской буржуазной нации. Царское правительство своей политикой национального угнетения украинцев, особенно усилившегося с 1860-х годов, всячески тормозило этот процесс. Однако, несмотря на репрессии, украинское национально-освободительное движение по мере вовлечения в него

народных масс росло и ширилось²⁹. Даже В.И. Ленин в 1916 г. отмечал, что украинское национальное движение – это «движение многомиллионного, исторически еще спавшего донныне народа к свободе и родному языку»³⁰.

Украинские этнические территории в Галиции, Буковине и Закарпатье до конца 1930-х годов (а в Закарпатье – до 1945 г.) оставались отрезанными политическими границами от основного массива украинских земель. В 1772 г. в результате первого раздела Речи Посполитой Габсбургской монархией были захвачены почти вся территория Русского (без Холмской земли), Белзского и небольшие части Волынского и Подольского воеводств, заселенных в основном украинцами, а также польские земли – часть Краковского и Сандомирского воеводств. Путем искусственного объединения этих этнически разнородных территорий из присоединенных к Австрии земель было создано королевство Галиция и Лодомерия, одно из крупнейших коронных земель Австрийской монархии.

В 1775 г. в состав Австрии вошла и Буковина. В 1786 г. она была включена в состав Галиции в качестве Черновицкого округа, а с середины XIX в. (1849 г.) – выделена в отдельное самостоятельное Великое герцогство Буковинское.

В составе Австро-Венгрии украинские земли находились до распада Австро-Венгрии в конце 1918 г. В 1919 г. Буковина была захвачена Румынией, Галиция – Польшей, а Закарпатье было разделено между Румынией и Чехословакией.

Политическое обособление украинских земель Галиции, Буковины и Закарпатья не могло прервать там процесс складывания украинской нации, хотя заметно осложнило и замедлило этот процесс.

Буржуазная революция 1848 г. в Австрийской империи вызвала мощный подъем украинского национального движения на Западной Украине. Завоеваниями этой революции стала отмена крепостного права на всей территории империи. Кроме того, украинский (русинский) язык, наряду с немецким и польским, стал официальным языком Галиции. На Буковине этот язык тоже стал государственным, наряду с немецким и румынским. В этом отношении австрийские власти в Вене оказались несоизмеримо более демократическими по сравнению с современными властями Украины.

После 1848 г. возросло тяготение западноукраинских народных масс к воссоединению с основной российской частью Украины³¹. Контакты между двумя частями Украины, входившими в состав различных государств – Российской и Австрийской импе-

рий – никогда не прерывались. Украинцы Приднепровской Украины оказали большое влияние на население украинских земель, находившихся под властью Габсбургов³².

В период, когда царизм стремился особенно жестокими мерами подавить развитие национального самосознания населения Украины (с 1860-х годов до первой русской революции), центр борьбы за украинский язык, литературу и шире – за украинскую национальную культуру вообще – переместился в Галицию (в меньшей степени – на Буковину). В свою очередь, революционное движение на украинских территориях в Российской империи оказало большое влияние на развитие освободительной борьбы жителей западноукраинских земель.

В декабре 1917 г. большая часть украинской этнической территории бывшей Российской империи была включена в состав Украинской Советской Социалистической Республики³³. Однако значительные по территории и населению украинские земли (Галиция, Буковина и Закарпатье, а также часть бывшей Волынской губернии) оказались в составе Польши, Румынии и Чехословакии. И объективно прогрессивным моментом в истории Украины явилось то, что центральное советское правительство бывшего СССР в Москве сумело (преследуя, в первую очередь, свои цели и задачи) в конце 30-х – середине 40-х годов XX в. добиться включения основного массива этих западноукраинских земель в состав СССР и конкретно Украины. Кроме того, оно полностью предотвратило опасный процесс полонизации западноукраинских территорий. Ценою уступки Польше части украинской Восточной Галиции и компенсации последней за счет давно ставших немецкими земель Силезии, Померании и части Восточной Пруссии тогдашнее советское правительство добилось депортации в Польшу около 2 млн этнических поляков (в обмен на 700 тыс. украинцев). А поскольку приток русских на Западную Украину оказался совсем невысоким (они составили около 4% всего населения региона), области Западной Украины превратились в самые однородные в этническом отношении части Украины. Примерно те же тенденции отмечались тогда в Литве и Белоруссии.

Действительно, в 1939–1945 гг. осуществилось воссоединение украинских земель Галиции, Буковины и Закарпатье с остальной Украиной. 1 ноября 1939 г. Верховный Совет СССР принял закон о включении бывшей Восточной Галиции (кроме западной его части) в состав СССР и о воссоединении ее с УССР. 2 августа 1940 г. Верховный Совет СССР принял закон о включении Северной Буковины и части Бессарабии (Хотинского, Аккерманского и Измаильского уездов) в состав УССР³⁴.

Воссоединение украинских земель Закарпатья с остальной Украиной было законодательно оформлено 29 июня 1945 г., когда правительство СССР подписало с правительством Чехословакии соглашение о воссоединении Закарпатья с Украиной, а Верховный Совет Украины одобрил этот исторический акт³⁵.

Отметим здесь, что ввиду общности исторических судеб украинских территорий, входивших в состав Австро-Венгрии и возникших на ее развалинах новых государств, сходства процессов воспроизводства, механического движения и этнических процессов среди украинского населения этих районов и их существенного отличия от аналогичных процессов, протекающих на украинских землях бывшей Российской империи и УССР, мы условно объединяем их в так называемый Западноукраинский регион.

Все сказанное свидетельствует о том, что историческая наука располагает в настоящий момент всеми необходимыми источниками для создания обстоятельного исследования о движении украинского населения всего мира и о формировании многонационального населения в границах современной Украины и складывания украинской этнической территории в XVIII–XX вв. Работу эту следовало проводить по максимально мелким административным единицам и лучше всего по отдельно взятым населенным пунктам. Но усилиями одного человека такой труд невозможно осуществить в границах среднестатистической (и даже более длительной) жизни. Однако мы обязательно будем указывать максимально подробные источники для осуществления этой задачи в будущем. Тогда, когда власти Украины, наконец, признают эту задачу актуальной и, может быть, даже первоочередной. Пока же вместо научно обоснованных исследований на Украине печатаются сомнительные работы, значительная часть которых, по нашему глубокому убеждению, даже не заслуживают быть упомянутыми в сколько-нибудь серьезных трудах³⁶.

¹ В качестве первого опыта в этой области нами опубликована монография автора: *Кабузан В.М. Русские в Мире. Динамика численности и расселения (1719–1989). Формирование этнических и политических границ русского народа.* СПб., 1996.

² Кроме того, выделение специальных демографических характеристик, таких, как частные коэффициенты естественного движения, специальные коэффициенты брачности, плодовитости и т.д., как правило, неосуществимо из-за отсутствия данных за большую часть изучаемого периода.

³ О формировании украинской народности и нации см. подробнее: *Гуслистий К.Г. Українці: іст.-етногр. монографія. Київ, 1959; Он же. Про початок перетворення української народності в націю – Народна творчість*

- та етнографія. 1959, № 1; *Он же*. К вопросу о формировании украинской буржуазной нации // Краткие сообщения Ин-та этнографии. М., 1958. Вып. XXIX; *Горленко В.Ф.* Украинцы // Народы Мира: ист.-этногр. справ. М., 1988. С. 471–475.
- 4 *Думнич Ю.В.* К вопросу о размещении и численности украинского населения Закарпатья // Проблемы исторической демографии СССР. Таллин, 1977.
- 5 *Мигович І.І.* Реакційна суть клерикального націоналізму. Київ, 1984. С. 8; *Сімончик А.М.* Підготовка і запровадження Брестської і Ужгородської церковних уній // Антикомуністична сутність уніатсько-націоналістичної фальсифікації історії українського народу. Київ, 1985. С. 103–105.
- 6 *Мигович І.І.* Указ. соч. С. 8.
- 7 Там же.
- 8 *Сімончик А.М.* Указ. соч. С. 104.
- 9 Там же. С. 107.
- 10 *Петляков П.А.* Критика уніатсько-націоналістичної інтерпретації історії греко-католицької церкви на Україні // Антикомуністична сутність... С. 122.
- 11 Российский государственный исторический архив. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 596. Л. 404.
- 12 Там же. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 771. Л. 385.
- 13 Там же. Ф. 711. Оп. 1. Д. 10. Л. 39.
- 14 Там же. Ф. 1284. Оп. 23. Д. 8а. Л. 104 об.
- 15 Там же. Ф. 1409. Оп. 2. Д. 6282. Л. 3–5.
- 16 *Закржевский А.* Польша: статистико-этнографический очерк. Киев, 1916.
- 17 *Woynarowski T.* Das Schicksal des ukrainischen Volkes unter polnischen Herrschaft. Wien, 1921. S. 25.
- 18 *Гайковський М.І.* Закономірність самоліквідації греко-католицької (уніатської) церкви // Антикомуністична сутність... С. 167–168; *Мигович І.І.* Указ. соч. С. 9.
- 19 *Гайковський М.І.* Указ. соч. С. 149; *Болдижар М.М.* Реакційна роль уніатської церкви в історії Закарпаття // Антикомуністична сутність... С. 100.
- 20 *Наулко В.И.* Развитие межэтнических связей на Украине... Киев, 1975. С. 18.
- 21 Там же. С. 16.
- 22 *Гуслистий К.Г.* Українці... С. 126.
- 23 Там же. С. 131.
- 24 *Кабузан В.М.* Заселение Новороссии (Екатеринославской и Херсонской губерний) в XVIII – первой половине XIX века (1719–1858 гг.). М., 1976; *Бойко Я.В.* Заселение Южной Украины. 1860–1890 гг.: ист.-экон. исслед. Черкассы, 1993.
- 25 *Hassel G.* Umriss der sämtlichen der Europäischen und vornehmsten aussereuropäischen Staaten. Weimar, 1824. Heft 2. S. 26 (названы русняками).
- 26 *Гуслистий К.Г.* К вопросу о формировании украинской буржуазной нации... С. 13.
- 27 *Наулко В.И.* Развитие межэтнических связей на Украине... С. 15.
- 28 *Гуслистий К.Г.* К вопросу о формировании украинской буржуазной нации... С. 13.

- ²⁹ Там же.
- ³⁰ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 25. С. 28.
- ³¹ Гуслистый К.Г. К вопросу о формировании украинской буржуазной нации... С. 14.
- ³² Там же.
- ³³ Поляков Ю.А. Советская страна после окончания гражданской войны: территория и население. М., 1986. С. 65.
- ³⁴ Украинская Советская Социалистическая Республика. Киев, 1967. С. 138.
- ³⁵ Там же. С. 147.
- ³⁶ Мы неоднократно в течение многих лет безуспешно призывали украинских историков приступить к созданию фундаментального труда об этнической истории украинского этноса. Однако это оказалось не более чем «гласом вопиющего в пустыне». Целый ряд талантливых украинских исследователей изначально были лишены всякой возможности заняться этой проблемой как исключительно малоактуальной.

ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ. АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ УСТРОЙСТВО УКРАИНЫ

ВВОДНЫЙ РАЗДЕЛ

Как историографию, так и источники по рассматриваемой теме можно разделить на три группы. Первая из них включает литературу и источники, характеризующие динамику численности и расселения украинского этноса на территории Российской империи и Украины в составе СССР. Вторая – охватывает аналогичные исследования и источники по украинским землям, входившим в состав Речи Посполитой, Австрии (Австро-Венгрии) и государств, возникших на ее развалинах. Третья группа представлена комплексом научных трудов и источников по украинской иммиграции в страны дальнего и отчасти ближнего зарубежья.

В так называемой досоветской историографии проблема формирования украинской этнической территории и изменений в численности и ареалах украинцев на территории Западноукраинского региона изучена гораздо подробнее, чем в пределах Российской империи и СССР. Существует довольно много трудов австрийских, немецких, венгерских, польских и украинских ученых, где исследуются (нередко по весьма мелким административным единицам) этнодемографическая ситуация в Галиции, на Буковине и в Закарпатье и составлено (с 20-х годов XIX в.) множество обстоятельных этнических карт. Однако в большинстве случаев эти работы имеют, как правило, частный характер, касаются отдельных (хотя и наиболее существенных) аспектов изучаемой проблемы, охватывают, как правило, сравнительно ограниченные отрезки времени и посвящены чаще всего отдельным частям Западноукраинского региона. Это и неудивительно. В составе тогдашней Австро-Венгерской монархии постепенно в каждой коронной земле сформировались свои научные кадры, которые исследовали только свою историю. В целом, как правило, лишь австрийские (точнее немецкоязычные) ученые пытались изучать этнодемографические (и другие) тенденции в границах всей империи в целом, выявляя таким образом специфические особенности отдельных регионов этого государственного образования.

Труды по этнической статистике украинского населения России (как и любого другого этноса этого государства), как правило, возникли несколько позже (с 40–50-х годов XIX в.). В целом они имеют те же специфические особенности, как и работы, посвященные Западноукраинскому региону. Однако здесь, как правило, этнодемографическая ситуация рассматривается по гораздо более крупным административным единицам. Да и первая этническая карта России, где зафиксировано и расселение украинского народа, появилась в России лишь в 70-е годы XIX в. (составлена А. Ф. Риттихом).

В целом в так называемой досоветской историографии почти отсутствуют труды этнодемографического профиля, посвященные именно одному этносу – украинскому. Сведения о нем, как правило, содержатся в обзорных исследованиях о всем населении Австро-Венгрии, Российской империи или других государственных образований.

В советский период, напротив, большая часть работ касалась вопросов динамики численности и размещения украинского населения на территории СССР (преимущественно УССР в границах до 1939 г.), а не Западноукраинского региона (самостоятельно или как части украинского этнического массива). Все это (и особенно неполное и некритическое исследование литературы и источников в последние, постсоветские годы) и обусловило острую необходимость создания сквозного, охватывающего максимально более продолжительный отрезок времени, труда по этнической статистике Украины и, в первую очередь, по истории формирования этнической территории украинцев и степени совмещения политических и этнических границ современной Украины.

История об украинцах дальнего зарубежья представлена особенно большим числом работ, преимущественно зарубежных (в основном написанных украинцами или лицами украинского происхождения), а также украинских, в основном советских авторов. Здесь на основе статистики государств выезда и въезда украинцев, а также переписей населения достаточно обстоятельно исследуется данная проблема.

Что касается источников, то здесь можно предварительно указать, что документы по Западноукраинскому региону начали вводиться в научный оборот с гораздо более раннего времени (с рубежа XIX в.) и в несравненно большем объеме, чем источники по украинскому населению Российской империи, советской Украины и СССР.

Последние, за исключением данных Всероссийской переписи населения 1897 г., Общесоюзной переписи СССР за 1926 г. и частично переписи 1920 г., опубликованы и изучены далеко не в пол-

ной мере. В научный оборот за 30–80-е годы XX в. введены только пообластные данные об этническом составе жителей Украины, да и всего СССР.

Что касается источников по украинской эмиграции в страны Нового Света, то они полностью опубликованы и широко используются исследователями. И трудность здесь состоит уже в другом – в получении достоверных данных об украинцах по национальной принадлежности и по этническому происхождению.

ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ

Проблема изучения динамики и численности расселения украинского этноса в России (СССР, новой России), Австрии (Австро-Венгрии) и государствах, возникших на ее развалинах, а также в странах Нового Света давно уже привлекает внимание исследователей.

В России сбором и обработкой этностатистических сведений в рубежах всей империи одним из первых занялся видный ученый, академик П.И. Кеппен. В 1851 г. им была опубликована первая в России карта этнического состава* (по признаку «племенной принадлежности») населения Европейской части империи¹. В основу этой карты были положены материалы VIII ревизии (1834 г.), а также административно-полицейских исчислений и церковного учета 40-х годов XIX в.²

Однако здесь не приводятся данные о численности и расселении русских, украинцев и белорусов, ареалы которых на карте так и остались незакрашенными. Поэтому мы могли вообще не упоминать об этой работе, если бы П.И. Кеппен интенсивно не собирал материалы о всех этих этносах³, но он так и не успел использовать их в своих трудах, хотя сведения здесь приводятся об этническом составе жителей в каждом отдельно взятом населенном пункте.

За более ранний период об этническом составе населения России, включая сюда и украинцев, исследований вообще нет, хотя, как будет показано ниже, в архивах сохранились данные о численности и расселении украинцев с начала XVIII в. Немалый интерес представляет обстоятельная статья М. Лебединки «О племенном составе народонаселения Западного края Российской империи»⁴. Здесь на основании церковно-приходских списков, составленных местным духовенством по инициативе П.И. Кеппена в 1857–1858 гг., предпринята попытка определить национальный состав жителей так называемого Западного края (Витебской,

* В XIX в. все этнические карты именовались этнографическими.

Могилевской, Минской, Виленской, Ковенской, Гродненской, Киевской, Волынской и Подольской губерний). Автор приводит погубернские и поуездные цифры этнического состава населения. Однако, несмотря на всю ценность указанной работы, нельзя не признать, что М. Лебедкин оказался не в состоянии критически осмыслить и обобщить сведения церковной статистики. В приходских списках священников в графе о национальности нередко указывались наименования давно исчезнувших племен: бужане, поляне, ятвяги, кривичи, чернорусы, волыняне, тиверцы, уличи, хорваты. М. Лебедкин только аккуратно подытожил и систематизировал результаты церковного исчисления 1857–1858 гг., не сделав какого бы то ни было критического анализа и сохранил названия всех перечисленных племен.

Такой анализ не был осуществлен и позже. Данные, опубликованные Лебедкиным, широко использовались в научной литературе на протяжении второй половины XIX в. Под влияние идей М. Лебедкина попали такие крупные ученые, как П.П. Семенов-Тянь-Шанский, В.А. Обручев, Р.Ф. Эркерт и многие другие⁵, хотя упоминания о восточнославянских племенах все же были ими сняты, а население их отнесено к украинцам или белорусам.

Для выявления этнической структуры населения России в 40–60-х годах XIX в. много было сделано офицерами Генерального штаба. В 1848–1858 гг. ими было выпущено 17-томное издание под общим названием «Военно-статистическое обозрение Российской империи. Издано при I отделении Департамента Генерального штаба трудами офицеров Генерального штаба»⁶. В этом издании в статистических разделах представлены данные VIII–X ревизий, а также церковного и текущего административного учета за 1847–1848 гг., в значительной мере уточненные, дополненные и обобщенные офицерами Генерального штаба. Иначе говоря, в ходе составления обозрений сведения, почерпнутые из разных источников, как правило, проверялись и корректировались на местах.

Для нас особый интерес представляют данные «обозрений» об украинском этносе. «Обозрения» позволяют сделать вывод, что украинцы, проживающие небольшими группами среди численно преобладающего, как правило, русского населения уже тогда подвергались естественной ассимиляции последним и в дореформенный период утрачивали многие элементы своей национальной культуры, включая язык. Так, в Саратовской губернии «малороссияне забывают свой прежний костюм, меняя его на одежду русских крестьян»⁷. Украинское же население, проживающее компактно на больших территориях в губерниях с преимущественно русским населением, подвергалось воздействию рус-

ской культуры далеко не в такой степени. Так, в Курской губернии «русские редко вступают в брак с малороссами и обратно, от этого, надо полагать, что долго еще эти два племени не сольются совершенно»⁸. В том же обозрении Курской губернии сообщаются поездные данные о численности и сословно-классовом составе украинского населения (см. Прил., табл. 1–2).

Если сведения «обозрений» соотносились в основном с результатами VIII ревизии (1834 г.), то показатели последовавшего за ними массового описания территории России офицерами Генерального штаба, произведенного в 1858–1868 гг., базировались уже на материалах X ревизии (1858 г.), которые были дополнены сведениями церковного и текущего административного учета⁹.

Особую ценность для нашего исследования имеет описание Гродненской губернии П. Бобровского¹⁰. Здесь приводятся данные о численности и размещении трех основных этносов на территории губернии: украинцев, белорусов и поляков. Автор отмечает, сообщая конкретные поездные цифровые данные, что в северной ее части, «то есть в уездах Слонимском, Волковышском, а также частях Белостокского, Сокольского и Гродненского живут чернорусы, говорящие с небольшими изменениями белорусским наречием». В южной же части губернии «в уездах Пружанском, Кобринском, Брестском и Бельском обитают потомки древлян и бужан, говорящие малороссийским языком, в наречиях пинском и волинском», а в уездах Бельском и Белостокском живет много поляков¹¹.

Однако по целому ряду губерний (Воронежская, Екатеринославская, Черниговская)¹² в «описаниях» не дается достаточно исчерпывающих сведений об этническом составе населения.

В пореформенные годы в России был опубликован ряд работ по этнической демографии и статистике населения, в частности украинского. Следует остановиться на труде Р.Ф. Эркерта¹³. Его работа примечательна тем, что автор придерживается здесь сомнительной точки зрения на соотношение этнической и конфессиональной принадлежности населения западных губерний России. Р.Ф. Эрkert полагал, что все славянское католическое население там было польским по национальности. Он писал по этому поводу: «Ничто в западных губерниях России не определяет черты, отделяющие русскую народность* от польской так отчетливо и правильно, как различие вероисповедания. Все славянские обитатели православного исповедания – русские, а католики – поляки»¹⁴.

* Имеются в виду украинцы и белорусы, так как в статистике пореформенной России русские подразделялись на великорусов, малорусов и белорусов. Фактически это соответствовало современному понятию – восточные славяне.

Р.Ф. Эркерт, правда, допускает, что его утверждение применимо в большей степени к Правобережной Украине, чем к Белоруссии, где национальное самосознание белорусов и украинцев было выражено слабее. Все же автор допустил явную ошибку, так как на территории России язык, в конечном счете, оказался гораздо более точным и четким этническим определителем для выделения украинцев, чем конфессиональная принадлежность. С переходом части украинцев-православных в католицизм на Правобережной Украине действительно начался процесс смены их этнического самосознания, но до его завершения было еще далеко.

В Галиции (до 30-х годов XX в.) и в Царстве Польском (до 70-х годов XIX в.), где национально-религиозное угнетение украинцев поляками-католиками действовало на протяжении ряда столетий, смена украинцами конфессии (переход из греко-католицизма в римско-католицизм) часто сопровождалась и переменой языка (украинского на польский) и приводила, в конечном счете, к смене этнического самосознания и этнической принадлежности украинцев, которые становились поляками в глазах окружающих и по своему собственному убеждению.

Отметим, что даже в Галиции католики, сохранившие украинский язык, еще не могли рассматриваться как поляки по национальности. В России же для завершения процесса полонизации не было соответствующих социально-политических условий. Здесь, напротив, в XIX в. все возрастающие группы украинцев и белорусов возвращались в «родное лоно» православной церкви. Об устойчивом и даже необратимом характере процесса полонизации можно говорить, но с известными оговорками, лишь в отношении крупного дворянства, части мелкой шляхты и населения крупных городов Правобережной Украины и Белоруссии (таких, как Вильно, Гродно, Брест, Белосток, Луцк, Житомир и др.).

И действительно, Р.Ф. Эркерт насчитал на конец 50-х годов XIX в. в девяти западных губерниях России 1257 тыс. поляков¹⁵. Он допускает, однако, что если в качестве основного этнического определителя использовать язык, то это число сократится до 1 млн человек. Именно этот последний показатель и фигурирует у М. Лебекина¹⁶. А.Ф. Риттих на ту же дату (1858 г.) в своем «Атласе» сообщает цифру – 946 тыс. человек¹⁷, а В.А. Обручев в «Военно-статистическом обозрении России» – 926 тыс.¹⁸ Материалы же церковного учета и отчеты губернаторов показывают, что в 1858 г. на этой же территории расселялось 636 тыс. поляков, а по данным переписи 1897 г., их там же насчитывалось только 886 тыс.¹⁹

Особенно бросается в глаза беспочвенность утверждений Р.Ф. Эркерта на примере Гродненской губернии, где в 50-е годы

XIX в. в ходе проведения специальных обследований были получены наиболее достоверные сведения о поляках. По данным VIII ревизии, там было учтено 82,7 тыс. поляков, по IX ревизии – 89,9 тыс., по X – 90,0 тыс.²⁰ и, наконец, по итогам переписи 1897 г. – 161,7 тыс.²¹, тогда, как М. Лебедин приводит на конец 50-х годов XIX в. – 193,2 тыс. человек²². Однако Р.Ф. Эркерт особенно резко критикует именно данные о численности поляков по Гродненской губернии, ссылаясь на близость ее к границам Царства Польского. Отметим, что последний довод не вполне применим к этой губернии, так как количественно преобладавшее там белорусское население в XIX в. еще не имело четко выраженного этнического самосознания и поэтому для него принятие католичества не означало начало утраты своей национальности. Это положение Р.Ф. Эркerta в известной мере с большой осторожностью можно отнести к части украинского населения Волынской, Киевской и Подольской губерний, уже в XVIII в. обладавшего развитым национальным самосознанием.

Тогда же был опубликован «Атлас» А.Ф. Риттиха²³. В нем содержатся таблицы конфессионального и национального состава населения девяти западных губерний страны. Автор привлек широкий круг источников, использовал материалы церковного учета, административно-полицейских исчислений, труды П.И. Кеппена и «обозрения», составленные офицерами Генерального штаба. Хотя А.Ф. Риттих неоднократно ссылается на материалы П.И. Кеппена, но явное предпочтение все же отдает данным офицеров Генерального штаба и М. Лебедин. Именно поэтому приводились в его работе показатели числа поляков, близкие к цифрам М. Лебедин.

Данные М. Лебедин А.Ф. Риттих применил в обработанном виде. У него уже не упоминаются поляне, древляне, волыняне и т.п. Однако излишне доверчивое отношение к такому этническому определителю, как вероисповедание жителей и недооценка данных П.И. Кеппена, основывающихся на признаке «народной принадлежности», привели его к неверным заключениям.

Цифры М. Лебедин использованы также в работе Н. Столпянского, посвященной населению девяти западных губерний Европейской России²⁴. Никакого критического анализа приводимых материалов автор не дает. То же можно сказать и о сведениях, помещенных в «Географическо-статистическом словаре», изданном под редакцией П.П. Сегленова-Тян-Шанского²⁵, а также в уже упомянутом «Военно-статистическом сборнике»²⁶. Однако родственные народы в этом издании объединены в укрупненные группы, а численность каждого из них в отдельности не указывается. Так, русские, украинцы и белорусы включены в общую рубрику

«русские». Данные за 1858 г. в работе приводятся не всегда. Так, по Таврической губернии использовали более поздние показатели середины 60-х годов XIX в., не сопоставимые с данными середины 1850-х годов в связи с массовой эмиграцией около 200 тыс. крымских татар в Турцию в 1860–1862 гг.

Это свидетельствует о том, что период 40–50-х годов XIX в. исследован в русской статистической литературе совершенно недостаточно. Особенно слабо представлены данные об украинском этносе, несмотря на то, что российская статистика того времени располагала обстоятельными данными о численности и размещении украинского населения.

В 60–70-е годы XIX в. наиболее плодовитым ученым, занимающимся изучением этнического состава населения России, оставался А.Ф. Риттих. Он продолжил дело, успешно начатое, но не завершённое П.И. Кеппеном. Однако в отличие от последнего, А.Ф. Риттих собирал материал лишь по ряду регионов. В 1864 г. им был опубликован труд об этноконфессиональной и этнической структуре населения Люблинской и Августовской губерний Царства Польского²⁷, который, бесспорно, является лучшей этностатистической работой в России пореформенного периода. Используя первичные данные церковного учета, А.Ф. Риттих определил здесь численность и географическое размещение населения этих губерний, установил его конфессиональную и этническую принадлежность по состоянию на 1863 г.

Люблинская и Августовская губернии к середине XIX в. представляли собой окраинные территории Царства Польского со значительным украинским, немецким и литовским населением. Кроме того, здесь размещалось небольшое число татар-магометан и русских – старообрядцев, а в городах и местечках проживало немало евреев.

Автор делает попытку установить украинско-польскую этническую границу по данным начала 1860-х годов и сравнивает ее с границей между восточными и западными славянами периода Киевской Руси и феодальной раздробленности. В результате у него вырисовывается наглядная и достоверная картина интенсивной колонизации украинского и литовского населения этого региона в XIII–XIX вв.

А.Ф. Риттих критикует точку зрения Р. Эркерта, согласно которой всех католиков на этой территории следовало относить к полякам по национальности, а униатов – к украинцам (и белорусам). По мнению А.Ф. Риттиха, «хотя религия и может служить подразделением населения на племена, но она не может проводить окончательную разделительную черту и находится в тесной связи с говором народа, его нравами, обычаями, привычками и

другими признаками этнографии», и далее он отмечает, что «Эркерт, принимая религию за разделительную черту племен... причислил к народности русской* одних греко-униатов»²⁸.

А.Ф. Риттиху удалось собрать ценные данные о численности украинцев (а также белорусов и литовцев) Люблинской и Августовской губерний. Интересно, что литовский этнический ареал здесь в основном сохранился до наших дней и большая его часть ныне включена в состав Литвы. Украинская же этническая территория в результате процесса усиливающейся полонизации (особенно в 20–30-е годы XX в.) оказалась полностью утраченной. Еще в начале XIX в., по расчетам Г. Хасселя, в Царстве Польском размещалось более 400 тыс. украинцев (из которых не более трети относилось к греко-католикам, а остальные были римско-католиками)²⁹, в 1860-е годы их было здесь уже 450 тыс., в 1910 г. – 460 тыс., в 1930-е годы – 240 тыс., а ныне здесь украинцев не осталось и вовсе.

В 1875 г. А.Ф. Риттих опубликовал подробные поездные данные об этническом составе населения России (кроме Сибири и Средней Азии) по состоянию на 1867 г.³⁰ Украинский этнос здесь указан особой графой. В этом отношении труд А.Ф. Риттиха представляет особый интерес. В нем впервые в российской историографии содержатся достаточно подробные данные об украинцах. Однако нельзя не отметить, что в исследовании содержится немало неточностей. Так, в Таврической губернии все украинцы отнесены к русским, хотя первые здесь тогда абсолютно преобладали. В Константиноградском уезде Полтавской губернии, напротив, не указаны русские-однодворцы, хотя их здесь было немало.

Тогда же, в 1875 г., А.Ф. Риттих опубликовал «Этнографическую карту Европейской России»³¹. От карты П.И. Кеппена она отличается более крупным масштабом и охватом более обширной территории (тут показаны западные губернии России, Финляндия и Закавказье). Кроме того, здесь впервые выделены территории преимущественного размещения русских, украинцев и белорусов. Анализ «Этнографической карты» А.Ф. Риттиха и опубликованных им статистических данных показывает, что в основу их, помимо источников, непосредственно собранных автором, был положен огромный статистический материал, накопленный в результате проведения обследований 50–60-х годов XIX в. Во-первых, это данные, собранные П.И. Кеппеном для новой «этнографической» карты и, в частности, не использованные им церковно-приходские списки священников и материалы местных административных исчислений, переданные им Русскому гео-

* То есть к украинцам и белорусам.

графическому обществу. Во-вторых, это результаты «описаний» офицеров Генерального штаба 1860-х годов. Особую ценность для А.Ф. Риттиха представляли описания западных губерний Российской империи.

В-третьих, А.Ф. Риттихом были привлечены списки населенных мест, составленные в те же годы Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. Из этого видно, что он оказался в исключительно благоприятном положении при составлении этнической карты, так как смог привлечь самые разнообразные источники различной степени точности и достоверности, заслуга в выявлении которых лишь частично принадлежала ему.

Нельзя не остановиться также на работе П.П. Чубинского. «Труды этнографическо-статистической экспедиции в Западно-Русский край...»³². Используя данные о вероисповедании и родном языке, автор пытается определить этническую структуру населения Правобережной Украины (Киевской, Волынской и Подольской губерний) на 1870 г. Сведения Чубинского о евреях, немцах, русских, молдаванах и чехах не вызывают сколько-нибудь серьезных возражений. Однако основное внимание в его работе уделено господствующему в регионе этносу – украинцам, в определении числа которых возник ряд спорных и не до конца разрешимых вопросов. Автор утверждает, что подавляющая часть украинскоязычного католического населения там может быть отнесена к украинцам, так как даже перейдя в католичество, она не утрачивала родного языка и не овладела достаточно хорошо польским.

Полностью полонизированным, по мнению Чубинского, можно считать только потомственное дворянство. Иначе обстояло дело с многочисленной мелкой шляхтой. Первоначально она начала охотно усваивать польскую национальную культуру (включая язык), получая в результате смены своей этнической принадлежности определенные социально-экономические привилегии и преимущества. Однако «с уничтожением Речи Посполитой она оказалась более не нужной панам. Экономическое положение сблизило ее с народом, с которым она равнялась по своему умственному развитию. От этого произошло обратное движение у шляхты. Она все более и более утрачивает свой полонизм»³³.

Эти наблюдения П.П. Чубинского, диаметрально противоположные точке зрения Р.Ф. Эркерта, представляют большой интерес и в общем подтверждаются всем ходом этнодемографического процесса украинского этноса на Правобережной Украине после подавления польского восстания 1863 г.

И все же теперь, располагая всем комплексом этностатистических источников за XIX–XX вв., можно считать, что П.П. Чубинский явно недооценил роль конфессионального фактора в про-

цессе полонизации украинского населения этого региона. Об этом свидетельствует сопоставление данных П.П. Чубинского о численности польского (в данном случае польскоязычного) населения по губерниям Правобережной Украины с аналогичными сведениями А.Ф. Риттиха (по состоянию на близкие к 1863–1867 гг.) и даже с результатами переписи 1897 г. У П.П. Чубинского поляки составили 1,7% общего числа жителей Волынской, 2,2% – Подольской и 0,9% – Киевской губерний (по всем трем губерниям – 1,6%). У А.Ф. Риттиха эти показатели достигали соответственно 6,7, 5,6 и 2,5% (в целом – 4,8%)³⁴. Перепись же 1897 г. показала, что удельный вес польскоязычного населения в Волынской губернии составил 6,2%, в Подольской – 2,3% и Киевской – 1,9% (в целом – 3,4%)³⁵. Иначе говоря, отмечается падение удельного веса поляков в регионе, но далеко не так сильно, как это полагал П.П. Чубинский. Более поздние источники показывают, что на Украине в XX в. абсолютное большинство поляков по этническому самосознанию считало своим родным языком украинский (в 1926 г. – 48,4% всех поляков, в 1959 г. – 68,4%, в 1970 г. – 68,6%, в 1989 г. – 66,6%).

В 1909 г. в Варшаве были опубликованы В.А. Францевым «Карты русского и православного населения Холмской Руси со статистическими таблицами к ним»³⁶. В основу карты были положены данные о наличном православном населении Люблинской и Седлецкой губерний на 1 января 1908 г., собранные Варшавским статистическим комитетом. В Люблинской губернии привлечены сведения по каждой гмине (волости) Белгорайского, Грубешевского, Замостьского, Красноставского, Влодавского, Константиновского, Радзинского и Соколовского уездов.

Для В.А. Францева является неоспоримым принцип этнической статистики, гласящий, что «определение материнского языка... населения признается вообще тождественным с определением национальности его»³⁷. Поэтому, когда он отмечает, что в Люблинской и Седлецкой губерниях «имеется значительное число католиков, для которых родной язык есть язык русский» (т.е. украинский), то эта категория жителей относится им к украинскому этносу. Она резко увеличилась после указа 1905 г. о свободе вероисповеданий, когда в католичество перешло сразу немало украинцев (так называемых конвертистов), причем часть их сохранила украинский язык.

Однако В.А. Францев, конечно, не прав, следуя буквально принципу тождества языка и национальности и исключая из состава украинцев лиц православного исповедания, «говорящих по-польски»³⁸ (т.е. сменивших украинский язык на польский, но сохранивших свою конфессию). В рассматриваемой работе приво-

дятся не только данные о численности и ареалах украинского (украинскоязычного) населения Холмской Руси, но и даются материалы об украинском населении 40–70-х годов XIX в., почерпнутые из исследований П. Шафарика (40-е годы XIX в.), А.Ф. Риттиха (1864 г.), П.П. Чубинского (1870 г.) и т.д.³⁹

Тем не менее В.А. Францев не сделал попытки воссоздать существующую языковую границу между украинским и польским населением Холмской Руси, ограничившись установлением только конфессиональной границы между православными и католиками. Эта граница лишь весьма приближенно отражала существующее этническое и языковое размежевание между украинцами и поляками Холмской Руси к концу первого десятилетия XX в. Земли, занимаемые украинцами, здесь проходили западнее конфессиональной границы.

Следует отметить, что местная администрация проводила в те же годы работу по определению численности этносов региона (на начало 1908 г.) независимо от конфессиональной принадлежности. Так, в обзоре Седлецкой губернии на 1 января 1908 г. помещены сведения о конфессии и языке размещающегося там населения⁴⁰. Видно, что православное население в Седлецкой части Холмской Руси тогда составляло только 63,8% общего числа украинскоязычных жителей (с небольшим числом русских было 106,6 тыс. православных и 166,1 тыс. русско- и украинскоязычных, в том числе русскоязычных – 5,7 тыс. человек). Особенно невысока доля православных в общей численности украинскоязычного населения оказалась в Константиновском (24,3%) и Радзинском (25,3%) уездах. Эти сведения убедительно показывают, что конфессиональный признак в данном регионе в общем никогда (и особенно в XX в.) не позволял достаточно точно установить этническую границу между украинцами и поляками, В.А. Францев составил карты размещения именно православного, а не украинского населения Холмской Руси, как это значитсЯ и в заглавии работы.

Определенное значение для представленного исследования имеет работа А. Закржевского о польском населении всего мира в конце XIX – начале XX в.⁴¹ Здесь приводятся важные данные о языковом и конфессиональном составе жителей Царства Польского и других территорий, где проживали поляки (по Холмской Руси, выделенной в 1913 г. из состава Царства Польского, Правобережной Украине, Герцогству Познанскому, Силезии, Пруссии, Галиции и т.д.). В статистической литературе того времени, рассматривая тот или иной этнос как главную цель исследования, было принято приводить сведения и о других народах, живущих на этой территории или даже по соседству.

А. Закржевский подчеркивает, что при использовании сведений исчисления Варшавского статистического комитета на 1 января 1913 г. «за неимением данных о распределении населения по национальности и вероисповеданию приходится ограничиваться простым сопоставлением тех и других в соответствующем порядке»⁴² (есть общие сведения о конфессии, но не ясно, например, сколько оказалось в составе католиков поляков, украинцев, литовцев и т.д. Однако в отдельных графах выделены поляки, немцы, украинцы и т.д.). Фактически при проведении этого сопоставления А. Закржевский вынужден отождествлять языковую структуру населения с этнической, так как до 20-х годов XX в. переписи регистрировали только язык и конфессию учитываемого населения.

Таким образом, в российской историографии XVIII – начала XX в. (до 1917 г.) фактически нет специальных исследований о численности и ареалах всего украинского (да и любого другого) населения. Период до 40-х годов XIX в. вообще не отражен в существующей литературе. За более позднее время существуют лишь специальные исследования о национальном составе населения (включая и украинское) по Правобережной Украине и Царству Польскому. По другим регионам данные об украинцах на 1867 г. приведены лишь в работах А.Ф. Риттиха (по всей империи). Есть, сверх того, небольшое число работ по отдельным локальным территориям (издания военного ведомства 40–60-х годов XIX в. и др.).

По существу же за весь период в России не было опубликовано ни одной специальной работы, посвященной этнической истории украинцев всей страны и за более или менее продолжительный отрезок времени. И даже перепись 1897 г. не стимулировала создание трудов подобного рода. Богатейшие этностатистические источники спокойно хранились в архивах страны, дожидаясь своих исследователей.

* * *

Различные аспекты этнографической ситуации в Западно-украинском регионе в гораздо большей мере привлекали внимание исследователей. В основном это были обобщающие труды по этнодемографической ситуации всей Австрийской (Австро-Венгерской) монархии, хотя со второй половины XIX в. появляется немало исследований по отдельным конкретным землям Австро-Венгрии, включая Галицию, Буковину, Закарпатье и т.д.

Анализируя результаты австрийских ревизий и переписей населения, данные церковного и текущего административного уче-

та, ученые воссоздавали динамику численности и этнической структуры жителей Галиции, Буковины и Закарпатья в 70-е годы XVIII – начале XX в., приводили сведения об изменении украинской этнической территории в этих регионах империи.

Плодотворная разработка этих проблем широко развернулась в первой половине XIX в. Принимая во внимание тот факт, что во многих монографиях приводятся данные, почерпнутые непосредственно из первичных архивных источников, отсутствующих в архивах бывшего СССР (вполне возможно, что они имеются в архивах Вены и Будапешта и недоступны нашим исследователям), эти труды можно рассматривать как первоисточники, хотя бы в какой-то мере восполняющие этот пробел. В целом работы австрийских, венгерских, польских и западноукраинских исследователей характеризуются высокой степенью полноты и достоверности. Наряду с богатой первичной информацией, рассматриваемые работы содержат интересные подсчеты, выводы, наблюдения.

Подробная библиография монографических исследований об этнодемографической ситуации в Австро-Венгрии и публикаций результатов ревизий и переписей, произведенных до конца 1918 г., была составлена современным австрийским исследователем Хр. Дурдиком⁴³. Она во многом облегчила нашу задачу, хотя в библиотеках бывшего СССР так и не удалось найти ряд бесспорно интересных монографий и публикаций.

В 1809 г. С. Бредецкий в «Описании Венгрии и Галиции» опубликовал результаты австрийской ревизии 1807 г. о населении Галиции по округам⁴⁴, хотя никаких других данных о вероисповедании населения здесь нет. Это, видимо, было первое исследование, в котором содержались данные о населении Галиции.

В 1818 г. И.М. Лихтенштерн выпустил в свет чрезвычайно ценное и обстоятельное исследование о численности и частично этническом составе населения Венгерского королевства и Галиции с Буковиной⁴⁵. По территории Галиции автор приводит здесь только общие сведения о движении ее населения в 70-е годы XVIII – начале XIX в., а затем по результатам ревизии 1817 г. сообщает данные по округам об общей численности христиан и евреев, о числе городов, сел, местечек, о приросте населения в 1817 г.⁴⁶ Поскольку австрийские ревизии XVIII – 40-х годов XIX в. не содержали сведений о распределении христианского населения по вероисповеданию и национальности, И.М. Лихтенштерн упоминает, что большая часть жителей Галиции исповедует католическую веру, но подразделяется на латинистов и грекокатоликов. К первым, по его мнению, относятся поляки, а ко вторым – русины (т.е. украинцы). Автор исследования не располагал

результатами церковного учета и поэтому не смог назвать число ни католиков, ни греко-католиков.

Гораздо более обстоятельны сообщаемые И.М. Лихтенштерном данные по Венгерскому королевству, включая Закарпатье. По отдельным мелким административным единицам (комитатам и дистриктам) он приводит сведения о численности населения и его размещении по отдельным селениям по состоянию на 1787, 1794 и 1805 гг. На территории Венгерского королевства церковная статистика, в отличие от других земель Австрийской монархии, регистрировала не только вероисповедание, но и язык прихожан. Опираясь на эти данные, И.М. Лихтенштерн сообщает сведения о размещении народов, населяющих тогда Закарпатье (как и всю Венгрию). Так, например, по комитату Земплин автор приводит следующие показатели: в 1805 г. там было 228 889 жителей, в том числе 10 579 евреев. Среди населения были словаки (размещались в 151 селении), русины (в 149 селениях), венгры (в 124 селениях), немцы (в трех).

Приведенная в работе Лихтенштерна цифра общего числа украинцев в Закарпатье (564,7 тыс.) представляется нам завышенной⁴⁷. Это, вероятно, связано с тем, что он отнес к украинскому этносу часть греко-католического населения комитатов Мараморош и Угоча, которое было волошским (восточнороманским – румынским) по этнической принадлежности. По данным церковной статистики, украинцев в Закарпатье в начале XIX в. было примерно 400 тыс. (см. следующие главы настоящей работы).

В 1820 г. в «Полном обозрении Австрийской империи» И.М. Лихтенштерн поместил данные о численности жителей Галиции с Буковиной (по округам) и Венгрии (по комитатам) по материалам ревизий 1794 и 1818 гг.⁴⁸ без указания их конфессиональной и национальной принадлежности.

В 1829 г. была опубликована монография известного словацкого ученого И. Чапловича, где анализируется этнический состав населения Венгерского королевства по комитатам по состоянию на 1818 г. на основании материалов церковной статистики⁴⁹. Общая численность украинцев определена им в 511 тыс. Она явно завышена, так как автор отнес к ним часть «волохов» комитатов Мараморош и Угоча, повторив ошибку И.М. Лихтенштерна. К работе приложена подробная этническая карта Венгрии, где обозначена и территория расселения закарпатских украинцев. Видимо, это была первая научная карта этнического состава населения Венгрии, составленная по материалам церковной статистики.

В 1846 г. З. Бехер опубликовал обстоятельное исследование, в котором рассмотрено движение населения по отдельным провинциям Австрийской империи с 1818 по 1843 г. По Галиции, Бу-

ковине и Закарпатью по округам и комитатам им сообщаются сведения о рождаемости, смертности и динамике численности населения⁵⁰. Этническая структура в работе не рассматривается отдельно, по конфессиональному признаку выделены только евреи.

По состоянию на 1834, 1837 и 1839 гг. в работе сообщается вероисповедная структура населения Галиции и Венгрии, которая, в известной мере, соответствовала его этнической структуре. При этом за 1837 г. такие сведения даются по округам Галиции. Насколько известно, это была первая столь подробная публикация конфессионального состава жителей Галиции.

В 1841 г. польский исследователь М. Веселовский выпустил в свет работу, где приводятся данные о численности и конфессиональном составе жителей Галиции по округам на 1840 г.⁵¹ Судя по всему, это была первая этностатистическая работа, посвященная исключительно Галиции.

В 1843–1849 гг. было опубликовано фундаментальное трехтомное исследование венгерского ученого А. Феньеша «Статистика Венгерского королевства»⁵², в котором по отдельным селениям дается информация об этническом и вероисповедном составе населения Венгерского королевства, включая Закарпатье. Численность украинцев, по оценке А. Феньеша, составляла 443 тыс.⁵³, что, судя по показателям церковной статистики, близко к действительности. В 1855–1857 гг. вышла в свет капитальная работа К. Чернига, содержащая сведения о численности и размещении народов Австрийской империи⁵⁴. Труд этого выдающегося ученого базировался на солидной источниковой базе: материалах церковного учета, данных административной статистики, фиксировавших этническое происхождение жителей, результатах ревизий 1843 и 1846 гг. и переписи 1850–1851 гг. По расчетам К. Чернига, всех украинцев в Австрийской монархии в 1850–1851 гг. насчитывалось 2940,1 тыс. (в Галиции – 2281,8 тыс., на Буковине – 145,0 тыс., в Венгрии – 440,6 тыс., на Воеводине – 6,8 тыс., в рядах регулярной армии – 65,9 тыс.)⁵⁵. Эти показатели, бесспорно, соответствовали действительности, за исключением Буковины, где часть буковинских украинцев ошибочно была отнесена к «валахам» – румынам. Автор не ограничивается в своем объемном исследовании сообщением о численности народов, населяющих Австрийскую монархию. Он приводит много ценнейших сведений и о субэтнических группах среди немцев, поляков, украинцев (о гуцулах, лемках, бойках и др.).

К монографии К. Чернига приложена превосходно выполненная «Этнографическая карта Австрийской монархии», составленная по материалам монографии (она отдельно опубликована в 1857 г.). Здесь разными цветами закрашены ареалы основных на-

родов, населяющих империю, в том числе и украинцев. К монографии К. Чернига тесно примыкает ряд менее масштабных, но крайне важных исследований, составленных на основании кропотливого анализа источников этнических карт за 1843–1846 гг. Мы видим, что в 40-е годы XIX в. в Австрии ученые начинают уделять особо пристальное внимание изучению этнического состава населения империи. Мы отмечали выше, что подобная ситуация сложилась и в России, где П.И. Кеппен также развернул подобную работу именно в 40-е годы XIX в.

В 1846 г. И. Хауфлер опубликовал первую в Австрийской монархии карту распространения языков на ее территории. За основу были взяты результаты ревизии 1843 г., которая дополнялась самыми различными источниками (церковными, полицейскими, всевозможными исчислениями). Поэтому на полях карты помещена статистическая таблица численности этносов империи (по языковой принадлежности)⁵⁶. Украинский этнос в масштабе этой карты в общем занимает территорию своего фактического проживания, а на землях Буковины ареал распространения украинцев даже преувеличен за счет волохов (их насчитывалось всего 100 тыс., хотя фактически было гораздо больше).

В 1849 г. Р. Фрелих напечатал более обстоятельную этническую карту с приложением территориального размещения основных этносов империи (в том числе и украинцев)⁵⁷. В основу этой карты были взяты результаты статистического исчисления этнического состава всей Австрийской монархии, основанного на данных ревизии 1846 г. и итогах церковного учета. Материалы этого исчисления были опубликованы в 1852 г. И. Хайном⁵⁸. Следует сказать, что в основу исчисления было положено этническое происхождение. Поэтому абсолютная численность украинцев (с частично или даже целиком ополяченными лицами) составила более 3 млн (всего 3150,6 тыс. человек, в том числе в Галиции 2441,8 тыс., на Буковине – 180,4 тыс., в Венгрии – 471,2 тыс., на Воеводине – 7,1 тыс. и в войсках – 50,1 тыс. человек)⁵⁹. По результатам переписи населения Австрийской монархии 1857 г. было написано ценное исследование А. Фиккера, опубликованное в 1860 г. К нему приложен ряд этнических карт. Численность украинцев составила здесь 2800 тыс., в том числе в Галиции – 2058,4 тыс., на Буковине – 188,3 тыс., в Венгрии – 423,9 тыс., в Нижней Австрии – 3,4 тыс., в Трансильвании – 1 тыс. и т.д.⁶⁰ Эти сведения следует признать несколько заниженными, особенно по Буковине. По всей вероятности, перепись уже опиралась не на этническое происхождение регистрируемого населения, а учла его, исходя из реально существующего состояния на конец 50-х годов XIX в.

Большой интерес представляет труд австрийского ученого Г. Бидермана, посвященный специально украинскому населению Венгрии. Используя весьма обстоятельные работы А. Феньеша, данные церковной статистики о языке и конфессии прихожан и материалы ревизий 1843–1846 гг. и переписей 1850–1857 гг. он достоверно воссоздал процесс изменения численности украинского населения по Закарпатским комитатам (в 1839–1840-е годы – 442,9 тыс., в 1850–1851 гг. – 321,6 тыс., в 1857 г. – 423,7 тыс.)⁶¹. Автор правильно отмечает, что данные середины XIX в. недостаточно точны и нуждаются в корректировке.

В 1870 г. было опубликовано большое этностатистическое исследование немецкого ученого Р. Бека, посвященное установлению в Европе численности и ареалов немецкоязычного населения в 20–60-е годы XIX в. Как это было принято в те годы, он сообщает и сведения об этносах, проживающих совместно или по соседству с немцами. Так, в частности, у него собраны данные о народах Австрийской монархии в 1843–1869 гг., в том числе и об украинцах⁶².

В 1876 г. Г.И. Бидерман издал монографию «Буковина под австрийским владычеством. 1775–1785»⁶³. Здесь приводятся ценные сведения о естественном и механическом движении населения этого региона, о динамике его этнической структуры.

В 1879 г. австрийский исследователь В. Голерт опубликовал статью, в которой содержались (без разделения по округам) сведения о численности жителей Галиции в 1780–1789 гг.⁶⁴ того периода, когда население земель Австрийской монархии исчислялось ежегодно.

Изучению динамики этнического состава населения Буковины посвящена монография Р.Ф. Кайндля и А. Монастырского «Украинцы на Буковине»⁶⁵. В ней по состоянию на 1851, 1869, 1872 и 1880 гг. сравниваются данные о численности различных народов, населяющих этот регион. Авторы отмечают, что в 1869–1880 гг. здесь наблюдается постоянное сокращение абсолютной численности румын (в 1869 – 207 тыс., в 1872 г. – 201,8 тыс., в 1880 г. – 190 тыс.) при стабильном росте числа украинцев (соответственно – 186,0 тыс., 204,8 тыс. и 239,7 тыс.)⁶⁶. Интересно, однако, что удельный вес украинцев в эти годы фактически не изменялся (около 42% населения региона), а у румын он понизился с 39,3 до 33,2%, что было связано с более точным учетом доли украинского этноса. К сожалению, в книге отсутствуют данные официальной австрийской статистики за более раннее время, когда доля украинцев в общем населении Буковины была еще выше, так как процесс румынизации украинцев не приобрел тогда столь заметных масштабов⁶⁷.

В исследовании румынского историка XX в. И. Нистора за период 70-х годов XIX в. приводятся лишь весьма сомнительные сведения о румынском населении Буковины, которое якобы численно превосходило украинское⁶⁸. Анализируя этническую ситуацию на Буковине в конце XVIII – начале XIX в., автор необоснованно относит к украинцам только греко-католиков, а все местное православное население считает румынским по этнической принадлежности (в 1774 г., по Нистору, на Буковине размещалось 52,8 тыс. румын и лишь 15 тыс. украинцев, в 1786 г. соответственно 141,0 тыс. и 24,3 тыс., в 1804 г. – 141,0 тыс. и 35,3 тыс.)⁶⁹. На 1846 г. И. Нистор в примечании к монографии без каких-либо комментариев сообщает данные о численности украинцев, позаимствованные из указанной выше работы Г.И. Бидермана, которые не соответствуют его собственным цифрам и выводам (140,6 тыс. румын и 180,4 тыс. украинцев)⁷⁰. А о данных 1843 г. он вообще умалчивает. Аналогичных взглядов придерживается и другой румынский историк А. Витенко⁷¹.

В первом десятилетии XX в. появился ряд ценных работ по этнической статистике и демографии видного польского исследователя И. Бузека. Так, в 1903 г. была опубликована его монография, посвященная евреям в Галиции 70–80-х годов XVIII в. Здесь приводятся интересные сравнительные данные по округам и дистриктам о численности христианского и еврейского населения региона в 1776–1788 гг. Исследователь публикует результаты первой подушной ревизии на Буковине (конскрипция 1787 г. по Черновицкому и Сучавскому округам)⁷².

В другой работе И. Бузек анализирует перепись населения Галиции 1900 г. Подробно по округам он рассматривает движение населения этого региона с 1846 г., изменение в его конфессиональной структуре и соотношение этнического и конфессионального состава по переписи 1900 г. Много внимания в работе уделено и воспроизводству населения Галиции по конфессиям за 1846–1900 гг.⁷³

В 1910 г. немецкий ученый А.И. Бравер издал работу, где анализируются результаты первых австрийских ревизий 1773 и 1774 гг. по Галиции. Здесь помещены показатели численности (без разделения на вероисповедания) христианского и еврейского населения по дистриктам⁷⁴.

Большую ценность представляют труды русского исследователя А. Петрова, который на основании привлечения широкого круга источников и опубликованных работ, а также собственных наблюдений анализирует этническую ситуацию в Закарпатье и отчасти – в Галиции, уделяя особое внимание межэтническим контактам украинцев и процессу их ассимиляции. Автор дает ха-

рактистику процесса массовой словакизации украинского населения Закарпатья на базе церковных материалов и нарративных источников. Это позволяет точнее оценить этнический статус переходных групп жителей, весьма многочисленных в Закарпатье и Галиции⁷⁵. Впрочем, А. Петров не делает анализа цифровых статистических материалов.

Определенную ценность имеет опубликованная в 1915 г. работа Л. Вабера о национальном составе населения коронных земель Австро-Венгрии по переписям и ревизиям 1846–1910 гг., а также о языке евреев на этой территории по переписям 1900 и 1910 гг. (по Венгрии – за 1880–1910 гг.)⁷⁶. Ничего нового в этой работе нет и она является лишь добросовестным извлечением из многочисленных официальных источников данных о численности этносов Австро-Венгрии. Однако именно это и является ее достоинством, так как она избавляет от необходимости непосредственного привлечения многих первичных источников. Впрочем, данные, опубликованные автором, вряд ли достаточны для исследований конкретных регионов империи, так как излишне генерализованы. Однако это уже нельзя отнести к вине Л. Вабера.

В 1917–1918 гг. вышла в свет трехтомная монография В. Вакара о численности и территориальном размещении поляков на территории бывшей Речи Посполитой по переписям и исчислениям 1880–1910 гг. В первой части анализируется движение польского населения в Германии и Австро-Венгрии, во второй – в Царстве Польском и в третьей – в остальной части России⁷⁷. Для нас работа интересна тем, что в ней содержатся сведения о других этносах, проживающих совместно или по соседству с поляками. Здесь приводятся сведения о числе украинцев по языку и греко-католиков в Галиции в 1880–1910 гг. (по поветам), об украинском населении в Царстве Польском в 1897 и 1913 гг., а также в губерниях Правобережной Украины в 1909 г.

В 1921 г. польский ученый Я. Чекановский издал работу о движении населения Галиции в новых административных границах (по воеводствам, созданным в Польше в 1919 г.) за период с 1869 по 1910 г.⁷⁸ Здесь сделан примерный расчет численности жителей Галиции в 1920 г. (путем экстраполяции сведений за более ранний период). Показатель народонаселения и особенно числа украинцев, выведенный Чекановским, оказался сильно завышенным по сравнению с результатами первой переписи населения Польши, проведенной в 1921 г. (8232 тыс.⁷⁹ вместо 7488 тыс.⁸⁰), так как он недоучел негативное воздействие Первой мировой войны на демографические процессы.

Тогда же другой польский исследователь Т. Войнаровский выпустил труд, в котором на основании данных церковного учета

проследил процесс окатоличивания и полонизации украинского населения Галиции в первой половине XIX в. По его расчетам, только в 1801–1851 гг. в католичество перешло 210,5 тыс. украинцев-униатов⁸¹.

Незадолго до проведения польской переписи 1921 г. украинский исследователь М. Кордуба опубликовал труд, где подверг резкой критике результаты австрийских переписей начала XX в., существенно заниживших численность украинцев по этнической принадлежности, определяемой по показателю разговорного языка⁸². М. Кордуба справедливо полагал, что для определения их численности необходимо привлекать сведения о греко-католиках, которых он целиком относил к украинцам. Он отмечал: «В Галиции последняя перепись (1910 г.) так сильно сфальсифицирована, что она совсем непригодна для использования. Для научного использования необходимо руководствоваться результатами переписи и относить к числу украинцев только греко-католиков, а всех римско-католиков считать поляками, хотя и между ними было немало украинцев»⁸³. В целом эта мысль М. Кордубы не вызывает возражений, однако для определения наиболее достоверного числа украинцев необходимо к численности греко-католиков приплюсовывать данные о числе католиков и православных с украинским родным языком. И все же, как об этом свидетельствуют результаты переписей 1910–1931 гг. (см. ниже), различия в числе украинскоязычного населения Галиции и уточненных данных о греко-католиках с присоединением украинскоязычных римско-католиков совсем не так велики (в 1910 г. украинскоязычных жителей в Галиции было 3,2 млн, а уточненные цифры греко-католиков с украинскоязычными римско-католиками составили 3,4 млн, в 1921 г. – соответственно 2,7 и 3 млн, и в 1931 г. – 2,9 и 3,3 млн). Другими словами, мысль Кордубы о недостоверности результатов переписи 1910 г. все же несколько преувеличена.

Значительный интерес представляют и другие работы М. Кордубы о населении Буковины⁸⁴ и всего украинского населения Западной и Восточной Украины (по отдельным поветам) в 1910 и 1914 гг. (исчисление)⁸⁵. М. Кордуба по мелким административным единицам запечатлел в этой работе украинскую этническую территорию в составе России и Австро-Венгрии в 1910–1914 гг.

В начале 1939 г. была опубликована весьма ценная книга польского ученого Я. Шевчука, где анализируется (по округам) динамика численности населения Галиции и Буковины в 1800, 1808, 1810, 1811, 1817, 1823, 1826 и 1828–1848 гг. Автор, сверх того, приводит данные о рождаемости, смертности и брачности на-

селения по округам Галиции в 1794, 1818–1820, 1822–1824 и 1828–1848 гг.⁸⁶ К сожалению, никаких сведений о конфессиональном и национальном составе населения региона у Я. Шевчука нет.

Такова историография основных трудов по этностатистической ситуации западноукраинского региона, так называемого досоветского периода (до конца 1939 г.). Мы видим, что, в отличие от российской историографии (до 1918 г.), по рассматриваемому региону опубликовано достаточно много работ, позволяющих исследовать (по крупным административным единицам) движение украинского этноса и процесс формирования украинской этнической территории с середины XIX в. Существующие источники (как это будет показано ниже) в имеющейся литературе неполно использованы лишь за период конца XVIII – первой половины XIX в. Особенно это касается церковной статистики. Однако в абсолютном большинстве работ лишь привлекаются статистические материалы на определенную дату. В существующей литературе не предпринимается попытка рассмотреть процесс движения украинского населения и формирование украинской этнической территории за значительный отрезок времени. Она в целом позволяет в общем виде решить такую проблему с 50-х годов XIX в. Однако и за эти годы архивные и опубликованные источники позволяют рассмотреть анализируемый процесс значительно глубже, используя подробные первичные материалы (по поветам и даже отдельным поселениям).

* * *

Перейдем теперь к советской историографии по данной теме. Здесь анализируются работы о бывшей УССР (в границах до 1939 г.) и по всей Украине с 40-х – по конец 80-х годов XX в. (а частично с включением и ряда работ 90-х годов, созданных авторами, начавшими свою научную деятельность в советский период).

Следует сразу оговориться, что в указанный период был создан ряд трудов по вопросам изменений численности и размещения всего населения Украины, которое с известными оговорками принимается за украинское. Условность такого допущения настолько велика, что это, естественно, приводило к большим неточностям в определении числа украинцев. На территории Украины помимо украинцев всегда проживали довольно многочисленные представители других народов (поляки, русские, евреи, молдаване, немцы и т.д.). Этническая украинская территория в XVIII–XX вв. претерпела значительные изменения, расширяясь на востоке и сокращаясь на западе. Саму попытку рассматривать

Украину в любую историческую эпоху в ее современных политических рубежах нельзя не признать антиисторической. Она лишает исследователей возможности проследить ареал проживания украинцев вне всякой связи с современными политическими границами. Ведь в таком случае большие, ранее бывшие украинскими, земли в Закарпатье (в комитатах Шариш, Земплин, Ципс, Мараморош и т.д.), в Галиции (в бывших Перемышльском, Санокском, Сандечском и других округах), за Западным Бугом (восточные части бывших Люблинской и Седлецкой губерний Царства Польского) вообще не следует принимать во внимание. И одновременно Слободская Украина являлась русской территорией и начала заселяться украинцами только в XVII в. Мы не говорим уже о землях обширной Новороссии (как ее теперь стали называть – Северного Причерноморья). Земли эти заселялись по-настоящему только во второй половине XVIII в. Еще в начале XVIII в. украинцы составляли всего 8%, а в 60-е годы – 20% населения этого обширного региона, а татары соответственно – 68 и 50%. Так как же можно утверждать, что это была изначально украинская этническая территория? Она стала таковой лишь к концу XVIII в. (53,7% всех жителей). И, наконец, как можно с этической стороны оперировать столь грубыми расчетами при наличии превосходных статистических источников, позволяющих изучать процесс формирования украинской этнической территории по отдельно взятым населенным пунктам.

В 20–50-е годы XX в. этностатистических работ о движении украинского этноса по всей территории Украины не появилось. Интерес к этой проблеме возрождается в 60-е годы XX в. В 1964 г. появляется монографическое исследование А.Г. Слюсарского, в котором с широким использованием архивных источников прослеживается ход заселения украинцами Слободской Украины в XVII–XVIII вв. и процесс постепенного формирования здесь украинской этнической территории. К сожалению, автор не вполне справился со своей задачей, не выявил необходимые материалы об этническом составе жителей региона. Это привело А.Г. Слюсарского к неверным выводам. Так, например, он утверждает, что «на территории Острогожского полка было в массе своей русское население»⁸⁷.

Широкая работа по изучению формирования этнической территории народов СССР и численности ее этносов разворачивается в 1960-е годы и идет по нарастающей до начала 1990-х годов. В ряде работ многочисленных авторов (В.М. Кабузана, Г.П. Махновой, А.Д. Бачинского и др.) по архивным источникам анализируются изменения в численности и размещении украинского населения на территории Российской империи в XVIII–XIX в., а также

прослеживается миграция украинцев на окраины страны (в Новороссию, на Северный Кавказ)⁸⁸.

Особого внимания за этот период заслуживают две монографии видного украинского исследователя В.И. Наулко о формировании украинской этнической территории в XX в., о численности, размещении и межэтнических отношениях различных народов на территории современной Украины⁸⁹. Автор в основном ограничивается анализом хронологического периода с 1897 (по западноукраинским землям – с 1900 г.) по 1970 г., однако делает большие и обстоятельные экскурсы в прошлое. Основные выводы и наблюдения автора не вызывают возражений. В.И. Наулко явился, бесспорно, первым исследователем, который поставил перед собой задачу проследить движение населения в границах Украины и установить основные этапы формирования украинской этнической территории.

Основным недостатком исследований В.И. Наулко может считаться неполное использование источников, а отчасти и литературы по избранной теме. Это не повлияло на основные его выводы, но сделало еще более злободневной задачу воссоздания этнической истории всего украинского этноса за возможно более продолжительный отрезок времени.

В.И. Наулко не провел необходимой предварительной работы в архивах (особенно западноукраинских), он делает ряд не вполне обоснованных выводов об источниках по этнической истории Украины, особенно за XVIII–XIX вв. Так, он утверждает, что до 1890-х годов на российской Украине «не производилось исчисления численности народов на территории компактно заселенной украинцами»⁹⁰. По его мнению, отдельные сведения имеются «в приходских списках, составленных П.И. Кеппеном, однако они охватывают лишь часть украинской территории»⁹¹. Национальный состав населения западноукраинского региона, по его мнению, может изучаться лишь с 80-х годов XIX в., когда «переписи с учетом разговорного языка»⁹² стали регулярно производиться в Австро-Венгрии.

Эти выводы (как это будет показано в следующем разделе главы) не соответствуют действительности. Этнический состав населения России и Австро-Венгрии, т.е. государств, где проживали украинцы, можно изучать не с конца XIX, а с начала XVIII в. С начала же XIX в. имеются уже исчерпывающие источники по этой теме.

Интересную попытку определить общую численность всего украинского населения в 60–70-х годах XVIII в. предпринял украинский историк А.Л. Перковский. По его расчетам, она составила примерно 8,2 млн человек⁹³. К сожалению, небольшие разме-

ры журнальной статьи не позволили автору подробно проанализировать эту проблему.

Среди ученых, занимающихся вопросами изменения численности и ареалов украинцев в Западноукраинском регионе, следует, в первую очередь, назвать В.П. Огоновского. В ряде своих опубликованных работ он проследил движение населения Галиции с 1772 по 1959 г. и определил (к сожалению, лишь по региону в целом) этнический состав ее жителей по состоянию на 1785, 1857, 1869, 1880, 1890, 1900, 1910, 1921 и 1931 гг.⁹⁴ К сожалению, научная карьера В.П. Огоновского сложилась неудачно. Ему так и не удалось опубликовать монографического исследования о населении Западной Украины, хотя он занимался этой проблемой и собрал для ее разрешения все необходимые источники (от конкретных отдельных населенных пунктов). На Украине в 60–80-х годах XX в., да и теперь считается непрестижным заниматься этой проблемой. И все же даже в имеющихся печатных трудах этого ученого содержатся ценные научно выверенные данные, приводится обоснованная методика подсчета численности украинцев, а основные выводы сохраняют большую ценность для всех, кто занимается этностатистической историей украинского этноса.

Для изучения этнодемографической ситуации на Буковине значительный интерес представляют работы О. Павлика, Г. Поддубного и Г.К. Кожолянка⁹⁵.

О. Павлик в своей работе проследил динамику абсолютной и относительной численности украинского населения Буковины в конце XVIII в. – 1920 г. Важны его наблюдения об абсолютном преобладании украинцев на Буковине даже в конце XVIII в. (они составляли, по приведенным автором сведениям, более 70% ее населения). Даже в 1920 г. здесь на долю украинцев приходилось 38%, а румын – лишь 34% всех жителей⁹⁶.

Г. Поддубный исследовал характер межэтнических отношений украинцев и румын в конце XIX – начале XX в.⁹⁷

Г.К. Кожолянка, по существу, продолжил работу О. Павлика. Он привел новые архивные данные о количественном преобладании на Буковине в конце XVIII в. украинского населения, исследовал характер миграционных процессов в этом регионе в 1774–1811 гг.⁹⁸

Совершенно уникальное значение для изучения этностатистической и этнодемографической истории украинского Прикарпатья в XVI – середине XIX в. имеет труд украинского ученого С.И. Копчака⁹⁹. Он характеризуется широким использованием обширного круга новых архивных источников и богатой австрийской и польской литературы. Автор анализирует в работе только

часть территории Восточной Галиции, включенной им в состав украинского Прикарпатья (Санокский, Самборский, Стрийский, Станиславский и Коломыйский округа в границах 1811–1857 гг.)¹⁰⁰.

С.И. Копчак исследует экономическое развитие региона, динамику возрастной, половой и социальной структуры населения, его естественное и механическое движение. Однако раздел, посвященный национальному составу Прикарпатья, по нашему мнению, оказался неполным. Не приняв во внимание творческое наследие В.П. Огоновского, сравнительно богатую зарубежную литературу XIX–XX вв. об этническом составе населения Галиции и, главное, богатейшие источники, С.И. Копчак проанализировал только результаты австрийской переписи 1857 г.¹⁰¹

Таким образом, вне поля его зрения остались материалы церковной статистики (по крайней мере, с 1809 г.), административных исчислений 1843 и 1846 гг., а также переписи 1850–1851 гг., содержавшие сведения об этническом составе жителей региона.

Немалый интерес представляет также монография В.П. Копчак и С.И. Копчака о населении Закарпатья в 1870–1976 гг. (в современных границах Закарпатской области)¹⁰². К сожалению, этнодемографическая ситуация в той части украинского Закарпатья, которая не входит ныне в состав Украины, однако, в прошлом, в том числе и в анализируемый авторами период, была населена наряду с другими народами (словаками, венграми, румынами) и украинцами, не рассматривается в этом исследовании. В работе на основе материалов переписей Австро-Венгрии, Чехословакии, исчисления, осуществленного Венгрией на захваченных ею в 1938 г. закарпатских землях, а также советских переписей 1959 и 1970 гг. исследуются демографические процессы на тех западноукраинских территориях, которые образуют ныне современную Закарпатскую область Украины.

Особое внимание уделено естественному движению населения (рождаемость, брачность, смертность) и миграционным процессам, а также социальному составу жителей. Авторы приводят ценные данные о численности украинскоязычного и греко-католического населения Закарпатья в 1869–1930 гг. Они свидетельствуют о том, что в этот период число греко-католиков здесь было гораздо большим, чем лиц с украинским языком¹⁰³ и что в отличие от Галиции именно конфессия здесь оставалась наиболее верным этническим определителем.

Для успешного решения анализируемой нами проблемы весьма важной является работа украинского ученого Ю.В. Думнича¹⁰⁴, в которой на базе широкого круга источников (материалы церковной статистики, ревизий и переписей населения) воссозда-

на этнодемографическая ситуация в Закарпатье (по всем 12 комитатам, где имелось украинское население) с конца XVIII в. по 1900 г. Автор анализирует динамику численности всего и в отдельности украинского населения по каждому из 12 комитатов и наглядно показывает, что даже в середине XIX в. большая часть закарпатских украинцев жила западнее, за пределами территорий, входящих ныне в состав Украины и образующих Закарпатскую область. В 1900 г. украинскоязычные жители уже не были зарегистрированы переписью в комитатах Боршодь и Гомор. Очень мало их было учтено в Абауй-Торне, Сатмаре и т.д., хотя в XVIII – первой половине XIX в. они составляли здесь значительный процент населения¹⁰⁵. В то же время численность греко-католиков там оставалась весьма значительной¹⁰⁶. Немало ассимилированных украинцев попадало в состав словаков, венгров, румын, сохраняя свою веру¹⁰⁷.

Большую ценность имеет также работа Ю.В. Думнича о церковном учете населения всего Западноукраинского региона в конце XVIII – начале XX в.¹⁰⁸ Именно этот источник позволяет исследовать этнодемографическую ситуацию Западной Украины с рубежа XIX в. Однако о его существовании мало кому известно, и Ю.В. Думнич приводит полный перечень опубликованных сводок (по отдельным приходам и селениям) по всему Западноукраинскому региону, облегчая работу своих преемников.

В 80-х–начале 90-х годов XX в. был опубликован ряд исследований, в которых предпринималась попытка установить численность, движение и формирование украинской этнической территории в XVIII–XX вв. В первую очередь, здесь следует назвать статью С.И. Брука и В.М. Кабузана, где по губерниям и округам (для Галиции) прослеживается движение украинского населения в XVIII – начале XX в. (до 1910–1917 гг.). И хотя работа основана на привлечении широкого круга новых, преимущественно архивных источников, ограниченный объем журнальной публикации не дал авторам осветить многие важные аспекты анализируемой проблемы¹⁰⁹.

В 1983 г. была опубликована монография украинского ученого С.А. Макаручука, посвященная в основном развитию национальных отношений в Западноукраинском регионе в 20–30-е годы XX в.¹¹⁰ Однако именно собственно этнической проблематике в работе уделено недостаточное внимание. Гораздо подробнее здесь прослежена социально-экономическая и политическая ситуация в Восточной Галиции и на Западной Волыни. Но вызывает удивление, почему за рамками исследования оказалась территория Люблинского воеводства (в границах Польши 20–30-х го-

дов), которая также входила в состав Польши, где размещалось коренное украинское население¹¹¹. Видимо, в работе анализируется та часть Западноукраинского региона, которая вошла в состав Украины, но это не оговорено. С.А. Макаручук нигде и никак не объясняет, к какому виду этносоциальных общностей и на основе какого критерия он воссоздает численность украинцев Восточной Галиции¹¹².

Из текста монографии остается неясным даже такой важный вопрос, кого следует относить к украинцам по этнической принадлежности при разработке материалов переписей населения, производимых в изучаемый С.А. Макаручуком период. Он справедливо отмечает, что польские переписи 1921 и 1931 гг. исказили данные об этническом составе населения и «показатели по религиозной принадлежности для региона Галичины при идентификации римских католиков с поляками, греко-католиков и православных без русских и белорусов с украинцами... наиболее приближенно отражает и национальный состав населения. Некоторую часть римско-католиков составляли украинцы»¹¹³.

Однако фактически, используя материалы переписи 1931 г., автор отнес к украинскому этносу только 3226,5 тыс. греко-католиков¹¹⁴ и рассматривает этот показатель как величину общей численности украинцев Галиции. На деле при присоединении к числу униатов данных о римско-католиках и православных с украинским языком мы получаем 3350,0 тыс. человек.

В 1990–1992 гг. вышли в свет две монографии В.М. Кабузана, посвященные установлению численности и ареалов крупнейших народов России в XVIII – 50-х годах XIX в., включая и украинцев. Однако объем этих трудов не позволил достаточно подробно исследовать этнодемографическую историю украинского этноса. Численность и размещение народов анализируется здесь лишь по крупным регионам, хотя это необходимо осуществлять по губерниям, уездам и даже по крупным населенным пунктам¹¹⁵. В 1996 г. в монографиях того же автора, посвященных русскому этносу и Северо-Кавказскому региону, анализируется украинское население, проживающее за границами Украины (на Северном Кавказе, в Черноземном центре, Казахстане, Дальнем Востоке и т.д.)¹¹⁶. Кроме того, здесь рассматривается украинское население, размещенное в границах Украины, но на русской этнической территории (Крым, часть Донбасса).

Ряд ценных работ о численности, размещении и формировании украинской этнической территории был опубликован Н.В. Черной (в девичестве Кабузан). В 1985 г. ею была защищена кандидатская диссертация о движении украинского населения

Западноукраинского региона¹¹⁷. Используя широкий круг источников и объемную историографию, автору диссертации удалось по мелким административным единицам проследить изменения в численности и ареалах украинцев Западноукраинского региона. Для обоснования многих аспектов проблемы в исследовании широко использованы данные о воспроизводстве населения, миграционных процессах (включая и эмиграцию в Америку) и этнических (ассимиляционных) процессах. В 1990 г. совместно с В.И. Налуко, Н.В. Черная опубликовала статью о движении украинского населения Мира (по губерниям и областям) в 1719–1979 гг., что говорит о значительном вкладе в решение этой важной проблемы¹¹⁸. Дополнением к этой работе является исследование Н.В. Черной о размещении украинского населения на территории Российской империи и СССР за пределами границ современной Украины¹¹⁹.

В 1993 г. молодой украинский ученый Я.В. Бойко опубликовал монографию о социально-экономическом и этническом развитии Северного Причерноморья (Южная Украина) во второй половине XIX в.¹²⁰ Интенсивная работа в архивах позволила автору получить новые, более полные данные о численности и экономическом положении переселенцев, оседающих в Северном Причерноморье в 1860–1886 гг., установить губернии их выхода и уезды водворения на новых местах. Много внимания в исследовании уделено также естественному приросту населения региона и этническому составу всех 9 губерний (составивших в основном нынешнюю восточную Украину) по переписи 1897 г.

И, наконец, в 1994 г. была издана специальная работа, в которой коллективом отечественных и зарубежных украинских ученых произведен подсчет численности и размещения украинцев в различных государствах мира в начале 90-х годов XX в. (около 4,2–4,5 млн человек) без территории бывшего СССР¹²¹.

Из всего сказанного ясно, что к настоящему времени в научной литературе накоплен большой статистический материал о численности и размещении украинского этноса, а также о формировании его этнической территории в XVIII–XX в. С 40-х годов XIX в. имеется уже довольно подробный систематический материал для более глубокого исследования этой проблемы. Однако и к настоящему моменту еще не создано обстоятельного труда, освещающего весь процесс по относительно мелким административным единицам. А ведь именно такой материал позволяет на научном уровне решить эту важную проблему, наиболее существенные аспекты, которые мы пытаемся разрешить в настоящей работе.

ОБЗОР И ХАРАКТЕРИСТИКА ИСТОЧНИКОВ

Для изучения динамики численности и ареалов украинского этноса в XVIII–XX вв. сохранились весьма богатые и разнообразные источники. По видам учета населения их можно разделить на следующие группы.

Во-первых, это материал общероссийских (с февраля 1744 по октябрь 1858 г.), австрийских (с 1754 по 1846 г.) ревизий населения, а также частных подушных исчислений и ревизий, проводившихся в тот же период на окраинах России (ревизии 20–30-х годов XVIII в. на Левобережной Слободской Украине и 1763 г. – в Малороссии).

Во-вторых, это данные церковного учета населения. В России они обнаружены за период с 30-х годов XVIII в., а по Австрийской империи – с начала XIX в. и до конца ее существования.

В-третьих, это материалы местных подворных исчислений населения (в Малороссии – до 1763 г., в Венгрии – за 1720 г.).

В-четвертых, это результаты административно-полицейского учета (как регулярного текущего, так и единовременных исчислений) 30-х годов XIX – начала XX в.

В-пятых, это результаты научно-организованных переписей населения: в России и СССР за 1897, 1920, 1926, 1937, 1939, 1959, 1970, 1979, 1989 и 2001 гг., а по Австрийской монархии – за 1850–1851 гг., 1857, 1863, 1880, 1890, 1900 и 1910 гг. Кроме того, это переписи в государствах, возникших на развалинах Австро-Венгрии (польские – 1921 и 1931 гг., чехословацкие – 1921 и 1930 гг., румынские – 1930 и 1941 гг., венгерские – 1920, 1930 и 1941 гг. и т.д.).

Что касается группы источников о численности и размещении украинских мигрантов в странах Америки, то их можно подразделить на следующие две группы. Во-первых, это данные эмиграционных служб России и Австрии (с 20-х годов XIX в.), Венгрии (с середины XIX в.) и статистики стран въезда украинцев (США, Канады и Бразилии – с начала XIX в., Аргентины – с середины XIX в. и т.д.). Во-вторых, это материалы переписей населения государств, куда осуществлялась украинская иммиграция: США, Канада, Аргентина, Бразилия и др.

Особую группу документов составляют материалы о воспроизводстве населения (в России – с 30-х годов XVIII в., в Австрии – на общегосударственном уровне – с 80-х годов XVIII в.) и о механическом движении.

К сожалению, предшествующие подушным ревизиям подворные переписи населения России, Молдавского княжества, Речи Посполитой, Венгрии XVII – первой половины XVIII в. далеко не

всегда регистрировали этническую принадлежность населения, в силу чего мы не располагаем достаточно полными и точными данными о численности украинского населения по этим переписям. Они позволяют в общем виде установить территорию расселения украинцев и получить более точные данные лишь по Гетманщине и Закарпатья (см. ниже).

Не вызывает сомнений, что украинцы в XVII в. составляли подавляющее большинство жителей Правобережной Украины, Малороссии, Буковины, Восточной Галиции, Холмщины и Закарпатья. По всей вероятности, доля украинцев в общем народонаселении этих регионов была тогда выше, чем в XVIII в.

К концу XVII в. украинцы стали преобладать на Слободской Украине. Что касается Новороссии, Северного Кавказа, ряда территорий Черноземного Центра и Нижнего Поволжья, то здесь их было еще очень мало или даже не было совсем.

Первая общероссийская подушная перепись-ревизия, проведенная в 1719 г. не распространялась на украинские земли и вообще на всех украинцев независимо от места их проживания. Первое подушное исчисление украинского населения в России было произведено в России в 1722–1727 гг. Оно учитывало только «малороссиян», поселенных на «великороссийских землях и слободских полках» и прилегающих землях Центрально-Черноземного региона (преимущественно на землях, составивших позже Курскую и Воронежскую губернии). В ходе этого исчисления было зарегистрировано 144 тыс. душ м.п. «владельческих (т.е. помещичьих) крестьян-украинцев»¹²². Обработанные сведения о численности украинцев по губерниям России (в границах XIX в.), как отмечалось, опубликованы С.И. Бруком и В.М. Кабузаном¹²³. В дальнейшем в настоящем параграфе рассмотрим лишь неопубликованные (или малоизвестные) данные о размещении украинского этноса по мелким административным единицам (уездам, дистриктам, волостям и отдельным населенным пунктам), так как только эти источники позволяют воссоздать территорию, занимаемую украинским этносом, проследить основные этапы в ее изменениях и локализовать различные вкрапления других этносов в эту территорию (равно как и выяснить границы украинских этнических анклавов, где бы они ни находились).

Украинское казачество и городские сословия не были охвачены этим исчислением, т.е. оно имело неполный характер. Не распространялось оно и на землю Малороссии или Гетманщины.

Первая ревизия, охватившая все украинское население на землях России (т.е. без жителей Гетманщины), была проведена в 1731 и повторно в 1732 г. и зафиксировала 323,0 тыс. душ м.п.¹²⁴

Она охватила все категории украинского населения (казаков было 115,0 тыс., частновладельческих крестьян – 189,6 тыс. и т.д.). В сохранившихся материалах этой ревизии приводятся сведения о размещении крестьянского населения (почти 60% общего числа всех украинцев) по отдельно взятым населенным пунктам (графы: 1) название селений, 2) в каких уездах и 3) душ мужского пола: а) в 1731 г. и б) в 1732 г.). Значение этих данных трудно переоценить, так как они зафиксировали размещение большей части украинцев на той территории России, где они не имели автономии и расселялись с разрешения русских властей.

В указанных материалах не приводятся сведения о территориальном размещении по селениям слободских казаков. Однако они были обнаружены видным украинским исследователем Д.И. Багалеем в архиве Харьковской казенной палаты и опубликованы им в 1886 г.¹²⁵ К сожалению, здесь отсутствуют данные по Острогжскому полку и части Сумского полка (о 20% его населения). Материалы Острогжского полка тогда уже были переданы в Воронежскую губернию, куда отошла его территория. Здесь оказались неучтенными почти 80% населения полка, приходящегося на долю казачества. Этот пробел удастся ликвидировать лишь частично. В материалах о слободских полках за 1767 г. сохранились частичные данные о расселении казаков в Острогжском полку (примерно о 40% казачьего населения)¹²⁶.

Анализируя данные 20–60-х годов XVIII в. следует учитывать, что украинское население в России тогда повсеместно фиксировалось отдельно и было подчинено особому ведомству (комиссии о Слободских полках). Так, например, тогда существовали отдельно Острогжский уезд Воронежской провинции Воронежской губернии и Острогжский полк Слободской Украины. Жители их регистрировались особо и включались в разные итоговые ведомости. Более того, если в одном и том же селении проживали совместно и русские, и украинцы, то они попадали в разные ведомости и, не зная этого, можно было допустить большие ошибки, учитывая все население того или иного региона. Поэтому для определения в этот период численности всего населения Слободской Украины и соседних территорий России, где жили и русские, и украинцы, абсолютно необходимо совместить существующие данные общеимперских ревизий (русское население) и специальных ревизий, регистрирующих только украинцев. По итогам I ревизии (1719 г.) за 1738 г. сохранились списки населенных мест русского населения¹²⁷, использование которых дает возможность получить сведения о всем населении тех или иных регионов и воссоздать этническую территорию всех этносов России. Такая ситуация существовала в стране до 80-х годов XVIII в., когда IV обще-

имперская ревизия одновременно учла уже (хотя и раздельно) украинцев в составе населения России.

По территории Гетманщины в распоряжении историков имеются неопубликованные сведения подворных переписей 20–30-х годов XVIII в. (по полкам, сотням и населенным пунктам)¹²⁸. И хотя здесь нет подушных данных о населении, они являются первоклассным источником для определения этнических рубежей украинского народа. Кроме того, по этому же региону сохранились данные церковного учета, где по епархиям по состоянию на 1737 г. имеются «церковные ведомости о числе прихожан мужского и женского пола». В сокращенном виде они вышли в свет в начале XX в.¹²⁹

Все рассмотренные источники характеризуют этнодемографическую ситуацию на территории проживания украинского этноса в границах Российской империи в 20–30-е годы XVIII в. (в годы между I и II общеимперскими ревизиями). Полнота и, главное, детальность имеющихся источников (лишь в небольшой мере введенных в научный оборот) позволяют весьма подробно, по отдельным поселениям, установить численность и ареалы украинцев в России.

II общероссийская ревизия 1744–1745 гг. охватила почти всю территорию империи и распространилась и на земли, населенные украинцами (Слободские полки и прилегающие губернии России)¹³⁰. Правда, и теперь украинское население регистрировалось особо (и лишь в те же сроки, что и все остальное), ввиду отличия системы его налогового обложения от аналогичной системы остального населения империи. Сохранились неопубликованные данные середины 40-х годов XVIII в. о численности украинцев по уездам, полкам, сотням и отдельным населенным пунктам¹³¹.

Большой интерес представляют также неопубликованные источники о ходе заселения украинцами так называемых «заднепрских мест» (северная часть будущей Херсонской губернии Новороссии) в 1738–1752 гг.¹³², о колонизации земель Новослободского казачьего полка, о численности запорожских казаков¹³³, а также подворных переписей населения Гетманщины за 1740-е годы¹³⁴.

III общероссийская ревизия 1762–1763 гг. также учла в тот же период (хотя и отдельно) население украинских земель империи (кроме Гетманщины)¹³⁵. По этой ревизии уцелели неопубликованные данные о численности украинцев по мелким административным единицам¹³⁶.

В 1763 г. в Елисаветградской провинции (северная часть будущей Херсонской губернии) также было проведено специальное исчисление, в ходе которого тщательно фиксировался сложный этнический состав населения этого района¹³⁷.

На территории Гетманщины первая подушная перепись жителей (в отличие от предшествующих подворных переписей и подушных примерных оценок) была осуществлена в 1763–1764 гг. Начало ей было положено универсалом последнего украинского гетмана К.Г. Разумовского от 15 марта 1763 г.¹³⁸ Сохранилась ведомость по переписи 1763–1764 гг., где по полкам и сотням выделен национальный состав украинского населения¹³⁹.

IV (1782 г.) и V (1795 г.) общероссийские ревизии, в отличие от II–III, регистрировали украинцев на общих основаниях с прочим населением. Это было связано с тем, что в 80-е годы XVIII в. на них была распространена существовавшая ранее для других народов России подушная система налогообложения. Однако и теперь украинцы продолжали отдельно фиксироваться в ревизских материалах по этническому признаку. Поэтому мы располагаем архивными источниками об их численности по уездам¹⁴⁰ и отдельным населенным пунктам России¹⁴¹ по III–IV ревизиям.

Анализируя источники 20–70-х годов XVIII в. о численности и размещении украинцев, нельзя не остановиться на составленной в конце 70-х годов ведомости о численности населяющих Азовскую губернию (включена позже в состав Екатеринославской губернии) народов по отдельным поселениям¹⁴². Ныне эта территория входит в состав Луганской, Донецкой и частично Днепропетровской, Запорожской, Полтавской и Харьковской губерний (земли по левую сторону Днепра). В губернии проживали тогда лица 27 национальностей. В этом числе на долю украинцев пришлось 48,6%, русских 20,5, греков – 7,3, армян – 6,1, волохов – 2,5% и т.д. Из общего числа 223,3 тыс. жителей губернии почти треть (69 тыс.) поселилась здесь в 1776–1778 гг. К сожалению, подобных ведомостей составлялось тогда в России немного.

Ревизии, проведенные в России в XIX в. (VI–X за 1811–1858 гг.), не выделяли теперь достаточно полно украинское население. Это было вызвано тем, что старая система учета жителей по национальному признаку была заменена системой регистрации сословно-классового состава населения. Все представители определенной сословно-классовой категории, уплачивавшие одинаковую подать, включались в итоговых результатах ревизий в одну и ту же графу (например, государственные крестьяне, помещичьи крестьяне и т.д.).

Поездные сведения об украинцах по результатам VI–VIII ревизий приводятся лишь по ряду губерний (Курской, Орловской) и то в результате того, что унификация составления итоговых документов ревизий медленно достигала окраинных губерний страны. До 40-х годов XIX в. продолжают отдельно учитываться некоторые сословно-классовые категории населения, совмещаю-

щие этническую и сословную нагрузки (воинские обыватели, малороссийские казаки-украинцы, однодворцы-русские). Однако они не охватывали целиком лиц определенной национальности (помещичьи крестьяне, например, объединяли и русских и украинцев, а сословная группа «подданные поселяне», объединяющая феодально-зависимых украинцев, исчезает со второго десятилетия XIX в.).

В 40–50-е годы XIX в. данные об украинцах собираются на местах офицерами Генерального штаба и публикуются в их «отчетах» и «обзорах» (см. предшествующий раздел настоящей работы).

В начале XVIII в. еще до проведения I ревизии населения в России законодательным путем был введен церковный учет православного населения (и раскольников), хотя систематические сведения о численности и движении православных жителей начали собираться лишь с 30-х годов XVIII в. Материалы церковного учета в России позволяют в отдельных регионах учесть численность и размещение украинцев. Это касается, в первую очередь, тех мест, где проживали исключительно или главным образом украинцы, а других подушных данных о населении нет (Малороссия, Слободская Украина). По регионам России сохранились исповедные ведомости о числе прихожан за 1737–1738 гг. и с 1776 г.¹⁴³ Кроме того, с 1738 г. существуют метрические ведомости о естественном движении населения¹⁴⁴, которые пока еще не подвергались научной обработке. По отдельным епархиям и в XIX в. продолжают собираться сведения о сословно-классовом и этническом составе населения (например, по Курской)¹⁴⁵, но они теперь не носят повсеместного характера.

С 1842 г. в отчетах губернаторов в обязательном порядке появляются сведения о естественном приросте населения (по уездам) и о его конфессиональном составе¹⁴⁶.

В 50-е годы XIX в. русский академик П.И. Кеппен попытался получить в Синоде сведения об этническом составе населения России, но их там не оказалось¹⁴⁷. Тогда последний разрешил ему получить необходимые материалы непосредственно у местного духовенства. При поддержке Академии наук Кеппен проделал огромную подготовительную работу. Во-первых, им был разработан формуляр, по которому осуществлялся сбор сведений о населении. Он состоял из следующих граф: 1) номер по порядку; 2) название селений (официальное и принятое у местного населения); 3) при какой «воде» находится селение (реке, речке, ручье, ключах и т.д.) 4) число прихожан обоого пола по вероисповеданию; 5) какого племени (т.е. народности); 6) какого ведомства (сословно-классовая принадлежность); 7) примечания (здесь указывается,

когда основано селение, откуда прибыли поселенцы, степень их ассимиляции другими народами).

Списки были отпечатаны в типографии Академии наук (было сделано более 170 тыс. экземпляров) и в 1856 г. они разосланы по церковным приходам. Материалы с мест начали поступать с января 1857 г. (сбор завершился в 1862 г.). По каждой губернии собранные данные переплетались вместе и располагались в следующем порядке: губернский город, приходы губернского уезда, а затем по городам и уездам в алфавитном порядке – на первом месте внутри каждого города и уезда шли приходские списки лиц православного исповедания. За ними следовали списки лиц евангелического, римско-католического, магометанского, иудейского, буддийского и других исповеданий.

Списки населенных мест по состоянию на 1857–1858 гг. являются первоклассным статистическим источником, заменившим ревизии. Они позволяют по отдельным населенным пунктам изучать численность, географическое размещение, этнический, конфессиональный и сословно-классовый состав населения. Численность и размещение украинского населения и других проживающих с ним этносов по ним можно определить по всем губерниям России, кроме Царства Польского¹⁴⁸.

Несколько позже подобные списки населенных мест были вновь составлены, но уже по небольшому числу губерний, где проживали украинцы: Киевской (за 1866, 1877 гг.), Гродненской (за 1866, 1870 гг.), Волынской (за 1877 г.), Воронежской (за 1877 г.)¹⁴⁹.

В 40-е годы XIX в. в России организуется административно-полицейский учет населения. Однако он долгое время не фиксировал украинцев, которые вместе с русскими (великорусами) и белорусами рассматривались как единый русский народ. Лишь в 1867 г. такие данные были собраны по всей России и легли в основу рассмотренной выше монографии А.Ф. Риттиха и его этнографической карты¹⁵⁰.

И лишь 27 января 1897 г. в России была, наконец, проведена первая всеобщая научно-организованная перепись населения. В ее программе имелись вопросы о родном языке и вероисповедании опрашиваемых. Материалы переписи позволяют определить численность и ареалы украинцев, как и многих других народов России. Данные переписи опубликованы в двух сводных томах по империи в целом (кроме Финляндии, где тогда перепись не производилась), а также в отдельных томах по губерниям и областям¹⁵¹.

Однако особую ценность представляют сохранившиеся в РГИА России в фонде Центрального статистического комитета итоговые данные о населении всех губерний и областей России

(включая и данные об этническом составе) по отдельно взятым населенным пунктам¹⁵².

В начале XX в. этнический состав жителей Российской империи регистрировался лишь в ряде губерний страны местными губернскими статистическими комитетами (например, в Волынской, Астраханской, Седлецкой губерниях, Акмолинской области и др.)¹⁵³.

В программе сельскохозяйственной и городской переписи населения России, проводившейся в мае–октябре 1917 г., вопрос о родном языке фигурировал как необязательный. Поэтому для определения численности украинского населения на территории Российской империи к 20-м годам XX в. приходится пользоваться сведениями о его числе, содержащимися в материалах местных губернских статистических комитетов, а также результатами переписи 28 августа 1920 г.

Это была первая советская перепись, произведенная в государствах бывшей России, не вошедших в состав других политических образований. В программе переписи имелись вопросы о родном языке и национальности опрашиваемых. Обстановка гражданской войны и иностранной военной интервенции, в которой проводилась перепись 1920 г., привела к тому, что она учла примерно 72% жителей страны¹⁵⁴. На территории Украины также не были охвачены учетом значительные регионы и отсутствуют данные об этническом составе жителей по Волынской, Запорожской и Подольской губерниям.

Поэтому в 1923 г. на Украине было проведено исчисление жителей и их национального состава по губерниям и округам¹⁵⁵. После этого на территории СССР, включая и Украину, было произведено восемь научно-организованных переписей, причем с 1959 г. они охватывали уже всю территорию, включая и земли Западноукраинского региона (в 1926, 1937, 1939, 1959, 1970, 1979, 1989 и 2001 гг.)¹⁵⁶. Но лишь только итоги переписей 1920 и 1926 гг. опубликованы по мелким административным единицам (районам, округам, губерниям). Переписи 1937–1939 гг. до последнего времени не были введены в широкий оборот. Только 1990-е годы благодаря усилиям группы специалистов Института Российской истории РАН (в первую очередь В.Б. Жиромской) они были опубликованы (и то в самом общем виде – только по республикам и частично – областям). Лишь по областям бывшего СССР изданы результаты переписей 1959–1989 гг., а по Украине – переписи 2001 г.

Все это свидетельствует о том, что для удовлетворительного решения проблемы формирования этнических территорий народов, населяющих СССР, всех изменений в ареалах их расселения

и движения необходимы поиски в архивах более подробных результатов переписей 1937–1989 гг. Пока нам удалось лишь частично разрешить эту задачу. В Госкомитете России найдены более подробные (по сравнению с напечатанными) результаты переписи 1939 г. Здесь приводятся данные о народах СССР по всем областям по 102 рубрикам, т.е. учтены уже все этносы, а не только самые многочисленные. Кроме того, в найденном источнике сведения даются в административных границах 80-х годов XX в. Лишь по землям, вошедшим в состав СССР в 1939–1940 гг., сообщаются общие глухие расчеты проведенного исчисления населения на основании итогов переписей, ближайших к 1939 г.¹⁵⁷

Кроме того, в архиве Института этнологии и антропологии РАН находятся подробные (по 3,5 тыс. районов) итоги переписи 1959 г. По их результатам составлена подробная таблица удельного веса всех народов Украины¹⁵⁸. Последняя находка сразу существенно увеличила возможности изучения длительного процесса постепенного становления украинской этнической территории в границах Российской империи и СССР в XVIII–XX вв. Главное – стала разрешимой задача определения того, насколько соответствуют друг другу этнические и политические границы украинского этноса, что он потерял на западе и приобрел на востоке своих этнических рубежей. И, наконец, появилась возможность реально, по районам, установить контуры частей русской этнической территории (Крыма, района Путивля, части Донбасса), включенных в состав Украины без учета интересов и прав населения этих территорий¹⁵⁹.

* * *

Остановимся на анализе группы источников, характеризующих этнодемографическую ситуацию в Западноукраинском регионе в XVIII – 30-х годах XX в. до воссоединения этих (или частично этих) земель с основной частью Украины. Исследование динамики численности и характера размещения украинского населения этого региона на базе репрезентативных источников возможно лишь с 70-х годов XVIII в., когда Галиция и Буковина (в 1772–1775 гг.) вошли в состав монархии Габсбургов и австрийская администрация незамедлительно организовала там учет жителей. До этого на территории Речи Посполитой, куда входила Галиция, и на землях Буковины – части Молдавского княжества производились лишь весьма несовершенные и, как правило, не охватывающие всей территории региона подворные переписи, которые не фиксировали этническую принадлежность населения. По этим регионам пока приходится довольствоваться весьма примерными

исчислениями, исходя из показателей статистического учета более позднего времени. Это нисколько не исключает необходимости более точного определения численности и состава народонаселения этих регионов на основании сохранившихся первичных итогов подворных исчислений.

Лишь по Закарпатьяю (как и по всему Венгерскому королевству), входившему в состав монархии Габсбургов с 1699 г., регистрация числа жителей была налажена значительно ранее (с 1495 г.). А по переписи 1720 г. по отдельным комитатам сохранились данные о числе дворов с указанием национальности проживавших в них жителей: венгров, немцев, сербов с хорватами, волохов и русинов вместе со словаками¹⁶⁰. К сожалению, украинцы-русины учтены здесь вместе со словаками, что затрудняет, а нередко делает невозможным их вычленение по ряду западных комитатов (Шариш, Ципс, Земплин, Гамор), однако там, где всегда расселялись только украинцы, их численность определить можно (Берег, Унг, Мараморш, Угоча). Первоначально число украинцев в Венгрии было определено в 75 тыс. (2,9% всех жителей королевства), однако по уточненным данным венгерских исследователей, их было в 1720 г. не менее 150 тыс. человек (3,8% общего народонаселения). Это соотносится с удельным весом украинцев здесь в 1787 г. (4,1%) и 1840 г. (3,9%)¹⁶¹.

В 1773–1848 гг. территория Галиции была охвачена ревизиями населения – в 1772–1773, 1774, 1776, 1778, 1780–1789, 1792, 1801, 1803, 1807–1811 гг. и затем, начиная с 1817 г., они осуществлялись здесь регулярно раз в три года. Последняя такая ревизия завершилась в 1846 г.

Ревизии регистрировали лишь численность всего христианского населения (без разделения по конфессиональным группам) и евреев. Это делает их непригодными для изучения этнической структуры населения Австрийской империи и отдельных ее частей. Ян Шевчук сообщает в своей монографии лишь общие данные о численности жителей Галиции по округам за 1800, 1808, 1810, 1811, 1817, 1819, 1823, 1826, 1828–1848 гг.¹⁶² Результаты данных австрийских ревизий, где бы по дистриктам и округам сообщались сведения о числе христиан и евреев сохранились (или точнее обнаружались) далеко не за все годы. За 1772 г. подробные сведения подобного рода выявлены в библиотеке им. В. Стефаника во Львове¹⁶³, за 1773 и 1774 гг. – в работе А. Бравера¹⁶⁴, за 1776 и 1783 гг. и по Буковине за 1787 г. – у И. Бузека¹⁶⁵. Ревизия 1808 г. опубликована в 1913 г. в исследовании К. Куманицкого¹⁶⁶, а 1811 г. – в труде польского ученого Б. Кумора¹⁶⁷. Наконец, в фонде Чоловского обнаружена подробная «Ведомость народонаселения Галиции за 1822–1823 гг.»¹⁶⁸

Созданное в 1828 г. в Вене Австрийское статистическое бюро, опираясь на органы местной администрации и конфессиональные организации, произвело сбор данных о численности и вероисповедном составе населения империи. Статистическое бюро подготовило ряд ценных публикаций (всего 13 выпусков), которые так и не были опубликованы и могут быть рассмотрены как архивный источник¹⁶⁹. Особый интерес представляет первый выпуск, где содержатся статистические сведения о численности и конфессиональном составе всех земель Австрийской монархии, а также о рождаемости, брачности, смертности за 1819–1828 гг.¹⁷⁰ Аналогичные данные приводятся и по закарпатским комитатам, где расселялись украинцы. В выпуске втором за 1829 г. здесь помещены ценнейшие данные о численности и конфессиональном составе населения Венгрии по отдельным комитатам, включая и населенные украинцами (данные церковного учета).

За 1841–1865 гг. подобные сведения стала разрабатывать Дирекция административной статистики, пришедшая на смену австрийскому статистическому бюро¹⁷¹. Используя материалы церковного и текущего административного учета, она организовала регистрацию национального состава жителей (по этническому происхождению) во всем государстве. В 1843 и 1846 гг. исчисления такого рода производились в ходе проведения общеимперских ревизий, причем вторая из них раздельно зарегистрировала жителей Галиции и Буковины. Такие исчисления косвенного характера публиковались в специальных изданиях¹⁷². Руководил этой работой известный австрийский статистик К. Черниг. При разработке материалов переписей 1850–1851 и 1857 гг. непосредственно полученные в ходе их проведения результаты дополнялись собранными местной администрации сведениями об этническом происхождении населения. Они были опубликованы в названных выше официальных изданиях австрийской статистики (см. об этом ниже).

С конца XVIII в. по Галиции и Буковине, а с середины XVIII в. – по Закарпатыю мы располагаем данными церковного учета о численности и конфессиональном составе прихожан. До начала XIX в. греко-католики и римско-католики регистрировались вместе и мы не имеем возможности учесть отдельно первых из них. Лишь по Закарпатыю сохранились не совсем полные данные об их числе в середине XVIII в. по ряду комитатов¹⁷³.

И лишь с начала XIX в. греко-католики в Западноукраинском регионе начинают регистрироваться раздельно. По Закарпатыю первые известные нам полные данные о греко-католиках были опубликованы по состоянию на 1810 г., а по Галиции – они существуют в архиве – на 1809 г.¹⁷⁴ Однако если по Закарпатыю сведе-

ния приводятся по отдельным комитатам и выделяют в числе греко-католиков украинцев и волохов (в составе комитатов называются вицеархидьяконы), то по Галиции и Буковине дано одно только греко-католическое население по митрополиям Львовской, Перемышльской и Буковинской.

За 1811 г. по ряду округов Галиции (центральной и западной) сохранились статистические описания, где по приходам и селениям указаны численность и конфессиональная принадлежность прихожан и, в частности, выделены греко-католики-украинцы. Большой удачей следует считать, что имеются сведения по округам, где проходила тогда украинско-польская этническая граница¹⁷⁵.

Данные церковного учета – шематизмы (книги церковного учета о числе прихожан по селениям и приходам) по отдельным комитатам Закарпатья (как и всей Венгрии) публиковались в виде отдельных изданий с 1814 г., а по Галиции (с Буковиной) – для римско-католиков – с 1817 г. (с иудаистами и лютеранами), а для греко-католиков – лишь с 1832 г.¹⁷⁶ Интересно, что на западно-украинских территориях – в Галиции, Буковине и Закарпатье – этот учет просуществовал вплоть до включения их в состав Украины¹⁷⁷. Известно, что шематизмы составлялись в Галиции и в 40-е годы XX в. (в 1943 г.), но отыскать их не удалось.

С середины XIX в. в Австрийской империи, включая и Западноукраинский регион, стали производиться специальные демографические переписи населения. Всего их было осуществлено семь: в 1850–1851, 1857, 1869, 1860, 1890, 1900 и 1910 гг.¹⁷⁸ Все эти переписи регистрировали конфессиональный состав жителей. В 1850–1857 гг. был установлен этнический признак (по показателю происхождения). Начиная же с 1880 г. переписи учитывали национальный состав двояким путем. В австрийской части империи – Цислейтании, куда входили Галиция и Буковина, фиксировался разговорный язык жителей, а в Венгерской части – Транслейтании, включавшей и Закарпатье, – родной язык.

Для получения сведений о населении Западноукраинского региона в 20–30-е годы XX в. целесообразно привлекать данные переписей населения тех государств, в состав которых вошел этот регион после распада Австро-Венгрии. Для территории Галиции – это польские переписи 1921 и 1931 гг., учитывающие национальность или «народную принадлежность» и вероисповедание населения¹⁷⁹, для Буковины и части Закарпатья – румынская перепись 1930 г., регистрировавшая национальность (по самосознанию), родной язык и конфессию опрашиваемых¹⁸⁰, а по другой части Закарпатья – чехословацкие переписи 1921 и 1930 гг., которые фиксировали религиозную принадлежность и национальность (по родному языку) жителей¹⁸¹.

Подводя итоги отметим, что период с 1772 по 1830 г. по Галиции представлен в основном неопубликованными материалами. Они сохранились в фонде Галицийского поместничества ЦГИА Украины в г. Львове, а также в рукописном отделе научной библиотеки АН Украины им. В. Стефаника.

К наиболее ценным архивным источникам относятся материалы первой подушной ревизии населения Галиции 1772 г.¹⁸², ревизии 1784–1785, 1822–1823 и исчисления 1849 г.¹⁸³, а также результаты церковного учета (по Львовской и Перемышльской митрополиям) за 1809 г.¹⁸⁴ и статистико-топографические описания округов Галиции 1811 г.¹⁸⁵ Среди этих материалов исключительный интерес имеют статистико-топографические описания ряда округов Галиции за 1811 г. Они содержат уникальные данные о населении и его конфессиональном составе по населенным пунктам, о развитии экономики и культуры и т.д. Здесь с большой степенью точности воссоздана украинско-польская этническая граница. С этими описаниями можно сравнить только рассмотренный выше список населенных мест новороссийской Азовской губернии за 1779 г. и перечень украинских селений России (с указанием численности их населения) за 1732 г. Именно эти бесценные источники следовало бы немедленно опубликовать.

К сожалению, в архивах Украины не удалось обнаружить многие данные церковной статистики о численности и конфессиональном составе населения Галиции, Буковины и Закарпатья, особенно за конец XVIII–начало XIX в., а также материалы ряда австрийских ревизий. Источники церковной статистики постигла печальная участь. Материалы Львовской митрополии были в основном уничтожены в 1946 г., а Перемышльской – переданы Польше, хотя большая часть ее территории входит ныне в состав Украины. На основании анализа системы делопроизводства Галицийского наместничества и Венгерского королевства можно сделать предположение о том, что многие ценные источники по рассматриваемой теме сохраняются в Вене, а также в государственном архиве Венгрии в Будапеште. Документы церковной статистики, утраченные из архивохранилищ Львова, кроме того, могут находиться в Папском архиве Ватикана. К сожалению, проведение такой поисковой работы в настоящее время совершенно исключено. Однако можно рассчитывать, что когда-то такая проблематика будет признана важной, актуальной, а может быть, и первоочередной. Должны же этнические и политические границы этносов совмещаться хотя бы приблизительно. Можно еще радоваться, что по Западноукраинскому региону (по сравнению с остальной Украиной) введено в научный оборот в исследованиях и опубликовано (в виде публикаций

источников) гораздо больше источников, чем по другим регионам бывшего СССР.

Всем рассмотренным выше видам источников присуща значительная неполнота и неточность. Они не регистрировали национальный состав жителей на основании их этнического самосознания и самоидентификации (за исключением некоторых переписей 1920–1930-х годов). Для определения численности украинцев по материалам российских и австрийских ревизий использовались до 60-х годов XIX в. данные об их этническом происхождении. Во второй половине XIX– начале XX в. в программах переписей этих стран фигурировал уже вопрос о языке: в Австрии в 1880–1910 гг. – о так называемом разговорном, в Венгрии – о родном и в России в 1897 г. – родном. Кроме того, как уже отмечалось, важное значение для определения численности украинцев в западных районах со смешанным этноконфессиональным составом (а такими были многие территории их расселения) имеют данные переписей, и церковной статистики о вероисповедной структуре населения.

Нередко источники не позволяют вычлнить преимущественно украинские этнические территории из состава более крупных административно-политических единиц. Так, например, за 1809 г. сохранились лишь общие сведения по всей Галиции, из которых невозможно извлечь данные о восточной, населенной украинцами, ее части и т.д.

В целом же мы, безусловно, располагаем комплексом надежных источников, позволяющих исследовать динамику численности и ареалов украинского этноса с 20-х годов XVIII в. – по Российской империи и с 70-х годов того же столетия – по Западно-украинскому региону (кроме Закарпатья). Особенно ценно и то, что по многим регионам сохранились списки населенных мест с указанием национального и конфессионального состава их жителей. Они дают возможность уже для начала XVIII в. установить ареалы украинской этнической территории для Российской империи, и с рубежа XIX в. – для всех украинских земель.

Остановимся на материалах, посвященных украинской иммиграции в Америку. В Австрийской и Российской империях не велось учета этнического состава эмигрантов, хотя эмиграционная статистика, фиксирувавшая общую численность лиц, проследовавших через границу империй, существовала с 20-х годов XIX в. В Венгерской части Австро-Венгерской империи подобная статистика имела с середины XIX в., а с 1899 г. начал регистрироваться национальный состав эмигрантов, причем учитывались лишь лица, выезжающие оттуда официально (с паспортами). Фактическое же число эмигрантов из Венгрии (как, впрочем, и из

других регионов и стран) было гораздо большим, чем это показывают данные официальной статистики¹⁸⁶. Отсутствуют и сведения о реэмиграции в Австро-Венгрию до начала XX в.¹⁸⁷

В США власти регистрировали эмигрантов до 1899 г. только по стране происхождения¹⁸⁸. Сведения эти часто группировались весьма специфическим образом. Так, всегда отдельно учитывались поляки, хотя такого государства тогда не существовало. В 90-х годах XIX в. отдельной графой регистрировались также богемцы и галицийцы¹⁸⁹.

Однако это все равно не позволяет расчлнить эти данные на их составляющие: поляков, украинцев и евреев. С 1899 г. иммигранты в США начинают учитываться, помимо страны выбытия, также по признаку «расы или национальности». С 1910 г. американские цензы, сверх того, стали осуществлять регистрацию по родному языку американцев так называемого «недавнего иностранного происхождения»¹⁹⁰, т.е. не только переселенцев, родившихся за рубежом, но и из детей, родившихся уже в США. С 1909 г. велся учет этнического состава реэмигрантов¹⁹¹.

В Канаде переписи производились начиная с 1851 г. так же, как и в США, раз в десять лет. В их программе имелись следующие вопросы этнического характера: а) этническое происхождение*; б) родной язык; в) официальный язык; г) место рождения; д) гражданство и е) конфессиональная принадлежность¹⁹².

В Канаде сведения об этническом составе иммигрантов (по мелким административным единицам) начали публиковаться с 1897 г. До этого фиксировалось лишь их общее число. К сожалению, недостаточно полно регистрировались переселенцы, прибывающие из США, а в их числе было немало украинцев. Совершенно отсутствует статистический учет эмиграции из Канады.

Переписи населения (цензы) в США, как известно, осуществлялись с 1790 г. раз в десять лет. В программах переписей с 1850 г. фигурировал вопрос о стране, откуда прибыли опрашиваемые, а с 1910 г. – о родном языке¹⁹³. Как отмечает М.Я. Берзина, важной положительной чертой канадских переписей является то, что в них в большей мере, чем в переписях многих других стран, практикуется разработка данных по переkreщивающимся показателям. В опубликованных таблицах содержатся сопоставления групп по этническому происхождению с группами по языку, стране рождения, конфессии и т.д. Наиболее полно подобная методика применялась при разработке материалов переписей до 1931 г.¹⁹⁴

* Данные по этому показателю часто публиковались под заголовком «Этническая группа», а в 1871–1941 гг. тот же показатель назывался «расовая группа».

К недостаткам вопросов переписей США и Канады, касающихся национальной принадлежности населения, следует отнести, в первую очередь, то, что постановка этих вопросов часто приводила к смешению или подмене понятий опрашиваемыми. Вместо национальности в США и этнического происхождения в Канаде они часто называли страну или регион, откуда выехали они сами или их предки, а в ряде случаев отождествляли себя с более крупными этносами, жившими по соседству с ними на бывшей родине. Таким образом, какая-то часть украинцев, прибывших из Галиции, могла быть зарегистрирована австрийцами или поляками, а из Закарпатья – венграми и т.д.¹⁹⁵

Отметим, что украинские выходцы из Российской империи, как правило, регистрировались американской статистикой как русские (что было еще связано с тем, что они сами нередко идентифицировали себя таковыми). Более того, американцы путали понятия русины и русские и иногда записывали первых русскими. Так, в 1910 г. американский цenz учел почти 13 тыс. русских – уроженцев Австрии и 1,4 тыс. – Венгрии¹⁹⁶.

Все это, бесспорно, затрудняло обработку результатов этих переписей. Как отмечал канадский исследователь Р. Энгланд, вследствие изменения государственной и национальной обстановки в Центральной и Юго-Восточной Европе, последовавшей за Первой мировой войной, невозможно провести сравнение послевоенных данных о численности некоторых этнических групп в Канаде с довоенными результатами. Например, лица, которые были учтены в 1931 г. как украинцы, в переписях 1921 и 1911 гг. определены как галицийцы, буковинцы, русины или русские¹⁹⁷.

В странах Латинской Америки, куда также въезжали украинцы, иммиграционная статистика (в Бразилии она велась с начала XIX в., а в Аргентине – с середины XIX в.) не фиксировала переселенцев ни по национальному, ни по языковому признаку¹⁹⁸, а отмечала только страны выбытия.

Поэтому для определения численности украинских переселенцев в этих странах приходится привлекать различные косвенные источники (например, отчеты консулов). Естественно, что получаемые таким путем сведения являются весьма примерными.

Что касается внутренних миграций, то сведения о них содержатся в отчетах губернаторов по России с начала XIX в. В Австро-Венгрии же с рубежа XIX в. используются различия между результатами соответствующих ревизий и данными о естественном приросте населения.

**АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ
УСТРОЙСТВО ЗЕМЕЛЬ
С ПРЕОБЛАДАЮЩИМ ИЛИ ЗНАЧИТЕЛЬНЫМ
УКРАИНСКИМ НАСЕЛЕНИЕМ В XVIII–XX вв.**

Выявление изменений в административно-территориальном делении земель с преобладающим или значительным украинским населением – необходимое условие для исследования процесса формирования украинской этнической территории и движения самого этого этноса по отдельным регионам, хотя бы в примерно сопоставимых границах. Подлинно научное решение этой проблемы возможно только при анализе всего рассматриваемого процесса по отдельно взятым населенным пунктам. Однако придется признать, что эта работа, к сожалению, непосильна одному исследователю по многим причинам. Рассчитывать же на участие в ней нескольких человек пока абсолютно нереально, так как вся эта проблематика относится у нас к разряду неактуальных. Установить же основные вехи в истории формирования административно-территориальных границ на землях расселения украинского этноса возможно. Всего было три радикальных реформы, изменивших административные границы:

в ходе губернской реформы 1775–1785 гг.;

в 20-е годы XX в.;

в 30-е годы XX в.

Основное внимание в разделе будет уделено административным преобразованиям XVIII–XX вв. и особенно реформе 1775–1785 гг. Что касается реформ 20–30-х годов XX в., то они настолько сильно изменили административное деление рассматриваемых территорий, что сравнение данных более раннего и позднего периода возможно лишь по крупным регионам, а установление сопоставимости границ на уровне уездов, округов, районов практически неразрешимо: границы изменились слишком сильно. В 1930-е годы происходит возвращение, весьма приближенное, к старым границам (не уровне областей).

Переписи 1939–1989 гг. даются уже в новых, в основном установившихся границах. К тому же результаты переписи 1939 г. взяты нами в границах 80-х годов XX в., так как материалы этой переписи были уже переработаны работниками Госкомстата России применительно к такому административному делению. Это привело к тому, что анализ всех имеющихся материалов мы проводим в двух измерениях: а) в границах конца XIX в. за период с 1719 по 1920 г. и б) в современных границах за период с 1926 по 1989 г. Анализ же многочисленных перемен в административном устройстве доведен до 1918 г.

В качестве крупных регионов для анализа нами взяты: а) Северное Причерноморье, или Новороссия, рассматривая этот регион расширительно, т.е. с Бессарабией и Областью Войска Донского, так как значительные их части ныне входят в состав Украины; б) Левобережная Украина; в) Правобережная Украина; г) Западнукраинский регион (Галиция, Буковина, Закарпатье).

Северное Причерноморье (Новороссия). В первой половине XVIII в. территория Новороссии от р. Синюхи до Днепра и далее до берегов Черного моря, за исключением Крымского полуострова, была еще почти незаселенной. Постоянное население, кроме татар, составляющих около 70% общего народонаселения региона, не могло прочно обосноваться здесь в силу непрерывных татарских набегов.

Значительнейшая часть Новороссии – Земля Войска Запорожского – вошла в состав России в 1686 г. по «вечному миру» между Россией и Польшей. При этом территория на границе этих двух государств должна была оставаться незаселенной.

Незначительное, преимущественно русское население имело тогда лишь в районе г. Бахмута. Бахмутский уезд возник в 1703 г., когда началась разработка находившихся на р. Бахмутке соляных ключей и он вошел в состав возникшей здесь в 1709 г. Воронежской губернии¹⁹⁹. В 20-е годы XVIII в. состав созданной здесь в 1719 г. Бахмутской провинции, помимо Бахмута и Тора, входили г. Сокольск, Белоколоцк и Романов²⁰⁰, однако в 1737 г. последние перешли в состав Воронежской провинции²⁰¹.

Немногочисленное население существовало и на севере будущей Херсонской губернии в так называемых «заднепрских местах», которые были в 1711 г. отданы Россией Турции. Заселялись они украинскими переселенцами из соседних Миргородского и Полтавского полков²⁰², хотя эти земли не входили административно в состав России. В 1732 г. «заднепрские места» были возвращены России.

В 1731 г. началось заселение русскими однодворцами созданной на севере будущей Екатеринославской губернии так называемой Украинской линии. Возникла она на границе Малороссии и запорожских земель²⁰³. К 1740 г. Украинская линия имела уже 18 крепостей, связанных 140 редутами. В 40-е годы XVIII в. Бахмутская провинция по-прежнему оставалась в составе Воронежской губернии. Украинская же линия была приписана к Белгородской провинции Белгородской губернии.

Начиная с 1739 г. бежавшее из «заднепрских мест» население постепенно возвращается обратно. В 1743 г. вся эта территория причисляется в целом к Полтавскому и Миргородскому полкам

Гетманщины, а в начале 1745 г. и селения этих мест были приписаны к соответствующим сотням этих полков²⁰⁴.

Таким образом, «заднепрские места» заселялись тогда преимущественно украинскими выходцами с территории Гетманщины и органически вошли в ее состав. На основной же части региона разместились немногочисленные запорожские казаки, которые создали здесь пять паланок: Кодацкую, Бугогардовскую, Ингульскую, Самарскую и Кальмиусскую. В 1766 г. к ним добавились еще Протовчанская, Орельская и Прогноинская²⁰⁵. С 1740 г. началось быстрое заселение ряда паланок, где могли проживать семейные казаки и беглые крестьяне. Холостые же казаки имели в Запорожской Сечи 38 куреней.

Территория Приднепровья и большая часть будущей Херсонщины непосредственно входили в то время в состав Турции, но фактически не были заселены.

В 50-е годы XVIII в. наступает период заселения иностранными выходцами северных окраин Новороссии, что привело к созданию здесь новых административных единиц²⁰⁶. Был опубликован ряд указов о размещении иностранных поселенцев в «заднепрских местах» и о создании там нового административного образования – Новой Сербии²⁰⁷. На землях последней были поселены два полка и устроена специальная «Комиссия о поселении сербского народа»²⁰⁸.

В 1753 г. по соседству с Новой Сербией другие иностранные поселенцы основали так называемую Славяно-Сербию. Она располагалась между р. Бахмутом и Луганью²⁰⁹. Рядом с Новой Сербией в 1752 г. была заложена крепость Святой Елисаветы²¹⁰. По соседству с ней комендант этой крепости начал селить украинцев, вынужденных оставить места, выделенные для иностранных поселенцев²¹¹, а также выходцев из Гетманщины и Правобережной Украины²¹². 14 мая 1754 г. был опубликован указ о преобразовании этих мест в Новослободской казачий полк, причем было предписано для этого «взять земли от сербской границы еще на 20 верст»²¹³.

Интересно, что Новая Сербия, Славяно-Сербия, а также Новослободской казачий полк не входили административно в состав существующих российских губерний и не делились на уезды. При их формировании была использована схема административного устройства Гетманщины (полки, сотни), когда объединялись во едино административная, военная и гражданская системы управления. Эти земли подчинялись непосредственно Сенату и Военной Коллегии и не охватывались в 50–70-х годах XVIII в. общеимперским ревизским учетом населения.

* Административная единица, по размерам приближавшаяся к губернии.

С середины XVIII в. территория между Бугом, Днестром и так называемые «барьерные земли», разделявшие Россию и Турцию (будущие Азов, Мариуполь) отошли к России. В 1791 г. к ней перешли и земли между Бугом и Днестром (Очаковская область).

В результате принадлежавшая России часть Новороссии к середине XVIII в. состояла из Земли Войска Запорожского, Новой Сербии, Новослободского казачьего полка, Украинской линии, Бахмутского уезда и Славяно-Сербии.

Что касается Левобережной части Молдавского княжества, зависимого от Турции государственного образования» то здесь в расположенной в междуречье Днестра и Прута (и составившей в 1812 г. Бессарабскую область) территории в начале XVIII в. существовали следующие уезды (цинуты): Черновицкий, Хотинский, Ясский, Лапушнянский, Оргеевский и Сорокский²¹⁴. В 1713–1715 гг. турецкие власти превратили северный Хотинский цинут в Хотинскую райю – территорию, непосредственно подчинявшуюся турецкой администрации.

Во второй половине XVIII в. произошло объединение Оргеевского (Орхейского) и Лапушнянского цинутов в один – Оргеевский, а из расположенного в основном на правом берегу Прута Фальчиусского цинута выделилось два новых – Кодрский и Гречанский²¹⁵.

В 1764 г. по указу от 22 марта Новая Сербия и примыкавшее к ней с юга Новослободское казачье поселение (полк) были преобразованы в Новороссийскую губернию²¹⁶. По указу от 11 июня 1764 г. в состав Новороссийской губернии были включены Украинская линия, Славяно-Сербия и территория Бахмутского уезда.

Несколько позже губерния была разделена на провинции. Славяно-Сербия и Украинская линия составили Екатерининскую провинцию²¹⁷, а Новая Сербия и Новослободское казачье поселение – Елисаветградскую²¹⁸. Кроме того, в 1764 г. в состав Новороссийской губернии были включены отдельные сотни Миргородского и Полтавского полков Гетманщины, а Бахмутский уезд передан из состава Воронежской губернии в Новороссийскую²¹⁹.

Вскоре после окончания русской-турецкой войны и подписания Кючук-Кайнарджийского мира к России отошли новые земли между Днестром и Бугом и на побережье Черного моря²²⁰. Это неизбежно привело к перестройке не только внешних, но и внутренних границ региона. По указу от 14 февраля 1775 г. из восточной части бывшей Новороссийской губернии, Земли Войска Донского и земель, прилегающих к Черному морю, была создана Азовская губерния²²¹. Она подразделялась на две провинции: Бахмутскую и Азовскую. В состав первой вошли Бахмутский уезд и

Славяно-Сербия, переданные из Новороссийской губернии. Вся остальная территория отошла к Азовской провинции. Таким образом, самостоятельная ранее Земля Войска Донского вошла теперь в состав Азовской губернии как составная ее часть.

Новороссийская губерния, лишенная Бахмутского уезда и Славяно-Сербии, получила в том же, 1775 г., все земли упраздненной Запорожской Сечи²²², а от Малороссии – остаток территории Полтавского полка и часть земель Миргородского полка²²³.

Уже в следующем, 1776 г., произошли новые изменения границ Азовской и Новороссийской губерний. Земли Запорожской Сечи, расположенные по левую сторону Днепра, были включены в состав Азовской губернии²²⁴. Несколько позже, в 1777 г., Екатерининская провинция была передана из состава Новороссийской губернии в Азовскую²²⁵. В 1776 г. эти губернии стали подразделяться на провинции и уезды, как и в остальной России.

Новороссийская губерния состояла из Кременчугского уезда, Елисаветградской провинции (разделялась на Елисаветградский, Крюковский, Екатерининский уезды), Полтавской провинции (Полтавский, Новосенжаровский уезды), Славянской (Славянский, Саксаганский, Ингульский уезды) и Херсонской (Херсонский, Кизикерменский, Новопавловский уезды) провинций. В 1781 г. Екатерининский уезд был переименован в Ольвиопольский²²⁶. В 1783 г. Полтавский уезд был разделен на Полтавский и Великобудиский, Новосенжаровский стал именоваться Кобелякским, а Крюковский – Петриковским²²⁷.

Азовская губерния к ноябрю 1776 г. состояла из Екатерининской и Бахмутской провинций, Торского, Таганрогского и Азовского уездов, Новой Днепровской линии, уездов, возникших на землях упраздненной Запорожской Сечи (Самарского, Личаковского, Консководского, Кальмиусского, Барвенкиностенского и Протовчанского)²²⁸ и из Земли Войска Донского. В 1778 г. Азовская губерния имела уже девять уездов (Екатеринославский Первый, Александровский, Павловский, Таганрогский, Бахмутский, Торский, Натальинский, Мариенпольский и Царичанский)²²⁹.

Земля Войска Донского не разделялась на уезды. Екатеринославский Первый уезд образовался на земле бывшей Самарской паланки, Царичанский – Орельской и Протовчанской паланок и Донецкого пикинерного полка, Натальинский уезд соответствовал бывшей Екатерининской провинции (без Донецкого полка). Павловский уезд образовался из бывшей Кальмиусской паланки, Александровский – Новой Днепровской линии и части Кальмиусской паланки.

К середине 1778 г. Павловский уезд стал именоваться Павлоградским. С 1780 г. Мариенпольский уезд был переименован в

Мариупольский, а Натальинский вновь стал именоваться Екатеринославской провинцией²³⁰. Однако уже в 1782 г. Екатеринославская провинция была переименована в Константинопольский, а с 1783 г. – в Константиноградский уезд²³¹.

Внешние границы Азовской и Новороссийской губерний в эти годы почти не менялись. При создании Харьковского наместничества к Азовской губернии отошли некоторые селения Изюмской провинции упраздненной Слободско-Украинской губернии²³², а от Азовской к Харьковской – ряд населенных пунктов²³³.

В 1783 г. из Азовской и Новороссийской губерний было создано Екатеринославское наместничество. Указы от 22 января 1784 г. окончательно определили его структуру. Произошло значительное укрупнение уездов и их число сократилось с 22 до 15 (Екатеринославский, Александрийский, Алексопольский, Бахмутский, Донецкий, Елисаветградский, Константиноградский, Кременчугский, Мариупольский, Новомосковский, Ольвиопольский, Павлоградский, Полтавский, Славянский и Херсонский)²³⁴.

Административная реформа 1784 г. основательно изменила карту Новороссии, так как ни один из вновь созданных уездов не соответствовал по территории ранее существующим.

Созданная в 30-е годы XVIII в. Екатеринославская провинция (Украинская линия) стала основой территории Константиноградского, большей части Славянского и значительной части Алексопольского уездов. На землях Елисаветградской провинции (бывшая Новая Сербия и Новослободское казачье поселение) в 1784 г. возникло три уезда: Елисаветградский, Ольвиопольский (Новомиргородский) и Александрийский.

В Бахмутской провинции (бывший Бахмутский уезд и Славяно-Сербия) образовалось два уезда: Бахмутский и Донецкий.

На землях Земли Войска Запорожского появились Екатеринославский, Новомосковский, Павлоградский, большая часть Мариупольского и Алексопольского и небольшие части Херсонского и Ольвиопольского уездов. На вошедшей в состав России в 1774 г. территории был создан Херсонский уезд и часть Мариупольского.

На землях Полтавского и Миргородского полков Гетманщины, которые административно отошли в 1764 и 1775 гг. к Новороссии, было создано в 1784 г. два уезда: Полтавский и Кременчугский²³⁵.

Из всех этих уездов в состав Новороссии в границах после 1803 г. вошли следующие уезды: Екатеринославский, Александрийский, Елисаветградский, Мариупольский, Новомосковский, Ольвиопольский, Павлоградский, Херсонский, большая часть Алексопольского, Бахмутского и Донецкого. Константиноград-

ский, Кременчугский и Полтавский уезды отошли к Полтавской, а Славянский – к Слободско-Украинской (Харьковской) губернии. Земля Войска Донского стала административно вновь самостоятельной единицей, а г. Керчь и Еникале вошли в состав Таврической области.

29 декабря 1791 г. по «Трактату вечного мира и дружбы» между Россией и Турцией к первой отошла территория между Бугом и Днестром²³⁶. В 1792 г. она вся вошла в состав Херсонской губернии²³⁷. Ставшее самостоятельной административной единицей Войско Донское начинает интенсивно заселяться украинскими переселенцами, главным образом выходцами из Слободской Украины. В 1770-е годы здесь создаются особые административные единицы – сыскные начальства²³⁸.

На землях между Днестром и Прутом, где в 1812 г. образовалась Бессарабская область, в 70–90-е годы XVIII в. не происходило административно-территориальных преобразований. В 1775 г. северная часть Молдавского княжества отошла к Австрии, где составила Великое герцогство Буковину (в 1786–1854 гг. – Черновицкий округ Галиции).

Земля, составляющая Крымское ханство, вошла в состав России на основании Манифеста от 8 апреля 1783 г.²³⁹ По указу от 2 февраля 1784 г. там была создана Таврическая область²⁴⁰. В ней учреждается семь уездов: Симферопольский, Левкопольский (Феодосийский), Евпаторийский, Перекопский, Днепровский, Мелитопольский и Таманский (Фонаторийский)*.

Административно-территориальные преобразования в Новороссии в 1795–1802 гг. носили временный характер. Поэтому мы не будем рассматривать их в нашей работе. Отметим только, что в 1797 г. вся Новороссия (кроме земель, отошедших к Малороссии) была включена в состав единой Новороссийской губернии (состояла из Екатеринославской губернии, Таврической области и большей части Брацлавской губернии).

В 1802 г. по указу от 8 октября предписывалось разделить Новороссийскую губернию на три новые: Николаевскую, Екатеринославскую и Таврическую губернии. Николаевская губерния состояла из четырех уездов: Елисаветградского, Ольвиопольского, Тираспольского и Херсонского. Екатеринославская разделялась на пять уездов: Екатеринославский (Новороссийский), Бахмутский, Новомосковский, Павлоградский, Ростовский и часть Мариупольского. Таврическая же губерния была образована из семи уездов: Симферопольского (Акмечетского), Днепровского, Евпаторийского (Козловского), Мелитопольского, Перекопского

* Последний в 1820 г. отошел к Кавказской области.

(с отделением в его состав части Мариупольского по границе Таврической области), Тмутараканского (Фанагорийского) и Феодосийского (Кефийского)²⁴¹.

В 1803 г. отмечается новое сокращение территории Новороссии по сравнению с границами 1797–1802 гг. По указу от 27 марта 1803 г. к Полтавской губернии было присоединено пространство между р. Берестовою и Орелью²⁴². От Новомосковского уезда Екатеринославской губернии к Константиноградскому уезду Полтавской губернии отошла часть территории бывшей Екатерининской провинции (Украинской линии), а граница между этими губерниями стала пролегать по р. Орели.

С 1803 г. вся бывшая Екатерининская провинция вошла в состав Полтавской и Слободско-Украинской губерний. 15 мая 1803 г. Николаевская губерния была переименована в Херсонскую²⁴³. Разделение ее на четыре, а Екатеринославской – на пять уездов просуществовало до 1806 г. Однако с этого года Екатеринославская губерния делилась уже на семь уездов: Екатеринославский, Александровский, Верхнеднепровский, Новомосковский, Павлоградский, Славяносербский и Таганрогский²⁴⁴.

Верхнеднепровский уезд был создан из части Екатеринославского, Славяносербский – из части Бахмутского (в его состав вошла и бывшая Славяно-Сербия), Александровский – из части Мариупольского, оставшегося в пределах Екатеринославской губернии, и Павлоградского.

Херсонская губерния в 1806 г. была разделена на пять уездов: Херсонский, Александровский, Елисаветградский, Ольвиопольский и Тираспольский²⁴⁵. Не изменились границы уездов Таврической губернии. На Земле Войска Донского вместо сыскных начальств, ликвидированных в 1803 г., было основано семь округов: Черкасский, Первый Донской, Второй Донской, Усть-Медведицкий, Хоперский, Донецкий и Миусский²⁴⁶.

16 мая 1812 г. по Бухарестскому миру Турция уступила России земли между Прутом и Днестром²⁴⁷. Там была создана Бессарабская область. В начале XIX в. это был еще крайне слабо заселенный край, где проживало 51,1 тыс. семей, или около 256 тыс. человек²⁴⁸. В северной и центральной частях области сохранились ранее существующие цинуты: Сорокский, Ясский, Оргеевский, Гречанский, Кодрянский и Хотарничанский. Существующая в южной части Бессарабии Буджакская орда была ликвидирована, и с 1809 г. там существовало три новых цинута: Томаровский, Измаильский и Бендерский²⁴⁹.

С 1806 по 1917 г. в рассматриваемом регионе (в Бессарабии – с 1812 г.) уже не проводилось радикальных административно-территориальных реформ. Мало меняются и внешние рубежи.

В 1817 г. в Новороссии начинается продолжающийся до середины 1850-х годов процесс складывания округов военных поселян. Они возникли во всех уездах (кроме Тираспольского) Херсонской и в Верхнеднепровском уезде Екатеринославской губерний²⁵⁰.

В связи с быстрым ростом населения южных уездов Херсонской губернии в 1825 г., около г. Одессы, возникает новый Одесский уезд из частей Тираспольского и Херсонского²⁵¹. Тираспольский же уезд получил территориальную компенсацию за счет Ольвиопольского²⁵².

В 1832–1865 гг. в Александровском уезде существовало Азовское казачье войско, состоявшее из семей запорожских казаков, прибывших в Россию из Турции и подчинявшихся непосредственно Новороссийскому генерал-губернатору²⁵³.

В Херсонской губернии в декабре 1828 г. были упразднены Елисаветградский и Ольвиопольский уезды, а из их частей создан новый Бобринецкий уезд. Часть Елисаветградского уезда, не включенная в округа военных поселений, была распределена между Александрийским и Бобринецким уездами, а часть Ольвиопольского – между Тираспольским и Бобринецким²⁵⁴. В 1834 г. Тираспольский уезд той же губернии был разделен на Тираспольский и Ананьевский²⁵⁵.

В 1858 г. все военные поселенцы Новороссии были переименованы в южных поселян и охвачены X ревизией на общих основаниях²⁵⁶.

В Таврической губернии также отмечался рост числа уездов. В 1837 г. из части Симферопольского был выделен новый Ялтинский уезд, а в 1842 г. из частей Днепровского и Мариупольского уездов был создан Бердянский уезд²⁵⁷. Позже, вплоть до 20-х годов XX в. никаких изменений внутренних и внешних границ этой губернии не отмечалось.

В Екатеринославской губернии в начале 60-х годов XIX в. были изменены границы Александровского и Мариупольского уездов (четвертый стан и части второго и третьего станов Александровского уезда были переданы в состав Мариупольского). В 1887 г. Ростовский уезд с г. Таганрогом был передан в состав Области Войска Донского, причем часть территории этого уезда вошла в Мариупольский уезд²⁵⁸.

В Херсонской губернии в 1865 г. Бобринецкий уезд был переименован в Елисаветградский (ввиду перенесения уездного центра в Елисаветград), после чего границы уездов губернии уже не изменяются до 20-х годов XX в.²⁵⁹

В Земле (Области) Войска Донского изменения границ оказались более существенными. В 1870 г. последовало переименова-

ние Земли Войска Донского в Область Войска Донского. В 1884 г. земли кочевий калмыков были преобразованы в Сальский округ. В 1837 г., как отмечалось выше, в состав Области был включен Ростовский уезд Екатеринославской губернии. При этом часть его (Таганрогское градоначальство) была передана в Миусский округ, который стал именоваться Таганрогским округом. После этого Область стала подразделяться на следующие округа: Черкасский, Донецкий, Первый Донской, Второй Донской, Ростовский, Сальский, Таганрогский, Усть-Медведицкий, Хоперский²⁶⁰.

В Бессарабской области в 1818 г. было введено новое административно-территориальное деление на восемь уездов: Хотинский, Оргеевский, Сорокский, Ясский, Бендерский, Кодрский, Измаильский, Гречанский. Были упразднены два малонаселенных уезда на юге области: Хатарничанский и Томаровский. В 1835 г. из частей Оргеевского, Хотинского и Ясского уездов был образован новый – Кишиневский. На юге области были ликвидированы Кодрский, Гречанский и Измаильский уезды и на их территории возникли Аккерманский, Кагульский (Леовский) уезды и Измаильское градоначальство²⁶¹. Особый статус получило Дунайское войско, расположенное в Буджаке. Оно было создано еще в 1806 г. и называлось тогда Усть-Дунайск (состояло из бывших запорожских казаков). В 1807 г. его ликвидировали, но в 1828 г. восстановили. В 1856 г. Дунайское войско было переименовано в Новороссийское, а в 1867 г. окончательно упразднено²⁶².

1 марта 1857 г. южная часть Бессарабии, состоявшая из Измаильского градоначальства г. Кагула с частью Кагульского уезда и Аккерманского уезда были переданы Молдавскому княжеству по условиям Парижского трактата от 18(30) марта 1856 г.²⁶³ 7 декабря 1873 г. Бессарабская область была переименована в губернию²⁶⁴. И, наконец, 27 января 1879 г. большая часть южной Бессарабии (без устья р. Дунай) была возвращена России, и на этих землях возник Измаильский уезд²⁶⁵.

Оценивая в целом изменения административно-территориальных границ Новороссии с рубежа XVIII в. по 1917 г., можно выделить четыре периода в истории этого процесса:

1. 20-е – начало 80-х годов XVIII в. В это время территория Новороссии расширялась, заселялись ее необъятные просторы, что привело к появлению новых административно-территориальных единиц в ее структуре. Особенность этого периода – осторожное отношение царской администрации к уже существующим или складывающимся структурным подразделениям. Ничто не изменялось радикально, а существующее административ-

но-территориальное устройство максимально использовалось при новых преобразованиях (военно-административная система управления – образование новых полков, сотен и т.п.). Лишь с 60-х годов XVIII в. в регионе начинают складываться административные образования общеимперского типа. Были упразднены Новая Сербия, Славяно-Сербия, Земля Войска Запорожского, а вместо них постепенно (в основном с 70-х годов) создаются провинции и уезды.

Другой чертой этого периода стало временное включение в состав Новороссии органически не относящихся к ней частей Малороссии и даже Слободской Украины, так как собственно Новороссия была заселена еще весьма слабо и для создания там новых губерний и уездов был необходим определенный минимум населения. Кроме того, в составе региона находились как территории, составляющие Украину как политическое образование на момент заключения унии с Россией в 1654 г. (Земля Войска Запорожского, отдельные территории так называемой Гетманской Украины или Малороссии), так и приобретаемые от Турции земли в результате побед России над Турцией²⁶⁶.

2. 80-е – первая половина 90-х годов XVIII в. Особенностью административно-территориальных преобразований в этот период стало создание в 1784 г. Екатеринославского наместничества и Таврической области, радикально перекроивших границы прежних губерний: Азовской и Новороссийской, а также бывшего Крымского ханства. Из 22 уездов, ранее существовавших в Азовской и Новороссийской губерниях, возникло 15 новых. Вместо упраздненных каймаканств на территории Таврической губернии появилось семь новых уездов. В Области Войска Донского были учреждены сыскные начальства – прообраз будущих округов. В Молдавском княжестве на землях, вошедших впоследствии в состав Бессарабии, образовались новые цинуты (уезды).

Темпы заселения региона были весьма высокими, но все же не соответствовали числу уездов, возникших на его территории в 1770-х годах. Поэтому их число было временно сокращено. Отметим, что в других губерниях России в результате реформы 1775–1785 гг. число уездов, напротив, весьма значительно выросло. Характерно, что в те годы продолжался дальнейший рост территории региона. Это, во-первых, были, как и ранее, земли Малороссии и Правобережной Украины, которые, входили в состав Украинского государства еще в 1654 г. И, во-вторых, это были новые территории, которые никогда не входили в состав Украины и были приобретены Россией после побед над Турцией. В 1780–1790-е годы их оказалось особенно много: Крымское ханство, Очаковская область.

3. Вторая половина 90-х годов XVIII в. – начало XIX в. (1795–1802 гг.). Это был период постоянных изменений административно-территориального деления рассматриваемого региона, носивших, впрочем, временный характер. Новороссия утратила большую часть малороссийских земель и все территории, приобретенные ею у Слободской и Правобережной Украины. На землях, оставшихся в ее составе, было создано 12 уездов, границы которых не совпадали с рубежами ранее существующих уездов. В Войске Донском вместо 11 сыскных начальств появилось 7 округов и возникла особая территория калмыцких кочевий (как особое административное образование). В Бессарабии, еще не принадлежавшей России, никаких существенных административно-территориальных преобразований в этот период не предпринималось.

Реформы администрации Павла I были в общем целесообразны, хотя укрупнение губерний, округов и уездов все же оказалось чрезмерным. Заселение Новороссии проходило настолько успешно, что расширение ее территории за счет присоединения Очаковской области сделали излишним сохранение в ее составе больших густозаселенных территорий Малороссии, Слободской и Правобережной Украины. Не случайно правительство Александра I, отказавшись от административно-территориальных преобразований Павла I в других частях империи, сохранило многие их результаты в Северном Причерноморье, проведя лишь неизбежное разукрупнение ряда уездов в столь быстро заселяемом регионе.

4. Первая половина XIX – начало XX в. (1802–1917 гг.). Первоначально в регионе было создано два новых образования: Херсонская и Екатеринославская губернии. Часть Новороссии отошла к Полтавской губернии. Лишь в 1806 г. окончательно сложилось уездное деление этих губерний (восемь – в Екатеринославской и пять – в Херсонской). Было определено внутреннее деление Таврической губернии и Земли Войска Донского. Только в Бессарабии уездное деление было окончательно установлено к 1835 г. Лишь создание в Новороссии (главным образом, в Херсонской губернии) военных поселений привело к изменению границ ряда уездов.

Однако основная территория региона, его внешние и внутренние границы сформировались в начале XIX в. Лишь включение в состав Новороссии Бессарабии произошло несколько позднее. В дальнейшем наблюдался в быстро заселяемом регионе процесс разукрупнения отдельных уездов и ликвидация анклавов (передача Ростовского и Таганрогского градоначальств из Екатеринославской губернии в состав Области Войска Донского). В целом резкое отличие в административно-территориальном устройстве

Новороссии в 20-е – начале 80-х годов XVIII в. от существующего в последующий период делает необходимым рассматривать движение населения хотя бы по уездам в границах XIX в. Иначе несопоставимость границ делает эту работу бессмысленной. Именно поэтому мы в нашем исследовании, используя данные о населении региона по населенным пунктам за 20-е – начало 80-х годов, воссоздали весь процесс изменений в численности и составе населения в границах XIX в.

Левобережная Украина

В отличие от Новороссии, границы Левобережной Украины, как, впрочем, и Правобережной и Галиции, в значительной мере уже сформировались к XVIII в., хотя и претерпели на протяжении изучаемого нами периода значительные изменения.

Левобережная Украина подразделялась на Гетманщину, или Малороссию и Слободскую Украину. Если первая являлась составной частью украинского государства, вступившего в унию с Россией в 1654 г., то вторая оставалась составной частью собственно России. В XVII в. с разрешения русского правительства украинцы Правобережной Украины начали интенсивно заселять этот пограничный и малоосвоенный регион. И уже в XVII в. он превратился в составную часть украинского этнического массива, где, однако, более старое русское однодворническое население составляло значительную часть всех его жителей.

Рассмотрим обе части этого региона особо.

Малороссия

На территории Малороссии уже в XVII в. существовало деление на воеводства и поветы. К 1649 г. здесь находились воеводство Черниговское (в составе Черниговского и Новгородско-Северского поветов) и часть Киевского воеводства (кусок Киевского повета, расположенный по левую сторону Днепра). Здесь размещались Любечский, Остерский, Миргородский, Полтавский округа²⁶⁷. В 1649 г. тут возникло новое деление на полки и сотни. Еще в середине XVI в. оно появилось на территории запорожских казаков (Новороссии). Теперь же полки и сотни повсеместно приобрели значение административно-территориальных образований. Полки в какой-то мере соответствовали будущим российским губерниям, а сотни – уездам, хотя значительно уступали по площади этим более поздним административно-территориальным единицам. На месте Черниговского воеводства и большей части Киевского повета (левобережной) возникли следующие полки: Полтавский, Миргородский, Прилуцкий, Переяславский, Нежинский, Черниговский и Киевский (часть его находилась на правом берегу Днепра)²⁶⁸.

Некоторые изменения в административном делении Гетманщины произошли после подписания с Польшей Андрусовского перемирия 30 января 1667 г. Польша признала возвращение России Левобережной Украины, в частности – Черниговского воеводства с г. Черниговом и Стародубом. Число полков Гетманщины было увеличено до десяти. Из Полтавского полка выделился Гадячский. Бывший Крапивенский полк был преобразован в Лубенский с присоединением к нему части Миргородского (с местечком Лубны). Из Черниговского полка к Полтавскому отошла левобережная часть оставшегося в составе Польши Чигиринского полка.

В 1708 г. при учреждении в России нового губернского деления Гетманщина в составе десяти полков вошла в Киевскую губернию²⁶⁹. В 1719 г. Киевская губерния была разделена на четыре провинции, из которых одна – Киевская – включила в себя без изменений все десять полков Гетманщины²⁷⁰.

В 1727 г. при восстановлении гетманского правления в Малороссии Киевская губерния была разделена на Киевскую и Белгородскую²⁷¹, причем в состав первой вошли все десять малороссийских полков. В 1763 г. Киевская губерния была преобразована в Малороссийскую Первую, без изменения ее внутренней структуры (деления на десять полков и сотни). Лишь в 1781 г. последовало первое радикальное изменение внутренних границ Малороссии. Было упразднено деление на полки и сотни. Вместо них учреждались три наместничества: Черниговское, Новгородско-Северское и Киевское, которые, в свою очередь, делились на уезды (поветы).

Киевское наместничество возникло на основании указа от 16 сентября 1781 г.²⁷² и подразделялось на 11 уездов (Голтвянский, Городинский, Золотоношский, Киевский, Козелецкий, Лубенский, Миргородский, Остерский, Переяславский, Хорольский и Пирятинский). В 1789 г. из Киевского наместничества к Екатеринославскому отошли два уезда: Городинский и Голтвянский²⁷³. В 1791 г. по указу от 29 сентября к оставшимся девяти уездам Киевской губернии были присоединены от Черниговской губернии Зеньковский уезд и части Гадячского и Лохвицкого²⁷⁴. Таким образом, в результате этих преобразований к девяти уездам губернии добавился десятый – Гадячский, составленный из частей бывших уездов Гадячского и упраздненного Зеньковского.

Однако и это деление просуществовало недолго. По указу от 27 января 1795 г. Киевская губерния утратила Миргородский, Хорольский и Гадячский уезды (вошли в Екатеринославскую губернию), но при этом получила от Брацлавской и Волынской губерний Правобережной Украины Белоцерковский, Богуславский и Рожевский уезды²⁷⁵.

Киевская губерния теперь располагалась как по правую, так и по левую сторону Днепра. Согласно указам от 30 ноября и 12 декабря 1796 г. все левобережные уезды Киевской губернии отошли к восстановленной Малороссийской губернии²⁷⁶. В составе же новой Киевской губернии остались только уезды, расположенные по правому берегу Днепра (Киевский, Богуславский, Белоцерковский, Рожевский).

16 сентября 1781 г. последовал указ о создании из части Малороссии Новгородско-Северского наместничества²⁷⁷. Оно состояло из 11 уездов: Глуховского, Конотопского, Мглинского, Короповского, Кролевецкого, Новгородско-Северского, Новоместского, Погарского, Сосницкого, Стародубского и Суражского. В 1791 г. это наместничество потеряло Конотопский и часть Короповского уездов, которые отошли к Черниговской губернии²⁷⁸. При учреждении в 1796 г. Малороссийской губернии вся бывшая Новгородско-Северская губерния целиком вошла в ее состав²⁷⁹.

Наконец, 16 сентября 1781 г. именным указом было образовано Черниговское наместничество, которое также состояло из 11 уездов: Березинского, Борзенского, Гадячского, Глинского, Городницкого, Зеньковского, Лохвицкого, Нежинского, Прилуцкого, Роменского и Черниговского. В 1791 г. Черниговское наместничество получило от Новгородско-Северского весь Конотопский уезд и часть Короповского, но утратило Зеньковский уезд²⁸⁰. При учреждении Малороссийской губернии вся бывшая Черниговская губерния вошла в ее состав²⁸¹.

Таким образом, в конце 1796 г. вся Гетманщина вновь составила Малороссийскую Вторую губернию (с центром в Чернигове).

Кроме того, сюда же вошли и те части бывшей Малороссии, которые в 60–70-е годы XVIII в. были временно включены в состав Новороссии (Полтавский и часть Миргородского полков). Однако разделение новой Малороссийской губернии на уезды было осуществлено лишь в конце 1797 г. по указу от 29 августа²⁸². Было образовано 20 уездов (Черниговский, Нежинский, Прилуцкий, Роменский, Конотопский, Гадячский, Зеньковский, Козелецкий, Золотоношский, Переяславский, Лубенский, Пирятинский, Новгородско-Северский, Глуховский, Сосницкий, Мглинский, Полтавский, Стародубский, Хорольский и Кременчугский). Часть старых уездов была ликвидирована, а их уездные центры стали заштатными городами (Городинок, Березна, Глинск, Погар, Сураж, Миргород, Градижск, Алексполь, Константиноград).

В 1802 г. Малороссийская губерния была ликвидирована, и на ее территории возникло две новые губернии: Черниговская и Полтавская. В каждой из них создавалось по 12 уездов²⁸³.

Черниговская губерния складывалась из следующих уездов: Черниговского, Козлецкого, Нежинского (с территорией ликвидированного Березинского), Конотопского, Новгородско-Северского, Глуховского, Сосницкого, Мглинского (с упраздненным Погарским), Стародубского, Городинского, Новоместского (Новозыбковского*), Кролевецкого (с бывшим Короповским), Остерского и Суражского. Однако три последних уезда были созданы уже в 1804 г.²⁸⁴

Затем границы Черниговской губернии не изменялись до 20-х годов XIX в. По существу, поуездный анализ движения населения на этой территории возможно проводить с 1781 г. по 20-е годы XX в. При этом Березинский уезд следует рассматривать в составе Нежинского, Погарский – Мглинского, Короповский – Кролевецкого. С конца 1804 г. не менялись уже ни губернские, ни уездные границы.

За более же раннее время (с 70-х годов XVII в. по 1780 г.) можно лишь воссоздать губернские границы Черниговщины более позднего времени. В состав будущей Черниговской губернии следует включать полки Гетманщины: Нежинский, Черниговский, Стародубский и Киевский (без Киевской сотни).

Полтавская губерния в 1802–1803 гг. была разделена на следующие уезды: Полтавский, Кременчугский (с бывшим Голтыянским), Константиноградский (восстановлен в 1802 г.), Хорольский, Золотоношский, Лубенский, Гадячский, Зеньковский (выделен из Гадячского в 1802 г.), Пирятинский, Переяславский, Прилуцкий, Роменский (с упраздненным Глинским). В 1804 г. к ним добавились Лохвицкий, Миргородский и Кобелякский уезды²⁸⁵.

Затем границы Полтавской губернии не менялись до 20-х годов XX в. Как и по Черниговской губернии поуездный анализ движения населения здесь возможен с 1781 г. С 70-х годов XVII в. можно восстановить границы учрежденной здесь позже Полтавской губернии. Для этого в ее состав надо включить следующие полки Гетманщины: Полтавский, Миргородский, Гадячский, Лубенский, Прилуцкий и Переяславский.

Слободская Украина

Слободская Украина как административное образование формируется в середине XVII в. в результате исключительно интенсивного переселенческого движения украинского казачьего

* Новоместский уезд был переименован в Новозыбковский в 1811 г. При этом город Новое Место стал заштатным, а роскольничья слобода – Новая Зыбка – уездным городом (см.: Кабузан В.М. Народонаселение России в XVIII – первой половине XIX в. М., 1963. С. 227).

населения из Правобережной Украины, остававшейся в составе Польши, в пределы России. В 1641 г. здесь был основан г. Ахтырка, в 50-е годы – Харьков, Сумы, Острогожск, в 1681 г. – Изюм. Во второй половине 60-х годов (в 1667–1668 гг.) здесь появилось четыре полка: Харьковский, Острогожский, Сумской и Ахтырский. В 1685 г. из состава Харьковского полка выделился Изюмский²⁸⁶.

В 1708 г. при образовании губерний в Российской империи слободские полки попали в состав Киевской губернии²⁸⁷. В 1719 г. в ходе реорганизации Киевской губернии они на правах Слободско-Украинской провинции вошли в состав этой губернии²⁸⁸, а в 1727 г. были причислены в Белгородскую губернию²⁸⁹. В 1765 г. они образовали особую Слободско-Украинскую губернию²⁹⁰, где полки стали именоваться провинциями.

Указом от 25 апреля 1780 г. Слободско-Украинская губерния была преобразована в Харьковское наместничество, которое было составлено из 15 уездов (Ахтырского, Белопольского, Богодуховского, Валковского, Волчанского, Золочевского, Изюмского, Краснокутского, Лебединского, Миропольского, Недригайловского, Сумского, Харьковского, Хотмыжского и Чугуевского)²⁹¹. При создании Харьковского наместничества Острогожская провинция (Острогожский, Бирюченский, Осиновский, Калитвенский, Меловатский, Урывский, Верхососенский, Ольшанский, Усердский и Коротоякский уезды) и небольшая часть Изюмской (Купянский и Святолуцкий уезды) отошли к Воронежскому наместничеству²⁹². Одновременно из Курской губернии к Харьковской отошла примерно такая же территория, где возникли Хотмыжский, Миропольский уезды, а также части территорий Недригайловского, Белопольского, Золочевского и Волчанского²⁹³.

По указу от 12 декабря 1796 г. вместо Харьковского наместничества была восстановлена Слободско-Украинская губерния в тех же границах, в которых она была основана в 1765 г.²⁹⁴ Согласно штату от 31 декабря 1796 г., губерния подразделялась на десять уездов: Харьковский, Ахтырский, Богодуховский, Богучарский, Изюмский, Купянский, Острогожский, Сумской, Змиевский (бывший Чугуевский) и Старобельский (бывший Беловодский)²⁹⁵.

9 сентября 1801 г. было принято решение восстановить старое губернское деление Левобережной Украины²⁹⁶. 29 марта 1802 г. во исполнение этого указа от Слободско-Украинской губернии к Воронежской были отнесены Острогожский, Богучарский, Старобельский, а среди оставшихся в составе первой были восстановлены три уезда: Харьковский, Валкский и Волчанский²⁹⁷. В результате Харьковская губерния стала делиться на десять уездов: Харьковский (с упраздненным Золочевским), Ахтырский (с Крас-

нокутским), Богодуховский, Валковский, Волчанский, Змиевский (бывший Чугуевский), Изюмский, Купянский, Лебединский (с Недригайловским), Сумской (с Белопольским). Миропольский и Хотмыжский уезды были отчислены к Курской губернии.

В 1824 г. Старобельский (бывший Беловодский) уезд из Воронежской губернии был передан в Харьковскую (Слободско-Украинскую)²⁹⁸. 5 декабря 1835 г. Слободско-Украинская губерния была вновь переименована в Харьковскую. В неизменном виде в составе 11 указанных выше уездов она затем просуществовала до 20-х годов XX в.

Таким образом, движение населения на этой территории можно анализировать по 11 уездам с 1780 г. За более раннее время будущей Харьковской губернии соответствовали (с 70-х годов XVII в.) четыре слободских полка: Харьковский, Ахтырский, Сумской, а также возникший из части Харьковского в середине 1680-х годов – Изюмский. Острогжский же полк следует рассматривать в границах Воронежской губернии.

Правобережная Украина

Территория Правобережной Украины вошла в состав Российской империи лишь в конце XVIII в. по II–III разделам Речи Посполитой. С XVII в. там существовало четыре воеводства, которые делились на крупные поветы (уезды): Киевское (поветы Киевский, Житомирский и Овручский), Волынское (Луцкий, Владимирский, Кременецкий), Подольское (Каменецкий, Летичевский) и Брацлавское (Винницкий и Брацлавский)²⁹⁹.

Первоначально на вошедших в состав Российской империи территориях возникло три губернии: Минская, Изяславская и Брацлавская³⁰⁰.

Брацлавская губерния (наместничество) по указу от 22 мая 1793 г. была разделена на 13 уездов (Брацлавский, Гайсинский, Тульчинский, Бершадский, Могилевский, Винницкий, Литинский, Махновский, Сквирский, Пятигорский, Липовецкий, Хмельницкий и Ямпольский)³⁰¹.

Несколько ранее специальным указом от 27 января 1795 г. была основана в Новороссии Вознесенская губерния, в состав которой от Брацлавской отошли значительные территории, образовавшие там Екатеринопольский, Уманьский, Черкасский, Чигиринский, Ольгопольский и части Богопольского, Елененского и Тираспольского уездов³⁰².

Тогда же к Киевской губернии отошли от бывшей Брацлавской земли, составившие Белоцерковский, Богуславский и Рожевский уезды. В 1797 г. Брацлавская губерния была уничтожена, а ее земли вошли в состав Подольской (Брацлавский, Винниц-

кий, Литинский, Бершадский, Гайсинский, Ямпольский, Могилевский, Тульчинский и Хмельницкий уезды) и Киевской (Махновский, Сквирский, Липовецкий и Пятигорский уезды) губерний³⁰³.

Итак, анализируя динамику численности и состава населения Правобережной Украины, мы считаем возможным рассматривать весь период входившие в Брацлавскую губернию уезды в составе Подольской и Киевской.

Последняя в своих новых границах была образована указом от 29 августа 1797 г. и включала уезды бывших Брацлавской, Вознесенской и Волынской губерний. Это были уезды: Киевский, Васильковский (выделен из Киевского), Сквирский (из Брацлавской губернии), Махновский (из Брацлавской губернии – с 1845 г. – Бердичевский)³⁰⁴, Липовецкий (из Брацлавской), Пятигорский (из Брацлавской, с 1802 г. – Таращанский), Уманский (из Вознесенской губернии), Екатерининский (из Вознесенской, с 1800 г. – Звенигородский), Богуславский (из Вознесенской, с 1843 г. – Каневский), Чигиринский (из Вознесенской), Черкасский (из Вознесенской) и Радомысльский (из Волынской губернии). С 1797 г. по 20-е годы XX в. уездное деление и внешние границы Киевской губернии не менялись. До 1797 г. будущей ее территории примерно соответствовало Брацлавское воеводство в границах до 1795 г.

По указу от 5 июля 1795 г. Изяславская губерния была разделена на Волынскую и Подольскую, причем в первую входили 13, а во вторую – 12 уездов³⁰⁵.

Волынская губерния состояла из следующих уездов: Новоград-Волынского, Лабунского, Заславского, Острогского, Ровенского, Луцкого, Овручского, Радомысльского, Житомирского, Чудновского, Владимирского, Ковельского и Домбровицкого. 29 августа 1797 г. границы губернии сильно изменились. Радомысльский уезд отошел к Киевской губернии. Были упразднены Лабунский, Домбровицкий (вошел в состав Ровенского) и Чудносский (включен в Житомирский) уезды. Из Подольской губернии сюда вошли Староконстантиновский, Кременецкий, Дубенский и Базакийский (был ликвидирован, а его территория включена в состав Заславского) уезды. С конца 1797 г. Волынская губерния состояла из 12 уездов: Владимирского, Дубенского, Житомирского, Заславского, Ковельского, Кременецкого, Луцкого, Новоград-Волынского, Овручского, Острожского, Ровенского и Староконстантиновского. Затем границы уездов и губерний не менялись до 20-х годов XX в.

Подольская губерния, возникшая одновременно с Волынской, разделялась на следующие уезды: Каменец-Подольский, Ушицкий, Летичевский, Зинковский, Константиновский, Проскуров-

ский, Груденский, Базалийский, Ямпольский, Вербовецкий, Дубенский и Кременецкий. В 1797 г. при реорганизации губернии в ее составе сохранились следующие уезды прежней Подольской губернии: Каменец-Подольский, Ушицкий, Летичевский, Проскуровский, Ямпольский. Вербовецкий уезд вошел в состав Ушицкого, Зинковский – Проскуровского и Груденский – Каменец-Подольского.

К Волынской губерния отошли уезды: Константиновский (был назван Староконстантиновским), Базалийский, Дубенский, Кременецкий. Из ликвидированной Брацлавской губернии к Подольской были причислены уезды: Литинский, Винницкий, Брацлавский, Могилевский, Гайсинский, а из Вознесенской – Ольгопольский, Балтский (Елененский). Таким образом, из состава бывшей Подольской губернии во вновь созданной одноименной осталось менее половины прежней территории. Но к ней отошло более половины Брацлавской и часть Вознесенской губернии. Это сильно затрудняет демографическую реконструкцию по данному региону. Для периода 1795–1797 гг. целесообразнее привлекать поуездные данные. В 1798–1920 гг., когда уже не было изменений ни губернских, ни уездных границ, возможно исследование этнодемографических процессов и по Подольской губернии в целом или по отдельным ее уездам.

Западноукраинский регион

После присоединения в 1772 г. Галиции к монархии Габсбургов и создания на ее территории Галицийского генерал-губернаторства там происходили неоднократные административно-территориальные преобразования³⁰⁶. В 1772–1773 гг., когда в Галиции проводилась первая австрийская ревизия населения, она делилась на четыре воеводства (Краковское, Сандомирское, Русское и Подольское), которые состояли из 24 дистриктов³⁰⁷. В 1775 г. в Галиции было введено деление на пять округов: Львовский, Сандомирский, Белецкий, Пильзенский и Величский, подразделявшихся на 19 дистриктов. Новое деление зафиксировала ревизия 1776 г.³⁰⁸ Город Львов составлял тогда особую административную единицу. Иначе говоря, в 1772–1774 гг. в Галиции еще сохранялось старое административно-территориальное деление. Поэтому результаты первых ревизий (1772–1774 гг.), за исключением общих итогов, не совпадают с данными последующих исчислений.

12 марта 1782 г. Галиция была разделена на 17 округов, заменивших ранее существовавшие дистрикты: Львовский, Мысленицкий (с 1815 г. – Вадовичский), Жолкевский, Тарновский, Сандачский, Ясельский, Бохнянский, Дукленский (с 1800 г. – Золочевский),

Лисский (с 1800 г. – Санокский), Самборский, Стрийский, Бережанский, Тарнопольский, Залещицкий (с 1800 г. – Чертковский), Замостьский, Станиславский и Перемышльский. В каждом округе было несколько поветов, более мелких административных единиц (от 12 – в Замостьском, до 5 – в Львовском, Самборском, Стрийском и Бережанском)³⁰⁹. Всего было образовано 236 поветов.

В западной части Галиции, где преобладало коренное польское население, старые дистрикты периода 1775–1781 гг. были преобразованы в округа с относительно небольшими изменениями границ.

Так, территория Саторского дистрикта стала основой Мыслиницкого (Вадовичского) округа, земли Вышницкого дистрикта составили Бохнянский округ, Новосандечского – Сандечский округ, Кросненского – Ясельский, Лежайского – Жешувский (Ряшевский) округ. Тарновский дистрикт был преобразован в одноименный округ без изменения его границ.

Округа, возникшие в восточной части Галиции, населенной преимущественно украинцами, в меньшей мере соответствовали упраздненным дистриктам. Львов с предместьями и частью бывшего Жолкевского дистрикта стал основой нового Львовского округа. Лисский дистрикт составил основу Лисского (Санокского) округа, Дрогобычский дистрикт – Самборского округа, Бродский – Золочевского, Галичский – Стрийского, Залещицкий – Залещицкого (Чертковского), Тисменицкий и Коломыйский дистрикты были слиты в один округ – Станиславский. Перемышльский дистрикт был переименован в одноименный округ, как и соседний – Бережанский дистрикт. Большая часть Жолкевского и часть Сокальского дистриктов составили Жолкевский округ. Из части Залещицкого и Бережанского дистриктов возник Тарнопольский округ. Замостьский и Томашевский дистрикты образовали Замостьский округ. В таком виде Галиция просуществовала до 1809 г. В 1797 г. к ней временно была присоединена Буковина, получившая статус Черновицкого округа. В 1795–1808 гг. в состав Галиции временно входила территория так называемой Западной Галиции, отошедшей к Габсбургской монархии по III разделу Речи Посполитой (округа Краковский, Конский, Иозефовский, Келецкий, Радзинский, Радомский, Люблинский, Сандомирский, Бельский, Холмский, Седлецкий, Минский, Олькушский)³¹⁰.

Однако мы не включаем Новую Западную Галицию в состав Западноукраинского региона, так как она пробывала в составе Австрийской империи недолго. В 1809–1815 гг. она вошла в состав Великого герцогства Варшавского, а затем отошла к Царству Польскому. То же относится и к Замостьскому округу, который в 1809 г. был передан первоначально Великому герцогству Вар-

шавскому, а затем Царству Польскому. Последнее же весь период (с начала XVIII в.) рассматривается в данной работе в границах Российской империи.

В 1809–1815 гг. в состав Галиции временно не входила отошедшая к России Тарнопольская область (Тарнопольский и большая часть Чертковского округов). Из оставшейся части Чертковского округа, а также из части Станиславского округа в 1811 г. появился новый округ – Коломыйский³¹¹. Территорию Тарнопольской области, как утраченную лишь временно, мы постоянно рассматриваем в составе австрийской Галиции.

Краковская республика была включена в состав Галиции как Великое герцогство Краковское в 1846 г. С 1815 по 1846 г. она существовало как самостоятельное государственное образование. Границы его оставались неизменными с 1815 по 1846 г. Территория этой крошечной республики была разделена на девять дистриктов (Могила, Балица, Кречевица, Требиния, Яворно, Хрянов, Альверин, Черников и Лички)³¹². Первоначально территория Краковской республики составляла особый Краковский округ Галиции, а в 1866 г. была разделена на мелкие поветы, которые просуществовали, почти не изменяясь, до 1939 г. До 1815 г. границы республики весьма затруднительно определить, поскольку они не совпадают с более поздними. Эта территория составляла часть Краковского воеводства бывшей Речи Посполитой до 1795 г., с 1795 по 1809 г. – часть Новой Западной Галиции Австрийской монархии, а в 1809–1815 – Великого герцогства Варшавского. Мы рассматриваем Краковский округ в составе Галиции на протяжении всего изучаемого периода, иначе статистические данные по ней перестают быть сопоставимыми.

Итак, анализ этнодемографической ситуации в Галиции можно производить в сопоставимых границах по округам (с Краковским, но без Замостьского) с 1776 по 1866 г. По поветам исследовать динамику численности украинского населения Галиции за весь анализируемый период не представляется возможным, так как их число неуклонно возрастало, а границы постоянно менялись. Если в сопоставимых границах округов (т.е. с Краковским, но без Замостьского) в 1782 г. там насчитывалось 132 повета, то в 1857 г. – 177, или на 45 поветов больше.

Возможно также в течение всего изучаемого периода анализировать этнодемографическую ситуацию отдельно по Западной и Восточной Галиции, хотя официально такое деление, будучи введено в феврале 1847 г., просуществовало недолго, до 60-х годов XIX в.³¹³

В результате административно-территориальной реформы 1866 г. деление Галиции на округа было ликвидировано и отныне

она состояла из укрупненных поватов. Число их сократилось со 177 до 76. Затем число поватов почти не менялось. В 1880 г. их было 76, в 1890 г. – 77, в 1900 г. – 80, в 1910 г. – 83, в 1914 г. – 74.

В 1919 г. Галиция была включена в состав Польши и на ее территории возникло четыре воеводства: Львовское, Краковское, Станиславское и Тернопольское, а границы поватов не изменились. Однако при образовании воеводств в состав Львовского вошли восемь поватов Западной Галиции, населенных поляками: Кросненский, Стрижевский, Кольбушевский, Низкий, Жешувский, Тернобжегский, Ланцутский и Переворский³¹⁴.

Это означает, что мы можем без особых затруднений производить анализ движения населения Галиции с 1869 г. до конца изучаемого нами периода в границах, созданных в 1866 г. поватов и появившихся в 1919 г. воеводств. Все это позволяет весьма детально проследить, какова была динамика численности и расселения украинцев по 76 поватам и четырем воеводствам за 60-летний отрезок времени (по 1931 г., когда в Польше была произведена перепись населения).

Для анализа же этнодемографических процессов с 70-х годов XVIII в. единственно возможным является воссоздание границ округов, воеводств и подразделение Галиции на Западную и Восточную. Такая работа в общем виде возможна и до наших дней. При этом Ивано-Франковская область примерно соответствует Станиславскому воеводству, Тернопольская – Тернопольскому, а Львовская – восточной части бывшего Львовского воеводства.

В перспективе наиболее предпочтительным является рассмотрение этнодемографических процессов в Галиции с 1772 г. до конца изучаемого нами периода по отдельным поватам в границах 1866 г. Однако это требует исключительно сложной и кропотливой работы по воссозданию их границ (вместо 132 поватов, существовавших в 1783 г. и 177 – в 1857 г., следует реконструировать неизменные границы 76 поватов), что под силу только группе квалифицированных исследователей. Мы же вынуждены ограничиться анализом динамики численности и ареалов украинцев Галиции в период с 1776 г. в границах округов, созданных в 1782 г., а с 1860 г. проводить эту работу по поватам, образованным в 1866 г., воеводствам, учрежденным в 1919 г., а также округам.

Внешние границы Буковины на протяжении анализируемого периода не претерпели изменений. На территории будущей Буковины, входившей с XVI в. в состав Молдавского княжества, существовало два цинута (уезда): Сучавский и Черновицкий. В середине XVIII в. из Черновицкого цинута выделился повет Кымполунг-Черновицкий, а из Сучавского – Кымполунг-Молдавский, или Кымполунг-Сучавский³¹⁵.

В 1775 г. северная часть Молдавского княжества перешла под власть Габсбургов и получила название Буковина. В ее состав вошли весь Кымполунг-Черновицкий, почти весь Черновицкий, большая часть Кымполунг-Сучавского и около половины территории Сучавского цинутов. В общей сложности к Австрии отошло почти 15% всей территории, находившейся под юрисдикцией молдавских господарей к моменту захвата Буковины Габсбургами. По данным переписи, произведенной русской администрацией в этом регионе в 1775 г., здесь насчитывалось 14 489 дворов, приблизительно 72,5 тыс. человек, или 14,6% всего населения княжества.

На оставшейся в Молдавии части Черновицкого цинута был создан новый цинут – Херцевский, часть же Сучавского цинута, оставшаяся в составе Молдавского княжества, сохранила свое прежнее название. Таким образом, появилось два одноименных цинута – Сучавских – один в составе Молдавского княжества, а другой – в принадлежавшей Австрии Буковине³¹⁶.

Первое время (1775–1786 гг.) Буковина находилась под непосредственным управлением австрийской военной администрации. Ее территория разделялась на два дистрикта (Черновицкий и Сучавский), соответствовавшие прежним цинутам, которые, в свою очередь, делились на околы. В Черновицкий дистрикт входили Черновицкий, Днестровский, Черемошский, Долгопольский, Русско-Кымполунгский околы. В Сучавский же дистрикт вошли Берегометский, Вуковский, Межелокоский, Молдавско-Кымполунгский околы³¹⁷.

С 1 февраля 1787 г. Буковина была разделена на четыре дистрикта: Вижницкий, Черновицкий, Серетский и Сучавский. Тогда же она вошла в состав королевства Галиции и Лодомерии на правах отдельного Черновицкого округа³¹⁸. С 1787 по 1854 г. Буковина находилась в его составе, а затем была выделена в отдельную провинцию, получившую название Великого герцогства Буковины, подчинявшегося непосредственно Вене. С 1840-х годов по 1920-е годы внутреннее административно-территориальное деление Буковины существенно не изменялось. Общее число обводов выросло с 15 до 19³¹⁹.

Внешние рубежи Буковины, установленные в 1775 г., не менялись до 1940 г., когда ее северная часть вошла в состав Украины (Черновицкая область), а южная осталась в Румынии (Сучавская область), частью которой она являлась в 1919–1940 гг.

Движение населения всей Буковины можно рассматривать с 1775 по 1940 г., а по ряду составляющих ее обводов (в неизменных границах) – с 40–50-х годов XIX в. по 1920 г.

В Закарпатье украинское население в XVIII – начале XX в. расселялось на территории 13 комитатов Венгерского королевств-

ва. Их границы сформировались еще в XIV–XVI вв., а затем почти не менялись до 1919 г. Лишь в 1788 г. из состава комитата Абауй выделился новый – Торна³²⁰.

С 1919 г. значительная часть территории Закарпатья (комитаты Унг, Берег, частично Мараморош и Угоча) вошла в состав Чехословакии и образовала там отдельную административную область – Подкарпатскую Русь. С 1945 г. ее территория стала в составе Украины – это Закарпатская область.

Часть Закарпатья оказалась в составе Словакии. Ныне – Восточнословацкая область нового государственного образования – Словакии. Сравнительно небольшая часть когда-то значительной украинской этнической территории в Закарпатье отошла к Румынии и Венгрии (части комитатов Угоча, Сатмар, Саболч, Боршодь, Абауй, Земплин).

Итак, движение украинского населения в неизменных границах по комитатам можно изучать до 1919 г. За более позднее время такую работу необходимо проводить по более крупным административным единицам, границы которых не совпадали с существовавшими до 1919 г. (области Подкарпатская Русь и Словакия в Чехословакии, уезды Мараморош и Сату-Маре в Румынии). В Венгрии, как показали результаты переписи 1920–1930-х годов, украинцев почти не осталось³²¹.

Советская Украина (УССР)

Украинская Советская Социалистическая Республика была образована в декабре 1917 г. в составе восьми губерний (Киевской, Волынской, Подольской, Черниговской, Полтавской, Харьковской, Херсонской и Екатеринославской), а также трех материковых уездов Таврической губернии (Днепровского, Бердянского и Мелитопольского)³²². В 1919–1921 гг. административно-территориальные преобразования на Украине не носили еще радикального характера. С одной стороны, в этот период происходит процесс образования новых административных единиц (губерний и уездов). С другой, – изменяются государственные границы как в результате утраты части западных территорий, отошедших к Польше, так и благодаря уточнению русско-украинских административно-политических рубежей.

В феврале 1919 г. из Бахмутского и Славяносербского уездов Екатеринославской губернии была создана новая Донецкая губерния с центром в г. Луганске³²³.

Несколько позже, в апреле 1919 г. Криворожский уезд Херсонской губернии был передан в Екатеринославскую губернию, а в мае того же года Херсонская губерния была разделена на Херсонскую и Одесскую³²⁴.

Еще в 1919 г. северная часть Черниговской губернии, населенная преимущественно русскими, была передана в состав Гомельской области России (позже в Брянскую область). Это были Мглинский, Новозыбковский, Стародубский и Суражский уезды³²⁵.

А в апреле 1920 г. при уточнении границ Донецкой области и образовании здесь новых уездов к Украине отошла значительная часть Донской области, населенной преимущественно русскими. В состав Донецкой области вошли Мариупольский уезд Екатеринославской губернии, Старобельский и части Изюмского и Купянского уездов от Харьковской губернии, а также Таганрогский округ и части Донецкого и Черкасского округов – от Донской области РСФСР³²⁶. От Донецкого округа поступило всего 4% территории, а от Черкасского – 35%. Древняя граница между землями Запорожских и Донских казаков, установленная в 1746 г. по р. Кельмиусу, была передвинута на восток. Перепись 1920 г. показала, что в Таганрогском уезде русские составляли 62,7% всего населения (украинцы – 28,9%), в Шахтинском – 68,7% (украинцы – 22,7%), в Дебальцевском – 56,9% (украинцы – 30,8%) и в Юзовском – 45,3% (украинцы – 39,7%)³²⁷.

В 1920 г. возникли две новые губернии – Кременчугская и Александровская. В состав первой вошли Хорольский, Золотоношский, Кременчугский уезды Полтавской губернии, Черкасский и Чигиринский – Киевской и Александрийский – Херсонской (Николаевской) губернии³²⁸. Таким образом, к началу 1921 г. Украина складывалась из 12 губерний: Волынской, Подольской, Киевской, Черниговской, Полтавской, Харьковской, Одесской, Николаевской, Кременчугской, Екатеринославской, Александровской (Запорожской) и Донецкой.

18 марта 1921 г. между Россией и Украиной, с одной стороны, и Польшей – с другой, был подписан Рижский мирный договор, по условиям которого значительная часть Волынской губернии Правобережной Украины отходила к Польше³²⁹. Это были целиком Волынский, Дубенский, Ковельский, Ровенский и Луцкий уезды и части Кременецкого (93% территории), Острожского (47%), Овручского (10%) и Новоград-Волынского (3%) уездов³³⁰. В составе Польши из этих земель было образовано Волынское воеводство.

В 1922 г. начинается постепенный процесс ликвидации старых губерний и уездов и создание на их основе округов. Первоначально на Украине предполагалось образовать две области – Юго-Западную и Южную горнопромысловую. При этом к Украине должны были отойти Крым и Ростов. Однако власти Украины тогда решили отказаться от такого плана, так как это «стирало границы республики и нарушало ее государственную целост-

ность»³³¹. Другими словами, в 1920-е годы Украина еще «не созрела» для включения в ее состав русских этнических территорий, занимающих большие площади.

Работа по ликвидации старого административного деления завершилась лишь в 1925 г. В 1925 г. от Украины к России отошли Таганрогский и часть Шахтинского округов. Однако, с другой стороны, Украине были переданы отдельные районы Курской, Гомельской и Воронежской губерний, где по переписи 1926 г. проживало почти 260 тыс. человек³³². От Курской губернии к Украине отошло 93 сельсовета. Из них целиком были перечислены из Рыльского уезда Буринская (79% украинцев), Грузчанская (76%) и Путивльская (7%) волости³³³. Таким образом, в состав Украины поступили и почти чисто русские земли, хотя в Курской губернии осталось много волостей и тем более сельсоветов с абсолютным преобладанием украинцев.

В целом в 1925 г. все же основные земли, где преобладал украинский этнос в составе бывшего СССР, были переданы Украине. За ее пределами остались территории со смешанным русско-украинским населением, для которого русский язык являлся родным. Во всяком случае возможные коррективы границ были бы теперь обоюдными и не внесли коренных изменений в существующие границы (к России мог бы вернуться Путивльский округ, а к Украине – Острогжский и т.д.).

3 июня 1925 г. на Украине были ликвидированы существующие там губернии и вся территория республики была разделена на 41 округ и Молдавскую Автономную Республику³³⁴. Все это делает весьма затруднительным анализ этнодемографической ситуации на Украине в 1920–1930-е годы. Тем более что окружное деление просуществовало недолго, и уже с 1932 г. начинается постепенный процесс восстановления областей, которые делились на районы (возникли Харьковская, Киевская, Винницкая, Днепропетровская, Одесская, Донецкая и Черниговская области). Сохранилась в существующих границах и Молдавская Республика³³⁵. Несколько позже, в 1937–1939 гг., возникло еще несколько областей: Полтавская (1937 г.), Николаевская (1937 г.), Каменец-Подольская (1937 г.), Житомирская (1937 г.), Сталинская (Донецкая – в 1938 г.), Ворошиловградская (Луганская – в 1938 г.). В 1939 г. образовались еще три области: Сумская, Кировоградская и Запорожская³³⁶. Численность областей еще более увеличилась после включения в состав Украины земель Западноукраинского региона.

В декабре 1939 г. появились Львовская, Ровенская, Волынская, Дрогобычская, Станиславская (с 9 ноября 1962 г. – Ивано-Франковская) и Тернопольская области³³⁷.

В 1940 г. после возвращения Бессарабии была создана новая республика – Молдавия, к которой отошли часть бывшей Молдавской Автономной Республики в составе Украины и центральная часть бывшей Бессарабии. Южная Бессарабия вошла в состав Украины и здесь возникла Аккерманская (Измаильская) область, включенная позже в Одесскую. Северная же Буковина и Хотинский уезд бывшей Бессарабии составили Черновицкую область³³⁸. И наконец, в 1946 г. была образована Закарпатская область.

В феврале 1954 г. Крымская область и г. Севастополь были переданы без определения воли проживающего там населения в состав Украины³³⁹. С экономической точки зрения, в тогдашних условиях существования Украины в составе СССР это решение, возможно, и было правильным. Однако абсолютно не ясно, почему после ликвидации СССР, уничтожения тоталитарного режима, его решения сохраняют свою законную силу. Ведь существует народ Крыма, который давно раз и навсегда путем свободного референдума мог бы и должен сам решить свою судьбу. Украина вправе идти своим путем, без союза с Россией. Но причем здесь русский Крым. Ведь последний превратился в русскую этническую территорию в составе Украины и пока остается ею и по сей день.

Впрочем, официальные власти Украины думают иначе. Уже в декабре 1991 г. тогдашний президент Украины Л.М. Кравчук заявлял в интервью газете «Вашингтон Пост» следующее: «Мы отнюдь не намерены отдавать кому-либо Крым или любые другие наши земли. Можно без труда доказать законность наших притязаний... 150 лет назад Крым был населен в основном этническими украинцами»³⁴⁰. Ниже будет показана несостоятельность таких утверждений.

В 1939 г. на Украине имелись следующие губернии (к концу года, т.е. с территорией Западноукраинского региона без Буковины и Закарпатья): 1) Винницкая (с 27 февраля 1932 г.); 2) Ворошиловградская, или Луганская (с 3 июня 1938 г.); 3) Днепропетровская (с 27 февраля 1932 г.); 4) Житомирская (с 22 сентября 1937 г.); 5) Запорожская (с 10 января 1939 г.); 6) Каменец-Подольская, или Хмельницкая (с 22 сентября 1937 г.); 7) Киевская (с 27 февраля 1932 г.); 8) Кировоградская (с 10 января 1939 г.); 9) Николаевская (с 22 сентября 1937 г.); 10) Одесская (с 27 февраля 1932 г.); 11) Полтавская (с 22 сентября 1937 г.); 12) Сталинская, или Донецкая (с 17 июля 1932 г.); 13) Сумская (с 10 января 1939 г.); 14) Харьковская (с 27 февраля 1932 г.); 15) Черниговская (с 7 октября 1932 г.); 16) Волынская (с 4 декабря 1939 г.); 17) Ивано-Франковская, или Станиславская (с 4 декабря

1939 г.); 18) Львовская (с 4 декабря 1939 г.); 19) Дрогобычская (с 4 декабря 1939 г.); 20) Ровенская (с 4 декабря 1939 г.); 21) Тернопольская (с 4 декабря 1939 г.); 22) Молдавская АССР (с 12 октября 1924 г.). 30 марта 1944 г. была создана Херсонская, а 22 января 1946 г. – Закарпатская область; 3 января 1954 г. – Черкасская. С другой стороны, 2 августа 1940 г. из состава Украины выбыла Молдавская АССР (вошла в Молдавскую ССР). Дрогобычская область 21 мая 1959 г. целиком была включена в Львовскую область. В январе 1954 г. Крымская область отошла к Украине.

Все это свидетельствует о том, что данные 1939 г. не сопоставимы с последующим областным делением Украины, так как появились две новые области – Херсонская и Черкасская.

После этого границы областей уже не менялись и их число также оставалось неизменным. Поскольку, как отмечалось выше, у нас имеются результаты переписи 1939 г. в границах 80-х годов XX в. (есть Херсонская и Черкасская области) можно анализировать движение населения Украины по областям по переписям 1939–2001 гг. Анализ же по районам невозможен, так как их число постоянно изменялось (в 1930 г. было 484, в 1946 – 750, в 1959 г. – 696, в 1962 г. – 604, в 1963 г. – 253, в 1969 г. – 475)³⁴¹. Тем не менее для установления ареалов расселения этносов Украины, и в первую очередь украинцев, огромную ценность представляют именно порайонные данные. Поэтому нами составлена специальная порайонная таблица удельного веса этносов Украины (см. Прил., табл. 64).

Таким образом, в целом анализ движения украинского населения Украины в XVIII–XX вв. целесообразно проводить по следующим административным единицам:

а) в 20–70-х годах XVIII в. – по крупным регионам, а там, где это возможно, по населенным пунктам для полной сопоставимости данных;

б) 80-е годы XVIII – начало XX в. – по уездам, округам и губерниям;

в) 20–30-е годы XX в. – по крупным регионам, так как границы мелких административных единиц (округов, районов) несопоставимы;

г) 30–80-е годы XX в. – по областям (25), так как границы районов постоянно менялись.

¹ Кеппен П.И. Этнографическая карта Европейской России. СПб., 1851.

² Кеппен П.И. Об этнографической карте Европейской России. СПб., 1852; Он же. Хронологический указатель материалов для истории инородцев Европейской России. СПб., 1861.

- 3 Архив Русского географического общества. (Далее: АРГО). Ф. 2 (П.И. Кеппен). Оп. 2. Д. 36 «Малороссы». Л. 1–8; Д. 152 «Бессарабская область». Л. 30–45; Д. 172 «Курская губерния». Л. 1–3 и т.д.
- 4 См.: *Лебедкин М.* О племенном составе народонаселения Западного края // Записки Русского географического общества. СПб., 1861. Кн. XIII. С. 131–160.
- 5 См.: Географическо-статистический словарь Российской империи. СПб., 1863–1885. Т. I–V; *Обручев В.А.* Военно-статистическое обозрение России // Военно-статистический сборник Российской империи. СПб., 1871. Вып. IV: Россия. С. 94–95; *Эркерт Р.Ф.* Взгляд на историю и этнографию западных губерний России. СПб., 1864.
- 6 Военно-статистическое обозрение Российской империи. СПб., 1848–1858. Т. 1–17.
- 7 Там же. СПб., 1852. Т. V, ч. IV. С. 65.
- 8 Там же. СПб., 1850. Т. XIII, ч. III. С. 43.
- 9 Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. СПб., 1859–1868. Т. I–XXV.
- 10 Там же. СПб., 1863. Т. V.
- 11 Там же. С. 622–623.
- 12 Там же. СПб., 1862. Т. IV; 1862. Т. VI; 1865. Т. XXV.
- 13 *Эркерт Р.Ф.* Указ. соч.
- 14 Там же. С. 6.
- 15 Там же. С. 56.
- 16 *Лебедкин М.* Указ. соч. С. 142.
- 17 *Риттих А.Ф.* Атлас народонаселения Западно-Русского края по исповеданиям. СПб., 1863.
- 18 *Обручев В.А.* Указ. соч. С. 94–95.
- 19 За 1858 г. см. источники, указанные в следующих разделах настоящей работы. См.: Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Общий свод по империи... СПб., 1905. Т. I. С. 20–55.
- 20 АРГО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 153. Л. 22 об.
- 21 Первая всеобщая перепись населения... СПб., 1904. Вып. XI: Гродненская губерния. С. 102–105.
- 22 *Лебедкин М.* Указ. соч. С. 143–145.
- 23 *Риттих А.Ф.* Атлас народонаселения Западно-Русского края...
- 24 *Столянский Н.* Девять губерний Западно-Русского края. СПб., 1866.
- 25 Географическо-статистический словарь... Т. 4.
- 26 Военно-статистический сборник... Вып. IV.
- 27 *Риттих А.Ф.* Приложение к материалам для этнографии Царства Польского. Губернии Люблинская и Августовская. СПб., 1864.
- 28 Там же. С. 26–27.
- 29 *Hassel G.* Umriss der sämtlichen europäischen und vornehmsten aussereuropäischen Staaten. Weimar, 1824. Heft 2. S. 26.
- 30 *Риттих А.Ф.* Племенной состав контингентов русской армии и мужского населения Европейской России. СПб., 1875.
- 31 *Риттих А.Ф.* Этнографическая карта Европейской России. СПб., 1875.
- 32 *Чубинский П.П.* Труды этнографическо-статистической экспедиции в Западно-Русский край. Юго-Западный отдел: материалы и исследования. СПб., 1872. Т. 7.
- 33 Там же. С. 232–233.

- 34 *Руттик А.Ф.* Племенной состав контингентов... С. 12–179.
- 35 Первая всеобщая перепись населения Российской империи. СПб., 1904. Вып. XVI: Киевская губерния. С. 88–91; СПб., 1904. Вып. XXXII: Подольская губерния. С. 98–101; СПб., 1904. Вып. VIII: Волынская губерния. С. 86–88.
- 36 *Францев В.А.* Карты русского и православного населения Холмской Руси со статистическими таблицами к ним. Варшава, 1909.
- 37 Там же. С. 8.
- 38 Там же. С. 12.
- 39 Там же. С. 8–11.
- 40 РГИА. Ф. 1276. Оп. 17. Д. 95. Л. 180–182 об.
- 41 *Закржевский А.* Польша: стат.-этногр. очерк. Киев, 1916.
- 42 Там же. С. 13.
- 43 *Durdik Ch.* Bibliographischer abriß zur Bevölkerungsund Sozialstatistik der Habsburgermonarchie im 19. Jahrhundert; Wien, 1975.
- 44 *Bredetzky S.* Beschreibung von Ungarn und Galizien. Wien, 1809. S. 70–71.
- 45 *Liechtenstern J.M.* Handbuch der neuesten Geographie des österreichischen Kaiserstaates. Wien, 1817–1818. Bd. 1–3.
- 46 Ibid. Wien, 1818. Bd. 1. S. 1056–1200.
- 47 Ibid. Wien, 1818. Bd. 3. S. 1415.
- 48 *Liechtenstern J.M.* Vollständiger Umriss der Statistik des österreichischen Kaiserstaates. Brünn, 1820. S. 69, 169–185.
- 49 *Czaplovics J.* Gemälde von Ungarn. Pest, 1829. Bd. I. S. 292–293.
- 50 *Becher S.* Die Bevölkerungs-Verhältnisse der österreichischen Monarchie... vom Jahre 1818 bis zum Jahre zum 1843. Wien, 1846. S. 12, 14, 24, 53–55, 112–113, 124–126, 134.
- 51 *Wiesilowski M.* Rys statystyczno-geograficzny Galicyi austryackiej. Poznan, 1842. S. 10.
- 52 *Fenyés A.* Statistik der Königreiches Ungarn. Pesth, 1843. Bd. I.
- 53 Ibid. Pesth, 1843. Bd. 1. S. 56–58.
- 54 *Czoernig K.F.* Ethnographie der österreichischen Monarchie. Wien, 1855–1857. Bd. 1–3.
- 55 Ibid. Wien, 1857. Bd. I. S. 11–29.
- 56 *Haeuefler J.W.* Sprachenkarte der österreichischen Monarchie. Pesth, 1846. S. 7–8.
- 57 *Frölich R.A.* Historich-ethnographisch-statistische Erbantenrungen zur neuesten National- und Sprachenkarte des österreichischen Kaiserstaaten. Wien, 1849.
- 58 *Hein J.* Handbuch der Statistik des österreichischen Kaiserstaaten. Wien, 1852. Bd. 1.
- 59 Ibid. S. 207.
- 60 *Ficker A.* Bevölkerung der österreichischen Monarchie in den wichtigsten Momenten statistisch darstellt. Gotha, 1860. S. 82.
- 61 *Bidermann H.J.* Die ungarischen Ruthenen, ihre Wohngebiet, ihr Erwerb und ihre Geschichte. Innsbruck, 1862–1867. S. 2–5.
- 62 *Bockh R.* Der deutschen Volkszahl und Sprachgebiet in den europäischen Staaten. Eine statistische Untersuchung. Berlin, 1870. S. 262–264, 274–279.
- 63 *Bidermann H.J.* Die Bukowina unter österreichischer Verwaltung. 1775–1875. Lemberg, 1876. S. 43–46, 49, 60, 67, 68, 89.
- 64 *Goehlert V.* Häuser und Volkszahl; sowie Viehstang österreichs in der Regierungsperiode Kaiser Josephs II // Statistische Monatsschrift. 1879. Bd. 5. S. 71–82.

- 65 *Kaindl R.F., Monastyrsky A.* Die Ruthenen in der Bukowina // Der Buchenwald. Beiträge zur Kunde der Bukowina. Czernowitz, 1889. № 3.
- 66 *Ibid.* S. 34–36.
- 67 Так, в 1843 г. на Буковине было учтено всего 97 тыс. румын (27,4%), в 1846 г. – 140,6 тыс. (37,9%) и в 1857 г. – 175,7 тыс. (38,3%). Украинцев здесь в эти же годы насчитывалось соответственно 208 тыс. (59%), 180,4 тыс. (48,6%) и 188,3 тыс. (43,1%). См.: *Haeufler J.* Sprachenkarte der österreichischen Monarchie. Pest, 1846. S. 7–8; *Hain J.* Handbuch der Statistik des österreichischen Kaiserstaates. Wien, 1852. Bd. 1. S. 262–263.
- 68 *Nistor J.* Der nationale Kampf in der Bukowina mit besonderer Berücksichtigung der Rumänen und Ruthenen. Bukarest, 1918.
- 69 *Ibid.* S. 206–209.
- 70 *Ibid.*
- 71 *Vitenco A.* Situation ethnographique en Bukowine. Cernowitz, 1919. P. 4–10.
- 72 *Buzek J.* Wplywn polityki zidowskiej urzedu Austriackiego w latach 1782 do 1788 na wzrost zaludnienia zidowskiego Galicyi. Krakow, 1903. S. 91, 98, 99, 121, 128, 130.
- 73 *Buzek J.* Rozciedlenie ludnosci Galicyi. Wedlug wyznania ijezyka – Wiadomosci statystyczne o stosunkach krajowych. Lwow, 1909. T. XXI, zeszyt II. S. 155–207.
- 74 *Brawer A.J.* Galizien wie es an österreich kam. Eine historisch-statistische Studie über die inneren Verhältnisse das Landes im Jahre 1772. Leipzig; Wien. 1910. S. 17, 19, 26, 29.
- 75 *Петров А.* Заметки по этнографии и статистике. Архивы и библиотеки Угорщины. Памятники угрорусской письменности и др. СПб., 1906; *Он же.* Материалы для истории Угорской Руси. СПб., 1911. Т. VI: Пределы угрорусской речи по официальным данным; *Он же.* Об этнографической границе русского народа в Австро-Угрии, о сомнительной «венгерской» нации и о неделимости Угрии. СПб., 1915; *Он же.* Статья об Угорской Руси. СПб., 1906.
- 76 *Waber G.* Die zahlenmässige Entwicklung der Völker österreich. 1846–1910 // Statistische Monatsschrift. Neue Folge. Wien, 1915. Bd. 20. S. 616–720.
- 77 *Wakar W.* Rozwoj terytoryalny narodowosci polskiej. Czesc I. Statystyka narodowosciowa dzielniej pruskiej i austriackiej. Kielce, 1918; Czesc II. Statystyka narodowosciowa Krolestwa Polskiego. Warszawa, 1917; Czesc III. Statystyka narodowosciowa kresow wshodnich. Kielce, 1917.
- 78 *Csekanowski J.* Wojewodstwa Malopolskie i Galicya wshodnia Mandatowa. Szkic ethnograficzno-statystyczny // Sliwo Polskie. Lwow, 1921.
- 79 *Ibid.* S. 24.
- 80 *Rocznik Statystyki Rzeszypospolitej Polskiej. Rok 3. 1924.* Warszawa, 1925. S. 12–17.
- 81 *Wojnarowski T.* Das Schicksal des ukrainischen Volkes unter polnischen Herrschaft. Wien, 1921. S. 210.
- 82 *Кордуба М.* Простір і населення. Львів, 1921.
- 83 Там же. С. 11.
- 84 *Кордуба М.* Ілюстрована історія Буковини. Чернівці, 1906.
- 85 *Korduba M.* Territorium und Bevölkerung der Ukraine (Ein geographisch-statistischer Beitrag). Wien, 1919.
- 86 *Szewczuk J.* Kronika klesk elementarnych w latach 1772–1848. Lwow, 1939. S. 299, 301–314.
- 87 *Слюсарский А.Г.* Социально-экономическое развитие Слобожанщины. XVII–XVIII вв. Харьков, 1964. С. 175.

- 88 *Кабузан В.М.* Чисельність українського населення на території Росії за ревізіями 1732 і 1763 років // Укр. іст. журн. 1960, № 6; *Махнова Г.П.* Чисельність і склад українського населення Росії в 60-х роках XVIII ст. // Укр. іст. журн. 1965. № 2; *Кабузан В.М., Махнова Г.П.* Численность и удельный вес украинского населения на территории России в 1795–1959 гг. // История СССР. 1965. № 1; *Кабузан В.М.* Крестьянская колонизация Северного Причерноморья в XVIII – первой половине XIX в. (1719–1857 гг.) // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. Кишинев, 1966; *Он же.* Народонаселение Бессарабской области и Левобережных районов Приднестровья (конец XVIII – первая половина XIX в.). Кишинев, 1974; *Он же.* Заселение Новороссии (Екатеринославской и Херсонской губерний) в XVIII – первой половине XIX в. (1719–1858 гг.). М., 1976; *Бачинский А.Д.* Основные этапы крестьянской колонизации Буджакской степи и низовой Дуная в XVIII – начале XX в. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. Кишинев, 1966; *Кочицкий А.С.* Крестьянская колонизация Южной Украины в первой трети XIX в. // Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства СССР. М., 1965. Сб. 6.
- 89 *Наулко В.І.* Етнічний склад населення Української РСР. Київ, 1965; *Он же.* Развитие межэтнических связей на Украине. Киев, 1975.
- 90 *Наулко В.І.* Етнічний склад населення... С. 35.
- 91 Там же.
- 92 Там же.
- 93 *Перковський А.Л.* Українське населення в 60–70-х роках XVIII ст. // Укр. іст. журн. 1968. № 1. С. 110.
- 94 *Огоновський В.П.* Еволюція населення Галичини // Наукові записки АН Української РСР. Київ, 1946; *Он же.* Населення Львівщини в 1857–1959 рр. // Демографічні дослідження. Київ, 1975. Вип. 3; *Он же.* Населення західних областей Української РСР (1897–1964) // Економічна географія. Київ, 1968. Вип. 4; і др.
- 95 *Павлик О.* Буковина до 1848 року // Україна, Київ, 1928; *Піддубний Г.* Буковина. Її минуле й сучасне (суспільно-політичний нарис з малюнками і мапами). Харків, 1928; *Кожоляк Г.К.* Социально-экономическое положение и классовая борьба в Северной Буковине в последней четверти XVIII – начале XIX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Киев, 1979.
- 96 *Павлик О.* Указ. соч. С. 4, 7, 10, 11.
- 97 *Піддубний Г.* Указ. соч. С. 28.
- 98 *Кожоляк Г.К.* Указ. соч. С. 37–38, 46.
- 99 *Копчак С.І.* Населення Українського Прикарпаття (іст.-демогр. парис): докап. період. Львів, 1974.
- 100 Там же. С. 69–70.
- 101 Там же.
- 102 *Копчак В.П., Копчак С.І.* Население Закарпатья за 100 лет: стат.-демогр. исследование. Львов, 1977.
- 103 Там же. С. 87–90.
- 104 *Думнич Ю.В.* К вопросу о размещении и численности украинского населения Закарпатья // Проблемы исторической демографии СССР. Таллин, 1977.
- 105 Там же. С. 87–90.
- 106 Там же. С. 90.

- 107 *Думнич Ю.В.* Численность и размещение венгерского и немецкого населения в Закарпатье в середине XIX – начале XX века // Численность и классовый состав населения России и СССР (XVI–XX вв.): сб. статей. Таллин, 1979. С. 66–68.
- 108 *Думнич Ю.В.* Вопросы этнической истории Карпатского региона конца XVIII – начала XX в. в «Шематизмах» (описаниях приходоов) // Всесоюзная конференция по историческому краеведению, Пенза, апрель 1989 г. Пенза, 1989.
- 109 *Брук С.И., Кабузан В.М.* Численность и расселение украинского этноса в XVIII – начале XX в. // Сов. этнография. 1981. № 5.
- 110 *Макарчук С.А.* Этносоциальное развитие и национальные отношения на западно-украинских землях в период империализма. Львов, 1983.
- 111 Там же. С. 42–43.
- 112 Там же. С. 147.
- 113 Там же.
- 114 Там же.
- 115 *Кабузан В.М.* Народы России в XVIII веке: численность и этнический состав. М., 1990; *Он же.* Народы России в первой половине XIX в.: численность и этнический состав. М., 1992.
- 116 *Кабузан В.М.* Русские в Мире. Динамика численности и расселения (1719–1989). Формирование этнических и политических границ русского народа. СПб., 1996; *Он же.* Население Северного Кавказа в XIX–XX веках: этнич. исслед. СПб., 1996.
- 117 *Кабузан Н.В.* Украинское население Галиции, Буковины и Закарпатье в конце XVIII – 30-х годах XX в.: этнодемогр. исслед.: дис. ...канд. ист. наук. М., 1985.
- 118 *Наулко В.І., Чорна Н.В.* Динаміка чисельності і розміщення українців у світі (XVIII–XX ст.) // Народна творчість та етнографія. 1990. № 5.
- 119 *Черная Н.В.* Украинское население России и СССР за пределами Украины (XVIII–XX вв.): динамика численности и размещения // Расы и народы. Современные этнические и расовые проблемы: ежегодник. М., 1991. № 21.
- 120 *Бойко Я.В.* Заселение южной Украины. 1860–1890 (ист.-экон. исслед.). Черкассы, 1993.
- 121 Зарубіжні українці. Довідник. Київ, 1994.
- 122 РГАДА. Ф. 248. Оп. 17. Д. 1106. Л. 240.
- 123 См.: *Брук С.И., Кабузан В.М.* Указ. соч. С. 23–25.
- 124 ПСЗ-І. Т. VII, № 6099 от 20 июня 1732 г. С. 858–859; РГАДА. Ф. 248. Оп. 7. Д. 479. Л. 267–360.
- 125 *Багалей Д.И.* Материалы для истории колонизации и быта степной окраины Московского государства (Харьковской и отчасти Курской и Воронежской губерний) в XVI–XVIII столетии. Харьков, 1886. С. 204–276.
- 126 РГАДА. Ф. 248. Оп. 67. Д. 3566. Ч. II. Л. 633–638.
- 127 *Кабузан В.М.* Обзор историко-географических источников по административно-территориальному делению России в 1720–1770 гг. // Историческая география России XVIII в. М., 1981. Ч. II: Источники и их характеристика. С. 100–113.
- 128 РГАДА. Ф. 248. Оп. 19. Д. 1248; Оп. 58. Д. 1808, 1810, 1812–1814.
- 129 Экстракт о исповедовавшихся и причащавшихся и неисповедовавшихся и непричащавшихся и о раскольниках за 1737 год // Описание документов,

- хранящихся в архиве... Синода за 1740 год. СПб., 1908. С. 386–387, 891–902.
- ¹³⁰ ПСЗ-І. Т. XI, № 8835. С. 962–964.
- ¹³¹ РГАДА. Ф. 273. Оп. 15. Д. 78. Л. 1–23; Ф. 905. Оп. 1. Д. 32, 57, 58; Ф. 350. Оп. 2. Д. 44. Л. 234–235; Ф. 259. Оп. 1. Д. 3630. Л. 5–45; Ф. 248. Оп. 58. Д. 5958. Л. 254–298.
- ¹³² Там же. Ф. 248. Оп. 58. Д. 2667. Л. 83–107.
- ¹³³ Там же. Оп. 39. Д. 2888/405. Л. 2–495; Оп. 40. Д. 3317. Л. 411–413; Оп. 41. Д. 3276. Л. 767–768.
- ¹³⁴ Там же. Оп. 29. Д. 1874; Оп. 52. Д. 3428.
- ¹³⁵ ПСЗ-І. Т. XVI, № 11773 от 11 марта 1763 г. С. 173–174.
- ¹³⁶ РГАДА. Ф. 259. Оп. 17 Д. 3573. Л. 187–188; Ф. 248. Оп. 58. Д. 59/3630. Л. 904–905.
- ¹³⁷ Там же. Ф. Гос. архив. Р. XVI. Д. 797. Ч. 2. Л. 508–509.
- ¹³⁸ *Шафонский А.Ф.* Черниговского наместничества топографическое описание 1786 года. Киев, 1851. С. 97.
- ¹³⁹ РГАДА. Ф. Гос. архив. Р. XVI. Д. 742. Ч. 1. Л. 360–362.
- ¹⁴⁰ Там же. Ф. 248. Оп. 58. Д. 4338–4342; РГИА России. Ф. 571. Оп. 9. Д. 1–8, 1859–1863, 1881–1886.
- ¹⁴¹ РГАДА. Ф. Гос. архив. Р. XVI. Д. 4 (доп.). 693. Ч. 6. Л. 97–209; Ф. 248. Оп. 58. Д. 4338. Л. 138–145; Д. 4339; РГИА России. Ф. 558. Оп. 2. Д. 298, 299; РГВИА. Ф. ВУА. Д. 21023.
- ¹⁴² РГАДА. Ф. Гос. архив. Р. XVI. Оп. 1. Д. 588. Ч. 5. Л. 66–120. «Ведомость о числе состоящих в Азовской губернии селений и во оных, колико обоего пола душ и каких наций 1779 г.»
- ¹⁴³ *Миронов Б.Н.* Русский город в 1740–1860-е годы: демографическое, социальное и экономическое развитие. Л., 1990. С. 259–260.
- ¹⁴⁴ Там же.
- ¹⁴⁵ РГИА России. Ф. 796. Оп. 89. Д. 696 (1806 г.). Л. 2–7; Оп. 455. Д. 424 (1811 г.). Л. 84–90; Оп. 99. Д. 875 (1817 г.). Л. 2–9; Д. 1083 (1834 г.). Л. 79–82.
- ¹⁴⁶ ПСЗ-ІІ. Т. XVII. Отд. II, № 16084-а. С. 537–540.
- ¹⁴⁷ АРАН (С.-Петербургское отд.). Ф. 30. Оп. 2. Д. 480 «Вероисповедания».
- ¹⁴⁸ АРАН. Ф. 30. Оп. 2. Д. 5 (Бессарабская обл.), 12–13 (Волынская губ.), 14 (Воронежская губ.), 17 (Гродненская губ.), 18 (Екатеринославская губ.), 19 (Донская обл.), 22–23 (Киевская губ.), 26–27 (Курская губ.), 44–45 (Подольская губ.), 46–47 (Полтавская губ.), 56–57 (Таврическая губ.), 62–63 (Харьковская губ.), 64 (Херсонская губ.), 65–66 (Черниговская губ.).
- ¹⁴⁹ РГИА (СПб.). Ф. 1290. Оп. 4. Д. 104, 105–106, 108, 110, 114, 116–118, 125–126.
- ¹⁵⁰ *Риттих А.Ф.* Племенной состав контингентов русской армии...
- ¹⁵¹ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. СПб., 1899–1905. Т. 1–91.
- ¹⁵² Территория расселения украинцев представлена в следующих делах: РГИА России. Ф. 1290. Оп. 10. Д. 84–99 (Бессарабская губ.), 372–413 (Волынская губ.), 414–440 (Воронежская губ.), 515–550 (Гродненская губ.), 579–608 (Донская обл.), 609–633 (Екатеринославская губ.), 822–859 (Киевская губ.), 1010–1036 (Кубанская обл.), 1090–1136 (Курская губ.), 1262–1292 (Люблинская губ.), 1797–1835 (Подольская губ.), 1836–1887 (Полтавская губ.), 2077–2104 (Седлецкая губ.), 2252–2277 (Таврическая

- губ.), 2598–2636 (Харьковская губ.), 2637–2668 (Херсонская губ.), 2672–2716 (Черниговская губ.); Оп. 2. Д. 359 (Перепись населения г. Одессы в 1897 г.).
- 153 Памятная книжка Волынской губернии на 1915 год. Житомир, 1915. С. 66–71; Статистический обзор Астраханской губернии за 1915 год. Астрахань, 1916. Табл. 1; Обзор Акмолинской области на 1914 год. Омск, 1915. Табл. 1; Обзор Седлецкой губернии на 1910 год. Седлец, 1910. Табл. 1.
- 154 Павлов Г.А. Советские переписи населения (1920–1959) // Советская статистика за полвека (1917–1967). М., 1972. С. 9; Статистика Украины. Киев, 1924. Сер. 1. Демография. Т. 1, вып. II: Население Украины по данным переписи 1920 г. С. 3–13, 32–37; Предварительные итоги переписи населения 28 августа 1920 г. М., 1920–1922; Т. I, вып. 1–5; Статистический ежегодник, 1918–1920. М., 1921. С. 8–22. Табл. 1.
- 155 Национальный состав Советской Украины. Харьков, 1925. С. 31, 60–63, 119–121.
- 156 Всесоюзная перепись населения 1926 г. М., 1928. Т. IX: РСФСР; М., 1928. Т. V: Крымская АССР. Северо-Кавказский край. Дагестанская АССР. М., 1929. Т. XI–XII: УССР. Народность, родной язык; Всесоюзная перепись населения 1937 г.: краткие итоги. М., 1991; Всесоюзная перепись населения 1939 года: основные итоги. М., 1992; Итоги Всесоюзной переписи населения СССР 1959 г. Украинская ССР. М., 1963 (и другие тома по республикам СССР); Итоги Всесоюзной переписи населения СССР 1970 г. М., 1973. Т. IV: Национальный состав населения СССР, союзных и автономных республик, краев, областей и национальных округов; Итоги Всесоюзной переписи населения СССР 1979 года. М., 1983. Т. IV: Национальный состав населения, ч. I–IV; Национальный состав населения СССР. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М., 1991; *Тархов С.А.* Население Украины: итоги переписи 2001 года // География. 2003. Ноябрь. № 43(722). С. 4–11.
- 157 Госкомстат России. Фонд «Перепись 1939 г.» Д. 40–41.
- 158 Архив Института этнологии и антропологии РАН. Ф. «Перепись 1959 г.» Д. 1–15 (по каждой республике).
- 159 Как, вероятно, никто не думал о правах жителей Кубани, части Воронежской области, земель Брестской области, отрезанных от Украины.
- 160 *Magyarország népessége a pragmatica sanctie Korában. 1720–1721 – Magyarországi népszámlálások XII. kötet.* Budapest, 1896. 34–35 L.
- 161 *Kovacsics J.A.* Történeti Statisztika forrásai. Budapest, 1957. 198 L.
- 162 *Szewczuk J.* Kronica klesk elementarnych. Warszawa, 1939. S. 302–304.
- 163 Львовская научная библиотека АН Украины им. В. Стефаника. Коллекция Козловского. Д. 333.
- 164 *Brawer A.J.* Galizien wie es an österreich kam... Tabl. 2–3.
- 165 *Buzek J.* Wpłyn polityki żydowskiej... S. 91, 99, 108, 128.
- 166 *Kumaniecki K.L.* Die statistische Übersicht Galiziens vom 1809 // *Statistische Monatsschrift.* Neue Folge. Brünn, 1913. Jg. 18. S. 753–755.
- 167 *Kumor B.* Spis wojskowy ludności Galicyi z 1808 roku // *Przeszłość demograficzna Polski. Materiały i studia*, 10. Rok 1977. Warszawa, 1978. S. 133.
- 168 Львовская научная библиотека АН Украины им. В. Стефаника. Ф. (Чоловский). Оп. 1. Д. II–2455. Л. 1–4.
- 169 *Osterreichische National-Bibliothek.* Wien. Tafeln zur Statistik der österreichischen Monarchie. Jg. 1. Versuch einer Darstellung der österreichischen

Monarchie in statistische Tafeln. 1828. Wien, 1829. Jg. 2; Darstellung der österreichischen Monarchie in statistischen Tafeln. 1829. Wien, 1830–1843. Jg. 3–13 (1830–1840).

- ¹⁷⁰ Tafeln zur Statistik der österreichischen Monarchie. Jg. 1.
- ¹⁷¹ Tafeln zur Statistik der österreichischen Monarchie. Wien, 1844–1853. Jg. 14–21 (1841–1848); Tafeln zur Statistik der österreichischen Monarchie. Neue Folge. Wien, 1856–1871. Jg. 1–5 (1849–1865).
- ¹⁷² Böckh R. Op. cit. S. 262–266; Frölich R.A. Historisch-ethnographisch-statistische Erläuterung zur neuesten... Wien, 1849; Haenebler J.W. Sprachenkarte der österreichischen Monarchie. Pest, 1846.
- ¹⁷³ Панькевич І. Нарис Історії українських закарпатських говорів. Прага, 1958. Ч. I: Фонетика. С. 18; Гаунар І. Соціальна біологія русинів // Літературна надія. Ужгород, 1944. № 148.
- ¹⁷⁴ Vaterländische Blätter für den österreichischen Kaiserstaat. Wien, 1813. S. 54–55; ЦГИА Украины в г. Львові. Ф. 146. Оп. 4. Д. 2189. Л. 1–7.
- ¹⁷⁵ ЦГИА Украины в г. Львові. Ф. 146. Оп. 4. Т. 1. Д. 156, 157, 159, 164, 166, 169, 174, 175 (по Сандечкому, Жолкевському, Стрийському, Самборському, Яссельському, Перемишльському округам).
- ¹⁷⁶ См.: Думнич Ю.В. Вопросы этнической истории карпатского региона в конце XVIII – начале XX в. в шематизмах (описаниях приходов) // Всесоюзная конференция по историческому краеведению. Апрель 1989 г.: тез. докл. и сообщ. Пенза, 1989.
- ¹⁷⁷ См., например: Шематизм греко-католического духовенства объединенных епархий: Перемишльской, Саножской и Самборской на рік божий 1939. Перемишль, 1939; Шематизм всего клира греко-католической епархии Станиславской. 1939. Станислав, 1938.
- ¹⁷⁸ Tafeln zur Statistik der österreichischen Monarchie. Neue Folge. Wien, 1856. Jg. 1; Wien, 1861. Jg. 3; Bevölkerung und Viehstand der im Reichsrat vertretenen Königreiche und Länder, dann der Zählung vom 31. Dezember 1869. Wien, 1871. Bd. 1–2; Die Ergebnisse der Volkszählung und der mit derselben verbundenen Zählung der häuslichen Nutztiere vom 31. Dez. 1880 in den im Reichsrat vertretenen Königreichen und Ländern // Österreichische Statistik. Wien, 1882. Bd. 1 (3 Hefte), 2 (2 Hefte), 5 (3 Hefte); Die Ergebnisse der Volkszählung vom 31. Dezember 1890 in den Reichsrat vertretenen Königreichen und Ländern // Österreichische Statistik. Wien, 1892. Bd. 32 (5 Hefte); Die Ergebnisse der Volkszählung vom 31. Dezember 1900 in den in Reichsrat vertretenen Königreichen und Ländern // Österreichische Statistik. Wien, 1902. Bd. 63 (3 Hefte); Bd. 64 (2 Hefte); Bd. 65 (6 Hefte); Die Ergebnisse der Volkszählung vom 31. Dezember 1910 in den im Reichsrat vertretenen Königreichen und Ländern // Österreichische Statistik. Neue Folge. Wien, 1912. Bd. 1–4; Ergebnisse der in den Ländern der ungarischen Krone am Anfang des Jahres 1870 vollzogenen Volkszählung, samt Nachweisung der nutzbaren Hausiere. Budapest, 1871; Ergebnisse der in den Ländern der ungarischen Krone am Anfang des Jahres 1881 vollzogenen Volkszählung. Budapest, 1882. Bd. 1–2; Ergebnisse der in den Ländern der ungarischen Krone am Anfang des Jahres 1891 durchgeführten Volkszählung // Ungarische statistische Mitteilungen. Neue Folge. Budapest, 1902–1909. Bd. 1–3; Volkszählung in den Ländern der ungarischen Krone. 1910 // Ungarische statistische Mitteilungen. Neue Serie. Budapest, 1910–1924. Bd. 42, 48, 52, 56, 61, 64.

- 179 Skorodowidz miejscowosci Rzeczypospolitej Polskiej na podstawie spisu ludnoscii z 30.IX 1921. Warszawa, 1923–1925. Т. 8, 12–25.
- 180 Recensamintul general al populatiei Romaniei din 29 Decembrie 1930. Bucuresti, 1938. Vol. II.
- 181 Ceskoslovenska statistika – Svazek 9, 7, 22. Scitani lidu v Republice Ceskoslovenske ze dne 15 unora 1921. Praha, 1924–1927. Din 1–3.
- 182 Львовская научная библиотека АН УССР им. В. Стефаника. Рукописный отдел. Коллекция Чоловского. Д. 2331. Л. 1–3.
- 183 ЦГИА Украины в г. Львове. Ф. 146. Оп. 85. Д. 2780. Л. 37, 59, 76–87; Львовская научная библиотека АН Украины им. Н. Стефаника. Рукописный отдел. Коллекция Козловского. Д. 333, Г-2, Г-3, Г-4, Г-5, Г-6, Г-7, Г-13, Г-23, Г-26; Коллекция Чоловского. Д. 2455. Л. 1–4.
- 184 Там же. Оп. 4. Т. 1. Д. 2189. Л. 1–7.
- 185 Там же. Д. 157. Л. 1–74; Д. 159. Л. 8 об.–65; Д. 164. Л. 1–49; Д. 166. Л. 24–63; Д. 169. Л. 6–40; Д. 174. Л. 11–15; Д. 175. Л. 16–67.
- 186 *Копчак В.П., Копчак С.И.* Указ. соч. С. 149, 151, 152.
- 187 Там же. С. 155.
- 188 Harvard Encyclopedia of American Ethnic Groups. Cambridge (Mass.). L., 1980. P. 201.
- 189 Statistical Abstract of the United States. 1900. Washington, 1901. P. 400–401; Statistical Abstract of the United States. 1910. Washington, 1911. P. 56–59; Report of the Industrial Commission of Immigration. Washington, 1901. Vol. XV. P. 283.
- 190 Harvard Encyclopedia... P. 201. См.: *Берзина М.Я.* Этнический состав населения США // Национальные процессы в США. М., 1973. С. 39–41.
- 191 *Тудоряну Н.Л.* Очерки российской трудовой эмиграции периода империализма... Кишинев, 1986. С. 80–81.
- 192 *Берзина М.Я.* Формирование этнического состава населения Канады (этностат. исслед.). М., 1971. С. 13, 156.
- 193 *Берзина М.Я.* Этнический состав населения США // Национальные процессы в США. М., 1973. С. 32–38, 41–43.
- 194 *Берзина М.Я.* Формирование этнического состава населения Канады. С. 17–23.
- 195 *Берзина М.Я.* Этнический состав населения США... С. 39–41.
- 196 Там же. С. 20; Harvard Encyclopedia... P. 201.
- 197 *England R.* The Colonization of the Western Canada. A Study of Contemporary Land Settlement (1896–1934). L., 1936. P. 201.
- 198 *Стрелко А.А.* Славянское население в странах Латинской Америки (ист. очерк). Киев, 1980. С. 35.
- 199 РГВИА. Ф. ВУА. Д. 18726. Д. 1; РГАДА. Ф. 248. Оп. 13. Д. 695. Д. 197–200; Д. 659. Д. 119.
- 200 Там же.
- 201 РГАДА. Ф. 248. Оп. 58. Д. 1201. Л. 461–465; Оп. 17. Д. 1163. Л. 368, 375 об., 434–454.
- 202 РГВИА. Ф. 14. Оп. 41. Д. 6. Ч. 5. Л. 269.
- 203 ПСЗ-І. Т. XI, № 8813 от 30 октября 1743 г. С. 943–944.
- 204 РГАДА. Ф. 248. Оп. 39. Д. 2667. Л. 83–107.
- 205 *Голобуцкий В.А.* Запорожское казачество. Киев, 1957. С. 340; *Скальковский А.* История Новой Сечи, или Последнего коша Запорожского. Одесса, 1846. С. 53.

- 206 *Скальковский А.* Указ. соч. С. 74–75.
- 207 ПСЗ-І. Т. XIII, № 9919. С. 552–558.
- 208 Там же. № 9921 от 29 декабря 1751 г. С. 570–571; № 9924 от 11 января 1752 г. С. 598–605; № 9967 от 23 марта 1752 г. С. 626–627.
- 209 РГВИА. Ф. ВУА. Д. 18726. Л. 1.
- 210 ПСЗ-І. Т. XIII, № 10104 от 29 мая 1753 г. С. 840–844; РГАДА. Ф. 248. Оп. 39. Д. 2732. Л. 71.
- 211 ПСЗ-І. Т. XIII, № 9924 от 11 января 1752 г. С. 581–585.
- 212 РГАДА. Ф. 248. Оп. 39. Д. 2888/405. Л. 54–58.
- 213 Там же. Ф. 20. Оп. 1/47. Д. 510. Л. 194.
- 214 *Дмитриев П.Г.* Народонаселение Молдавии (по материалам переписей 1772–1773, 1774 и 1803 г.). Кишинев, 1973. С. 28–43.
- 215 Там же. С. 40.
- 216 ПСЗ-І. Т. XVI, № 12099 от 22 марта 1764 г. С. 657–668.
- 217 Там же. № 2211 от 22 июля 1764 г. С. 842–843.
- 218 РГАДА. Ф. 248. Оп. 67. Д. 5991. Л. 582; Оп. 53. Д. 3577. Л. 433–435.
- 219 ПСЗ-І. Т. XVI, № 12236 от 5 сентября 1764 г. С. 894–895; № 12367 от 26 марта 1765 г. С. 182; РГАДА. Ф. 248. Оп. 67. Д. 5991. Л. 434.
- 220 ПСЗ-І. Т. XIX, № 4164 от 10 июля 1774 г. С. 957–967.
- 221 Там же. Т. XX, № 14252 от 14 февраля 1775 г. С. 55–56.
- 222 Там же. № 14354 от 5 августа 1775 г. С. 190–193.
- 223 Там же. № 14380 от 20 октября 1775 г. С. 250.
- 224 Там же. № 14460 от 20 апреля 1776 г. С. 340.
- 225 Там же. № 14658 от 3 октября 1777 г. С. 563.
- 226 Там же. Т. XVI, № 15217 от 25 июля 1781 г. С. 310–312.
- 227 РГАДА. Ф. Гос. архив. Р. XVI. Д. 797. Ч. 2. Л. 211.
- 228 Там же. Д. 588. Ч. 1. Л. 44–59.
- 229 Там же. Д. 797. Ч. 3. Л. 192–192 об.
- 230 Там же. Д. 588. Ч. 5. Л. 46–64.
- 231 Там же. Ч. 6. Л. 233; Д. 797. Ч. 3. Л. 199.
- 232 Там же. Д. 693. Ч. 2. Л. 178 об.–179.
- 233 ПСЗ-І. Т. XXIV, № 17948 от 1 мая 1797 г. С. 602.
- 234 Там же. Т. XXII, № 15908. С. 11; № 15910. С. 11–12.
- 235 РГВИА. Ф. ВУА. Д. 18726.
- 236 ПСЗ-І. Т. XXII, № 17008 от 29 декабря 1791 г. С. 280–292.
- 237 Там же. № 17017. С. 301; № 17018 от 26 января 1792 г. С. 301–302.
- 238 РГВИА. Ф. 20. Оп. 1/17. Д. 1044. Л. 1–68.
- 239 ПСЗ-І. Т. XXI, № 15708. С. 897–898.
- 240 Там же. Т. XXII, № 15920. С. 17–18.
- 241 Там же. Т. XXVII, № 20449. С. 272–291.
- 242 Там же. № 20684. С. 505.
- 243 Там же. № 20760. С. 603.
- 244 Там же. Т. XXIX, № 22165. С. 320.
- 245 Там же. № 22063. С. 123.
- 246 РГИА. Ф. 1281. Оп. 11. Д. 14. Л. 14 об.–86; Д. 15. Л. 50 об.–65 об.; ПСЗ-І. Т. XXVII, № 20718. С. 547.
- 247 ПСЗ-І. Т. XXXII, № 25110. С. 316–322.
- 248 РГВИА. Ф. ВУА. Д. 18585. Л. 6–7.
- 249 *Кабузан В.М.* Народонаселение Бессарабской области и левобережных районов Приднестровья. Кишинев, 1974. С. 14, 24–27.

- 250 ПСЗ-I. Т. XXXIV, № 26800. С. 219.
- 251 Там же. Т. XI, № 30541 от 19 октября 1825 г. С. 539; РГИА. Ф. 571. Оп. 9. Д. 25. Л. 214–219.
- 252 ПСЗ-II. Т. II, № 965 от 16 марта 1827 г. С. 282.
- 253 Там же. Т. VII, № 5395 от 27 мая. С. 336–338; *Зверинский В.В.* Указатель изменений в распределении административных единиц и границ империи с 1860 по 1887 г. // Статистический временник Российской империи. СПб., 1887. Сер. 3. Вып. 19. С. 8.
- 254 ПСЗ-II. Т. III, № 2495 и 2496 от 6 декабря 1828 г. С. 1091–1092.
- 255 Там же. Т. IV, № 7411 от 28 сентября. С. 36–37.
- 256 Там же. Т. XXXIII. Отд. I, № 32966 от 7 апреля 1858 г. С. 432; Памятная книжка Екатеринославской губернии на 1899 г. Екатеринослав, 1899. С. 67–68.
- 257 ПСЗ-II. Т. XIII. Ч. I, № 11080 от 23 марта 1837 г. С. 196, 197; Т. XVII. Ч. I, № 15193 от 7 января 1839 г. С. 67.
- 258 *Зверинский В.В.* Указ. соч. С. 8.
- 259 Там же. С. 13.
- 260 Там же. С. 5; ПСЗ-III, № 4466 от 19 мая 1887 г. С. 185.
- 261 ПСЗ-II. Т. X. Ч. II, № 8683 от 18 декабря 1835 г. С. 1187–1190.
- 262 Памятная книжка Бессарабской области на 1868 год. Кишинев, 1868. С. 142.
- 263 Там же.
- 264 *Зверинский В.В.* Указ. соч. С. 4.
- 265 Там же; РГИА. Ф. 1284. Оп. 69. Д. 251. Л. 5 об.–8.
- 266 *Крип'якевич І.П.* Адміністративний поділ України 1648–1684 рр. // Історичні джерела та їх використання. Київ, 1966. Вып. 2. С. 128.
- 267 Там же.
- 268 Там же. С. 137, 139–142, 144–145, 147.
- 269 ПСЗ-I. Т. IV, № 2218 от 18 декабря 1708 г. С. 436–438.
- 270 Там же. Т. V, № 3380 от 29 мая 1719 г. С. 701–710.
- 271 ПСЗ-I. Т. VII, № 5115 от 4 июля 1727 г. С. 822.
- 272 Там же. Т. XXI, № 15228 от 16 сентября 1781 г. С. 247.
- 273 Петербургское отделение Института российской истории. Ф. 36. Оп. 1. Д. 505. Л. 1. (Далее: Архив ПОИРИ).
- 274 ПСЗ-I. Т. XXIII, № 16987 от 29 сентября 1791 г. С. 255–256.
- 275 РГИА. Ф. 558. Оп. 2. Д. 71. Л. 625, 634, 652.
- 276 Там же. Л. 166–169; ПСЗ-I. Т. XXIII, № 7594 от 30 ноября 1796 г. С. 276.
- 277 ПСЗ-I. Т. XXI, № 15227 от 16 сентября 1781 г. С. 246–247.
- 278 Там же. Т. XXIII, № 16987 от 29 сентября 1791 г. С. 255–256.
- 279 Там же. № 17594 от 30 ноября 1796 г. С. 276; № 17634 от 12 декабря 1796 г. С. 355.
- 280 Там же. № 16987 от 29 сентября 1791 г. С. 255–256.
- 281 Там же. № 17634 от 12 декабря 1796 г. С. 355.
- 282 Там же. Т. XXIV, № 18117 от 29 августа 1797 г. С. 706–707.
- 283 Там же. Т. XXVII, № 20162 от 27 февраля 1802 г. С. 59–60.
- 284 РГИА. Ф. 571. Оп. 9. Д. 4, 5, 7.
- 285 Там же. Д. 3–5, 7.
- 286 *Багалец Д.И.* Материалы для истории колонизации и быта степной окраины Московского государства в XVI–XVII столетия. Харьков, 1866. С. 55, 180.

- 287 ПСЗ-І. Т. IV, № 2218 от 18 декабря 1708 г. С. 436–438.
- 288 Там же. Т. V, № 3380 от 29 мая 1719 г. С. 436–438.
- 289 Там же. Т. VII, № 5115 от 4 июля 1727 г. С. 822.
- 290 Там же. Т. XVII, № 12397 от 20 мая 1765 г. С. 133–136.
- 291 Там же. Т. XX, № 15004 от 25 апреля 1780 г. С. 931–932.
- 292 *Ден В.Э.* Население России по пятой ревизии. М., 1902. Т. I. С. 261.
- 293 Там же. С. 288–289.
- 294 ПСЗ-І. Т. XXIII, № 17634 от 12 декабря 1796 г. С. 355.
- 295 *Ден В.Э.* Указ. соч. С. 349, 352.
- 296 ПСЗ-І. Т. XXV, № 20004 от 9 сентября 1801 г. С. 775.
- 297 Там же. Т. XXVII, № 20205 от 29 марта 1802 г. С. 65.
- 298 Там же. Т. XXIX, № 29729 от 9 января 1824 г. С. 6–7.
- 299 *Крип'якевич І.П.* Указ. соч. С. 128; Архив Юго-Западной России. Киев, 1890. Ч. 5, т. II, вып. 1–2. С. 215, 236–239; ЦГИА Украины в г. Львове. Ф. 742. Оп. 1. Д. 627, 941–944.
- 300 ПСЗ-І. Т. XXIII, № 17112 от 28 апреля 1793 г. С. 417–419.
- 301 Там же. № 17334 от 22 мая 1795 г. С. 700–701.
- 302 Там же. № 17300 от 27 января 1795 г. С. 641–644.
- 303 Там же. Т. XXIV, № XXIV от 29 августа 1797 г. С. 706–707.
- 304 ПСЗ-III. Т. XXIX, № 17754 от 11 марта 1844 г. С. 213; Т. XXX. Ч. 2, № 19503 от 7 декабря 1845 г. С. 167.
- 305 Там же. Т. XXIII, № 17352 от 5 июля 1795 г. С. 727–728.
- 306 См.: *Драк М.М.* Публікація джерел Історії адміністративно-територіального поділу Галичини та Буковини другої половини XVIII – початку ХХ ст. // Українська археографія. Київ, 1988.
- 307 *Brawer A.J.* Op. cit. S. 20, 70.
- 308 *Busek J.* Op. cit. S. 91, 128.
- 309 *Kuropatinski A.* Geografia Galicyi i Lodomeryi. Lwow, 1786. S. 2–8.
- 310 *Kumor B.* Spis wojskowy ludnosci Galicyi z 1808 roku // Przeszlosc demograficzna Polski. Materialy i studia za rok 1977. Warszawa; Poznan, 1978. S. 78–80.
- 311 *Szewczuk J.* Kronica klesk elementarnych w latach 1772–1848. Lwow, 1939. S. 302–304.
- 312 *Grabowski K.* Krakow i jego okoloce. Krakow, 1844. S. 48; *Grabowski K.* Galicya. 1848–1914. Historia ustroju politycznego na tle historii ustroju Austrii. Krakow; Warszawa, 1959. S. 36; *Lozinski B.* Agenor hr. Goluchowski w perszycum okretie rzadow swoich (1846–1859). Lwow, 1901. S. 88–106.
- 313 *Макарчук С.А.* Указ. соч. С. 35; *Glabinski S.* Ludnosc polska w Galicyi Wschodniej. Referat wygloszony na 1 czewca 1903 r. Lwow, 1903. S. 10.
- 314 *Павликовський Ю.* Населення Галичини. Львів, 1925. С. 3.
- 315 *Дмитриев П.Г.* Народо́население Молдавии (по материалам переписей 1772–1773, 1774 и 1803 гг.). Кишинев, 1975. С. 41; *Драгнев Д.М.* Сельское хозяйство феодальной Молдавии (конец XVII – начало XIX в.). Кишинев, 1975. С. 163–172.
- 316 *Дмитриев П.Г.* Указ. соч. С. 39.
- 317 *Кожолякко Г.К.* Социально-экономическое положение и классовая борьба в Северной Буковине в последней четверти XVIII – начале XIX в.; дис. ... канд. ист. наук. С. 71.
- 318 Там же. С. 167.
- 319 *Nistor J.* Op. cit. S. 208.

- 320 *Lichtenstern J.M.* Handbuch der Geographie des österreichischen Kaiserstaat. Wien, 1818. Bd. 3. S. 1402.
- 321 *Winkler W.* Statistisches Handbuch der europäischen Nationalität. Wien, 1931. S. 115–119.
- 322 *Недѹх А.А.* Змѣни адмїнїстративно-територїального подїлу УРСР (1919–1970 рр.) // Український Історико-географїчний збїрник. Київ, 1971. Вип. 1. С. 198.
- 323 Там же.
- 324 Там же. С. 198, 199.
- 325 Адмїнїстративно-територїальний состав СССР на 1 июля 1925 и 1 июля 1926 г. в сопоставлении с довоенным делением России. М., 1926. С. 76–79.
- 326 Збїрник узаконень та распоряджень робїтничо-селянського уряду України. Харків, 1920. С. 121; Адмїнїстративно-територїальний состав СССР... С. 81–82.
- 327 Статистика Украины. Харьков, 1922. Сер. 1. Демография. Т. 1, вып. II: Население Украины по переписи 1920 г. С. 3–13.
- 328 *Недѹх А.А.* Указ. соч. С. 200.
- 329 Документы внешней политики СССР. М., 1959. Т. 3. С. 618–658.
- 330 Адмїнїстративно-територїальний состав СССР... С. 776–777.
- 331 ЦГИА Украины в г. Киеве. Ф. 5. Оп. 1. Д. 319. Л. 62; *Недѹх А.А.* Указ. соч. С. 201.
- 332 *Хоменко А.* Населення України в 1897–1927 рр. Харків, 1927. С. 14–15, 18–19.
- 333 *Введенский Е.К.* Статистико-экономический обзор Курской губернии. Курск, 1926. С. 18–19.
- 334 *Недѹх А.А.* Указ. соч. С. 205.
- 335 Там же. С. 206–207.
- 336 Там же. С. 208.
- 337 Там же.
- 338 Там же. С. 209.
- 339 Там же.
- 340 См.: За рубежом. 1991. № 50. С. 2.
- 341 *Недѹх А.А.* Указ. соч. С. 212.

УКРАИНСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ РОССИИ И АВСТРО-ВЕНГРИИ В 20–60-е ГОДЫ XVIII в.

В 20-е – начале 60-х годов XVIII в. украинское население в границах Российской империи конца XIX в. размещалось в пределах Левобережной Украины (Гетманщина и Слободская Украина), Правобережной Украины, Белорусско-Литовского региона, будущего Царства Польского и в прилегающих к Левобережной Украине губерниях Центрально-Черноземного региона. В небольшом числе украинцы проживали в Новороссии и Нижнем Поволжье, которые тогда только начали заселяться (см. Прил. 1).

На территории Российской империи в границах середины XVIII в., в 20–60-е годы, проживало около 40% всех украинцев мира (I ревизия – 35%, II – 37%, III – 41%), а в рубежах конца XIX в. примерно 80% (I ревизия – 77%, II – 79%, III – 80%).

Это говорит о том, что в XVIII в. активно осуществлялся и почти завершился уже в начале XIX в. длительный процесс собирания большинства украинских земель в составе Российской империи. Однако тогда он еще не закончился полным объединением всех украинских территорий в границах одного государства. Около 20% всех украинцев на длительное время оказались в составе другого государственного образования – Австрийской (Австро-Венгерской) монархии.

На землях Гетманской Украины, вступившей в унию с Россией в 1654 г., в анализируемый период размещалось около четверти всех украинцев мира (I ревизия – 23%, II – 26%, III – 25%). Хотя автономия этой части Украины постоянно нарушалась, а в 70-е годы XVIII в. была полностью уничтожена, в 20–60-е годы она еще существовала. Более того, специальная комиссия установила точную границу между Великороссией и Малороссией. Результатом ее деятельности явился «План между Великороссией и Малороссией», составленный в 1743 г.¹

Табл. 1 (см. Прил.) показывает, что в 20-е годы XVIII в. общая численность всех украинцев мира достигала 6 млн, в 40-е годы – 7 млн, а в 60-е – почти 8 млн человек.

В XVII – начале XVIII в. отмечается весьма интенсивное переселение украинцев с территории Правобережной Украины в Сло-

бодскую Украину, а также в соседние уезды будущих Белгородской и Воронежской губерний. Царские указы 30-х годов XVII в. заложили законное основание на заселение украинскими мигрантами этой русской территории, где расселялось тогда крайне немногочисленное однодворческое русское население². Наиболее многочисленные группы украинцев переселились в Россию в 1617, 1638, 1645–1647, 1650–1651, 1659, 1675, а также в 1711–1715 гг. Тем не менее до середины XVII в. население Слобожанщины было еще малочисленным и она была по существу заселена в результате массовых переселений 50–70-х годов XVII в.³ В 1654 г. на территории Слободской Украины проживало примерно 80–100 тыс. жителей, а к концу 80-х годов XVII в. уже около 250 тыс.⁴ Таким образом, в XVII в., в основном во второй его половине за счет освоения Слобожанщины значительно расширилась территория, занятая украинским народом.

Тогда же, особенно после 1651 г., украинцы начали осваивать уезды соседней Белгородской (позже Курской) губернии, и уже к концу XVII в. составляли большую часть жителей Путивльского, Суджанского, Новооскольского, Валуйского и некоторых других уездов⁵.

Численность же украинского населения на землях будущих Воронежской губернии (в границах до реформы 1775–1785 г.) и Земли Войска Донского в XVII в. была незначительной, а в будущих Казанской, Астраханской и Оренбургской губерниях его не было совсем.

В Воронежской губернии украинцы начали появляться еще в первой половине XVII в., однако общее заселение началось только в первой половине XVIII в.⁶ То же можно сказать и о Земле Войска Донского, с тем лишь отличием, что интенсивно осваиваться она начала только со второй половины XVIII в.⁷

Как показывает табл. 1 (Прил.) в Российской империи в 20-е годы XVIII в. в границах конца XIX в. проживало 4601,8 тыс. украинцев, что составляло почти 17% общего ее народонаселения. В границах же середины XVIII в. в России тогда было учтено 2,1 млн украинцев (13% населения). Размещались они на Левобережной Украине в Черноземном центре и в небольшом числе в Новороссии.

Проследим, как до начала 60-х годов XVIII в. росло украинское (и все) население этих регионов. В особом положении находилась в этот период Левобережная Украина. Население ее с I по III ревизию увеличилось на 43,4% при среднем по империи (в границах того времени) – на 34,5%. Тогда это был еще заселяемый регион, однако близость Крымского ханства оказывала отрицательное влияние на темпы освоения его южных окраин. Именно поэтому население более удаленной и защищенной Малороссии

увеличилось на 45,6%, а Слободской Украины – только на 29,8%. Феодално-крепостнические отношения в регионе в 20–60-е годы XVIII в. быстро развивались вширь (охватывая и новые осваиваемые территории) и вглубь (распространяясь на новые категории населения). Официально крепостное право в существующих в империи формах было введено здесь только в 1783 г.⁸, однако закон о прикреплении крестьян Левобережной Украины к земле зафиксировал уже сложившиеся ранее отношения. Удельный вес частновладельческих крестьян (или «подданных владельческих») здесь быстро рос (I ревизия – 36,7%, II – 48,9%, III – 52,7%), причем самым высоким он оказался в будущих Полтавской и Черниговской губерниях (более 50%), а в Харьковской – не превышал 40%⁹. Усиление в регионе феодално-крепостнического гнета вызвало во второй половине XVIII в. массовый отлив населения в соседнюю Новороссию. Но в первой половине XVIII в. процесс этот не получил широкого развития. Более того, Левобережная Украина сама привлекала переселенцев более благоприятными природно-климатическими условиями, менее жестоким феодално-крепостническим гнетом, меньшими размерами подушных денежных сборов и т.д.

В этническом отношении Левобережная Украина была сравнительно однородна. Более 95% ее жителей составляли украинцы (I ревизия – 95,9%, II – 95,0%, III – 95,3%). Ни в одном другом регионе удельный вес украинцев не был столь высок. На территории Малороссии на долю украинцев приходилось около 97% всех ее жителей, а в Слободской Украине – почти 94%. В Малороссии кроме украинцев в Стародубском полку проживало относительно небольшое число русских раскольников и белорусов. Они почти все размещались в Мглинской сотне Стародубского полка, в районе Мглина и Суража, т.е. на землях, примыкающих к Могилевскому воеводству Речи Посполитой и Брянскому уезду Орловской губернии. В г. Нежине с XVII в. проживало немного греков.

Украинская линия, созданная в 1731 г. на границе между Левобережной Украиной и Новороссией, была целиком населена русским однодворческим населением.

На Слободской Украине существовало довольно значительное русское национальное меньшинство: в I ревизии – 6,3%, II – 6,0%, III – 6,6%. Оно складывалось, с одной стороны, из служилого люда, поселившегося здесь еще в XVI – начале XVII в. до прихода сюда украинцев, а с другой – из постоянно прибывающих сюда беглых из центральных частей страны. В 20–40-е годы XVIII в. русские абсолютно преобладали в Чугуевском (I ревизия – 86,6%, II – 87,3%). Их было довольно много в Вольновском (I ревизия – 31,9%, II – 36,3%), Алешенском и Недригайловском уездах.

Центрально-Черноземный регион в 20–40-е годы XVIII в. также еще продолжал заселяться. Сюда прибывали русские из Центрально-Промышленного региона и украинцы – из Левобережной Украины. Последние селились преимущественно на территории будущих Воронежской и Курской губерний, достигая почти трети жителей в этих местах. А по всему региону на долю украинцев приходилось более 8% общего народонаселения.

В Воронежской губернии украинцы занимали юго-западные уезды. Они составляли абсолютное большинство в Острогожском Слободском полку (I ревизия – 89,5%, II – 93,3%), а также в Валуйском уезде (соответственно 38,5 и 54,6%). Кроме того, значительное украинское этническое меньшинство было учтено в Воронежском, Павловском, Усердском, Верхососенском, Хоперском и Палатовском уездах.

В Курской губернии русские и украинцы нередко проживали чересполосно и даже совместно, и этническая граница здесь оказалась более размытой. Однако общая тенденция падения удельного веса украинцев по мере продвижения на северо-восток сохраняется и тут. Абсолютно украинцы доминировали в уездах, примыкающих к Малороссии и Слободской Украине. В Хотмыжском уезде они составляли по I ревизии – 71,7%, а по II – 72,3%, в Путивльском – соответственно 66,8 и 65,3%, в Суджанском – 63,1 и 55,4%, в Новооскольском – 41,4 и 60,1%, в Миропольском – 56,4 и 55%, в Каменском уезде – 54,3 и 80%. Около половины всех жителей приходилось на долю украинцев в Карповском, Яблоновском и Белгородском уездах. Значительные вкрапления украинцев среди преобладающего русского населения встречались в Рыльском и Старооскольском уездах.

Максимальный прирост жителей в России в 20–40-е годы XVIII в. наблюдался в северной части Новороссии. Тогда этот регион далеко еще не стал основной заселяемой территорией империи. Население его было относительно небольшим (I ревизия – 665 тыс., II – 700 тыс. человек) и в целом увеличилось всего на 5%. Северные районы региона осваивались довольно интенсивно. Этому способствовал целый ряд обстоятельств. С одной стороны, регион подвергался еще татарским набегам и особенно сильно пострадал от них в 1736 г. Однако сразу после этого начинается заселение Земли Войска Запорожского (так называемых «заднепрских мест») выходцами из соседней Малороссии и Слободской Украины. Кроме того, в 1730-е годы, ушедшие ранее в Крымское ханство (в урочище Алешки) запорожские казаки после их прощения императрицей Анной Иоанновной, возвращаются обратно.

В результате – прирост населения в разных частях региона оказался крайне неравномерным. Он почти отсутствовал в Крымском ханстве и на землях будущей Бессарабской губернии.

В Херсонской губернии в 20–30-е годы XVIII в. начали, в первую очередь, осваиваться «заднепрские места». В начале 40-х годов они даже вошли в состав прилегающих к ним земель Полтавского и Миргородского полков Малороссии. По I ревизии здесь было учтено около 4 тыс., а по II – 19,3 тыс. человек обоего пола (прирост на 383%). Возможность уйти от усилившегося в Малороссии феодально-крепостнического ига на тучные черноземы Заднепровья влекли сюда переселенцев, которые пренебрегали татарской опасностью, хотя поселения, возникшие здесь, неоднократно разрушались, а их население разбегалось. Остальные территории Херсонщины представляли собой тогда практически необжитую степь, куда время от времени заочевывали крымские и буджакские татары и ногайцы.

На землях будущей Екатеринославской губернии население между I и II ревизиями увеличилось на 134%. Однако в Бахмутской провинции этот прирост равнялся всего 9,9%. Дело в том, что именно она подверглась в 1736 г. сильному татарскому набегу, в результате которого «в слободах обывателей мужеска и женска полу многое число взято в полон и побито и стоячий и молочный хлеб весь без остатка пожжен и скот отогнан»¹⁰. Характерно, что от татар сильнее всего пострадали русские однодворческие поселения провинции. Если по I ревизии здесь числилось 6,8 тыс. душ мужского пола (м.п.) однодворцев, то по II – только 3,6 тыс. душ¹¹. Пострадало и население соседних украинских слобод. Так, в Шульгиной слободе в 1732 г. проживало 562, а в 1745 г. – 205, в Нижней Боровинке соответственно 608 и 267 душ м.п. и т.д. Однако если приток русских в провинцию фактически временно прекратился в начале XVIII в., то переселение украинцев из соседней Слободской Украины интенсивно начало осуществляться именно с начала 30-х годов XVIII в. и набег татар лишь временно затормозил этот процесс. В 1725 г. в Бахмутской провинции выходцами из Слободской Украины была основана слобода Шульгина, в 1733 г. – помещичьи слободы: Боровинка, Писаревска, Шабельковка, Голубовка и Петропавловка¹². Однако во второй половине 1730-х годов в период татарского набега и сразу после него новых селений здесь не возникло. Царские власти в 1736 г. даже приняли безуспешные меры к ослаблению стихийного украинского переселенческого движения на новые земли, так как это снижало боеспособность слободских полков. 11 февраля 1736 г. был опубликован указ, который воспрещал принимать украинцев на поселение в местах, «где до переписи 1732 г. малорос-

сийских поселений не было... а ежели впредь в тех и других отдаленных местах кто малороссиян учтет принимать и впредь, селить, с тех брать штраф за всякую мужеска полу душу по 5 рублей. А тех вошедших малороссиян в тех отдаленных местах и в казенных городках класть в оклад против великороссиян и брать те деньги с тех сел и слобод, где ныне живут»¹³.

Но все переселенцы – украинцы, прибывшие в провинцию после татарского набега, с избытком восполнили убыль и изменили этнический состав населения. По I ревизии в провинции проживало украинцев 1733 души м.п., в 1732 г. – 3385, в 1738 г. – 2586, а в 1745 г. – 5730 душ м.п.¹⁴ Поэтому, если в будущей Херсонской губернии все население и в 1720-е, и в 1740-е годы состояло целиком из украинцев, выходцев из соседней Левобережной Украины, то в Екатеринославской губернии в Бахмутской провинции по I ревизии русские составляли 80,4%, а украинцы – только 19,6%, а по II ревизии русских осталось лишь около 20%, а украинцев стало 80%, по III ревизии русских было уже только 9,2%, а украинцев – 82,9%. В известной мере в пределах всего этого региона данное явление было связано с возвращением на прежние места жительства на Землю Войска Запорожского запорожских казаков¹⁵. Кроме того, к середине 40-х годов XVIII в. в прилегающих к Малороссии частях Земли Войска Запорожского в 178 дворах на отдельных хуторах проживало около 540 душ м.п. украинских крестьян, да в слободах Николаевке – Рудевой, Орловщине и Котовке – еще 569 душ, а всего 1109 душ. м.п.¹⁶ Наконец, какое-то число жителей было учтено в селениях Кодацкой и Самарской паланок. Всего на этой территории в середине 40-х годов XVIII в. проживало около 22 тыс. человек. В основном это население размещалось на земле, включенной позднее в состав Екатеринославской губернии. Здесь находились самые многолюдные паланки запорожского казачества: Кодацкая и Самарская, в которых имели право селиться семейные казаки и крестьяне. К 1745 г. в Кодацкой паланке существовало уже 15, а в Самарской – 12 крупных селений¹⁷.

На Земле Войска Донского прирост населения достигал всего 7,2%. Приток жителей был невелик. Пограничное положение территории и походная жизнь казачества не способствовали быстрому росту числа жителей. В 30-е годы XVIII в. на донские земли начинают переселяться украинцы, однако движение это приобретает массовый характер только в 80–90-е годы XVIII в. после введения на Левобережной Украине более тяжелых феодально-крепостнических порядков Центральной России. В 1730–1770-е годы оно уже постепенно росло. Если по I ревизии почти все население на Дону состояло из русских, то в 1740-е годы – уже зафиксировано 1,5, а в 1763 г. – 42 тыс. (28,7%) украинцев.

В будущей Таврической губернии в 20-е годы XVIII в. временно находилось около 30 тыс. украинцев – запорожских казаков и размещающихся рядом с ними лиц других сословно-классовых категорий (6% жителей). К 1740-м годам все они вернулись на Земли Войска Запорожского, и украинцев на этой территории временно практически не осталось.

На севере будущей Бессарабской губернии издавна проживало коренное украинское население (в основном в Хотинском цинуте). В 1720–1740-е годы их было в этих местах около 20 тыс. человек (20% всех жителей).

В целом в первой половине XVIII в. в Новороссии отмечается резкое падение доли русского населения (I ревизия – 10,9%, и II – 7%) при росте удельного веса украинского (I ревизия – 8,2%, II – около 10%). Уже в 40-е годы XVIII в. русские являлись основными жителями только на Земле Войска Донского и утратили свое большинство в Бахмутской провинции и вообще на территории будущей Екатеринославской губернии. А в целом в Новороссии в 20–50-е годы XVIII в. абсолютно преобладали татары (около 70% жителей региона).

В Нижнем Поволжье в 20-е годы XVIII в. украинцев не было вовсе, по II ревизии они составляли здесь 0,1%, а по III – 6,4%. Немного украинцев проживало тогда в Южном Приуралье и Среднем Поволжье.

В Российской империи в границах середины XVIII в. удельный вес украинцев повысился в 1720–1740-е годы с 12,9 до 14,4%, а в рубежах конца XIX в. фактически оставался неизменным (I ревизия – 16,8%, III – 16,7%). В границах середины XVIII в. повышение доли украинцев, скорее всего, было вызвано более высоким уровнем естественного прироста в регионах их преимущественного проживания, так как приток из-за рубежа (из Речи Посполитой, т.е. Правобережной Украины) не был значительным. Это вызывалось целым рядом обстоятельств. Налоговое бремя (поворное обложение) было здесь ниже, чем в центре страны, феодально-крепостническое иго в первой половине XVIII в. не пустило в южных украинских регионах таких глубоких корней, как в Центре. Удельный вес закрепощенного люда среди украинцев был несколько ниже, чем в Центре России, а рекрутские поборы до конца 80-х годов XVIII в. отсутствовали. Кроме того, природно-климатические условия на Украине были более благоприятны, чем в Центральных регионах империи.

Численность и движение украинского населения на землях Речи Посполитой, Закарпатья и Буковины подсчитаны примерно, так как статистического учета до 70–80-х годов XVIII в. здесь не существовало. Поэтому делать какие-либо заключения о росте

числа украинцев и изменениях в их удельном весе в этих регионах Украины преждевременно. Мы предполагаем, что доля украинцев на этих землях была примерно такой же, как и в конце XVIII – начале XIX в. Однако скорее всего в XVIII в. в западных регионах единого украинского этнического массива удельный вес украинцев падал, а украинская этническая территория сокращалась (в первую очередь это касается Закарпаття, Буковины, Подляшья). Однако на данном историческом этапе наиболее вероятно, что процесс этот не получил еще особенно широкого распространения и удельный вес украинцев изменялся слабо.

В 40–50-е годы XVIII в. между II и III ревизиями (1745–1762) отмечается значительное повышение удельного веса украинцев: в границах середины XVIII в. – с 14,5 до 15,1%; в рубежах России конца XIX в. – с 16,7 до 17,5%, и в границах России и Австро-Венгрии конца XIX в. – с 14,6 до 14,8%.

Население Левобережной Украины в эти годы увеличилось всего на 10%. Именно в этот период резко возрос отток отсюда жителей в соседнюю Новороссию, что и привело к снижению общего прироста по всему региону.

Слободская Украина, правда, продолжала заселяться. Прирост по губернии достиг 22,8% (при среднем по стране – 15,8%), а удельный вес украинцев повысился с 93,7 до 94,7%, причем особенно значительно в Чугуевском и Вольновском уездах.

Зато в соседней Малороссии он оказался пониженным (7,1%). Она принимала теперь большое участие в заселении Новороссии. Феодално-крепостнические отношения на Левобережной Украине в 50-х – начале 60-х годов XVIII в. продолжали укрепляться. Удельный вес частновладельческого населения со II по III ревизию вырос с 48,8 до 52,7%¹⁸. Естественно, что частновладельческие крестьяне стремились при первой же возможности уйти на соседние земли Новороссии, тем более, что запорожские казаки охотно принимали беглецов. Удельный вес украинского населения в 1740–1750-е годы фактически не изменился, постоянно превышая 95% общего народонаселения.

Украинское население Левобережной Украины в 1740–1750-е годы продолжает заселение Центрально-Земледельческого региона и Нижнего Поволжья. Здесь украинская переселенческая волна сталкивается с русской, а в Нижнем Поволжье – с татарской, мордовской и чувашской. Этому способствовали временное прекращение татарских набегов на южные и юго-восточные незаселенные окраины, что сделало их более доступными для устойчивого освоения.

Население Новороссии между II–III ревизиями возросло примерно на 25% и достигло в начале 1760-х годов 870 тыс. человек.

В абсолютных цифрах прирост составил 170 тыс., в том числе за счет мигрантов – 104 тыс. человек (более 60%).

Приток новых переселенцев в Бессарабию и Крымское ханство был незначителен и не поддается точному учету (см. Прил., табл. 2).

В наименьшей мере число жителей увеличилось в Екатеринославской губернии (на 84,1%), промежуточное положение занимала Земля Войска Донского (прирост на 128,1%), а самый высокий прирост отмечен в будущей Херсонской губернии (на 299,6%). В Екатеринославской губернии высокий прирост был зарегистрирован в Бахмутской провинции (на 161%), причем темпы ее заселения чрезвычайно ускорились по сравнению с 20-ми – началом 40-х годов XVIII в. (тогда было 9,9%). Население же Земли Войска Запорожского выросло весьма умеренно (на 15,9%). Все же в Екатеринославской губернии в эти годы осело около 20 тыс. мигрантов.

В Херсонской губернии заметный рост жителей произошел в северной части (в Елисаветградской провинции – на 211,1%), прослеживается начальный этап украинско-молдавского переселенческого движения в Очаковскую область.

Наряду с усилившимся украинским миграционным движением, в освоении региона начинают принимать участие выходцы из-за рубежа: молдаване, сербы, поляки, венгры и т.д., что приводит к заметному изменению этнического состава. Население будущей Херсонской губернии росло быстрее Екатеринославской, потому что именно сюда кроме украинцев прибыла основная часть зарубежных выходцев. Всего в этой губернии осело тогда 47 тыс. новоселов. В Земли же Войска Донского водворилось в эти годы 37 тыс. человек.

В целом в регионе удельный вес украинцев вырос с 10,2 до 19,7%. Несколько увеличилась (в основном за счет старообрядцев) и доля русских (с 7 до 13,3%), но они теперь постоянно уступали здесь украинцам (русских проживало в регионе 116 тыс., а украинцев – 172 тыс.). Однако и теперь в Новороссии численно преобладали татары (около 440 тыс., или 50% общего народонаселения). Но они абсолютно доминировали только в Крымском ханстве (90% всех жителей). В Бессарабии преобладали молдаване (примерно 60% общего народонаселения), на Земле Войска Донского – русские (более 70%).

В Екатеринославской губернии удельный вес украинцев поднялся до 83% (I ревизия – 19,6%, II – 80,4%, III – 82,9%). Преобладающим этническим компонентом они оставались и в Херсонской губернии, однако доля украинцев здесь упала до 54,3% (1719 г. – 100, 1745 г. – 100, 1762 г. – 54,3%). В 1760-е годы молда-

ване достигали в губернии 15,3%, татары – 16,6% всех жителей. На Земле Войска Донского удельный вес украинцев повысился с 2,4% в 1744 г. до 28,7% в 1762 г. и они стали преобладать в ряде районов, пограничных с Землей Войска Запорожского.

Таким образом, в 20–50-е годы XVIII в. украинский этнос численно превзошел в Новороссии русский и стал абсолютно преобладать в будущих Херсонской и Екатеринославской губерниях. Однако в целом в регионе продолжали доминировать крымские татары, численность которых приближалась к 500 тыс. Украинская миграция в Новороссию явилась решающим фактором расширения украинской этнической территории. Однако лишь массовая татарская эмиграция 70–80-х годов XVIII в. и новая еще более мощная волна украинских мигрантов позволили превратить этот регион в целом в украинскую этническую территорию.

В 40–50-е годы XVIII в. усилился приток украинцев в южные губернии Центрально-Черноземного региона (в Воронежскую и Курскую) из Слободской Украины и частично Малороссии. В целом по региону удельный вес украинцев повысился с 8,3 до 11,6% (с 302,5 тыс. до 497,1 тыс. человек). В Воронежской губернии он вырос с 30,3 до 44,6%. В Тамбовской – по II ревизии украинцев почти не было (0,3%), а по III – их здесь оказалось 3% (около 23 тыс. человек). В Орловской губернии доля украинцев возросла с 0,4 до 1,1%, и лишь в Курской – она практически не изменилась (около 30% всех жителей).

В Воронежской губернии украинцы составляли в Острогжском полку по II ревизии 93,3%, а по III – 96,2% населения, в Валуйском уезде – соответственно 54,6 и 68,4%, в Верхососенском – 27,3 и 31,3%, в Воронежском – 2,8 и 6,7%. По II ревизии украинцев еще было сравнительно немного в Павловском, Усердском и Хоперском уездах, а по III – их было здесь уже абсолютное большинство.

В Тамбовской губернии по II ревизии небольшое число украинцев было зарегистрировано лишь в Тамбовском уезде. По III ревизии довольно значительное их число проживало в Добренском (8,6 тыс., или 24,6% населения) и в Козловском уезде (8,2 тыс., или 7,1%).

В Орловской губернии особенно много украинцев по III ревизии было зарегистрировано в Трубчевском уезде (4,8 тыс., или 12,7%).

В Курской губернии сохраняется абсолютное преобладание украинцев в Миропольском, Новооскольском, Хотмыжском, Суджанском, Путивльском и Каменском уездах.

В 40–50-е годы XVIII в. украинский этнос начинает заселять Нижнее Поволжье. Это были в основном выходцы из Слобод-

ской Украины. По II ревизии во всем Нижнем Поволжье было зарегистрировано всего 224 украинца, а по III – более 19 тыс.

В Саратовской губернии украинцы по II ревизии вообще отсутствовали, а по III составили уже 27,5% общего числа всех жителей (17,3 тыс.). В Дмитровском уезде они абсолютно преобладали (56,5%), в Саратовском – достигали 36,4% и в Царицынском – 22,5%. В Астраханской губернии доля украинцев оставалась невысокой (0,8%), хотя в Черноярском уезде она поднялась до 28,6%.

Таким образом, в Российской империи в границах середины XVIII в. украинцы приняли весьма активное участие в заселении и хозяйственном освоении новых территорий. Они численно опережают русских в Новороссии, превращая северную ее часть (Екатеринославскую губернию) в украинскую этническую территорию. Они становятся ведущим этническим компонентом на значительной части Центрально-Черноземного региона (в южных уездах Курской и особенно Воронежской губерниях). Наконец, украинские мигранты вместе с русскими приступают к заселению Нижнего Поволжья и Южного Приуралья.

Что касается украинских земель, не входивших тогда в состав Российской империи, то здесь в общем положение оставалось стабильным. На Правобережной Украине украинцы достигали 86%, в Восточной Галиции – почти 80%, на Буковине – 75% общего числа всех жителей. В Белорусско-Литовском регионе их было примерно 5%, в будущем царстве Польском – 10%, в Западной Галиции – 5% и в Венгерском королевстве – 4%. Скорее всего и в первой половине XVIII в. на западных окраинах украинского этнического массива отмечается небольшое сокращение заселенных украинцами земель (в Закарпатье, Буковине, Подляшье, Галиции). Ассимиляционные процессы здесь бесспорно имели место (полонизация, румынизация, мадьяризация, ословачивание). Однако судить о масштабах этого явления мы не можем. Здесь необходима большая и трудоемкая работа по, главным образом, косвенным источникам. Некоторые надежды сулят лишь данные о численности и размещении греко-униатского (преимущественно украинского) населения, сообщаемые римскому папе. Поиски в Ватиканском архиве могут еще привести к ценным находкам. Однако такая работа станет возможной лишь тогда, когда этнодемографическая проблематика будет, наконец, признана на Украине актуальной и молодые украинские исследователи станут ею заниматься на законных основаниях. Пока же такое время еще не наступило.

- 1 РГАДА. Ф. 383. Оп. 1. Д. 88.
- 2 *Багалец Д.И.* Материалы для истории колонизации и быта степной окраины Московского государства (Харьковской и отчасти Курской и Воронежской губерний) в XVI–XVIII столетии. Харьков, 1886. С. 13–19.
- 3 *Слюсарский А.Г.* Социально-экономическое развитие Слобожанщины. XVII–XVIII вв. Харьков, 1964. С. 45, 88, 89.
- 4 Там же, С. 112–113.
- 5 Военно-статистическое обозрение Курской губернии. СПб., 1850. Т. XIII, ч. 3. С. 37–40.
- 6 *Михалевич В.* Материалы для географии и статистики России. Воронежская губерния. СПб., 1862. С. 94–95.
- 7 *Краснов Н.* Материалы для географии и статистики России. Земля Войска Донского. СПб., 1863. С. 193–194.
- 8 ПСЗ-І. Т. XXI, № 15724 от 3 мая 1783 г. С. 907–911.
- 9 *Кабузан В.М.* Изменения в размещении населения России в XVIII – первой половине XIX в. М., 1971. С. 59–94.
- 10 ПСЗ-І. Т. X, № 7251 от 12 мая 1737 г. С. 145–146.
- 11 РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 45. Л. 234–235.
- 12 Там же. Ф. 248. Оп. 58. Д. 5958. Л. 254–298.
- 13 ПСЗ-І. Т. IX, № 6891 от 11 февраля 1736 г. С. 745–748; РГАДА. Ф. 248. Оп. 58. Д. 5958. Л. 9–10.
- 14 РГАДА. Ф. 248. Оп. 58. Д. 1117. Л. 269–375; Оп. 7. Д. 469. Л. 608; Ф. 259. Оп. 1. Д. 3630. Л. 5–45.
- 15 *Скальковский А.А.* Опыт статистического описания Новороссийского края. Одесса, 1850. Ч. I. С. 220.
- 16 РГВИА. Ф. 20. Оп. 1/47. Д. 35. Л. 164–172.
- 17 *Макарьевский Феодосий.* Материалы для историко-статистического описания Екатеринославской епархии. Екатеринослав, 1880. Вып. 1. С. 345–382.
- 18 *Кабузан В.М.* Указ. соч. С. 71–94.

УКРАИНСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ РОССИЙСКОЙ И АВСТРИЙСКОЙ ИМПЕРИЙ В 60–90-е ГОДЫ XVIII в. В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД РАЗЛОЖЕНИЯ ФЕОДАЛЬНО-КРЕПОСТНИЧЕСКОГО СТРОЯ

В 60–90-е годы XVIII в. продолжается интенсивное освоение украинцами Новороссии, Черноземного Центра и Нижнего Поволжья. С 90-х годов XVIII в. они приступают к заселению Северного Кавказа. Именно поэтому в 60–70-е годы XVIII в. (между III и IV ревизиями) прирост населения на Левобережной Украине, откуда продолжался массовый уход мигрантов, оказался невысоким, составив всего 17,7%.

Новороссия в 60–70-е годы XVIII в. оставалась регионом наиболее интенсивного заселения, причем теперь в этом процессе принимают участие украинцы Левобережной и Правобережной Украины, русские – однодворцы и дворцовые крестьяне Центрально-Земледельческого региона, а также зарубежные выходцы (в основном молдаване и русские старообрядцы).

Однако, с другой стороны, из входившей в состав региона Таврической губернии (Крымского ханства до 1783 г.) в 70-е – начале 80-х годов XVIII в. эмигрировало в Турцию большинство татар и ногайцев. Проследим поэтому общую картину движения населения как во всем регионе, так и в его составных частях¹.

На землях будущей Екатеринославской губернии в 60–70-е годы XVIII в. ее население увеличилось на 168,8%. На севере, в давно обжитых местах, прирост равнялся 32,1%, а на территории бывшей Земли Войска Запорожского, которая начала быстро заселяться только с 1776 г. – 285,5%. И хотя все население губернии увеличилось с 77 тыс. до 167 тыс. человек, подавляющая часть этого увеличения пришлась на механический прирост (не менее 78 тыс. человек)². В основном это были уроженцы соседней Левобережной Украины. Однако сюда вошли и 4 тыс. русских дворцовых крестьян Севского уезда Белгородской губернии (прибыли в 1772–1773 гг.). В числе пришельцев оказались также более 31 тыс. греков, армян, молдаван и грузин, вышедших в 1778 г. из Крыма.

В Херсонской губернии общий прирост в те годы достиг 146,1% и оказался самым высоким в стране. Характерно, что и северные, и южные части ее заселялись тогда почти равными тем-

пами. На севере, в бывшей Елисаветградской провинции прирост составил 148,6%, а на юге – в Херсонских степях – 137,2%. Приток мигрантов достигал в эти годы 73 тыс. (все население увеличилось с 77 тыс. до 190 тыс. человек). При этом из-за рубежа прибыло почти 43 тыс. человек. В 1765–1768 гг. сюда из Правобережной Украины, входившей в состав Речи Посполитой, переселились 14 тыс. русских старообрядцев³. В 1764 г. оттуда же и из Молдавии въехало более 10 тыс. человек (5 тыс. русских, 4 тыс. украинцев, 1 тыс. молдаван)⁴. Наконец, в 1771–1773 гг. из Молдавии пришли почти 17 тыс. человек, преимущественно молдаван, а в Херсонском уезде разместились почти 2,5 тыс. человек арнаутов (албанцев)⁵. И все же все это было только частью общей миграционной волны. Особенно неполны сведения о внутренних переселенцах-украинцах. Сохранились данные о естественном приросте на землях будущей Херсонской губернии за 1774–1777 и 1781 гг. За счет превышения рождаемости над смертностью население ее за эти годы выросло на 10 тыс. человек. Это значит, что за 20 лет, с 1762 по 1782 г. оно не могло за счет воспроизводства увеличиться более чем на 40 тыс. человек⁶. Таким образом, в общем приросте, достигшем 113 тыс. человек, примерно 73 тыс. приходились на механический прирост.

С 1776 г. особенно интенсивно заселялась территория бывшей Земли Войска Запорожского: с 1776 по 1782 г. население здесь выросло на 194,5%. Это был период самого быстрого освоения запорожских земель. Тогда, естественно, изменился и этнический состав жителей этой территории. Здесь всегда преобладали украинцы. С 1776 г. увеличивался приток русских и зарубежных выходцев (молдаван, сербов, поляков и т.д.), но они численно сильно уступали украинцам. Если в 1776 г. на землях бывшей Запорожской Сечи в 70 селениях и 1600 зимовниках проживало около 72 тыс. человек обоего пола, то в 1782 г. по данным IV общеимперской ревизии – около 180 тыс. человек, которые размещались в 607 поселениях. Таких темпов заселения никогда не знал ни один регион Российской империи. Здесь довольно быстро возникло помещичье землевладение. Еще в 1775 г. на землях Запорожской Сечи оно отсутствовало и не было частновладельческого крестьянства. В 1782 г. по IV ревизии помещицы (так называемые «подданные») крестьяне составляли уже 33,2% всего населения. С 1776 по 1782 г. в руки частных владельцев перешло 42,1% всех запорожских земель⁷. Они были щедро пожалованы многочисленным помещикам, которые начали закабалять проживающее здесь свободное население. На территории Земли Войска Донского и в Бессарабии темпы прироста жителей в 60–70-е годы XVIII в. были значительно ниже (соответственно 34,7 и 31,4%),

так как население здесь увеличивалось преимущественно за счет естественного прироста⁸. Механический же прирост составил примерно 17 тыс. человек в Области Войска Донского и 11 тыс. – в Бессарабии.

В целом же в указанные четыре губернии и области прибыли почти 180 тыс. переселенцев. Однако в те же годы население Крымского ханства сократилось более чем вдвое (с 450 тыс. в 1762 г. до 152 тыс. в 1782 г.) в связи с эмиграцией в Турцию большого числа проживающих здесь татар и ногайцев⁹. Точную цифру этих эмигрантов установить невозможно, так как отсутствует надежная статистика (до начала эмиграции население ханства определяется в 300–600 тыс. человек, мы принимаем за основу среднюю цифру – 450 тыс.)¹⁰. Это была первая в истории России массовая эмиграция, осуществленная по политическим мотивам. Не желая принимать русское подданство, значительная часть татар и ногайцев в 60-х – начале 80-х годов XVIII в. выбыла в единоверную Турцию. Вероятно, общая численность выехавших в Турцию составила не менее 200 тыс. человек. Об этом свидетельствуют турецкие переписи начала XIX в., в ходе проведения которых в Европейской Турции (в основном, в провинции Румелия) было зарегистрировано 275 тыс. татар¹¹. Таким образом, в 60-е годы XVIII в. в Крымском ханстве проживало около 450 тыс. человек, из которых в 70-е – начале 80-х годов в Турцию выбыло не менее 200 тыс. человек и на земли соседней Екатеринославской губернии – 30 тыс. (греков, армян и грузин). В Крыму же к 1783 г. оставалось немногим более 150 тыс. человек¹².

В результате, в первую очередь миграционных процессов, удельный вес украинцев в Новороссии резко повысился с 19,7% по III ревизии, до 39,7% – по IV, а абсолютная численность – с 172 тыс. до 344 тыс. человек. В Херсонской губернии доля украинцев выросла в те годы с 54,3 до 75,6% общего народонаселения, в Бессарабии – с 20 до 27,5%. Появились украинцы и в Таврической губернии (по IV ревизии – 5,3%). Здесь украинское население концентрировалось в материковых уездах (Днепровском и Мелитопольском). На полуострове тогда абсолютно доминировали татары (около 88% населения), а затем шли русские (5%) и украинцы (0,7%). В Екатеринославской губернии удельный вес украинцев временно упал с 82,9 до 61,3% из-за массового притока армян, греков и грузин. Снизился он и на Земле Войска Донского (с 28,7 до 22,9%).

Таким образом, несмотря на быстрый рост численности и доли украинского этноса в населении региона, украинцы еще не были абсолютно преобладающим народом. Они продолжали доминировать в Екатеринославской и Херсонской губерниях, состав-

для значительный процент в Бессарабии и Земле Войска Донского и появились в Таврической губернии.

Кроме Новороссии, удельный вес украинцев повысился в Нижнем Поволжье (III ревизия – 5,3%, IV – 5,9%). Здесь основная масса украинцев проживала в Царицынском, Камышинском и Аткарском уездах.

В регионах основного проживания украинцев (Левобережной и Правобережной Украине, Восточной Галиции) заметных изменений в удельном весе и размещении украинцев не произошло. То же можно сказать и о будущем Царстве Польском, Белоруссии, Западной Галиции и Закарпатью.

В Центрально-Земледельческом регионе отмечалось заметное падение доли украинцев при слабом росте их абсолютной численности (III ревизия – 524,8 тыс., или 12,3%, IV – 579,9 тыс., или 10,8%). Особенно сильно этот процесс затронул Воронежскую губернию (III ревизия – 45,9%, IV – 39,6%). В Валуйском уезде доля украинцев понизилась с 70 до 62,1, в Богучарском – с 90,6 до 86,6, в Павловском – с 73 до 58,7, в Новохоперском – с 32,5 до 24,8%. По нашему мнению, такое явление было вызвано усилившимся притоком в регион русских мигрантов и интенсивным заселением украинцами нижнего Поволжья.

В целом в границах империи середины XVIII в. численность украинцев выросла с 3,4 млн до 4,1 млн человек обоего пола, а удельный вес несколько понизился (с 15,7 до 15,4%). Однако это, возможно, было связано с неполным учетом украинских мигрантов, покидающих Левобережную Украину, но снижения удельного веса украинцев не было. В границах Российской империи конца XIX в. доля украинского этноса в 60–80-е годы XVIII в. снизилась с 18,6 до 18,1%, при росте его численности с 6428,0 тыс. до 7324,0 тыс. человек. Это составляло 80% всех украинцев мира. На землях, отошедших к Австрийской монархии, тогда проживало 20% всех украинцев (в годы III ревизии – 1591,0 тыс., а IV – 1803,1 тыс.).

В целом в этих двух государствах украинцы составляли в 1762 г. – 15,6%, а в 1782 г. – 15% общего народонаселения.

Большие изменения в численности и размещении украинского населения произошли в 80-е – середине 90-х годов XVIII в. между IV (1782 г.) и V (1795 г.) ревизиями.

На территории Левобережной Украины население почти не изменилось (прирост составил всего 1,3%, или 32,3 тыс. человек). В Харьковской губернии прирост числа жителей был довольно значительным (12,1%, при среднем по империи – 12,6%), а в Малороссии произошла даже убыль на 4,4% (с 2511,6 тыс. до 2460,9 тыс. человек).

В Харьковской губернии весьма высокий прирост отмечался в юго-восточных малозаселенных уездах, граничащих с Новороссией (в Старобельском он достиг 150,3%, в Купянском – 36,3%, в Изюмском – 48%). Харьковская губерния даже в конце XVIII в. располагала еще массивами малозаселенных земель. Поэтому уход отсюда не был значителен. Лишь полное закрепощение «подданного населения» привело к оттоку отсюда больших групп жителей в соседнюю Землю Войска Донского¹³. Что касается Малороссии, то сокращение численности населения здесь было обусловлено оттоком его во все возрастающих размерах в соседнюю Новороссию. В 80–90-е годы миграция отсюда в Новороссию достигла огромных размеров. Этому способствовали ликвидация угрозы со стороны турок и татар, наличие больших незаселенных массивов черноземных земель, а также установление в Малороссии с 1783 г. крепостного права.

На массовый отлив населения из Левобережной Украины в 80-е годы XVIII в. обратил внимание украинский историк В. Дубровский. По собранным им данным из девяти уездов Киевской губернии, включенных в начале XIX в. в состав Полтавской и четырех уездов Черниговской губернии в 1782–1791 гг., бежало 20,7 тыс. человек обоего пола помещичьих крестьян, причем основная масса беглецов (16,4 тыс., или 87%) осела на землях будущих Екатеринославской и Херсонской губерний¹⁴.

Несмотря на повышенный естественный прирост, общая численность населения Малороссии между IV и V ревизиями сократилась на 97 тыс. душ м.п. (8,5%), а с учетом обнаруженных позже пропущенных и вернувшихся беглых – на 66,5 тыс. душ м.п. (110,7 тыс. человек обоего пола)¹⁵. Не все из них устремлялись именно в Новороссию, но бесспорно, что большая часть беглецов предпочитала уйти в этот регион. Хотя русское законодательство запрещало укрывать беглых. Г.А. Потемкин, тогдашний наместник Новороссии, сознательно не принимал мер к розыску и возвращению владельцам беглых крестьян, так как это способствовало более быстрому заселению этих пограничных земель. При этом он резонно заявлял, что если беглых перестанут принимать в Новороссии, то они будут убегать в Польшу (Правобережную Украину)¹⁶.

Интересно, что на территории будущей Полтавской губернии в 80–90-е годы XVIII в. численность населения выросла немного (на 5%), так как южная ее часть в XVIII в. продолжала заселяться. Основная убыль имела место в Черниговской губернии (на 14,5%), где в XVIII в. уже существовало довольно плотное население, природно-климатические условия были хуже, выше удельный вес частновладельческого населения¹⁷.

Пониженный прирос отмечался и на территории Правобережной Украины (на 10,2%). В Киевской губернии он оказался между IV и V ревизиями весьма высоким (на 35%), в Волынской – незначительным (на 2,6%), а в Подольской – наблюдалась даже убыль (на 0,9%). Сравнительно невысокий прирост в этом регионе объясняется рядом причин. Во-первых, Правобережная Украина принимала в XVIII в. заметное участие в заселении и хозяйственном освоении соседней Новороссии. На земли Херсонской и Екатеринославской губерний и Бессарабии, спасаясь от феодально-крепостнического и национального гнета польской шляхты, уходило много украинцев. По неполным сведениям в 1783–1787 гг. из Правобережной Украины в Новороссию переселилось около 20 тыс. украинских крестьян и мещан обоего пола¹⁸. Переселения эти резко сократились с середины 90-х годов XVIII в., когда Правобережная Украина вошла в состав России, началась борьба с этим явлением.

Становится понятным, почему сократилась численность населения именно Подольской губернии. Этому способствовало ее пограничное положение, создающее возможности для бегства на Херсонщину и в Бессарабию. На общие темпы прироста населения региона отрицательно влияли и весьма высокий удельный вес крепостного крестьянства, превышающий 70%.

В 80–90-е годы XVIII в. начинается заселение Северного Кавказа. Во-первых, это было переселение на Ставрополье гражданского (главным образом, крестьянского) населения, и, во-вторых, приток казаков, которые размещались на границах Кавказской губернии. Кроме того, с 1792 г. начинается переселение бывших запорожских казаков в низовья Кубани, где на месте незаселенного Фанагорийского уезда создается Земля Войска Черноморского.

На Ставрополье украинцы в те годы почти не переселялись (по V ревизии они составляли здесь лишь 3,3% общего народонаселения). Это было вызвано тем, что во второй половине XVIII – первой трети XIX в. украинское население Левобережной и Правобережной Украины переселялось преимущественно в Новороссию и Землю Войска Черноморского. И лишь Слободская Украина да Черноземный центр отпускали сравнительно небольшое число украинских мигрантов на Ставрополье и в Нижнее Поволжье.

На территории Земли Войска Черноморского в 80–90-е годы XVIII в. произошла полная смена проживающего там народонаселения. К началу 1783 г., по данным Ф. Лашкова, в низовьях Кубани кочевало 55,9 тыс. душ м.п. ногайцев, или около 100 тыс. человек обоего пола¹⁹. Однако после присоединения Крымского хан-

ства (а в его составе и Черномории) к России почти все ногайцы откочевали за Кубань на земли, не принадлежавшие России²⁰. В 1785 г. здесь проживало только 248 татар м.п. в г. Тамани, а все остальные селения лежали в развалинах²¹. Таким образом, на землях будущего Черноморского войска в 80-е годы XVIII в., отмечался процесс диаметрально противоположный тому, который имел место в соседней Кавказской губернии. Татары и ногайцы ушли отсюда и земли Причерноморья временно превратились в практически необжитую пустыню.

Вновь они начинают заселяться и осваиваться лишь с 1792 г., когда эта территория была отдана бывшим запорожским казакам, получившим название черноморских казаков²². На 1 ноября 1792 г. здесь было учтено 3847 казаков м.п., к 1 февраля 1793 г. – 5910, а к началу 1794 г. число переселенцев достигло 12 646 душ м.п.²³ К первому января 1801 г. здесь проживало уже 32,6 тыс. человек обоего пола²⁴. Все население Черномории тогда было украинским, так как состояло оно либо из бывших запорожских казаков, прибывших сюда из Очаковской области, либо из переселенцев-украинцев, выходцев из Малороссии или Новороссии.

Однако в целом по Северному Кавказу (без горской его части, не включенной в состав России), благодаря уходу отсюда многочисленного татаро-ногайского населения, число жителей Земли Войска Черноморского сократилось на 67,4%, а общий прирост по региону составил 51,3%.

Максимальный же прирост в 80–90-е годы XVIII в. в границах Российской империи отмечался в Новороссии – 82,2%. Никогда в течение XVIII–XIX вв. ни в одном регионе России, включая и Новороссию, не было столь высоких темпов прироста. Последняя четверть XVIII – начало XIX в. явились тем кульминационным периодом, когда бескрайние просторы Новороссии были в основном заселены, и здесь возникла подавляющая часть населенных пунктов.

Максимальный прирост в 80–90-е годы XVIII в. наблюдался в Екатеринославской (на 173,4%), Херсонской (на 79,8%) губерниях и на Земле Войска Донского (на 87,5%). Гораздо более скромным хотя и довольно значительным был прирост в Таврической губернии (на 36,3%) и в Бессарабии (на 50,9%). Это и неудивительно, ведь Таврида вошла в состав России лишь в 1783 г. Она располагала к этому времени значительным населением, а освоение ее пустынных материковых частей наступило позже. Бессарабия же входила в состав Турции, на ее территориях в 60–90-е годы XVIII в. неоднократно проводились военные действия во время русско-турецких войн, что не благоприятствовало быстрому росту числа жителей.

Самый высокий прирост был зарегистрирован в Екатеринославской губернии. Именно сюда уходила, видимо, в те времена большая часть беглых и переселенцев из соседней Малороссии. Кроме того, в этой наиболее заселенной части региона наибольшим был и естественный прирост. Громадный прирост отмечался, как и ранее, на бывших запорожских землях. Население Александровского уезда увеличилось на 879,9%, Павлоградского – на 374,7%. Гораздо медленнее растет число жителей в более освоенных уездах бывшей Бахмутской провинции (прирост на 56,9%). Очень невысоким приростом, уступающим даже среднему по стране, выделялись на общем фоне Мариупольский и Ростовский уезды (на 11,5%). Это неудивительно. Лучшие земли здесь в конце 70-х годов XVIII в. были пожалованы грекам и армянам, в связи с чем приток новоселов в эти удаленные окраины губернии временно ослабел. Позже, в первой половине XIX в., они станут наиболее заселяемыми уездами, но для этого надо было сначала заселить и освоить ряд более северных уездов.

По данным окладных книг с 1783 по 1795 г. в Екатеринославскую губернию, в основном из Малороссии и отчасти Курской и Харьковской губерний прибыло 26,8 тыс. душ м.п., или около 54 тыс. обоего пола новоселов²⁵. Фактически же, учитывая огромную армию беглых из Малороссии (так называемых «безгласных людей»), их было, конечно, гораздо больше. Однако и официальные цифры характеризуют высокие темпы миграции.

На втором месте, почти вдвое уступая Екатеринославской губернии, находилась Земля Войска Донского (прирост на 87,5%). После введения на Левобережной Украине крепостного права, большое число «подданных малороссиян» Харьковской губернии, спасаясь от крепостничества, ушло на соседние земли донских казаков. Здесь они в короткое время компактно заселили смежные с Екатеринославской губернией территории, где в начале XIX в. возник Миусский округ. Именно такое переселение увеличило численность украинского крестьянства на Дону, с 44 тыс. до 113 тыс. обоего пола. Общее же число зарегистрированных новоселов в те годы достигло примерно 32 тыс.²⁶

В Херсонской губернии с IV по V ревизию население увеличилось на 79,8%. В ее северных уездах, возникших на месте бывшей Елисаветградской провинции (Елисаветградский Ольвиопольский и Александрыйский), прирост составил 49,8% и снизился по сравнению с 60–70-ми годами XVIII в. почти в три раза. Это было связано с тем, что земли к 80-м годам XVIII в. были уже сравнительно плотно заселены и даже сами начали отпускать переселенцев в соседние Херсонские и Очаковские степи. Прирост населения в последних оказался довольно высоким (на 191,2%), хотя и

несколько уступал темпам заселения бывших запорожских земель. Освоение Херсонских и Очаковских степей, по существу, развернулось только с 1792 г., когда они окончательно вошли в состав России, а турецкая опасность была ликвидирована. Учитывая это обстоятельство, следует признать, что земли эти заселялись даже быстрее, чем в соседней южной части Екатеринославской губернии. По официальным данным, в Херсонскую губернию с 1783 по 1795 г. переселилось 27,4 тыс. душ м.п. – около 55 тыс. обоего пола²⁷.

В Таврической губернии прирост населения в 80–90-е годы XVIII в. оказался менее значительным (36,3%) – заселение ее тогда только начиналось. Оно было почти приостановлено в годы русско-турецкой войны 1788–1791 гг. Тем не менее с 1783 по 1795 г. сюда прибыла почти четверть всех переселенцев 1783–1858 гг. (около 40 тыс. человек)²⁸. Темпы заселения особенно возросли с начала 90-х годов, когда поражение Турции в войне стало очевидным, и жителям Новороссии можно было уже не беспокоиться о своем будущем.

Основную массу первых переселенцев составили украинцы – выходцы из Левобережной Украины и русские – старообрядцы, уроженцы Центрально-Земледельческого региона и отставные солдаты. Кроме того, в 1784 г. в Балаклаве поселились 741 грек м.п., в Симферопольском уезде – 269 болгар²⁹ м.п. и т.д.

Подавляющая часть мигрантов осела в материковой части губернии, где еще было очень много пустых земель. Население Мелитопольского уезда увеличилось на 136,5%, а Днепровского – на 86,6%. Среди уездов Крымского полуострова следует выделить Симферопольский, прирост жителей там составил 43,6%.

В целом же во второй половине XVIII в. за 33 года с III (1762 г.) по V (1795 г.) ревизию в России отмечают весьма существенные сдвиги в размещении и составе населения. В границах середины XIII в. оно увеличилось на 37%. В большинстве центральных и северо-западных регионов прирост был понижен и уступал среднему по стране. Однако самым низким он оказался на Левобережной Украине (19,6%). Этот весьма невысокий прирост, как уже отмечалось, был вызван не пониженным уровнем естественного прироста, а массовой миграцией отсюда на земли соседней Новороссии, куда переселились сотни тысяч человек. В результате численность жителей в уездах Черниговской губернии даже сократилась на 1,8%, в Харьковской – выросла лишь на 28,5%. И только в самой южной Полтавской, отдельные уезды которой еще заселялись во второй половине XVIII в., прирост был равен 34%, т.е. лишь немногим уступал среднему по стране. Отток населения отсюда на юг особенно усилился в 80–90-е годы XVIII в.

Центрально-Земледельческий регион характеризовался большой противоречивостью. В то время как его южные и юго-восточные губернии и уезды и во второй половине XVIII в. продолжали привлекать внимание новоселов (в Воронежской – с III по V ревизию прирост достиг 54,3%, в Тамбовской – 50,8%, в Курской – 46,0%), в ряде северных губерний прирост был невысоким из-за пониженного естественного прироста (в Тульской – население увеличилось на 27,8%, в Рязанской – на 33,1%, в Орловской – на 31,6%). Таким образом, налицо более быстрый рост числа жителей в губерниях со значительным украинским населением.

На Северном Кавказе в 60–90-е годы XVIII в. одновременно действуют две противоречивые тенденции. Кавказская губерния с середины 80-х годов XVIII в. начинает быстро заселяться, и по темпам роста населения выходит на второе место в стране. В 1762–1795 гг. прирост достиг здесь 437,5%, уступая только Екатеринославской губернии.

Однако в низовьях р. Кубани, на землях созданного здесь в 1792 г. Войска Черноморского, в 80-е – начале 90-х годов происходит резкая убыль численности проживающего там населения, и вместо 100 тыс. ушедших отсюда ногайцев, там поселилось около 33 тыс. запорожских казаков и других выходцев из Левобережной Украины и Новороссии.

Население Нижнего Поволжья в 60–90-е годы XVIII в. выросло на 100% (в Саратовской губернии – на 115,8%, в Астраханской – на 38,6%). Ведущую роль в заселении региона сыграли русские переселенцы из Центрально-Земледельческого региона (в основном, из Тамбовской губернии) и Среднего Поволжья (из Пензенской губернии), украинцы – выходцы из Слободской Украины и иностранные немецкие колонисты. Среди русских и украинцев было много помещичьих крестьян, которые расселялись в основном в северных и северо-западных уездах (Хвалынском, Кузнецком, Сердобском, Аткарском и Балашевском). Заволжская же часть губернии в XVIII в., по существу, еще не стала объектом освоения.

Высокими оставались и темпы заселения Новороссии (на 80,9%). В большинстве губерний темпы прироста были гораздо выше (в Екатеринославской – на 492,7%, в Херсонской – на 342,5%, на Земле Войска Донского – на 152,6%, в Бессарабии – на 98,5%). Снизил общие показатели абсолютное сокращение числа жителей в Тавриде, более чем вдвое (с 450 тыс. до 206,8 тыс.). Это было связано с уходом большей части татар и ногайцев в Турцию в 70–80-е годы XVIII в. Поэтому, к концу XVIII в., несмотря на приток мигрантов, уровень 50–60-х годов здесь еще не был достигнут.

Таковы общие замечания о движении в XVIII в. населения тех регионов России, где проживало преобладающее или значительное украинское население, или куда оно мигрировало в заметных размерах.

Рассмотрим теперь основные тенденции изменений в численности и размещении украинского населения в 60–90-е годы XVIII в.

На территории России в границах середины XVIII в. число украинцев выросло с 1762 по 1795 г. с 3351 тыс. до 4721 тыс., а удельный вес повысился с 15,7 до 16,3%. В границах же империи конца XIX в., напротив, отмечалось снижение доли украинцев с 18,6 до 18,1% при росте их числа с 6428,0 тыс. до 8421,5 тыс. человек. В рубежах Австро-Венгерской империи число украинцев увеличилось с 1591,0 тыс. до 2261,4 тыс. при повышении их доли с 9,4 до 9,8%. В границах же этих двух монархий удельный вес украинцев незначительно упал с 15,6 до 15,3%, а численность выросла с 8019,0 тыс. до 10682,9 тыс. человек. Это и была примерная численность всех украинцев в Мире, так как никакой их эмиграции в страны Нового Света тогда еще не отмечалось.

Как и в первой половине XVIII в. доля украинцев оказалась максимальной на Левобережной Украине (III ревизия 92,8%, IV – 92,7%, V – 93,1%).

В Полтавской губернии украинцы достигали почти 97% общего народонаселения (III ревизия – 96,7%, IV – 96,4%, V – 99%). Ни в какой другой губернии страны процент украинцев не был так высок. Лишь в Константиноградском уезде и в Кременчуге здесь проживало небольшое число русских.

В Черниговской губернии украинцы составляли во второй половине XVIII в. около 90% жителей (III ревизия – 90,5%, IV – 90,6%, V – 89%). На севере (в Новозыбковском, Стародубском, Суражском и Городницком уездах) здесь проживало довольно много русских и белорусов, причем их число быстро увеличивалось благодаря притоку из соседней Восточной Белоруссии. Украинское население, напротив, уходило отсюда на юг – в Полтавскую губернию и далее – в Новороссию.

В Харьковской губернии украинское население приближалось к 90% (III ревизия – 90,6%, IV – 89,8%, V – 88,9%). В 80-х – начале 90-х годов наблюдалось выселение отсюда украинцев в Нижнее Поволжье и на Северный Кавказ. В ряде уездов этой губернии издавна (отчасти еще до прихода сюда украинцев) проживали русские (в Чугуевском, Волчанском, Ахтырском, Богодуховском уездах).

На Правобережной Украине удельный вес украинцев был ниже (около 88%). В Киевской и Волынской губерниях они состав-

ляли примерно 89%, а в Подольской – 85%. Одновременно с украинцами здесь размещалось много евреев, поляков, а в южной части Подольской губернии (Ямпольский, Ольгопольский и Балтский уезды) – молдаван.

Левобережная и Правобережная Украина являлись теми регионами, где издавна проживали украинцы³⁰, и они всегда являлись господствующим этническим компонентом³¹. Отсюда они начали расселяться на новые земли: Новороссию, Нижнее Поволжье, Северный Кавказ и т.д.

Как отмечалось, в начале XVIII в. Новороссия еще была сравнительно малозаселенным регионом. На основной его территории проживали лишь русские служилые люди, немногочисленные запорожцы и выходцы из Левобережной Украины. За пределами России в Крымском ханстве и Очаковской области тогда не размещалось значительного числа украинцев. Запорожские казаки, бежавшие сюда в 1709 г., в 30-е годы XVIII в. возвращались обратно, в границы Российской империи.

В 20–30-е годы XVIII в. в Новороссии, входившей в состав России, преобладал великороссийский элемент. На Земле Войска Донского русские составляли около 100% всего населения, в Екатеринославской – 80,4%. В Херсонской размещались только украинцы, в Бессарабии доминировали молдаване (76%), а украинцы достигали 20% ее населения. В Крымском ханстве преобладали татары (около 90% всех жителей)³².

Другими словами, на заре массового заселения этого региона украинской этнической территорией была только Херсонская губерния. Земля Войска Донского и Екатеринославская губерния являлись русской этнической территорией, Бессарабия – молдавской, а Крымское ханство – татарской. В целом по региону преобладание татарского этнического компонента было полным (около 70% всего населения). Русские составляли 11%, украинцы и молдаване – по 8%.

Заселение региона задерживалось из-за нападений крымских татар и турок. Понадобилось несколько успешных войн и лишь силою русского оружия и дипломатической мудрости этот край был избавлен от угрозы нападений и стал успешно заселяться и осваиваться как народами нашей тогдашней страны и, в первую очередь, проживающими по соседству украинцами Левобережной и Правобережной Украины, так и зарубежными выходцами:

По III ревизии удельный вес украинцев в регионе повысился почти до 20% и теперь они в этом отношении уступали только татарам (почти половина всего населения). Доля русских поднялась до 13%, а молдаван – до 11%. Именно в 40–50-е годы XVIII в. в регионе отмечается расширение украинской этнической террито-

рии. По III ревизии украинцы уже преобладали в Екатеринославской губернии (I ревизия – 19,6%, II – 80,4%, III – 82,9%).

В 60–90-е годы приток украинских мигрантов в регион усилился, а большая часть татар и ногайцев эмигрирует в Турцию. И в этих условиях доля украинского этнического компонента в регионе быстро увеличивается (III ревизия – 19,7%, IV – 39,7%, V – 53,7%). И, наконец, в конце XVIII в. украинцы составили уже большую часть населения региона. Другими словами Новороссия в целом превращается в украинскую этническую территорию, хотя и теперь на долю иных этносов оставалось около 47% общего народонаселения.

В Екатеринославской губернии, куда прибыло в 60–70-е годы XVIII в. много русских, греков и армян, удельный вес украинцев с III по IV ревизию понизился с 82,9 до 61,3%, но к середине 90-х годов вновь возрос до 79,8%. В Ростовском уезде украинцы составляли по IV ревизии – 31,2%, а в 1795 г. – 50,8% общего народонаселения, в Александровском – соответственно 62,1 и 65,7%. К концу XVIII в. украинский этнос преобладал уже во всех уездах губернии.

В Херсонской губернии доля украинцев постоянно увеличивалась. Это была самая «украинская» губерния региона. По III ревизии они достигали в ней 54,3%, по IV – 75,6, и по V – 83,7%. Здесь лишь в Тираспольском уезде проживало много молдаван. Поэтому в 1795 г. украинцы составляли в нем 67,4% всех жителей.

На Земле Войска Донского украинцев по III ревизии было 28,7%, по IV – 22,9 и по V – 31,3%. В Миусском округе они достигали 100% общего народонаселения, а в Донецком – 56,8%. И хотя граница между донскими и запорожскими казаками с 1746 г. официально пролегалась по р. Кальмиусу, фактически же к концу XVIII в. украинцы компактно заселили прилегающие к Екатеринославской губернии земли донских казаков, превратив их в украинскую этническую территорию.

В Бессарабии на долю украинцев приходилось около четверти общего числа жителей. Многие из них издавна проживали в северном Хотинском уезде, а также в центральной части губернии, куда они прибыли из соседней Подолии.

И лишь в Таврической губернии в конце XVIII в. украинцев было сравнительно мало (III ревизия – не было совсем, IV – 5,3, V – 12,5%). Однако и здесь удельный вес их быстро увеличивался за счет интенсивного освоения материковой части. В Днепровском уезде украинцы составили по IV ревизии 46,3%, а по V – 53,9, а в Мелитопольском – соответственно 13,8 и 41,1%. На Крымском же полуострове абсолютно преобладали татары (в 1795 г. –

87,6% всего населения). В Крыму украинцы составили всего 1,3% (2,1 тыс.), а русские – 4,4% (6,9 тыс.).

Не менее велика заслуга украинцев и в заселении Северного Кавказа (в основном Земля Войска Черноморского). Если по III–IV ревизиям украинцев здесь почти не было, то по V – они составили 18,3% жителей этого региона. В Кавказской губернии удельный вес украинцев по V ревизии равнялся всего 3,3% (в Георгиевском уезде – 6,5, в Моздокском – 6,8, в Александровском – 6,1%). Однако в соседней Черномории с 1792 г. разместились исключительно украинцы, потомки запорожских казаков и выходцы из Новороссии и Левобережной Украины. Таким образом, уже на рубеже XIX в. на Северном Кавказе, в Черномории, оформлялась чисто украинская этническая территория.

Кроме указанных регионов, значительное украинское население по-прежнему проживало в Центрально-Черноземном регионе и в Нижнем Поволжье. В Черноземном центре удельный вес украинцев во второй половине XVIII в. немного понизился (III ревизия – 12,3, IV – 10,8, V – 11,6%). Многочисленное украинское население, как и ранее, размещалось в Воронежской и Курской губерниях. В Воронежской – удельный вес украинцев в этот период снизился с 45,9 до 37,7%. В ее состав вошла территория Острогского полка, что и определило здесь высокий процент украинцев. В северных уездах (Воронежском, Задонском, Нижнедевицком) украинцев почти не было, но во многих южных – их было абсолютное большинство. Это Острогский, Бирюченский, Валуйский и Павловский уезды.

В Курской губернии удельный вес украинцев также понизился, но не так сильно, как в Воронежской (с 28,4 до 26,7%). И здесь они проживали в южных уездах, пограничных с Харьковской губернией (Путивльском, Суджанском, Новооскольском, Хотмыжском, Короченском). В большинстве этих уездов процент украинцев в 60–90-е годы XVIII в. несколько снизился (в Суджанском – с 46,7 до 36,6, в Новооскольском – с 63,5 до 55,6, в Короченском – с 39,3 до 36,9, в Хотмыжском – с 79,2 до 71,7), но в Путивльском он вырос (с 33 до 58,2%). В Орловской губернии украинское население было невелико (III ревизия – 1,2, IV – 1,6, V – 1,7%). В Тамбовской – его доля не превышала 0,5%. Относительно небольшое число украинцев размещалось здесь в основном в южном Борисоглебском уезде (III ревизия – 4, V – 3,3%).

В Белорусско-Литовском регионе украинцы во второй половине XVIII в. составляли около 5% населения. Размещались они в Гродненской губернии (около 30% населения) в Брестском, Кобринском, Бельском и значительной части Пружанского уездов.

Немалый интерес представляет Нижнее Поволжье, где доля украинцев в 60–90-е годы XVIII в. повысилась с 5,3 до 7,2%. Основная масса украинских переселенцев разместилась в Саратовской губернии (III ревизия – 6,1, IV – 6,8, V – 7,8%). В северных уездах украинцев почти не было (в Петровском, Хвалынском, Сердобском, Кузнецком). Зато в центральных и особенно южных – их удельный вес был высок и постоянно возрастал (в Саратовском по III ревизии – 9,5, по V – 9,9%, в Царицынском – соответственно 10,1 и 17%, в Камышинском – 22,8 и 27,8%, в Балашевском – 6,6 и 13,3%). И лишь в Аткарском уезде процент украинцев снизился с 27,9 до 14,2 (при сохранении абсолютной численности), видимо, в связи с их перемещением на юг.

В Астраханской губернии процент украинцев вырос (с 1,8 до 3,6), главным образом за счет переселения их в смежный с Саратовской губернией Черноярский уезд (прирост с 0,9 до 33,3%).

В остальных регионах России украинцев тогда было мало. Их не было в Сибири и Казахстане, так как эти регионы еще не стали объектом интенсивного заселения, да и частично не в полной мере еще вошли в состав России.

Около 20% общего числа украинцев осталось за пределами Российской империи. Это были Галиция, отошедшая к Австрийской монархии по первому разделу Речи Посполитой в 1772 г., Буковина, включенная в состав этой монархии в 1775 г., и Закарпатье, являвшееся частью Венгерского королевства.

В Галиции и на Буковине в целом на долю украинцев в 60–90-е годы XVIII в. приходилось около половины всего населения.

В Западной Галиции, где подавляющую часть населения составляли поляки, на долю украинцев приходилось около 6% всего населения. В 80–90-е годы в южных и юго-восточных округах они, однако, были более многочисленными. Так, в Сандечском округе их было 13,7%, в Ясельском – 21,1, в Жещувском – 4,1%³³.

На территории Восточной Галиции украинцы достигли 72% общего народонаселения. Они доминировали здесь повсеместно, кроме Львовского округа, где на их долю приходилось 49,4% всех жителей, главным образом за счет г. Львова, где преобладали поляки и евреи. Наиболее высокий удельный вес украинцев оказался в округах, расположенных южнее Львова (в Коломыйском – 82,4, в Стрийском – 84,8, в Станиславском – 81,9, в Жолкевском – 74,5, в Бережанском – 73,2, в Золочевском – 67,4, в Чертковском – 71,3, в Тернопольском – 63,2%). Однако и в западных округах Восточной Галиции украинцы тогда абсолютно преобладали (в Самборском – 79,1, в Перемышльском – 67,7, в Санокском – 58,2%). В западных округах проживало много поляков. В городах и местечках Галиции размещалось также немало евреев.

На Буковине, судя по данным XIX в., украинское население было довольно значительно. Оно абсолютно преобладало в северной ее части, в условиях постоянной романизации его доля здесь неуклонно снижалась. Однако приведенные цифры весьма примерны и нуждаются в уточнении.

На землях Венгерского королевства украинское население было зарегистрировано в 13 закарпатских комитатах. Динамику численности и размещения украинцев на этих землях по результатам венгерских подворных переписей и данным церковной статистики (с рубежа XIX в.) проследил украинский исследователь Ю.В. Думнич³⁴. В 60–90-е годы XVIII в. в Венгерском королевстве на долю украинского этнического компонента приходилось около 5% всего населения, а в 13 его комитатах, где они фактически проживали, почти 29%. Интересно и то, что неполные данные церковной статистики показывают, что в ряде глубинных комитатов уже во второй половине XVIII в. отмечается заметное сокращение числа украинцев. Так, в комитате Сатмар в 1751 г. было учтено 10,6 тыс. украинцев, а в 1782 г. – 3,2 тыс., в Саболче – соответственно 9,4 и 2,1 тыс., в Гомере – 5 и 4,4 тыс.³⁵

Абсолютно украинцы преобладали в четырех комитатах, основная территория которых позже вошла в состав Закарпатской области Украины (в Унге в 1720 г. их было 75%, в 1782 г. – 68,7, в 1795 г. – 88,5; в Марамороше – соответственно 68,7, 65,1 и 87,4, в Береге и Угоче в 1720 г. – 60, в 1782 г. – 64,2; в 1795 г. в Береге – 61,5, в Угоче – 36,7%). В остальных комитатах доля украинцев была меньшей, и их территория в настоящее время входит в состав Венгрии, Словакии и Румынии. В Шареше украинцы составляли в 1720 г. около 70%, в 1782 г. – 43,4, в 1795 г. – 36,7, в Земплине – соответственно 56,1, 41,8 и 42,7, в Ципсе – 47,7, 21,4 и 13,9%.

В Абауе, Төрне, Боршоде, Гоморе, Сатмаре и Саболче украинцев было немного, и они были «вкраплены» в доминировавшее венгерское, словацкое или волошское население.

Из табл. 5 (Прил.) видно, что на территории современной Украины в XVIII в. украинский этнос составлял несколько более 80% общего народонаселения (I ревизия – 83,1, V – 83,8%). Максимальный удельный вес оказался в Донецко-Приднепровском регионе (I ревизия – 96,4, V – 90,8%). Здесь, как и следовало ожидать, почти чисто или даже чисто украинскими были Полтавская, Херсонская и материковая часть Таврической губернии. В Харьковской они достигали 90%. И лишь в Екатеринославской губернии украинцы составляли всего 20% по I ревизии, 80% – по V. К концу XVIII в. удельный вес украинцев в этом регионе снизился до 91%. Максимальным он оказался в Полтавской (99%), Харьковской (88,9) и на севере Херсонской (86,6%) губерний. В мате-

риковой части Тавриды украинцев было 47%, так как именно здесь поселилось много ногайцев, немецких колонистов и русских. В Екатеринославской губернии доля украинцев возросла до 79,8%. Появились украинцы и на севере Донской области.

На территории Юго-Западного региона украинцев было около 83%. Максимальным их удельный вес был в губерниях Правобережной Украины (88,5%) и в Черниговской губернии (89,2%). В Галиции в начале XVIII в. украинцев насчитывалось 79%, а в конце – 74%, на Буковине – соответственно 75 и 73,7% и в Закарпатье – 61,2 и 61,9%. Здесь на окраинах украинского этнического массива проживало много поляков, молдаван, венгров, словаков, евреев. Процент их здесь постоянно повышался, что отмечалось уже в XVIII в.

В Южном регионе украинцев в начале XVIII в. почти не было, а в конце они достигли здесь 44% общего народонаселения. В Херсонской губернии они абсолютно доминируют (81,2%), в отошедших позже к Украине частях Бессарабии – составляют весомое этническое меньшинство – 41%. И лишь в Крыму их было довольно мало (1,3%), так как эта часть Южного региона никогда не подвергалась интенсивному заселению украинцами. Здесь доминировали татары, а в городах проживало много русских, греков, армян и т.д.

Таблица 6 (Прил.) демонстрирует размещение украинцев в современных границах республик бывшего СССР и Царства Польского. Тогда абсолютное большинство украинцев расселялось в границах современной Украины. В 1719 здесь проживало 82,5%, а в 1795 г. – 81,4% всех украинцев Мира. В XVIII в. повышается доля украинцев, поселившихся в рубежах нынешней России (1719 г. – 4,4, 1795 г. – 7,5%). Как отмечалось выше, это было связано с мощной украинской миграцией в Черноземный центр, Северный Кавказ и Нижнее Поволжье.

В Белоруссии доля украинцев даже упала (с 3 до 2,1%). Это можно объяснить только этническими (ассимиляционными) процессами. В Молдавии украинцев в XVIII в. было немного. В Царстве Польском много украинцев проживало лишь в Подляшье (Люблинская и Седлецкая губернии в границах конца XIX в.). В XVIII в. их доля приближается к 4% общего числа всех украинцев.

За пределами границ нынешней Украины и бывшего СССР в XVIII в. размещалось около 6% всех украинцев. Это были, как правило, те земли на западных рубежах украинского этнического массива, где украинский этнос тесно соприкасался с другими народами. И, не имея своей государственности, он постепенно поддавался этническим (ассимиляционным) процессам, в конечном счете, окончательно потеряв эти территории. Впрочем, речь может

идти только о части этих земель (в Закарпатье, Царстве Польском), так как большую часть этих земель украинский этнос сумел сохранить даже в 30–40-е годы XX в. (в Восточной и даже Западной Галиции) и лишь государственное размежевание второй половины 40-х годов лишило украинский этнос большей части этих территорий. Депортация отсюда украинцев на восток и на запад окончательно «разрешила» эту многовековую проблему.

Таблица 7 (Прил.) показывает, что в начале XVIII в. на Украине проживало около 83% всех украинцев Мира, а в 1795 г. – 81,4, в государствах нынешней Зарубежной Европы – 9,9 и в государствах бывшего СССР (без Украины) – 7,6%.

К концу XVIII в. доля украинцев собственно Украины понизилась до 81,4%, Зарубежной Европы – до 8,7%, а в государствах бывшего СССР – возросла до 9,9%. Это наглядно еще раз показывает господствующую тенденцию того времени – движение украинцев на восток с последующим расширением украинской этнической территории. И одновременно – крайне медленное, но неуклонное постепенное сокращение, «усыхание» украинской этнической территории на западе. Характер выявленных источников, их полнота и достоверность не позволяют сколько-нибудь подробно проанализировать этот процесс на западе. Здесь абсолютно необходима большая поисковая работа, преимущественно в архивах за пределами границ современной Украины (в Польше, Словакии, Венгрии, Румынии, Ватикане). Детальное же, по населенным пунктам, исследование этого процесса в условиях, когда необходимые источники не сохранились или же не выявлены, еще ждет своих объективных пионеров. К сожалению, в последние годы даже та, относительно слабая работа в этой области, полностью прекратилась. И это – в условиях, когда этническое размежевание Украины со своими соседями далеко от совершенства, и простое человеческое любопытство толкает нас к поискам, к попытке узнать, как шло формирование украинской этнической территории, что мешало совмещению (хотя бы примерно) политических и этнических рубежей этого этноса и кому конкретно мы обязаны сложившемуся положению вещей.

¹ Более подробно см.: *Кабузан В.М.* Заселение Новороссии (Екатеринославской и Херсонской губерний) в XVIII – первой половине XIX в. (1719–1858 гг.). М., 1976; *Он же.* Народонаселение Бессарабской области и Левобережных районов Приднестровья (конец XVIII–первая половина XIX в.). Кишинев, 1974; *Брук С.И., Кабузан В.М.* Миграция населения в России в XVIII–начале XX века (численность, структура, география) // *История СССР.* 1984. № 4; *Кабузан В.М.* Эмиграция и реэмиграция в России в XVIII–начале XX в. (1720-е годы–1917 г.). М., 1998.

- 2 РГАДА. Ф. Гос. архив. Р. XVI. Оп. 1. Д. 797. Ч. 3. Л. 1–35; Д. 588. Ч. 10. Л. 178–179.
- 3 Там же. Ф. 248. Оп. 39. Д. 3011. Л. 187; Оп. 67. Д. 5991. Л. 582, 702–844; РГВИА. Ф. 23. Оп. 121. Св. 53. Д. 1248. Л. 91–98.
- 4 РГАДА. Ф. 248. Оп. 67. Д. 5991. Л. 582.
- 5 *Половская-Василенко Н.Д.* Из истории Южной Украины в XVIII в. Заселение Новороссийской губернии (1764–1775 гг.) // Ист. зап. Т. 13. С. 158.
- 6 РГАДА. Ф. Гос. архив. Р. XVI. Д. 794. Ч. 4. Л. 486–487; Д. 796. Ч. 3. Л. 307–308; Д. 404. Ч. 4. Л. 48–48об.; Д. 588. Ч. 9. Л. 587.
- 7 *Кабузан В.М.* Заселение Новороссии... С. 101–142.
- 8 *Дмитриев П.Г.* Народонаселение Молдавии (по материалам переписей 1772–1773, 1774 и 1803 гг.). Кишинев, 1973. С. 85.
- 9 Переселившиеся в 1778 г. в соседнюю Екатеринославскую губернию греки, армяне и грузины остались в пределах Новороссийского региона.
- 10 Более подробно об этом см.: *Лашков Ф.Ф.* Исторический очерк крымско-татарского землевладения // Изв. Таврич. учен. арх. комиссии. 1896. Т. 24. С. 52.
- 11 *Hassel G.* Umriss der sämtlichen europäischen und vornehmsten aussereuropäischen Staaten. Weimar, 1824. Heft 3. S. 6–7.
- 12 РГАДА. Ф. Гос. архив. Р. XVI. Д. 962. Л. 132–234; *Скальковский А.А.* Занятие Крыма в 1783 году // Памятная книжка Таврической губернии. Симферополь, 1867. Вып. 1. С. 10–17.
- 13 В 1793 г. из Харьковской губернии в станицы Земли Войска Донского бежало 26,5 тыс. душ м.п. помещичьих крестьян. См.: РГИА. Ф. 1341. Оп. 1. Д. 146. Л. 399.
- 14 *Дубровський В.* Селянські втечі на Лівобережній Україні наприкінці XVIII ст. (1782–1792 рр.) // Чернігів I північне Лівобережжя: огляди, розвідки, матеріали. Київ, 1928. С. 395–398.
- 15 РГАДА. Ф. 248. Оп. 58. Д. 4859. Л. 626–627.
- 16 *Дружинина Е.И.* Северное Причерноморье в 1775–1800 гг. М., 1959. С. 156–157.
- 17 По V ревизии в Полтавской губернии – 42,7%, в Харьковской – 38,1% и в Черниговской – 47,1%. См.: *Кабузан В.М.* Изменения в размещении населения России... С. 111–114.
- 18 РГИА. Ф. 558. Оп. 2. Д. 40. Л. 1–103.
- 19 *Лашков Ф.К.* К вопросу о количестве населения Таврической губернии в начале XIX столетия // Изв. Таврич. учен. арх. комиссии. 1916. № 53. С. 159.
- 20 Памятная книжка Таврической губернии за 1914 год. Симферополь, 1914. С. 31.
- 21 РГАДА. Ф. Гос. архив. Р. XVI. Д. 962. Ч. 2. Л. 229–230.
- 22 ПСЗ-І. Т. XXIII, № 17058 от 1 июня 1792 г. С. 346–347.
- 23 *Бентковский И.* Заселение Черноморья с 1792 по 1825 год // Памятная книжка Кубанской области на 1881 год. Екатеринодар, 1881. С. 13; РГИА. Ф. 558. Оп. 2. Д. 262. Л. 25–26.
- 24 РГИА. Ф. 1341. Оп. 1. Д. 368. Л. 1.
- 25 Там же. Ф. 558. Оп. 2. Д. 40. Л. 1–103; Д. 41. Л. 8, 14–18, 36, 114–117, 121–144, 376–390.
- 26 РГАДА. Ф. 248. Оп. 58. Д. 4859. Л. 804–814.
- 27 РГИА. Ф. 558. Оп. 2. Д. 40. Л. 1–103; Д. 41. Л. 8, 14–18, 22, 36, 114–117, 121–144, 376–390.

28 РГАДА. Ф. Гос. архив. Р. XVI. Д. 962. Ч. 2. Л. 183–232; Ч. 4. Л. 84–87; Р. X. Оп. 3. Д. 59. Л. 1–18; РГИА. Ф. 558. Оп. 2. Д. 262. Л. 25–26; Д. 263. Л. 12–16.

29 Там же. Ф. Гос. архив. Р. XVI. Д. 962. Ч. 2. Л. 183–193.

30 Исключение составляет лишь Слободская Украина – часть России, заселенная украинцами только в XVII в. Руководствуясь принципом – народу принадлежит земля, на которой он живет и численно преобладает, мы относим эту территорию к Украине и считаем этот принцип единственно приемлемым. Однако существуют и другие точки зрения. Населенные еще в XII в. немцами Судеты считаются частью Чехии (Богемии). Земля саков в Трансильвании остается частью Трансильвании – исторической провинции, целиком вошедшей в состав Румынии. Огромные территории в Славонии, населенные преимущественно сербами, вошли в состав Хорватии, так как туда включили целиком земли бывшего Королевства Славонии, и т.д. На территории бывшего СССР этот принцип не применялся, как и все другие, кроме «его величества – случая».

31 Сюда, конечно, входит и Королевство Галиция.

32 См. табл. 4 (Прил.), в которой приводятся данные обо всех крупных этносах региона, а не об одних только украинцах. Необходимо дать полные данные, чтобы показать, что этнический состав в регионе был исключительно пестрым и что украинцы никак не могут считать его только украинской этнической территорией. В состав России большая его часть перешла от Турции, затем его заселяли разные народы, и их потомки должны иметь здесь равные права. Лозунг же о том, что русские являются оккупантами в этом регионе звучит прямо-таки кощунственно. Скорее это можно отнести к украинцам, которые удерживают в составе Украины и те части региона, где они не составляли и не составляют этнического большинства.

Ведь это нарушает единственный сколько-нибудь весомый фактор принадлежности региона Украине. Нам очень хотелось бы провести серьезную научную дискуссию на эту тему, основываясь только на конкретных фактах (этнический состав населения региона в разные периоды, роль украинцев в развитии культуры, в деле освоения территории, в развитии экономики, в развитии культуры, в развитии науки и т.д.). К сожалению, в настоящее время это невозможно из-за отсутствия доступа к архивным документам.

**УКРАИНСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ РОССИЙСКОЙ
И АВСТРИЙСКОЙ МОНАРХИЙ
В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в. (1795–1858)
В ПЕРИОД КРИЗИСА И РАЗЛОЖЕНИЯ
ФЕОДАЛЬНО-КРЕПОСТНИЧЕСКОГО СТРОЯ**

**ОБЩИЕ ДАННЫЕ О ДВИЖЕНИИ НАСЕЛЕНИЯ
НА ЗЕМЛЯХ СО ЗНАЧИТЕЛЬНЫМ И ПРЕОБЛАДАЮЩИМ
УКРАИНСКИМ НАСЕЛЕНИЕМ**

В первой половине XIX в. между V и X ревизиями (1795–1858 г.) население Российской империи выросло на 45,8%. Как и в XVIII в. повышенный прирост отмечался во многих заселяемых регионах с преобладающим или значительным украинским населением: на Северном Кавказе (без горных районов, где статистического учета не было) – на 77%, в Новороссии – на 67,2, в Нижнем Поволжье – на 61,5, в Царстве Польском – на 43%.

Среди регионов, где также проживали украинцы, он оказался пониженным в Центрально-Земледельческом регионе (на 39,2%), на Правобережной Украине (на 34,5%), на Левобережной Украине (на 31,2%), а в Австрийской монархии – в Галиции (на 28,9%) и в Закарпатских комитатах (на 28,7%).

Самым высоким приростом населения характеризовался Северный Кавказ. С 1795 по 1858 г. число жителей здесь увеличилось на 77,4% (с V во VII ревизию – на 18,2%, с VII по VIII – на 14, с VIII по IX – на 22,2, с IX по X – на 22,9%). На рубеже XIX в. здесь, в предгорьях Кавказских гор, проживало 210 тыс., а в 1858 г. – 930 тыс. человек обоего пола.

По данным ревизского учета и губернаторским отчетам с 1795 по 1858 г. на Северный Кавказ переселилось около 514 тыс. человек обоего пола. Это значит, что на долю естественного прироста осталось 204 тыс. человек. Таким образом, в общем движении населения региона не только в XVIII в., но и в первой половине XIX в. решающую роль сыграло переселенческое движение.

С V по VII ревизию (1796–1815) население Северного Кавказа выросло на 18,2% (на Земле Войска Черноморского – на 24,7,

а в Кавказской области – на 15,6%). Это был тогда один из самых высоких показателей. Только в Сибири (прирост на 23%), а также в нескольких отдельных губерниях страны показатели прироста оказались еще выше (в Астраханской – на 32,9%, в Томской – на 27, в Таврической – на 25,9, в Херсонской – на 24,6%). В Кавказскую губернию с 1796 по 1815 г. переселилось около 56 тыс. человек обоего пола (в 1796–1810 гг. – 48 тыс., а в 1811–1815 гг. – 8 тыс.)¹. Наиболее значительным переселенческое движение было в 1798–1804 гг., а затем оно резко пошло на убыль (максимальное число новоселов разместилось в губернии в 1801 г. – 3656, в 1798 г. – 3027 и в 1803 г. – 2832 человека м.п.). Подавляющая часть мигрантов (около 70%) поселилась в Ставропольском уезде, за которым следовал Георгиевский (примерно 20%).

Данные о губерниях выхода новоселов в окладных книгах ревизского учета и в губернаторских отчетах имеются лишь за 1799–1810 гг., однако они охватывают 72,7% всех переселенцев 1796–1810 гг. Итак, видно, что на долю Центрально-Земледельческого региона приходится 92,6% общего числа лиц, перешедших на жительство на Ставрополье, причем большая часть (66,8%) – на Курскую губернию, сыгравшую исключительную роль в деле освоения этого региона. За Курской – следуют с большим разрывом Воронежская (13,9%) и Орловская губернии (10,3%). Среди губерний других регионов России следует указать лишь Смоленскую (3,5%) и Пензенскую (2%). Таким образом, украинские мигранты на Ставрополье в этот период выходили из уездов Земледельческого центра с преобладающим или значительным числом украинцев.

В 1811–1815 гг. почти все переселенцы опять-таки прибыли из Орловской, Курской и Воронежской губерний и осели преимущественно в Ставропольском уезде. На долю казаков, выходцев из Земли Войска Донского, приходилось всего 3529 душ м.п., что свидетельствует о вспомогательной роли военной колонизации Ставрополья.

В течение 1796–1815 гг. сильно выросло население Земли Войска Черноморского. В 1795 г. оно составляло лишь 11% от уровня 1858 г. (33,6 тыс. к 297,4 тыс. человек обоего пола). В 1809–1811 гг. сюда прибыли из Полтавской и Черниговской губерний 41,6 тыс. человек обоего пола². Из этого числа 78,4% новоселов пришлось на долю Полтавской, а 21,6% – Черниговской губерний³. Однако смертность среди переселенцев в Черномории была в первое время огромной, что снижало общие темпы прироста населения. По сведениям И. Дебу, в 1794–1817 гг. смертность здесь превысила рождаемость: родилось 18 644, а умерло 23 716 душ м.п., и, соответственно, 17 698 и 17 028 – женского по-

ла. Таким образом, смертность превысила рождаемость на 4402 человека⁴.

Причина этого явления была та же, что и в соседней Кавказской области в 80–90-е годы XVIII в. Новоселы не могли быстро освоиться в диких и необжитых местах и, не получая достаточной поддержки от властей, с большим трудом и ценою огромных жертв привыкали к новым местам. Всего с 1795 по 1815 г. на Северный Кавказ прибывали в основном новоселы из Черноземного центра и преимущественно из Курской губернии (в Кавказскую область), а также казаки Левобережной Украины (на Землю Войска Черноморского).

Естественный прирост был довольно высоким в Кавказской области, освоение которой приходится на начало 80-х годов XVIII в. и где к началу XIX в. уже сформировалось приспособленное к условиям жизни Северного Кавказа население. Освоение же Земли Войска Черноморского происходило с 90-х годов XVIII в. и в начале XIX в. эти места были еще мало обжитыми. Поэтому лишь значительный приток мигрантов позволил компенсировать убыль,

С VII по VIII ревизию приток переселенцев на Северный Кавказ не уменьшился. В Кавказскую область в 1816–1834 гг. прибыло около 90 тыс., а в Черноморию – 50 тыс. новоселов, всего примерно 140 тыс. человек⁵.

Заселение Кавказской области до 1825 г. осуществлялось в ограниченных размерах. Дело в том, что в 1812 г. был опубликован указ, воспрепятствующий дальнейшее переселение на Кавказ⁶, хотя к этому времени только на Ставрополье сохранились огромные резервы неосвоенных земель (5819 тыс. дес.)⁷. С 1816 по 1824 г. в область прибыло 4116 душ м.п., причем власти следили за тем, чтобы указ 1812 г. выполнялся. Когда в 1820 г. произошло некоторое оживление в темпах заселения Ставрополья (прибыло 965 душ м.п.), министр финансов потребовал, чтобы «явившиеся из других губерний коренные поселяне не были здесь допускаемы к водворению»⁸. Это сократило число переселенцев (в 1821 г. – 204, в 1822 г. – 314, в 1824 г. – 46 душ м.п.). Лишь с 1825 г. наступает новый важный этап в истории освоения Ставрополья. Указом 22 марта 1824 г. было вновь дозволено переселение государственных крестьян в окраинные многоземельные регионы России, к которым была отнесена и Кавказская область⁹.

Право на переселение получили государственные крестьяне малоземельных губерний, в которых на ревизскую душу приходилось менее 5 дес. земли. Миграция разрешалась в губернии, где новоселы могли получить на каждую ревизскую душу от 8 до 15 дес. удобной земли. Переленцы должны были передавать оставшимся односельчанам свои земельные наделы, за что послед-

ние оказывали им «пособие в переходе» и уплачивали за них все подати в течение трех лет, считая с 1 января следующего за переселением года. На новых местах прибывшие освобождались от уплаты податей и «отправления всяких повинностей», включая и рекрутскую, на три года.

Это сразу же оживило темпы заселения Ставрополя. С 1825 по 1835 г. сюда прибыло 39,9 тыс. ревизских душ м.п., или 90,4% всех новоселов 1816–1835 г. Максимальное их число осело в губернии в 1829 г. (18,7 тыс. душ. м.п.), в 1833 г. (8,3 тыс.) и в 1831 г. (2,9 тыс.). Общее же число всех наличных переселенцев между VII и VIII ревизиями достигло 105,8 тыс. человек¹⁰.

Как и ранее, почти все они разместились в Ставропольском уезде (92,27%). По-прежнему большая часть крестьян прибывала из Центрально-Черноземного региона, в котором на первом месте стояла Курская губерния. Однако в середине 1820-х годов сразу возросла роль Левобережной Украины, а также Новороссии (Таврическая и Екатеринославская губернии). На долю Курской губернии приходилось только 28,6% всех мигрантов (30,2 тыс. человек). За ней следуют Орловская – 3,4% (3,6 тыс. человек), Воронежская, Таврическая, Полтавская, Черниговская, Калужская и Екатеринославская губернии. Это красноречиво свидетельствует о возрастании роли украинских земель в колонизации Ставрополя.

На Земле Войска Черноморского в 20-х – начале 30-х годов XIX в. естественный прирост был невысоким и население увеличивалось в основном за счет переселений. В 1817–1820 гг. здесь родилось 11,2 тыс., а умерло 6 тыс. человек обоего пола¹¹ и, следовательно, естественный прирост составил 5,2 тыс. человек обоего пола. Это был сравнительно высокий прирост после целого ряда неблагоприятных лет, когда смертность превышала рождаемость. Однако последующие годы вновь оказались неблагоприятными для жителей Черноморья. У нас отсутствуют данные об естественном движении населения за четыре года (1821–1824), однако, сведения о рождаемости и смертности по всей Астраханской епархии, куда тогда входила и Черноморья, показывают, что они были неблагоприятными¹², и в 1822 г. смертность значительно превышала рождаемость. В 1825–1834 гг. положение также было далеко не блестящим, так как естественный прирост составил всего 1,1 тыс. человек обоего пола¹³. Это означает, что между VII и VIII общеимперскими ревизиями естественный прирост в Черноморья за 13 лет (кроме 1821–1824 гг.) равнялся всего 6,3 тыс. человек обоего пола и даже с учетом 1821–1824 гг. был лишь немногим более того. В 1826 г. и с 1828 по 1831 г. смертность превышала рождаемость, причем в 1831 г. убыль достигла

1,8 тыс. человек обоего пола. И лишь с 1832 по 1834 г. в Черномории рождалось больше, чем умирало.

Малочисленное Черноморское войско не могло эффективно оборонять русские рубежи от набегов горцев. В 1821 г. здесь проживало всего 72,4 тыс. человек обоего пола. Поэтому 19 апреля 1820 г. было принято решение «Об умножении Черноморского войска переселением на земли оному войску принадлежащие 25 тыс. малороссийских казаков». Перевод их из Полтавской и Черниговской губерний начался в 1821 г. Основная масса мигрантов прибыла на новые места в 1821–1822 гг., а небольшие партии запоздалых новоселов поступали в 1823–1825 гг. Всего на территорию Земли Войска Черноморского переселилось 48,4 тыс. человек обоего пола, из которых 24,7 тыс. приходилось на долю Полтавской, а 23,7 тыс. – Черниговской губерний (30,4 тыс. – в 1821 г.; 17,1 тыс. – в 1822 г.; 0,2 тыс. – в 1823 г.; 0,5 тыс. – в 1824 г. и 0,3 тыс. – в 1825 г.¹⁵).

Из этого следует, что в 20-е – начале 30-х годов XIX в. заселение Северного Кавказа продолжалось. На Ставрополье по-прежнему шли в основном уроженцы Центрально-Земледельческого региона, но возрастает также удельный вес выходцев из Левобережной Украины и Новороссии, Черномория же осваивалась, как и ранее, исключительно за счет казаков Малороссии.

Между VIII и IX ревизиями в 30–40-е годы XIX в. заселение Северного Кавказа также продолжалось. В 1836–1850 гг. в Кавказскую (с 1847 г. – Ставропольскую) губернию переселилось около 170 тыс. человек обоего пола, а в Черноморию – примерно 14 тыс., всего почти 185 тыс. человек¹⁶.

В Ставропольскую губернию прибыло 51,8 тыс. душ м.п. крестьян и 33 тыс. поступивших в казаки Кавказского линейного войска, созданного здесь в начале 30-х годов XIX в. Максимальное число переселенцев было зарегистрировано в 1848 г. – 15,7 тыс. душ м.п. (2,8 тыс. крестьян и 12,9 тыс. казаков), в 1838 г. – 13,1 тыс. (крестьяне), в 1849 г. – 8,8 тыс. (5,3 тыс. крестьян и 3,6 тыс. – казаков и т.д.). Но в 1839 и 1850 гг. заселение губернии почти не производилось.

Как и ранее новоселы прибывали из многих центральных губерний страны. Губернаторские отчеты называют Полтавскую, Черниговскую, Курскую, Харьковскую, Воронежскую, Орловскую и Тамбовскую губернии. Однако и в то время сохранилась особая роль Курской губернии. С 1838 по 1848 г. отсюда на Ставрополье убыло 21,8 тыс. душ м.п.¹⁷, что составляло 25,7% общего числа новоселов, осевших здесь между VIII и IX ревизиями. И все же видно, что значение этой губернии снизилось. В 80-е годы XVIII – начале XIX в. она давала около 70%, в 1816–1834 г. –

28,6%, а затем – 25,7% общего числа лиц, переселившихся на Ставрополье. Из Курской губернии в 30–40-е годы XIX в. переселились на Кавказ главным образом из Белгородского (2,5 тыс. душ м.п.), Обоянского (5 тыс.), Суджанского (3 тыс.) и Тимского (2,3 тыс.) уездов, причем в Белгородском и Суджанском украинцы тогда составляли почти половину населения. Число лиц, выехавших в другие заселяемые губернии (Оренбургская и Саратовская) из Курской, было менее значительным.

С середины 40-х годов XIX в. Ставропольская губерния заселяется уже преимущественно за счет Левобережной Украины, которая окончательно оттесняет Курскую губернию на второй план. И именно с этого времени удельный вес украинского населения здесь начинает быстро и неуклонно расти (см. следующий раздел нашей работы). В 30–40-е годы XIX в. наблюдался естественный прирост в Ставропольской губернии. Однако тогда еще он значительно уступал возросшему переселенческому движению (60,2 тыс. человек обоего пола).

Земля Войска Черноморского в 30–40-е годы XIX в. заселялась слабо и ведущую роль в деле увеличения ее населения временно играл естественный прирост. В 1835–1849 гг. он составил 21,5 тыс. человек обоего пола¹⁸, в то время как на долю переселенных пришлось только 14,2 тыс. человек¹⁹. Естественный прирост в Черномории в 30-е – середине 40-х годов был высоким, и лишь в 1848–1849 гг. в годы холерной эпидемии смертность превысила рождаемость (в 1848 г. – на 1,8 тыс., в 1849 г. – на 0,3 тыс. человек обоего пола). Новое переселение сюда очередной партии «малороссийских казаков» было произведено только в конце 1840-х годов на основании распоряжения Николая I от 24 января 1848 г.²⁰, по которому на Землю Войска Черноморского должно было выехать 20 тыс. семейств из состава «малороссиян». Переселение производилось в 1848–1849 гг. в исключительно неблагоприятное для юга России время. Часть мигрантов вернулась обратно, часть погибла в пути следования или на новых местах от холеры. Всего границы Левобережной Украины покинуло 19,2 тыс. человек обоего пола, а в пределы Земли Войска Черноморского прибыло только 14,3 тыс. Уже в Черномории от эпидемии холеры погибло 2,8 тыс. человек. Всего в ней было поселено 12,2 тыс. человек обоего пола (12 тыс. – в 1848 г., 0,2 тыс. – в 1849 г.). Интересно, что теперь к Полтавской и Черниговской губерниям (традиционным местам выхода переселенцев в Черноморию уже с конца XVIII в.) присоединяется, хотя и с гораздо более скромными показателями, Харьковская губерния: из Полтавской губернии прибыло 6,2 тыс., из Черниговской – 6,7 тыс. и из Харьковской – 1,4 тыс. человек обоего пола.

В 50-е годы XIX в. (1851–1858) между IX и X ревизиями заселение Северного Кавказа продолжалось и, притом не менее высокими темпами. Теперь в Ставропольскую губернию мигрировало около 54 тыс. человек, а в Черноморию – 34 тыс., всего – 88 тыс. человек обоего пола²¹.

В Ставропольской губернии поселились в основном казаки (примерно 42 тыс. человек обоего пола). Они разместились на территории Кавказского линейного казачьего войска. Это были преимущественно выходцы из Земли Войска Донского. Кроме того, много переселенцев пришло из Левобережной Украины. Из Черниговской губернии, например, в 1851–1837 гг. на Ставрополье прибыло около 4 тыс. человек обоего пола²². Значение Центрально-Черноземного центра резко понизилось, и в освоении всех частей Северного Кавказа решающую роль стала играть Левобережная Украина и Новороссия. Естественный прирост в Ставропольской губернии в 1850–1856 гг. равнялся 27,8 тыс. человек обоего пола, т.е. он значительно уступал темпам переселенческого движения. Такая же картина наблюдалась и в Черномории. В целом, в 50-е годы XIX в. на Северном Кавказе повысились темпы естественного прироста. Это был относительно благоприятный для всего региона период. Не было эпидемий болезней, как в 30–40-е годы, не отмечалось и особенно неурожайных лет.

Таким образом, в первой половине XIX в. Северный Кавказ интенсивно заселялся, причем большая часть мигрантов (более 370 тыс. человек обоего пола) направилась в Ставропольскую губернию. Земля Войска Черноморского, которая в 60–70-е годы XIX в. по числу новоселов опережала Сибирь, тогда еще не стала основной заселяемой территорией империи (туда прибыло около 150 тыс. новоселов обоего пола). Земля Войска Черноморского осваивалась исключительно за счет выходцев из Левобережной Украины, Ставрополье же до середины 40-х годов XIX в. заселялось преимущественно уроженцами Центрально-Черноземного региона, а после – жителями Левобережной Украины и Новороссии. Это способствовало быстрому повышению удельного веса украинцев на Северном Кавказе к середине XIX в. (см. ниже).

Темпы прироста населения в Новороссии в первой половине XIX в. были несколько ниже, чем на Северном Кавказе²³. Однако в первой половине XIX в. это был еще регион интенсивного освоения. С V по X ревизию население здесь увеличилось на 203,8% (с V по VII ревизию – 53,8%, с VII по VIII – на 36,3%, с VIII по IX – на 24,5% и с IX по X – на 16,5%). Учитывая, что между ревизиями было разное число лет, можно заключить, что темпы прироста

населения в регионе постепенно понижались и лишь между IX и X ревизиями отмечается некоторое повышение. Впрочем, это было свойственно почти всем регионам дореформенной России, где отрезок времени между VII и VIII ревизиями (1834–1850) являлся наиболее благоприятным для роста населения, а в 1850-е годы кризис вообще был уже в основном преодолен. Эпидемии холеры прекратились, полоса засушливых лет и связанные с ней неурожаи ушли в прошлое, по крайней мере, временно. Удельный вес частновладельческого населения в регионе всегда был ниже, чем по всей стране. С V по X ревизию он понизился с 33,4 до 27,6% общего народонаселения. И накануне реформы 1861 г. лишь немногим более четверти население Новороссии оставалось закрепощенным. Это значит, что крепостничество не оказывало уже решающего влияния на развитие экономики региона.

Расположенные в пределах Новороссии Черноморские порты, растущий экспорт хлеба способствовали быстрому развитию здесь товарного земледелия. Задолго до реформы 1861 г., наряду с принудительным трудом, тут широко применялся труд наемных рабочих с использованием машин²⁴. Новороссия быстро превращалась в регион землевладельческого капитализма в России с более совершенной агротехникой земледелия и повышенной урожайностью²⁵.

На территории Новороссии темпы естественного прироста были высокими, но и значение миграций в первой половине XIX в. оставалось весьма заметным (с 1795 по 1858 г. на долю миграций приходилось 40,4% общего прироста). Число жителей Новороссии с V по X ревизию выросло на 210,8% (с 1580 тыс. до 4910 тыс. человек обоего пола).

На первом месте в регионе по темпам прироста находилась Бессарабская область (на 326,3%). В отличие от других губерний региона, основной прирост числа жителей отмечался здесь не в начале XIX в. (с V по VII ревизию, когда население росло еще слабо), а между VII и VIII ревизиями (на 81,1%). С V по VII ревизию он составил 55%, что превосходило общие показатели по региону (на 53,8%), но уступало приросту в Таврической (на 86%) и Херсонской (на 84,8%) губерниях. В период же с VII по VIII ревизию Бессарабия с большим опережением находилась на первом месте в регионе и по всей России. Это объяснялось тем, что именно в эти годы осуществлялось наиболее интенсивное заселение области как за счет внутренних переселенцев (главным образом, из соседней Украины), так и путем перевода сюда иностранных мигрантов (немцев, болгар, гагаузов и т.д.)²⁶.

С VIII по IX ревизию население области увеличилось на 32,3%. Это опять-таки больше, чем по региону (24,5%). И лишь с

IX по X ревизию в неизменных границах (т.е. с Южной Бессарабии, временно утраченной с 1 марта 1857 г.) население возросло на 14,8%, а по региону – на 16,5%.

Иначе говоря, до середины XIX в. Бессарабская область занимала ведущее место в регионе по показателям общего прироста населения. Решающую роль в деле увеличения числа жителей области сыграл естественный прирост. На его долю пришлось около 61% общего прироста. На долю переселения осталось примерно 39%. До середины 1820-х годов они всецело доминировали в общем движении населения (в 1812–1824 гг. на механический прирост пришлось 251 тыс. человек, а естественный – 77 тыс. человек обоего пола)²⁷. Во второй половине 20–50-х годов XIX в. роль миграции была уже подчиненной и население увеличивалось, таким образом, благодаря повышенному естественному приросту²⁸. Точных и полных сведений о том, откуда новоселы прибывали в Бессарабию, не обнаружено. Ни окладные книги ревизского учета, ни губернаторские отчеты, ни материалы церковной статистики не содержат достаточных показателей по этому вопросу. Однако, судя по изменениям в удельном весе различных этнических компонентов в области²⁹, можно считать, что до начала 30-х годов XIX в. в области оседало в основном население, ранее ушедшее отсюда в годы русско-турецкой войны, и мигранты из Западной Молдавии. Это были преимущественно молдаване. Кроме того, в южной части области поселилось много украинцев, немцев, болгар и русских (в так называемом Буджаке). В 1830–1850-е годы в области оседают уже преимущественно украинские и русские крестьяне, однако их общая численность невелика, так как интенсивное заселение области завершилось к началу 30-х годов XIX в.

На втором месте в регионе по показателям прироста стоит Херсонская губерния. С 1795 по 1858 г. он составил здесь 246,5% (с 342 тыс. до 1185 тыс. человек обоего пола). С V по VII ревизию население выросло на 84,8%, с VII по VIII ревизию интенсивность понизилась (24,7%). С VIII по IX ревизию эта тенденция сохранилась (16,5%). И лишь в 50-е годы (с IX по X ревизию) губерния выходит на первое место в регионе (29,1%) (на Земле Войска Черноморского и в Астраханской губернии данные были еще выше). Таким образом, в Херсонской губернии самые высокие показатели в движении населения отмечались в начале и в середине XIX в.

В общем движении населения губернии роль механического прироста была одной из самых высоких в регионе (44,2%)³⁰. С 1795 по 1858 г. сюда прибыло (за вычетом выселившихся) около 372 тыс. человек обоего пола, больше, чем в любую другую губернию региона. Примерно столько переселенцев тогда осело в

Ставропольской и несколько больше (около 440 тыс. человек) – в Оренбургской губернии.

Однако естественный прирост здесь в 20–40-е годы XIX в. был понижен. Это было вызвано крайне неблагоприятными климатическими условиями. В 20-е годы в результате ряда засушливых лет здесь отмечался сильный неурожай. С 1823 г. четыре года подряд на Новороссию обрушивалась саранча, которая «истребляла посевы... хлеб, травы и все огородные и садовые произведения»³¹. Та же причина повлияла на темпы естественного прироста во второй половине 1840-х годов. Н.Б. Герсевич в этой связи писал: «В 1849 и 1850 годах господствовала чрезвычайная смертность в Новороссийском крае, чему главною причиною были неурожаи, продолжавшиеся четыре года сряду в 1847, 1848, 1849 и 1850 годах... и холера»³². Б.Б. Кампенгауз в 1816 г. в «Историческом обозрении Новороссийского края» указывал, что естественный прирост населения здесь «встречает помешательство от чумы, от жестоких лихорадок, от оспы и кори... Жестокие лихорадки обыкновенно смертоносны между новыми поселенцами до тех пор, пока не привыкнут они к климату и особенно между поселенцами русскими. Есть помещики, кои в первые годы потеряли более половины их крестьян, приведенных ими из Малороссии и почти всех, которые из России»³³.

Поскольку в Херсонскую губернию прибывало больше переселенцев, чем в другие части региона, это способствовало понижению уровня естественного прироста именно в силу особенно высокой смертности среди новоселов. С V по VII ревизию население губернии выросло на 290,8 тыс. человек обоего пола, в том числе за счет переселений – на 108,2 тыс., т.е. механическое движение составило 37,2% общего прироста³⁴. Невзирая на довольно большое число переселенцев (только в Оренбургскую губернию в эти годы прибыло больше 130 тыс. человек), естественный прирост в те годы сыграл решающую роль в увеличении числа жителей губернии. Среди прибывших помещичьих крестьян оказалось сравнительно немного (23,1 тыс. обоего пола, или 23,1%). Отток жителей из губернии был невысоким (около 2 тыс.) и лишь в 1797 г. уход превысил приход (прибыло 309, а убыло 615 душ м.п.). Максимальное число новоселов было зарегистрировано в 1800 г. (28,3% общего числа) и в 1799 г. (9,7%). Помещичьи крестьяне составили большинство мигрантов только в 1806 г. Характерно, что основная часть прибывших в губернию заселяла наименее освоенные южные уезды: Херсонский (27,9% общего числа), Одесский, Тираспольский и Ананьевский (в совокупности 28,7%). В Центральных уездах (Ольвиопольском – 20,6%, Елисаветградском – 21,7%) оказалось меньше переселенцев. А в север-

ный Александрийский уезд прибыло всего 1,1% от их общей численности.

Херсонская губерния заселялась в основном за счет соседних украинских территорий. Среди государственных крестьян выходцы из Полтавской губернии составляли 51,7%, Черниговской – 14,4, Екатеринославской – 5, Киевской – 4,8 и Курской – 4,2%. Помещичьи крестьяне также шли, главным образом, из этих же губерний. Кроме того, именно в начале XIX в. на Херсонщину переселилось немало немцев и евреев (20,7% всех новоселов тех лет).

С VII по VIII ревизию население губернии увеличилось на 155,8 тыс. человек обоего пола, в том числе за счет переселения – на 138,5 тыс. Иначе говоря, на долю последних пришлось 88,9% всего прироста. Мы отмечаем выше, что 20-е годы XIX в. были весьма неблагоприятны для Новороссии в целом и Херсонской губернии в частности. В 1824–1828 и в 1830–1831 гг. рождаемость здесь лишь немногим превышала смертность.

Истощение резервов казенных земель и отсутствие помощи со стороны государства привели к тому, что среди переселенцев в 20-е – начале 30-х годов XIX в. преобладали помещичьи крестьяне. На их долю пришлось 54,8% всех мигрантов. Правда, в это число входит и около 50 тыс. так называемых «безгласных людей» – самовольных беглецов, которые поселились на помещичьих землях и были записаны за помещиками в ревизских сказках VII ревизии. Без учета этой категории населения собственно помещичьи крестьяне составляли лишь 20% всех переселенцев (примерно 26 тыс. обоего пола). Помещичьи крестьяне преобладали среди прибывших новоселов в 1819–1821, 1823, 1824, 1826–1829, 1832–1833 и 1835 гг.

Из Херсонской губернии в эти годы выселилось около 10 тыс. человек обоего пола (в основном мещан – около 4 тыс., помещичьих крестьян – более 3 тыс.). Наиболее интенсивно губерния заселялась в 1818, 1820–1822, 1829–1830 гг. Приток населения в южные, наименее освоенные уезды губернии в 20-е годы еще более возрос. В 1816–1834 гг. в Херсонский уезд прибыло 18,6% всех новоселов, осевших в губернии между VII и VIII ревизиями, в Одесский – 28,2, в Тираспольский – 20,9, в Ольвиопольский – 13,6, в Елисаветградский – 11,9 и в Александрийский – 6,7%. Таким образом, в Одесский, Тираспольский и Херсонский южные уезды переселилось около 68% общего числа мигрантов. У нас нет полных данных о том, из каких губерний на Херсонщину прибывали в те годы мигранты. Однако губернаторские отчеты за 1828–1830 гг. позволяют установить, что основные направления миграционных потоков не изменились. По-прежнему основная часть переселенцев шла из Полтавской, Черниговской, Курской и

Киевской губерний³⁵. С VIII по IX ревизию население Херсонской губернии увеличилось на 129,5 тыс. человек обоого пола, в том числе за счет переселений – на 60,8 тыс., что составляет 46,9% всего прироста. Это значит, что с 1830-х годов естественный прирост играл уже решающую роль в общем движении населения³⁶, так как в 50-е годы (с IX по X ревизию) доля миграции снизилась до 24,1%. С 30-х годов сразу и значительно сокращаются темпы прироста населения Новороссии вообще, и Херсонщины, в частности. С 1825 г. для заселения, кроме Новороссии, были открыты многие другие регионы страны (Северный Кавказ, Северное и Южное Приуралье, Нижнее Поволжье, Сибирь), куда устремились основные массы переселенцев. Малозаселенная еще Новороссия с ее огромным помещичьим землевладением не могла теперь привлекать взоры переселенцев. Особенно после того, как в 1829–1830 гг. более 30 тыс. беглых крестьян м.п. было записано за новороссийскими помещиками в ревизских сказках VII ревизии, что сразу низвело их до положения обычных помещичьих крестьян. Мы отмечали, что в других регионах (Северный Кавказ) беглые, напротив, наделялись землей и пополняли (за небольшими исключениями) категорию государственных крестьян. Собственно помещичьи крестьяне составляли теперь лишь около 20% всех новоселов региона. В Херсонской губернии резко возрос удельный вес купцов и мещан (15,5% всех переселенцев). Херсонские помещики были, как правило, небогаты и не могли покупать для заселения на своих землях крестьян из других регионов России. Переход же населения отсюда в другие регионы империи оказался в тот период незначительным.

В 1830–1840-е годы сильно возрос приток мигрантов в южные части губернии. С 1835 по 1850 г. здесь водворилось более 80% всех переселенцев губернии (в Одесском – 38,8%, в Тираспольском – 13,8, в Херсонском – 20,6, в Ананьевском – 9,1%). В северных уездах, например, в Александрийском, было размещено 6,6%, а в Елисаветградском – 11,1% переселенцев. С IX по X ревизию число жителей Херсонской губернии увеличилось на 266,9 тыс., в том числе за счет переселений – на 64,3 тыс., или на 24,1%. В 1850-е годы тенденции 30–40-х годов не изменились. По-прежнему среди мигрантов преобладали государственные крестьяне, купцы и мещане. Как и ранее, около 80% переселенцев осело в южной части губернии (в Одесском – 31,4%, в Херсонском – 24,7%, в Тираспольском – 11,9%, в Ананьевском уезде – 11,6%). В Александрийском уезде поселилось лишь 6,1%, а в Елисаветградском – 14,4% новоселов.

Таким образом, с 1830-х годов темпы заселения губернии начинают снижаться и ведущую роль в увеличении населения игра-

ет естественный прирост. Переселения сохраняли определяющее значение до 30-х годов XIX в. Тогда Новороссия являлась самым заселяемым регионом страны, а Херсонская губерния в ее составе относилась к числу наименее заселенной. Хуже других здесь были освоены южные уезды, созданные на месте Очаковской области. Она не входила в состав Земли Войска Запорожского, являясь турецкой территорией, и до конца XVIII в. оставалась фактически незаселенной постоянными жителями.

До 30-х годов XIX в. можно проследить губернии выхода мигрантов, однако именно до этого времени на Херсонщину прибыла большая часть переселенцев. В 1796–1858 гг. около 70% всех новоселов разместились в южной части губернии (в Одесском – 27%, в Херсонском – 21,9, в Тираспольском – 17, в Ананьевском уездах – 3,35%). В северном, Александрийском, их оказалось 5,2%, а в Елисаветградском – 25,8%.

На третьем месте по общим темпам прироста стоит Таврическая губерния. Она принадлежала к территориям, где уже к началу XIX в. существовало значительное оседлое население, остаток некогда гораздо более многочисленного татарского этноса, нашедшего в Дунайском вилайете свою новую родину. Это население проживало почти исключительно на Крымском полуострове. Поэтому заселялась в основном материковая часть губернии (Днепровский, Бердянский и Мелитопольский уезды). Другой особенностью Таврической губернии являлось то, что большая часть переселенцев и всего механического прироста приходилась на начало XIX в. В 1795–1815 гг. сюда прибыло 70,6% всех зарегистрированных переселенцев, и общий механический прирост в 1795–1858 гг. составил 51% (см. Прил., табл. 8).

В 30–50-е годы XIX в. темпы заселения губернии понизились, и естественный прирост уже играл определяющую роль в движении населения. Уменьшились и общие показатели прироста его в губернии. С V по VII ревизию население здесь увеличилось на 84,8%, с VII по VIII – на 35,4, с VIII по IX – на 25,3 и с IX по X – на 5,4%. Всего же с 1796 по 1858 г. оно выросло на 232%.

В 1795–1815 гг. весьма интенсивно заселялась Таврическая губерния, по темпам притока она уступала только Оренбургской и Херсонской. В Мелитопольский и Днепровский уезды переселялись в основном украинские крестьяне, немецкие колонисты и ногайцы. Население Мелитопольского уезда выросло на 241,2%, а Днепровского – на 224,3% за 19 лет. В других уездах прирост был невелик. Максимальное число новоселов осело в губернии в 1810 г. (9,7 тыс. душ м.п.), 1808 г. (5,8 тыс.) и в 1809 г. (4,9 тыс.).

Помещичьи крестьяне составляли лишь 3,9% всех переселенцев (3,5 тыс. обоого пола). К началу XIX в. Таврида (кроме полу-

островной его части) оставалась малоосвоенным окраинным районом, откуда легко было бежать на Кубань или в Молдавию. Поэтому помещики центральных губерний, получив здесь земельные владения, не спешили заселять их.

Мы не располагаем полными данными о губерниях выхода переселенцев, осваивающих Тавриду. Однако имеются сведения о местах выхода 34,5 тыс. душ м.п. (около 69 тыс. человек обоего пола), прибывших сюда в 1804–1811 гг. (см. Прил., табл. 9). Это составляет примерно половину мигрантов, перешедших в губернию в 1796–1858 гг. (39,7% всего механического прироста), Среди них 25,7 тыс. душ м.п. приходится на государственных крестьян, а остальные принадлежат к иностранным колонистам и ногайцам, перекочевавшим из-за Кубани. Из 25,7 тыс. душ м.п. 71,4% государственных крестьян пришлось на долю выходцев из Полтавской и Черниговской губерний (Полтавской – 49, Черниговской – 22,5%), третья губерния Левобережной Украины (Слободско-Украинская) дала всего 497 душ м.п. Кроме того, нельзя не назвать Курскую губернию, откуда в Тавриду переселилось 19,3% всех новоселов. По имеющимся данным эти губернии сохранили решающее значение в деле освоения Тавриды и в более поздний период.

С 1816 г. в Тавриду прибывают в основном помещичьи крестьяне и горожане (купцы и мещане). В 1816–1835 гг. помещичьи крестьяне составили 40,1%, в 1836–1850 гг. – 62,9 и в 1851 г. – 1854 гг. – 69,9% всех новоселов. Таким образом, с 1816 г., когда общие темпы заселения губернии снизились, изменилось и его качественное содержание. Вместо интенсивного переселения государственных крестьян возникло слабое миграционное движение помещичьих. С середины второго десятилетия XIX в. положение России в Причерноморье окончательно укрепилось и помещики начинают активно заселять эти земли. Однако огромное помещичье землевладение стало тормозом на пути более быстрого заселения Тавриды государственными крестьянами.

Земля Войска Донского до середины 30-х годов XIX в. принадлежала к наименее освоенным и медленно заселяемым территориям Новороссийского региона. С 1796 по 1858 г. население здесь увеличилось на 152,4%. Лишь в Екатеринославской губернии население росло медленнее. В 1796–1815 гг. прирост на Дону был равен 25,1%, в 1816–1834 гг. – 22,1%. Однако с 30-х годов XIX в. показатели прироста возрастают и Земля Войска Донского выходит на первое место в регионе (43,5%), а в 1850-е годы уступает только Херсонской губернии (15,3 против 29,1% – в Херсонской губернии).

Мы не располагаем необходимыми данными о переселенческом движении на Дону, В губернаторских отчетах по Земле Вой-

ска Донского отсутствуют данные о миграционных процессах. Они воспрещались здесь, но все равно Земля Войска Донского заселялась, но нелегально. И все это ускользнуло от «ока» официальной статистики тех времен. Можно лишь с большой долей уверенности предполагать, что переселенческое движение тогда было не ниже, чем в соседнюю Екатеринославскую губернию. Бесспорно, что с 1830-х годов усилился сюда приток населения. Максимальный прирост отмечался в Миусском округе, прилегающем к Екатеринославской губернии (с 1796 по 1858 г. – на 263%), причем именно здесь концентрировалось украинское население. Массовое заселение Земли Войска Донского развернулось уже в пореформенные годы, и особую роль в этом сыграла Воронежская губерния.

Минимальный прирост населения в Новороссии наблюдался в Екатеринославской губернии (с 1796 по 1858 г. – 132%). Темпы прироста его снижались в течение первой половины XIX в. (с V по VII ревизию – 38,1%, с VII по VIII – 30, с VIII по IX – 12,5 и с IX по X – 14,4%).

С V по X ревизию число жителей здесь выросло на 603,5 тыс. обоего пола, в том числе за счет переселений – на 42,4% (на 256 тыс. человек обоего пола), Удельный вес их в регионе оказался минимальным именно в Екатеринославской губернии. Здесь уже в 80-е годы XVIII в. естественный прирост являлся определяющим фактором прироста населения. С V по VII ревизию на долю переселений пришлось 47,4% общего прироста. С VII по VIII ревизию их доля понизилась до 32%, с IX по X – до 17,5%. И лишь между VIII и IX ревизиями на миграции выпало 86,4% всего прироста.

С V по VII ревизию в губернию прибыло 82 тыс. мигрантов³⁷. Особенно интенсивно она осваивалась до 1806 г., когда истощение резервов казенных земель замедлило темпы ее заселения. Новоселы оседали в основном в Александровском, Ростовском и Бахмутском уездах. В первую очередь в губернию шли государственные крестьяне (48,5%). За ними следовали помещичьи крестьяне (32,6%), горожане (8,7%), а также представители неподатных сословий (10,2%).

Государственные крестьяне являлись выходцами из Полтавской (58,7%), Черниговской (16,9%), Смоленской (11,9%) и Курской (7,3%) губерний³⁸. Помещичьи крестьяне также шли в основном из этих губерний. В более позднее время направления миграционных потоков по существу не изменяются. Об этом свидетельствуют данные губернаторских отчетов за 1817–1827 и 1847–1849 гг.³⁹

С VII по VIII ревизию в губернии поселилось около 6 тыс. человек обоего пола⁴⁰, что составило лишь 32% общего прироста.

В 20-е—начале 30-х годов XIX здесь размещались в основном помещичьи крестьяне (около 78% новоселов).

Положение изменилось в 30–40-е годы XIX в., между VIII и IX ревизиями. В Екатеринославскую губернию в этот период переселилось около 90 тыс. человек обоего пола⁴¹ и она обогнала другие губернии региона (уступила только Кавказской, Оренбургской и Саратовской). Такому высокому миграционному движению губерния обязана переводом сюда в 1841–1844 гг. более 40 тыс. государственных крестьян из Левобережной Украины (в основном из Полтавской губернии) в Александровский уезд. Именно поэтому на долю помещичьих крестьян в эти годы пришлось лишь 28% общего числа новоселов.

И все же общий прирост в губернии в 1834–1850 гг. оказался самым низким в регионе (12,5%). Действительно, за эти годы население губернии увеличилось лишь на 102 тыс. человек, в том числе за счет естественного прироста – только на 14 тыс. Даже в 1850-е годы всего за восемь лет (1851–1858) население выросло на 14,4% (на 134 тыс. человек). Это связано с тем, что неурожаем и особенно эпидемия холеры в первую очередь поразили Екатеринославскую губернию. В начале 1840-х годов естественный прирост здесь был невысок (в 1841 г. – 9,4 тыс., в 1842 г. – 3,8 тыс., в 1840 г. – убыль на 1,8 тыс. человек). В конце же 40-х годов во время холерной эпидемии убыль намного превзошла прирост от рождаемости (в 1848 г. – на 8,3 тыс., а в 1849 г. – на 82,5 тыс. человек обоего пола)⁴². По-видимому, убыль оказалась еще более значительной, так как официальная статистика показала, что в 1838–1849 гг. естественный прирост составил в Екатеринославской губернии примерно 43 тыс. человек обоего пола⁴³, т.е., что он был весьма невысок, и население увеличивалось преимущественно за счет переселенческого движения.

В 1850-е годы приток новоселов в Екатеринославскую губернию оказался невысоким. В 1851–1858 гг. сюда прибыло 23 тыс. человек обоего пола, что составило лишь 17,5% всего прироста⁴⁴. Вновь резко увеличилась роль естественного прироста. Однако в связи с сокращением масштабов миграций, показатели всего прироста оказались невысокими, а в Таврической губернии они были еще ниже. Характерно и то, что среди переселенцев насчитывалось немного помещичьих крестьян.

Прирост населения в большинстве северных и центральных уездов губернии оказался низким. На общем фоне резко выделялись лишь два южных уезда, в которых он оказался гораздо выше общегубернского показателя 1796–1858 гг. (132%), это – Ростовский (253%) и Александровский (251%). Они-то и приняли основную часть переселенцев первой половины XIX в.

Из сказанного следует, что Новороссия в первой половине XIX в. относилась к числу интенсивно заселявшихся, где, однако, естественный прирост достиг 60% общего прироста.

Более всего в первой половине XIX в. увеличилось население Бессарабской и Херсонской губерний, а менее – Екатеринославской. Основную часть новоселов составили украинские государственные крестьяне и немецкие колонисты, подавляющая часть которых водворилась в регионе в первом десятилетии XIX в. и в 1840-е годы. В остальной период сюда прибывали, в основном, крепостные крестьяне (особенно в 30-е годы XIX в.) и горожане (купцы и мещане), однако их абсолютная численность была невелика.

Большая часть переселенцев приехала в Новороссию с территории Левобережной Украины (преимущественно из Полтавской и Черниговской губерний). Подчиненную роль играли Центрально-Черноземный регион (в основном Курская губерния) и иностранные колонисты (немцы, болгары, гагаузы и т.д.). Это и определило изменения в этническом составе жителей региона в первой половине XIX в. (см. последний раздел настоящей главы).

На следующем месте по темпам прироста населения Российской империи стоит Нижнее Поволжье (Саратовская и Астраханская губернии) – регион значительного притока украинских мигрантов. С V по X ревизию население его увеличилось на 159,9%. Максимальный прирост здесь отмечался в первой трети XIX в. (с V по VIII ревизии). С V по VII ревизию он был равен 41,6%, а с VII по VIII – 43,8%. С середины 1830-х годов, когда здесь понизился естественный прирост и уменьшился приток переселенцев, население Нижнего Поволжья увеличивалось значительно медленнее (с VIII по IX ревизию – 10,2%, а с IX по X – 15,8%).

Нижнее Поволжье по своим природным условиям не было однородным. Оно объединяло чисто земледельческие местности с прекрасными черноземными землями (Саратовская губерния), с территориями, где вследствие обилия солончаковых почв и частых засух население было вынуждено заниматься скотоводством, добычей соли, а также рыболовством на Волге и Каспийском море (Астраханская губерния). Нижнее Поволжье располагало значительным населением и характеризовалось высоким уровнем естественного прироста. Рассмотрим движение жителей региона по двум ее составным частям – Саратовской и Астраханской губерниям.

В Саратовской губернии с V по X ревизию число жителей выросло на 157% (с 850 тыс. до 2184 тыс. человек обоего пола). Показатели прироста увеличивались до середины 30-х годов XIX в., причем в 20-е – начале 30-х годов они достигли максимального

уровня (с V по VII ревизию – 33,5%, с VII по VIII – 50%), с VIII по IX ревизию прирост понизился (VIII–IX ревизия – 13,4%, IX–X – 13,2%). Это было связано с сокращением естественного прироста с рубежа 40-х годов XIX в. Переселенческое движение в губернию оставалось значительным до начала 50-х годов XIX в.

Таблица 10 (Прил.) демонстрирует темпы заселения Саратовской губернии в течение первой половины XIX в. Видно, что в начале XIX в. между V и VII ревизиями (1796–1815) на долю механического прироста пришлось около четверти общего увеличения народонаселения губернии.

В начале XIX в. среди уездов с высокими темпами прироста населения значатся не только наименее освоенные южные (в Царицынском – 137,4%), но и северные (в Аткарском – 64%, Хвалынском – 51%, Вольском – 50%) уезды. Даже в начале XIX в. на нагорной, особенно плодородной части Саратовской губернии, граничащей с Тамбовской и Пензенской, были еще свободные для заселения земли⁴⁵. Однако уже в этот период приток жителей в северо-западные уезды был незначителен (в Кузнецком – прирост на 4%, в Петровском – на 14%, в Сердобском – на 22%). В начале XIX в. в Саратовской губернии селилось еще много помещичьих крестьян. По имеющимся данным с 1804 по 1815 г. сюда прибыло 12 тыс. государственных крестьян обоего пола, а весь механический прирост в 1796–1815 гг. достигал 76 тыс. человек. Еще в начале XIX в. на плодородную часть севера Саратовской губернии устремлялись помещики, получившие здесь земельные пожалования⁴⁶. Тем не менее удельный вес частновладельческого населения, возраставший здесь до конца XVIII в. (I ревизия – 21,8%, V – 53,7%), с начала XIX в. начинает понижаться (VI ревизия – 48,7%, VII – 45,6, VIII – 41,1, IX – 36, X – 33,7% всего населения).

Характерно, что в начале XIX в. число легальных переселенцев было невелико (в 1804–1811 гг. – всего около 4 тыс. государственных крестьян обоего пола). В 1812–1815 гг. приток мигрантов уже увеличился (в 1812 г. – 1,6 тыс., в 1814 – 1,3 тыс., в 1815 г. – 0,7 тыс. душ м.п.). Однако с 1816 г. он резко падает, так как было временно запрещено переселенческое движение во все регионы империи, кроме Новороссии.

Как и в XVIII в., подавляющая часть мигрантов прибывала из соседних губерний Центрально-Черноземного региона. В 1811–1815 гг., например, более 83% всех новоселов вышли оттуда (из Тамбовской губернии – 50,6%, из Тульской – 22,6% и из Рязанской – 10,2%)⁴⁷.

С VII по VIII ревизию (1816–1834) прирост населения в губернии оказался самым высоким за всю первую половину XIX в. (49,9%), Однако механический прирост в нем составил всего

16,7%, а легально дозволенные переселения – 8,3%. Это свидетельствует о подчиненном значении механического прироста и о том, что легальные переселения давали лишь около половины этого прироста, а остальное приходилось на долю беглых, отставных солдат, неподатных и не охваченных ревизиями групп населения.

Столь невысокая роль механического прироста была вызвана, главным образом, повышенным естественным приростом. В 1816–1826 гг. в губернию переселялись в основном помещичьи крестьяне, так как доступ сюда государственных крестьян был ограничен. В те годы в губернию официально было переселено около 10,5 тыс. человек обоего пола, среди которых более 10 тыс., или 97%, пришлось на частновладельческое сословие⁴⁸. Лишь с 1827 г. из Центрально-Черноземного региона и Среднего Поволжья возобновляется перевод государственных крестьян. В 1828–1829 и 1832–1834 гг. они численно опередили частновладельческое миграционное движение, а в результате – среди прибывших легально в 1816–1835 гг. мигрантов помещичьи крестьяне составили лишь немногим более половины (53,6% – 25,3 тыс. человек обоего пола). В общем же механическом приросте на их долю пришлось около четверти (26,7%). По-видимому, это обстоятельство сыграло не последнюю роль в понижении удельного веса частновладельческого населения между VII и VIII ревизиями (VII ревизия – 45,6%, VIII – 41,1%).

В конце 20-х годов XIX в. незаселенной оставалась только заволжская часть губернии, где в 1836 г. были созданы Николаевский, Новоузенский и Царевский уезды. По отчету Саратовского губернатора в 1828 г. здесь находилось незанятой казенной земли 1814,3 тыс. дес.⁴⁹, что составляло около 10% всего земельного фонда⁵⁰. В северных и северо-западных уездах свободной земли почти не было (в Петровском – всего 8397 дес., в Сердобском – 5941, в Балашевском – 21 483, в Камышинском – 52 995, в Аткарском – 64 885 дес.). Почти вся незанятая земля сохранялась в заволжской части: в Царицынском уезде – 21% (689 989 дес. на территории, составившей в 1836 г. Царевский уезд); в Вольском уезде – почти 21% (689 974 дес. на территории, вошедшей позже в состав Николаевского уезда), а также в Саратовском (115 679 дес.) и Хвалынском (169 975 дес.), на землях, образовавшихся в 1836 г. Новоузенский уезд. На долю указанных четырех уездов приходилось 91,9% всего свободного земельного фонда. Естественно поэтому, что со второй половины 20-х годов XIX в. развернулось заселение государственными крестьянами из Черноземного центра, Среднего Поволжья и Левобережной Украины именно этих уездов.

При общем приросте населения губернии на 49,9%, число жителей в Царицынском уезде с VII по VIII ревизию увеличилось на 174,6%, в Новоузенском – на 115,5%, в Царевском – на 97,5% и в Николаевском – на 92,8%. В прочих уездах он был невысоким. Можно утверждать, что к 20-м годам XIX в. заселение северных и северо-западных приволжских уездов завершилось, и поток переселенцев устремился в заволжские уезды.

Еще в 80-е годы XVIII в. по IV ревизии здесь проживало не более 30 тыс. человек обоего пола⁵¹, а по VII – значилось уже 177 тыс. человек, т.е. население увеличилось за 33 года почти в шесть раз. С VII по VIII ревизию оно сразу удвоилось (выросло на 177 тыс. человек). А всего с IV по X ревизию население Заволжских уездов выросло в 18 раз.

К середине 30-х годов XIX в. в Саратовской губернии, особенно в ее заволжской части, абсолютно преобладали государственные земли. Во всей губернии частновладельческие земли составляли только 24% общего земельного фонда (2467 тыс. дес. к 17 763 тыс. дес.). Если учесть, что по VII ревизию крепостных крестьян здесь было 45,6%, а по VIII – 41,1%, то можно сделать вывод, что размеры частновладельческих земель не соответствовали численности частновладельческого населения, в первую очередь за счет незаселенных еще заволжских уездов, где помещикам в это время земли не отводились. В Царевском уезде – из 2601 тыс. дес. земли только 24 тыс. являлись частновладельческими. В Новоузенском уезде – из 5003 тыс. дес. – 71 тыс. была частновладельческой, а в Николаевском – из 2623 тыс. дес. – 480 тыс.⁵² Но в северных и западных уездах картина была диаметрально противоположной. В Сердобском уезде помещикам принадлежало 73,3%, в Петровском – 71,2, в Аткарском – 70,1, в Балашевском – 65,6% всех земель⁵³. Это были территории, заселенные и освоенные во второй половине XVIII в., в те годы, когда феодальные отношения еще распространялись вширь, когда помещики, пользуясь незавершенностью Генерального межевания, могли почти бесконтрольно расхищать земли окраин государства.

В 30–40-е годы XIX в. между VIII и IX ревизиями общий прирост населения был равен всего 13,4%. Показатели переселенческого движения в эти годы ничуть не уменьшились. Механический прирост составил почти 110 тыс. человек обоего пола, а численность легально дозволенных переселений – 92 тыс. человек. Это значит, что в 30-е годы сильно сократилось нелегальное перемещение населения, не подверженное своевременному контролю администрации. В 40-е годы XIX в. понизились также темпы естественного прироста, оказавшие решающее влияние на снижение общего прироста населения.

Минимальный естественный прирост в губернии (на сто умерших оказалось родившихся) наблюдался в 1840 г. – 116 (по всей России – 119), в 1842 г. – 100 (110), в 1843 г. – 419 (148), в 1847 г. – 113 (126), в 1848 г. – 93 (89), в 1837 – 415 (158) и в 1841 г. – 131 (123)⁵⁴. На губернии сильно сказалась холерная эпидемия 1847–1850 гг. От нее здесь умерло 45,2 тыс. человек (заболело 90,1 тыс., а выздоровело 44,9 тыс.). В Воронежской губернии смертность оказалась еще более высокой (48,6 тыс. человек)⁵⁵.

В результате невысокого естественного прироста и возросших темпов переселенческого движения, механический прирост между VII и IX ревизиями достиг 47,4% всего прироста, а легальные переселения – 40,6%. Как и ранее, заселялись в первую очередь Царевский (39%), Новоузенский (39%), Николаевский (30%), Царицынский (26%) и Камышинский (20%) уезды. В остальных – прирост был невысок.

Среди новоселов этих лет абсолютно доминировали государственные крестьяне. На их долю пришлось 73% всех легально прибывших в губернию. Максимальное их число водворилось здесь в 1835–1846 гг. С 1847 г. государственных крестьян насчитывалось уже сравнительно немного, так как были освоены пустующие казенные земли. Теперь на первый план выступило вновь умеренное, но постоянное помещичье миграционное движение. В целом же в 1816–1854 гг. 60% всех легальных новоселов составили государственные крестьяне.

Губернаторские отчеты 1830–1840-х годов не называют, из каких губерний шли в Нижнее Поволжье мигранты. Однако есть основание считать, что направления миграционных потоков в те годы не изменилось, и ведущую роль в заселении региона сыграли Черноземный центр и Среднее Поволжье. В частности, известно, что в 1840 г. сюда из Курской губернии прибыло 3,1 тыс., а в 1841 г. – 4,9 тыс. человек обоего пола⁵⁶. С IX по X ревизию население губернии увеличилось на 13,2% за восемь лет, причем за счет механического прироста – только на 4%. Переселенческое движение резко пошло на убыль. Показатели естественного прироста, наоборот, сильно выросли. В Саратовскую губернию перешло незначительное число помещичьих крестьян.

Максимальный прирост жителей отмечался в Царевском (на 25%), Саратовском (на 24%), Новоузенском (на 20%) и Камышинском (на 20,2%) уездах.

Из всего сказанного видно, что в первой половине XIX в. население Саратовской губернии быстро росло за счет повышенного естественного прироста. Несмотря на большое число переселенцев (около 300 тыс. обоего пола), значение мигрантов в увеличении числа жителей сравнительно невелико. На долю миграции

приходилось около пятой части всего прироста (21,7%). Переселялись преимущественно государственные крестьяне из соседних регионов: Черноземного центра и Среднего Поволжья. Северные и центральные уезды осваивались только в начале XIX в. Подавляющая часть новоселов осела в заволжских уездах: Царевском, Новоузенском, Царицынском и Николаевском. Решающую роль в этом процессе сыграли русские крестьяне. Украинская миграция из Левобережной Украины была относительно невелика. К середине XIX в. заселение губернии в основном завершилось.

В Астраханской губернии общий прирост населения оказался даже выше, чем в Саратовской (с V по X ревизию – 176,8%, а по Саратовской – 157,1%), но численность его здесь изменялась крайне неустойчиво. С V по VII ревизию она увеличилась на 91,2% (на 126,2 тыс. человек обоего пола). С VII по VIII ревизию прирост был равен всего 17,3%. В период между VIII и IX ревизиями отмечается даже сокращение числа жителей (на 7,1%), но затем с IX по X ревизию наблюдается повышенный прирост (на 32,9%).

Миграционное движение в Астраханскую губернию в первой половине XIX в. из внутренних регионов империи было незначительно. В 1804–1810 гг. сюда прибыло преимущественно из Воронежской губернии около 2 тыс. человек обоего пола⁵⁷. В 1816–1854 гг. число новоселов достигло 20 тыс. человек обоего пола. Переехало в губернию 24 тыс., убыло – 4 тыс. человек⁵⁸. Решающую роль в механическом движении населения сыграли переход в Астраханскую губернию казахов Малой Орды, а также перемещения калмыков на земли соседней Кавказской области.

Уже в XVIII в. казахи стремились в зимнее время занимать земли, расположенные по правую сторону р. Урала и оставленные в 1771 г. калмыками. Они неоднократно обращались с соответствующими просьбами к правительству, но безуспешно. Лишь в 1782 г. это запрещение было отменено, и в 1786 г. в Астраханской губернии зимовало 45 тыс. казахских кибиток⁵⁹. Однако это были лишь временные зачехки. В конце XVIII в. один из султанов Малой Орды Букей решил окончательно поселиться на землях по правую сторону р. Урала. Он обратился к Павлу I с просьбой разрешить ему с частью казахов отделиться от своих соотечественников и переселиться на правый берег Урала, чтобы занять там своим кочевьем территорию между Уралом и Волгой, Павел I благосклонно отнесся к просьбе Букея, и законом от 11 марта 1801 г. ему вместе с Ордой было разрешено «кочевать навсегда между Уралом и Волгой и заводить где удобно в лесных местах селения на зимнее прибежище»⁶⁰. Одновременно с этим в Астраханской губернии несколько сократилась численность калмыков в связи с переселением части их в Кавказскую область и Землю

Войска Донского (по V ревизии их было 67 тыс., а по VII – 57 тыс.). Изменения в численности казахов и калмыков оказывали решающее влияние на движение народонаселения Астраханской губернии и в последующие годы.

С VII по VIII ревизию прирост здесь был невысок (17,3%). Значительных переселений сюда в эти годы не было, а уровень естественного прироста у коренного населения (калмыков, татар и казахов) был низким. С VIII по IX ревизию отмечается даже сокращение абсолютного числа жителей (в связи с временным уходом части казахов – на 7,1%)⁶¹, а с IX по X – произошел заметный прирост (на 32,9%), так как многие беглецы возвратились обратно.

Таким образом, Нижнее Поволжье в первой половине XIX в. интенсивно заселялось и осваивалось как переселенцами из центральных губерний страны (Саратовская губерния), так и зарубежными выходцами – казахами Малой Орды (Астраханская губерния). В Саратовскую губернию прибыло почти 300 тыс. новоселов, а в Астраханскую – около 130 тыс., всего около 430 тыс. человек. Это составило примерно 27% всего прироста по региону. В целом общий прирост населения здесь был меньшим, чем в Новороссии (159,9 к 203,8%), Приток украинцев в регион из Левобережной Украины имел подчиненное заселение в общем потоке мигрантов.

В отличие от рассмотренных выше регионов, общий прирост населения на Правобережной Украине оказался пониженным. С V по VII ревизию население увеличилось здесь на 52,6% (см. Прил., табл. 11). Максимальный прирост отмечался в Киевской губернии (69,5%), Подольская губерния занимала промежуточное положение (52%), а в Волынской увеличение составило всего 36%. Характерной особенностью Правобережной Украины был пониженный естественный прирост и незначительное переселенческое движение. Население региона почти исключительно росло за счет воспроизводства.

Естественный прирост в регионе уступал среднему по империи и особенно низким оказался в Волынской губернии. Его нельзя даже сравнивать с показателями Новороссии или Черноземного центра. Лишь один раз за 45 лет (с 1804 по 1849 г.) в 1816 г. в Киевской губернии на 100 умерших пришлось 205 родившихся. Зато в этот период в Волынской и Киевской губерниях в течение пяти лет, а в Подольской – четырех смертность значительно превысила рождаемость⁶².

Официальные данные о размерах легально дозволенных переселений говорят о том, что в первой трети XIX в. уход жителей из региона был ничтожен, так как его превышение над притоком составило всего 913 душ м.п. В 30-е – начале 40-х годов XIX в.

приход превысил уход (на 17 тыс. душ м.п.) за счет роста населения Киева. В 40-е – начале 50-х годов уход превысил приход в Подольской губернии – на 6,3 тыс., в Киевской – на 0,1 тыс., а в Волынской – на несколько десятков душ м.п.⁶³ Даже если учет мигрантов оказался многократно заниженным, это все равно позволяет сделать вывод о том, что он почти не играл никакой роли в общем движении населения региона.

Переселения из-за рубежа также не выражаются сколько-нибудь значительными величинами. С 1800 по 1871 г. на Правобережную Украину переселилось в основном из Царства Польского 44,1 тыс. человек обоого пола⁶⁴ (в Киевскую – 3,3 тыс., в Подольскую – 4,1 тыс. и в Волынскую – 36,7 тыс. человек). Сколько-нибудь существенным оказался только приток поляков и немцев в Волынскую губернию, однако и здесь 40% этого числа приходилось на 60-е годы XIX в.⁶⁵

Отрицательное влияние на движение населения Правобережной Украины в 30–40-е годы XIX в. (с VIII по IX ревизию) оказала эпидемия холеры, от которой здесь погибло 102,4 тыс. человек обоого пола (в Киевской – 38,9 тыс., в Подольской – 39,1 тыс. и в Волынской – 24,4 тыс. человек), а заболело более 260 тыс.⁶⁶ Несомненно, что на прирост населения тормозящее влияние оказывал и общий кризис феодальной крепостнической системы России. Удельный вес закрепощенного люда здесь достиг 60% (V ревизия – 72,3%, X – 55,1%). Причем наиболее высоким он был в Киевской (V ревизия – 76,5, X – 60,5%) и Подольской (V – 76,3, X – 58,1%) губерниях⁶⁷.

Еще более низким оказался прирост на Левобережной Украине (см. Прил., табл. 12). С V по X ревизию за 63 года население региона увеличилось всего на 45,3%. Максимальный прирост отмечался в Харьковской губернии (66%), а минимальный – в Полтавской (32,9%). Темпы прироста в Харьковской губернии оказались более чем в два раза выше, чем в Полтавской. В самой же Харьковской губернии на юго-востоке прирост был гораздо выше, чем на севере. В Купянском уезде население увеличилось на 110%, а в Старобельском – даже на 158%.

Данные церковного учета показывают, что естественный прирост действительно оказался более высоким в Харьковской губернии, но только до 40-х годов XIX в. В этот период в течение четырех лет на 100 умерших здесь приходилось более 200 родившихся (в 1804, 1816–1817 и 1836 гг.) В Полтавской и Черниговской губерниях таких высоких показателей за всю первую половину XIX в. не было отмечено ни разу. До 40-х годов XIX в. в Харьковской губернии не было ни одного случая превышения смертности над рождаемостью. В Полтавской – смертность пре-

вышла рождаемость в течение четырех лет (в 1812, 1813, 1826 и 1831 гг.). В 1840-е годы картина несколько изменилась. На первое место по показателям воспроизводства вышла Полтавская губерния. В 1840–1849 гг. она занимала первое место по уровню естественного прироста в течение пяти лет, Черниговская – трех лет, а Харьковская – только двух. За эти годы в Харьковской губернии смертность превышала рождаемость в течение четырех лет, в Полтавской – двух, а в Черниговской – только одного года⁶⁸. В целом за весь рассматриваемый период по показателям воспроизводства Харьковская губерния находилась на первом месте. Полтавская – на втором, а Черниговская – на третьем.

Неточность церковного учета в этом регионе была особенно значительной. В годы VIII ревизии (с 1834 по 1850 г.) население Полтавской губернии по данным ревизии выросло на 50,6 тыс. человек, а по церковным – на 236,1 тыс. человек обоего пола, а в Черниговской – соответственно на 44,6 тыс. и 143,0 тыс. человек. По IX ревизии (1851–1858) прирост достиг в Полтавской губернии по ревизии 150,4 тыс., а по церковному исчислению – 183,5 тыс. человек, а в Черниговской – соответственно 78,4 тыс. и 74,4 тыс. человек. С 1804 по 1814 г. по церковным данным число жителей в Полтавской губернии увеличилось на 158 тыс., а по ревизским с 1796 по 1814 г. – только на 59 тыс. С 1815 по 1833 г. по церковному исчислению прирост составил 319 тыс. человек, а по ревизии – 191 тыс.⁶⁹ Это говорит о том, что при определении роста населения дореформенной России никак нельзя руководствоваться только данными церковной статистики. Здесь необходимо комплексное использование всей совокупности имеющихся источников и при этом надо исходить из конечных результатов ревизского учета, как это и делается в настоящем разделе работы.

Следует учитывать, что церковная статистика повсеместно превышала показатели воспроизводства населения за счет неполной регистратуры смертности. Переселенческое движение, напротив, учитывалось далеко не полно. Оно состояло из легально дозволенных, официальных миграций, с последующим получением земледельческими мигрантами земельных наделов в местах водворения. Такие мигранты, как правило, регистрировались вполне удовлетворительно. Но существовало еще и нелегальное миграционное движение. Это движение фиксировалось далеко неполно и с большим запозданием. Поэтому все приводимые здесь данные о движении населения и его состава являются примерными, нуждаются в уточнениях и дополнениях. Тем не менее по нашему глубокому убеждению, после необходимого и подчас сложного источникового анализа все эти данные достоверно отражают генеральные тенденции анализируемых процессов. Мож-

но быть уверенным в том, что наши последователи смогут лишь несколько уточнить и углубить основные моменты этнографической ситуации XVIII – первой половины XIX в. И больше всего здесь можно сделать, если анализ будет производиться по населенным пунктам, независимо от изменяющегося административно-территориального и государственного деления. И только после квалифицированного исполнения такой работы возможно подлинно демократическое воссоздание истории формирования государственных границ по этническому признаку, исходя из положения, сложившегося по последним переписям и учитывая в какой-то мере историческое прошлое.

Приведенные цифры показывают, что естественный прирост на Левобережной Украине был высок и невысокие показатели всего прироста обусловлены чрезвычайно интенсивным переселенческим движением, главным образом в соседнюю Новороссию и на Северный Кавказ.

Не подлежит никакому сомнению, что снижение прироста населения региона в 30–40-е годы XIX в. было вызвано, в первую очередь, тяжелым положением крепостного крестьянства, возросшим малоземельем и участвовавшими неурожаями. Эти причины оказывали усиливающееся влияние на движение населения всех южных и юго-западных регионов Российской империи. Частновладельческое крестьянство составляло в начале XIX в. 46,1%, в 1858 г. – 36,1% населения региона. Больше всего крепостных было в Черниговской губернии (V ревизия – 52,2, X – 38,4%), а меньшее – в Харьковской (V – 41,4, X – 31,2%), Полтавская занимала промежуточное положение (V ревизия – 44,9, X – 33,9%)⁷⁰.

Малоземелье было особенно ощутимым в Полтавской и Черниговской губерниях. В Полтавской, например, к 40-м годам XIX в. в руках у государственных крестьян, составляющих около 56% всего крестьянства, было только 27,8% земельного фонда (из 3732 тыс. дес. – 1037 тыс.). На каждую ревизскую душу у государственных крестьян приходилось в среднем лишь около 2,5 дес. земли⁷¹. В наиболее обеспеченном землей Константиноградском уезде, который был заселен наименее плотно, так как его освоение началось лишь во второй половине XVIII в., на ревизскую душу полагалось 4,3 дес., в Переяславском – 3 дес. В наименее обеспеченном Роменском на ревизскую душу приходилось всего 1,8 дес., а в Хоромском, Прилукском, Лубенском, Лохвицком и Золотоношеском – по 2,3 дес.⁷² Официальной же минимальной нормой тогда считались 8 дес. земли. Здесь приведены средние цифры. Фактически же к 40-м годам XIX в. у четверти всех государственных крестьян (105 тыс. душ м.п., при общей численности – 415 тыс. душ) вообще не было земли⁷³.

Это и привело к оттоку жителей в соседнюю Новороссию и на Северный Кавказ. Кроме того, наблюдается массовый уход на заработки «в Новороссийский край, на Дон и в Крым более 80 тыс. человек ежегодно», которые зарабатывали «более 2 500 000 рублей ассигнациями»⁷⁴.

В Черниговской губернии положение мало чем отличалось от Полтавской. Харьковская же, особенно южные ее уезды (Купянский, Старобельский), была обеспечена землей гораздо лучше. Даже в середине XIX в. здесь на ревизскую душу приходилось около 4 дес. пашенной земли.

Частновладельческие крестьяне в регионе имели гораздо больше земли, так как дворянство сумело захватить большую ее часть. В Полтавской губернии частновладельческие крестьяне составили почти 45% всех крестьян, но они обрабатывали 72,2% всего земельного фонда. На ревизскую душу у них приходилось более 8 дес. земли. Лучше всего были обеспечены землей Кобелякский (13,8 дес.), Зеньковский (12,3 дес.), Золотоношский (11,8 дес.), Константиноградский (11,3 дес.) и Кременчугский (8,8 дес.) уезды, а хуже – Роменский (3,3 дес.) и Миргородский (3,8 дес.)⁷⁵. Поэтому помещики Полтавской губернии не практиковали в больших размерах перевода своих крестьян в соседние многоземельные губернии и значительные перемещения их на юг производились в основном самовольно (в форме бегства).

Неурожай (засуха, саранча) участились в южных регионах страны в 30-е годы XIX в. На Левобережной Украине они были зафиксированы в 1820–1821, 1827, 1833–1834, 1839, 1843–1845, 1850–1851 гг.⁷⁶

На движение населения региона в конце 1840-х годов понижающее влияние оказала эпидемия холеры, унесшая 102,2 тыс. человек обоего пола (в Полтавской – 35,3 тыс., в Харьковской – 34,2 тыс., в Черниговской – 32,7 тыс. человек)⁷⁷.

Таблица 13 (Прил.) отражает основные тенденции легально-го⁷⁸ переселенческого движения Левобережной Украины в первой половине XIX в. (за 1804–1854 гг.)⁷⁹. Итак, видно, что регион покидали в основном государственные крестьяне (98,3% всей убыли). Прибывало их в губернии региона довольно мало и принадлежали они, видимо, к возвращенцам, которые в силу разных причин не смогли закрепиться на новых местах. В Полтавскую губернию их пришло больше всего, но и убыль из этой же губернии оказалась максимальной.

Множество помещичьих крестьян и переселялись в регион, и выбывали из него. Среди вселившихся крестьян они составили 73,8%, а в Харьковской – даже 92,4%. Это неудивительно. Помещики региона завладели основной частью земельного фонда и

переводили сюда крестьян из других частей России. Для поселения же здесь государственных крестьян не было необходимой земли. Среди выбывших мигрантов помещичьих крестьян в регионе оказалось 17,7%, а в Харьковской губернии – даже 28,7%. Это была единственная губерния Левобережной Украины, где приток частновладельческих крестьян численно превысил отток на 14,5 тыс. душ. Получилось так, что сюда переселялись в основном помещичьи, а уходили государственные крестьяне, и разность между этими двумя потоками дала общую убыль, равную 9 тыс. душ м.п.

Нечто подобное отмечалось в Центрально-Земледелельском регионе, где, однако, выселение помещичьих крестьян оказалось более значительным, в результате чего среди выбывших (за вычетом притока) помещичьих крестьян оказались 25,6%.

Для помещичьих крестьян Левобережной Украины существовала традиционная отдушнина для миграций – нелегальное бегство в Новороссию. Далеко не всегда это приводило к освобождению, однако пользовались ею широко. Среди учтенных нелегальных переселенцев начала XIX в., прибывших в Новороссию преимущественно из Левобережной Украины, помещичьи крестьяне составили 37,9% (11,2 тыс. к 29,6 тыс. душ м.п.)⁸⁰. На рубеже XIX в. в Новороссии еще оставалось много незанятых земель, которые привлекали внимание и помещичьих, и государственных крестьян.

Среди учтенных нелегальных переселенцев конца 20-х годов XIX в. помещичьих крестьян оказалось уже почти 70% (29 тыс. к 42,4 тыс. душ м.п.)⁸¹. Они были вынуждены оседать на землях новороссийских помещиков (которые к этому времени завладели здесь подавляющей частью земельного фонда) и закрепощались новыми владельцами. Естественно, государственные крестьяне не селились на помещичьих землях. Есть все основания считать, что среди огромной армии беглых, которые не были своевременно учтены в Новороссии, помещичьи крестьяне Левобережной Украины составляли абсолютное большинство, и именно эта категория населения сыграла в первой половине XIX в. важную роль в деле заселения южных окраин нашей бывшей родины.

Самым невысоким оказался прирост населения в Галиции, на Буковине и в 12 закарпатских комитетах Венгрии, где проживало в первой половине XIX в. значительное или преобладающее украинское население. Миграционное движение здесь тогда не было значительно, и естественный прирост играл большую роль в увеличении числа жителей.

Таблица 13 (Прил.) показывает, что с 1797 по 1857 г. население Галиции, Буковины и Закарпатья выросло на 40,6%. До 30-х годов XIX в. прирост был довольно значительным (в 1797–1817 гг. – 11,5%, в 1817–1834 гг. – 17,9%), однако в 30-е годы происходит резкий спад, а в 50-е годы XIX в. рост населения в регионе почти прекратился. Это напоминает соседнее Царство Польское.

В начале XIX в. отмечается заметное увеличение населения только в Закарпатье и на Буковине, а в Галиции показатели прироста оказались невысокими. Это было связано с неурожаем 1799–1801 гг., когда территория Прикарпатья была охвачена постоянными дождями, приведшими к наводнениям⁸². Сказывалось и отрицательное влияние феодально-крепостнической системы Австрийской монархии. В то время как в большинстве стран Европы промышленный капитализм привел к бурному развитию индустрии, сельского хозяйства, к стремительному увеличению численности и удельного веса городского населения, Галиция и Закарпатье продолжали оставаться отсталыми австрийскими провинциями с весьма низким уровнем развития производительных сил.

В 1820-е годы показатели прироста населения выросли. Особенно высокими они были на Буковине, куда шел поток мигрантов из Галиции. Самый низкий прирост был зарегистрирован в Западной Галиции. В конце 1820-х – начале 1830-х годов прирост населения повсеместно начинал снижаться. С 1828 г. в Австрийскую монархию пришла эпидемия холеры. Еще в 1827 г. естественный прирост в Галиции и на Буковине составил 51,9 тыс. человек, а в 1828 г. – только 25,3 тыс., в 1829 г. – 24,2 тыс., в 1830 г. – 35,3 тыс. человек обоего пола. В то же время саранча уничтожила в Галиции посевы, что привело к голоду в 1825–1826 и 1831 гг.⁸³ В 1831 г. смертность повсеместно и значительно превышает рождаемость (в Галиции – на 167 тыс., а в Венгрии – на 64 тыс. человек). В 1832 г. естественный прирост в Галиции составил всего 21,9 тыс. человек, и лишь с 1833 г. положение улучшается (прирост на 61,2 тыс. человек)⁸⁴.

В 30–40-е годы XIX в. показатели общего прироста населения достигли 5,5%. В Закарпатье число жителей сократилось на 6,7%⁸⁵, а в Западной Галиции увеличилось лишь на 5,5%⁸⁶. В Восточной Галиции рост также замедлился, но не так значительно, как в западной части региона. И лишь на Буковине он сохранялся высоким, хотя и уступал показателям предшествующего периода. Это было очень тяжелое в истории Западной Украины и Закарпатья время. Голод продолжался здесь с 1845 по 1856 г. Во второй половине 1840-х годов Австрийскую монархию охватила вновь сильнейшая эпидемия холеры. Смертность превышала ро-

ждаемость в течение ряда лет (в 1847, 1848, 1853, 1854, 1855 гг.). В 1847 г. убыль от превышения смертности над рождаемостью достигла в Галиции 182,7 тыс. человек, в 1848 г. – 146,7 тыс., в 1853 г. – 7,9 тыс., в 1854 г. – 63,2 тыс., в 1855 г. – 142,8 тыс. человек обоего пола⁸⁷.

В 1850-е годы положение еще больше ухудшилось. В Закарпатье число жителей за 7 лет сократилось на 2,6%, в Западной Галиции – на 1,3%. В Восточной Галиции прирост составил только 3,4%, и лишь на Буковине он сохранился довольно высоким (17,4%) в связи с усилившимся притоком сюда мигрантов из соседней Восточной Галиции. В Западной Галиции незначительный прирост населения отмечался в те годы только в Вадовичском, Бохнянском и Тарновском округах. В Восточной Галиции, напротив, убыль имела место только в западных Санокском, Самборском, Перемышльском и Львовском округах. Максимальный же прирост был отмечен в южных: Чертковском (23%), Коломыйском (12,4%) и Станиславском (11,4%) округах. В Закарпатье небольшой прирост был зафиксирован только в трех округах: Мараморошском, Боршодском и Сатмарском.

Таким образом, максимальный и притом довольно высокий общий прирост в первой половине XIX в. отмечался на Буковине (147%). На втором месте стояла населенная украинцами Восточная Галиция (43,4%). Здесь быстрее росло население в юго-восточной части. В Чертковском округе население увеличилось на 85,3%, в Коломыйском – на 80%. В Западной части Восточной Галиции картина была иной. В Санокском округе прирост составил в те годы всего 26,2%, а в Перемышльском – 15%. Медленно росло и население польской Западной Галиции (22,2%). Закарпатские же комитаты находились тогда в особом положении. В первой трети XIX в. здесь отмечался высокий прирост населения, а в 1840–1850-е годы оно сократилось в абсолютных цифрах.

Украинский историк С.И. Копчак в этой связи пришел к обоснованному выводу, что «общий рост численности населения украинского Прикарпатья в первой половине XIX в. происходил почти исключительно за счет его естественного прироста»⁸⁸. Он выделил Санокский округ, куда прибывали переселенцы из соседних округов Галиции, и Самборский, откуда они уходили. Кроме того, из Коломыйского округа жители перебирались в соседнюю Буковину. В Львовский округ прибывали мигранты из других округов и селились в основном в г. Львове. Все это были внутренние перемещения населения в границах Галиции и Буковины. Та же тенденция преобладала в эти годы и в закарпатских комитатах Венгрии.

ЕСТЕСТВЕННЫЙ И МЕХАНИЧЕСКИЙ ПРИРОСТ НАСЕЛЕНИЯ НА ЗЕМЛЯХ СО ЗНАЧИТЕЛЬНЫМ И ПРЕОБЛАДАЮЩИМ УКРАИНСКИМ НАСЕЛЕНИЕМ

ЕСТЕСТВЕННЫЙ ПРИРОСТ НА УКРАИНЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

Как уже отмечалось выше, естественный прирост населения в России и в несколько меньшей степени в Австрийской монархии до середины XIX в. не отличался необходимой степенью полноты и точности. Он, как правило, несколько завышал показатели прироста населения за счет неполной регистрации смертных случаев. Результаты же переселенческого движения, напротив, в рассматриваемый период недоучитывали некоторую часть мигрантов, нелегально оседающих на окраинах и в городах. Именно поэтому в предшествующем разделе мы были вынуждены анализировать рост населения, исходя из уточненных показателей ревизского учета, который в наибольшей мере фиксирует изменения в численности и размещении населения. А уже потом пытались установить в периоды между ревизиями роль естественного и механического движения в общем приросте населения. Для периода со второй половины XIX в. такие расчеты уже перестают быть необходимыми. Постепенно повышается качество учета воспроизводства населения и миграционных процессов, по крайней мере, на территории основного размещения украинского этноса.

В то же время имеющиеся данные церковной статистики о воспроизводстве населения и результаты текущей статистики о миграциях имеют и большое самостоятельное значение даже для XVIII – первой половины XIX в. Не давая достаточно достоверных абсолютных показателей, они все же содержат в общем надежные относительные показатели, характеризующие генеральные тенденции демографических процессов,

Учитывая специфическую особенность регистрации воспроизводства населения (брачность, рождаемость, естественный прирост, смертность), их следует рассматривать особо по Российской и Австро-Венгерской империям.

На территории Речи Посполитой до ее раздела такой учет, безусловно, велся, однако полученные результаты не обобщались в общегосударственном масштабе и, видимо, не сохранились сколько-нибудь полно в архивах.

Как известно, на территории России централизованный учет естественного движения населения был организован уже в начале XVIII в. В указе сената от 20 февраля 1724 г. отмечалось, что православные священники обязаны были составлять метриче-

ские книги с 1702 г. и краткие экстракты из них (о числе брачующихся, родившихся и умерших с указанием возраста и причин смерти) ежегодно отсылать к архиереям⁸⁹.

Однако многие священники не выполняли это требование. Поэтому Синод в 1724 г. повторно разработал подробную форму метрических книг и строго обязал духовенство исправно осуществлять учет естественного движения населения. Это и положило начало систематическому учету православного населения России, включая и населенные украинцами земли, который просуществовал до 1918 г. В конце XVIII в. этот учет распространялся на включенную в состав Российской империи Правобережную Украину, так что с рубежа XIX в. естественное движение регистрировалось на территории девяти губерний России, где украинцы составляли преобладающее большинство жителей. На Правобережной Украине (особенно в Волынской губернии) значительное распространение среди украинцев получило после заключения Брестской унии 1596 г. (см. выше) греко-католическое исповедание, однако к 1839 г. греко-католики вернулись в православие.

18 декабря 1917 г. был утвержден Декрет о гражданском браке, о детях и о ведении книг актов гражданского состояния. Статья 14 этого законодательного акта запрещала духовенству заниматься составлением метрических книг⁹⁰.

Данные церковного учета о движении населения России начали публиковаться и использоваться в научной литературе с 1796 г. За более раннее время они сохранились в РГАДА и РГИА и все еще не выявлены в должной мере. Первую в научной литературе нашей страны квалифицированную попытку сбора и обработки данных церковной статистики о воспроизводстве населения за период с 1738 по 1870 г. предпринял известный российский исследователь Б.Н. Миронов. Он сообщил данные о местах хранения выявленных им источников, что открыло, наконец, широкую дорогу для подлинно научного исследования проблемы воспроизводства населения Российской империи не только в XIX, но и в XVIII в.⁹¹

Здесь представлены сведения по украинским епархиям: Киевской, Черниговской, Переяславской, Луцкой, Белгородской (дана и Слободская Украина) и т.д. По территории Новороссии аналогичные подробные материалы выявлены лишь с 70-х годов XVIII в.⁹² С начала XIX в. появлялась специальная литература, где анализировались данные о естественном движении населения России по епархиям и губерниям⁹³. Однако здесь не рассматривались более подробные итоги по уездам и городам.

С 1842 г. в отчетах губернаторов в обязательном порядке приводились сведения о естественном движении населения по горо-

дам и уездам. С 1867 г. они уже регулярно публиковались, в том числе и по девяти украинским губерниям Европейской России. Последние данные изданы за 1914 г., хотя сохранились архивные материалы за 1915 и 1916 гг. (в фондах Синода и Главного врачебного инспектора)⁹⁴.

В советской историографии анализируются только те материалы церковной статистики, которые были опубликованы за период с 1867 по 1914 г. Созданный на Украине 1 марта 1919 г. Институт демографии АН УССР опубликовал в 1924 г. специальную монографию о естественном движении населения девяти губерний России, составивших впоследствии основную территорию Украины за 1867–1914 гг.⁹⁵ Однако никаких работ, где бы анализировалась демографическая ситуация на Украине до середины 60-х годов XIX в. коллективом этого института так и не было создано. Не были использованы ни данные церковной статистики по епархиям, губерниям, уездам (до середины 1830-х годов), ни сведения губернаторских отчетов и обзоров более позднего времени.

В советское время учет естественного движения населения как в СССР, так и на Украине до 1922–1923 гг. был организован плохо. Имеющиеся материалы не всегда полны, недостаточно достоверны и нередко имеют отрывочный характер⁹⁶. Расчеты показателей естественного движения населения на территории Украины сделаны за период 1923–1931, 1936–1949, но гораздо более точно – с 1950 г. И здесь большую роль в изучении проблемы за 1920–1940-е годы сыграли видные украинские исследователи А.Л. Перковский и С.И. Пирожков⁹⁷.

В Австро-Венгерской империи, в том числе в Галиции, на Буковине и в Закарпатье, систематический учет естественного движения населения в общегосударственном масштабе был организован только с 1785 г. (на основании патента императора Иосифа II от 20 января 1784 г.), хотя в ряде ее земель он велся и ранее⁹⁸.

Подробные сведения о рождаемости, смертности и брачности населения по округам Галиции (с Буковиной) за 1794, 1818–1820, 1822–1824 и 1828–1848 гг. опубликованы в книге польского ученого Я. Шевчука⁹⁹. В более общем виде по всей Галиции и Буковине (до 1849 г. даётся в составе Галиции) данные о воспроизводстве населения с 1819 по 1913 г. приводятся в фундаментальном исследовании австрийского ученого Б. Бологнезе-Лейхтмюллер¹⁰⁰. За период с 1840 по 1910 г. данные о воспроизводстве населения Галиции, Царства Польского и Великого Герцогства Познанского по десятилетиям обработаны польским демографом И. Бузеком¹⁰¹. По мелким административным единицам (поватам) Галиции по десятилетиям с 1880 по 1910 г. естественный прирост

населения рассмотрен в работе К.Р. Энглиша, посвященной австрийской эмиграции¹⁰².

За военные годы, а также по пятилетиям с 1921 по 1938 г. показатели естественного и механического прироста населения Галиции (как и других частей Польши, в границах 1919–1938 гг.) исчислены польскими исследователями¹⁰³. За 1895–1913 и 1919–1935 гг. естественный и механический прирост всех частей Польши (Галиция, Царство Польское, Великое Герцогство Познанское, Горная Силезия и части Западной Белоруссии, Украины и Виленской области) рассмотрен в специальной коллективной работе польских авторов¹⁰⁴.

Таким образом, с 1820 по 1938 г. возможно использование достаточно надежных источников о естественном движении населения Галиции (в том числе за 1818–1848 и 1880–1910 гг., а также с 1919 по 1938 г. – по мелким административным единицам) для анализа процесса воспроизводства украинского населения этого региона.

К сожалению, по Закарпатыю столь обстоятельные материалы отсутствуют. За 1819–1846 гг. официальная статистика приводит лишь сведения о естественном движении всего Венгерского королевства¹⁰⁵. Изменения численности населения по мелким административным единицам (комитатам) имеются с 1827 по 1846 г.¹⁰⁶ Учитывая весьма низкую интенсивность миграционного движения в Закарпатье в тот период, можно с известной долей условности приравнять общий прирост к естественному, т.е. полагать, что вся динамика численности жителей обуславливалась исключительно процессами воспроизводства. Таким же образом следует, очевидно, поступать и при расчете показателей естественного движения населения других регионов за докапиталистический период при отсутствии прямых данных о воспроизводстве жителей или при их недостаточной достоверности. За 1852–1859 гг. подробные сведения о естественном движении населения Венгерского королевства (включая и Закарпатье) по отдельным комитатам опубликованы в австрийской статистической литературе¹⁰⁷. С 1870 по 1970 г. воспроизводство населения на территории советского Закарпатья было уже качественно зарегистрировано венгерской, чехословацкой и советской статистикой и рассмотрено в монографии украинских ученых В.П. Копчака и С.И. Копчака¹⁰⁸.

В пределах Царства Польского (т.е. с населенными украинцами землями Люблинской и Седлецкой губерний) учет естественного движения населения был организован в начале XIX в. после создания в 1807 г. Великого Герцогства Варшавского. По ряду департаментов этого государства такие данные опубликованы за 1806–1810 гг.¹⁰⁹

За большие отрезки времени по Царству Польскому естественный прирост (по состоянию на 1808, 1810, 1816–1830, 1831–1850, 1851–1870, 1871–1890, 1891–1894, 1913 и 1919 гг.) приводится в работе С. Боровского¹¹⁰. Кроме того, по десятилетиям с 1840 по 1910 г. анализ естественного движения населения Царства Польского, как уже отмечалось выше, был произведен И. Бузком. Тем не менее подробные погубернские и отчасти поуездные данные о воспроизводстве населения Царства Польского известны лишь с 1867 г. За период с 1868 по 1893 г. они были опубликованы Варшавским статистическим комитетом¹¹¹, а с 1895 по 1935 г. (без военных лет 1914–1918 гг.) – статистической службой буржуазной Польши (см. выше). Кроме того, за 1909–1918 гг. были изданы данные о движении населения на территории Царства Польского¹¹².

Таким образом, в целом с начала XIX в. (а по части территории и с 30-х годов XVIII в.) до наших дней по территории современной Украины и сопредельных земель, где проживали украинцы, имеются богатые статистические материалы о естественном движении населения.

Проследим по имеющимся источникам, как за счет воспроизводства увеличивалось население на территории современной Украины, по крайней мере, с рубежа XIX в. Такая работа может и должна быть произведена и по другим землям со значительным и преобладающим украинским населением и за XVIII в., однако объем необходимой работы, к сожалению, во много раз превышает ограниченные возможности одного человека¹¹³. Таблица 15 (Прил.) характеризует естественное движение населения на землях российской части Украины в XIX – начале XX в. по губерниям и регионам. Мы видим, что в целом до середины XIX в. показатели воспроизводства населения здесь уступали аналогичным по всей Российской империи и по большинству ее регионов¹¹⁴.

В целом естественный прирост жителей на Украине в этот период, кроме 20-х годов XIX в., последовательно снижался (1804–1810 гг. – 12,9‰, 1811–1820 гг. – 12,0‰, 1831–1840 гг. – 9,8‰, 1841–1850 гг. – 7,7‰) до середины XIX в., так же как и на территории всей империи, однако на Украине он оказался еще более низким.

Именно на территории Украины в XVIII – первой половине XIX в. с наибольшей силой свирепствовали эпидемии чумы и холеры. Фактически до середины XIX в. она граничила с Турцией. Засухи также чаще поражали украинские земли, в отличие от других регионов Российской империи. Наконец, заселение и хозяйственное освоение юга Левобережной Украины, а также Новороссии требовало немалых человеческих жертв, так как ново-

селы долго и болезненно адаптировались к условиям жизни Северного Причерноморья¹¹⁵. Нельзя сбрасывать со счетов и воздействие крепостничества, которое особенно заметно давало о себе знать на Правобережной Украине, где сверх того большую часть помещиков-феодалов составляли поляки, и классовый гнет дополнялся национальным угнетением украинского населения.

Именно поэтому самый низкий естественный прирост населения отмечался в первой половине XIX в. на Правобережной Украине. В 1830–1850-е годы он понизился здесь до минимальных величин: 1831–1840 гг. – 5,5%, 1841–1850 гг. – 7,0%, 1851–1860 гг. – 10,0%. Самым низким был прирост в Волынской губернии. В 1831–1840 гг. он упал здесь до 4,6%, в 1841–1850 гг. – до 2,1%. Киевская губерния занимала промежуточное положение. А в южной – Подольской губернии естественный прирост был максимальным. Однако лишь в 1850-е годы он превысил 14%.

Лишь немногим выше был показатель воспроизводства населения на Левобережной Украине. В 1841–1850 гг. он упал тут до 7,5%, в 1831–1840 гг. – равнялся 9,0%, в 1811–1820 гг. – 10,0%.

Особенно невысоким был естественный прирост в Черниговской губернии (в 1831–1840 гг. – 6,9%, в 1851–1860 гг. – 7,3%). Максимальный же коэффициент естественного прироста оказался в южной и наименее заселенной Харьковской губернии. Особенно высоким он был в первой трети XIX в. А в 1821–1830 гг. этот показатель даже превзошел общеимперский уровень (20,0% к 15,1%).

В Новороссии в начале XIX в. наблюдался очень низкий среднегодовой естественный прирост жителей (1804–1811 гг. – 7,9%), затем он повысился до значительных величин (1811–1820 гг. – 18,9%, а по всей империи – 13,8%, 1831–1840 гг. – 15,5 и 11,1%). В 40-е годы XIX в. отмечается новое его снижение (до 9,7%), которое все же было не таким сильным, как по всей Украине и даже по всей Российской империи.

Таким образом, Украина тогда относилась к числу территорий пониженного естественного прироста. При этом особенно невысоким он оказался в Черниговской губернии Левобережной Украины и в Волынской – Правобережной Украины.

Выше среднего этот показатель был в относительно малозаселенной Харьковской губернии Левобережной Украины и особенно – в Екатеринославской губернии Новороссии. Однако именно здесь в 40-е годы в наибольшей степени свирепствовала эпидемия холеры (в 1848 г. смертность здесь превысила рождаемость на 8,3 тыс., а в 1849 г. – на 82,5 тыс. человек). В результате в 1841–1850 гг. естественный прирост здесь достиг всего 3,2%, т.е. оказался самым низким в украинских губерниях в первой половине XIX в.

В 50-е годы XIX в. показатели естественного прироста на территории Российской Украины оставались невысокими. Однако они несколько повысились (11,8‰) и даже превзошли общеимперские (11,5‰). При этом в Новороссии естественный прирост оказался высоким (16,9‰), а в остальных регионах – пониженным (около 10‰).

Таблицы 16–17 (Прил.) показывают, что естественный прирост на западноукраинских землях, вошедших впоследствии в состав Украины, в первой половине XIX в. понижен по сравнению с Российской Украиной. Особенно невысоким он оказался в вошедшей в состав Украины части Восточной Галиции, где расселялась подавляющая часть украинцев Австро-Венгрии (около 80% их общего числа). Минимальным он был в 1801–1820 гг. (1801–1810 гг. – 5,3‰, 1811–1820 гг. – 5,8‰, 1831–1840 гг. – 5,2‰, 1841–1850 гг. – 6,2‰, и 1851–1860 гг. – 7‰). Более высоким, но ниже, чем в Российской Украине, естественный прирост оказался в 1821–1830 гг. (10,9‰).

Таблица 16 (Прил.) показывает ход воспроизводства жителей Галиции по годам с 1816 г. Мы видим, что неурожаи, эпидемии болезней (особенно холеры) оказывали огромное влияние на естественный прирост. Поэтому показатели его в различные годы сильно варьируют. При этом прирост, превышающий 60 тыс. человек, наблюдался в 1816, 1819–1921, 1824, 1825, 1844, 1858–1860 гг. Очень низким он был в 1832, 1841, 1846, 1849, 1851, 1852, 1856 гг. И были годы, когда смертность значительно превышала рождаемость (в 1831 г. – на 166 тыс. человек, в 1847 г. – на 185,9 тыс., в 1848 г. – на 142,2 тыс., в 1853 г. – на 12,2 тыс., в 1854 г. – на 68,9 тыс., в 1855 г. – на 146,3 тыс. человек).

Собственно в вошедшей в состав Украины части Восточной Галиции (без западной ее части) показатели естественного прироста в первой половине XIX в. оказались гораздо более высокими в южных округах (Чертковском, Коломыйском, Станиславском, Стрийском). Более низкими они были в северных и западных, пограничных с польскими землями, округах (Жолкевском, Самборском, Перемышльском, Львовском).

На Буковине естественный прирост в первой половине XIX в. (кроме отрезка времени с 1811 по 1820 г.) оказался самым высоким на украинской этнической территории. Он весьма существенно превосходил показатели не только соседней Галиции, но и российской части Украины, а в 1821–1830 гг. – достиг 21,1‰ – очень высокого уровня. В России в 1821–1830 гг. более высокий естественный прирост был зарегистрирован только в Центрально-Земледельческом регионе (22,1‰), Южном Приуралье (28‰), Западной Сибири (24‰) и российской Новороссии (22,4‰)¹¹⁶.

В Закарпатье среднегодовой естественный прирост жителей, судя по показателям общего прироста, был высоким. Однако, как и в соседних Галиции и Буковине, в отдельные годы он резко понижался. Так, в 1851–1860 гг. он равнялся всего 4%. В абсолютных цифрах естественный прирост на Украине неуклонно и быстро увеличивался с 30-х годов XIX в.

Несколько пониженный среднегодовой коэффициент естественного прироста на территориях преимущественного проживания украинского этноса явился основной причиной некоторого понижения удельного веса его в первой половине XIX в.: в Российской империи – с 18,1 до 16,5%, а в Австрийской монархии – с 9,8 до 7,8% общего народонаселения.

МЕХАНИЧЕСКИЙ ПРИРОСТ НА УКРАИНЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

Как отмечалось выше, в XVIII в. украинский этнос заселил и освоил в первую очередь Новороссию и юг Левобережной Украины. Особую роль в этом процессе первоначально играло переселенческое движение из Прибрежной Украины в Левобережную в начале XVIII в., а затем оттуда в Новороссию (ныне Южный и большая часть Донецко-Приднепровского экономических регионов). В Новороссию в XVIII в. прибыло не менее 350 тыс. мигрантов в основном его Левобережной и Правобережной Украины. Именно поэтому в Южном регионе и Новороссийской части Донецко-Приднепровского региона (Екатеринославская губерния, материковая часть Таврической и север Херсонской губернии и Донской области) в начале XVIII в. было совсем мало украинцев, а в конце XVIII в. их проживало здесь около 800 тыс. Особенно сильный прирост отмечался в Екатеринославской (с 3,5 тыс. до 364,8 тыс. человек) и в Херсонской (с 4 тыс. до 285,8 тыс. человек) губерниях (см. Прил., табл. 5).

По существу Новороссия в XVIII в. из незаселенного региона превратилась в составную часть украинской этнической территории. Лишь в Крыму украинцы являлись незначительным меньшинством, а в южной части Бессарабии молдаване, болгары, греки и другие народы в совокупности составляли большинство населения.

Помимо Новороссии, украинцы в XVIII в. заселяли земли, прилегающие к нынешней территории Украины, вошедшие в состав России. Именно поэтому их удельный вес здесь повысился с 4,4% в 1719 г. до 7,5% общего числа всех украинцев (см. Прил., табл. 6).

Особенно сильный прирост наблюдался в Воронежской губернии: I ревизия – 30,6%, V – 37,7% всех жителей (см. Прил., табл. 1 и 3).

Кроме того, начинается переселение украинских мигрантов (в основном из Слободской Украины) в Нижнее Поволжье и на Северный Кавказ. Так, в Нижнем Поволжье в начале XVIII в. украинцев практически еще не было, а к началу XIX в. они составляли здесь 5,3% населения (более 70 тыс.). Точно так же на Северном Кавказе на рубеже XIX в. украинцы компактно заселили Землю Войска Черноморского (около 40 тыс. человек).

В XIX – начале XX в. основным регионом выхода переселенцев оставалась Левобережная Украина. Таблица 18 (Прил.) характеризует масштаб легального миграционного движения буквально по десятилетиям. Мы отдаем себе отчет в том, что приводимые данные неполны и что какой-то части мигрантов бесспорно удалось избежать регистрации и остаться в «статистическом небытие». Однако и представленные показатели отражают общую тенденцию миграционных процессов и позволяют определить направления миграционных потоков, их примерные размеры, а также степень участия украинского этноса в заселении и хозяйственном освоении новых территорий.

Таблица 18 (Прил.) показывает, что в первой половине XIX в. (до 1861 г.) Левобережную Украину покинуло около 370 тыс. человек. Более половины всех мигрантов дала Полтавская губерния (53,4%). На втором месте была Черниговская (32%), а на третьем – Харьковская (15%) губернии. Последняя губерния еще сама заселялась в этот период и выделяла относительно немного переселенцев в другие регионы империи,

В дореформенный период абсолютное большинство выходцев из Левобережной Украины устремилось в соседнюю Новороссию и оставалось в границах современной Украины¹¹⁷. Кроме того, много жителей Левобережной Украины отправлялось на Северный Кавказ (в основном, на Землю Войска Черноморского)¹¹⁸.

Таблица 19 (Прил.) показывает, что переселенцы Полтавской губернии наиболее интенсивно заселяли новые территории в начале XIX в. (в 1801–1810 гг. – 77,1 тыс. человек), а также в 40-е годы (62,4 тыс. человек), а в остальные годы поток мигрантов отсюда не был значительным. Особенно много переселенцев покинуло эту губернию в 1810 г. (15,8 тыс. человек), в 1804 г. – (11,9 тыс.) и в 1845 г. (10,2 тыс.).

Черниговская губерния также выпустила основную массу мигрантов в начале XIX в. (42,6 тыс.) и в 40-е годы (30 тыс. человек). А вот Харьковская стала играть заметную роль в этом процессе только в 30–40-е годы.

Таблица 20 (Прил.) отражает соотношения естественного и легального механического прироста в общем движении населе-

ния Левобережной Украины. Видно, что в 1801–1810 гг. миграции «съели» 36,4%, а в 1841–1850 гг. – 38,2% естественного прироста.

В Полтавской губернии в 1801–1810 гг. такие потери составили 60,5%, в Черниговской – 47,5%, в 1841–1850 гг. они достигли в Полтавской губернии 43,4%, в Черниговской – 45,4%, а в Харьковской – 26,2%. В другие годы убыль от миграций оказалась значительно меньшей.

Таблица 21 (Прил.) демонстрирует темпы заселения Новороссии в XIX – начале XX в. В 1801–1810 гг. в три губернии региона (Екатеринославская, Херсонская и Таврическая) прибыли официально около 570 тыс. человек. Основная часть мигрантов (389,5 тыс. человек, или 58,5% общего числа) разместилась в Херсонской губернии. На долю Екатеринославской губернии пришлось 28,8% всех новоселов (163,9 тыс.). В Таврической осело лишь 2,7% (15,4 тыс. человек) всех мигрантов.

Больше всего переселенцев прибыло в Новороссию в 1801–1810 гг. (172,7 тыс.), в 1821–1830 гг. (180,0 тыс.) и в 1841–1850 гг. (139,1 тыс.).

В начале XIX в. (1801–1810) большая часть новоселов осела в Таврической губернии (91,3 тыс., или 52% общего числа), в 1841–1850 гг. заселялась в первую очередь Екатеринославская губерния (64,1 тыс., или 44,1%), а в остальные годы мигранты устремлялись в основном в Херсонскую губернию. В Таврическую губернию приток переселенцев оказался высоким, но в 1811–1820 гг. убыль от миграции составила здесь 2,6 тыс., а в 1851–1860 гг. – 144,7 тыс. в связи с оттоком за рубеж большого числа татар и ногайцев.

На Западе Украины миграционные процессы оказывали существенное влияние на динамику численности всего, а также украинского населения Галиции, Буковины и Закарпатья, причем в разные периоды это влияние было различным. Попытаемся определить роль механического движения населения в изменении численности и расселения украинцев Западноукраинского региона в конце XVIII – 50-е годы XX в.

Следует сразу признать, что в этот период перемещения населения внутри региона и по другим частям Австрийской монархии и в иные государства оказались небольшими по своим размерам. Они не могли оказать сколько-нибудь значительное влияние на этническую структуру населения региона.

В целом в конце XVIII – 50-е годы XIX в. отмечается небольшой приток мигрантов из других земель Габсбургской империи в Галицию и особенно на Буковину. Наиболее заметными перемещения населения оказались на Буковине: одни миграционные потоки направлялись сюда из соседних с ней Молдавского

княжества, Трансильвании и других мест, а другие, напротив, из Буковины на украинские территории. Сальдо миграций за ряд лет, рассматриваемых в хронологической последовательности, оказывалось то положительным, то отрицательным.

Можно отметить, что в 1770–1780 гг. приток мигрантов на Буковину превысил отток на 15 тыс. человек, а в последующие два десятилетия XVIII в. сальдо миграции было отрицательным: в 1781–1790 гг. – 12,4 тыс., в 1791–1800 гг. – 1 тыс. В целом же в 1787–1808 гг. на Буковине сальдо миграций оказалось положительным (5 тыс. человек).

Отмеченные перемещения населения были связаны с социально-экономическими последствиями изменения политической карты Центральной Европы – присоединением к Австрии, Галиции и Буковине.

Привлекаемое надеждой на улучшение своего общественного и экономического положения, спасаясь от национального и религиозного гнета турок, из Молдавского княжества на Буковину устремляется восточнороманское – «волошское» население. Так, в 1785 г. сюда прибыло около 1 тыс. волохов, которые разместились преимущественно вдоль южных границ региона¹¹⁹.

Австрийское правительство предприняло ряд мер для привлечения на плодородные и малозаселенные земли Буковины в качестве колонистов австрийских немцев (немецкоязычное население «наследственных земель», т.е. принадлежащих австрийской короне)¹²⁰. Эта колонизация поддерживалась со стороны Вены как материально, так и морально. Только в 1782–1786 гг. около 20 тыс. жителей Вюртемберга и Пфальца переселилось в Галицию и Северную Буковину, где основало свыше 120 колоний¹²¹.

На увеличение размеров эмиграции из Буковины повлияло усиление феодальной эксплуатации крестьянства, произошедшее в последнем десятилетии XVIII – начале XIX в. Увеличилась продолжительность барщины, разрасталась государственная налоговая система, в конце 20-х годов XIX в. на Буковине была введена воинская повинность и т.д.¹²²

В 1804–1816 гг. отток населения из Буковины в Молдавское княжество превысил приток (составил 15 тыс. человек)¹²³, однако одновременно возрос приток сюда украинцев и евреев из соседней Галиции. Как отмечалось выше, в конце XVIII в. на Буковине преобладало украинское население и численность и удельный вес его возрастал за счет механического притока украинцев из соседних с Буковиной округов Галиции (Черковского, Коломыйского). Что касается восточнороманского населения, то необходимо отметить, что его отток в Молдавию превысил приток.

Число украинцев – уроженцев Галиции, учитываемых ревизиями на Буковине, быстро увеличивалось (в 1787 г. – 2,1 тыс., в 1857 г. – 12,8 тыс.)¹²⁴. Украинцы-униаты, переселявшиеся на Буковину из Галиции, хорошо вычлняются в статистических материалах по вероисповедному признаку из автохтонного православного украинского населения этого региона. Евреи составляли в начале 80-х годов XVIII в. всего 2,2 тыс., а в 1857 г. – уже 29,2 тыс., а немцы соответственно 20 тыс. и 33,4 тыс.¹²⁵ В целом в 1800–1857 гг. миграционное сальдо на Буковине было положительным и составило 14 тыс. человек.

В Галиции в конце XVIII – первой половине XIX в. миграционные процессы довольно слабые. Таблица 16 (Прил.) показывает, что до 40-х годов XIX в. отмечается небольшой приток мигрантов в регион (в 1816–1820 гг. – 10,5 тыс., в 1821–1830 гг. – 28,8 тыс., в 1831–1840 гг. – небольшой отток – 1,2 тыс.). За 40–50-е годы XIX в. имеющиеся сведения явно недостоверны. Так, большой приток (почти в 170 тыс. человек в 1851–1860 гг.) был вызван не миграцией, а улучшением качества учета, в первую очередь еврейского населения региона (в 1851 г. евреев здесь было 312,9 тыс., или 6,9% общего народонаселения, а в 1857 г. – 449,6 тыс., или 9,7%).

Единственным заметным иммиграционным движением в Галицию в конце XVIII – 50-е годы XIX в. был приток немцев (в основном, колонистов) из других регионов Австрийской монархии. В 1786 г. немцы составляли в регионе 18 тыс., в 1805 г. – 40 тыс. (1,2% всего населения), в 1850 г. – 93,4 тыс. (2,3%), в 1857 г. – 117,7 тыс. (2,5%). В 1851 г. среди немцев Галиции проживали представители многих субэтнических групп: швабы (26,3 тыс.), франконцы (19,3 тыс.), саксонцы (1,7 тыс.), судетцы (7 тыс.) и т.д.¹²⁶

Среди внутренних перемещений народонаселения Западно-украинского региона в первой половине XIX в. отметим следующее. Жители соседних округов Галиции переселялись в Санокский округ, а из Самборского, напротив, уходили в другие части региона. Из Коломыйского и Чертковского округов население мигрировало в соседнюю Буковину. В Львовский округ прибывали переселенцы из других частей региона и селились преимущественно в самом Львове. Возросла в результате миграций также численность жителей Кракова и Тарнополя.

В пределах Закарпатья внутренние миграции были более значительными. Мигранты покидали в основном западные комитаты (Ципс, Земплин, Шариш, Абауй и Торна) и селились восточнее, в предгорьях Карпат (в комитатах Унг, Мараморош, Берег, Угоча).

В 1850-е годы начался отток населения из Закарпатья, где за счет венгерского помещичьего землевладения и малое плодородо-

дие земли вынуждало жителей комитатов уходить на заработки в другие регионы империи. По данным переписи 31 октября 1857 г. число отходников из Шариша составляло 16,1 тыс., из Земплина – 8 тыс., из Унга – 4,1 тыс., из Берега и Угочи – 4,3 тыс., из Марамороша – 3,1 тыс.¹²⁷ Такие отходники первоначально имели целью скорейшее возвращение на родину с заработанными деньгами. Нередко сроки их пребывания на заработках растягивались, а случалось, что они оставались там навсегда. Именно в эти годы начался отток жителей Закарпатья в другие части Австрийской империи, который впоследствии перерос в массовую эмиграцию.

В целом в конце XVIII – первой половине XIX в. миграции как внутренние, так и внешние, не стали еще значительным явлением в этнографическом развитии Западноукраинского региона.

ЧИСЛЕННОСТЬ И РАССЕЛЕНИЕ УКРАИНСКОГО ЭТНОСА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в. (1795–1858)

Рассмотрим, как изменилась в первой половине XIX в. (с V по X ревизию – 1795–1858 гг.) численность, удельный вес и географическое размещение украинцев Российской империи и Австрийской монархии (см. Прил., табл. 3 и 22).

К началу XIX в. украинцы составляли в Российской империи (в границах конца XIX в., т.е. с Царством Польским и Бессарабией) около пятой части всего населения (18,1%, 8421,5 тыс. человек). К 30-м годам XIX в. удельный вес их понизился до 16,8%. К концу 50-х годов XIX в. на долю украинцев приходилось 16,5% общего народонаселения).

В границах России 80-х годов XVIII в. отмечается та же тенденция. Доля украинцев с 1795 по 1858 г. сократилась с 16,1 до 15,8%. Это было связано с невысоким естественным приростом в регионах преимущественного проживания украинцев: на Левобережной Украине, в Гродненской губернии Белорусско-литовского региона (см. предшествующий раздел настоящей главы). Определенную роль сыграла и ассимиляция некоторой части украинцев, главным образом, в Царстве Польском и в заселяемых регионах России (Нижнее Поволжье, Южное Приуралье и т.д.).

В ряде регионов, где проживали украинцы, естественный прирост был более высокий (Новороссия, Северный Кавказ), однако доля проживающих здесь украинцев в целом была невысокой по отношению ко всем украинцам Российской империи. На рубеже XIX в. по V ревизии здесь насчитывалось 10,5% всех украинцев Российской империи (886,8 тыс. к 8421,5 тыс. человек), а в 1858 г. – 19,6% (2603,5 тыс. к 13273,9 тыс. человек).

По отдельным регионам украинское население распределялось следующим образом. Подавляющая часть его, как и ранее, обитала на Левобережной Украине (более 90% всего населения), на Правобережной (около 80%) и в Новороссии (около половины). По V ревизии здесь проживало 82,8% всех украинцев Российской империи (6975,9 тыс. к 8421,5 тыс. человек), а по X – 80,8% (10724,3 тыс. к 13273,9 тыс. человек обоего пола). На Левобережной Украине самой «украинской» являлась Полтавская губерния, где на долю украинцев приходилось около 98% населения, Лишь в Константиноградском уезде украинцев было 88%.

В Харьковской губернии удельный вес украинцев составлял 88%. Здесь в ряде уездов (главным образом, в Змиевском и Волчанском) издавна проживало много русских однодворцев.

В Черниговской губернии украинцы достигали 85%. На севере в границах бывшего Стародубского полка (преимущественно в Новозыбковском и Суражском уездах) размещалось много русских – старообрядцев и белорусов (основное население Суражского уезда). Удельный вес украинцев в регионе в течение анализируемого периода понизился с 93,1 до 90,4%. Это было связано с усиливающимся процессом естественной ассимиляции некоторой части украинцев на севере Черниговской губернии, а также в городах. Кроме того, чрезвычайно интенсивная миграция отсюда в Новороссию и на Северный Кавказ затронула преимущественно украинское население.

На втором месте после Левобережной Украины находилась Правобережная Украина, где украинцы достигали 80% населения. Помимо украинцев, в регионе проживало значительное польское и еврейское, а в Подольской губернии, сверх того, и молдавское национальное меньшинство. Удельный вес украинцев в регионе сильно понизился на протяжении первой половины XIX в. Если на рубеже XIX в. он достигал 87,9%, то в 1858 г. – только 79%. Снижение доли украинцев прослеживается во всех губерниях и даже уездах. Так, в Киевской губернии по V ревизии украинцев было 89,2%, а по X – 80,9%, в Подольской – соответственно 85,1 и 82,9%, а в Волынской – 89,3 и 72,2%. Это было связано в первую очередь с ростом доли евреев, которые не знали крепостничества и у которых отмечался высокий естественный прирост. В Киевской губернии они составляли по V ревизии 3,4% населения, по VIII – 8,5%, по X – 11,6%, в Волынской – соответственно 3,6, 13,1 и 12,7%, а в Подольской – 11,9, 11,2 и 11%¹²⁸.

По всему региону удельный вес евреев с 1795 по 1858 г. вырос с 3,6 до 11,5%, что не могло не оказать влияния на снижение доли украинцев и других народов¹²⁹. Кроме того, уровень естественного прироста у украинцев, опутанных цепями крепостниче-

ства и национального угнетения был тогда весьма невысок. В результате доля проживавшего в регионе украинского населения по отношению ко всем украинцам Российской империи понизилась с 35,7 до 31,1%, хотя его абсолютная численность выросла с 3 млн до 4,1 млн человек.

В Новороссии удельный вес украинцев с 1795 по 1858 г. сократился с 53,7 до 44,7. Это было связано с переселением сюда большого числа немцев, молдаван, евреев и русских, а также с усилившимся процессом обрусения проживающего в городах украинского населения (см. Прил., табл. 3, 4 и 22). В пределах региона украинцы устойчиво преобладали в Екатеринославской и Херсонской губерниях. В первой они составляли почти 80% ее жителей (V ревизия – 79,8%, X – 78,9%). Удельный вес украинцев в течение первой половины XIX в. снизился здесь мало. Заселение ее украинцами завершилось в 40-е годы XIX в. Приток же русских на шахты Донбасса развернулся уже в пореформенное время. Доля русских в губернии в это время снизилась с 11,2 до 8,2%. И одновременно сильно повысился удельный вес интенсивно переселяющихся сюда немцев (с 0,6 до 2,3%) и евреев (с 0,4 до 1,7%),

Процент украинцев в эти годы увеличился в Верхнеднепровском (с 97 до 99,1), Новомосковском (с 93,9 до 94,9), Славяносербском (с 68,1 до 77,9) и особенно Ростовском (с 50,8 до 73,2) уездах. Именно сюда продолжался приток украинских мигрантов.

Снижение отмечалось в Екатеринославском (с 80,7 до 79,3%), Александровском (с 65,7 до 64,9%), Павлоградском (с 90,1 до 86,4%) и особенно Бахмутском (с 78,1 до 71,4%) уездах. В то время именно здесь наблюдался приток русских, немцев и евреев.

В Херсонской губернии доля украинцев с 1795 по 1858 г. упала с 83,7 до 58,6%. Такое резкое понижение было обусловлено массовым притоком немцев-колонистов, молдаван, евреев, русских переселенцев, а также начавшимся обрусением украинцев в Одессе, Николаеве, Херсоне и т.п.

В северных уездах – Александрийском и Ольвиопольском – доля украинцев изменилась мало (около 90% всего населения). Зато в южных этот процесс развивался полным ходом. В Херсонском украинцы составляли в 1795 г. 83,7%, а в 1858 г. – 58,6%, в Елисаветградском – соответственно 80,2 и 63,1%. В Тираспольском уезде украинцев в 1795 г. было 67,4%. А в 1858 г. в созданных здесь новых уездах они достигали в Тираспольском 38%, в Одесском – 33,5% и в Ананьевском уезде – 68,4%.

Если в 1795 г. в губернии отсутствовало сколько-нибудь значительное еврейское население, то в 1858 г. оно составило здесь 7% всех его жителей (83 тыс.). Русских в 1795 г. было еще очень мало (1,8% – 6 тыс.). А в 1858 г. они достигли здесь 17% всех жи-

телей (более 200 тыс.). Немцев (как и русских) в конце XVIII в. на Херсонщине почти не было (0,8% – менее 3 тыс.). А в 1858 г. они насчитывали в губернии почти 47 тыс. человек (около 4% всего населения). Доля молдаван также увеличилась – с 9,4 до 9,7% (с 32 тыс. до 115 тыс.). Именно такой исключительно мощный приток в эту часть Новороссии новых, преимущественно неукраинских новоселов и привел здесь к снижению удельного веса украинского этнического компонента, причем в ряде уездов он превращался в этническое меньшинство (в Одесском, Тираспольском). Это обстоятельство в известной мере и привело в конечном счете к возникновению здесь в последние годы XX в. Приднестровской Республики, где в близком процентном соотношении проживают и украинцы, и молдаване, и русские. Нельзя не признать, что история Приднестровья тесно связана с историей Херсонщины, частью которой оно всегда было, и не имеет почти ничего общего с историей Молдавии и Бессарабии (кроме факта интенсивного притока сюда молдавских мигрантов с западной стороны Днестра).

В остальных губерниях украинцы не имели абсолютного большинства.

В Бессарабии на их долю приходилось около пятой части населения (на рубеже XIX в. – 27,5%, в 1858 г. – 18,9%). Абсолютно преобладали украинцы в северном Хотинском уезде (около 57% всего населения) и достигали трети в южном, Аккерманском. В остальных их доля была небольшой и здесь повсеместно доминировали молдаване. Их удельный вес в Бессарабии приближался к 55% и фактически не менялся в анализируемый период.

Доля русских здесь в те годы изменилась мало (около 3% населения). После 1812 г. отсюда ушли все ногайцы (в начале XIX в. они достигали 3,2% населения). Однако к 60-м годам XIX в. в губернии зарегистрированы новые этносы. В первой половине XIX в. в Бессарабии отмечается мощный приток гагаузов, немецких колонистов (так называемых «варшавских переселенцев», так как они пришли сюда из Великого герцогства Варшавского и созданного здесь Царства Польского) и болгар. Все эти мигранты прибыли в основном до 30-х годов XIX в. В более позднее время миграционное движение в губернии было уже небольшим.

В начале XIX в. гагаузов в Бессарабии не было вовсе, а в 1858 г. (в границах 30-х годов XIX в.) они составили 2,9% населения (34 тыс.). Немцев также в начале XIX в. здесь не было зарегистрировано, а в 1858 г. их доля достигла 2,3% (25 тыс.). Болгары составили в начале XIX в. 2,6%, а в 1858 г. – 7,2% населения губерний. Все это говорит о том, что в первой половине XIX в. в Бессарабию переселялись в основном молдаване, немцы, гагаузы,

болгары. Отсюда ушли ногайцы, а приток украинцев и русских был умеренным.

В Земле Войска Донского украинцев было немногим более 30% и удельный вес их в первой половине XIX в. практически не изменился. Это были в основном переселенцы 80-х годов XVIII в. из соседней Харьковской губернии. В первой половине XIX в. массовых миграций украинцев сюда не производилось. Украинское население преобладало в Миусском и Донецком округах, хотя их доля в анализируемый период и понизилось (в Миусском в 1795 г. – 100%, в 1858 г. – 97,5%, в Донецком – соответственно 56,8 и 51%). Упал процент украинцев и в Усть-Медведицком (с 29,3 до 14,9) и Хоперском (с 28,3 до 15,7) округах. Зато одновременно он увеличился в Черкасском (с 8,6 до 11,0%), Первом Донском (с 8,9 до 12%) и Втором Донском (с 7,2 до 10,4%) округах. Таким образом, отмечалась тенденция более равномерного размещения украинцев на территории Земли Войска Донского.

В Таврической губернии удельный вес украинского населения с 1795 по 1858 г. более чем удвоился (V ревизия – 12,5%, X – 25,6%). Это было связано с сильнейшим переселенческим движением украинцев сюда в основном с территории Левобережной Украины преимущественно в начале XIX в. (в Таврической губернии украинцы составляли по V ревизии – 12,5%, по VII – 23,3, по VIII – 24,7 и по X – 25,6%). Подавляющая часть их разместилась в материковых уездах губернии: Днепровском и Мелитопольском. В Днепровском уезде украинцы составляли по V ревизии 53,9%, а по X – 55,1%, а в Мелитопольском (без Бердянского) – соответственно 41,1 и 42,4% (а с Бердянским в 1858 г. – 86,4%). Таблица 24 (Прил.) показывает изменения численности, географического размещения и этнического состава двух материковых уездов Таврической губернии: Днепропетровского и Мелитопольского по отдельным селениям в 80-х годах XVIII – 50-х годах XIX в.¹³⁰

Итак, в материковой части губернии первоначально размещалось преимущественно украинское и русское население. В Днепровском уезде, сверх того, обитали ногайцы. В Мелитопольском уезде с 1804 г. поселилось много немецких колонистов, которые размещались в многочисленных небольших по размерам селениях. Основной пик создания новых поселений падает здесь на начало XIX в. (в основном на 1804 г.) и на 20-е годы XIX в. Около 1810 г. в этом же уезде в 81 селении поселились ногайцы. В результате в этих двух уездах удельный вес украинцев с 1785 по 1857 г. снижается с 83,8 до 47,9%. Русских здесь в 1785 г. не было совсем, а в 1858 г. оказалось уже почти 26%. Это были в основном старообрядцы Курской губернии, которые с 30-х годов XIX в. принудительно переселялись на Кавказ. Доля ногайцев в эти го-

ды изменилась мало (1785 г. – 16,2%, 1858 г. – 14,2% населения). Немцев до 1804 г. здесь не было совсем, а в 50-е годы XIX в. они составили 14% жителей этих двух уездов.

В целом по губернии в 1795–1858 гг. резко понизилась доля татар (с 76,4 до 43%). Показатели воспроизводства у них не были понижены. Не наблюдалось и ассимиляции их другими этносами. Однако не было и притока татарских мигрантов из других регионов империи. А в результате происходит сильное снижение доли татарского этноса, хотя сохранилось относительное его преобладание в границах всей губернии.

Находящиеся на втором месте украинцы, как отмечалось, составили к 60-м годам XIX в. лишь 25,6% общего народонаселения, но в материковых уездах они все же доминируют и земли эти превращаются в украинскую этническую территорию (относительное доминирование этого этноса – 47,9%). Доля русских сильно увеличивается (с 6,1 до 20) и они даже численно превышают украинцев на полуострове, уступая здесь только татарам.

До 1804 г. немцев в губернии почти не было, а в 1858 г. они достигли здесь 6,3% народонаселения, а в Мелитопольском уезде – 20,4%, превзойдя число и долю русских и ногайцев. В двух указанных уездах удельный вес немцев составил 12% (ногайцев было 14%, русских – 26%). Повысился и процент евреев (с 0,6 до 1,3%). Все это показывает, что Таврическая губерния в первой половине XIX в. интенсивно заселялась разными этносами: русскими, украинцами, немцами, ногайцами, при преобладании украинской миграционной волны, которая устремилась в материковые уезды.

В целом же во всем регионе в первой половине XIX в. при снижении доли украинцев, увеличивается удельный вес русских (с 19,5 до 21,6%), немцев (с 0,3 до 2,8%), евреев (с 1,5 до 4%), молдаван (с 9,7 до 14,2%) и болгар (с 0,8 до 1,9%), появляются гагаузы (1858 г. – 0,6%). И довольно сильно падает процент татар (с 10,5 до 6).

В течение первой половины XIX в. незначительно вырос процент украинцев на Северном Кавказе (см. Прил., табл. 3 и 22). Заселение его выходцами из Левобережной Украины и Новороссии началось в начале 90-х годов XVIII в., после создания здесь Земли Войска Черноморского¹³¹. В 1795 г. украинцы составляли в регионе (без горской его части, население которой не признавало вовсе или признавало лишь отчасти власть России) 18,3% всего населения, в 1834 г. – 44%. В Земле Войска Черноморского тогда все население было украинским. В Кавказской (с 1847 г. – Ставропольской) губернии с V по X ревизию доля украинцев повысилась с 3,3 до 17,8%. В Ставропольском уезде украинцы составляли в 1795 г. 3,7%, а в 1858 г. – 22,7%, в Георгиевском – соответственно 6,5 и 20,8%. С 30-х годов XIX в. украинская миграционная

волна в регионе превзошла русскую, и в 50-е годы XIX в. украинцы даже превратились в основной этнический компонент, а Черномория стала украинской этнической территорией.

В Центрально-Земледельческом регионе украинцев было около 12% всего населения. Как и ранее они размещались преимущественно в Воронежской (около 38%) и Курской (25%) губерниях. В Воронежской губернии украинское население компактно занимало южную и частично центральную ее часть. Здесь удельный вес украинцев между V и X ревизиями практически не изменился (V ревизия – 37,7%, X – 37,9%). С одной стороны повышались отмечалось в Острогжском (с 90 до 94,2%), Богучарском (с 79,1 до 82,1%) и Бирюченском (с 70,4 до 74,5%) уездах, а с другой – в Павловском (с 52,3 до 43%), Валуйском (с 58,2 до 49,7%), Бобровском (с 20,4 до 19,4%) и Коротоякском (с 19,7 до 16,8%) происходило снижение доли украинского этноса.

В Курской губернии процент украинцев в первой половине XIX в. значительно понизился (с 26,7 до 21,4), причем этот процесс наблюдался практически во всех уездах и единственной причиной этого являлась ассимиляция некоторой части украинцев русскими.

В остальных губерниях региона украинцев либо не было вовсе, либо их процент был невысоким (в Тамбовской губернии – около 0,5, в Орловской – 1,7). В Орловской губернии большинство украинцев жило в смежном с Малороссией Трубчевском уезде (V ревизия – 16,2%, X – 13%). В Нижнем Поволжье с V по X ревизию доля украинцев увеличилась с 7,2 до 7,8% (в Саратовской губернии – с 7,8 до 8,1%, а в Астраханской – с 3,6 до 7,3%). В Саратовской губернии украинцы проживали в Камышинском, Новокузнецком, Царевском и Аткарском, а в Астраханской – в Черноярском уезде (около 34% всего населения). Украинская миграционная волна по своим размерам здесь значительно уступала русской.

В Царстве Польском на долю украинцев приходилось около 10% населения (в том числе греко-католиков – 5%). Удельный вес их в течение первой половины XIX в. понизился с 12 до 9,6%.

В начале XIX в. украинцы составляли около половины всего населения Люблинской и Седлецкой губерний. А в 50-е годы XIX в. их оставалось в Люблинской губернии 35,3%, а в Седлецкой – 43%. Абсолютно украинцы преобладали в Грубешовском и Радзинском уездах и были многочисленны в Замостьском, Красноставском и Седleckом. Они являлись остатками некогда многочисленного населения, удельный вес которого постепенно, но неуклонно сокращался и практически исчез к 20-м годам XX в.

В Белорусско-Литовском регионе украинцев было несколько более 4% (V ревизия – 4,4, X – 4,3%). Почти все они проживали в

Гродненской губернии и в Белостокской области. В Гродненской они достигали более 25% жителей (V ревизия – 25,4%), а в Белостокской области – около 20% (V ревизия – 29,1, X – 24,8%)¹³².

Украинское население занимало в основном территорию Кобринского (V ревизия – 91, X – 88,1%), Брестского (89,6 и 79,4%) и половину Пружанского (48,3 и 43%) уездов Гродненской губернии и Бельский уезд (60 и 56,7%) Белостокской области. Удельный вес украинцев в этой части Белорусско-Литовского региона неуклонно сокращался, в настоящее время это территория Белоруссии.

На землях Южного Приуралья и Среднего Поволжья число украинцев было незначительным (в Оренбургской губернии по V ревизии – 0,3, по X – 0,8%, а в Пензенской (Среднее Поволжье) – по V – 0,03, а по X – 0,2%). В Оренбургской губернии украинцы проживали в Оренбургском и Бугурусланском, а в Пензенской – в Пензенском уезде.

Итак, удельный вес украинцев в Российской империи в первой половине XIX снизился (с 18,1 до 16,5% всего населения). В порегионном разрезе в этом процессе прослеживается интересная особенность. В старых, коренных регионах расселение украинцев (Левобережная и Правобережная Украина, Царство Польское, Белоруссия), а также в заселяемой Новороссии доля украинского этноса понизилась. Здесь либо естественный прирост населения был невысоким, либо отмечалась естественная ассимиляция части украинского населения, либо механический приток других этнических компонентов оказался более значительным, либо, наконец, естественный прирост у других этносов был более высоким (например, у евреев и немцев). Зато в других регионах Российской империи, где численность украинского населения была небольшой, но куда оно интенсивно переселялось, его удельный вес вырос (Северный Кавказ, Нижнее Поволжье, Южное Приуралье и Среднее Поволжье).

В первой половине XIX в. по-прежнему не все украинские земли включились в состав Российской империи. Галиция и Закарпатье оставались в пределах Австрийской монархии. В этих регионах к началу XIX в. проживала примерно пятая часть (21,5%) всех украинцев, в 30-е годы XIX в. – 18,2%, а в 1857 г. – 16,9%.

Таблицы 3 и 22 (Прил.) показывают, что с конца XVIII в. в неизменных границах (т.е. с учетом за весь период территории созданной в 1815 г. Краковской Республики и без вычета в начале XIX в. Тарнопольской области) удельный вес украинцев в Австрийской монархии понизился с 9,8 до 7,8% от общего числа всех жителей. В Восточной Галиции, населенной преимущественно украинцами, в течение первой половины XIX в. сохранилось пол-

ное преобладание украинского этноса. Однако его удельный вес заметно снизился. К началу XIX в. он составлял здесь почти 73% общего народонаселения (см. Прил., табл. 3 и 22), а в 1857 г. — только 66,6%.

Естественный прирост в Восточной Галиции был выше, чем в Западной, а эмиграции отсюда тогда фактически не было.

Сокращение удельного веса украинцев может быть объяснено усиливающимся процессом их ополячивания¹³³, а также быстрым ростом процента евреев. С начала XIX в. по 1857 г. доля поляков в Восточной Галиции выросла с 18,8 до 19,9%, а евреев — с 6,9 до 11,3%. Ополячивание украинцев в регионе усилилось во второй половине XIX в., но уже и в первой части оно интенсивно протекало в ряде западных округов и в городах.

Удельный вес украинцев оказался наиболее высоким в восточных и юго-восточных округах Восточной Галиции, удаленных от польских земель (в Коломыйском, Стрийском, Станиславском, Самборском и Чертковском). Здесь на долю украинцев приходилось от 70 до 80% всего населения. Лишь в Львовском округе украинцы составляли менее половины его жителей (в начале XIX в. — 49,4, а в 50-е годы — 41,9%). Более 30% здесь приходилось на долю проживающих, в основном в г. Львове, поляков (на рубеже XIX в. — 30,1, в 1857 г. — 34%). Многочисленными здесь были и евреи. В Санокском, Тарнопольском и Перемышльском округах украинцы составляли от 50 до 60% населения (в Санокском в конце XVIII в. — 58, в 1857 г. — 53, в Тарнопольском — 63 и 58% и в Перемышльском — 68 и 63%). Здесь размещалось значительное и быстро увеличивающееся польское этническое меньшинство (в Санокском округе — около 37%, в основном в северо-восточной его части, в Перемышльском — 25, в Тарнопольском — 30%).

Хотя на территории Восточной Галиции в течение всего анализируемого периода доминировал украинский этнос и даже в 30-е годы XX в. на долю украинцев приходилось почти 60% всего населения, процесс падения доли украинцев здесь был постоянным, без каких-либо резких скачков и необъяснимых колебаний. Это был процесс естественной ассимиляции, которому способствовали господствующие в экономической и политической жизни региона позиции польского этноса. До 60-х годов XIX в. австрийское правительство в какой-то мере препятствовало этому, пытаясь в борьбе с вольнолюбивым польским этническим элементом опереться на более лояльных к австрийцам украинцев — «тирольцев востока». Но с 60-х годов XIX в. поляки получают в Галиции рычаги политической и экономической власти. Австрийцы отдают им все внутреннее управление и, в результате этого процесс падения доли украинцев в населении региона

ускоряется. И все же существование Галиции как отдельного королевства в составе Австро-Венгерской монархии открывало перед украинским этносом гораздо больше реальных возможностей бороться за свою самобытность, чем в России. В конце концов украинский этнос в 1840-е годы добился признания за своим языком (русинским) права государственного (наряду с немецким и польским), украинцы могли выбирать своих представителей в органы местного самоуправления и в центральный Ландтаг Австро-Венгрии. И, наконец, украинцы получили право на интеллектуальное развитие, на высокий уровень образования в учебных заведениях всей империи. Недаром И. Франко, достойный представитель украинского народа, получил образование в стенах Венского университета. А время пребывания Галиции в составе Австро-Венгрии (Галиции – собственно в рубежах австрийской части этой империи) до сих пор вызывает ностальгические чувства у лучших представителей западноукраинской интеллигенции, а доживающие свои дни украинские интеллигенты, воспитанники австро-венгерской школы, остаются самыми образованными и интеллигентными людьми на Украине. Они до сих пор, несмотря на все ужасы советского, и особенно постсоветского периода, сохраняют свой особый «австрийский шарм», широту кругозора, являются подлинными европейцами, которых уже немного осталось и в самой Западной Европе.

Значительное украинское население размещалось также в закарпатских комитатах Венгерского королевства. В конце XVIII в. здесь проживало около 360 тыс. украинцев обоего пола, в 1810 г. – 427 тыс., в 20-е годы – 464 тыс., в 40-е годы – около 445 тыс., в 1851 г. – 447 тыс., в 1857 г. – 423 тыс. Таким образом, в первой половине XIX в. сокращается даже численность учтенных украинцев, а удельный вес падает с 29 до 22,2%.

Подавляющая часть украинцев продолжала заселять комитаты Унг (Ужгородский), Мараморош, Берг и Угочу. Здесь они преобладали над другими этносами (словаками – в Унге, венграми – в Берге и Угоче, молдаванами или волохами – в Марамороше).

В комитате Унг на долю украинцев в начале XIX в. приходилось 88,5%, в 1840 г. – 53,6, в 1857 г. – 51,0%. В Марамороше они составляли соответственно 87,4, 50,7 и 52,5%. В Берге и Угоче их было на рубеже XIX в. 51,5%, в 1840 г. – 50 и в 1857 г. – 52,5%. Здесь, в предгорьях Карпат и частично в отрогах самих гор, несмотря на ассимиляцию, сохранилось значительное украинское население, хотя его удельный вес и даже абсолютная численность постоянно и неуклонно понижались.

В гораздо худшем положении оказались украинцы, заселяющие северные части Шаринского, Земплинского и Спишского

(Сепешского) комитатов. В Шаришском комитате к началу XIX в. они достигали 43,4%, в начале XIX в. – 36,7, в 20-е годы – 33,9, в 40-е годы – 33,8 и в 1857 г. – 27,6% населения. В Земплинском комитате их было соответственно 41,8, 42,7, 36 и 29,4% и в Спишском – 21,4, 13,9, 14,3 и 12,5%. Еще на рубеже XIX в. в этих трех комитатах размещалось около половины (48,8%) всех украинцев Венгерского королевства, а в 1857 г. – только 31,7%. Даже в 1828 г. Земплинский комитат располагал самым многочисленным в границах Венгерского Королевства украинским населением (99,1 тыс.), а Мараморошский находился на втором месте (82,5 тыс.). В 1857 г. по числу украинцев впереди уже Мараморошский комитат (97,4 тыс.), за которым следуют Берег с Угочей (94,9 тыс.) и Земплин (71,8 тыс. человек).

Франц Рафельшперген в своем «Всеобщем географическом лексиконе Австрийской монархии» отмечал, что в Спише, Шарише и Земплине украинское население к 40-м годам XIX в. подверглось уже сильному ославачиванию, а в Боршоде, Гоморе, Унге, Абауе и Саболче «русское население говорило по-венгерски, сохраняя славянскую литургию»¹³⁴.

В комитатах Боршодь, Сатмар, Гомор, Саболч удельный вес украинского населения был невысоким, и оно размещалось небольшими анклавами среди преобладавшего венгерского населения. Усиливавшаяся мадьяризация, запрет на употребление украинского языка (особенно с 40-х годов XIX в.) приводили к омадьяриванию и ославачиванию большей части находившегося здесь украинского населения. Ассимиляция украинцев в Закарпатье и в отдельных частях Галиции и пониженный уровень прироста на этих территориях привели к тому, что доля украинцев снизилась и в границах всей Австрийской монархии (IV ревизия – 8,8% всего населения, VII – 8,5, VIII – 8,2, 1857 г. – 7,8%).

Очень понизилась доля украинцев на Буковине (на рубеже XIX в. – 73,7%, 1857 г. – 42,1% населения). И здесь решающую роль в этом процессе сыграли этнические (ассимиляционные) процессы¹³⁵.

Уже в первой половине XIX в. в Австрийской империи стали составляться этнические карты, на которых разным цветом были указаны ареалы расселения различных народностей, населяющих империю, включая и украинцев. Они изготовлялись по так называемой мажоритарной системе, когда территория абсолютного преобладания того или иного этноса закрашивалась каким-либо определенным цветом. В основу их были положены результаты переписей и исчислений. К существенным недостаткам карт относилось то, что этнические меньшинства здесь, как правило, никак не отмечались. Поэтому кроме карт, для анализируемого пе-

риода необходимо использовать все статистические материалы, где, кроме господствующего по численности на той или иной территории этноса, учтены и все другие. Это тем более важно, что за почти 300-летний период украинцы, как уже отмечалось, потеряли целый ряд земель на западных границах украинского этнического массива, но взамен этого приобрели гораздо большие по площади территории на своих южных и восточных рубежах.

Видимо, первой научной картой, составленной по данным церковного учета, является «Этнографическая карта Королевства Венгерского, Кроации и Славонии», составленная в 1829 г. словацким исследователем И. Чапловичем¹³⁶. Здесь нанесены территории, занимаемые украинским этносом в Закарпатье к началу 20-х годов XIX в., создается наглядное представление о том, как далеко вклинивались украинские территории в глубь венгерской равнины до начала его массовой ассимиляции, широко развернувшейся здесь в 40-е годы XIX в. Составление подобных карт на разные годы XVIII в. (возможно, на 1720, 1751), впрочем, показало бы, что ассимиляция украинцев и в XVIII в. была весьма результативной.

Карта И. Чапловича не лишена существенного недостатка. Украинское население ряда комитатов (Ципса, Гомора, Абауя, Торны) включено автором карты в состав так называемых словако-рутен (жители греко-униатского исповедания со смешанным украинско-словацким языком, которые постепенно ассимилировались словаками). Территория их проживания закрашена цветом словацкой народности, хотя процесс этот завершился только в XX в. Всего И. Чаплович в 1818 г. насчитал в Венгерском Королевстве 105,1 тыс. словако-рутен (словакорусинов)¹³⁷.

Большой интерес представляет также «Этнографическая карта Австрийской монархии», опубликованная К. Чернигом в 1856 г. Она составлена по результатам переписи 1851 г. и данным церковного учета. Таким образом, здесь на середину XIX в. разными цветами обозначены ареалы различных этносов монархии. Территория, занимаемая украинцами, закрашена красным цветом¹³⁸.

Таблица 5 (Прил.) демонстрирует численность, размещение и удельный вес украинского этноса на территории современной Украины в существующих ныне крупных экономических регионах.

Видно, что на землях современной Украины доля украинского этноса с 1795 по 1858 г. понизилась с 83,8 до 75%. Как отмечалось выше, причины этого явления были следующие: невысокий естественный прирост коренного украинского населения, приток

на Украину мигрантов – немцев, греков, гагаузов, болгар и других народов и одновременно с этим – сильный отток в заселяемые регионы России (главным образом на Северный Кавказ) именно украинцев.

Самый высокий удельный вес украинцев отмечался в Донецко-Приднестровском экономическом регионе (V ревизия – 90,8, X – 84,5%). В Полтавской губернии доля украинцев была максимальной (V ревизия – 99,4, X – 97,4%), а в материковой части Таврической губернии – минимальной (около 46%).

В Юго-Западном регионе доля украинцев была несколько меньшей (V ревизия – 82,9, а в 1858 г. – 75,3%), но и здесь отмечалось преобладание украинцев во всех частях региона. Лишь в Закарпатье они превышали 50% (V ревизия – 61,9, X – 51,9%).

В Южном же экономическом регионе украинцы не составляли абсолютного большинства. Их удельный вес в первой половине XIX в. понизился с 44 до 31,9%. В этой части региона проживало много русских, немцев, татар, болгар, гагаузов и других народов.

Таблица 6 (Прил.) фиксирует размещение украинского этноса в странах современного СНГ. Видно, что на территории Украины в конце XVIII в. проживало 81,4% всех украинцев, а в 1858 г. – 79,7%.

Понижается доля украинского этноса и в большинстве других государств. В Белоруссии в 1795 г. размещалось 2,2%, а в 1858 г. – только 1,7% общего числа украинцев. В Молдавии отмечался небольшой прирост (с 0,2 до 0,6%). Мало украинцев появилось в Литве. А вот в России удельный вес их сильно повысился с 7,5 до 12% общей численности украинцев, благодаря их мощному приходу в южные и восточные регионы.

Сильно падает удельный вес украинцев, проживающих за пределами границ бывшего СССР. В Царстве Польском доля их снизилась с 3,7 до 2,8%, а на остальных территориях – с 5 до 3,1%.

Табл. 7 (Прил.) показывает, что в целом в государствах, возникших на территории бывшего СССР (кроме Украины) в 1795 г. размещалось почти 10% общего числа украинцев, в 1858 г. – 14,4%, а в прочих государствах на землях нынешней Европы – соответственно 8,7 и 5,9%.

Иначе говоря, на окраинных западных границах единого украинского этнического массива уже в первой половине XIX в. полным ходом протекали этнические ассимиляционные процессы: полонизация, словакизация, мадьяризация, румынизация украинцев. И этот процесс шел не на каких-либо заселяемых территориях, где представители различных этносов вступали в тесные межэтнические контакты и где, в конечном счете, как правило,

побеждал наиболее многочисленный этнос или тот этнос, которому принадлежала политическая или экономическая власть. Украинский этнос терял свои коренные земли, где он некогда имел абсолютное большинство и где отсутствие своей государственности, политической и экономической сплоченности украинского этноса способствовали этому.

Политика центрального австрийского правительства (где находились все эти украинские земли) в общем скорее даже несколько задерживала, замедляла интенсивность этого процесса. Оно, в силу своей слабости, не могло, да и не особенно стремилось противодействовать этому. Австрийское правительство не было заинтересовано в усилении влияния в империи польского или венгерского этносов, поэтому в течение долгого времени (с момента включения Галиции, Буковины в состав монархии) австрийские власти поддерживали русинов – «тирольцев востока», хотя и недостаточно последовательно и активно.

Таблица 23 (Прил.) показывает изменения в численности украинцев за пределами границ бывшей Российской империи (кроме Царства Польского) и бывшего СССР. Мы видим, что с 1800 по 1858 г. численность украинцев здесь почти не изменилась (1800 г. – 933 тыс., 1858 г. – 942 тыс.), а удельный вес снизился с 8,7 до 5,9% от общего числа всех украинцев. Таким образом, ассимиляция их здесь шла тогда полным ходом. Тем не менее в большинстве регионов в первой половине XIX в. численность украинцев увеличивается. В Восточной части Галиции (вошедшей в состав Польши) в 1800 г. проживало 204 тыс., а в 1858 г. – 213 тыс. украинцев, в Царстве Польском – соответственно 400 тыс. и 452 тыс., в Южной Буковине 15 тыс. и 22 тыс., в Воеводине – 3 тыс. и 6,7 тыс. человек.

Одновременно в Западной Галиции численность украинцев уменьшилась с 73 тыс. до 68 тыс., а в части Закарпатья, не вошедшем в состав Закарпатской области Украины – с 234 тыс. до 177 тыс. Таким образом, основные потери в численности украинцев и украинской этнической территории отмечаются в Закарпатье. Еще к началу XIX в. во всем Закарпатье насчитывалось 776 украинских селений. Основная часть располагалась в комитатах Берез (163), Шарыш (155), Земплин (149), Унг (89), Мараморош (88). За рубежом четырех комитатов, территория которых в основном вошла в состав Закарпатской области Украины (Берег, Мараморош, Унг, Угоча), в то время располагалось 391 украинское селение, в котором насчитывалось более 234 тыс. человек. Другими словами, на рубеже XIX в. на землях будущей Закарпатской области проживало только 45% всех закарпатских украинцев (40% всех украинских селений).

Потери украинской этнической территории в пользу соседей явились результатом отсутствия у украинцев своей государственности, а следовательно и возведения в ранг государственной политики мероприятий, обеспечивающих беспрепятственное развитие языка и культуры. Это же обстоятельство позволяло преследовать украинский язык; закрывать украинские школы и вообще создавать такие социально-экономические условия, которые побуждали часть украинского населения уже в те далекие годы изменять свою конфессию, язык, а в результате – постепенно менять и свое этническое самосознание.

И одновременно с этим на юге и востоке украинского этнического массива мощная волна украинских мигрантов позволила заселить новые земли и постепенно превратить их в украинскую этническую территорию. Это было связано с тем, что украинская миграционная волна переселила здесь все другие – немецкую, молдавскую и т.п. А в результате, Слободская Украина, большая часть Новороссии и даже часть Северного Кавказа превратились в украинскую этническую территорию. И здесь уже отмечалась (в городах) ассимиляция украинцев, но ее масштабы были еще весьма незначительными.

- ¹ РГИА. Ф. 558. Оп. 2. Д. 48. Л. 3–14, 18, 120–133, 135, 149; Д. 5. Л. 97 об. 98; Ф. 571. Оп. 9. Д. 1. Л. 45; Д. 3. Л. 45–47; Ф. 558. Оп. 2. Д. 5. Л. 350–369, 392–411; Ф. 571. Оп. 9. Д. 4. Л. 48–49; Д. 5. Л. 51–52; Д. 6. Л. 82–84; Д. 8. Л. 21; Д. 9. Л. 54; Ф. 1281. Оп. 11. Д. 58. Л. 76–81, 178', 192, 237, 294; Ф. 571. Оп. 9. Д. 12. Л. 50–51; Д. 14. Л. 60 об.-61; Ф. 1281. Оп. 11. Д. 59. Л. 5 об., 40 об., 71–102; *Бутков П.Г.* Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1802 год. СПб., 1869. Ч. 2. С. 256; Сборник сведений о Ставропольской губернии. Ставрополь, 1869. Вып. 2. С. 5–49.
- ² *Бентковский И.* Заселение Черноморья с 1792 по 1825 год // Памятная книжка Кубанской области на 1881 год. Екатеринодар, 1881. С. 76–77.
- ³ РГИА. Ф. 1381. Оп. II. Д. 108. Л. 259–260, 335–336; Д. 109. Л. 3; Петербургское отделение отечественной истории. Кол. 1115. Д. 171. Л. 270–271; РГИА. Ф. 1281. Оп. 11. Д. 169. Л. 3–3 об.
- ⁴ *Дебу И.* О Кавказской линии и присоединенном к ним Черноморском войске с 1816 по 1826 год. СПб., 1829. С. 397.
- ⁵ РГИА. Ф. 571. Оп. 9. Д. 18. Л. 153–154; Д. 24. Л. 182; *Бентковский И.* Указ. соч. С. 104.
- ⁶ ПСЗ-I. Т. XXII, № 25150. С. 364.
- ⁷ Астраханский областной государственный архив. Ф. I. Оп. I. Д. 208. Л. 1–38; *Чекменев С.А.* Из истории освоения Ставрополя в конце XVIII и первой половине XIX в. // Сборник трудов Карачаево-Черкасского педагогического института. Нальчик, 1959. Вып. 1. С. 56.
- ⁸ *Чекменев С.А.* Заселение Ставрополя в конце XVIII и начале XIX века крепостными и государственными крестьянами // Сборник трудов Карачаево-Черкасского педагогического института. Нальчик, 1959. Вып. 1. С. 279.
- ⁹ ПСЗ-I. Т. XXXIX, № 29848. С. 227–232.

- 10 *Фадеев А.В.* Очерки развития степного Предкавказья в дореформенный период. М., 1957. С. 50–51.
- 11 *Дебу И.* Указ. соч. С. 409–410.
- 12 *Корсаков С.* Движение православного населения в России с 1804 по 1849 г. // Вестник Русского географического общества (РГО). СПб., 1852. № 6. Кн. 2. С. 180.
- 13 *Короленко П.П.* Записка, составленная канцелярией наказного атамана Черноморского казачьего войска с 1 января 1825 по 1 января 1850 г. // Кубанский сборник. Екатеринодар, 1900. Т. VI. С. 43–44.
- 14 ПСЗ-И. Т. XXXVII, № 28241. С. 165–167.
- 15 *Бентковский И.* Указ. соч. С. 104.
- 16 РГИА. Ф. 571. Оп. 9. Д. 24. Л. 182–184; Ф. 1281. Оп. 4. Д. 13. Л. 11 об.; Д. 110. Л. 61; Д. 39. Л. 329; Оп. 5. Д. 114. Л. 82; Оп. 6. Д. 116. Л. 80; Д. 106. Л. 57; Д. 102. Л. 5; Д. 162. Л. 53, 72; Ф. 1268. Оп. 8. Д. 305. Л. 3; Ф. 1290. Оп. 2. Д. 36. Л. 184–187; *Забудский, капитан.* Военно-статистическое описание Российской империи. СПб., 1851. Т. XVI, ч. 1: Ставропольская губерния. С. 185; *Бентковский И.* Указ. соч. С. 121.
- 17 *Дуброво, подполковник, Рельи, капитан.* Военно-статистическое обозрение Курской губернии. СПб., 1850. Т. XIII, ч. 3. С. 43.
- 18 *Короленко П.П.* Указ. соч. С. 43–44.
- 19 *Бентковский И.* Указ. соч. С. 121.
- 20 Там же. С. 114.
- 21 РГИА. Ф. 571. Оп. 9. Д. 51–53; Оп. 6. Д. 1024. Л. 132–128; Д. 1080. Л. 9–22; *Краснов Н.* Материалы для географии и статистики России. Земля Войска Донского. СПб., 1863. С. 204; *Ярин Н.* Описание Черноморья // Кубанский сборник. Екатеринодар, 1899. Т. V. С. 18.
- 22 *Домонтович М.* Материалы для статистики и географии России. Черниговская губерния. СПб., 1865. С. 132–133.
- 23 *Кабузан В.М.* Заселение Новороссии (Екатеринославской и Херсонской губерний) в XVIII – первой половине XIX века (1719–1858 гг.). М., 1976. С. 166–251.
- 24 *Покишиевский В.В.* География миграций населения в России. М., 1951. Ч. II. С. 519.
- 25 Нельзя, конечно, не учитывать и того обстоятельства, что по всей России в 1858 г. на долю частновладельческого населения приходилось уже только 29,9% населения, а на землях, где осуществлялся ревизский учет – около 39,2%. Иначе говоря, крепостничество быстро изживало себя уже до реформы 1861 г.
- 26 Более подробно об этом см.: *Кабузан В.М.* Народонаселение Бессарабской области и Левобережных районов Приднестровья (конец XVIII – первая половина XIX в.). Кишинев, 1974.
- 27 Там же. С. 57.
- 28 Там же.
- 29 *Кабузан В.М.* Народы России в первой половине XIX в. Численность и этнический состав. М., 1992. С. 154–158.
- 30 В Екатеринославской губернии – 42,5%, в Бессарабской – 39%, в Таврической – 26,5%.
- 31 РГИА. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 4512. Л. 13.
- 32 *Герсванов Н.Б.* О влиянии неурожая на увеличение смертности 1849–1850-х годах // Труды Русского географического общества. СПб., 1854. Кн. II. С. 97, 99.

- 33 РГИА. Ф. 1409. Оп. 4. Д. 2461. Л. 24–25.
- 34 Там же. Ф. 558. Оп. 2. Д. 154. Л. 2–12, 76–89, 104–114 об., 259–260; Д. 155. Л. 67–89, 226–253, 412 об., 532–555; Ф. 1281. Оп. 11. Д. 165. Л. 13–83; Д. 167. Л. 82; Д. 186. Л. 43–273.
- 35 Там же. Ф. 1281. Оп. 11. Д. 168. Л. 43–45, 146–147, 183, 273.
- 36 По ревизским данным, на долю естественного прироста приходилось около 70 тыс. человек обоего пола. Данные же церковного учета показывают цифру «165 тыс.», что, безусловно, крайне завышено, так как весь прирост с VIII по IX ревизию равен 130 тыс. человек обоего пола.
- 37 РГИА. Ф. 558. Оп. 2. Д. 155. Л. 465–491, 528–558; РГВИА. Ф. ВУА, № 18336. Ч. 1. Л. 1–58; Ч. 2. Л. 51–136; РГИА. Ф. 571. Оп. 9. Д. 5. Л. 79–80; Д. 7. Л. 80–83; Д. 8. Л. 82–84; Д. 9. Л. 75–78; Д. 12. Л. 76–78; Ф. 560. Оп. 6. Д. 17. Л. 4–9, 60–61; Ф. 571. Оп. 9. Д. 14. Л. 88–89.
- 38 РГИА. Ф. 1281. Оп. 11. Д. 184. Л. 13–14, 45–46, 71, 93, 121, 164, 178; Д. 185. Л. 2, 35, 81, 112, 147; Д. 186. Л. 19, 40–41, 48, 81, 82, 133.
- 39 Там же. Ф. 1281. Оп. 11. Д. 188. Л. 52–53; Д. 189. Л. 33; Д. 187. Л. 1–30, 20–22, 41, 59, 61, 91–93; Ф. 571. Оп. 5. Д. 844. Л. 15, 83, 87, 96, 112, 203; Д. 860. Л. 182–185.
- 40 Там же. Ф. 571. Оп. 9. Д. 18. Л. 25–26; Д. 24. Л. 25–26; Д. 24. Л. 25–26; Д. 25. Л. 55–67; Д. 33. Л. 301–303; Д. 35. Л. 318–320.
- 41 Там же. Д. 36. Л. 343–345; Д. 24. Л. 25–26; Д. 41. Л. 79–96; Д. 49. Л. 355, 358; Д. 50. Л. 365–368; Д. 51. Л. 34–336; Ф. 1281. Оп. 4. Д. 3–4.
- 42 *Корсаков С.* Законы народонаселения в России // Материалы для статистики Российской империи. СПб., 1841. С. 290–291; РГИА. Ф. 1281. Оп. 4. Д. 87. Л. 5; Д. 49. Л. 372; Д. 63. Л. 38; Д. 61. Л. 97; Д. 70. Л. 113; Д. 82. Л. 110; Д. 89. Л. 154; Д. 65. Л. 139; Д. 74. Л. 157; Оп. 5. Д. 60. Л. 145.
- 43 Там же.
- 44 РГИА. Ф. 571. Оп. 9. Д. 53. Л. 338, 340; Оп. 6. Д. 1080. Л. 9–22; Ф. 1281. Оп. 5. Д. 80. Л. 3; Д. 83. Л. 3; Д. 94. Л. 2.
- 45 *Любомиров П.Г.* Хозяйство Нижнего Поволжья в начале XIX в. Саратов, 1928. С. 10.
- 46 *Покшишевский В.В.* География миграций населения в России: автореферат дис. ... д-ра ист. наук. М., 1951. С. 241, 244.
- 47 РГИА. Ф. 1281. Оп. 11. Д. 120. Л. 3, 165, 253, 331, 411.
- 48 Там же. Ф. 571. Оп. 9. Д. 18, 24.
- 49 Журнал Министерства внутренних дел. 1832. Ч. 6, № 5. С. 46.
- 50 Архив Русского географического общества. Разд. 24. Д. 9. Л. 16 об.
- 51 Там же. Л. 40.
- 52 Там же. Л. 16 об.
- 53 Там же.
- 54 *Корсаков С.* Законы народонаселения... С. 180.
- 55 РГИА. Ф. 869. Оп. 1. Д. III. Л. 43–44.
- 56 Там же. Ф. 1261. Оп. 1. Д. 1477. Л. 655; Ф. 1284. Оп. 4. Д. 73. Л. 6–7.
- 57 РГИА. Ф. 1281. Оп. 11. Д. 7. Л. 2, 60, 104, 131, 161, 219, 254.
- 58 Там же. Ф. 571. Оп. 9. Д. 18, 24. Л. 33–53.
- 59 *Левшин А.* Описание киргиз-кайсацких степей. СПб., 1832. Ч. 1. С. 207, 236, 276, 290.
- 60 ПСЗ-1. Т. XXVI, № 19773. С. 285.
- 61 Численность казахов уменьшилась почти на 40 тыс. обоего пола (со 124 тыс. по VIII ревизии и до 85 тыс. – по IX).

- 62 *Корсаков С.* Движение православного населения в России с 1804 по 1849 г. // Вестник РГО за 1852 год. СПб., 1852. Кн. 5. С. 180. Более подробно об этом см. в следующем разделе.
- 63 *Кабузан В.М.* Изменения в размещении населения России в XVIII – первой половине XIX в. М., 1971. С. 45, 47.
- 64 К сожалению, нет данных о притоке этих мигрантов за менее продолжительные отрезки времени.
- 65 *Чубинский П.П.* Труды этнографическо-статистической экспедиции в Западно-русский край. Юго-Западный отдел: материалы и исследования. СПб., 1872. Т. 7. С. 311–312.
- 66 РГИА. Ф. 869. Оп. 1. Д. III. Л. 43–44.
- 67 *Кабузан В.М.* Изменения в размещении населения России... С. 107–178.
- 68 *Корсаков С.* Движение православного населения в России с 1804 по 1849 г. // Вестник русского географического общества за 1852 год. Кн. 5. С. 188.
- 69 *Мицевич, подполковник.* Черниговская губерния. Военно-статистическое описание Российской империи. СПб., 1851. Т. XII, ч. 2. С. 70–71; *Домонтович М.* Черниговская губерния: материалы для географии и статистики Российской империи. СПб., 1865. С. 122–126; *Маркевич Н.* О народонаселении Полтавской губернии. Киев, 1855. Табл. 22; РГИА. Ф. 1281. Оп. 6. Д. 68. Л. 205; Оп. 5. Д. 60. Л. 257; Д. 161. Л. 226; Оп. 6. Д. 63. Л. 138; Д. 81. Л. 247; Д. 90. Л. 136; Д. 68. Л. 205; Памятная книжка Полтавской губернии на 1865 год. Полтава, 1865. С. 34–39.
- 70 *Кабузан В.М.* Изменения в размещении населения России... С. 107–178.
- 71 *Маркевич Н.* Указ. соч. Табл. 8.
- 72 Там же.
- 73 *Арандаренко, полковник.* Обзорение состояния некоторых частей по управлению государственными имуществами в Полтавской губернии за 1843 год // Журнал Министерства государственных имуществ. 1844. № 5. С. 197.
- 74 Там же. С. 199.
- 75 *Маркевич Н.* Указ. соч. Табл. 8.
- 76 *Словцов И.А.* Историческое и статистическое обозрение неурожаев в России // Сборник статистических сведений о России. СПб., 1858. Кн. III. С. 470–473.
- 77 РГИА. Ф. 869. Оп. 1. Д. III. Л. 43–44.
- 78 Определить размеры реального переселенческого движения из региона чрезвычайно затруднительно. Весьма примерно можно сделать только используя данные по регионам вселения новоселов, так как там этот учет был организован лучше. Мы отмечали уже, что Новороссия и Земля Войска Черноморского в первой половине XIX в. заселялись преимущественно за счет выходцев из Левобережной Украины. В Новороссии поселилось 1330 тыс. человек, а в Черномории – 146 тыс., всего 1476 тыс. обоего пола^{1*}.

^{1*} РГИА. Ф. 1281. Оп. 11. Д. 108. Л. 2, 63, 98–99, 142, 192–193, 259–260, 335–336; Д. 123. Л. 5–6, 38; Д. 124. Л. 2, 63, 102; Петербургское отделение отечественной истории). Ф. 315. Оп. I. Д. 171. Л. 2, 71, 151, 191–192, 224, 270–272, 324. (Далее: ПООИ); РГИА. Ф. 1281. Оп. II. Д. 169. Л. 3, 4, 131, 197, 198, 286; Ф. 1290. Оп. I. Д. 2. Л. 3, 19, 97, 187, 260, 323, 334, 392, 428; Ф. 1409. Оп. 2. Д. 5016. Л. 3; Ф. 571. Оп. 9: Д. 18, 24, 27–54; Ф. 1281. Оп. II. Д. 110. Л. 62, 63, 94; Д. 185. Л. 2, 35, 80, 112, 147.

По данным окладных книг и губернаторских отчетов с 1804 по 1858 г. из Левобережной Украины выселилось около 310 тыс. человек обоего пола за вычетом вселившихся в регион (из Полтавской – 182 тыс., из Черниговской – 109 тыс. и из Харьковской – 19 тыс. человек обоего пола). За период с 1796 по 1803 г. отсюда дополнительно выбыло около 60 тыс. легальных мигрантов обоего пола (в Екатеринославскую – 32 тыс., в Херсонскую – 21 тыс. и в Таврическую – 7 тыс.^{2*}).

Сохранились также данные о количестве нелегальных переселенцев, учтенных в Новороссии в 1800 и в 1829 гг., когда всем бежавшим сюда было разрешено оставаться жить на новых местах. В 1800 г. таких беглых, преимущественно из Левобережной Украины, было зарегистрировано около 30 тыс., а в 1829–1832 г. – почти 43 тыс. душ м.п.^{3*}, или около 140 тыс. человек обоего пола. Таким образом, по сохранившимся источникам численность мигрантов, выбывших из Левобережной Украины в Новороссию и Черноморию, можно определить примерно в 510 тыс. человек обоего пола.

Иностранцев выходцев в 80-е годы расселилось в Новороссии около 200 тыс. (немцев – 100 тыс., ногайцев – 20 тыс., болгар с гагаузами – 70 тыс.).

Это означает, что в Новороссии и Черномории осталось еще не учтенных 766 тыс. человек (1476 тыс. минус 710 тыс.). Значительная их часть может быть отнесена к молдаванам, которые осваивали Бессарабскую область в первое время после ее включения в состав России (так называемые выходцы из Запрутской Молдавии), а также к русскому населению, перешедшему сюда (в основном, в Таврическую губернию и Землю Войска Донского) преимущественно из Центрально-Земледельческого региона (главным образом из Курской губернии). Однако бесспорно, что основную их часть составили беглые Левобережной Украины, не учтенные различными мерами правительства, которым все же удалось остаться здесь и записаться в производимые в регионе очередные ревизии. Вряд ли выходцы из Левобережной Украины достигали менее половины этого числа. Мы полагаем, что их было около 400 тыс. человек.

Тогда 1476 тыс. переселенцев обоего пола, осевших в Новороссии и Черномории, распределяются примерно так: 1) 370 тыс. легальных мигрантов из Левобережной Украины; 2) 140 тыс. самовольных беглых отсюда же, учтенных мерами властей; 3) 200 тыс. выходцев из-за рубежа; 4) около 400 тыс. беглых из Левобережной Украины, не учтенных своевременно мерами правительства; 5) 366 тыс. прибывших из других регионов России, из Западной Молдавии, поселенных здесь отставных солдат и т.д.

Из этого можно заключить, что в первой половине XIX в. Левобережную Украину покинуло около 900 тыс. человек обоего пола, и что, таким образом, легальные переселенцы составляли лишь 40% общего числа покинувших регион, а все учтенные – около 60%. И если бы эти

^{2*} РГИА. Ф. 558. Оп. 2. Д. 155. Л. 67–69, 154–155, 535–537; Д. 154. Л. 109–116, 188–207, 216–232, 245–260.

^{3*} РГАДА. Ф. 248. Оп. 58/4859. Л. 445; РГИА. Ф. 571. Оп. 9. Д. 24. Л. 123–124, 142, 150, 156, 157; Ф. 1281. Оп. П. Д. 168. Л. 43, 45, 146, 147.

- 900 тыс. человек не покинули Левобережную Украину, то общий прирост населения, равный теперь естественному приросту, достиг бы 72,5% (с 3354 тыс. до 5784 тыс. обоого пола)^{4*}, т.е. оказался бы еще более высоким, чем в среднем по стране (70,6%).
- 79 По Харьковской губернии приводятся данные только за 1816–1858 гг. Таблица составлена по данным окладных книг ревизского учета. См.: РГИА. Ф. 571. Оп. 9. Д. 1–54.
- 80 РГАДА. Ф. 248. Оп. 58. Д. 28/4859. Л. 445.
- 81 РГИА. Ф. 571. Оп. 9. Д. 24. Л. 123–124, 149, 150, 156, 157; Ф. 1281. Оп. II. Д. 168. Л. 43, 45, 146, 147.
- 82 *Копчак С.И.* Особенности формирования и воспроизводства населения украинского Прикарпатья в докапиталистический период (XIII – первая половина XIX столетия): автореф. на соискание ученой степени канд. экон. наук. Киев, 1971. С. 18; *Он же.* Населення українського Прикарпаття. Львів, 1974. С. 45–51.
- 83 *Копчак С.И.* Особенности формирования... С. 20–29.
- 84 *Hain J.* Handbuch der Statistik des österreichischen Kaiserstaates. Wien, 1852. Bd. 1. S. 389–491.
- 85 В комитате Земплин число жителей уменьшилось с 290 тыс. до 258 тыс., в Шареше – с 207 тыс. до 161 тыс., Абауе – с 203 тыс. до 172 тыс., в Боршоде – с 192 тыс. до 164 тыс., в Сатмаре – с 247 тыс. до 238 тыс., в Гоморе – с 179 тыс. до 160 тыс.
- 86 В Вадовичском округе народонаселение сократилось с 296 тыс. до 284 тыс., в Ясельском – с 249 тыс. до 237 тыс.
- 87 *Копчак С.И.* Населення українського Прикарпаття... С. 29. По данным видного западноукраинского демографа В.П. Огоновского, от эпидемии холеры в Галиции в 1847–1849 гг. погибло почти 400 тыс. человек, а в 1857 г. – 73,9 тыс. (*Огоновский В.П.* Эволюция населения Галиции // Научные записки Академии наук УССР / Ин-т экономики. Киев, 1946. С. 96).
- 88 *Копчак С.И.* Населення українського Прикарпаття... С. 32.
- 89 ПСЗ-І. Т. VII, № 4480 от 20 февраля 1724 г. С. 266–267.
- 90 Декреты Советской власти. М., 1957. Т. 1. С. 247–249.
- 91 *Миронов Б.Н.* Русский, город в 1740–1860-е годы: демогр. развитие. Л., 1990. С. 259–260. Б.Н. Миронову пока не удалось обнаружить данные о движении населения России за 1749–1761, 1773–1779, 1782, 1784–1792, 1794–1799, 1802–1808, 1810 и 1843 гг.
- 92 *Кабузан В.М.* Заселение Новороссии... С. 35.
- 93 *Герман К.Ф.* О числе жителей в России // Стат. журн. 1806. Т. I. Ч. 2. С. 16–19; *Зябловский Е.Ф.* Статистическое состояние Российской империи. СПб., 1808. С. 108–109; *Корсаков С.* Законы народонаселения в России (1804–1839) // Материалы для статистики Российской империи. СПб., 1839. Т. 1. С. 205–382; *Он же.* Движение православного населения в России с 1804 по 1849 г. // Вестн. Русского географического общества за 1852 год. СПб., 1852. Кн. 5. С. 181–184; *Рословский А.П.* Исследования о движении народонаселения в России за 1805–1849 гг. // Вестн. Русского географического общества за 1853 год. СПб., 1853. С. 1–28; *Кайши Е.И.* Движение народонаселения в России с 1848 по 1852 год // Сборник статистических све-

^{4*} С учетом естественного прироста у выселившихся этот показатель будет еще более высоким.

дений, издаваемый статистическим отделением Русского географического общества. СПб., 1858. Кн. III. С. 429–464; *Бессер А., Баллод К.* Смертность, возрастной состав и долговечность православного населения обоих полов в России за 1851–1890 годы. СПб., 1897; *Кабузан В.М.* О достоверности учета населения России (1858–1917 гг.) // Источниковедение отечественной истории. 1981. М., 1982. С. 106–112; *Миронов Б.Н.* Воспроизводство населения и урбанизация: европейские стандарты и русский вариант XVIII–XX вв. // Проблемы взаимодействия социальной структуры и воспроизводства населения в России–СССР: тез. докл. и сообщ. VI Всесоюзной конференции по исторической демографии. Галлин, 17–20 октября 1988 г. М., 1988. С. 55; *Он же.* Русский город в 1740–1860-е годы... С. 49–63.

- ⁹⁴ *Кабузан В.М.* О достоверности учета населения... С. 106–110.
- ⁹⁵ Матеріали щодо природного руху населення України. 1867–1914 рр. Київ, 1924.
- ⁹⁶ *Дробіжєв В.З.* У истоков советской демографии. М., 1987. С. 35–58.
- ⁹⁷ *Корчак-Чепурківський А.* Відтворення населення Української РСР до початку першої п'ятирічки // Демографічні дослідження. Київ, 1975. Вып. 3. С. 82, 83, 95, 97; *Шаталіна Е.П.* Соціально-демографічні фактори росту робочого класу УСРС в 30-е годы // Проблемы исторической демографии СССР (период социализма). Кшипинев, 1985. С. 70; *Население Заемного шара: справ. по странам. М., 1965. С. 38–67; Население СССР. 1987: стат. сб. М., 1988. С. 113, 130, 154, 164–165; Rocznik Statystyki Rzeczypospolitej Polskiej. Warszawa, 1930. Rok III. S. 599–600; Wirtschaft und Statistik. Berlin, 1933. Jg. 13. S. 517; Перковський А.Л., Пирожков С.І. Демографічні втрати Української РСР у 30-ті роки // Український історичний журнал. Київ. 1989. № 8. С. 24–36; *Они же.* Демографічні втрати на населення Української РСР у 40-х рр. // Український історичний журнал. Київ, 1990. № 2. С. 15–25.*
- ⁹⁸ *Sekora V.* Obyvatelstv ceskych zemi w latach 1754–1918. Praha, 1978; *Demograficka prigucka.* Praha, 1982. Автор приводит подробные цифры воспроизводства населения Богемии, Моравии и Австрийской Силезии с 1785 г. За более раннее время он обнаружил лишь данные за 1762–1768 гг.
- ⁹⁹ *Szewczuk J.* Kronika klesk elementarnich w Galicyi w latach 1772–1848. Lwow, 1939. S. 306–314.
- ¹⁰⁰ *Bolognese-Leuchtenmüller B.* Bevölkerungsentwicklun und Berufsstruktur in Osterreich. 1750–1918 // Wirtschaft und Sozialstatistik. Osterreich-Ungarns. Wien, 1978. Bd. I. S. 80–83, 89–93.
- ¹⁰¹ *Buzek J.* Pogląd na wrosot ludności ziem polskich w wieku XIX. Krakow, 1915. S. 26.
- ¹⁰² *Englisch K.R.* Die österreichische Auswanderungsstatistik // Statistische Monatsschrift. Neue Folge. Brünn, 1913. Jg. 18. S. 162–164.
- ¹⁰³ *Maly Rosznik Statystyczny.* 1939. Warszawa, 1939. Cz. III. S. 41–42.
- ¹⁰⁴ *Zagadnienia demograficzne Polski. Ruch naturalny ludności w latach 1895–1935.* Warszawa, 1936. S. 28–30.
- ¹⁰⁵ *Versuch einer Darstellung der österreichischen Monarchie im statistische Tafeln.* 1828. Wien, 1829; *Tafeln zur Statistik der österreichischen Monarchie.* Wien, 1831–1843. Jg. 2–13 (1829–1840).
- ¹⁰⁶ За более раннее время полные данные обнаружены лишь за 1777, 1780, 1782, 1785, 1787, 1794, 1805, 1818 гг.

- ¹⁰⁷ Mitteilungen aus dem Gebiete der Statistik. Wien, 1867. Jg. 13, heft. II. S. 30–38.
- ¹⁰⁸ *Кончак В.П., Кончак С.И.* Население Закарпаття за 100 лет: стат.-демогр. исслед. Львов, 1977. С. 75–144.
- ¹⁰⁹ *Grossman H.* Struktura Spoliczna i gospodarsza Ks. Warszawskiego na podstawie spisow 1808–1810 rokom // *Kwartalnik statystyczny.* Warszawa, 1925. T. 2. S. 78–79.
- ¹¹⁰ *Borovski St.* Population Growth in the Polish Territoriens. The Population of Poland. Warszawa, 1975. P. 18.
- ¹¹¹ Труды Варшавского статистического комитета по десяти губерниям Царства Польского. Варшава, 1896. Вып. 13. С. 146–163.
- ¹¹² *Ruch naturalny ludnosci wyznan chrescijnskich w krolestwie kongresowem w latach 1909–1918.* Warszawa, 1921. S. 2–125.
- ¹¹³ Крайне трудоемко от руки копировать за каждый год данные по городам и уездам о воспроизводстве населения, а иные пути сбора необходимой информации, к сожалению, отсутствуют. Кроме того, в нашем распоряжении нет современной техники для квалифицированной обработки уже собранного материала. В последние годы исчезла всякая возможность выявления необходимых источников за пределами Москвы. К счастью, нам удалось собрать основную часть необходимых данных в «лучшие времена».
- ¹¹⁴ *Кабузан В.* Русские в мире. Динамика численности и расселения (1719–1989). Формирование этнических и политических границ русского народа. СПб., 1996. С. 301–304.
- ¹¹⁵ *Кабузан В.М.* Заселение Новороссии... С. 180, 189.
- ¹¹⁶ *Кабузан В.М.* Русские в мире... С. 301.
- ¹¹⁷ *Кабузан В.М.* Заселение Новороссии...; *Он же.* Народонаселение Бессарабской области и Левобережных районов Приднестровья (конец XVIII – первая половина XIX в.). Кишинев, 1974. С. 21–48.
- ¹¹⁸ *Брук С.И., Кабузан В.М.* Миграция населения России в XVIII – начале XX века (численность, структура, география) // *История СССР.* 1984. № 4. С. 49.
- ¹¹⁹ *Кожолянюк Г.К.* Социально-экономическое положение и классовая борьба в Северной Буковине в последней четверти XVIII – начале XIX в.: дис. ... канд. ист. наук. Киев, 1979. С. 13.
- ¹²⁰ *Фрейдзон В.И.* Некоторые черты формирования наций в Австрийской империи // *Формирование наций в Центральной и Юго-Восточной Европе: ист. и ист.-культ. аспекты.* М., 1981. С. 29.
- ¹²¹ *Кожолянюк Г.К.* Указ. соч. С. 13.
- ¹²² Там же. С. 18–19.
- ¹²³ *Bidermann H.J.* Die Bukowina unter österreichischen Verwaltung. 1775–1875. Lemberg, 1876. S. 46.
- ¹²⁴ Ibid.
- ¹²⁵ Ibid. S. 53–54, 78, 80; *Czoernig K.F.* Die Verteilung der Völkerstämme und deren Gruppen in der österreichischen Monarchie. Wien, 1856. S. 54.
- ¹²⁶ *Gzoernig K.F.* Die Verteilung... S. 54.
- ¹²⁷ *Мицюк О.* З. емиграції угро-русинів перед світовою війною // *Науковий збірник товариства «Просвіта» в Ужгороді. Річник XIII–XIV.* Ужгород, 1939. С. 22; *Tafeln zur statistik der österreichischen Monarchie. Neue Folge* Wien, I, 1861. Bd. III: Die Jahre 1855, 1856 und 1857 umfassend. S. 32–38.

- ¹²⁸ По-видимому, доля украинцев в регионе понизилась не так значительно, а евреев – возросла не так сильно, так как в начале XIX в. в регионе было обнаружено довольно много евреев, пропущенных V–VII ревизиями и выявленных только к 30-м годам XIX в. См: *Кабузан В.М.* Народонаселение России в XVIII – первой половине XIX в. (по материалам ревизий). М., 1963. С. 150–151.
- ¹²⁹ Удельный вес евреев стремительно увеличивался до 70-х годов XIX в., и не только в России, но и в Австро-Венгрии. В Галиции евреи составляли на рубеже XIX в. – 5,7, а в 1857 г. – 9,7%, на Буковине – соответственно 2,3 и 6,5%.
- ¹³⁰ Полагаем, что подобную работу необходимо осуществить по всей территории Украины. К сожалению, это невозможно сделать одному человеку даже в течение нескольких среднестатистических жизней. Два материковых уезда Тавриды приводятся в качестве примера. При всем желании мы не смогли привести здесь остальную часть губернии. В течение долгого времени автором собирались данные по Крымскому полуострову, однако находящиеся там татарские поселения оказались крайне малочисленными, а их общее число превысило 3 тыс. Получалась огромная таблица, не содержащая, в сущности, ценной информации. Имеет смысл привести лишь вновь созданные крупные селения новых мигрантов: русских, украинцев, немцев. Однако здесь вырисовывается полное преобладание русского этноса. В целом прослеживается картина этнического состава жителей губернии: материковая часть с преобладающим украинским населением и полуостров, где проживали в основном татары, но быстро росла доля русских. Впрочем, до конца 50-годов XIX в. полуостров не стал русской этнической территорией.
- ¹³¹ Более подробно об этом см.: *Кабузан В.М.* Национальный состав населения Северного Кавказа в XIX–XX вв. СПб., 1996.
- ¹³² Хотя некоторые исследователи относят жителей части Пинского и Мозырского уездов к украинцам, мы причислили их к белорусам, так как и приходские списки священников 1857 г., и перепись 1897 г. отнесли их к ним. См.: *Наулко В.И.* Этнографический состав населения Украинской ССР: стат.-картогр. исслед. Киев, 1965. С. 34; *Рунтих А.Ф.* Этнографическая карта Европейской России. СПб., 1875.
- ¹³³ Этой проблеме посвящен последний, специальный раздел настоящей работы «Поляки на Украине» (см. ниже).
- ¹³⁴ *Raffelspergen F.* Allgemeines geographisch-statistisches Lexicon aller österreichischen Staaten. Wien, 1848. Bd. 5. S. 414–415.
- ¹³⁵ Более подробно особенности и ход этого сложного и во многом противоречивого процесса будут рассмотрены в следующей главе, посвященной второй половине XIX–началу XX в., так как именно тогда он приобрел особенно широкий размах.
- ¹³⁶ Государственная научная библиотека Украины в г. Львове. Картогр. отд. Д. 3641.
- ¹³⁷ *Czaplovics J.* Gemälde von Ungarn. Pesth, 1829. Bd. I. S. 292–293.
- ¹³⁸ Государственная научная библиотека Украины в г. Львове. Картогр. отд. Д. 7578–IV.

**УКРАИНСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ РОССИЙСКОЙ
И АВСТРО-ВЕНГЕРСКОЙ МОНАРХИЙ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ
XIX–НАЧАЛЕ XX в. (1858–1917)
В ПЕРИОД КАПИТАЛИЗМА.
УКРАИНЦЫ В СТРАНАХ НОВОГО СВЕТА**

**ЕСТЕСТВЕННЫЙ ПРИРОСТ НА ТЕРРИТОРИИ УКРАИНЫ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.
(1861–1916)**

**ЕСТЕСТВЕННЫЙ ПРИРОСТ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.
(1861–1900)**

Организованный еще в XVIII в. церковный учет естественно-го движения населения Российской империи во второй половине XIX в. был распространен на всю страну и охватил все вероисповедания¹. В Австро-Венгерской же монархии он распространился на все категории населения уже к началу XIX в. Качество учета оставалось невысоким в восточных регионах России с преобладающим кочевым или полукочевым населением. Степень же регистрации естественного прироста в большинстве регионов, в том числе и на землях с преобладающим или значительным украинским населением, во второй половине XIX в. считается уже достаточно высокой. Во всяком случае не обнаруживается существенных различий между исчислениями и переписями и показателями движения населения между ними. В Западноукраинском регионе Австро-Венгрии до 1850-х годов неполно регистрировалось движение еврейского этноса, что несколько искажало и общую картину изменений в численности всего населения. Но в 1850-е годы этот недостаток был устранен.

Таблица 15 (Прил.) показывает, что темпы естественного прироста в Российской империи во второй половине XIX–начале XX в. постепенно возрастали (с 11,5% в 1850-е до 14,5% – в 1890-е годы) и на территории Украины они были гораздо более высокими, чем собственно в России и всей империи в целом². На первом месте в империи и на Украине по показателям воспроизводства стояла Новороссия. Лишь в начале XX в. ее опережает в этом отношении Северный Кавказ и Дальний Восток.

Самый высокий естественный прирост здесь наблюдался в Екатеринославской губернии. Он значительно превосходил средние показатели по региону в целом. В 1850-е годы естественный прирост достигал в губернии 18,8‰, в 60-е годы – 21,4‰, в 70-е годы – 22,1‰, в 80-е годы – 21,4‰ и в 1890-е – 27,7‰.

На втором месте находилась Таврическая губерния (1850-е годы – 15,1‰, 1890-е – 24,4‰). В Херсонской же губернии уровень воспроизводства оказался минимальным (особенно в 1870-е годы – 12,5‰). Он был ниже здесь, чем по всей Украине в целом, а 1870-е годы – уступал и цифрам по всей Российской империи.

Естественный прирост в этом регионе Украины, Российской империи и всей Европы был в этот период самым высоким. Прекрасные черноземные почвы, отсутствие вопиющих пережитков крепостничества, быстрый подъем экономики, рост портов, торговли и т.п. способствовали этому. В 1850-е годы население региона за счет воспроизводства выросло почти на 0,5 млн человек, в 1860-е – на 0,6 млн, в 1870-е – на 0,7 млн, в 1880-е – на 0,9 млн и в 1890-е – на 1,4 млн человек. По сравнению с современным положением, когда население неустанно сокращается за счет превышения смертности над рождаемостью, такая ситуация кажется невероятной, нереальной, неправдоподобной.

На территории Левобережной и Правобережной Украины естественный прирост уступал среднему по всей Украине, но с 1860-х годов значительно превосходил средний по Российской империи. К тому же он проявлял тенденцию к непрерывному росту. И это несмотря на большой отток населения в Новороссию, на Кавказ, в Сибирь и на Дальний Восток, несмотря на возросшее отходничество больших групп населения в другие регионы России (в 90-е годы XIX в. только из Киевской и Черниговской губерний ежегодно уходило на заработки по 150 тыс. человек).

За пределами нынешней Украины в границах Российской империи, в регионах, где проживало много украинцев, естественный прирост также оказался повышенным³.

Особенно высоким коэффициент естественного прироста наблюдался на Северном Кавказе (60-е годы XIX в. – 12,3‰, 70-е – 14,4‰, 80-е – 19,0‰, 90-е – 19,0‰). Быстро росло население, входившее в состав Кубанской области и Ставропольской губернии.

В Царстве Польском в 60–90-е годы XIX в. коэффициент естественного прироста также оказался повышенным (1860-е годы – 16,7‰, 70-е – 14‰, 80-е – 14,5‰, 90-е – 15,5‰).

Несколько иная тенденция наблюдалась в Центрально-Земледельческом регионе. В 1850–1870-е годы естественный прирост здесь уступал среднему по Украине, но превышал общеимперские показатели (50-е годы XIX в. – 13,5‰, 60-е – 13,1‰, 70-е – 14,1‰).

С середины 70-х годов XIX в. он сильно снизился, уступая уже многим регионам России в ее современных границах (80-е годы XIX в. – 13,7‰, 90-е годы – 12,5‰). Некоторую роль в этом сыграла эпидемия холеры, сильно поразившая в 90-е годы XIX в. южную часть губерний региона. Однако главной причиной следует считать воздействие пережитков крепостничества, усилившееся аграрное перенаселение, приведшее к отливу из региона огромного числа мигрантов, а также отходничество. Если в 40-е годы XIX в. из региона ежегодно выбывало около 200 тыс. человек, то к концу XIX в. – не менее 1 млн.

Таким образом, на Украине (Левобережной, Правобережной, в Новороссии) в пореформенные годы естественный прирост был повышен и продолжал возрастать. Та же тенденция прослеживается и в ряде соседних регионов (Северный Кавказ, Царство Польское) со значительным украинским населением. На большей части этих регионов реформа 1861 г. расчистила путь для быстрого развития капитализма, а крестьянство получило больше земли, чем имело до реформы. Лишь в Центрально-Земледельческом регионе повышенный в 1860–1870-е годы естественный прирост снизился в 1880–1890-е годы до сравнительно скромных показателей, так как реформа 1861 г. сохранила здесь массу пережитков крепостничества и оставила у крестьян лишь часть той земли, которую они имели до реформы.

Одновременно с этим в большинстве центральных и северных регионов Российской империи (Центрально-Промышленный, Озерный, Северный), в Прибалтике и на окраинах (Средняя Азия, Закавказье, Казахстан), где украинского населения тогда почти не было, показатели естественного прироста оказались пониженными.

Это, в конечном счете, способствовало (даже несмотря на имевшие место ассимиляционные процессы) росту удельного веса украинцев среди народонаселения Российской империи.

На землях Западноукраинского региона показатели воспроизводства населения были гораздо ниже, чем в Российской империи в целом или в соседних с ним частях Украины и Царства Польского (см. Прил., табл. 16–17, 25). Однако они были здесь более высокими, чем в других провинциях Австро-Венгрии, и эти показатели постепенно возрастали.

В 60–90-е годы XIX в. абсолютная убыль населения в Галиции отмечалась в 1866 г. (1,9 тыс. человек) и в 1873 г. (64,4 тыс. человек), но далеко не достигла уровня 30–50-х годов XIX в. Между переписями 1857 и 1869 гг. среднегодовой прирост по Галиции составил 1,4%, а в целом по империи – 0,9%, в 1869–1880 гг. – 0,96 и 0,85% и в 1880–1890 гг. – 1,1 и 0,8%.

На территории украинской Галиции естественный прирост оказался сильно пониженным в 1850-е годы (7‰) и 1870-е годы (7,9‰), в период, когда в регионе свирепствовала эпидемия холеры. В 1860-е годы он составил здесь 11,5‰, в 1880-е – 11,2‰ и в 1890-е – 13,8‰ (см. Прил., табл. 17). В 1890-е годы за счет воспроизводства население украинской Галиции увеличилось на 535 тыс. человек.

В Закарпатье естественный прирост до 80-х годов XIX в. был незначителен (50-е годы – 4‰, 60-е – 10,1‰, 70-е – 4,3‰). Однако в 1880–1890-е годы он быстро стал возрастать, и регион выдвинулся на первое место среди западноукраинских территорий (1880-е годы – 15‰, 90-е – 16,4‰).

На Буковине естественный прирост наблюдался до 60-х годов XIX в. В 1860–1880-е годы он был ниже, чем в украинской Галиции (особенно в 70-е годы – 6,6‰). И лишь в 1880–1890-е годы стал увеличиваться, уступая, однако, показателям Закарпатья.

Таким образом, исходя из данных о естественном приросте, можно было бы предполагать, что доля украинского этнического компонента в Западноукраинском регионе во второй половине XIX в. должна была увеличиться. На самом же деле она здесь падала, что объясняется уже воздействием других факторов: ассимиляционными процессами (полонизацией) и эмиграцией украинцев в Америку.

ЕСТЕСТВЕННЫЙ ПРИРОСТ В НАЧАЛЕ XX в. (1901–1916)

В начале XX в. естественный прирост в границах всей Российской империи значительно повысился (1901–1910 гг. – 16‰, 1911–1916 гг. – 14‰). Это повышение охватило центральные, великорусские регионы страны и Царство Польское. Снижение естественного прироста отмечается лишь с 1915 г. и связано с начавшейся Первой мировой войной. По всей империи естественный прирост составил в 1915 г. 9,1‰, а в 1916 г. – 4,8‰. В 1917 г. смертность уже незначительно превысила рождаемость. В Европейской части империи в 1915 г. естественный прирост равнялся 8,5‰, а в 1916 – 4,2‰. В Царстве Польском, на территории которого в конце 1914 г. и в 1915 г. велись военные действия, естественный прирост в 1915 г. оказался отрицательным (–0,4‰), а в 1916 г. – был незначительным (2,3‰).

На территории современной Украины естественный прирост был и в эти годы выше, чем в империи и большинстве ее регионов, но разрыв в показателях воспроизводства оказался не таким значительным, как ранее. В 1901–1910 гг. естественный прирост

на Украине достиг 17,9‰ (в империи – 16,0‰), а в 1911–1916 гг. – 15,5‰ (по империи – 14‰). И это даже несмотря на то, что военные действия с 1915 г. велись на землях Украины, и часть ее территории была оккупирована немцами (в Волынской губернии, на севере Бессарабии). Полная временная оккупация всей Украины немецко-австрийскими войсками произошла уже в 1917 г.

В 1911–1914 гг. естественный прирост на Украине был очень высоким, он начал резко и быстро понижаться лишь с 1915 г. А поэтому данные за 1911–1916 гг. в целом оказались более низкими, чем за 1901–1910 гг. Так, в Екатеринославской губернии в 1914 г. естественный прирост равнялся 24,8‰, в 1915 г. – 13,5‰, в 1916 г. – 5,8‰, в Херсонской – соответственно 19,1, 6,4 и 4,1‰, а в Таврической – 20,9, 13 и 8,6‰.

Снижение показателей естественного прироста оказалось не таким быстрым в более удаленных от театра военных действий губерниях и регионах. Так, в Кубанской области в 1914 г. он равнялся 22,4‰, в 1915 г. – 15,9, в 1916 г. – 10,5, в Черноморской – соответственно 18,4, 13,2 и 11,1‰ и т.д.

На Украине, как и во второй половине XIX в., самые высокие показатели воспроизводства были зарегистрированы в Новороссии: 1901–1910 гг. – 20,3‰ (вся Украина – 15‰), 1911–1916 гг. – 17,8‰ (Украина – 14‰). И здесь опять-таки быстрее всего увеличивалось население Екатеринославской губернии (24,4‰). В Херсонской (16,9‰) и Таврической (19,9‰) губерниях уровень воспроизводства оказался ниже, чем по всему региону в целом.

Ситуация не изменилась и в 1911–1916 гг. (регион – 17,8‰, Екатеринославская губерния – 21‰, Таврическая – 17,3‰ и Херсонская – 14,9‰).

Таким образом и в начале XX в. в России самый высокий естественный прирост отмечался в регионах с преобладающим и значительным украинским населением.

В 1901–1910 гг. показатели естественного прироста в Западнорусском регионе оставались довольно высокими, хотя и уступали цифрам по Российской империи в целом и Российской Украине, в частности. В украинской Галиции он достигал 15‰ (во всей Галиции – 15,2‰), на Буковине – 13,2‰ и в украинском Закарпатье – 16‰. Таким образом, по сравнению с 90-ми годами XIX в. повышение отмечается лишь в Галиции.

В 1911–1920 гг. ситуация здесь меняется коренным образом. В Галиции естественный прирост оказался нулевым. Не лучше была ситуация и на Буковине, и в Закарпатье. Военные действия с самого начала войны и до ее конца велись на землях региона. В 1919–1920 гг. они не прекращаются до полного захвата Галиции Польшей, а Буковины – Румынией.

С 1914 г. в регионе сразу отмечается резкое ухудшение этнодемографической ситуации. В 1914–1918 гг. численность населения Галиции сокращается за счет превышения смертности над рождаемостью на 300 тыс. человек (помимо того, отрицательный миграционный баланс в эти годы составил 422 тыс. человек)⁴. Основная убыль за счет превышения смертности над рождаемостью приходилась на украинскую Восточную Галицию, где непосредственно велись боевые действия. Потери украинцев (как прямые, так и косвенные в результате нарушения режима воспроизводства) были, следовательно, большими, чем у поляков. Это способствовало изменению численного соотношения этих двух этносов в регионе в пользу поляков. Об этом свидетельствуют цифры изменения численности населения за счет естественного движения по Краковскому, Львовскому, Станиславскому и Тернопольскому воеводствам (в границах, установленных в 1919 г.). В населенных поляками Краковском и западной части Львовского воеводства убыль жителей за счет превышения смертности над рождаемостью в 1914–1918 гг. не превышала 30 тыс. человек, тогда как в Станиславском, Тернопольском и восточной части Львовского воеводства, где расселялись преимущественно украинцы, она достигла 270 тыс. человек. В Краковском воеводстве смертность превышала в этот период рождаемость на 1 тыс. человек (0,1‰ в среднем в год), а в трех остальных воеводствах Галиции – на 299 тыс. человек (–10‰ в среднем в год)⁵.

На территории Буковины в 1914–1918 гг. общая численность жителей уменьшалась во время войны на 20 тыс. человек при положительном естественном приросте на 40 тыс. и отрицательном миграционном балансе, равном 60 тыс. человек)⁶. В Закарпатье в период Первой мировой войны среднегодовая убыль населения за счет превышения смертности над рождаемостью составляла 0,5‰. Самой высокой она была в 1918 г. (–10,1‰)⁷.

Отмеченное здесь поистине катастрофическое воздействие войны на демографические процессы в Западноукраинском регионе было обусловлено целым рядом факторов. Как отмечают В.П. Копчак и С.И. Копчак, в большинстве воюющих стран около 40% мужского самодеятельного населения было мобилизовано в действующую армию. В Австро-Венгрии доля мобилизованных составляла 55,5%. Это существенно нарушало половую структуру населения и вело к сокращению рождаемости. Во время войны ухудшалось экономическое положение трудящихся, а к ее концу распространились массовые эпидемические заболевания как в армии, так и в тылу. Так, в 1918 г. на изучаемой территории Западноукраинского региона, как и в большинстве стран Европы,

отмечалась массовая эпидемия гриппа. Она «привела к значительно бóльшим потерям, чем военные действия за все годы первой мировой войны»⁸. Если прибавить к перечисленным факторам еще и непосредственное влияние боевых операций на естественное движение населения региона, становится очевидным, почему столь радикально изменились нормальный ритм и параметры воспроизводства населения.

Таким образом, в целом с 1858 по 1913 г. в мирное время коэффициент естественного прироста в Галиции и на Буковине составил 12,2‰ (в Галиции – 12,2‰, на Буковине – 11,5‰). В Закарпатье он равнялся 7,3‰. На уровне всей Европы он не был здесь пониженным (кроме 1911–1920 гг.) и превосходил аналогичные показатели Австро-Венгерской монархии в целом. Он казался низким лишь по сравнению с данными по Российской империи и особенно – с российской Украиной, которая во второй половине XIX в. находилась на первом месте в Европе и в странах, где тогда существовал статистический учет воспроизводства населения.

Но только в 1911–1920 гг. естественный прирост в Галиции, на Буковине и в Закарпатье оказался отрицательным. В Галиции он составил – 8,2‰, на Буковине – 11,8‰, а по региону в целом – 8,5‰, тогда как средний по Европе показатель составлял + 3,5‰⁹.

Если рассматривать показатели естественного прироста пореформенной России по 1916 г., то можно легко указать как районы и губернии высокого, так и низкого естественного прироста. С 1868 по 1916 г. (% к населению на 1 января 1868 г.) за счет воспроизводства все население империи (без Финляндии) увеличилось на 51,1% (в границах 1868 г.).

Повышенным оказался прирост в регионах и губерниях с преобладающим и значительным украинским населением. На Северном Кавказе он достиг 67,5‰, в Новороссии – 62,5‰, на Дальнем Востоке – 57,9‰, на Правобережной Украине – 54,9‰, на Левобережной Украине – 54‰, в Царстве Польском – 52,5‰.

Из губерний и областей можно назвать Амурскую (на 78,5‰), Приморскую (78‰), Кубанскую (73,2‰), Екатеринославскую (66,7‰) Таврическую (66,6‰), Харьковскую (59,1‰), Херсонскую (57,8‰), Волынскую (57,7‰), Киевскую (55,1‰), Люблинскую (53,8‰) и т.д.

Другими словами во второй половине XIX – начале XX в. в регионах России, а отчасти и Австро-Венгрии, где проживало преобладающее или значительное украинское население, отмечался высокий уровень воспроизводства населения. Этот факт способствовал росту удельного веса украинцев в общем населении этих государств, всего населения Европы и всего Мира.

**МЕХАНИЧЕСКИЙ ПРИРОСТ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ
И АВСТРО-ВЕНГРИИ В РЕГИОНАХ С ПРЕОБЛАДАЮЩИМ
ИЛИ ЗНАЧИТЕЛЬНЫМ УКРАИНСКИМ НАСЕЛЕНИЕМ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.
(1859–1917)**

ВНУТРЕННИЕ И ВНЕШНИЕ МИГРАЦИИ В 1859–1896 гг.

РОССИЯ

В истории России одним из узловых вопросов внутренней жизни был вопрос заселения и хозяйственного освоения окраин. В пореформенный период к ним относились Новороссия, Сибирь, Казахстан, Северный Кавказ и Заволжье. Переселение на новые места и эмиграция за границу большого числа преимущественно земледельческих мигрантов были неразрывно связаны с аграрным перенаселением. Не имеющие сколько-нибудь значительных земельных наделов, испытывающие на себе тяжелый гнет всевозможных пережитков феодально-крепостнического строя, лишённые возможности найти работу на промышленных предприятиях в городах, крестьяне стремились уйти на слабозаселённые окраины и организовать там свое собственное хозяйство. Власти в течение почти всей второй половины XIX в. препятствовали этому, защищая интересы крупных землевладельцев, нуждающихся в дешевой рабочей силе.

И все же переселенческое движение в той или иной форме шло и приобретало огромные размеры, вынуждая правящий режим с запозданием узаконивать объективные факты реальной жизни: оставлять новоселов на новых местах, предоставляя им землю и некоторые льготы в первые годы для обустройства хозяйств.

В так называемой «дореволюционной» историографии миграции обычно рассматривались как благо для населения, причем в роли доброго благодетеля выступал правящий режим. Огромный вклад народных масс в дело заселения окраин, нередко ведущая роль в этом процессе стихийного «народного» переселенческого движения преуменьшались. Роль же официальных властей в организации миграции значительно преувеличивалась. В советской историографии миграции обычно также трактовались односторонне, сначала как стихийный процесс, результатами которого воспользовались крепостники, а затем – как неизбежное зло, порожденное царизмом. Правящий режим, стремясь разрешить аграрный вопрос в стране за счет самих крестьян, стимулировал переселение на окраины миллионов мигрантов из Европейской России, причем переселения нередко сопровождалось ущемлением интересов коренного населения окраин¹⁰.

Однако такая постановка и такое решение вопроса основаны на недостаточной изученности проблемы в ее историческом развитии, на слабом вовлечении в исследовательский процесс широкого круга архивных источников, освещающих с различных сторон миграционные процессы в стране.

Явления периода позднего капитализма нередко автоматически опрокидывались в прошлое. На самом деле не только до, но даже и после реформы 1861 г. переселения нередко осуществлялись различными народами России независимо, а нередко и вопреки интересам правящего режима. И для мигрантов в большинстве случаев это было благом. На новых местах они получали землю, освобождались от рекрутчины и других поборов на ряд лет, им давали некоторую ссуду на обзаведение хозяйством и т.п. Это позволило многим работающим мигрантам прочно встать на ноги и способствовать подъему экономики и благосостояния многих регионов страны. Рассматривая в целом политику властей по этому вопросу, можно найти массу недостатков, непоследовательности, злоупотреблений. И все же и теперь в иное время и в иных условиях можно с полной уверенностью сказать, что если бы наше демократическое правительство стало проводить подобную политику по отношению к беженцам и вынужденным переселенцам – это бы явилось для всей страны огромным благом. Все познается в сравнении. Тем более и царские власти с рубежа XX в. действительно перестают видеть в переселениях только неизбежное зло и используют их для стабилизации сложившегося в центральных регионах страны форм землевладения и всего существующего строя.

Нельзя не признать, что правящий режим в интересах всей страны в целом в периоды, когда существовала настоятельная необходимость быстрого заселения окраин, мог принимать незамедлительные шаги и дорогостоящие акции, направленные на ускорение этого процесса. В XVIII в. были затрачены немалые средства на быстрое заселение Новороссии. С конца XVIII в. наступает черед Северного Кавказа, в 60-е годы XIX в. – запустелого Западного Кавказа и Крыма. В 80-е же годы, когда возникла острая необходимость скорейшего освоения Приморья и Приамурья, нашлись средства для переселения сюда морем больших партий мигрантов в основном из губерний Левобережной Украины.

К сожалению, ни дореволюционные, ни советские ученые, не привлекали в своих трудах в должной мере конкретные данные о размерах миграционных процессов в Российской империи и тем более об этническом составе мигрантов. Сбор материалов официальными инстанциями о числе земледельческих переселенцев на окраины, как уже отмечалось, был организован лишь в конце

XVIII в. и сохранился в «отчетах» и «обзорах» губернаторов. Однако здесь зафиксированы лишь наиболее значительные по масштабам волны миграционных потоков.

Независимо от этого, сбор данных о заселении Сибири, Средней Азии, Казахстана и Дальнего Востока был централизованно организован лишь с 1896 г., когда при Министерстве внутренних дел возникло Переселенческое управление¹¹. Однако материалы о заселении других частей империи (Новороссии, Кавказа, Нижнего Поволжья и др.) так и не были собраны в централизованном порядке. Этим занималась местная губернская администрация. Поэтому все эти сведения разбросаны по всевозможным отчетам и обзорам губерний и области России. В целом материалы Переселенческого управления МВД и обзоры и отчеты начальников губерний и областей России позволяют исследовать внутренние миграционные процессы пореформенной России «в мере и числе», хотя и здесь приходится констатировать, что данные о губерниях и уездах выхода мигрантов являлись очень неполными, так как здесь учитывались только официально зарегистрированные переселенцы, оформившие все необходимые документы. И одновременно с этим данные о числе прибывших на новые места новоселов несравненно более полны. Они в общем достоверно учитывают размеры миграционных потоков, так как прибывающие в места водворения лица для получения земельных наделов и средств на обзаведение хозяйства обязательно должны были зарегистрироваться органами власти.

В миграционном движении пореформенной России можно условно выделить два периода.

1. До начала проведения столыпинской аграрной политики (1907 г.).

2. После окончания революции 1905–1907 гг., когда царизм осуществлял столыпинскую аграрную политику.

Однако первый период по состоянию источников (проведение в России крупных исчислений и переписи населения) удобнее рассматривать с конца 50-х годов (с 1858 г.) по 1897 г. (первая демографическая перепись и переход властей от ограничения к поощрению переселений). В Австро-Венгрии этот период начинается в 1857 г. (первая научно-организованная перепись населения) и завершается переписью 1900 г.

Второй период в России удобнее рассматривать с 1897 по 1917 г. (между двумя переписями населения), а по Австро-Венгрии – с 1900 по 1910 г. (также между двумя последними переписями населения).

Наибольшее вынужденное хронологическое отступление от принятой периодизации никоим образом не влияет на общие вы-

воды, но позволяет подкрепить их показателями общеимперских переписей. К тому же и естественный прирост, и миграционные процессы нередко приходится рассматривать по принятым во всем мире десятилетним периодам (в данном случае с 1861 по 1920 г.).

В Российской империи в первый период переселенческая политика правящего режима сохраняла свою полукрепостническую сущность (в более ослабленной мере – и в Австро-Венгрии). Это оставалась еще политика, направленная на строгую регламентацию и ограничение переселений, на легализацию миграций экономически обеспеченного крестьянства, чтобы беднота оставалась дешевой рабочей силой у землевладельцев Центральной России.

В 60–90-е годы XIX в. в переселенческой политике правящего режима России можно выделить следующие этапы:

а) 60-е годы, когда в стране действовали в основном еще тенденции дореформенного периода и заселялись главным образом те же регионы (Новороссия, Северный Кавказ), причем основную часть мигрантов составляли украинцы – выходцы из губерний Левобережной Украины. Новым явлением здесь следует считать начало заселения возвращенного Китаем Дальнего Востока и массовую эмиграцию татар и нагайцев Тавриды и Северного Кавказа в Турцию;

б) 70-е годы XIX в. – период ограничения каких бы то ни было переселений, когда огромное число украинских переселенцев переходит на жительство на Северный Кавказ (в Кубанскую область, Ставропольскую губернию), арендуя землю у местного, преимущественно казачьего населения;

в) 80–90-е годы XIX в. – отрезок времени, когда власти официально признают полезность миграций на окраины экономически состоятельного крестьянства без сколько-нибудь заметной помощи ему от казны. Это вызвало оживление в заселении Сибири, Дальнего Востока и Казахстана.

Рассмотрим подробнее характер внутрироссийских миграционных движений в те годы.

В 60-е годы XIX в. переселения на окраины осуществлялись еще в соответствии с законодательством 40–50-х годов XIX в. Перевод помещичьих крестьян на новые земли почти прекратился уже в 50-е годы. Положение 19 февраля 1861 г. практически на долгое время лишило бывших помещичьих крестьян права на переселения¹². Государственные же крестьяне до 1867 г. могли мигрировать на новые места на основании «Правил о переселениях» от 8 апреля 1843 г.¹³ Законным поводом к переселению крестьян признавалось малоземелье, когда в крестьян-

ской семье приходилось менее 5 дес. удобной земли на ревизскую душу. Для заселения назначались губернии и уезды, где на ревизскую душу приходилось более 8 дес., а в степной полосе – 15 дес. удобной земли.

На новых местах для новоселов в обязательном порядке заготавливалось продовольствие, засеивалась часть отводимых им полей, накашивалось сено для прокорма скота в первую зиму, приобретались орудия труда и рабочий скот. На эти цели выделялось на каждое семейство по 20 руб. Переселенцы освобождались от уплаты за перевозку их через реки и от других подобных сборов. Со старых мест жительства их должны были отпустить в удобное время года. Правила воспрещали возвращение переселенцев назад с пути следования или места нового водворения. Для постройки жилищ крестьяне получали на новых местах лес (по 100 корней на двор). Кроме того, им выдавали на каждую семью безвозвратно по 25 руб., а в случае отсутствия леса – по 35 руб. Новоселы получали ряд льгот: 6-летнюю – от воинского постоя, 8-летнюю – от уплаты податей и отправления других повинностей, а также 3-летнюю – от рекрутской повинности.

В 1867 г. положение изменилось. Государственные крестьяне были переданы из состава ликвидированного Министерства государственных имуществ в ведение общекрестьянских учреждений, переведены на выкуп и лишены права пользоваться правительственными кредитами и льготами, предоставленными им законом 1843 г. Переселения совершались теперь за счет самих крестьян и дозволялись в случае приобретения ими земли в районах водворения. Лишь немногие, наиболее зажиточные крестьяне, могли себе позволить это. Однако многие бедняки, в основном из Левобережной Украины, по временным паспортам уходили в Новороссию и на Северный Кавказ, снимая в аренду у местного населения участки земли и, по существу, переселяясь на эти земли (так называемые иногородние).

В 60-е годы XIX в. эмиграция за пределы России превысила приток в нее мигрантов. В начале 60-х годов из России в Турцию эмигрировало почти 200 тыс. татар Таврической губернии, а в 1864–1865 гг. – около 470 тыс. горцев Западного Кавказа. В 1864–1865 гг. из Царства Польского в Западную Европу (Францию, Австро-Венгрию, Англию, Германию) эмигрировало много поляков. Украинское население тогда, по существу, не принимало участия в этом процессе. Однако отток из России значительного числа представителей других этносов влиял на изменения удельного веса украинского этноса в общем населении страны.

В целом в 1859–1870 гг. отлив за пределы империи превысил прибывших в нее почти на 300 тыс. человек. Отток же собственно российских подданных, как показывают табл. 27 Прил. (превышение убывающих над прибывшими), в эти годы превзошел 400 тыс. человек. Иностранцы же дали положительный баланс миграций – около 150 тыс. человек, а если не считать горцев Западного Кавказа – то более 600 тыс. человек. В Россию в те годы переселялись в основном немцы, поляки, австрийцы, подданные Персии и Турции, чехи, молдаване южной Бессарабии, временно отошедшей с марта 1857 г. к Румынии и т.д. Число немецких подданных, оставшихся тогда в России, составило 318 тыс. человек (прибыло 2268 тыс., а убыло 1949,8 тыс. человек), австрийцев – 142 тыс., выходцев из Турции – 71 тыс., из Персии – 40,5 тыс. и т.д. В основном в стране оседали выходцы из соседних стран Западной Европы. Все это бесспорно влияло на изменения в численности и удельном весе этнических компонентов Российской империи.

Переселения на окраины производились в 1860-е годы в основном из Левобережной Украины и Центрально-Черноземного региона в Новороссию, Северный Кавказ, Южное Приуралье, Сибирь и Дальний Восток. Как показывают данные табл. 2 (Прил.) в 1859–1870 гг. баланс миграции в Новороссии составил +102 тыс. человек (28,2% всех убывших на окраину в те годы). Число это было бы гораздо большим, если бы не эмиграция в Турцию крымских татар в 1860–1862 гг. И все же в целом баланс миграций оказался по региону положительным. В Херсонской губернии окончательно водворилось 88,9 тыс. человек, в Донской области – 78 тыс., в Бессарабии – 26,9 тыс., в Екатеринославской губернии – 17,2 тыс. В Таврической же губернии убыль превысила приток на 108,9 тыс. человек. Всего из Тавриды эмигрировало 192,2 тыс. человек (в 1860 г. – 165,4 тыс., в 1861 г. – 24,9 тыс. и в 1862 – 1,9 тыс. человек). Однако на место убывших прибыло из внутренних губерний империи (преимущественно из Воронежской, Полтавской и Курской) 48,7 тыс. человек и из-за границы – 34,6 тыс. (в 1861 г. – 19,1 тыс., в 1862 г. – 15,5 тыс. человек). А в результате общая убыль составила 108,9 тыс. человек¹⁴. Эти данные показывают, что в 1860-е годы заселение Новороссии продолжалось полным ходом, причем, наиболее заметную роль в этом играли украинские мигранты. Татар же в регионе после 1861 г. осталось совсем немного.

В Сибирь и на Дальний Восток мигрировало в 1859–1870 гг. (вместе с ссыльными за вычетом вернувшихся) 129,2 тыс. человек. Из этого числа в Томской губернии разместилось 35,4 тыс., в Тобольской – 28,2 тыс., в Приморье – 25,5 тыс. (в том числе корейцев из Кореи – 12,1 тыс.), в Амурской – 14,4 тыс., в Енисейской –

14 тыс., в Иркутской – 11,9 тыс. человек. Характерно, что больше всего новоселов (в основном, русских) прибыло в Западную Сибирь (Тобольскую и Томскую губернии), хотя легальное переселение разрешалось лишь в области Дальнего Востока. Дело в том, что направляющиеся на Дальний Восток мигранты из-за «истощения средств» в подавляющей массе так и не доходило до мест назначения. Доля собственно украинцев в общей массе переселенцев, направляющихся за Урал, тогда была незначительна.

Для заселения Дальнего Востока власти России приняли ряд срочных мер, так как этому незаселенному региону угрожал массовый приток нелегальных и нигде не учтенных китайских и корейских мигрантов. Надо было срочно осваивать эту удаленную окраину империи. 26 марта 1861 г. были опубликованы «Правила для поселения русских и иностранцев в Амурской и Приморской областях»¹⁵. В основу их были положены начала добровольного льготного переселения с правом приобретения земли в собственность.

Еще большие льготы новоселам предоставлял также указ Сената от 24 апреля 1861 г. Все прибывшие на Дальний Восток за собственный счет освобождались от отбывтия рекрутской повинности на десять наборов, навсегда увольнялись от уплаты подушной подати и лишь по истечении 20-летнего срока должны были уплачивать поземельную подать¹⁶. С небольшими изменениями эти правила действовали до 27 апреля 1901 г. Хотя льготы, предоставляемые новоселам были значительны, они должны были добираться до Амура за свой счет без всякой помощи от казны. Удавалось это далеко не всем. Как будет сказано ниже, мощная украинская миграция на Дальний Восток развернулась только с 80-х годов XIX в.

Помимо Новороссии и Сибири, в 60-е годы XIX в. заселялись Южное Приуралье и Северный Кавказ, причем украинцы осваивали в основном последний. Как уже отмечалось, в 1864–1865 гг. отсюда в страны Ближнего Востока убыло около 470 тыс. горцев Западного Кавказа (абазинцев, бжедухов и др). На их место в пределы созданной здесь Кубанской области переводились в первую очередь казаки из губерний Левобережной Украины и Земли Войска Донского.

Гражданское население долгое время не имело права поселяться в этих местах, и все оказавшиеся здесь поселенцы должны были записываться в состав Кубанского и Терского казачьих войск. Лишь 23 декабря 1865 г. было опубликовано постановление о «приостановлении зачисления в Кубанское казачье войско лиц всех сословий»¹⁷. До 1868 г. в области проживали (кроме жителей г. Ейска) только лица казачьего сословия и отставные солдаты.

Лишь 28 апреля 1868 г. было дозволено «лицам невоинских сословий водворяться в казачьих станицах»¹⁸. Именно с этого времени преимущественно из Левобережной Украины начинается интенсивное переселение крестьян на Кубань и Терек (в 1868 г. механический прирост в Кубанской области составил 3,9 тыс., а в 1870 г. – сразу 27 тыс. человек). Осуществлялся и перевод казаков на Кубань. В 1861–1866 гг. в область прибыло 42 тыс. казаков. А всего в 1859–1870 гг. в область переселилось (без реэмигрантов) 73 тыс. казаков и крестьян, а эмиграция горцев достигла 470 тыс. В результате механическая убыль составила на Северном Кавказе примерно 397 тыс. человек. В отличие от Новороссии столь огромная волна переселенцев-эмигрантов до конца 60-х годов еще не была компенсирована притоком, и абсолютное число жителей Кубанской области заметно сократилось (в 1864 г. здесь проживало более 1 млн, в 1870 г. – только 608 тыс. человек).

Таким образом, несмотря на жестокие ограничения и в 60-е годы XIX в. продолжался стихийный процесс переселения значительных масс земледельческого и неземледельческого населения из центральных регионов России, а также из Левобережной и Правобережной Украины на окраины (в Новороссию, Сибирь, Северный Кавказ и т.д.). И одновременно из ряда окраинных регионов (Новороссия, Северный Кавказ, Царство Польское) население эмигрирует в соседние государства (Турцию, Францию, Германию и т.д.). Политика русского правительства могла лишь несколько затормозить, но оказалась не в состоянии приостановить этот процесс, в котором объективно выражался протест искусственно созданного аграрного перенаселения, не разрешенного реформой 1861 г. И, бесспорно, основную массу внутренних мигрантов на окраины империи дали в 1860-е годы украинские регионы – Левобережная и Правобережная Украина.

На Левобережной Украине в 60-е годы XIX в. механический отток мигрантов составил более 300 тыс. Это были высокие показатели (для сравнения укажем, что в первой половине XIX в. миграция ни в одно десятилетие не достигала даже близких показателей, да и в 70–80-е годы была невысокой – см. Прил., табл. 18). Основную часть мигрантов дала в этот период Харьковская губерния (около 180 тыс.), а минимальное – Полтавская (30 тыс.). Переселенцы из Харьковской губернии принимали в эти годы активное участие в заселении Северного Кавказа, Нижнего Поволжья и Новороссии. В дореформенный период эта губерния выбрасывала еще мало новоселов в другие регионы страны. Теперь же ее роль в освоении окраин заметно повысилась. Несколько уменьшилось значение в этом процессе Полтавской губернии. Ее границы в 1860-е годы покинуло 37,4 тыс., а прибыло – 7,1 тыс.

человек. Основная часть жителей этой губернии уходила тогда на Северный Кавказ (см. Прил., табл. 19).

В целом в 60-е годы XIX в. убыль от переселений на Левобережной Украине достигла 38,2% естественного прироста (см. Прил., табл. 20). В Харьковской губернии она равнялась даже 69,9%, в Черниговской – 38,1, а в Полтавской – всего 11,1%.

Интересно, что имеющиеся материалы свидетельствуют о большой убыли населения от миграций и на территории Правобережной Украины (см. Прил., табл. 28). В 1860-е годы она достигла почти 450 тыс. человек. Население уходило из региона в соседние Бессарабию и Херсонскую губернии и на Кавказ. Однако имеющиеся данные нам представляются сильно завышенными.

В 70-е годы XIX в. приток мигрантов на окраины увеличивается, но участие населенных украинцами регионов в этом процессе несколько понижается. Однако здесь речь идет о легальных переселениях. Приток же нелегальных украинских мигрантов и в Новороссию, и на Кавказ оставался очень высоким. Переселения крестьян на новые места и в 70-е годы продолжали считаться самовольными. Мигранты не пользовались никакой поддержкой со стороны администрации. По приговору общины крестьяне могли приобретать землю в любых частях Российской империи и, имея необходимые денежные средства, переселяться туда. Естественно, лишь зажиточные крестьяне могли позволять себе это. Гораздо в большей мере практикуется отход по паспортам в многоземельные губернии и области Новороссии и Кавказа, где отходники работали батраками, снимали землю в аренду или устраивались на работу на шахтах или промышленных предприятиях. При стечении благоприятных возможностей такие отходники оставались здесь на постоянное жительство, составляя категорию так называемого «пришлого» населения (в Екатеринославской губернии, в Кубанской, Донской, Терской областях и т.д.). Переселения в удаленные области и губернии Сибири и Дальнего Востока в 1870-е годы почти прекратились. Зато усилился отток жителей из Левобережной Украины и Центрально-Черноземного региона в Южное Приуралье, а также в форме отходничества – на Северный Кавказ и в Новороссию.

В целом в общей массе внутренних земледельческих мигрантов этого периода доля украинцев была весьма значительной, если не преобладающей, но зарегистрированы они далеко не полно, так как оформляли их как отходников, отправляющихся на заработки. Впрочем абсолютное большинство действительно не задерживалось долгое время на новых местах и возвращалось домой.

Таблицы 18–20 и 28 (Прил.) показывают, что механический отлив легальных мигрантов из традиционных регионов оттока

украинцев оказался в 70-е годы XIX в. небольшим. На территории Левобережной Украины приток превысил отток на 8,4 тыс. человек, а на Правобережной Украине – на 107 тыс. На Левобережной Украине большой приток был зарегистрирован в Харьковской губернии (на 81 тыс. человек). Здесь отмечался прилив жителей в быстрорастущий Харьков. И одновременно отлив мигрантов из Полтавской губернии достиг 57 тыс., а из Черниговской – 16 тыс. человек.

На Правобережной Украине баланс миграций оказался положительным, особенно в Киевской губернии, где отмечался интенсивный приток мигрантов в Киев.

Одновременно с этим в Новороссии в 70-е годы наблюдался отлив официально зарегистрированных переселенцев, достигший 85 тыс. человек (см. Прил., табл. 21). В Херсонской губернии он составил 117 тыс., в Екатеринославской – 13 тыс. человек. И лишь в Таврическую губернию продолжался приток новоселов (45 тыс.).

В эти же годы в российской Новороссии (Донская область) и на Северном Кавказе был зарегистрирован значительный приток новоселов, почти исключительно отходников. Он достиг в 1870-е годы 271 тыс. человек (см. Прил., табл. 29). В Кубанской области этот приток составил 175 тыс. а в Донской – 74 тыс. человек. Другими словами в 70-е годы XIX в. украинским мигрантам в заселяемых регионах империи (на Северном Кавказе, в Новороссии) прекращались выделение земельных наделов и предоставление каких-либо льгот. И это сразу же радикально сказалось на легальном миграционном движении. Официальная статистика зафиксировала резкий спад в переселенческом легальном движении из центра на окраины. Однако фактически он продолжался, но уже в форме отходничества, которое хотя бы в какой-то мере регистрировалось в местах прибытия отходников. Отсюда – весьма значительный приток мигрантов на Северный Кавказ и область донских казаков.

Единственной губернией, где отток таких мигрантов был удовлетворительно организован, была Полтавская. В 1870-е годы из губернии выбыло 59,5 тыс. человек, а вернулось 2,9 тыс., таким образом фактическая убыль достигла почти 57 тыс. человек. К сожалению, в других губерниях Украины и России местные земства не смогли организовать подобный учет миграционных процессов. И лишь сведения по Полтавской губернии позволяют судить о подлинных размерах этого процесса в регионах выбытия мигрантов.

В 1880-е годы правительство было, наконец, вынуждено облегчить условия переселения крестьян из центральных малоземельных губерний на окраины, хотя право на миграцию по-преж-

нему получали только зажиточные хозяева, располагавшие необходимыми средствами на переезд и обустройство всем необходимым на новых местах. 10 июля 1881 г, после завершения работы «Особого совещания сведущих людей для разработки вопроса о крестьянских переселениях»¹⁹, были утверждены «Временные правила о переселениях крестьян на свободные казенные земли». Они так и не были опубликованы, но активизировали заселение окраин, особенно Сибири, благодаря, в первую очередь, легализации части самовольных переселений. Самовольные мигранты смогли воспользоваться этими правилами на землях, куда они прибывали в поисках лучшей доли.

На основании этих «Правил» новоселам на новых местах отводилось до 8 дес. удобной земли на душу, за что надлежало платить оброчную подать. Допускалось и переселение временно-обязанных крестьян, которые начали выкуп своих наделов и «чье экономическое положение вынуждало к переселениям»²⁰.

Для удаленного Дальнего Востока были приняты особые законы. В 1882 г. генерал-губернатор Восточной Сибири Д.Г. Анучин рекомендовал в целях скорейшего заселения Дальнего Востока организовать переброску туда крестьян морем на казенный счет²¹. Это предложение было принято и, начиная с 1883 г. через Одесский порт в Южно-Уссурийский край направились первые партии новоселов. Преимущество отдавалось жителям Левобережной Украины, особенно сильно страдавшим от малоземелья и перенаселенности. Это было связано как с высоким удельным весом в этих губерниях (Полтавской, Черниговской и Харьковской) помещичьего землевладения, так и с сокращением размеров крестьянских наделов в результате социального расслоения в деревне и повышенного естественного прироста. Левобережная Украина, сверх того, была сравнительно близка к южным портам, а отсутствие здесь развитой промышленности не позволяло обезземеленному крестьянству найти надежные источники существования.

1 июня 1882 г. были опубликованы специальные правила о «казеннокоштом» переселении в Южно-Уссурийский край, согласно которым из Европейской России ежегодно должны были переселяться 250 семей крестьян²². В 1883–1895 гг. в Южно-Уссурийский край за казенный счет было перевезено 4698 крестьян обоего пола²³, на что было затрачено более 1 млн руб.²⁴ А всего к 1901 г. было отправлено более 55 тыс., в основном украинцев, Левобережной Украины²⁵.

13 июля 1889 г. был опубликован новый закон «О добровольном переселении сельских обывателей и мещан на казенные земли»²⁶. В Тобольской и Томской губерниях, а также в Семиречен-

ской, Акмолинской и Семипалатинской областях переселенцы получали государственную землю сразу в постоянное потомственное пользование, но платили за нее поземельную подать и несли казенные и земские повинности. В законе впервые после 1843 г. говорилось о льготах и помощи новоселам. Они освобождались от уплаты казенных сборов и арендных платежей в Европейской России на два года, за Уралом – на три года полностью, а в последующие три года – в половинном размере. Кроме того, переселенцы получали отсрочку в отбытии воинской повинности: два года – в Европейской России, три – в Азиатской.

В начале 1890-х годов предпринимается попытка вновь ослабить миграционное движение (циркуляр 22 февраля 1890 г. о борьбе с самовольным переселением; распоряжение 6 марта 1892 г. о приостановлении легального переселения в Сибирь), однако циркуляр Министерства внутренних дел от 29 июня 1894 г. окончательно легализовал переселения в Сибирь и Казахстан²⁷. Но в общей массе мигрантов, направляющихся в Сибирь и Казахстан во второй половине XIX в. доля украинцев оставалась небольшой.

Таблицы 21 и 29 (Прил.) показывают по десятилетиям темпы заселения Новороссии и Северного Кавказа в XIX в. Видно, что в 80–90-е годы приток мигрантов в эти регионы сильно увеличился. В 1881–1890 гг. на Северном Кавказе и российской Новороссии осело 388,4 тыс. человек, в трех Новороссийских губерниях Украины (Екатеринославской, Херсонской и Таврической) – 327,3 тыс., а в 1891–1900 гг. – соответственно 524 тыс. и 533,6 тыс. человек. Это был очень значительный приток, в составе которого украинцы являлись преобладающим элементом.

В 1880-е годы больше всего мигрантов направлялось в Кубанскую область (284,3 тыс.), Екатеринославскую губернию (97,3 тыс.), Донскую область (79,1 тыс.) и Херсонскую губернию (204,9 тыс. человек). В 1891–1900 гг. больше всего мигрантов приняла Екатеринославская (288,4 тыс.) и Херсонская (173,5 тыс.) губернии, Донская (177,3 тыс.) и Кубанская (161 тыс.) области.

Таким образом, во второй половине XIX в. (в 70-е годы) больше всего переселенцев оказалось в Кубанской области и Херсонской губернии, а в 90-е – в Екатеринославской губернии, Донской области и Херсонской губернии.

Украинская миграция в Сибирь, Казахстан, Дальний Восток, по существу, принимает серьезные размеры лишь с 80-х годов XIX в.

Таблица 30 (Прил.) показывает, что в 1885–1892 гг. из украинских губерний Левобережной Украины в Сибирь, Дальний Восток и Казахстан прибыло 27,7 тыс. переселенцев (10,7% общего

учтенного числа), а в 1893–1900 гг. – 309,3 тыс. (туда прибыли 385,2 т., а вернулось обратно 75,9 тыс.), что составило 33,8% прибывших и 26,5% вернувшихся назад. При этом приток из Правобережной Украины и Новороссии был относительно невелик (соответственно 7,3 и 11,3%), а основная часть новоселов (около 314 тыс., или 81,4% общего числа) вышла из Левобережной Украины и, в первую очередь, из Полтавской губернии (158,3 тыс., или 41,1%). Таблица 31 (Прил.) демонстрирует ход заселения украинцами Дальнего Востока в 1883–1916 гг.

В 1883–1890 гг. на Дальний Восток мигрировало 16,8 тыс. украинцев, что составило 53,6% всех переселенцев, прибывших в этот регион и 60,6% общего числа украинцев, проследовавших через Урал в те годы. Таким образом, в 1880-е годы на заре украинского миграционного движения в Сибирь и на Дальний Восток, большая часть украинцев устремлялась именно на Дальний Восток, так как для этого были созданы необходимые условия. Основная масса украинцев переправлялась морем в Южно-Уссурийский край Приморской области. Поэтому здесь доля украинцев в общем числе мигрантов в 80-е годы составила 76,2%, а в удаленной от моря Амурской области, куда надо было еще добираться по суше – 25,5%.

В 1890-е годы за Урал проследовало 385,2 тыс. украинцев (33,8% общего числа всех переселенцев). На Дальнем Востоке в этот период они составили 52,2%, в том числе в Приморской области – 95,8%, а в Амурской – 31,8% общего числа всех переселенцев. Другими словами, украинцы в 80–90-е годы XIX в. принимали особенно активное участие в заселении Дальнего Востока, причем в Приморье – это подавляющее большинство всех новоселов, а в Приамурье – около трети.

Губернии выхода украинских переселенцев на окраины остались прежними. Однако в 1880-е годы на окраины шли, как правило, нелегальные мигранты (в основном отходники). Поэтому на Левобережной Украине тогда приток официальных мигрантов опередил их отток (на 40,8 тыс. человек) за счет Черниговской и Харьковской губерний. А в Полтавской – отток переселенцев не уменьшился по сравнению с 70-ми годами (см. Прил., табл. 18). В губерниях Правобережной Украины отток составил всего 20 тыс. человек, причем в Киевской – даже отмечался прирост (на 28 тыс. человек), а в Волынской и Подольской убыль немногим превзошла 20 тыс. человек (в каждой). Так что миграция из этого региона тогда оставалась незначительной (см. Прил., табл. 28).

В 1890-е годы ситуация меняется коренным образом. Легальные переселения с выделением наделов в местах водворения снова становятся фактом реальной жизни. И общее число официаль-

но дозволенных переселенцев поднялось до 453 тыс., причем равномерно во всех губерниях Левобережной Украины (см. Прил., табл. 18). А Правобережная Украина еще не была вовлечена в этот процесс (см. Прил., табл. 28).

Таблица 32 (Прил.) показывает размеры переселенческого движения на окраины в 1871–1896 гг. и основные регионы вселения мигрантов. В эти годы из центральных регионов Европейской России выбыло (за исключением вернувшихся обратно) 3815,4 тыс. человек обоого пола. При этом Сибирь, выдвинувшаяся с середины 80-х годов на первое место, привлекла 30,1% всех новоселов. Новороссия тогда уже несколько уступала Сибири (23,2%), однако и теперь здесь осела почти четверть всех переселяющихся на окраины. Возросла роль Северного Кавказа (22,8% всех переселенцев), который почти сравнялся по значимости с Новороссией. В целом в 1871–1896 гг. на Кавказ (и Северный, и Закавказье) прибыло столько же новоселов, сколько во всю необъятную Сибирь с Дальним Востоком. Казахстан и Средняя Азия в 70–90-е годы XIX в. только начали заселяться, но даже в этот период они приняли более 10% всех новоселов. Роль Южного Приуралья в дореформенный период резко снизилась и оно привлекло около 7% общего числа переселенцев. Украинские мигранты устремились в те годы преимущественно в Новороссию, на Северный Кавказ и Дальний Восток. Таким образом, к традиционным регионам украинской миграции прибавился новый – Дальний Восток.

Среди территорий земледельческого освоения следует, в первую очередь, назвать Томскую губернию (механический прирост в 1871–1896 гг. – 595,1 тыс.) и Кубанскую область (580,3 тыс. человек), которые и приняли основную часть новоселов. В первую шли тогда в основном русские, а во вторую – украинские переселенцы. Интенсивное заселение Томской губернии началось лишь с 1884 г. (в 70-е годы прибывало примерно по 3,5 тыс. человек в год, а с 1884 г. – более 20 тыс.). В Кубанскую область значительные переселения, напротив, производились и в 70-е годы (в 1872 г. 54,1 тыс., в 1874 г. – 27,6 тыс. человек и т.д.). Однако если в Томскую губернию устремлялись крестьяне, получающие здесь земельные наделы и пособия от казны, то в Кубанскую – батраки и мелкие арендаторы земли, так как земля тут принадлежала казакам, а новоселам она не отводилась.

Приток в другие губернии был меньшим. В Херсонской водворилось 255,7 тыс. человек, в Екатеринославской и Донской – по 220 тыс., в Оренбургской – 178 тыс., в Ставропольской – 156,7 тыс., в Приморской – 149,7 тыс., в Енисейской – 137,1 тыс., в Таврической – 134,6 тыс., в Акмолинской – 119,1 тыс., в Тоболь-

ской – 101,4 тыс. человек обоего пола и т.д. Это и были основные заселяемые территории империи второй половины XIX в.

Основная часть переселенцев вышла из Центрально-Черноземного региона и Левобережной Украины. Аграрное перенаселение достигло здесь огромных размеров. Из Полтавской губернии выбыло 347,6 тыс., из Воронежской – 341,9 тыс., из Рязанской – 291,6 тыс., из Тамбовской – 257,2 тыс., из Вятской – 243 тыс., из Тверской – 241,7 тыс., из Черниговской – 233 тыс., из Орловской – 210,4 тыс., из Тульской – 205,5 тыс. человек. Кроме того, более 100 тыс. человек эмигрировало из Калужской, Пензенской, Симбирской, Харьковской, Калишской, Казанской, Смоленской и Владимирской губерний.

Направления миграционных потоков в пореформенные годы до конца XIX в. не претерпели радикальных изменений. К традиционным регионам вселения мигрантов относились Новороссия, Северный Кавказ, Южное Приуралье, затем добавились Сибирь, Казахстан и Дальний Восток. Но лишь Казахстан с Дальним Востоком можно считать совершенно новыми регионами вселения мигрантов. Сибирь с XVII в. привлекала переселенцев, и речь здесь может идти только об активизации этого процесса, выдвигании Сибири в первые ряды регионов, привлекавших новоселов.

В целом мощное миграционное движение как и в дореформенный период осуществлялось преимущественно стихийным путем, зачастую вопреки ограничительной политики властей, хотя некоторая легализация переселений с 80-х годов XIX в. способствовала оживлению в официально разрешенном заселении Сибири, Дальнего Востока и Казахстана. Здесь крестьяне получали земельные наделы и определенные льготы и пособия со стороны властей.

Из 3815 тыс. человек, переселившихся в 70–90 е годы XIX в. на окраины, на долю украинцев приходилось не менее 1500 тыс., что составляло почти 40% общего числа мигрантов. Подавляющая часть переселенцев, оседавших в Новороссии, на Северном Кавказе и в Приморье падала на долю украинцев. Однако нельзя не сказать здесь, что все данные являются сугубо ориентировочными. Они никак не могут претендовать на полную репрезентативность. Но эти данные бесспорно отражают наиболее важные моменты протекавших тогда в Российской империи этнодемографических процессов.

Баланс миграций с зарубежными государствами в 1871–1896 гг. оказался благоприятным для России. Как показывает табл. 33 (Прил.) в эти годы Россию покинуло 1059,8 тыс. русских подданных, а иностранцев прибыло 1784 тыс. человек. Таким об-

разом, превышение притока над оттоком достигло 724 тыс. человек. Доля украинцев среди выбывших русских подданных скорее всего соответствовала удельному весу их в населении империи, т.е. не превышала 20%.

В 1870-е годы миграция российских подданных за границу по сравнению с 1860-ми годами резко снизилась. В 1871–1880 гг. за рубеж выбыло (кроме вернувшихся обратно) 373,8 тыс. человек, в то время как в 1860-х годах – 433,1 тыс. и в 1880-х – 414,1 тыс. человек. Перенаселения в Америку в эти годы были еще незначительными. Среди мигрантов доля убывших в Новый Свет составила всего 14%. Среди покидавших Россию тогда преобладали лица, временно отправляющиеся в Европу с различными целями, причем здесь было много поляков, литовцев, а число украинцев оставалось небольшим. Они продолжали, притом весьма успешно, освоение окраинных внутренних регионов Российской империи. По данным переписи 1881 г. было зарегистрировано подданных России: в Германии – 57,4 тыс. в Австрии – 11,7 тыс., во Франции – 10,9 тыс., в Англии – 14,5 тыс. (в том числе 10,7 тыс. поляков), в США – 84,3 тыс. (48,6 тыс. поляков) и в Швейцарии – 1,6 тыс. Всего 180,3 тыс. человек²⁸.

В 1880-е годы отток русских подданных за рубеж несколько вырос, причем среди них уже преобладали эмигранты, направляющиеся в США. В 1881–1890 гг. за рубеж выехало 414,1 тыс. российских подданных, в том числе в США – 265 тыс. человек, или 64,2%.

В начале 1880-х годов (см. Прил., табл. 33) число отправляющихся в США было еще невелико и перелом наступил с 1886 г. Так, в 1884 г. убыло 17,3 тыс. человек, в 1885 г. – 18,6 тыс., в 1886 – 32,2 тыс., в 1887 – 28,4 тыс. человек, и т.д.²⁹

В 1890-е годы эмиграция из России в США сильно выросла, что повысило общие цифры покинувших империю. В 1891–1900 гг. баланс миграций русских подданных составил отрицательную величину – 724,7 тыс., из которых в США убыло 593,5 тыс., или 81,9%. В целом, из 1059,8 тыс. русских подданных, выбывших из России в 1871–1896 гг., на долю переселенцев в США пришлось 698,9 тыс., или 65,9%. Выселения в другие государства были невелики. Так, в Канаду выехало 12,4 тыс., в Бразилию – 42,1 тыс., в Аргентину – 29,7 тыс., в Африку – 9,7 тыс., в Австралию – 0,4 тыс. человек, и т.д.³⁰

Таким образом, в пореформенной России второй половины XIX в. существовал значительный отток жителей за границу. Это была преимущественно эмиграция в США (она играет решающую роль с середины 1880-годов), а также временный отток в соседние государства Европы (Германию, Францию, Австро-

Венгрию, Великобританию). Среди эмигрантов преобладали жители Царства Польского, Финляндии, Литвы, а также Правобережной Украины (в основном Волынской губернии). Украинцев среди них было еще немного. Доминировали евреи, поляки, литовцы и немцы. Все это говорит о том, что жители западных регионов Российской империи переселялись в основном за рубеж, не принимая активного участия в заселении окраинных территорий Российской империи.

Приток в Россию из соседних стран Европы и Азии был особенно значительным в 70–80-х годах XIX в. (в 1871–1880 гг. – 775,9 тыс., в 1881–1890 гг. – 863,7 тыс.). В 1890-е годы в империи оставалось 465 тыс. иностранцев. Почти три четверти всех иностранцев, прибывших в Россию, пришлось на долю выходцев из Германии (40,1%) и Австро-Венгрии (34,1%). Среди других государств можно назвать Персию (13%) и Турцию (5,7%). Однако во всех этих перемещениях населения украинцы играли незначительную роль, заселяя окраинные регионы страны.

АВСТРО-ВЕНГРИЯ

ГАЛИЦИЯ

В истории Галиции со второй половины XIX в. миграционные процессы играли весьма значительную роль. В предшествующих разделах настоящей работы мы уже отмечали, что Западная Галиция была населена преимущественно поляками и являлась, кроме небольших пограничных районов, польской этнической территорией.

Восточная же Галиция всегда была украинской этнической территорией. Здесь, вплоть до ее воссоединения с остальной частью Украины в 1939 г., сохранялось численное преобладание коренного украинского населения (в 80-е годы XVIII в. – 1,3 млн, или 72% жителей, в 1939 г. – 3,3 млн, или 59%). Однако здесь отмечалось постоянное увеличение абсолютной и относительной численности поляков (за период 1782–1931 гг. – с 250 тыс. до 1,5 млн, или с 15 до 30%). Удельный вес украинцев снижался в результате взаимодействия целого комплекса факторов (различия в уровне воспроизводства, ассимиляция и далеко не одинаковое участие этносов региона в миграционных процессах).

Уже в XVIII в. Восточной Галиции был присущ смешанный характер расселения украинцев и поляков (евреи проживали в основном в городах, а немецкие колонисты размещались изолированно в своих колониях). Это объясняется длительной польской колонизацией украинской этнической территории и в еще большей мере усиливающимся ассимиляционным процессом (смена

языка, затем конфессии и, наконец, самосознания). Во второй половине XIX – первой трети XX в. поляки составляли значительную долю в большинстве округов Восточной Галиции. В отдельных поветах они превращаются в национальное большинство, однако во многих внутренних поветах, удаленных от крупных городов, размещались почти исключительно украинцы.

Как отмечалось выше, в XVIII – первой половине XIX в. механическое движение жителей в этом регионе еще не было значительным как в количественном отношении, так и по своим этнодемографическим последствиям. В то время отмечался небольшой приток мигрантов главным образом из других земель Гамбургской империи. Прибывали в основном австрийские немцы и чехи, а отток украинского, польского и еврейского населения за пределы региона не был массовым.

В 1786 г. в Галиции было учтено всего 12 тыс., в 1812 г. – 26 тыс., а по данным переписи 1850–1851 гг. – 93,3 тыс. австрийских немцев. Это были в основном переселенцы 80–90-х годов XVIII в. Имеющиеся данные о механическом движении населения Галиции с 1816 г. показывают, что в целом сальдо миграции здесь было чаще положительным, чем отрицательным, вплоть до 1870 г. (см. Прил., табл. 16 и 26).

Однако общие показатели механического прироста в Галиции, по нашему мнению, не были столь значительными и связывались с существенным повышением качества учета жителей региона в начале 1850-х годов, когда на смену ревизии пришли научно-организованные переписи. Поскольку механический прирост определяется как разность между общим и естественным приростом жителей (в период между переписями и ревизиями), повышение качества учета населения сразу же создало мнимую дополнительную величину прироста в Галиции значительного числа мигрантов.

Официальные данные об эмиграции из Галиции за пределы Австрийской империи, которые имеются с 1820 г., показывают, что до 1860 г. этот регион покидало мало жителей (в 1821–1830 гг. – 3,7 тыс., в 1831–1840 гг. – 0,1 тыс., в 1841–1850 гг. – 0,1 тыс., в 1851–1860 гг. – 0,5 тыс., в 1861–1870 гг. – 1,6 тыс., в 1871–1880 гг. – 1,9 тыс. человек)³². Естественно, эти данные весьма неполные, здесь учтены только легальные, официально дозволенные переселения. Однако и они достаточно убедительно свидетельствуют о слабом переселенческом движении населения в регионе и во всей монархии до 80-х годов XIX в.

Внутренние перемещения жителей в границах Галиции в первой половине XIX в. также не были значительными. Жители из соседних округов переселялись в западный Санокский, а из Сам-

борского, напротив, уходили в другие местности Галиции. Из Коломыйского и Чертковского округов население мигрировало в соседнюю Буковину. В Львовский округ прибывали переселенцы из других мест Галиции и селились часто в самом г. Львове. В результате миграций возростала также численность жителей Кракова и Тарнополя³³.

Переписи 1857–1890 гг. показывают, что в это время миграции населения Галиции в пределах Австрийской империи также не стали еще массовыми, причем уроженцев Галиции в других землях империи всегда было гораздо больше, чем уроженцев других земель Австрии в Галиции. Так, в 1857 г. в различных австрийских провинциях насчитывалось 22 тыс. уроженцев Галиции, а в самой Галиции – только 7 тыс. уроженцев других земель империи. В 1869 г. это соотношение составило: 36,9 тыс. и 13,6 тыс., в 1880 г. – соответственно 73,2 тыс. и 26 тыс., в 1890 г. – 107,1 тыс. и 40 тыс. человек.

Как можно заметить, отток из Галиции (главным образом, на Буковину и в Нижнюю Австрию) становится значительным по величине с 1880-х годов. В те же годы в Богемии выезд жителей в другие земли империи был несравненно более массовым (в 1857 г. отрицательный миграционный баланс там равнялся 186,4 тыс. человек, а с учетом оттока в Венгрию – даже 194 тыс., в 1869 г. – 300,8 тыс., в 1880 г. – 455,7 тыс., в 1890 г. – 578,5 тыс. человек)³⁴. Чешское население устремлялось в первую очередь в Нижнюю Австрию. В 1816 г. здесь размещалось всего 6,3 тыс. чехов, в 1846 г. – 11,5 тыс., в 1857 г. – 12,3 тыс., в 1880 г. – 61,3 тыс., в 1890 г. – 93,5 тыс., в 1900 г. – 133 тыс. и в 1910 г. – 122,3 тыс.³⁵

Во второй половине XIX в. в Галиции, как и во всей Австрийской империи, изменилась социально-экономическая обстановка, что привело к интенсификации миграционных процессов. Реформа 1848 г., в основном ликвидировавшая в государстве феодально-крепостнические отношения, не улучшила существенным образом положение галицийского крестьянства. Помещики (по этнической принадлежности – поляки, а в Восточной Галиции – также и колонизированные украинцы) в результате реформы много увеличили свои земельные массивы за счет захвата крестьянских общинных угодий. Развитие экономики Галиции было ориентировано в первую очередь на удовлетворение сырьевых потребителей Австро-Венгрии. Основная масса населения региона была сосредоточена в сельской местности. По уровню урбанизированности три основных этноса, населяющих Галицию (поляки, украинцы, евреи), распределялись в 1900 г. следующим образом. Среди евреев сельские жители составляли всего 18%, среди поляков гораздо больше – 60%, а среди украинцев – даже 95%³⁶.

И. Франко в 1892 г. отмечал: «...эмиграция крестьян из Галиции... неразлучная спутница обнищания, пролетаризации галицийского крестьянства, которой уничтожение панщины в 1848 г. широко открыло ворота. Если мелкая земельная собственность все более мельчает и разрушается, то крупная земельная собственность растет и сосредоточивается в руках все меньшего числа собственников, ведущих хозяйство более или менее капиталистическим способом... Капиталистический порядок продвинулся за последние десятилетия в Галиции сильно вперед. К сожалению, это продвижение было односторонним. Развитие городов, городской промышленности и фабрик не шло в ногу с развитием земельной собственности. Мы получили многочисленный пролетариат, но без необходимых для него источников существования, без фабрик, где он мог бы найти себе заработок. Пролетариат вынужден был остаться в селах, с единственной перспективой постепенно умирать там с голода. Разве удивительно, что при таких обстоятельствах сельское население из Галиции эмигрирует массами в южную Венгрию, в Северную Америку, в Бразилию, в Бессарабию, в Румынию, на русскую Волынь и еще бог знает куда?»³⁷

В результате, в сложившихся условиях эмиграция воспринималась галицийским крестьянством как единственная возможность вырваться из тисков нищеты и несправедливости. Она явилась следствием той политики социального (а по отношению к украинцам – и национального) гнета и эксплуатации, которую проводили в отношении сельской бедноты правящие круги³⁸. Что касается украинцев Восточной Галиции, то они в указанный период подвергались насильственной ассимиляции поляками, которые со второй половины 1860-х годов, после предоставления Галиции областного самоуправления, заняли господствующие позиции в экономической, политической, культурной и других сферах жизни³⁹.

Как известно, вплоть до последних десятилетий XIX в. эмиграция в страны Америки шла главным образом за счет переселенцев из таких европейских государств, как Англия, Германия, Голландия и т.д. (так называемая «старая эмиграция»). Но, начиная примерно с 80-х годов, быстрыми темпами нарастает «новая эмиграция» из Восточной и Юго-Восточной Европы: из Австро-Венгрии, Италии, России и т.д. Очень много переселенцев вышло из стран, где расселялось славянское население, что дало повод американской печати говорить о «славянском нашествии». В 1861–1870 гг. из Австро-Венгрии в США выехало всего 7,8 тыс. человек, в 1871–1880 гг. – уже 73 тыс., в 1881–1890 гг. – 353,7 тыс., в 1891–1900 гг. – 597 тыс., в 1901–1910 гг. – 1125,2 тыс.⁴⁰ и в 1911–1920 гг. – 1046,2 тыс. человек⁴¹.

Остановимся на особенностях учета эмигрантов по странам выезда и на статистике эмиграции. В австрийской части Австро-Венгрии не велось регистрации этнического состава эмигрантов. В венгерской же части такой учет начал производиться только с 1899 г. В США начали регистрировать иммигрантов по принципу «расы или национальности» только с 1899 г. До этого там фиксировали переселенцев лишь по «стране происхождения». При этом выходцы из Австро-Венгрии группировались следующим образом: переселенцы из австрийских провинций, из Венгерского королевства, из Богемии и из «австрийской Польши» (т.е. Галиции). Помимо того, там собирались сведения об общем числе выходцев с польских территорий, входивших в состав России и Пруссии.

С 1908 г. в США велась статистика этнического состава эмигрантов. Однако эти статистические материалы имеют ряд существенных недостатков, особенно для определения численности и национального состава выходцев из Австро-Венгрии. Дело в том, что нередко сами переселенцы оттуда склонны были отождествлять свою этническую принадлежность с государственной или даже с национальностью соседних народов. Отсюда – завышение числа австрийцев, поляков, венгров за счет украинцев, словаков, евреев и других народов.

В Канаде с 1897 г. стали публиковаться данные не только об общей численности, но и об этническом происхождении иммигрантов. Однако здесь недостаточно полно регистрировались переселенцы, прибывшие из США, хотя в их числе немало было выходцев из Галиции. Ценным источником по этнической статистике Канады, в том числе и для учета иммиграции, являются переписи населения. Принципы регистрации мигрантов, прибывавших из Австро-Венгрии, были, однако, весьма несовершенными. Как отмечают канадские исследователи, вследствие изменения государственной и национальной обстановки в Центральной и Восточной Европе, последовавшего за Первой мировой войной, невозможно с какой-либо определенностью провести сравнение послевоенных данных о численности некоторых этнических групп в Канаде с довоенными результатами.

Например, лица, которые были учтены седьмой переписью (1931 г.) как украинцы, в переписях 1911 и 1921 гг. определены как галицийцы, буковинцы, русины или русские⁴².

Анализируя данные канадских переписей, канадские исследователи определили реальное число украинцев в этой стране и размеры допускаемых официальной статистикой погрешностей. Так, было отмечено, что большая разница между официальной статистикой украинского населения и реальной его численностью может быть понята при рассмотрении переписей 1921 и

1926 г. Украинское население степных провинций (Манитоба, Саскачеван, Альберта) согласно переписи 1921 г. составляло 96 053 человека. В 1926 г. оно подскочило до 150 506 человек. Это феноменальный рост для такой группы. Нет оснований считать, что этот прирост был обусловлен необычайным притоком украинских иммигрантов за пять лет. По-существу, он может быть объяснен потерями так называемых «австрийцев» (примерно 40 тыс. за этот период). Большинство «австрийцев» оказалось украинцами⁴³.

В странах Латинской Америки в XIX – первой трети XX в. население не учитывалось ни по национальному, ни по языковому признаку, а регистрировалось только по стране выбытия. По нашему мнению, различия в оценках численности эмигрантов у разных этносов из Галиции в странах их массового въезда лучше всего объясняются отмеченным выше несовершенством статистики стран эмиграции и иммиграции. Приведем для примера наиболее отличающиеся друг от друга оценки численности украинских иммигрантов в США – выходцев из Галиции и Буковины.

По подсчетам современного украинского ученого А.М. Шлепакова, в 1870–1910 гг. в США прибыло около 700 тыс. украинцев⁴⁴. Между тем по данным «Гарвардской энциклопедии американских этнических групп», первая волна украинской иммиграции в США (с 1870-х годов до Первой мировой войны) «принесла» туда 250 тыс. украинцев. Даже если прибавить к этой величине 125–150 тыс. закарпатских украинцев, которые рассматриваются в этой энциклопедии как отдельная этническая группа⁴⁵ (что представляется нам методологически неверным, поскольку украинцы Галиции, Буковины и Закарпатья составляли вместе с украинцами Российской империи единый украинский этнос), то полученная цифра будет все равно почти в два раза меньше той, которую приводит А.М. Шлепаков. Оценка же, содержащаяся в энциклопедии, близка к нашим расчетам, согласно которым из Галиции и Буковины в США до 1910 г. прибыло около 240 тыс. украинцев.

Наиболее достоверной является статистика украинской иммиграции в Канаде. Несмотря на отмеченные выше недостатки, она все же позволяет гораздо точнее, чем в других странах Нового Света, определить этнический состав эмигрантов из Галиции. Зарождение переселенческого движения из Галиции на постоянное жительство в заокеанские страны принято относить к 70-м годам XIX в. По утверждению польского ученого начала XX в. И. Бузека, в 1870–1880 гг. из Галиции эмигрировало в Америку свыше 2 тыс. галичан⁴⁶. Эмиграционное движение началось в Западной Галиции в основном среди польского населения. Табл. 16

(Прил.) показывает, что баланс миграций в Галицию с 1871 по 1880 г. составил небольшую отрицательную величину – 1,8 тыс. человек. С 1880-х годов ситуация начинает изменяться. Как показывает табл. 34 (Прил.), отрицательное миграционное сальдо в 1881–1910 гг. в Галиции составило 856,3 тыс. человек⁴⁷. В 1881–1890 гг. оно оказалось еще небольшим (–54,5 тыс. человек). Более того, в населенной преимущественно украинцами Восточной Галиции приток мигрантов даже превысил их отток. Положительное сальдо миграции в эти годы достигло там 20 тыс. человек. Однако одновременно с этим в Западной Галиции, населенной в основном поляками, отток жителей оказался уже весьма значительным, и отрицательный миграционный баланс составил 74,2 тыс. человек.

Переселенцы из Галиции направлялись первоначально главным образом в США. Перепись населения США 1880 г. зарегистрировала там 19,4 тыс. лиц, родившихся в Галиции, а в 1890 г. – около 60 тыс. человек⁴⁸. Из табл. 34 (Прил.) видно, что наряду с оттоком польского населения из Западной Галиции в США наблюдалось и переселение его в Восточную, украинскую Галицию. Миграция же украинцев из Восточной Галиции в те годы не приобрела еще массового характера.

В 1881–1890 гг. положительное сальдо миграций отмечалось в Бережанском (1,2 тыс. человек), Станиславском (10 тыс.), Коломыйском (3 тыс.), Стрийском (4,2 тыс.), Львовском (17,7 тыс.) и Перемышльском (13,4 тыс.) округах Галиции (Восточной). В двух последних отмечался быстрый рост численности городов: Львова и Перемышля, стягивающих много переселенцев.

Отрицательным был баланс миграций в Тернопольском (2,6 тыс. человек), Чертковском (2,5 тыс.), Золочевском (9,1 тыс.), Самборском (3,3 тыс.), Жолкевском (0,8 тыс.) и Санокском (11,2 тыс.) округах Восточной Галиции. В Западной же Галиции положительный миграционный баланс был зафиксирован лишь в Краковском округе (13,3 тыс. человек), что было, по-видимому, связано в первую очередь с увеличением численности населения г. Кракова. В остальных пяти округах Западной Галиции он повсеместно оказался отрицательным. Особенно большой отлив мигрантов отмечался в Тарновском (32,4 тыс. человек) и Жешувском (22,7 тыс.) округах.

Если рассматривать отдельные поветы, то максимальный приток населения был зарегистрирован в Львовском – 17,6 тыс. человек (в том числе в г. Львове – 15,9 тыс.), Перемышльском (13,1 тыс.), Станиславском (7,1 тыс.), Коломыйском (4,5 тыс.) и Стрийском (3,6 тыс.). Наибольшая же убыль отмечалась в Бродском (4,3 тыс.), Дрогобычском (3,2 тыс.), Березовском (3,7 тыс.),

Добромильском (3,4 тыс.) и Камень-Струмиловском (3,2 тыс. человек) поветах.

В Западной Галиции положительный баланс миграции отмечался лишь в Краковском повете (13,2 тыс. человек). Отрицательным же он был почти повсюду, но максимальные показатели дали следующие поветы: Дубровский (10,8 тыс.), Бохнянский (6 тыс.), Ясельский (6,7 тыс.), Ланцутский (5,7 тыс.), Мелецкий (5,9 тыс.), Тарновский (5,9 тыс. человек).

В 90-е годы XIX в. превышение оттока над притоком жителей в Галиции достигло уже 305 тыс. человек. Нигде в других землях империи миграционное движение не достигало тогда таких масштабов.

Так, в Богемии, которая находилась на втором месте после Галиции по абсолютной величине отрицательного миграционного баланса в пределах Австро-Венгрии, последний составил в те годы 121,2 тыс. человек, а в Нижней Австрии баланс миграции оказался вообще положительным (185,4 тыс. человек)⁴⁹.

В 90-е года XIX в. в Западной Галиции отрицательный миграционный баланс опять-таки оказался большим, чем в Восточной, т.е. здесь отмечалась та же тенденция, что и в 1880-е годы (см. Прил., табл. 34). В первой – этот показатель составил 169,2 тыс. человек (55,4%), а во второй – 135,9 тыс. (44,6%). Таким образом, на Западную Галицию, народонаселение которой составляло лишь 34% всех жителей Галиции, приходилось более 55% общего отрицательного миграционного баланса по всему региону.

Однако и удельный вес Восточной Галиции в эмиграционном движении постепенно возрастает. Поэтому, наряду с поляками и евреями, регион начинает покидать также значительное число украинцев. По всей Галиции отрицательный миграционный баланс до 1893 г. не достигал 30 тыс. человек в год, в 1893–1898 гг. – превышал 30 тыс., а с 1899 г. – 35 тыс. человек (см. Прил., табл. 26).

Кроме выселения в страны Нового Света в 90-е годы XIX в. отмечался отток украинцев Восточной Галиции в губернии Правобережной Украины Российской империи. 6 августа 1892 г. 25 жителей с. Щили Збаражского повета тайно выехали в Россию. Затем последовали новые выселения. Лишь в результате срочных репрессивных и административных мер австрийским властям удалось пресечь это миграционное движение. Всего, как писала газета «Діло» в 1892 г., в Россию выбыло около 3 тыс. галицийских крестьян⁵⁰. Польский исследователь Т. Пилат опубликовал в 1893 г. подробные данные о ходе этого процесса. В 1892 г. в Россию выехало 6,1 тыс. галицийских крестьян (из поветов: Збаражского – 2,6 тыс., Борщевского – 1,5 тыс., Скалатского –

0,7 тыс., Гусятинского – 0,4 тыс., Сокальского – 0,4 тыс. человек, и т.д.). Многие вернулись обратно, а в России осталось 2,8 тыс. человек (в том числе выходцев из поветов: Борщевского – 1,1 тыс., Збаражского – 0,3 тыс., Скалатского – 0,3 тыс., и т.д.)⁵¹. События 1892 г. в общем не привели к значительному оттоку жителей Галиции в России и явились лишь единичным, хотя и интересным эпизодом в демографической истории Галиции.

В 1891–1900 гг. в Восточной Галиции в общем отрицательном миграционном балансе на долю украинцев пришлось около 88 тыс. человек (65%), а поляков и евреев – 48 тыс. (35%). По всей же Галиции в это десятилетие доля украинцев в отрицательном миграционном балансе составила 28,8% (88 тыс.), а поляков и евреев – 71,2% (217,4 тыс.)⁵². Украинцы, поляки и евреи выбывали в рассматриваемый период главным образом в США и в значительно меньшем числе – в Канаду, а также государства Латинской Америки.

По результатам переписи 1900 г. в США оказалось около 80 тыс. уроженцев Галиции, а лиц галицийского происхождения (т.е. иммигрантов и их детей) – 145 тыс.⁵³, хотя Галицию окончательно покинуло в эти годы почти 360 тыс. человек. Эти данные, видимо, свидетельствуют о недостаточно полной регистрации эмиграции из Галиции в США, так как основной ее поток устремился тогда именно в США. У нас нет никаких сведений о сколько-нибудь значительном по масштабам миграционном движении жителей Галиции в другие провинции Австро-Венгрии и государства Мира. Расселялись выходцы из Галиции в основном в штатах Нью-Йорк, Пенсильвания, Иллинойс, Мичиган.

В 1891–1900 гг. в Восточной Галиции отрицательный миграционный баланс был зарегистрирован в большинстве округов (см. Прил., табл. 34). Самым значительным по величине он оказался в округах: Золочевском (36,6 тыс. человек) и Чертковском (27,3 тыс.). Положительным был баланс миграций только в Львовском (20,6 тыс.), Станиславском (8,7 тыс.) и Стрийском (0,2 тыс. человек) округах.

В Западной же Галиции отток мигрантов уступал как и ранее притоку только в Краковском округе (на 16,1 тыс. человек). Одновременно особенно большая убыль населения отмечалась в Жешувском (39,9 тыс.), Тарновском (35,8 тыс.) и Ясельском (34,9 тыс. человек) округах.

Из всего сказанного следует, что основную часть мигрантов из Галиции составляли поляки и евреи. Украинцы позднее были вовлечены в этот процесс и до конца XIX в. по абсолютным показателям значительно уступали полякам и даже евреям. Поэтому миграционные процессы в XIX в. никак не могли понизить удель-

ный вес украинцев в населении региона. Напротив – они способствовали лишь его росту. Украинская миграция в Канаду и страны Латинской Америки, по существу, развернулась лишь с конца XIX в. Поэтому рассмотрим ее в следующем разделе этой главы.

Остановимся теперь на миграционных процессах на Буковине. Миграции, как таковые, в целом не могли оказать огромного влияния на изменения этнического состава жителей этого региона, так как само миграционное движение не приобрело здесь большого размаха. Первое время довольно значительным был отлив отсюда романоязычного населения в соседнее Молдавское княжество. В 1804–1816 гг. туда переселилось более 15 тыс. человек, а в 1817–1850 гг. – около 3 тыс.⁵⁴, что способствовало понижению здесь доли этого этнического компонента. Но быстро рос приток украинцев из соседних округов Галиции. В 1787 г. уроженцы Галиции, греко-католики составляли здесь 2,1 тыс., в 1857 г. – 12,8 тыс., в 1869 г. – 15,6 тыс., в 1880 г. – 18,8 тыс., в 1890 г. – 22,5 тыс., в 1900 г. – 23,1 тыс. и в 1910 г. – 23,8 тыс. человек.

Значительным был приток сюда и австрийских немцев (в 1851 г. их было учтено здесь 33,4 тыс.), венгров, евреев⁵⁵. В целом же миграционное сальдо 1800–1857 гг. принесло Буковине 14 тыс. новых жителей. В 1860–1870-е годы приток мигрантов на Буковину усиливается. Поток переселенцев состоял в основном из румын, немцев, евреев и поляков, направляющихся в города региона (в первую очередь в г. Черновцы). Положительный баланс миграций в 1858–1880 гг. составил 28 тыс. человек (в 1858–1870 гг. – 23 тыс., в 1871–1880 гг. – 5 тыс.).

С 1880-х годов усиливается отлив переселенцев за океан и баланс миграций становится устойчиво отрицательным. В 1880-е годы он равнялся всего 1 тыс. человек, а в 1891–1960 гг. – уже достиг 14 тыс. (усилился с 1896 г.). Украинские крестьяне Северной Буковины уезжали преимущественно в Канаду (см. следующий раздел работы).

Выше отмечалось, что в Закарпатье миграционные процессы приобретают большой размах уже в середине XIX в. Первоначально основная часть мигрантов уходила из комитатов Шариш, Абауй и Земплин, где украинцы не составляли абсолютного большинства жителей. По расчетам Х. Бидермана отсюда в течение 1850–1860 гг. в другие земли империи выехало не менее 5 тыс. крестьян⁵⁶. На протяжении 1870–1875 гг. из четырех украинскоязычных комитатов Закарпатья (Берег, Унг, Мараморш и Угоча) переселялось ежегодно в другие провинции Австро-Венгрии по 100–200 семей⁵⁷.

И именно из Закарпатья началась раньше всего в Западно-украинском регионе (с конца 60-х – начала 70-х годов XIX в.) за-

океанская эмиграция. Толчком к ее усилению был голод, охвативший в 1880 г. многие районы Закарпатья, хотя и до этого движение начало набирать силу⁵⁸. Если рассматривать здесь территорию четырех закарпатских комитатов, которые в 1945 г. почти целиком вошли в состав Закарпатской области Украины, то можно сделать следующие выводы. В 1860–1900 гг. отрицательный миграционный баланс здесь составил 60,2 тыс. человек. Наиболее сильным отток мигрантов был в 1869–1880 гг. – 26,8 тыс. человек. В 1881–1890 гг. выселения отсюда резко уменьшились (всего 8,6 тыс. человек), так как венгерские власти предпринимают различные ограничительные меры для ослабления переселенческого движения. И все же в 1891–1900 гг. эту территорию покинули 24,8 тыс. человек⁵⁹. Из Берга (14,8 тыс.) и Угочи (14,5 тыс.) отток оказался гораздо меньшим. А комитат Мараморош даже притягивал к себе новоселов (прибыль превзошла убыль на 20 тыс. человек). У нас нет данных об этническом составе закарпатских мигрантов. Но если полагать, что доля украинцев в 70–90-е годы была такой же, как в начале XX в. (в 1901–1910 гг. – около 22%), то окажется, что в 70–90-е годы из четырех вышеуказанных комитатов выехало около 13 тыс. украинцев. А всего их в 80–90-е годы выбыло в страны Нового Света около 136 тыс. человек (в США в 1881–1890 гг. – 19,6 тыс., в 1891–1900 гг. – 59,9 тыс.). В 1891–1900 гг. в Канаду выбыло 25 тыс., в Латинскую Америку в это же время – 18,5 тыс.

Все это говорит об относительной умеренности украинской миграционной волны из Западноукраинского региона во второй половине XIX в.

ВНУТРЕННИЕ И ВНЕШНИЕ МИГРАЦИИ В 1897–1917 гг.

РОССИЯ

Нарастание революционного кризиса в России в начале XX в. вынудило власти полностью отказаться от традиционной политики ограничения переселений. Стремясь сохранить в регионах старого освоения существующее помещичье землевладение, правительство перешло к политике свободы переселений. Право на миграцию теперь получили все желающие, независимо от имущественного положения. Власти сознательно поощряли переселения на окраины безземельных и малоземельных крестьян, предоставляя им возможность завести на новых местах свое хозяйство. Таким путем власти России стремились ослабить накал классовой борьбы в центральных губерниях страны, создать здесь слой крепких землевладельцев – кула-

ков – опоры существующего строя. Таким путем правящий режим хотел обезопасить себя от стремления широких слоев бедняков и середняков бороться за передел земли в центральных регионах империи. Поэтому неимущие новоселы в местах вселения получали ряд льгот и привилегий.

Новый курс переселенческой политики был оформлен законом 6 июня 1904 г.⁶⁰ Он освобождал новоселов от круговой поруки и расширял льготы и пособия переселенцам (путевые пособия, врачебно-продовольственную помощь, пониженный переселенческий тариф за проезд по железной дороге, ссуды на обзаведение хозяйством, равные 100 рублям, а в Приморье – 150 рублям и т.д.).

Русско-японская война вынудила правительство временно запретить переселения, однако с 1906 г. они были возобновлены. Заселение окраины расширяло этническую территорию мигрирующих народов, поскольку они нередко становились преобладающими в регионах освоения. Переселение в начале XX в. более 5 млн человек на окраины в целом явилось для этих территорий благом. Миллионы крестьян-новоселов вовлекали в русло хозяйственной деятельности огромные пустующие массивы земель в Сибири, Казахстане и на Северном Кавказе. Процесс этот, в котором русские и украинцы сыграли решающую роль, как уже отмечалось, прослеживается на протяжении всего анализируемого периода, т.е. с XVIII в. Нельзя не отметить его и в XVII в. (заселение ряда территорий в Сибири, Центрально-Земледельческом регионе, Слободской Украины, Приуралья, Поволжья).

Таблица 32 (Прил.) показывает, что в течение 1897–1916 гг. на окраинах империи поселилось 5,2 млн человек, и позволяет сделать вывод о том, что в начале XX столетия продолжалось заселение и освоение территорий в Европейской России и на Кавказе, хотя за Урал (т.е. в Сибирь, на Дальний Восток, в Казахстан и Среднюю Азию) устремляется теперь более трех четвертей (76,1%) общего числа мигрантов. На Кавказ в те годы водворилась почти пятая часть (18%) всех переселенцев, а в Новороссию – около 6%.

Подавляющая часть землевладельческих мигрантов осела в следующих губерниях и областях: Томской – 1470,1 тыс., Акмолинской – 731,5 тыс., Енисейской – 321 тыс., Тобольской – 256,1 тыс., Донской – 240,6 тыс., Приморской – 225 тыс., Кубанской – 219,5 тыс. Кроме того, по более чем 100 тыс. новоселов получили Тургайская, Иркутская, Астраханская, Терская, Семипалатинская, Херсонская, Амурская и Семиреченская губернии и области.

Не вполне полные данные о губерниях выхода переселенцев все же позволяют определить регионы, откуда население мигрировало на окраины. На первом месте, как и в 1870–1890-е годы, стоит Центрально-Земледельческий регион (720,5 тыс. переселенцев). Затем следует Левобережная Украина (572,3 тыс.), Правобережная Украина (340,5 тыс.), Северное Приуралье (276,6 тыс.), Белорусско-Литовский регион (274,4 тыс.) и Среднее Поволжье (200,6 тыс.). Таким образом, к числу традиционных регионов массового выселения прибавилось два новых – Правобережная Украина и Белоруссия. На территории Правобережной Украины видную роль в миграциях стала играть Киевская губерния (убыло 212,3 тыс. человек), а в Белоруссии – Витебская (133,6 тыс. человек) и Минская (84,3 тыс.), тогда как значение других оставалось небольшим.

Довольно много мигрантов дали Полтавская (285,4 тыс.), Вятская (230,1 тыс.), Черниговская (221,5 тыс.), Киевская (213,3 тыс.), Орловская (207,4 тыс.), Воронежская (173,1 тыс.), Тамбовская (138 тыс.), Витебская (133,6 тыс.), Курская (133,1 тыс.), Самарская (122,7 тыс.) и Таврическая (103,3 тыс. человек) губернии. В общей массе 5,2 млн мигрантов, переселившихся на окраины в 1897–1916 гг., на долю украинцев приходилось не менее 2 млн человек (38,5%). Это были примерно 1 млн человек выбывших в Сибирь, на Дальний Восток и в Казахстан с получением там земельных наделов и пособий от казны, а также 1 млн мигрантов, поселившихся в Новороссии, на Северном Кавказе и частично в Закавказье. Таким образом, роль украинского населения (преимущественно из Левобережной и Правобережной Украины) в деле заселения южных и восточных окраин империи в конце XIX – начале XX в. еще более выросла. Составляя на рубеже XX в. около 18% общего народонаселения империи, украинцы дали почти 39% всех земледельческих мигрантов. Во многих заселяемых регионах они все же остались этническим меньшинством, но в Приморье, Северном Казахстане и части Северного Кавказа они превратились в господствующий, численно преобладающий этнос. Этим украинская миграция в границах Российской империи радикально отличалась от аналогичной миграции в Запдноукраинском регионе Австро-Венгрии. Здесь даже на территории, где украинцы абсолютно преобладали, удельный вес украинских мигрантов оставался относительно небольшим, уступая в количественном отношении числу польских, а нередко и еврейских эмигрантов. И эмиграция здесь никогда не приводила к расширению украинской этнической территории, так как в местах водворения они почти повсеместно превращались в относительно немногочисленное этническое меньшинство.

В регионах выселения отток части населения в целом не оказывал сколько-нибудь значительного влияния ни на изменения в размерах этнических территорий, ни на динамику социально-экономических процессов. Аграрное перенаселение здесь не только не уменьшилось, но и постоянно обострялось, так как выселения составляли лишь часть естественного прироста. Табл. 20 (Прил.) показывает, что в 1901–1910 гг. на Левобережной Украине выселения поглотили 32,3% естественного прироста, а в 1911–1916 гг. – только 20,1%. В Черниговской губернии влияние миграции оказалось более заметным (в 1901–1910 гг. – 30,2%, а в 1911–1916 гг. – даже 55,7% естественного прироста), а в Харьковской в 1901–1910 гг. – 26%, в 1911–1916 гг. – только 2,3%.

В Полтавской губернии, давшей в 1897–1916 гг. максимальное число мигрантов, по подворной переписи 1900 г. безземельные и малоземельные крестьяне (с наделом до 4 дес. на душу) составляли 52,5% всего сельского населения. На 311,2 тыс. крестьянских и казацких дворов приходилось 2191,7 тыс. дес. удобной земли, а 4 тыс. собственников имели 886,3 тыс. дес. В среднем на один крестьянский двор приходилось 7 дес., а на одного землевладельца – около 222 дес., т.е. в 31 раз больше⁶¹.

Эти данные еще раз свидетельствуют о том, что решающую роль в деле освоения новых территорий сыграли наиболее заселенные аграрные регионы империи с повышенным уровнем естественного прироста, которые до 1861 г. являлись цитаделью крепостничества, а в пореформенный период были в максимальной мере опутаны его пережитками. К числу этих регионов принадлежали и Левобережная, и Правобережная Украина, которые именно поэтому и дали более трети всех сельскохозяйственных мигрантов.

Таблица 21 (Прил.) показывает, что в украинских губерниях Новороссии в 1901–1910 гг. механический прирост составил 200 тыс. человек. В Екатеринославской – он почти отсутствовал (2,3 тыс.), в Таврической (63,8 тыс.) был весьма умерен и лишь в Херсонской он остался довольно высоким (135 тыс. человек). По сравнению с предшествующими периодами в притоке мигрантов отмечался резкий спад. А в 1911–1916 гг. механический прирост достиг всего 19 тыс. человек. При этом, с одной стороны, в регионе отмечался заметный отток сельского населения в Азиатскую Россию, а с другой – продолжался приток в основном неземельных мигрантов для работы на шахтах Донбасса, в крупных городах и т.д.

Из земледельческой Таврической губернии произошел заметный отток жителей в Сибирь и Казахстан (механическая убыль – 106 тыс. человек). В Харьковской губернии приток в те годы составил всего 25 тыс. человек. А в Екатеринославской,

благодаря экономическому подъему, механический прирост достиг 101 тыс. человек.

Из табл. 2 (Прил.) видно также, что в начале XIX в. в Бессарабии отмечался отток земледельческих мигрантов (34 тыс. человек). Что касается Донской области (российской Новороссии), то сюда устремилось довольно много так называемых «иногородних» батраков и наемных рабочих. Поэтому механический прирост достиг в начале XX в. самых высоких за всю историю Донской области показателей – 240 тыс. человек.

Среди сельскохозяйственных переселенцев за Урал в 1901–1910 гг. выходцы из девяти украинских губерний составили: 42,8% – из числа всех «проследовавших за Урал» и 38,3% – из вернувшихся обратно (см. Прил., табл. 30). Туда проследовало 1,3 млн человек, а вернулось в Европейскую Россию – 285,3 тыс. Подавляющую часть мигрантов составили выходцы из Левобережной Украины (туда – 635 тыс., обратно – 133 тыс.). На втором месте находилась Новороссия (туда – 358 тыс., обратно – 82 тыс.), а на третьем – Правобережная Украина (туда – 317 тыс., обратно – 71 тыс. человек).

Основную часть переселенцев дали Полтавская, Черниговская, Киевская и Екатеринославская губернии. В 1911–1916 гг. выходцы из украинских губерний составили почти 39% выселившихся за Урал и 41% – вернувшихся обратно (туда – 548 тыс., а обратно – 191 тыс. человек).

Однако в те годы больше всего переселенцев за Урал «выбросила» Херсонская губерния, а также Екатеринославская и Полтавская. И вообще тогда много мигрантов выбыло из Новороссии, которая обогнала Левобережную Украину.

В целом в 1883–1916 гг. из девяти украинских губерний в Азиатскую Россию официально проследовало 2179,5 тыс. человек, вернулось обратно – 551,9 тыс., осело на новых местах 1627,6 тыс. человек. Это составило около 39% всех зарегистрированных земледельческих переселенцев. Левобережная Украина одна дала 21,4% всех поселившихся в Азиатской России (Полтавская – 9,6%, Черниговская – 6,9% и Харьковская – 4,9%). На украинскую Новороссию пришлось 10,5% всех переселенцев в Азиатскую Россию (Екатеринославская – 4,5%, Херсонская – 3,3% и Таврическая – 2,7%). На долю же Правобережной Украины оставалось 7,3%. Здесь можно назвать только Киевскую губернию, откуда выбыло 4,3% всех межконтинентальных мигрантов. Волынская и Подольская губернии не сыграли заметной роли во внутрисоссийских переселениях.

Среди азиатских регионов России, где выходцы из губерний Украины составили абсолютное большинство, следует назвать Дальний Восток. В 1883–1916 гг. здесь разместилось (за вычетом

вернувшихся обратно) 250 тыс. переселенцев с территории Украины. Это составило 15,4% всех украинских мигрантов, осевших в Азиатской России и 53,8% всех разместившихся в Дальневосточном регионе (см. Прил., табл. 31).

Выходцы Украины абсолютно преобладали в общей массе отечественных мигрантов в Приморской области. В 1883–1916 гг. здесь осело около 204 тыс. новоселов, в том числе украинских – 168 тыс., или 82,4%. В 1880-е годы мигранты с территории современной Украины составили 76,2% общего числа всех переселенцев в Приморье, в 1890-е годы – 95,8%, в 1901–1910 гг. – 97% и в 1911–1916 гг. – 34,7%.

В Амурской области доля выходцев с Украины в общем числе переселенцев оказалась значительно меньшей: в 1880-е годы – 25,5%, в 1890-е – 24,2%, в 1901–1910 гг. – 21,8, в 1911–1916 гг. – 42, а за весь период в целом – 31,5%.

Таблица 35 (Прил.) наглядно демонстрирует миграционное движение из шести украинских губерний за Урал в 1906–1912 гг., когда это движение приобрело наибольший размах. Всего в эти годы отсюда убыло 761,4 тыс. человек, или 46,8% всех переселенцев 80-х годов XIX – начала XX в. Таким образом, хотя эти данные не охватывают весь пореформенный период и не содержат материалов по трем украинским губерниям (Подольской, Екатеринославской и Таврической), они учли почти половину всех выходцев с Украины.

Итак, на первом месте по числу украинских новоселов стоит Западная Сибирь. Здесь водворилось 239 тыс. переселенцев, причем абсолютное их большинство осело в Томской губернии (209 тыс.). Основная их часть прибыла сюда из Левобережной Украины, где на первом месте была Черниговская губерния.

В Казахстан также шли в основном переселенцы из Левобережной Украины (197,1 тыс. из общего числа 301,3 тыс. мигрантов). Здесь также на первом месте по числу переселенцев находилась Полтавская губерния (96 тыс.). В Казахстане украинцы заселили в первую очередь Акмолинскую область (около 173 тыс.). Дальний Восток находился в те годы на третьем месте по числу новоселов (125,2 тыс.). Прочие регионы привлекли относительно небольшое число украинских мигрантов (Восточная Сибирь – 45,7 тыс., Южное Приуралье – 32,4 тыс., Нижнее Поволжье – 16,3 тыс., Среднее Поволжье – 1,3 тыс.). Таким образом, в 80-е годы XIX и особенно в начале XX в. чрезвычайно усилились темпы заселения Азиатской России, причем украинцы играли в этом процессе важную роль. В начале XX в. они интенсивно осваивают новые регионы – Казахстан и Сибирь, причем первый выдвигается на передний план.

Таблицы 36, 37 (Прил.) характеризуют ход заселения Казахстана в 70-е годы XIX – начале XX в. В 1871–1896 гг. в регион прибыло 328 тыс. новоселов, или 8,6% общего числа поселившихся на окраинах империи. Украинцев среди них оказалось очень мало. Тогда здесь поселялись преимущественно русские из ближайших регионов – Приуралья и Поволжья. Ситуация меняется с рубежа XX в. В 1897–1916 гг. в регионе осело 1,3 млн человек, или четверть всех выселившихся на окраины. Около 60% их прибыло туда в 1907–1912 гг. (см. Прил., табл. 38). Заселялись в первую очередь Акмолинский, Кокчетавский, Кустанайский и Актюбинский уезды.

Таблицы 37, 38 (Прил.) показывают, в этот период в наиболее заселяемых уездах Казахстана на долю выходцев с Украины приходилось около половины всех мигрантов. Из 360,7 тыс. переселенцев с Украины, прибывших в Казахстан, основная часть являлась жителями Полтавской (95,6 тыс., или 26,5% общего числа), Харьковской (61,5 тыс., или 17,1%), Херсонской (50,3 тыс., или 13,9%) и Киевской (50 тыс., или 13,8%) губерний.

Механический прирост жителей на Северном Кавказе в начале XX в. оставался также значительным (см. Прил., табл. 29). В 1901–1910 гг. здесь поселилось 463 тыс., а в 1911–1915 гг. – 305 тыс. человек. На Северном Кавказе в начале XX в. не отмечалось такого спада в притоке новых мигрантов, как в Новороссии.

Подавляющая часть новоселов размещалась в эти годы в Кубанской (1901–1910 гг. – 194,9 тыс., 1911–1916 гг. – 159,1 тыс.) и Донской (соответственно – 114,7 тыс. и 35,3 тыс.) областях. Немалую долю составляли выходцы из украинских регионов – Новороссии и Левобережной Украины. Механическая убыль населения на Левобережной Украине в начале XX в. оказалась значительной. По, безусловно, далеко не полным данным в 1901–1910 гг. она составила 502 тыс. человек (самый высокий показатель за XIX – начало XX в.), а в 1911–1916 гг. – 192,3 тыс. человек (см. Прил., табл. 18).

В 1901–1910 гг. самая большая убыль была зарегистрирована в Полтавской губернии (225 тыс. человек), а в 1911–1916 гг. – в Черниговской (141,4 тыс.). В Полтавской губернии механический отток достиг своего максимума в 1908 г. (52,5 тыс. человек), 1909 г. (51,8 тыс.), 1907 г. (29,3 тыс.) и в 1910 г. (28 тыс. человек), а во втором десятилетии XX в. – в 1914 г. (см. Прил., табл. 19). В целом с 1911 г. миграция из губернии резко пошла на убыль.

На Правобережной Украине в начале XX в. приток мигрантов опережал отток (см. Прил., табл. 28). В 1901–1910 гг. баланс миграции оказался положительным в Киевской (257 тыс. человек) и Подольской (112 тыс. человек) губерниях. И лишь в Волынской

губернии убыль опередила приток (всего на 23 тыс. человек). В регионе быстро росли города (особенно Киев), сюда прибыло много временных отходников для работы на промышленных предприятиях (на заводы по переработке сахарной свеклы и т.д.). Отток переселенцев, как было показано выше, особенно из Киевской губернии, был высоким. Однако в целом механический прирост здесь оказался положительным. И лишь в 1911–1916 гг. отток мигрантов в регионе превысил приток (на 128 тыс. человек), так как возрасла эмиграция в страны Нового Света.

В конце XIX – начале XX в. усиливается эмиграция части жителей западных губерний Российской империи за границу (в основном, в США) и одновременно с этим – приток в нее иностранцев (преимущественно из Персии, Германии и Турции). Как видно из табл. 39 (Прил.), в 1897–1915 гг. границы империи покинуло (за исключением вернувшихся обратно) 3090,9 тыс. человек, а прибыло 1571,7 тыс., в результате чего чистый отлив достиг 1519,2 тыс. человек. С конца XIX в. превышение оттока над притоком резко возросло. В 1891–1900 гг. оно составило 259,7 тыс. человек, в 1901–1910 гг. – 915,2 тыс. человек и в 1911–1915 гг. – 471,9 тыс. человек.

Максимальное число русских подданных выбыло за границы империи в 1901–1910 гг. – 1623,3 тыс. человек, причем почти все они (98,4%) эмигрировали в США. В 1911–1915 гг. доля переселенцев в США понизилась до 71,9%.

Интересна география эмиграционных потоков. В то время как центральные и юго-западные регионы Российской империи (Приуралье, Поволжье, Левобережная Украина, Новороссия, Черноземный центр) выбрасывали сотни тысяч переселенцев для заселения восточных и южных регионов империи, западные губернии ее приняли активное участие в колонизации Нового Света и играли незначительную роль в переселениях за Урал и на Кавказ. Царство Польское (в первую очередь, Сувалкская и Ломжинская губернии), Финляндия, Литва (Ковенская и Виленская губернии), а также Волынская губерния Правобережной Украины внесли свой весомый вклад в дело освоения Нового Света, особенно США. Подавляющую часть эмигрантов из России составляли евреи, поляки, литовцы. Украинцы Российской империи заметной роли в заселении Нового Света тогда не играли. Небольшое их число переселилось туда в основном из западных губерний – Волынской, Гродненской, Седлецкой и Люблинской.

Американская статистика с 1899 г. пыталась учитывать этническую принадлежность прибывающих в США иммигрантов. Однако в графе «русские» она фактически регистрировала вместе всех восточнославянских переселенцев, т.е. русских, украинцев и

белорусов (см. Прил., табл. 40). Известно, что в начале XX в. отток собственно русских и белорусов за рубеж был невелик и большую часть так называемых русских иммигрантов в США составляли именно украинцы. Однако сколько-нибудь удовлетворительно разделить эту группу иммигрантов в США невозможно.

Таблица 40 (Прил.) показывает, что удельный вес «русских» (в основном украинцев) в общей массе выходцев из России в США был небольшим. В 1899–1900 гг. он составил всего 1,9%, в 1901–1910 гг. поднялся до 4,7% (7,4 тыс. человек). И наконец, в 1911–1920 гг. доля «русских» в общей массе эмигрантов из России возросла до 14,3% (132,8 тыс.). А в целом, в 1899–1920 гг. она достигла почти 8% (210 тыс. человек). Иначе говоря, несмотря на скромные размеры «русской» эмиграции в США, ее роль быстро возрастала. В 1918 г. она достигла 16,7%, в 1919 – 28,6% всех мигрантов. И лишь революционные события, мировая и гражданская войны и политика нового советского руководства в сущности на долгое время прервали этот процесс.

Нельзя также забывать и о мощном притоке в Россию иностранцев: немцев, поляков, персов, армян, азербайджанцев и других народов. Как показывает табл. 39 (Прил.) в 1897–1915 гг. в Россию прибыли (за вычетом убиравших) 1571,7 тыс. иностранцев. В основном это были выходцы из Германии и Персии, причем на украинской этнической территории (в основном на Волыни) тогда размещались многие выходцы из Германии. И одновременно с этим в 1901–1910 гг. за границей поселилось 1597,3 тыс. русских подданных (в США – 1300 тыс., в Канаде – 74 тыс., в Аргентине – 58 тыс., в Бразилии – 12 тыс., в Великой Британии – 30 тыс., в Южной Африке – 4 тыс., в Австралии – 3 тыс. человек)⁶².

Оценивая в целом миграционное движение в России пореформенного периода, можно сделать следующие выводы.

1. В течение пореформенного периода (особенно с 70-х годов XIX в.) продолжался интенсивный процесс заселения и хозяйственного освоения народами нашей страны слабо обжитых окраин Новороссии, Северного Кавказа, Сибири, Казахстана, Дальнего Востока. Политика российского правительства, направленная до 80-х годов XIX в. на ограничение и даже запрещение миграции на окраины, не дала ощутимых результатов. Постепенно она сменилась политикой поощрения переселений на окраины взрывоопасных элементов безземельного и малоземельного крестьянства. Всего в 1871–1916 гг. на земельные окраины убыло более 9 млн человек, в том числе не менее 4 млн украинцев.

Сибирь и Дальний Восток приняли несколько более 40% всех земельных мигрантов. Роль этого региона неуклонно возрастала (1871–1896 гг. – 30,1%, 1897–1916 гг. – 48,8% всех учтен-

ных мигрантов), причем на Дальнем Востоке выходцы с территории современной Украины абсолютно преобладали (особенно в Приморье). Однако сохранялись и другие регионы земледельческого водворения. Казахстан и Средняя Азия приняли 20,2% всех мигрантов и роль этого региона возросла именно в начале XX в. (1861–1871 г. – 10,5%, 1897–1916 гг. – 27,3% всех земледельческих переселенцев). Сюда прибыло много украинцев, а среди новоселов Акмолинской области они составляли большинство.

Продолжается приток мигрантов на Северный Кавказ и в Закавказье (в 1871–1896 гг. в последний регион приехало около 7%, а в 1897–1916 гг. – 8,3% всех новоселов).

Однако в целом значение Новороссии, Южного Приуралья и даже Северного Кавказа как регионов земледельческого заселения в пореформенные годы падает. К концу XIX в. колонизация их в основном завершается и они сами начинают выбрасывать значительное число мигрантов в восточные регионы империи. Однако и здесь заселение Кубанской и Донской областей продолжалось и в начале XX в., притом в значительных размерах.

2. Главными регионами земледельческого выселения являлись Центрально-Земледельческий район, Левобережная Украина и Киевская губерния Правобережной Украины. По не совсем полным данным, в 1871–1916 гг. на окраины империи переселилось из Центрально-Земледельческого региона 2376,8 тыс. человек, из Левобережной Украины – 1298,8 тыс., из Белоруссии – 638,2 тыс., из Среднего Поволжья – 636 тыс., из Северного Приуралья – 561,3 тыс., из Правобережной Украины – 356,2 тыс. и т.д. При этом здесь учтены лишь те земледельческие мигранты, которые получали на окраинах земельные наделы и помощь от властей. Переселение же почти 2,5 млн мигрантов в Новороссию и на Северный Кавказ осуществлялось на иных основаниях. Выходцы преимущественно из украинских губерний прибывали сюда по паспортам, временно, снимая в аренду землю или устраиваясь в качестве батраков.

Максимальное число легальных земледельческих переселенцев-крестьян вышло из следующих губерний: Полтавской (633 тыс.), Воронежской (515,2 тыс.), Курской (481,2 тыс.), Вятской (473,3 тыс.), Черниговской (454,6 тыс.), Орловской (417,8 тыс.), Тамбовской (395,2 тыс.), Рязанской (335 тыс.), Пензенской (266 тыс.), Киевской (249,3 тыс.), Тульской (231,5 тыс.), Харьковской (211,2 тыс.) и т.д.

Украинское население заселяло в основном Новороссию, Северный Кавказ, Дальний Восток, Акмолинскую и Тургайскую области Казахстана, постепенно расширяя украинскую этническую территорию.

3. Из Польши, Финляндии, Литвы, Западной Белоруссии и Правобережной Украины наблюдалось повышенное эмиграционное движение, главным образом в Америку. Всего в 1859–1915 гг. превышение оттока русских подданных над притоком (возвращением обратно) достигло 4,6 млн человек, в том числе в Америку уехало 3,2 млн, или 70,8%. Среди эмигрантов преобладали евреи, поляки, литовцы, немцы и финны. Число переселенцев-украинцев оказалось относительно небольшим (примерно 160–170 тыс.).

4. Одновременно с оттоком за рубеж русских подданных происходил приток в Россию иностранцев. Всего в 1859–1915 гг. их осталось в России 3,5 млн человек. Это были в основном выходцы из Германии, Австро-Венгрии, Персии и Турции. Число украинцев среди них было незначительным (выходцы из Галиции, Буковины и Закарпатья).

Взаимодействие миграционных потоков, различный уровень воспроизводства и этнические процессы приводили к существенным изменениям в численности, географическом размещении и удельном весе обитающих в Российской империи этносов. Благодаря высокому естественному приросту, активному участию во внутриимперских миграционных процессах и небольшому оттоку за рубеж, а также сравнительно умеренным неблагоприятным этническим процессам (в основном обрусению) в Российской империи вырос удельный вес и расширились ареалы расселения украинцев. В пореформенные годы они продолжали успешное заселение Северного Кавказа, завершили освоение Новороссии и приступили к массивному заселению Сибири, Дальнего Востока. В Российской империи это был самый подвижный этнос. Не превышая 20% населения империи, украинцы давали около 40% всех внутренних переселенцев, успешно осваивающих пограничные регионы империи.

АВСТРО-ВЕНГРИЯ

В начале XX в. отток населения из Западноукраинского региона в Австро-Венгерскую монархию резко возрос и составил почти 0,5 млн человек (496,6 тыс.). В эти годы среди эмигрантов преобладали поляки и евреи. На долю украинцев приходилось около 35% отрицательного миграционного баланса по Галиции, тогда как поляков и евреев вместе взятых оказалось 65%.

Отрицательный миграционный баланс по Западной Галиции достиг в первое десятилетие 224,3 тыс. человек, причем здесь эмигрантами почти целиком были поляки. В Восточной Галиции, где отрицательное сальдо миграции в эти годы составило

272,3 тыс. человек, среди переселенцев доминировали украинцы (почти 65% всех мигрантов). Основную массу мигрантов на ее территории дали Санокский (45,7 тыс.), Золочевский (46,2 тыс.), Чертковский (42,4 тыс.) и Тарнопольский (33,1 тыс.) округа.

В Западной же Галиции подавляющая часть мигрантов выбыла из Жешувского (60,7 тыс.), Тарновского (54,5 тыс.) и Ясельского (45,2 тыс.) округов. Однако и в эти годы вследствие процесса урбанизации и роста численности населения Львова и Кракова баланс миграций оказался положительным в Львовском (39,2 тыс., в том числе во Львове – 28,7 тыс.) и Краковском (18 тыс., в том числе в Кракове – 23,4 тыс. человек) поветах.

Таблицы 41, 42 (Прил.) демонстрируют масштабы миграции украинцев и совместно проживающих с ними евреев и поляков в США в 1899–1920 гг. (закарпатских украинцев – по 1913 г.). Абсолютное число учтенных в США украинских мигрантов составило 245 тыс. и более чем вдвое уступало числу прибывших туда поляков. С некоторыми колебаниями украинская эмиграция в США нарастала и достигла своего максимума в 1914 г. (32,1 тыс. человек), а затем, в годы войны, быстро сошла на нет.

Если учесть, что во всей Галиции в начале XX в. преобладали поляки (в 1910 г. доля украинцев в населении провинции равнялась 42,2, поляков – около 46, а евреев – 11%), то можно сделать заключение о том, что по степени интенсивности эмиграции отсюда в США наиболее подвижными оказались поляки, а наименее – украинцы. К тому же переселение последних в США в значительных размерах развернулось лишь с 90-х годов XIX в., тогда как поляки и евреи начали покидать родные места с начала 1880-х годов. Уже в 1880 г. в США насчитывалось около 20 тыс. уроженцев Галиции – почти без исключения поляков и евреев по этнической принадлежности. В 1890 г. их (вместе с небольшим числом галицийских украинцев) стало уже 60 тыс., а в 1900 г. – почти 80 тыс. человек⁶³.

Основная их часть рассеялась в штатах Пенсильвания (19,2 тыс. человек), Нью-Йорк (13,2 тыс.), Иллинойс (13,4 тыс.), Мичиган (3,5 тыс.)⁶⁴. Именно в этих штатах размещалась до Первой мировой войны большая часть выходцев из Галиции. В начале XX в. к ним добавились штаты Нью-Джерси, Массачусетс и Коннектикут. В течение 1900–1909 гг. только одних галицийских украинцев осело в штате Нью-Йорк 24,5 тыс., в Пенсильвании – 58,1 тыс., в Иллинойсе – 2,8 тыс., в Огайо – 3,8 тыс., в Нью-Джерси – 12,7 тыс., в Коннектикуте – 3 тыс., в Массачусетсе – 2,8 тыс. человек⁶⁵. Интересно, что впоследствии характер расселения польских и украинских выходцев из Галиции и их потомков в США не изменился существенным образом.

В отличие от США, в Канаду в конце XIX – начале XX в. направлялись преимущественно украинцы. Однако они там стали расселяться только с 1894 г. и значительной украинская иммиграция в эту страну стала лишь с 1896 г. (см. Прил., табл. 43). При этом немалая часть украинцев переселялась в Канаду через США⁶⁶. Вообще украинское переселенческое движение в Канаду стало прямым продолжением и развитием их миграции в США. Украинцы в Канаде относились к тем иммигрантским группам, которые осваивали в конце XIX – начале XX в. районы прерий (провинции Манитоба, Саскачеван, Альберта). Впоследствии по мере интенсификации процесса урбанизации среди населения Канады, охватившего и украинцев, наблюдалось их перемещение в Онтарио.

Размеры переселенческого движения в Канаду из Галиции и Буковины в 1896–1915 гг. (в 1916–1920 гг. миграции из этих провинций в Канаду не было) можно проследить по табл. 43 (Прил.). До этого в 1820–1895 гг. в Канаду из Австро-Венгрии прибыло 30 тыс. иммигрантов, среди которых еще почти не было украинцев (первые девять семей украинцев приехали в Канаду в 1894 г.). К началу XX в. в Канаде было учтено примерно равное число поляков и украинцев (по 6 тыс.), а всех уроженцев Австро-Венгрии оказалось только 28 тыс.⁶⁷ Сведения об украинцах в Канаде в 1901 г. явно преуменьшены, так как в 1896–1900 гг. туда прибыло из Галиции почти 23 тыс. человек и вряд ли большая часть их могла так быстро вернуться обратно на родину.

В 1901–1910 гг. в Канаду из Галиции переселилось 66 тыс. человек, а число украинцев по данным переписи 1911 г. возросло до 75 тыс. человек. Поскольку большая часть приезжавших в Канаду из России украинцев регистрировалась статистикой как русские (а из Австро-Венгрии как галицийцы, буковинцы, русины), можно предполагать, что в это десятилетие туда прибыло не менее 55 тыс. галицийских украинцев, которые составляли абсолютное большинство всех галицийских эмигрантов в Канаду.

Таблица 43 (Прил.) показывает, что эмиграция в Канаду из Буковины зарегистрирована с 1903 г. С этого года по 1910 г. туда прибыло 10,4 тыс. человек, а в 1911–1915 гг. – еще 3,3 тыс. человек. Видимо около половины этого числа переселенцев составляли румыны. Дело в том, что из Австро-Венгрии в Канаду румынские колонисты могли прибывать только из одной ее провинции – Буковины. По данным канадской статистики, в 1901–1910 гг. сюда не отмечался приток румын (из Трансильвании, Баната), но шла миграция из Буковины, и немалая⁶⁸. В то же время если в 1901 г. румын в Канаде еще не было, то в 1911 г. их там насчитывалось уже 6 тыс.⁶⁹ Это свидетельствует о том, что из 11 тыс. буковин-

ских эмигрантов в Канаду более 5,5 тыс. являлись румынами по этнической принадлежности, а остальные были украинцами.

Затруднительно даже примерно определить численность украинцев в Латинской Америке. По данным К. Глуховского, бывшего несколько лет польским консулом в бразильской провинции Куритибе, в начале 1920-х годов в Бразилии насчитывалось 180 292 польских иммигрантов, а украинских – 47 310. Эти показатели включают как выходцев из Галиции, так и из других частей Польши. До Первой мировой войны, по оценке украинского исследователя А. Стрелко, в Аргентине поселилось 68 913 поляков и около 15 тыс. украинцев⁷⁰.

Можно сделать лишь самые общие расчеты относительно числа галицийских поляков и украинцев в странах Латинской Америки. Приведенные данные показывают, что в 1914–1920 гг. в Аргентине и Бразилии размещалось примерно 62 тыс. украинцев и 250 тыс. поляков. Прибывали они преимущественно из России и Австро-Венгрии. Из Российской империи сюда мигрировали 222 тыс. человек, а из Австро-Венгрии – 175 тыс. всех переселенцев. Поскольку выходцы из России тогда в основном фиксировались в статистических материалах как русские, можно условно отнести указанные 62 тыс. украинцев к числу уроженцев Галиции.

Славянские переселенцы из Галиции размещались в Бразилии в начале ее колонизации неподалеку от Куритибы (колонии Импиранга, Антонио, Олинто, Санта-Барбара, Сантос-Андрате, Марцеллина), но постепенно центр сосредоточения славян переместился в глубинные районы юго-западной части штата Парана. В конце XIX в. там возникли такие поселения, как Прудентополис Мале, Порту-Униан и др. Уровень концентрации украинцев в районе Прудентополиса был так высок, что за ним закрепилось название «Паранская Украина».

Украинцы и поляки жили также в штате Санта-Катарина, в районах, граничивших со штатом Парана. На севере штата Риу-Гранди-Ду-Сул они осели в колониях Гуарани, Эрюшселе, Альфредо, Чавес и др. Многие из них оказались разбросанными по кофейным фазендам штата Сан-Паулу. С середины 1890-х годов поляки и украинцы расселялись в Бразилии вдоль строящейся железнодорожной магистрали Сан-Паулу–Риу-Гранди-Ду-Сул (колонии Иван, Ирати, Итапара, Тойо, Вера Гуарани, Сенадор Корейя, Жезуино Маркондес и др.).

В Аргентине основная масса переселенцев-славян на рубеже XIX и в начале XX столетий разместились в земледельческих поселениях территории Миссионес (позже преобразована в провинцию) – Азара, Апостолес, Серро-Корра, Бомпланд, Санта Ана, Сан-Игнасио и др.⁷¹

Итак, суммируя оценки численности галицийских иммигрантов в Америку, можно получить следующие показатели. В 1880–1910 гг. из Галиции в США выбыло 737 тыс. человек, из этого числа украинцы составляли 221 тыс., поляки – 398 тыс. и евреи – 118 тыс. В Канаду тогда же переселилось 108,7 тыс. человек, в том числе 76,7 тыс. украинцев и почти 32 тыс. поляков. В Латинскую Америку эмигрировало около 62 тыс. украинцев и 100 тыс. поляков. В итоге общее число выбывших из Галиции лиц составило 1007,7 тыс., из них поляков – 530 тыс., украинцев – 359,7 тыс., а евреев – 118 тыс. В то же время, как отмечалось выше, отрицательный миграционный баланс в Галиции в 1881–1910 гг. достигал 856,3 тыс. человек, что составило 85% от общего числа эмигрантов. Это говорит о том, что не менее 15% от их общего числа возвращались на родину, не осваив новые места.

Итак, более половины (53%) всех переселенцев из Галиции приходилось на долю поляков. Украинцы дали примерно треть (35%), а евреи – около 12%. Если сопоставить эти данные со сведениями об этническом составе населения Галиции (в 1910 г. поляки составляли 46, украинцы – 42, а евреи – 11% всего населения), то можно заключить, что украинцы в конце XIX–начале XX в. оказались наименее мобильным этническим компонентом.

Отток украинского населения из закарпатских комитатов в начале XIX в. хотя и сильно вырос, но не получил особого размаха. В 1901–1913 гг. сюда выехали 226 тыс. человек, среди которых украинцы составили 49,5 тыс., или 21,9% (см. Прил., табл. 42). Общий же отрицательный баланс миграций в 1901–1910 гг. достиг 32,4 тыс. человек. Это и говорит о том, что из шести комитатов Венгрии, где было наиболее многочисленное украинское население, отлив мигрантов был довольно значительным, но в этом потоке доминировали словаки, венгры, евреи, а не украинцы.

С 1915 г. темпы западноукраинского миграционного движения резко снижаются и почти сходят на нет. Если в 1901–1910 гг. в США из Галиции убыло 140,5 тыс. украинцев, то в 1911–1920 гг. – только 100,4 тыс., в Канаду их прибыло в 1901–1910 гг. 77,9 тыс., а в 1911–1920 гг. – 42,7 тыс. человек (см. Прил., табл. 44).

Украинцы абсолютно преобладали среди сезонных эмигрантов, выезжающих в начале XX в. из Галиции в Германию. По данным за 1908–1913 гг. (см. Прил., табл. 45) украинцы составили почти 60%, а поляки – только 40% лиц, отправляющихся в весенне-осенний период на сезонные работы в Германию.

В годы Первой мировой войны механическая убыль населения на территории Галиции, где велись активные боевые дейст-

вия, достигла огромной величины – 422,4 тыс. человек. Бегство населения происходило преимущественно из восточных и юго-восточных частей Галиции, населенных в основном украинцами (Станиславское, Тернопольское и восточная часть Львовского воеводств). Напротив, из западных частей Галиции (Краковское и западная часть Львовского воеводства) механический отток жителей оказался гораздо меньшим. Это обстоятельство дополнительно способствовало росту доли поляков и снижению доли украинцев в населении Галиции. Эмиграция за океан из региона, как отмечалось выше, во время Первой мировой войны была незначительной. Преобладали внутренние перемещения: жители Галиции массами уходили из зоны военных действий, главным образом в соседние регионы Австро-Венгрии или в Россию.

С конца 1918 по 1924 г. производилась репатриация покинувшего родные места во время Первой мировой войны населения Галиции (как и других территорий, вошедших в 1919 г. в состав Польши). Всего в Польшу возвратилось с территории, вошедшей в состав СССР 1265 тыс. человек⁷².

К сожалению, мы не располагаем данными о распределении репатриантов по воеводствам Польши, за исключением 1921–1922 гг. Однако, как можно полагать, возвращались на родину преимущественно белорусы и поляки, жившие ранее в бывшем Царстве Польском и Западной Белоруссии, а в меньшей степени – украинцы Галиции и восточных воеводств Польши. По нашей оценке, в 1918–1924 гг. в Галицию вернулось примерно 50 тыс. украинцев. Численность же поляков, репатрированных в Галицию в те годы, была несколько большей.

Охарактеризуем коротко социально-профессиональную структуру галицийской иммиграции в страны Нового Света. Затем следует остановиться на условиях жизни переселенцев из Галиции в Америке, особенно их «врастания» в социально-экономический и политический организм, рассмотреть также их языковую и этническую ассимиляцию. Среди украинских и польских эмигрантов из Галиции основную массу составляло крестьянство. По данным за 1905 г., 72% эмигрантов из Галиции приходилось на сельских жителей. Лишь в среде переселенцев еврейской национальности абсолютно преобладали горожане⁷³.

Американские источники указывают, что из 147 375 «руте-нов», прибывших в США в 1899–1910 гг., 128 460 человек заявили, что имели ранее «определенное занятие», из этого числа 97,2% составляли крестьяне, неквалифицированные рабочие и прислуга и только 2% – квалифицированные рабочие. Лишь 0,08% (109 человек) приходилось на представителей интеллигенции и предпринимателей⁷⁴.

Сопоставив среднее наличие денег, которые привозили с собой в Америку европейские эмигранты в начале XX в., как отмечает украинский исследователь С.А. Макарчук, в самом худшем положении были галицийские украинцы и поляки. При 28,95 долларов в среднем на одного эмигранта, «средний» француз привозил 86,18 дол., эмигрант из скандинавских стран – 69,52 дол., немец – 58,86 дол., поляки – 14,76 дол. и украинец – 14,39 дол.⁷⁵

Если рассматривать весь Американский континент, то переселенцы из Галиции появились раньше всего в США. Как и другие европейские колонисты, эмигранты из Галиции (прибывшие в США в то время, когда американская промышленность начала оправляться после депрессии 1870-х годов) составили континент рабочих, который способствовал удовлетворению потребностей быстро развивающейся индустрии в рабочей силе. «Интенсивное промышленное развитие США, переживших на рубеже 1870–1880-х годов полосу экономического подъема, большой спрос на рабочие руки и высокая заработная плата, наличие в 1880-е годы еще не занятых земель на западе страны – все это притягивало многих переселенцев, вынужденных искать лучшей доли на чужбине», – отмечает русский исследователь А.С. Соколов⁷⁶.

Прибывавшие в Америку поляки и украинцы, занимавшиеся на родине преимущественно сельским хозяйством и не стремившиеся изменить свой привычный образ жизни на городской, как уже отмечалось, расселялись преимущественно в сельской местности Северо-Атлантических и Центральных Северных Штатов. Следует отметить, что несмотря на свою традиционную привязанность к земле, многие украинцы в США вынуждены были работать на шахтах, железных дорогах, заводах и фабриках. При этом украинские и польские иммигранты, не приспособленные к жизни в условиях американской действительности, не имеющие промышленной квалификации, вынуждены были наниматься на самую тяжелую и низкооплачиваемую работу. Частые кризисы, потрясавшие американскую промышленность, обрекали рабочего-иммигранта на безработицу и тяжелую нужду, а многосемейного – на нищету и голод.

Весьма значительную сумму составляли издержки на переезд в Америку. Они включали стоимость билета на трансатлантическом пароходе, оплату сухопутной дороги до порта назначения и расходы на приобретение заграничного паспорта (или плату за нелегальный переход границы). Галицийский эмигрант прибывал в США практически нищим, а найти для него работу также было весьма непросто. Обычно работу иммигрант мог получить только через подрядчика, который присваивал себе значительную часть его заработной платы.

Иммигранты еврейской национальности из Галиции, как и «новые иммигранты» еврейского происхождения из других стран, благодаря характеру своей профессии (портные, парикмахеры, конторщики, фармацевты, часовых дел мастера, наборщики, мелкие торговцы, люди свободных профессий и т.п.), могли найти себе работу преимущественно в больших городах. Среди еврейских переселенцев из Галиции в США, в отличие от поляков и украинцев, был довольно высоким процент интеллигентов – врачей, адвокатов, журналистов, лиц свободных профессий. Большинство иммигрантов еврейской национальности оседали в Нью-Йорке или других крупнейших американских городах. Но они расселились и в поселках-«местечках». Из почти 900 тыс. евреев, прибывших в США в 1900–1909 гг. 568,4 тыс. (63,7%) разместились в штате Нью-Йорк, 92,4 тыс. (10,4%) – в Пенсильвании, 42,7 тыс. (4,8%) – в Иллинойсе, 54,9 тыс. (6,2%) – в Массачусетсе и т.д.⁷⁷

Для украинских иммигрантов в США была характерна тенденция к сохранению своего этнического самосознания даже при смене языка и утрате некоторых черт национального облика в процессе структурной ассимиляции – вхождения в социальную систему США⁷⁸. Сохранению этнической самобытности всей украинской этнической группы и отдельной личности способствовал ряд факторов жизни американских украинцев. Они создали здесь свое «общество в обществе». В особенности это явление стало заметным уже после Второй мировой войны. Украинцами были созданы все необходимые институты: церкви, школы, товарищества, профессиональные общества, собственные литературные издания, клубы и организации для того, чтобы каждый член украинской общности мог жить и работать в условиях минимальных контактов с окружающим обществом. Общность американских украинцев часто рассматривается окружающими как одна из наиболее жизнеспособных этнических групп в США, отмечается в «Энциклопедии американских этнических групп»⁷⁹.

Поляки, въезжавшие в США, в своем большинстве относились к эмиграции как к временному состоянию и не стремились занять твердое место в социальной структуре США.

Еврейские «новые иммигранты» в США также встречались с негативным отношением со стороны принимающего их общества. Расселялись они кучно, образуя свои «местечки» в крупных американских городах. Со временем границы таких «местечек» размывались, и еврей-ашкенази включались в общий интеграционный процесс. Ассимиляция восточноевропейских евреев, в частности выходцев из Галиции, происходила медленнее, чем евреев «старой иммиграции», выходцев из стран Западной Европы (Германии, Нидерландов)⁸⁰.

Переселенческое движение в Канаду поощрялось и поддерживалось самим канадским правительством, заинтересованным в освоении огромных незаселенных просторов восточных и северо-западных областей. В конце XIX в. в Канаде бурно развивалась промышленность, шло строительство шоссейных и железных дорог, что требовало дешевой рабочей силы, которую и могли предоставить иммигранты.

Канадское правительство почти бесплатно предоставляло переселенцам имеющиеся в его распоряжении свободные земли. Украинские и польские переселенцы расселялись в Канаде почти исключительно в сельской местности степных провинций. Первая волна украинской эмиграции в Канаду была чисто крестьянской, но не батрацкой. Вторую волну эмиграции из западноукраинских земель составили безземельные и малоземельные крестьяне, которые отправлялись в Канаду на заработки⁸¹.

Первые украинские переселенцы уехали в Канаду еще в 1892 г., однако лишь двум из них удалось добраться до места назначения. Впоследствии один из этих крестьян – Иван Пилипивский – вернулся в родное село, а затем там начались приготовления к отъезду нескольких семейств. Однако вскоре инициаторы этого переселения были арестованы властями якобы за «подривную деятельность».

Наконец, в 1894 г. девять украинских семей прибыло в Канаду, причем шесть из них отправились в Альберту, две – в Гретну и одна семья – в Виннипег. Первый контингент переселенцев разместился близ пункта Стар в Альберте⁸². Вскоре украинцы основали поселение в Манитобе, в районе Стьюартберна. Последней степной провинцией, куда проникли украинцы в ходе колонизации Западной Канады, стал Саскачеванн⁸³.

Начиная с 1896 г. часть украинцев прибыла в Канаду через США. Проработав некоторое время в промышленных центрах Востока и Среднего Запада, а затем, «уступая своей традиционной привязанности к земле», они стремились приобрести земельные участки (преимущественно в Манитобе)⁸⁴. Те украинцы, кому удалось заняться фермерским хозяйством, сосредоточились в основном в лесной полосе степных провинций, в сельской местности. Их поселения характеризовались поразительной степенью гомогенности, в ряде селений, где они жили, удельный вес украинцев достигал 75–95%.

Однако процесс урбанизации все же охватил украинцев, как и все население Канады. Если в 1911 г. только 15% канадцев украинского происхождения жили в городах, то в 1921 г. – уже 20% (в 1931 г. – 30%, в 1961 г. – 62,5%)⁸⁵. С урбанизацией был связан и переезд некоторых украинских выходцев из степных провинций, где

они первоначально разместились в Онтарио. В городах этой провинции оседали и более поздние украинские иммигранты⁸⁶.

Особой зоной притяжения западноукраинских переселенцев в рассматриваемый период была Латинская Америка. Тот факт, что с конца XIX в. эмигранты направлялись не только в США и Канаду, где условия жизни были для них более благоприятными, но и в Латинскую Америку, объясняется рядом обстоятельств. А.А. Стрелко указывает по этому поводу: «Чтобы переселиться в США и Канаду, эмигранту необходимо было иметь определенную сумму как для приобретения билета за проезд, так и для первоначального устройства за океаном, как этого требовала иммигрантская администрация». Что же касается выезда в Латинскую Америку, то, во-первых, власти Бразилии и Аргентины долгое время перевозили иммигрантов бесплатно, и, во-вторых, во многих районах этих стран еще имелся резерв незанятых земель, куда и направлялись переселенцы»⁸⁷.

Для строительства и эксплуатации промышленных объектов, сооружения железных дорог и освоения бескрайних земельных просторов Бразилии и Аргентины нужны были трудовые ресурсы. Острый недостаток в рабочей силе в Бразилии ощущался также на кофейных плантациях местных латифундистов, откуда в период после отмены рабства массовые масштабы приняло бегство бывших рабов. Именно поэтому бразильские республиканские власти начали снимать барьеры, препятствовавшие ранее переселенческому движению в стране. 2 августа 1892 г. бразильские власти подписали один из наиболее крупных договоров с компанией «Компания митрополитана» на водворение в стране на протяжении десяти лет 1 млн переселенцев. Поощрять иммиграцию в Бразилию призваны были и законы о натурализации иностранцев.

Как указывает А.А. Стрелко, начало массовому переселенческому движению славян в страны Латинской Америки было положено миграцией в Бразилию в 1869 г. 64 польских иммигрантов из Верхней Силезии. В конце 1870-х годов в стране существовало уже несколько польских колоний, получивших название «Новая Парана». По некоторым данным, там расселялось 40 тыс. поляков – представителей самой многочисленной тогда славянской иммиграционной группы в Латинской Америке⁸⁸.

Что касается украинской иммиграции в Бразилию, то она осуществлялась, как отмечает А.А. Стрелко, преимущественно в 1895–1897 и 1908–1910 гг. «Именно на 1895–1897 и 1908–1910 гг. приходится резкое уменьшение переселений в США, которые являлись самым крупным потребителем эмиграции в то время. Поэтому Бразилия, как и некоторые другие страны Латинской Аме-

рики, была своего рода отдушиной, в которую устремился мощный поток иммигрантов»⁸⁹.

Трудовая занятость славянского населения в странах Латинской Америки предопределилась экономическим развитием. Подавляющему большинству украинских и польских иммигрантов приходилось выполнять наиболее трудные и низкооплачиваемые работы, связанные с освоением отдаленных сельскохозяйственных районов, расчисткой лесов при строительстве дорог, работой во многих отраслях промышленности. Польские и украинские иммигранты составили в основном контингент землепашцев бразильских штатов Парана, Санта-Катарина, Риу-Гранде-Ду-Сул, а также аргентинской территории Миссионис. Власти Аргентины и Бразилии в конце XIX – начале XX в. стремились использовать иммигрантов как первопроходцев при освоении огромных незаселенных пространств.

Адаптация переселенцев к природным условиям латиноамериканских стран, тропической жаре, влажности и т.д. унесла множество человеческих жизней. Вокруг простирались неготовые к обработке поля и непроходимые тропические джунгли, от которых надо было освободить землю. Навыки хлебопашца нужно было перестраивать в новых условиях на возделывание тех сельскохозяйственных культур, о которых выходец из западноукраинского региона не имел ни малейшего представления⁹⁰.

Наиболее благоприятные условия для сохранения родного языка, обычаев и традиций сложились в местах компактного расселения галицийских иммигрантов, прежде всего в аграрных районах. Уровень концентрации славян в земледельческих колониях Бразилии и Аргентины был чрезвычайно высоким. Компактность расселения польской и украинской этнических групп в этих странах в значительной мере была обусловлена наличием многих сходных черт в языке, культуре, традициях, обычаях. Поселения выходцев из Галиции и Буковины располагались обычно в глубинных районах, в отдалении от городов и промышленных центров, и в первые годы своего существования процесс их приобщения к общегосударственному экономическому механизму протекал слабо. В сочетании со стремлением иммигрантов сохранить свою этническую специфику это в большой степени обуславливало замкнутость мест концентрации славян в первые десятилетия после переселения⁹¹.

Сохранению этнической самобытности поляков и украинцев в основном способствовало то обстоятельство, что представители этих групп заключали преимущественно гомогенные

браки. Так, в зоне Гуарани в бразильском штате Риу-Гранде-Ду-Сул уже в конце 1930-х годов среда поляков доля смешанных браков составляла всего 8%, тогда как у итальянцев – 22,1%, а немцев – 32,8%⁹².

Тенденция к этнической дифференциации поляков, как и украинцев, с бразильским этносом, как отмечает А.А. Стрелко, особенно на раннем этапе, проявлялась в факте возникновения и активной деятельности различных национальных, общественных, культурных и просветительных обществ, товариществ и иных организаций. Большую роль в сохранении этнокультурного единства польских и украинских переселенцев в Бразилии сыграли созданные на рубеже XIX и XX столетий национальные начальные школы. «Деятельность школ оказывала определенное влияние на замедленные процессы вrastания славян в новую экономическую ткань, особенно первого поколения иммигрантов. Родители гораздо охотнее посылали детей учиться в национальные школы, чем в открывавшиеся иногда в отдельных поселениях государственные, преподавание в которых осуществлялось исключительно на португальском и испанском языках»⁹³.

Впоследствии, в ходе интеграции польских и украинских иммигрантов в новую социально-экономическую систему, они стали все более нуждаться в знании государственных языков стран их въезда. Это отразилось и на деятельности польской и украинской национальных школ: в период между Первой и Второй мировыми войнами большинство из них перешло на преподавание двух языков – государственного и эмигрантского.

Со временем в результате деятельности правительственных органов приобщение украинских и польских переселенцев к общегосударственному экономическому организму стран иммиграции интенсифицировалось. Действовавшие до этого факторы – преобладание гомогенных браков, культурно-просветительная деятельность многочисленных иммигрантских организаций, относительная замкнутость и изолированность их поселений – уже не могли обеспечить неизменность первоначальных этнических признаков. Тем не менее в городах и промышленных центрах Аргентины и Уругвая возникли очаги с довольно высокой концентрацией украинского и польского пролетариата. В 20-е годы XX в. численность украинцев в Буэнос-Айресе достигала 15 тыс., в Ляпусе – 10 тыс., в Сан- Мартине – более 5 тыс. и т.д.⁹⁴ Таковы наши наблюдения о характере внутренних перемещений основных этносов Западноукраинского региона во второй половине XIX – начале XX в. и об их эмиграции в основном в страны Нового Света.

УКРАИНСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ РОССИЙСКОЙ И АВСТРО-ВЕНГЕРСКОЙ МОНАРХИЙ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в. (1858–1897)

В пореформенный период украинцы оставались второй по численности народностью Российской империи. Во второй половине XIX в. удельный вес украинцев в общем населении империи повысился. По X ревизии 1858 г. они составляли 16,5%, а в 1897 г. – 17,5% всего населения. Интересно, что в первой половине XIX в. доля украинцев здесь понизилась (V ревизия – 18,1%, VII – 17,5, X – 16,5%) и лишь на рубеже XX в. был восстановлен уровень начала XIX в. (1817 г.). А в целом, по сравнению с началом XVIII в., удельный вес в неизменных границах конца XIX в. несколько снизился, так как в 1719 г. украинцы достигали 18,6% всех жителей империи (см. Прил., табл. 1, 3, 22, 46). Как бы там ни было, но в 1858–1897 гг. растет и численность (с 13,3 млн до 22,4 млн), и удельный вес украинцев в стране.

Как следует из предшествующих разделов работы, это было обусловлено высоким уровнем естественного прироста на территориях преимущественного проживания украинского этноса, который позволил, и притом весьма существенно, перекрыть довольно слабый (в основном, в городах) процесс естественной ассимиляции и очень небольшой эмиграционный отток (с 80-х годов XIX в.) за пределы империи. Именно естественный прирост сыграл решающую роль в росте численности и удельного веса украинцев на территории всей империи и отдельных ее регионов. Что касается ассимиляционных процессов, то они тогда интенсивно протекали на довольно ограниченной территории. Этот процесс мало затронул украинский этнос на основной исторической территории его размещения (Левобережная и Правобережная Украина). В ином положении оказались окраины украинского этнического массива. В Царстве Польском, южной окраине Черноземного центра, ассимиляция шла быстрее. Но наиболее интенсивно она, бесспорно, протекала на новых землях, которые вошли в состав империи в результате победоносных войн России и которые заселялись украинцами совместно с другими народами и где они являлись пришлым элементом. К числу таких регионов во второй половине XIX в. относились Новороссия, Северный Кавказ, Дальний Восток, Казахстан, Сибирь. Там, где украинский этнос численно доминировал, процесс этот замедлялся, но где они относились к этническому меньшинству – протекал полным ходом.

Как уже отмечалось, естественный прирост в Российской империи оказался самым высоким в Новороссии, на Северном Кав-

казе и в несколько меньшей степени на Левобережной и Правобережной Украине, в Белоруссии, Царстве Польском и на Дальнем Востоке.

В регионах же пониженного естественного прироста украинцев почти не было. Среди десяти губерний империи с максимальным уровнем естественного прироста в 60–90-е годы XIX в. в трех абсолютно преобладали украинцы (Кубанской, Екатеринославской и Таврической), в следующих за ними трех их доля была весьма значительной (в Ставропольской губернии, в Донской и Приморской областях). И даже в следующих Амурской области и Томской губернии проживало немало украинцев. И лишь в последних двух (Петроковской и Оренбургской) украинцев почти не было.

На территории, где украинский этнос абсолютно доминировал (кроме Правобережной Украины) крепостничество не пустило таких глубоких корней, как в центральных великороссийских регионах, и быстрее изживалось, а природно-климатические условия были наиболее благоприятными для проживания.

Нельзя не учитывать и того, что в пореформенные годы украинское население успешно, энергичнее, чем другие народы России, заселяло и осваивало самые богатые регионы империи (Северный Кавказ, Дальний Восток, Южное Приуралье). И все же не вызывает сомнения, что если бы перепись 1897 г. регистрировала не только признак родного языка и следовательно не завысила бы показатели естественной ассимиляции (обрусения, полонизации), то доля украинского этноса в общем населении империи оказалась бы еще большей (особенно в Царстве Польском, Новороссии, на Северном Кавказе, в Белоруссии).

Иная тенденция отмечалась на землях соседней Австро-Венгрии. Здесь во всех регионах наблюдалось значительное снижение удельного веса украинцев (см. Прил., табл. 3, 22, 46). На рубеже XIX в. он составлял в Восточной Галиции – 72,9%, в 1857 г. – 66,6% и в 1900 г. – 62,7% всего населения, в Западной Галиции – соответственно 5,7, 4,2 и 3,4%, на Буковине – 73,7, 42,1 и 40,8%, в Закарпатье – 29, 22,2 и 15,3%, во всем Венгерском королевстве 5, 3,9 и 2,4%. Однако во всем населении Австро-Венгрии он в 1857–1900 гг. повысился с 7,8 до 8,4% общего народонаселения (с 1795 г. по 1900 г. – понижение с 9,8 до 8,4%). И это объяснялось тем, что естественный прирост в Галиции и на Буковине во второй половине XIX в. оказался более высоким, чем по всей Австро-Венгерской империи в целом и большинству ее провинций в частности (см. Прил., табл. 25). Так, в 1881–1890 гг. естественный прирост в Австрийской части монархии равнялся 8,4‰, в Венгерской – 11,5‰, в Галиции – 11,3‰ и на Буковине – 12,4‰.

В 1891–1900 гг. он соответственно достиг показателей: 10,5, 10,7, 14,2 и 14%. При этом в самой Галиции у поляков показатели производства в те годы были несколько более высокими, чем у украинцев⁹⁵.

Как уже отмечалось, эмиграционные процессы в 80–90-е годы XX в. затронули, в первую очередь, поляков и евреев Западноукраинского региона и Галиции, в частности с польской западной ее частью. Поэтому резкое падение доли украинцев в регионе вызывалось, в первую очередь, усилившимися ассимиляционными процессами (полонизаций украинцев)⁹⁶. Именно в Восточной Галиции, фактически в глубине украинской этнической территории, в XIX–30-е годы XX в. протекали исключительно активные этнические процессы, поставившие в 30-е годы XX в. под вопрос саму принадлежность этих земель к украинским. Однако во второй половине XIX в. процесс этот в условиях Австро-Венгерской монархии, с ее относительно демократическими институтами управления и принадлежностью украинского языка к числу официальных государственных, протекал относительно замедленно и не исключал возможности возрождения в условиях единоробства, когда существовали украинские школы, литература, искусство⁹⁷.

Таблицы 3, 22 и 46 (Прил.) демонстрируют размещение украинского населения по регионам, губерниям, округам и уездам России и Австро-Венгрии в XVIII–начале XX в. Итак, в России и в пореформенный период абсолютное большинство украинцев проживало в двух регионах коренного украинского массива (кроме Харьковской губернии). Это Левобережная Украина (1858 г. – 90,4%, 1897 г. – 80,8%) и Правобережная Украина (1858 г. – 79%, 1897 г. – 75,5%). Сюда же относится и Новороссия, – регион, заселенный в основном украинцами в XVIII–середине XIX в. (1858 г. – 44,7%, 1897 г. – 42,9%). Всего на этих землях было зарегистрировано более 80% всех украинцев Российской империи (1858 г. – 80,9%, 1897 г. – 81,1%). Ныне основная часть этих территорий входит в состав Украины⁹⁸, хотя не все они могут считаться украинской этнической территорией (Крым, часть территории Одесской, Сумской и Донецкой областей).

Итак, видно, что в отмеченных трех регионах удельный вес украинцев понизился, особенно на территории Левобережной и Правобережной Украины. Поскольку притока других этносов сюда во второй половине XIX в. фактически не было, такая ситуация может быть вызвана исключительными ассимиляционными процессами преимущественно в городах этих регионов. На территории Левобережной Украины удельный вес украинцев оставался самым высоким в Полтавской губернии (1858 г. –

97,4%, 1897 г. – 93%). Здесь лишь в Константиноградском уезде доля украинцев понизилась до 86%. Удельный вес других этносов (русских, евреев) в губернии хотя и повышался, но оставался невысоким.

В Харьковской губернии украинцы составляли более 80% ее жителей (1858 г. – 87,5%, 1897 г. – 80,6%). В ряде уездов (в Харьковском, Волчанском, Змиевском) издавна проживало немало коренного русского населения – потомков служилых людей, населявших здесь еще до прихода на эти земли украинцев. Так, в Харьковском уезде доля украинцев равнялась в 1858 г. – 88,4%, а в 1897 г. – 54,5%, в Волчанском – соответственно 82,9 и 74,8% и в Змиевском – 55,6 и 63,7%.

Наконец в Черниговской губернии украинцы, хотя и являлись основной народностью, но все же их доля здесь не только оказалась наименьшей в регионе, но и сократилась к концу XIX в. (1858 г. – 84,8%, 1897 г. – 66,4%). В девяти уездах этой губернии доля украинцев постоянно оставалась очень высокой и превышала 90% (Борзенский, Глуховский, Козелецкий, Кролевецкий, Нежинский, Остерский, Сосницкий, Новгородско-Северский и Котопский). Однако на севере ее, преимущественно в Новозыбковском, Стародубском, Мглинском и Суражском уездах проживало много русских и белорусов (в основном в Суражском уезде) и процент украинцев здесь постоянно и сильно снижался, а к началу XX в. здесь почти не осталось украинцев.

В Черниговской губернии с конца XVIII в. отмечался исключительно сильный отлив преимущественно украинских мигрантов в другие регионы империи (только в 1871–1896 гг. отсюда официально мигрировало более 230 тыс. человек), наблюдался приток русских и белорусов в северные уезды губерний и усилился процесс ассимиляции там украинского населения.

На втором месте находилась Правобережная Украина, где украинцев было около 80% (в 1858 г. – 79%, в 1897 г. – 76,9%). Кроме того, здесь проживало польское, еврейское, русское, а в Подольской губернии и молдавское национальное меньшинство. Наблюдалось небольшое снижение доли украинцев в этом регионе. Процесс естественной ассимиляции не получил тут значительного распространения. Миграции были также относительно невелики. В Киевской губернии удельный вес украинцев понизился с 80,8 до 79,2%, в Подольской – с 82,9 до 80,9% и в Волынской – с 72,2 до 70,1%.

В Киевской губернии доля украинцев сильно сократилась в Киевском уезде за счет Киева, где активно протекали этнические процессы (с 86,1 до 56,2%). Однако в ряде других уездов губерний, где удельный вес украинцев в 1850-е годы был минимальным, от-

мечался его рост к концу столетия (в Радомысльском – с 66,8 до 78,4%, в Бердичевском – с 50 до 66,9%). И в то же время во многих уездах, где в 1858 г. доля украинцев была максимальной, в 1897 г. она понизилась (в Звенигородском – с 90,5 до 88,1%, в Уманьском – с 89,2 до 85,4%, в Черкасском – с 89,7 до 84,9%).

В Волынской губернии в уездах, где доля украинцев была максимальной, с 1858 по 1897 г. она уменьшается (во Владимирском уезде – с 78,5 до 72,1%, в Дубенском – с 78,4 до 68,2%, в Заславском – с 78,1 до 76,9%). И одновременно в Кременецком уезде отмечается ее рост (с 60,7 до 80,7%).

Та же тенденция прослеживается и в Подольской губернии: в Гайсинском уезде удельный вес украинцев снизился с 93 до 86,3%, в Винницком – с 88,6 до 74,4%, в Проскуровском – с 85,2 до 78,2%. И одновременно в Балтском, где доля украинцев в 1858 г. была минимальной, отмечается рост – с 68,5 до 76,9%.

Иначе говоря, в губерниях Правобережной Украины при некотором общем снижении доли украинцев наблюдается выравнивание их удельного веса. Там, где их было меньше, процент повышается, а где больше – падает.

Как уже отмечалось, некоторое снижение удельного веса украинцев в регионе вызывалось усилившейся их ассимиляцией русскими в основном в городах. Была и другая причина – более высокий уровень естественного прироста у еврейского национального меньшинства. Влияние голода, феодально-крепостнических пережитков ощущались у евреев в гораздо меньшей степени, чем у украинцев. С 1795 по 1897 г. удельный вес евреев в регионе повысился с 3,6 до 12,5%, и только с 1858 по 1897 г. – с 11,5 до 12,5%.

В Новороссии процент украинцев в 1858–1897 гг. хотя и снизился, но в меньшей мере, чем на Правобережной Украине (с 44,7 до 42,9%). И это в условиях, когда снижение должно было быть особенно заметным. Дело в том, что здесь на ход такого процесса оказали свое взаимодействие сразу несколько факторов. Это – и усилившийся приток сюда русских мигрантов из Центра (в основном для работы на шахтах Донбасса), и обрусение части проживающего в городах украинского населения, и эмиграция отсюда большого числа татар в 1860–1861 гг., что сразу (хотя и временно) повысило долю украинского этнического компонента в регионе. В Новороссии украинцы во второй половине XIX в. абсолютно преобладали только в двух губерниях: Екатеринославской и Херсонской и именно здесь процент их в пореформенный период понизился в максимальной степени. В Екатеринославской – в дореформенный период с 60-х годов XVIII в. украинское население составляло почти 80% общего числа жителей. Русских тут было немного (около 10% жителей),

и они являлись потомками некогда преобладающего здесь однодворческого населения. Однако с 70-х годов XIX в. сюда усилился приток русских на шахты Донбасса. В итоге – доля украинцев тут упала с 78,9% в 1858 г. до 68,9% в 1897 г., а русских увеличилась – с 8,2 до 17,3%. Русское население размещалось преимущественно в Бахмутском, Славяносербском и Екатеринославском уездах. В Бахмутском – доля украинцев в 60–90-е годы XIX в. снизилась с 71,4 до 58,2%, в Славяносербском – с 77,8 до 50,5% и в Екатеринославском – с 79,3 до 55,7%.

И одновременно в Верхнеднепровском и Новомосковском уездах украинцев было более 90%, а в Александровском – их доля повысилась с 64,9 до 82,5%.

В Херсонской губернии превышение украинского этноса над другими оставалось минимальным (1858 г. – 58,6%, 1897 г. – 53,5%). Приток сюда населения из великороссийских губерний в пореформенные годы был незначительным. Из 390,8 тыс. человек обоего пола неместных уроженцев, учтенных здесь переписью 1897 г., 250,8 тыс. человек, или 64,2% пришлось на долю жителей ближайших украинских губерний; 20,8 тыс. человек, или 5,3% – на губернии Белорусско-Литовского региона. Это значит, что если бы миграционные процессы определяли изменения в удельном весе различных этнических компонентов губернии, то с 1858 по 1897 г. доля украинского населения должна была бы увеличиться. На самом же деле в эти годы повысился удельный вес русских (с 16,9 до 21%), немцев (с 3,9 до 4,5%) и евреев (с 7 до 11,8%).

Судя по всему снижение доли украинцев было обусловлено в первую очередь ассимиляционными процессами – обрусением некоторой части украинцев в крупнейших городах (Одессе, Николаеве, Херсоне, Елисаветграде и др.). Прирост доли русских был наиболее заметен именно там, где находились важнейшие города (в Одесском уезде – с 24,4% в 1858 г. до 34,8% в 1897 г.; в Ананьевском – с 6,5 до 11%, в Тираспольском – с 13,1 до 17% и т.д.). А процент украинцев в Одесском уезде упал с 33,5 до 21,9, в Тираспольском – с 38 до 33,3, в Херсонском – с 55,8 до 55,1⁹⁹.

На территории Земли (Области) Войска Донского доля украинцев в рассматриваемый период упала с 31,6 до 28,1%. Это было связано в первую очередь с тем, что сюда переселялись преимущественно русские мигранты из Центрально-Черноземного региона. В 1897 г. перепись среди неместных уроженцев насчитала лишь 15,4% выходцев с территории современной Украины, а 51,4% – пришлось на долю уроженцев Земледельческого центра. Ассимиляционные процессы в этой преимущественно земледельческой области не получили большого развития. Как и ранее

украинское население занимало компактные территории в Донецком (1858 г. – 51%, 1897 г. – 33,8%), Ростовском (соответственно 73,2 и 33,6%) и Таганрогском (97,5 и 61,7%) уездах, хотя абсолютное большинство сохранилось только в Таганрогском.

В Бессарабской и особенно Таврической губерниях процент украинцев повысился. В Таврической губернии украинцы составляли в 1858 г. – 25,6%, а в 1897 г. – 42,2%. Это было вызвано целым рядом обстоятельств, среди которых на первое место следует поставить массовое выселение отсюда почти 200 тыс. татар и ногайцев в Турцию в 1860–1861 гг. и последующее заселение освободившихся территорий переселенцами, в основном из Левобережной Украины. В материковых уездах (Мелитопольском, Бердянском, Днепровском) украинцы остаются доминирующим этносом. В уездах Крымского полуострова доля украинцев также возросла (в Евпаторийском – с 2,3 до 21%, в Симферопольском – с 3 до 7,1%, в Перекопском – с 3,6 до 21,9%, в Феодосийском – с 6,8 до 11,5%). Однако русских было здесь больше, чем украинцев (в 1858 г. – 12,6%, в 1897 г. – 33,5%), а украинцев соответственно 4,0 и 11,8%). По всей же губернии доля русских в 60–90-е годы XIX в. повысилась с 20 до 27,9%, евреев – с 1,3 до 3,8%, а татар уменьшилась – с 43 до 13,6%.

Переселялись в губернию в этот период (в основном в материковую часть) преимущественно украинцы. Перепись 1897 г. показала, что среди находящихся здесь уроженцев других губерний преобладали выходцы с Украины (из Левобережной их оказалось 24% всех неместных уроженцев, из Новороссии – 26%). Центрально-Земледельческий, в основном Великороссийский регион, дал 18,3% всех неместных уроженцев губерний. Это означает, что среди украинского населения Крыма также протекали ассимиляционные процессы, хотя и более замедленными темпами.

Наконец, в Бессарабии доля украинцев возросла с 18,9 до 19,6%. Это было связано, в основном, с притоком сюда украинцев преимущественно из соседних регионов. Из 111,6 тыс. неместных уроженцев, учтенных здесь переписью 1897 г., около половины (48,6% – 54,3 тыс. человек) пришлось на Правобережную Украину и 19% (21,2 тыс. человек) вышло из соседней Херсонской губернии Новороссии. Украинцы остаются доминирующим этносом северного Хотинского уезда и были значительны в южном Аккерманском. Быстрее украинцев в Бессарабии растет доля русских (с 3,7 до 8,1%), евреев (с 7,8 до 11,8%), а вот процент молдаван снизился (с 53,2 до 47,6), причем решающую роль в этом играли этнические процессы.

Таким образом, удельный вес украинцев в регионах их преимущественного проживания повсеместно понизился в 60–90-е го-

ды XIX в., несмотря на то что естественный прирост здесь был наиболее высоким в империи. Особенно этот процесс затронул окраинные части украинского этнического массива (север Черниговской губернии, юг Новороссии и особенно Херсонской, Таврической губерний и Донской области).

Новороссия по темпам естественного прироста находилась на первом месте в России, а Правобережная и Левобережная Украина – лишь немногим ей уступали. Значительная часть мигрантов из Левобережной Украины оседала в соседней Новороссии, не покидая границ Украины. Приток или отток неукраинского населения имел существенное значение только для отдельных локальных территорий рассматриваемых регионов (север Черниговской губернии, Крымский полуостров Таврической губернии, северная часть Области Войска Донского).

Более высокие показатели естественного прироста у других этнических компонентов (у евреев, немцев, болгар) также не играли сколько-нибудь заметной роли, в силу их малочисленности. Решающее влияние на ход этого процесса в целом, даже на территориях абсолютного преобладания украинцев, на землях, где они в течение длительного времени составляли абсолютное большинство, оказала ассимиляция (в основном, обрусение). Она отчетливо проявилась в городах Украины (преимущественно в крупных: в Одессе, Харькове, Киеве, Екатеринославе, Херсоне, Николаеве и др.). Даже по самым скромным подсчетам число украинцев, назвавших родным языком русский, составляло в 1897 г. не менее 1,4 млн (на Левобережной Украине – 700 тыс. человек, в Новороссии и Правобережной Украине – по 350 тыс.). Правда, многие из них не перестали от этого считать себя украинцами и лишь особенности переписи 1897 г., фиксирующей только признак родного языка и конфессии (совпадающей у большинства этносов Украины), позволили отнести их к русским.

Если причислить этих русских по языку украинцев к украинскому населению трех рассмотренных здесь регионов, то в 1897 г. общее число украинцев достигнет здесь не 18 105,1 тыс., а 19 522,1 тыс., а процент ко всему населению повысится с 64,8 до 69,9. В 1858 г. он равнялся здесь 71,5%. Таким образом, и в этом случае доля украинцев все же немного понизится, но это уже можно объяснить притоком русских мигрантов в Новороссию и отчасти в города других регионов Украины, более высоким естественным приростом у евреев и т.д.

Приводя такие весьма примерные расчеты, мы пытались определить численность украинского населения на землях Украины в 1897 г. по его происхождению. Не подлежит никакому сомнению, что часть украинцев, считающих родным языком русский,

по этническому происхождению уже в 1897 г. осознала свою принадлежность к великороссийскому этносу. Поэтому было бы ошибкой автоматически относить их к украинцам, возможно большей, чем это было сделано при проведении переписи 1897 г., отнесшей их к русским.

В Царстве Польском и в Белорусско-Литовском регионе доля украинцев понизилась очень заметно в основном за счет ассимиляционных процессов. Украинцы проживали здесь в Люблинской, Седлецкой и Гродненской губерниях, являющихся территориально продолжением Правобережной Украины. В 1858 г. украинцы составляли в Царстве Польском 9,6% всего населения (452,4 тыс.)¹⁰⁰. Менее половины его приходилось на долю греко-униатов по вере (4,5% населения Царства Польского). Это были коренные жители так называемой Червонной Руси, которая возникла на месте ряда княжеств бывшей Киевской Руси. Весь Грубешовский и южная часть Замостьского уездов образовали некогда княжество Бельзское. Остальная часть Замостьского, восточная окраина Люблинского и весь Красновоставский уезд входили в Холмскую землю. Севернее, занимая часть Седлецкого, весь Бельский и Радзинский уезды, находились Дрогичинская и Мельницкая земли, включенные в 30-е годы XIX в. в состав Люблинской, а с 1867 г. – Люблинской и Седлецкой губерний Царства Польского.

В 1858 г. в старой Люблинской губернии на долю украинцев приходилось 47,1% (452,4 тыс. человек обоего пола) всех ее жителей. В новых границах 1867 г. в тот же год в Люблинской губернии (в иных границах) украинцев оказалось 35,3% (232,7 тыс.), а в Седлецкой – 43% (219,8 тыс.). Это были остатки украинского населения, численность и удельный вес которого постоянно сокращались. В 1867 г. украинцы достигали 7,9% жителей Царства Польского. К 1897 г. доля их снизилась до 3,3% (в Люблинской – 16,9%, в Седлецкой – 14%). Даже в абсолютных цифрах отмечается уменьшение почти на 150 тыс. человек (с 452,4 тыс. до 306,4 тыс. человек обоего пола). В конце XIX в. украинцы абсолютно преобладали лишь в Грубешовском уезде (1858 г. – 62,8% всего населения, в 1897 г. – 59,6%), составляли около половины всех жителей в Томашевском и Влодавском уездах. Но в Седлецком (1858 г. – 37,8%, 1897 г. – 0,7%), Радзинском (соответственно – 64,1 и 4,4%), Красновоставском (53,8 и 5,6%) их почти не осталось.

Поскольку миграции из этого региона (кроме Сувалкской губернии) в 1860–1890-е годы были еще относительно умеренными, а уровень естественного прироста в Люблинской и Седлецкой губерниях не был пониженным, сокращение удельного веса и даже

абсолютной численности украинцев можно объяснить только неуклонным и все возрастающим их ополчанием. Если бы не было такого процесса и доля украинцев здесь сохранилась на уровне 1858 г., то их численность к 1897 г. должна была бы превысить 900 тыс. человек, вместо учтенных 300 тыс. Это означает, что в Царстве Польском украинский этнос в 60–90-е годы XIX в. потерял не менее 600 тыс. человек. И одновременно с этим происходит резкое и быстрое сокращение украинской этнической территории (в Седлецком, Луковском, Радзинском уездах целиком, а в Бельском, Замостьском, Красноводском, Холмском, Томашевском уездах – частично).

В Белорусско-Литовском регионе украинцы достигали в 1858 г. – 4,3%, а в 1897 г. – 3,3% населения. Почти все они размещались в Гродненской губернии (в 1858 г. – 31,1%, в 1867 г. – 36,8%, а в 1897 г. – 22,6%). В первой половине XIX в. украинцы компактно заселяли Брестский, Кобринский, Бельский и Пружанский уезды. К концу XIX в. население Пружанского (1858 г. – 43%, 1897 г. – 6,7%) и Бельского (соответственно – 56,7 и 39,1%) стало в основном белорусским¹⁰¹. Однако жители Брестского (1858 г. – 79,4%, 1897 г. – 64,4%) и Кобринского (1858 г. – 88,1%, 1897 г. – 79,6%) остались в основном украинцами. И все же удельный вес украинцев понизился здесь практически повсеместно. В губернии протекала постепенная, в основном белорусская ассимиляция украинского населения, которая затронула около 150 тыс. человек.

Практически не изменился удельный вес украинцев в Центрально-Земледельческом регионе (1858 г. – 11,9%, 1897 г. – 11,4% населения). Если в XVIII–первой половине XIX в. многие украинцы переселялись сюда из соседней Левобережной Украины (с 1719 по 1858 г. их доля здесь выросла с 8,5 до 11,9%), то теперь этот процесс фактически прекратился. В пореформенные годы основная масса украинцев размещалась, как и до этого, в Воронежской (около 40%) и Курской (около 20%) губерниях. В Воронежской губернии они занимали южную и частично центральную часть. В Острогожском уезде украинцы достигали 90% жителей, в Богучарском – 80%, в Бирюченском – 70%, в Валуйском и Павловском – более 50%. Занимая целиком значительную территорию, они мало смешивались с русскими. Поэтому их удельный вес здесь на протяжении многих лет изменялся мало (1795 г. – 37,3%, 1834 г. – 37%, 1858 г. – 37,9%, 1897 г. – 36,2%).

В Курской губернии украинскими также являлись преимущественно южные, примыкающие к Харьковской губернии уезды (Новооскольский, Хотмыжский, Путивльский), хотя чересполосное и даже совместное проживание с русскими было здесь более частым явлением.

В остальных губерниях региона украинцев было немного. Обрусение коснулось здесь лишь небольшого их числа (особенно в Орловской и Тамбовской губерниях). Видимо, этому здесь подврглось не более 60 тыс. человек.

В Среднем Поволжье украинцев почти не было (существовало только несколько селений в Пензенской губернии).

В ряде окраинных регионов Российской империи, куда украинцы интенсивно переселялись в пореформенный период, их доля к концу XIX в. существенно возросла. Среди них следует выделить Сибирь и Дальний Восток, Казахстан, Южное Приуралье и Закавказье. В 60-е годы численность украинцев здесь была незначительна, но приток мигрантов в основном в 80–90-е значительно повысили их удельный вес. Однако в общей массе новоселов они составляли в этих регионах абсолютное меньшинство, терялись среди преобладающего русского населения.

В Сибири и на Дальнем Востоке в конце 50-х годов XIX в. украинцев почти не было. Существовало лишь относительно небольшое число ссыльных, включая и ссыльнопоселенцев. В 1897 г. перепись зарегистрировала тут более 200 тыс. украинцев, или 3,9% населения региона. Это были переселенцы из Левобережной Украины и Новороссии, причем основную массу мигрантов дали Полтавская и Черниговская губернии.

Особенно высоким удельный вес украинцев оказался в Амурской и Приморской областях (соответственно 17,5 и 19,3% всего населения), а в границах последней – в Южно-Уссурийском крае – 25,2%. Многие из переселенцев прибыли сюда из Одессы морем.

В Западной Сибири украинцы составляли в 1897 г. 4,1% населения, причем в Томской губернии их было 5,2%, а в Тобольской – 3,7%. Здесь их разместились к концу XIX в. почти 140 тыс. человек. В Тобольской губернии самый высокий удельный вес украинцев был зарегистрирован в Тюкалинском уезде (9,5%), а в Томской – в Мариинском (8,1%) и Змеиногорском (8%).

В Восточной Сибири украинцы начали успешно заселять Енисейскую губернию, и в 1897 г. достигли 3,8% ее населения, или более 21 тыс. человек, а в Канском уезде – даже 7,4%. Из этого следует, что хотя украинское население приступило с 80-х годов XIX в. к интенсивному заселению Сибири и особенно Дальнего Востока, но его доля к концу XIX в. оставалась небольшой, так как миграционный процесс из Левобережной Украины, Новороссии и Киевской губернии Правобережной Украины длился менее 20 лет и осуществлялся одновременно с более мощным притоком русских, в основном из Центрально-Земледельческого региона.

То же можно сказать и о Казахстане и Средней Азии. В 1860-е годы украинцев здесь почти не было, а в 1897 г. они составили

1,3% жителей региона (около 102 тыс. человек), а собственно в Казахстане – 1,9% (более 93 тыс. человек).

Основная часть их поселилась в Акмолинской области (51,1 тыс. человек, или 7,5% жителей области). В Петропавловском уезде переписью 1897 г. было зарегистрировано 20,4 тыс. украинцев (13,1% всех жителей), в Кокчетавском – 19,3 тыс. (12,4%). В других уездах их оказалось немного (в Акмолинском – 5,2 тыс., или 2,8%, в Омском – 4,3 тыс., или 4,3%, в Атбасарском – 1,9 тыс., или 2,3%). Механический прирост по области равнялся 119,1 тыс. человек. Выходцы из Левобережной Украины достигали 22,3% всех «неместных уроженцев», а из прочих украинских регионов миграций почти не было.

В других областях региона украинцев в конце XIX в. было гораздо меньше (в Семиреченской – 18,6 тыс., или 1,9% ее жителей, в Тургайской – 4,6 тыс., или 1%, в Сыр-Дарьинской – 12,9 тыс., или 0,9%, в Уральской – 3 тыс., или 0,5%). В Семиреченской области основная часть украинцев проживала в Лепсинском (7,8 тыс., или 4,3%), Пишпекском (4,7 тыс., или 2,6%) и Копальском (2,4 тыс., или 1,8% населения) уездах. В Тургайской – почти все украинцы обитали в Кустанайском (3,5 тыс.) и Актюбинском (1 тыс.) уездах; в Семипалатинской – в Усть-Каменогорском уезде (2,3 тыс.), в Сыр-Дарьинской – в Аулие-Атинском (5,3 тыс., или 1,9%) и Чимкентском (4,2 тыс., или 1,4%), а в Уральской области – в Уральском уезде (1,9 тыс.).

В Южном Приуралье удельный вес украинцев в 60–90-е годы XIX в. повысился с 0,8 до 1,2%. Основная их масса была зарегистрирована в Оренбургском (1858 г. – 3,5%, 1897 г. – 5,4%) и Орском (1858 г. – 1,5%, 1897 г. – 4,3%) уездах.

Несколько понизилась доля украинцев на Северном Кавказе (с 44 до 34,1%) и в Нижнем Поволжье (с 7,8 до 6,5%).

На Северном Кавказе, как уже отмечалось, в начале XVIII в. украинцев не было. Интенсивное его заселение выходцами из Левобережной Украины и Новороссии началось лишь в начале 90-х годов XVIII в. после создания здесь Земли Войска Черноморского. В 1858 г. украинцы составляли уже около 44% жителей региона. На территории Земли Войска Черноморского они фактически являлись единственными жителями (почти 100% населения). В Ставропольской губернии украинцы достигали 17,8% жителей. В Ставропольском уезде их было 22,7%, в Георгиевском – 20,8%, на землях Кавказского линейного казачьего войска – 20,5%.

К 1897 г. доля украинцев в регионе снизилась до 34,1%. В Кубанской области их оказалось теперь 47,4%, а в Ставропольской – 36,6%. Появились украинцы и в Терской области (4,5%).

В Кубанской области украинцы и в конце XIX в. оставались наиболее многочисленным этносом. Они абсолютно доминировали на бывшей Земле Войска Черноморского. В Темрюкском отделе в 1897 г. их оказалось 75,2%, в Ейском – 73,9%, в Екатеринодарском – 51,8%. Здесь уже на рубеже XIX в. сформировалась украинская этническая территория, таковой она была и в конце XIX в. Украинцы составляли этническое меньшинство в других частях области, которые возникли здесь на месте части Кавказского линейного казачьего войска и также вошли в ее состав после ухода в Турцию горцев Западного Кавказа (в 1865 г.). Огромный же приток сюда новых мигрантов из внутренних регионов России был смешанным в этническом отношении. Так, перепись 1897 г. показала, что среди неместных уроженцев выходцы из Левобережной Украины составили 31,6%, из Новороссии – 13%, из Центрально-Земледельческого региона – 30,9% и т.д.

По переписи 1897 г. в Кавказском отделе украинцев оказалось 45,7% (их численность почти равнялась русским), в Майкопском – 31,3%, в Баталпашинском – 27,1% и в Лабинском – 18,9%.

В Ставропольской губернии удельный вес украинцев в 60–90-е годы XIX в. более чем удвоился (с 17,8 до 36,6%). Их приток сюда резко возрос. По переписи 1897 г. среди неместных уроженцев выходцы из Левобережной Украины составили 31,4%, а из Новороссии – 8,3%. В 1859–1860 гг. много ногайцев ушло в Турцию. Все это заметно изменило этнический состав населения. Однако русские все же сохранили численное превосходство почти повсюду. Украинцы стали преобладающим этносом в Новогригорьевском уезде (50,7% всех жителей), довольно много их было в Медвеженском (45,5%). Одновременно с этим в Александровском уезде они составили 38,3%, а в Ставропольском – только 10,2%. В Терской области даже к началу XIX в. украинцы не превышали 5% и в основном размещались в Пятигорском уезде (13,8%).

Северный Кавказ в пореформенный период был регионом в наибольшей мере привлекающим внимание переселенцев из Левобережной Украины. До начала 90-х годов XIX в. большая часть украинских мигрантов оседала именно здесь. Около 40% всех неместных уроженцев Северного Кавказа, учтенных переписью 1897 г., прибыла из Левобережной Украины и Новороссии (400 тыс. человек).

В Нижнем Поволжье удельный вес украинцев в 60–90-е годы XIX в. снизился с 7,8 до 6,5%. Это был регион украинской миграции в первой половине XIX в. (в основном из Харьковской и Курской губерний). В 70–90-е годы XIX в. здесь поселялись преимущественно жители соседнего Среднего Поволжья и Центрально-Черноземного региона. Это и вызвало некоторое снижение доли

украинцев. С 1795 по 1897 г. она упала с 7,2 до 6,5%. В первой половине XIX в. отмечался рост (1817 г. – 6,5%, 1834 г. – 6,6%, 1858 г. – 7,8%), но затем происходил спад (1897 г. – 6,5%).

В Саратовской губернии доля украинцев снизилась с 8,1 до 6,2%. Украинское население концентрировалось здесь в Камышинском (1858 г. – 13,7%, 1897 г. – 15%), Балашевском (соответственно – 14,7 и 13,2%), Аткарском (10,9 и 13,4%), Царицынском (15,2 и 7,9%) и Саратовском (3,7 и 3%) уездах. Сведений о заметных переселениях сюда украинцев в пореформенные годы нет. Здесь тогда поселялись преимущественно русские крестьяне из Среднего Поволжья и Центрально-Земледельческого региона.

В Астраханской губернии, напротив, доля украинского этноса растет (с 6,1 до 13,3%). Особенно был высоким их удельный вес в Черноярском (1858 г. – 34,2%, 1897 г. – 40,8%) и Енотаевском (7,3 и 18%) уездах, хотя данных о заметном притоке их сюда нет.

В Самарской губернии украинцев было мало. Украинское переселенческое движение в этих местах по своим размерам всегда уступало русскому, а в пореформенные годы измерялось небольшими цифрами¹⁰². Кроме того, сюда приходили в основном украинцы из смешанных русско-украинских уездов Центрально-Земледельческого региона и Левобережной Украины. Существует много свидетельств о том, что украинцы в Нижнем Поволжье уже в дореформенные годы подвергались сильному русскому влиянию и начали забывать свой язык и обычаи. В 1852 г. в «Обзрении Саратовской губернии» подполковник Безносиков отмечал, что «малороссияне забывают свой язык и перенимают чисто великороссийский и оставляют свой прежний костюм, меняя его на одежду русских крестьян»¹⁰³. Тем не менее перепись 1897 г. зарегистрировала в регионе более 400 тыс. украинцев. По нашему мнению, это объясняется повышенным уровнем естественного прироста среди украинского населения, а также и тем, что перепись 1897 г., видимо, не в полной мере зафиксировала процесс ассимиляции украинцев.

Таким образом, в Российской империи в течение 60–90-х годов XIX в. удельный вес украинцев повысился с 16,5 до 17,5%, а абсолютная численность увеличилась с 13,3 до 22,4 млн человек. Это объясняется высоким уровнем естественного прироста в регионах преимущественного проживания украинцев (Новороссия, Левобережная и Правобережная Украина, отчасти Северный Кавказ). Он позволил перекрыть усилившийся в пореформенные годы процесс ассимиляции и увеличить долю украинского этноса в стране. Тем не менее потери от ассимиляции к концу XIX в. оказались довольно заметными и составили около 2,2 млн человек (1,5 млн обрусевших; 0,6 млн полонизированных и 0,1 млн при-

нявших белорусский язык)¹⁰⁴. С учетом этого населения удельный вес украинцев по происхождению должен был достигать в 1897 г. более 19% всех жителей империи.

В границах старого расселения украинцев (Левобережная Украина, Правобережная Украина, Гродненская губерния Белорусско-Литовского региона, Люблинская и Седлецкая губернии Царства Польского), а также во вновь заселенной Новороссии и на Северном Кавказе удельный вес украинцев снизился. Здесь либо происходила ассимиляция некоторой их части, либо приток извне представителей других этносов оказался достаточно весомым, либо наконец, уровень воспроизводства у других народностей был более высоким (например, у евреев).

Ассимиляционные процессы протекали гораздо интенсивнее на окраинах украинского этнического массива (в Черниговской, Гродненской, Люблинской, Седлецкой, Донской губерниях и областях), а также на землях, которые украинский этнос заселял совместно с другими этносами, превращая их в украинскую этническую территорию или уступая здесь большинство иным этносам (часть Новороссии, Северный Кавказ).

Наконец, в ряде регионов, где украинское население в дореформенные годы было немногочисленным, но куда оно интенсивно переселялось уже в 60–90-е годы XIX в., его удельный вес быстро увеличивался (Сибирь, Дальний Восток, Казахстан, Южное Приуралье). Однако рассеянное здесь среди численно преобладающего иноязычного населения, оно начало постепенно утрачивать свои национальные черты.

Во второй половине XIX в., как и ранее, не все украинские земли входили в состав Российской империи. Как уже отмечалось, по первому разделу Речи Посполитой в 1772 г. Галиция вошла в состав Австрийской монархии. Что же касается Буковины, то она стала частью Австрийской империи в 1775 г., а закарпатские украинские земли издавна являлись частью Венгерского королевства. На всей этой территории в начале XIX в. проживала пятая часть всех украинцев (в 1817 г. – 19%), но затем доля их быстро снизилась (1834 г. – 18,2, в 1857 г. – 16,9, в 1869 г. – 16,4, в 1897 г. – 14,6% общего числа украинцев (см. Прил., табл. 3, 22 и 46).

К середине XIX в. австрийцы разделили Галицию с добавленными к ней новыми польскими землями (Краковской республикой) и Буковиной на Западную и Восточную Галицию и герцогство Буковину, а в начале 1860-х годов 19 округов Галиции были разделены на более мелкие административные единицы – поветы. Вышеназванные таблицы показывают, что с 1857 по 1900 г. удельный вес украинского населения по территории Галиции и Буковины в границах 50-х годов XIX в. снизился с 44,8 до 42,3%.

В Западной Галиции, где украинцев было немного и они проживали среди преобладающего польского населения, их доля в этот период снизилась с 4,2 до 3,4% (с конца XVIII в. – с 5,7%). Сохранению здесь украинского населения способствовали малозаселенные горные массивы и небольшое число крупных городов.

В Восточной Галиции, где размещалась подавляющая часть украинцев Западноукраинского региона, их доля понизилась с 66,6 до 62,7% (с конца XVIII в. – с 72,9%).

В Венгрии удельный вес украинцев упал с 1857 по 1900 г. с 3,9 до 2,4% (с конца XVIII в. – с 5%), а в 12 комитатах, где они жили – с 22,2 до 15,3% (с конца XVIII в. – с 29%).

Таким образом, доля украинского этноса в Австро-Венгерской империи снижалась постоянно во всех ее частях, но одновременно она несколько увеличилась в границах всего этого государства (с 7,8 до 8,4%) в силу более высокого естественного прироста на территории Западноукраинского региона. Этнические процессы в Западноукраинском регионе и в Российской империи были различными. В России процесс ассимиляции украинцев (обрусение, полонизация), как уже отмечалось, распространился в основном на окраинные части коренного украинского этнического массива (Люблинскую, Седлецкую, Черниговскую, Херсонскую губернии) или на колонизируемые украинские земли, где они не имели абсолютного большинства (Северный Кавказ, Сибирь, Дальний Восток и т.д.). В глубинной части украинской этнической территории (Полтавская, Волынская, Подольская, Киевская, части Черниговской и Харьковской губерний) этот процесс протекал более замедленно.

В Западноукраинском регионе полонизация, ословачивание, омадьяривание и румынизация украинцев протекали гораздо интенсивнее, а уровень воспроизводства у украинцев был ниже, чем у соседнего иноязычного населения (польского, еврейского и др.). Хотя и здесь, конечно, в горных, удаленных от этнических границ поветах и округах, этнические процессы шли не так быстро, как на окраинах этого массива.

Рассмотрим подробнее изменения в численности и географическом размещении украинцев по отдельным частям Западноукраинского региона Австро-Венгрии во второй половине XIX в. (в 1857–1900 гг.).

В Западной Галиции украинское население оставалось немногочисленным. На долю поляков здесь приходилось более 85% жителей. Однако украинцы численно превосходили другие национальные меньшинства – немцев и евреев. В западных Вадовичском, Бохнянском и Тарновском округах украинцев не было совсем. В г. Кракове их было мало (0,03–0,04% населения). Однако в

остальных округах – Ясельском, Сандечском, а также Жешувском (Ряшевском) – коренное украинское население размещалось в горных районах.

В Ясельском округе к началу XIX в. украинцы составляли 21,1% его жителей (45,1 тыс.). К 1857 г. удельный вес их понизился до 16,3%, а к 1900 г. – до 14,3%, а абсолютная численность выросла с 34,6 тыс. до 43,8 тыс. человек. Тем не менее здесь и на рубеже XX в. проживало компактно украинское население, занимающее сплошную территорию между р. Вислокою и Березовкой и горными частями округа. Находились они в ведении Ясельского клира Перемышльской греко-католической епархии, образуя три униатских деканата: Дукленский, Беченский и Кросненский. Самыми крупными греко-униатскими приходами в XIX в. здесь являлись Дукленский, Мышевский, Долинский и Роппский¹⁰⁵.

В соседнем Сандечском округе украинцев в начале XIX в. было 13,7% всего населения, в 1857 г. – 11,5, а в 1900 г. – 8,8% (абсолютная численность в течение XIX в. увеличилась с 19,1 тыс. до 28,7 тыс. человек). Размещались они в юго-восточной части округа в Мушинском деканате Сандечского клира Перемышльской униатской епархии (Филипповский, Мушинский, Роядовский, Новоевский приходы). Дальше всего на запад, за р. Попрад, заходили четыре украинских селения: Белая Вода, Черная Вода, Яворки и Шляхтовая¹⁰⁶.

Наконец, в Жешувском (Ряшевском) округе, украинцев было немного (на рубеже XIX в. – 4,1%, в 1857 г. – 2,8, в 1900 г. – 2,4%). Абсолютное их число в XIX в. увеличилось с 6,7 тыс. до 12 тыс. человек обоего пола. Проживали они в восточной части округа, в Канчугенском приходе Канчугенского деканата Перемышльской епархии.

Итак, украинцы Западной Галиции, несмотря на неблагоприятные для сохранения этнического самосознания условия, окруженные численно преобладающим польским населением и господствующей католической верой, сумели в основном сохранить свою веру, народность и территорию, хотя удельный вес их сократился почти вдвое (с 6,2% в 1783 г. до 3,4% в 1900 г., а в 1857–1900 гг. – с 4,2 до 3,4%). Это значит, что за счет польской ассимиляции украинское население Западной Галиции потеряло в 1857–1900 г. около 20 тыс. человек, а с конца XVIII в. по 1900 г. – почти 70 тыс. человек – для немногочисленного этнического меньшинства величина весьма внушительная.

В Восточной Галиции в XIX в. сохранялось абсолютное преобладание украинского населения. К началу XIX в. оно составляло здесь около 70% ее жителей. К 1857 г. удельный вес украинцев здесь снизился до 66,6%, а к 1900 г. – до 62,7%.

Естественный прирост в Восточной Галиции был выше, чем в Западной, хотя у украинцев он немного уступал уровню воспроизводства у поляков и, особенно, евреев. Массовой эмиграции украинцев в XIX в. за пределы региона не было. Поляки и евреи приняли гораздо большее участие в этом процессе. Поэтому сокращение удельного веса украинцев (продолжавшееся до 1939 г.) следует объяснять, в первую очередь, возрастающим процессом полонизации, а также более быстрым ростом удельного веса евреев. Доля поляков в Восточной Галиции в первой половине XIX в. увеличилась с 18,9 до 19,9%, а евреев – с 6,9 до 11,3%. Во второй половине удельный вес поляков повысился до 22,6%, а евреев – до 12,9%. Полонизация ускорилась во второй половине XIX в., хотя далеко не достигла размеров 20–30-х годов XX в. В Восточной Галиции в 1857–1900 гг. было ассимилировано около 190 тыс. украинцев (в 80-е годы XVIII в.–1900 г. – не менее 400 тыс.). На землях же Буковины подверглось в основном романизации примерно 10 тыс. украинцев.

Таким образом, в Галиции и на Буковине в 1857–1900 гг. было ассимилировано примерно 220 тыс. украинцев (с конца XVIII в. по 1900 г. – не менее 0,5 млн человек). Это была исключительно дорогая цена за отсутствие своей государственности даже в условиях такого «мягкого» режима, каким являлся режим Австро-Венгерской монархии. В иных условиях эти потери могли оказаться значительно большими. В этой связи западноукраинский статистик В.П. Огоновский не без основания отмечал, что «за 1785–1931 годы все население Галиции выросло в три раза, а польское – в пять раз»¹⁰⁷.

Удельный вес украинцев во второй половине XIX в. оставался наиболее высоким в восточных и юго-восточных округах Восточной Галиции (в Коломыйском, Станиславском, Стрийском, Самборском, Бережанском). Здесь на долю украинцев приходилось около 70% населения.

В Львовском округе украинцы составляли менее половины населения (1783 г. – 49,4%, 1857 г. – 41,9, 1900 г. – 37,5, 1910 г. – 37,1%). Более 30% жителей здесь приходилось на долю поляков. В Санокском, Тарнопольском и Перемышльском округах украинцев было от 50 до 60% населения (в Санокском в 1783 г. – 58,2%, в 1857 г. – 53,1%, в 1900 г. – 52,1%, в 1910 г. – 50,6; в Тарнопольском соответственно – 69,2, 57,6, 54,9 и 53,7%; в Перемышльском – 67,7, 62,8, 54,7 и 53,8%). Здесь проживало сравнительно многочисленное польское этническое меньшинство (в Санокском округе около 37%, в Перемышльском – 25 и в Тарнопольском – 30%). Санокский и Перемышльский округа располагались на украинско-польской этнической границе, а Тарнополь-

ский – в глубине украинской этнической территории. Польские селения возникли здесь гораздо позже в результате миграционных и ассимиляционных процессов. Тем не менее даже на рубеже XX в. большая часть и Санокского, и Перемышльского округов (ныне входят в состав Жашувского воеводства Польши) представляли собой еще украинскую этническую территорию.

Максимальное падение доли украинского населения в Галиции отмечалось в Перемышльском (с 62,8 до 54,7%), Станиславском (с 74,5 до 67,5%), Стрийском (с 78,4 до 73,8%), Львовском (с 41,9 до 37,5%) и в Самборском (с 74,2 до 70,1%) округах. Именно здесь быстрее всего протекали ассимиляционные процессы (полонизация украинского населения).

На территории Буковины доля украинского населения в XIX в. быстро снижалась благодаря романизации преобладающих украинцев. Если в начале XIX в. они составляли на Буковине почти три четверти всего населения (73,7%), то в 1840-е годы – 48,6%, в 1857 г. – 42,1% и в 1900 г. – 40,8%. Размещение украинцев по поветам демонстрирует табл. 47 (Прил.). Она показывает, что в большинстве северных и крайних южных уездах удельный вес украинцев снизился, а во многих центральных – вырос. Особенно сильно их доля упала в Черновицком (1857 г. – 40,6%, 1900 г. – 34,8% населения) и Садгорском (соответственно 68,7 и 58,1%). Практически исчезает украинское население в Гурагуморском (1857 г. – 6%, 1900 г. – 0%) и Радауцком (8,2 и 4,3%). И одновременно оно сильно возрастает в центральных поветах: Серетском (1857 г. – 21,3, 1900 г. – 43,2%), Сучавском (13,3 и 18,1%), Кымполунгском (14,3 и 16,7%). В целом же этническая граница между украинскими и румынскими жителями не вполне совмещается в этой части Западноукраинского региона с существующими ныне политическими рубежами, так как многие центральные поветы, где проживало немало украинцев, оказались в составе Румынии, которая, однако, претендует на всю территорию этой исторической провинции. Если же руководствоваться историко-этническими факторами, хотя бы с 70-х годов XVIII в., то лишь самые южные окраины Буковины, территориально значительно меньшие, чем теперь владеет Румыния, и могут считаться неотъемлемой ее частью. Однако, к сожалению, этнические факторы почти не учитываются ныне стоящими у кормила власти политиками разных стран. Именно поэтому не решаются и вряд ли могут быть решены в обозримом будущем проблемы Славонии, Боснии, Герцеговины, Трансильвании, Силезии и многих других районов Европы, да и всего Мира. Раз возникшие, часто совершенно случайные государственные рубежи сами превращаются в важнейший часто решающий фак-

тор в политических спорах. И это наглядно видно на примере многострадаальной Югославии, которая хотя бы пыталась как-то защитить своих сыновей. А также на примере стран, которые (по крайней мере, на современном этапе) смирились с существующей реальностью (Венгрия, Австрия, Германия).

Значительное украинское население проживало в закарпатских комитатах Венгрии. К началу XIX в. здесь насчитывалось 360 тыс. украинцев, в 1810 г. – 431,3 тыс., в 1900 г. – 429 тыс. и в 1910 г. – 447 тыс. Таким образом, с 30-х годов XIX в. сокращается даже абсолютная численность украинцев, а удельный вес их здесь снижался постоянно. В 12 комитатах Венгрии, где проживали украинцы, они составляли к началу XIX в. 29%, в 1857 г. – 22,2%, в 1900 г. – 15,3% общего народонаселения (см. Прил., табл. 3, 22 и 46).

Подавляющая часть украинцев заселяла следующие комитаты: Унг, Мараморош, Берег и Угочу. Здесь они численно преобладали над другими народами (венграми, румынами и словаками). В Унгварском (Ужгородском) комитате на долю украинцев приходилось на рубеже XIX в. 88,5% населения, в 1857 г. – 51, в 1900 г. – 36,4, в 1910 г. – 38,1% народонаселения. В Марамороше они составляли соответственно: 87,4, 46,4 и 44,6%. В Береге в конце XVIII в. их было 79,1%, 1900 г. – 45,7, в 1910 г. – 42,7, а в Угочу – соответственно 61,5, 39,3 и 37,5%. Здесь, несмотря на интенсивную ассимиляцию, к началу XX в. сохранялось значительное украинское население, хотя его удельный вес быстро и неуклонно снижался. Лишь часть украинцев на этой территории сохранила свой этнический облик, и ныне она входит в состав созданной здесь Закарпатской области Украины.

В несравненно худшем положении оказались украинцы, заселявшие северные части Шаришского, Земплинского и Спишского (Сепешского) комитатов. Еще в первой половине XIX в. доля украинского населения оставалась здесь довольно высокой, но затем резко понизилась. В Шаришском комитате на рубеже XIX в. она достигала 36,7%, в 1857 г. – 27,6; в 1900 г. – 19,5 и в 1910 г. – 22,1%.

В Земплинском комитате их было соответственно 42,7, 29,4, 10,6 и 11,4% и Спишском – 13,9, 12,5, 8,3 и 7,1%. Еще в начале XIX в. в этих трех крупных венгерских комитатах размещалось около половины (48,8%) всех украинцев Венгерского королевства, в 1857 г. – 31,7%, а в 1900 г. – только 20,8%. В 30-е годы XIX в. в Земплинском комитате проживало самое многочисленное на территории Венгрии украинское население (около 100 тыс. человек), а в Мараморошском оно было на втором месте (82,2 тыс.) В 1857 г. по числу украинцев первое место занимал уже Мараморош.

рошский комитат (97,4 тыс. человек), за которым следовали Берегский с Угочским (95 тыс.), а уже затем – Земплинский (72 тыс.). Это же соотношение сохранялось в 60-е годы XIX – начале XX в. В этой связи западно-украинский исследователь С. Томашевский в приложении к «Этнографической карте Угорской Руси» с горечью отмечал, что в конце XIX в. «на наших глазах исчезает украинский язык в среднем Земплине»¹⁰⁸.

В Комитатах Абауй, Торна, Боршодь, Сатмар, Гомор и Саболч доля украинцев уже в первой половине XIX в. была невелика, и они размещались небольшими вкраплениями среди венгерского и словацкого населения. Насильственная мадьяризация, запрет на употребление родного языка (с 40-х годов XIX в.) привели к омадьяриванию и ословачиванию большей части находящегося здесь украинского населения. К 1900 г. оно почти исчезло в этих местах.

В Комитате Абауй украинцы достигали на рубеже XIX в. – 14,4%, в 30-е годы – 9,1% всего населения, а во второй половине XIX–начале XX в. их там уже не было вовсе. В комитате Торна доля украинцев в 90-е годы XVIII в. была довольно высокой – 21,4%, в 1834 г. – она упала до 5,4%, а в 60-е годы XIX–начале XX в. они уже не фиксируются. В Саболче украинцев в 1795 г. было 19,6% населения, в 1857 г. – 3,8, в Сатмаре – соответственно 7,2 и 5,2%, в Гомере – 3,6 и 1,9%, а потом их здесь уже не было обнаружено.

А.Л. Погодин, анализируя движение населения Австро-Венгрии во второй половине XIX в., отмечал, что «только за 30 лет (1870–1900) угроруссы потеряли для своей национальности, уступив 176 селений словакам»¹⁰⁹. Впечатляющую картину падения удельного веса и даже численности украинского населения Венгерского королевства в конце XVIII–XX в. приводит видный украинский специалист по истории Закарпатья Ю.В. Думнич¹¹⁰. К концу XIX в. территория, где проживала большая часть украинского населения, перестала быть таковой, и в состав Закарпатской области позже вошли лишь остатки этого некогда гораздо большего украинского этнического массива. Процесс ассимиляции протекал здесь гораздо быстрее и был более успешным, чем в соседней Галиции, Буковине или тем более Российской империи. В течение 1857–1900 гг. в Закарпатье было ассимилировано примерно 180 тыс. украинцев, а с конца XVIII в. по 1900 г. – около 360 тыс. Именно поэтому удельный вес украинского населения Австро-Венгрии по отношению ко всем украинцам России и Австро-Венгрии неуклонно снижался. Табл. 48 (Прил.) показывает, что в 80-е годы XVIII–20-е XIX в. процесс исчезновения украинских селений в

Закарпатье не получил еще сколько-нибудь заметного развития. В 1787–1828 гг. здесь украинцами было утрачено 21 селение. В этот период ассимиляционные процессы охватили глубокие комитаты, где украинцев было немного. В комитате Саболч было утрачено 8 селений (из 17), в Сатмаре – 12 (из 19), в Угоче – 4, в Шарише и Замплин – по одному. И одновременно в Абауе появилось три, а в Боршоде – два новых украинских селения.

В 30-е годы XIX–90-е годы XIX в. число украинских селений сократилось на 236. Огромная убыль отмечается в комитате Земплин (на 89 селений). Затем следуют Унг (на 47), Шариш (на 31), Абауй (на 21). В Гомере, Сатмаре, Саболче и Боршоде не осталось ни одного украинского поселения, а в Абауе – только два.

Все приведенные данные убедительно говорят о том, что именно в Австро-Венгрии в XIX в. быстро снижался удельный вес украинцев и начала сокращаться их этническая территория.

В Российской же империи, несмотря на наличие ассимиляционных процессов, исключительно высокий уровень воспроизводства перекрыл показатель ассимиляции. Удельный вес украинцев здесь повышался, а ареалы расселения расширялись в связи с их переселением на Кавказ, в Сибирь, на Дальний Восток, в Казахстан и т.д. Правда, украинская этническая территория во второй половине XIX в. почти не расширилась, так как в регионах вселения они, как правило, не составляли абсолютного большинства (кроме Южно-Уссурийского края). Зато и потери оказались относительно небольшими. Украинский этнос в эти годы фактически потерял земли в Пружанском уезде Гроднинской губернии и значительные территории в Люблинской и Седлецкой губерниях Царства Польского. Но эта потеря все же не идет ни в какое сравнение с утратами в Западноукраинском регионе Австро-Венгерской монархии.

Таблица 5 (Прил.) показывает размещение и динамику численности украинцев на территории современной Украины в границах существующих ныне крупных экономических регионов. Мы видим, что в 1858–1897 гг. удельный вес украинцев на Украине снизился с 75 до 70,7%. Максимально высоким процент их оказался в Донецко-Приднепровском регионе (1858 г. – 84,5, 1897 г. – 76,5). В Полтавской губернии украинцев было более 90% (самый высокий на Украине показатель). В Харьковской – доля их не опускалась ниже 80%. В Херсонской (северной ее части) – достигала трех четвертей, в Екатеринославской – близка к 70%. На севере Таврической губернии (после ухода оттуда ногайцев) удельный вес украинцев вырос (с 45,7 до 60,6%). И лишь на землях Области Войска Донского, вошедших в состав Украины в 20-е годы

XX в., он в этот период опустился ниже уровня 50% (1858 г. – 71, 1897 – 49,7%). Как бы там не было, но в указанном регионе в 60-е годы XIX в. проживало почти 37% украинцев Украины, а в 1897 г. – 26%. Миграция отсюда на окраины была очень высокой, а уровень воспроизводства в ряде губерний (Полтавской, Харьковской) оказался пониженным.

В юго-западном регионе доля украинцев в народонаселении также снизилась (с 75,3 до 70,7%). Самой высокой она была на землях Правобережной Украины, где и снижение оказалось минимальным (с 79,3 до 77,3%). В Черниговской губернии (кроме отошедшего к России севера) удельный вес украинцев особенно заметно упал (с 84,5 до 66,4%). В украинской Галиции это снижение оказалось менее заметным (с 70,1 до 65,8%). На Буковине доля украинцев упала сравнительно умеренно (с 60,9 до 58,5%). Что же касается Закарпатья, то именно здесь в 60–90-е годы XIX в. украинский этнос превратился в этническое меньшинство.

В южном экономическом регионе украинскоязычное население было относительно немногочисленно, но в анализируемый период его доля здесь увеличилась (1858 г. – 31,9%, 1897 г. – 34,6%). На юге Херсонской губернии украинцы превышали 40% населения, на севере Бессарабии их было в 1858 г. 26,7%, а в 1897 г. – 36,6%. На Крымском полуострове после ухода крымских татар и притока на их место украинских новоселов, удельный вес их повысился с 4 до 11,8%. И хотя удельный вес украинцев региона к их числу на всей Украине в 60–90-е годы XIX в. вырос с 2,7 до 3,4%, нельзя не отметить, что южный регион в этническом отношении еще не стал частью Украины, так как украинцы достигали здесь только трети населения этого региона. Табл. 6 (Прил.) показывает, что даже несмотря на сильную миграцию украинцев в 60–90-е годы XIX в. за рубежи нынешних границ этой республики, удельный вес украинцев здесь ко всем украинцам Мира почти не изменился (1858 г. – 79,7%, 1897 г. – 79,6%). Несколько повысилась их доля в границах современной России (с 12 до 13,7%, или с 1,9 млн до 3,6 млн человек). Это было связано с усилившейся миграцией сюда украинцев.

Падает удельный вес украинцев в Белоруссии (с 1,7 до 1,5%) в связи с их ассимиляцией в ряде уездов Гродненской губернии. Несколько увеличивается их процент в Молдавии (с 0,6 до 0,8). В небольшом числе они появляются и в других республиках бывшего СССР. В целом в республиках бывшего СССР в 1858 г. проживало 94,1%, а в 1900 г. – 96,1% всех украинцев.

В Царстве Польском интенсивное ополячивание украинцев снизило и их процент (1858 г. – 2,8, 1897 г. – 1,2) и даже абсолютную численность (с 452 тыс. до 306 тыс. человек).

За рубежами современной России и бывшего СССР число украинцев в 1858–1897 гг. увеличилось с 489 тыс. до 715 тыс., а удельный вес упал – с 3,1 до 2,7%. Ассимиляционные процессы активно протекали здесь на части этой территории (в южной Буковине, в Закарпатье, Западной Галиции). На части земель Восточной Галиции, отошедших ныне к Польше, численность украинского населения тогда еще довольно быстро увеличилась.

Таблица 7 (Прил.) несколько уточняет табл. 6 (Прил.). Итак, в 1858–1897 гг. доля украинцев в государствах бывшего СССР (без Украины) повысилась с 14,4 до 16,5% в связи с миграцией их за пределы нынешней Украины. Численность и доля украинцев, проживающих в государствах современной Европы за границами бывшего СССР сократилась в те же годы с 941,5 тыс. до 847,4 тыс. человек, а удельный вес – с 5,9 до 3,2%. И, наконец, к началу XX в. появилось украинское население в государствах Америки, хотя его там было еще немного (0,7%, или 170 тыс. человек).

Таблица 23 (Прил.) демонстрирует размещение украинцев в государствах Европы за границами бывшего СССР. Итак, в 1858–1900 гг. численность украинцев здесь уменьшилась (при общем значительном росте населения) с 941,5 тыс. до 847,4 тыс., а удельный вес по отношению ко всем украинцам Мира снизился с 5,9 до 3,2%. При этом на отдельных территориях украинское население продолжало увеличиваться, а на других – катастрофически сокращаться.

В Западной Галиции и части Восточной Галиции, вошедшей в 1945 г. в состав Польши, украинское население росло. Несколько увеличилось оно в Южной Буковине и на Воеводине. В Галиции и на Буковине украинцы проживали в границах единого этнического массива и смогли успешно противодействовать польскому и румынскому влиянию. Этому способствовали и относительно либеральные законы Австрии, и сложившаяся тогда там практика межэтнических отношений. Да и украинцы Галиции оказались в состоянии более успешно противодействовать польскому влиянию по сравнению с украинцами других регионов Мира.

В иных условиях было украинское население Закарпатья и Царства Польского. Здесь численность украинцев быстро сокращалась, полонизация, мадьяризация, словакизация шли полным ходом, и украинский этнос буквально на глазах терял эти земли.

В Зарубежном Закарпатье украинцев было в 1857 г. – 177 тыс., в 1869 г. – 152 тыс., в 1880 г. – 84 тыс., в 1890 г. – 86 тыс., в 1900 г. – 84 тыс. (тогда как в 1800 г. их насчитывалось 234 тыс. человек). В этой части Западноукраинского региона полным ходом шла словакизация украинцев через промежуточную этнографическую группу – словаков-русинов.

В Царстве Польском украинцы теряли свой язык, затем меняли греко-униатскую веру на католическую и этническую принадлежность на польскую.

УКРАИНСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ РОССИЙСКОЙ И АВСТРО-ВЕНГЕРСКОЙ МОНАРХИЙ В НАЧАЛЕ XX в. (1897–1917)

Перепись населения Российской империи 1897 г. (а в Австро-Венгрии 1900 и 1910 гг.), данные текущего административно-полицейского учета (обзоры и отчеты начальников губерний и областей), а отчасти и переписи 1917–1920 гг. в России позволяют изучать движение населения в начале XX в. и, в частности, изменения в его этническом составе в условиях резко увеличившейся подвижности населения (внутренние и внешние миграции).

Как и ранее, единственным этническим определителем в этот период признавался родной язык (в Австрии – разговорный язык), не всегда совпадающий с национальной принадлежностью. В качестве дополнительного этнического определителя выступала конфессиональная принадлежность, которая позволяла уточнить численность евреев (иудаистов), западных украинцев (греко-католиков) и т.д.

Этническое самосознание населения, как таковое, по-прежнему не принималось во внимание. Тем не менее, по нашему мнению, степень возникающей погрешности не была особенно велика и не в состоянии сколько-нибудь существенно исказить реально происходящие этнические процессы.

Как показывают итоги переписей 1897–1910 гг. и последующих переписей и исчислений (включая и первую советскую перепись 1920 г.), учитываемое население вкладывало в понятие «родной язык» зачастую и свое этническое самосознание, расширительно трактуя его смысл. Это демонстрируют, например, данные переписей 1897 и 1920 гг. по Херсонской губернии, где украинское по происхождению население устойчиво относило себя к русскому. Мы считаем, что переписи и исчисления начала XX в. в общем верно фиксировали этнический момент. По нашему мнению, попытка, ориентируясь на показатели происхождения, более точно определить этническую принадлежность населения России или Австро-Венгрии может привести к неверным результатам (возможно, менее точным, чем по показателю языка), так как при этом не учитываются стихийные и нередко массовые процессы ассимиляции. Нельзя, определяя численность представителей тех или иных народностей, подвергшихся ассимиляции,

автоматически включать их в состав того этноса, на языке которого говорили и думали их предки.

Удельный вес украинского населения в Российской империи в течение 1897–1917 гг. повысился с 17,5 до 18,1% (см. Прил., табл. 46). К 20-м годам украинцы составляли почти пятую часть всех жителей империи (31 млн человек). Видно, что доля украинского этнического компонента в этот период повышается не только по всей стране, но и в большинстве ее регионов.

В начале XX в. рост удельного веса украинцев вызывался высокими показателями естественного прироста в регионах их преимущественного проживания (Новороссия, Правобережная Украина, Северный Кавказ). Во многих регионах империи доля украинцев росла благодаря интенсивным миграционным процессам. На рубеже XX в. к традиционным территориям украинской миграции (Северный Кавказ, Новороссия, Центральнo-Черноземный регион) добавились новые: Сибирь, Дальний Восток, Казахстан, Средняя Азия и Закавказье.

Некоторое сокращение доли украинцев отмечается лишь там, где они были в меньшинстве и где протекали ассимиляционные процессы, несколько замедлившиеся в начале XX в. в связи с быстрым формированием массового украинского национального самосознания (Белоруссия, Нижнее Поволжье, Южное Приуралье, Озерный регион). Продолжался этот процесс и на части основного массива украинской этнической территории (Правобережная Украина, Галиция, Буковина). Однако рост национального самосознания позволил перекрыть отрицательное влияние этнических процессов и удельный вес украинцев здесь повысился (Левобережная Украина, Новороссия).

Максимальное повышение доли украинцев отмечалось в Казахстане (с 1,9 до 10,4% населения) и в Сибири с Дальним Востоком (с 3,9 до 9,4%). В Казахстане перепись 1897 г. учла менее 100 тыс. украинцев (93,4 тыс. человек), а к 1917 г. их оказалось в регионе около 800 тыс. человек (см. Прил., табл. 49). Подавляющая часть их размещалась в Акмолинской и Тургайской областях. В 1897 г. из 93,2 тыс. украинцев 51,1 тыс. проживала в Акмолинской (54,8%) и 4,5 тыс. – в Тургайской (4,8%) областях. В 1915–1916 гг. из 789,3 тыс. украинцев в указанных двух областях размещалось 643,5 тыс. (81,6%).

На первом месте находилась Акмолинская область. Исчисление 1870 г. не зарегистрировало в этих местах украинцев, в 1897 г. их было здесь 51,1 тыс. (7,5% общего народонаселения), а в 1915 г. – 458,9 тыс. (29,5% всех жителей). Если в 1870 г. в Акмолинской области проживали только казахи и русские, то в 1897 г. доля украинцев была еще невелика и сильно уступала доле рус-

ских (25,6%) и казахов (66,9%). А в 1915 г. украинцев в области было уже больше, чем русских (соответственно 29,5 и 27,2%), а основным этносом оставались казахи. Русских было больше, чем украинцев в 1915 г. – в Омском (соответственно 45,5 и 28,6% населения) и Петропавловском (32,6 и 28,8%), а украинцев в Кокчетавском (35,2, и 29,8%), Атбасарском (30,9 и 6,5%) и Акмолинском (24 и 7,8%) уездах. В Кокчетавском уезде украинцы по численности выходят на первое место, а Атбасарском и Акмолинском – они уступают казахам, в Омском – русским, а в Петропавловском – русским и казахам. Иными словами к 20-м годам в этой части Казахстана сформировался украинский территориальный анклав, где они по численности вышли на первое место, опередив русских, которые значительно раньше начали освоение этой области, но проводили его менее интенсивно.

В Тургайской области в 1897 г. украинцев было еще довольно мало (4,5 тыс.) и они проживали преимущественно в Кустанайском уезде (2,3% всего населения). В 1916 г. их численность увеличилась до 185 тыс. человек, а удельный вес поднялся до 21,6% (русские достигали 16%). В Иргизском и Тургайском уездах украинцев (как, впрочем, и русских) почти не было. В Актюбинском – на их долю приходилось 24% населения и лишь казахов было еще больше. В Кустанайском же уезде удельный вес украинцев поднялся до 33,5%, но казахов было учтено больше (45,3%).

В Семипалатинской области украинцев в 1897 г. почти не было, а в 1916 г. они достигали 8% ее жителей (русских – 13,7%). Почти все они проживали в Павлодарском (15,2%) и Семипалатинском (6,7%) уездах. На остальной территории Казахстана и Средней Азии украинское население было немногочисленно.

Такой рост численности и удельного веса украинцев в регионе вызывался весьма интенсивным их притоком с территории Украины. Только в 1906–1912 гг. из украинских губерний в Акмолинскую область официально прибыло 172,8 тыс. переселенцев-крестьян (в том числе из Полтавской – 50,6 тыс., из Киевской – 31,8 тыс., из Харьковской – 38,4 тыс., из Херсонской – 25,6 тыс., из Черниговской – 24,1 тыс. и из Волынской – 2,3 тыс.). В Тургайскую область в эти годы водворилось 76,9 тыс. человек (из Полтавской губернии – 28 тыс., из Херсонской – 18,5 тыс., из Киевской – 12,2 тыс., из Харьковской – 10,5 тыс., из Черниговской – 7,3 тыс. и из Волынской – 0,5 тыс. человек)¹¹¹.

В Сибири и на Дальнем Востоке подавляющая часть украинцев поселилась также в начале XX в. Если в 1897 г. они составляли здесь 4% населения, то к 1917 г. – более 9%. Они заселяли преимущественно Дальний Восток и Енисейскую губернию Восточной Сибири. В Западной Сибири удельный вес их повысился с 4,1

до 6,5%, в Восточной Сибири – с 1,9 до 5,2% и на Дальнем Востоке – с 5,9 до 22,7%.

Западная Сибирь (Тобольская и Томская губернии) в XVII–XIX вв. заселялась преимущественно русскими переселенцами, выходцами в основном из Северного Приуралья и Северного региона. Лишь с конца XIX в. сюда начали прибывать многие украинцы. Селились они в основном в Томской губернии (в 1897 г. – 5,2, в 1917 г. – 7,7%). Только в 1906–1912 гг. в Томскую губернию из ряда губерний Украины прибыло 208,9 тыс. новоселов (из Волынской – 17,5 тыс., из Киевской – 35,6 тыс., из Полтавской – 42,7 тыс., из Харьковской – 40,4 тыс., из Херсонской – 16,7 тыс., из Черниговской – 56,1 тыс. человек)¹¹². Размещались мигранты преимущественно в Змеиногорском и Мариинском уездах.

Восточная Сибирь начала заселяться позже, причем довольно много украинцев переселялось сюда также с конца XIX в. Подавляющая их часть водворилась в Енисейской губернии (1897 г. – 3,8, 1917 г. – 7,9%), причем преимущественно в Канском и Ачинском уездах.

Дальний Восток осваивался лишь со второй половины XIX в., после его окончательного вхождения в состав России по условиям Айгуньского и Пекинского договоров 1858–1860 гг.¹¹³ Многие украинские переселенцы начали расселяться здесь с 80-х годов XIX в. В 1897 г. их оказалось в регионе 6% (61,5 тыс. человек), а к 1917 г. – почти 23% общего числа жителей (около 430 тыс.). В Забайкальской области украинцев было мало. В Амурской – их доля с 1897 по 1917 г. повысилась с 17,5 до 43,2%, и они уже значительно уступали русским (44,6%). В Приморской же области украинцев в 1897 г. было 19,3%, а в 1917 г. – 48,2%, и они стали здесь преобладать почти повсеместно (доля русских упала с 40 до 30,8%). Основную массу переселенцев дали Черниговская, Киевская и Полтавская губернии. Как показывает табл. 31 (Прил.), в 1901–1910 гг. на Дальний Восток прибыло мигрантов из Киевской губернии – 48,6 тыс., из Черниговской – 42,3 тыс. и из Полтавской – 31,9 тыс., а в 1911–1916 гг. – соответственно 3,1 тыс., 5,9 тыс. и 3,5 тыс. человек. Из других губерний украинских мигрантов прибыло значительно меньше. А в целом в 1901–1910 гг. сюда с Украины переселилось 157,2 тыс., а в 1911–1916 гг. – 31,4 тыс. человек.

Украинские мигранты в общей массе российских переселенцев на Дальний Восток в 1901–1910 гг. составляли 59,2% (в Приморской области – 97, а в Амурской – 31,8%), в 1911–1916 гг. – 38,3% (в Приморской – 34,7, а в Амурской – 42%). Фактически в Приморской и на значительной части Амурской области в Дальне-

восточном регионе к 1917 г. сформировалась довольно значительная по площади украинская этническая территория – украинский анклав, весьма удаленный от основной части Украины. В условиях отсутствия украинских школ, широкого распространения здесь очень близкого русского языка, украинские жители региона меняли свой украинский разговорный язык на русский, а затем – приобретали русское этническое самосознание.

Небольшой прирост удельного веса украинцев отмечался в начале XX в. в регионах, находящихся за пределами современной Украины, но прилегающих к ней. Это – Царство Польское, Центрально-Земледельческий регион, Северный Кавказ и Закавказье. В первых двух регионах, видимо, рост национального самосознания временно почти прервал процесс ассимиляции. Возможно, также, что переписи 1917–1920 гг. и текущий учет несколько точнее зарегистрировали здесь украинцев с учетом возрастающего национального самосознания. В Центрально-Земледельческом регионе доля украинцев повысилась в эти годы с 11,4 до 11,9%, а в Курской губернии – она даже упала с 22,3 до 21,9% (в основном в Грайвороновском, Корочанском, Путивльском уездах).

В Царстве Польском процент украинцев вырос с 3,3 до 3,5. При этом в Люблинской губернии доля украинцев падает (с 16,9 до 15,5%), а в Седлецкой – растет (с 14 до 19,7%). Особенно большой прирост зарегистрирован в Вельском (с 38,1 до 53,4%), Константиновском (с 30,5 до 56,3%) и в Радзинском (с 4,4 до 20,8%) уездах.

Приведенные данные позволяют усомниться в достоверности учета конца XIX в. Однако ясно одно. Процесс быстрого поглощения украинцев Царства Польского поляками в начале XX в. временно затормозился.

На Северном Кавказе и в Закавказье небольшой рост доли украинцев следует объяснить в первую очередь продолжающимся притоком новых мигрантов. Как показывает табл. 29 (Прил.), в 1901–1910 гг. на Северном Кавказе поселилось 463 тыс. новоселов, а в 1911–1915 гг. – 305 тыс., причем большая часть их осела в Кубанской области (1901–1910 гг. – 195 тыс., 1911–1915 гг. – 159 тыс. человек).

В Закавказье число украинских переселенцев было небольшим (1897 г. – 15 тыс., 1917 г. – 56 тыс. человек).

По сравнению с другими регионами, не менее сложные процессы протекали в Новороссии и отчасти на Левобережной Украине.

В губерниях Новороссии в ходе этнических процессов одновременно взаимодействовал ряд этносов (украинцы, русские, немцы, евреи и другие народы). В Екатеринославскую губернию

прибывало много русских мигрантов на шахты Донбасса. Однако в целом доля украинцев здесь снижалась относительно слабо (с 68,9% в 1897 г. до 65,8% в 1917 г.). Максимальное снижение доли украинцев отмечалось именно в уездах притока русских мигрантов (в Бахмутском – с 58,2 до 51,1%, в Славяносербском – с 50,7 до 41,7%). И одновременно процент украинцев заметно повысился в Мариупольском, Верхнеднепровском, Екатеринославском уездах. Удельный вес русских в губернии с 1897 по 1917 г. вырос с 17,3 до 18,6%.

В Херсонской губернии в крупных городах полным ходом шли ассимиляционные процессы. Удельный вес украинцев понизился в целом с 53,5 до 52,7%. В земледельческих уездах он вырос (в Тираспольском – с 33,3 до 38,2%, в Ананьевском – с 62 до 63,8% и в Херсонском – с 55,1 до 57,1%). И одновременно в Одесском уезде он падает с 21,9 до 11,1%, в Александрийском – с 85,1 до 72,5%, в Елисаветградском – с 66,1 до 65,3%. Приток сюда земледельческих украинских мигрантов из Левобережной Украины способствовал росту доли украинцев: в 1901–1910 гг. – здесь водворилось 135 тыс., в 1911–1915 гг. – 25 тыс. новых переселенцев (см. Прил., табл. 21). Поэтому несмотря на рост удельного веса русских в ряде уездов, в губернии в целом он с 1897 по 1917 г. понизился с 21 до 19,9%. Растет лишь процент евреев (с 11,8 до 13,1).

В Таврической губернии одновременно растет доля украинцев (с 42,2 до 47,1%) и русских (с 27,9 до 30,1%) при резком сокращении ее у татар (с 13,6 до 11,3%). Отток мигрантов из Тавриды в начале XX в. превысил приток (в 1901–1910 гг. прибыло 64 тыс., а в 1911–1916 гг. убыло 106 тыс. человек) на 42 тыс. человек (см. Прил., табл. 21). В Тавриде в конце XIX в. отмечается новая волна эмиграции татар в Турцию (около 15 тыс.). И одновременно в материковой части поселились украинцы – выходцы из соседних регионов Украины. Поэтому доля украинцев сильно растет именно здесь: в Бердянском (с 58,8 до 72,4%), Днепровском (с 73,6 до 75,4%), Мелитопольском (с 54,9 до 59,3%). Падает же она в большинстве уездов полуострова: Симферопольском (с 7,1 до 2,8%), Перекопском (с 21,9 до 9,4%), Ялтинском (с 27,3 до 0%). И лишь в Евпаторийском уезде удельный вес украинцев повышается (с 21 до 43,7%). Если материковая часть Таврической губернии окончательно превращается в часть украинской этнической территории, то Крымский полуостров, напротив, становится русской этнической территорией. В 1897 г. русские составляли здесь 33,5% всего населения (татары – 35,5%, а украинцы – 11,8%), а к 20-м годам доля русских повысилась до 44,1% (татар – упала до 25,9%, а украинцев – до 7,4%)¹¹⁴. Недаром, как отмечалось выше, Украина в 20-е годы XX в. отказалась от включения в ее состав этой тер-

ритории (наряду с Ростовской областью). На эту землю не претендовала Рада, а зарубежные исследователи, включая и украинцев, проживающих в Канаде, никогда не рассматривали эту территорию как украинскую в этническом отношении¹¹⁵.

В Бессарабии в конце XIX–начале XX в. в ряде уездов (Хотинский, Аккерманский, Бендерский, Измаильский) украинцы успешно ассимилируются среди молдаван, русских и других народов. Доля украинцев здесь повышается с 19,6 до 21,5%, в том числе в Аккерманском уезде – с 26,7 до 31,2%, в Бендерском – с 10,8 до 12,8%, в Бельцком – с 11,4 до 15,2%, в Измаильском – с 19,6 до 20,8%, в Сорокском – с 16 до 18,4%, в Хотинском – с 53,2 до 56,3%.

Что касается Области Войска Донского, то здесь ситуация не изменилась. Украинцы по-прежнему составляли абсолютное большинство в Таганрогском и Хоперском округах. Точно так же не произошло заметных изменений и на Северном Кавказе. Украинцы продолжали преобладать в населении Екатеринодарского, Ейского, Темрюкского и Кавказского отделов Кубанской области и Медвеженского уезда Ставропольской губернии. В Терской области их было мало.

Существенно возросла доля украинцев на Левобережной Украине (с 80,8 до 84,1%). В Полтавской и Черниговской губерниях этот прирост был невысоким, а в Харьковской – оказался более заметным (с 80,6 до 85,7%). Особенно сильно процент украинцев вырос в Харьковском (с 54,9 до 62,6%), Волчанском (с 74,8 до 81,4%) и Старобельском (с 83,4 до 97,5%) уездах. И единственным объяснением этого явления можно считать рост национального самосознания, возвращения части русскоязычных украинцев к родным корням.

На территории Правобережной Украины удельный вес украинцев несколько снизился (с 76,9 до 75,5%). В Волынской и Подольской губерниях этнодемографическая ситуация почти не изменилась. А в Киевской губернии доля украинцев понизилась с 79,2 до 76,5%. Здесь в городах губернии активно протекали ассимиляционные процессы. В Киевском уезде (с г. Киевом) доля украинцев понизилась с 56,2 до 48,4%, а русских увеличилась – с 26,6 до 27,6%. В Киеве удельный вес украинцев в 1897–1917 гг. снизился с 22,2 до 16,4% населения, русских – с 54,2 до 49,5%, а евреев – возрос с 12,1 до 18,6% и т.д.¹¹⁶ В сущности, Киев тогда был русским городом. Украинский этнос стал преобладать здесь только к 1926 г. (украинцев насчитывалось 42,2%, а русских – только 24,4% всех жителей)¹¹⁷.

В целом по империи в начале XX в. отмечался рост доли украинского этноса. Этому способствовали высокий уровень естественного прироста в основных регионах их проживания и замед-

ление ассимиляционных процессов. Последние в большой мере давали о себе знать в Гродненской губернии Белорусско-Литовского региона, в ряде внутренних регионов с небольшим по численности украинским населением в отдельных частях Новороссии и на Правобережной Украине (в основном, в городах).

Сходная картина наблюдалась также в Прибалтике, Озерном регионе, Нижнем Поволжье и Южном Приуралье. Украинцы в небольшом числе проживали здесь среди преобладающего русского населения и других народов России. Это были в основном переселенцы XVIII–первой половины XIX в., которые, кроме отдельных территорий Нижнего Поволжья, не занимали значительной, сплошной территории. Это ускорило процесс их естественной ассимиляции.

В несколько ином положении оказался Белорусско-Литовский регион. Украинцы заселяли здесь территорию в Гродненской губернии, примыкающую к Волынской и являющуюся естественным продолжением единого украинского этнического массива. Уже в предшествующем разделе отмечался факт быстрой ассимиляции здесь украинцев белорусами с 60-х годов XIX в. С 1858 по 1897 г. доля украинцев в этих местах понизилась с 31,1 до 22,6% и они почти исчезли в Пружанском уезде. С 1897 по 1914 г. удельный вес украинцев понизился еще более (с 22,6 до 8,7%) и они сохранились только в Брестском уезде. Даже абсолютная численность украинцев понизилась в те годы с 362,5 тыс. до 166,4 тыс. обоюбого пола. Интересно, однако, что польские переписи 1921 и 1931 гг. зарегистрировали в этих местах уже украинское население. Ныне все эти земли входят в состав Брестской области Белоруссии и их жители считаются белорусами.

На землях Западноукраинского региона Австро-Венгерской монархии процесс ассимиляции украинцев продолжался. В границах всей монархии удельный вес их фактически не изменился (8,5% всего населения, а в Венгерском Королевстве – 2,4%). Как уже отмечалось, это было обусловлено более высоким уровнем естественного прироста украинского населения по сравнению с другими народами империи (немцами, венграми).

В Западной Галиции доля украинцев снизилась с 3,4 до 3,2% (численность увеличилась с 86,2 тыс. до 86,5 тыс. человек). В Сандечском округе она уменьшилась с 8,8 до 8,2%, а в Ясельском – с 14,3 до 13,7% населения. В Сандечском округе большая часть украинцев размещалась в Грибовском (1897 г. – 18,9%, 1910 г. – 17,5%) и Новосандечском (соответственно 15,9 и 12,9%) поветах. В Ясельском округе украинцы размещались в Горлицком (1897 г. – 24,5%, 1910 г. – 24%) и Кросненском (16,5 и 15,2%) поветах.

Удельный вес их снижался повсеместно, но очень медленно, и украинцы здесь оказались исключительно устойчивым этническим компонентом по сравнению с целым рядом других регионов (в Закарпатье, Буковине, Северном Кавказе), где такой устойчивости не было¹¹⁸.

В Восточной Галиции украинцы по-прежнему преобладали во всех округах. Лишь во Львовском они составляли около трети населения (1900 г. – 37,5%, 1910 г. – 37,1%). Собственно во Львове доля украинцев даже повысилась (с 18,6 до 19,1%), как и в Городокском повете (с 58,7 до 66,3%). Однако в Львовском (сельском) повете она упала с 49,3 до 45,8%. В Перемышльском округе украинцев в 1900 г. было 54,7%, а в 1910 г. – 53,8, в Санокском – 52,1 и 50,6%. В Перемышльском округе украинцы именно в начале XX в. утратили свое этническое большинство в Перемышльском повете (1900 г. – 51%, 1910 г. – 49,9%), а в Ярославском – их доля упала с 41 до 39,6%.

В Санокском округе доля украинцев понизилась в Санокском повете (с 52 до 50,2%). В Березовском же повете этого округа всегда преобладал польский этнический компонент (1900 г. – 15,5% украинцев, а в 1910 г. – 15,2%).

Пониженным оказался удельный вес украинцев в Тарнопольском округе (1900 г. – 54,9%, 1910 г. – 53,7%). Однако абсолютное доминирование украинского этнического компонента здесь сохраняется во многих поветах (минимальным он был в Скалатском – 51,7 и 50,3%). Однако в ряде других округов доля украинцев в начале XX в. даже повышается (в Стрийском, Бережанском и Золочевском).

Удельный вес украинцев в Восточной Галиции понижался в связи с продолжавшимися ассимиляционными процессами, так как эмиграция отсюда была относительно более сильна у поляков и евреев. Но в конце XIX – начале XX в. процесс этот сильно замедлился и местами даже пошел вспять. Быстро росло украинское национальное самосознание, усиливалось активное противодействие полякам. И все же произошла утрата отдельных украинских земель в Санокском, Перемышльском и даже Тарнопольском округах.

Поддержка австрийцами «рутен» со времен Марии-Терезии, бесспорно, сильно затормозила ход этого процесса. Но общее ослабление Вены с 60-х годов XIX в. и усиление польского влияния в Галиции на региональном уровне объективно ухудшили положение галицийских «рутен». И все же надо сказать, что включение Галиции в состав Австрийской империи и определенные австрийские симпатии к «тирольцам Востока» несколько ослабили польское давление и способствовали больше-

му сохранению здесь украинского этнического самосознания и как следствие – этнической территории в наиболее опасный для украинцев период, когда национальная самоидентификация только пробуждалась.

На Буковине доля украинцев понизилась в начале XX в. наиболее заметно (с 40,8 до 38,1% населения). Лишь в ряде северных уездов она немного увеличилась (в Заставенском, Селятинском, Путильском поветах), но в большинстве – уменьшается. Особенно заметен этот процесс в южных и центральных уездах (см. Прил., табл. 47). В Радауцком уезде она упала с 4,3 до 2,1%, в Серетском – с 43,2 до 40,9%, в Сучавском – с 18,1 до 9,4% и т.д.

Здесь в указанный период отмечается усиление романизации местного украинского населения. Этому способствовал и тот факт, что в этом регионе и румыны, и украинцы исповедовали православие, и у последних не было даже той отдушины в виде грекокатолической веры, какая имелаась у украинцев Галиции и даже Закарпатья.

В Закарпатье на землях проживания украинцев доля их в начале XX в. изменилась мало (1900 г. – 15,3%, 1910 г. – 15,7% населения). При этом в большинстве комитатов она снижалась (в Береге, Угоче, Ципсе, Марамороше). Однако в Шарише, Унге и Земплине отмечался прирост, который превысил размеры убыли (см. Прил., табл. 46).

Эти данные свидетельствуют о том, что процесс катастрофического снижения удельного веса и даже численности украинцев в этой части западноукраинского региона в конце XIX – начале XX в. приостановился. Однако общие потери за XVIII–XIX вв. оказались довольно значительными. Табл. 50 (Прил.) демонстрирует сокращение абсолютной численности украинцев (в районах, вошедших в 1919 г. в состав Словакии) в XIX – начале XX в. (1810–1921). Видно, что в эти годы численность украинцев здесь сократилась с 195,2 тыс. до 91,1 тыс. человек, а число греко-униатов возросло мало (с 195,2 тыс. до 213,7 тыс. человек). Уменьшение численности украинцев отмечалось повсеместно, особенно в западных комитатах. Так, в комитате Ципс в начале XIX в. проживало 21,1 тыс. греко-католиков-украинцев, а в 1921 г. здесь осталось всего 4,7 тыс. греко-католиков и 2,6 тыс. украинцев. В округе Собранце комитата Унг в 1810 г. было учтено 12,8 тыс. украинцев-греко-католиков, а в 1921 г. – только 1,8 тыс. украинцев и 13,5 тыс. греко-католиков. В Кошицком округе за указанный период доля украинцев снизилась с 6,7 до 0,9%. В комитате Шариш в 1810 г. проживало 52,2 тыс. украинцев, а в 1921 г. – 21,5 тыс. И лишь в комитате Земплин снижение это оказалось не таким значительным (с 78,2 тыс. до 60,6 тыс.

человек). И это сокращение числа украинцев происходило на фоне общего роста населения в указанных выше комитатах (в Земплине в 1810–1910 гг. – на 47,2%, в Унге – на 102,9, в Торне – на 13,9% и т.д.).

На территории всей Украины в современных ее границах удельный вес украинцев в 1897–1900 и 1910–1917 гг. немного снизился (с 70,7 до 69,5%), что было вызвано, в первую очередь, мощными миграционными процессами (оттоком из Украины на окраины Российской империи и в страны Нового Света), а также и ассимиляционными процессами.

В Донецко-Приднепровском экономическом регионе доля украинцев даже немного выросла (с 76,5 до 76,7% общего народонаселения). Рост отмечался в Полтавской, Харьковской, материковой части Таврической и на севере Донской областей и губерний. Падение же было зарегистрировано в Екатеринославской и на севере Херсонской губернии. Здесь отмечался особенно сильный приток русских.

В Южном регионе доля украинцев упала незначительно (с 34,6 до 34,2%), только за счет Крымского полуострова, где украинцев вообще было мало (1897 г. – 11,8%, 1917 г. – 7,8%), и там отмечался приток русских.

В Юго-Западном регионе снижение удельного веса украинцев оказалось заметным (с 70,7 до 69,5%) за счет Правобережной Украины и Галиции, где в городах активнее протекали ассимиляционные процессы (особенно в Киеве и Львове).

Таблица 6 (Прил.) демонстрирует роль миграционных процессов в размещении украинцев. В конце XIX – начале XX в. доля украинцев, проживавших в границах нынешней Украины, понизилась с 79,6 до 76,1% и одновременно сильное ее увеличение отмечалось в границах современной России (с 13,7 до 16,3% общего числа всех украинцев, а численно – с 3,6 млн до 5,8 млн человек).

Несколько повысился процент украинцев, живущих в Молдавии (с 0,8 до 0,9). Однако особенно сильно доля украинцев растет в Казахстане (с 0,3 до 2,1%), где они достигли к 1917 г. почти 800 тыс. человек. В небольшом числе украинцы появляются повсюду. И одновременно процент их резко падает в Белоруссии (с 1,5 до 0,5) и остается почти неизменным в Царстве Польском и на землях за пределами России и бывшего СССР.

Данные табл. 7 (Прил.) дополняют табл. 6 (Прил.). Видно, что в начале XX в. число украинцев за пределами границ нынешней Украины возросло сравнительно слабо (с 847 тыс. до 1021 тыс.), а удельный вес снизился с 3,2 до 2,9%. И одновременно растет и число (со 170 тыс. до 380 тыс. человек), и доля (с 0,7 до 1,1%) украинцев, поселившихся в странах Америки.

И, наконец, табл. 23 демонстрирует расселение украинцев по отдельным регионам Европы за пределами границ Украины. Итак, в начале XIX в. в провинциях бывшей Австро-Венгрии численность украинцев растет почти повсеместно. Во включенных в состав Польши регионах этот прирост оказался довольно значительным (в Западной Галиции – с 86,2 тыс. до 86,5 тыс. человек, в Восточной, оставшейся в составе Польше части Галиции, – с 310,8 тыс. до 319,7 тыс. человек, в Царстве Польском – с 306,4 тыс. до 463,7 тыс. человек).

В Западном Закарпатье число украинцев повысилось с 83,9 тыс. до 97,1 тыс., а в Воеводине – с 10,3 тыс. до 11,1 тыс. человек. И лишь на Южной Буковине число украинцев снизилось с 49,3 тыс. до 43,1 тыс. Хотя ассимиляция в Австро-Венгрии продолжалась и в начале XX в., все же она протекала там «цивилизованным» путем и была замедленной. В стране существовали украинские школы, театры, партии, были свои представители в Венском ландтаге, а также в органах местного самоуправления. И это давало свои плоды.

- ¹ Кабузан В.М. Народонаселение России в XVIII – первой половине XIX в. (по материалам ревизий). М., 1963. С. 77, 81.
- ² Кабузан В.М. Русские в Мире. Динамика численности и расселения (1719–1989). Формирование этнических и этнополитических границ русского народа. СПб., 1996. С. 301–304 (табл. 14).
- ³ Там же.
- ⁴ См. источники к табл. 25 (Прил.).
- ⁵ Maly Rocznik statystyczny. 1939. Warszawa, 1939. S. 26, 42; Statystyka Polski. Seria C. Zagadnienie demograficzne Polski. Ruch naturalny ludnosci w latach 1895–1935. Warszawa, 1936. S. 15–30.
- ⁶ См. источники к табл. 25 (Прил.).
- ⁷ Копчак В.П., Копчак С.И. Население Закарпатья за 100 лет. 1870–1970: социал.-демогр. исследование. Львов, 1977. С. 140.
- ⁸ Там же.
- ⁹ Кабузан В.М. Русские в Мире... С. 306.
- ¹⁰ Историографию этой проблемы см.: Тихонов Б.В. Переселения в России во второй половине XIX в. М., 1978. С. 14–20.
- ¹¹ Фонд его отложился в РГИА (Ф. 391. Оп. I–II. 1867–1918 гг.). Кроме материалов собственно Переселенческого управления, здесь находятся также документы его предшественников.
- ¹² Скляров Л.Ф. Переселение и землеустройство в Сибири в годы столыпинской аграрной реформы. Л., 1962. С. 52.
- ¹³ ПСЗ-П. Т. XVII, № 16718. С. 235–240.
- ¹⁴ В 1861–1870 гг. баланс миграции в Новороссии составил 147,4 тыс. человек, в том числе в Таврической губернии – +48,5 тыс. (в 1851–1860 гг. – 144,7 тыс.), если рассматривать миграционные процессы по неизменным десятилетиям (см. Прил., табл. 21).
- ¹⁵ РГИА. Ф. 1315. Оп. 1. Д. 3. Л. 137, 142.

- 16 Там же. Л. 142 об.
- 17 Там же. Ф. 1284. Оп. 194. Д. 104. Л. 30.
- 18 Там же.
- 19 Там же. Ф. 391. Оп. 1. Д. 4. Л. 1–262.
- 20 *Скляр Л.Ф.* Указ. соч. С. 60–61.
- 21 РГИА. Ф. 1284. Оп. 194. Д. 57. Л. 11–12.
- 22 Там же. Ф. 394. Оп. 1. Д. 45. Л. 259.
- 23 Там же. Ф. 391. Оп. 2. Д. 761. Л. 31–32.
- 24 Там же. Ф. 1284. Оп. 194. Д. 57. Л. 12.
- 25 Там же. Ф. 391. Оп. 2. Д. 761. Л. 31 об.–36; Ф. 1281. Оп. 3. Д. 232. Л. 9.
- 26 ПСЗ-III. Т. IX. 1889 г. Ст. 6198.
- 27 *Скляр Л.Ф.* Указ. соч. С. 64–66.
- 28 Статистика Российской империи: сб. сведений по России за 1884–1885 гг. СПб., 1887. С. 57.
- 29 Здесь мы не рассматриваем в составе русских подданных жителей Турции, которые в 1878–1882 гг. по специальному соглашению получили право покинуть отошедшую к России Карсскую область, в результате чего в Турцию ушло около 100 тыс. человек. См.: *Масальский В.И.* Очерк пограничной части Карсской области // Известия русского географического общества. СПб., 1887. Т. XXIII, вып. 1. С. 21.
- 30 Статистический ежегодник России. 1904 (год I). СПб., 1905. С. 127.
- 31 *Czoernig K.F.* Die Verteilung der Völkerstämme und deren Gruppen in der österreichischen Monarchie. Wien, 1856. S. 54; ЦГИА Украины в г. Львове. Ф. 146. Оп. 86. Д. 94, 97.
- 32 Tafeln zur Statistik... Jg. 13. Wien, 1841; Auswanderung aus den Reichsrate vertretenen Königsreichen und Ländern in den Jahren 1850–1868 // Mitteilungen aus dem Gebiete der Statistik. Wien, 1870. Bd. 17, heft 3. S. 96–99; Auswanderung aus den im Reichsrate vertretenen Königsreichen und Ländern. 1869–1870 // Mitteilungen aus dem Gebiet der Statistik. Wien, 1872. Bd. 19, heft 2. S. 129.
- 33 *Копчак С.І.* Населення українського Прикарпаття (історико-демографічний нарис): докапіталістичний період. Львів, 1974. С. 152–156.
- 34 Tafeln zur Statistik... Neue Folge. Wien, 1861. Bd. 3, heft 1. S. 143; *Rauchberg H.* Die Heimatverhältnisse der Bevölkerung Österreich nach den Ergebnissen der Volkszählung vom 31. Dezember 1890 // Statistische Monarsschrift. 1892. Bd. 18. S. 372–373.
- 35 *Hassel G.* Statistische Umriss der sämtlichen europäischen Staaten. Weimar, 1823. S. 10; *Waber G.* Die zahlenmässige Entwicklung der Völker Österreich 1846–1910 // Statistische Monatsschrift. Neue Folge. Brünn, 1915. Bd. 20. S. 702–707.
- 36 *Марчук С.А.* Этносоциальное развитие и национальные отношения на западноукраинских землях в период империализма. Львов, 1983. С. 43.
- 37 *Франко И.* Эмиграция галицких крестьян // Соч.: в 10 т. М., 1959. Т. 10. С. 454–455.
- 38 *Франко І.* Чи необхідна еміграція з Галичини? // Збірання творів: у 50 т. Київ, 1985. Т. 44, кн. 2. С. 459–467.
- 39 *Кабузан Н.В.* Украинское население Галиции, Буковины и Закарпатья в конце XVIII – 30-х годах XX в. // Советская этнография. 1985. № 3. С. 80–82; *Она же.* Украинское население Галиции, Буковины и Закарпатья в конце XVIII – 30-х годах XX в.: этнодемогр. исслед.: автореферат дис. ... канд. ист. наук. М., 1986. С. 9–12.

- 40 Патканов С. Эмиграция // Статистический ежегодник России. СПб., 1912. С. 17.
- 41 Chmelar H. Höhepunkte der österreichischen Auswanderung 1905–1914. Wien, 1975. S. 22–23, 24, 27, 28, 49–51, 94, 96, 98; Hübner O. Geographisch-statistische Tabellen aller Länder der Erde. Ausgabe 66. Wien, 1921. S. 73–74.
- 42 England R. The Colonisation of the Western Canada. A Study of Contemporary Land Settlement (1896–1934). L., 1936. P. 201.
- 43 Young Ch.H. The Ukrainian Canadians. A Study of Assimilation. Toronto, 1931. P. 11–12.
- 44 Шлепаков А.М. Українська трудова еміграція в США і Канаді (кінець XIX – початок XX ст.). Київ, 1960. С. 51.
- 45 Harvard Encyclopedia of American Ethnic Groups. Cambridge (Mass.). L., 1980. P. 202, 997–998.
- 46 Busek J. Administracja gospodarstwa społecznego. Lwow, 1913. S. 900.
- 47 Между данными табл. 26 и 34 существует несколько различий. По данным табл. 26 отрицательное миграционное сальдо в Галиции в 1881–1910 гг. составило 883,2 тыс., а табл. 34 – 856,3 тыс. человек. Особенно большие различия имеются за 1881–1890 гг. – 54,5 тыс. и 82,2 тыс. человек. И все же они не влияют на общие выводы. В исследовании мы вынуждены чаще всего пользоваться данными табл. 34, так как она сообщает сведения по отдельным поветам, а не по всей Галиции в целом.
- 48 Probst F. Die überseische österreichische Auswanderung im Jahre 1891 // Statistische Monatsschrift. Neue Folge. Wien, 1893. Jg. 19. S. 384–385.
- 49 Die Ergebnisse der Volkszählung vom 31. Dezember 1900 in Reichsrath vertretenen Königreichen und Ländern // Osterreichische Statistik. Wien, 1902. Bd. 63, heft 1. S. 18.
- 50 Щербатюк И.Е. Социально-экономические причины эмиграции трудящихся масс из Галиции, ее формы и последствия (вторая половина XIX – начало XX ст.): автореферат дис. ... канд. ист. наук. Киев, 1965. С. 19.
- 51 Pilat Th. Die Auswanderung aus den polnische Bezirken nach Russland in Jahren 1892 // Statistische Monatsschrift. Wien. 1893. Bd. 19. S. 64, 69.
- 52 Ritter K.E. Die österreichische Auswanderungsstatistik // Statistische Monatssegrift. Neue Folge. Brünn, 1913. Jg. 18. S. 164.
- 53 Fehlinger H. Die Bevölkerung der vereinigtsten Staaten // Statistische Monatssegrift. Neue Folge. Wien, 1904. Jg. 9. S. 345, 355–358; *Idem*. Die österreichischer in den Vereinigtsten Staaten von America // Statistische Monatsschrift. Neue Folge. Brünn, 1907. Jg. 12. S. 172–175.
- 54 Tafeln zur Statistik der österreichischen Monarchie. Wien, 1844–1853. Jg. 14–21 (1841–1848); Кожолянко Г.К. Социально-экономическое положение и классовая борьба в Северной Буковине в последней четверти XVIII – начале XIX в.: дис. ... канд. ист. наук. Киев, 1979. С. 250; Bidermann H.J. Die Bukowina unter österreichischer Verwaltung. 1775–1875. Leipzig, 1876. S. 46.
- 55 Czoernig K.F. Die Verteilung der Völkerstämme und deren Gruppen in der österreichischen Monarchie. Wien, 1856. S. 54.
- 56 Bidermann H.J. Die ungarische Ruthenen, ihr Wohngebiet, ihr Erwerb und ihre Geschichte. Innsbruck, 1862–1867. S. 132.
- 57 Коломиец И.Г. Социально-экономические отношения и общественное движение в Закарпатье во второй половине XIX столетия. Томск, 1961. Т. 1: Сельское хозяйство и аграрные отношения. С. 344.

- 58 *Копчак В.П., Копчак С.И.* Население Закарпатья за 100 лет. Львов, 1977. С. 147.
- 59 Там же. С. 156–159.
- 60 ПСЗ-Ш. Т. XXIV. Ст. 24701 (Временные правила о добровольном переселении).
- 61 *Скляр Л.Ф.* Указ. соч. С. 113.
- 62 *Оболенский (Ольминский) В.В.* Международные и межконтинентальные миграции в довоенной России и СССР. М., 1928. С. 16–17.
- 63 *Probst F.* Op. cit. S. 384–385; *Pflügl R.* Die überseeische österreichische Wanderung in den Jahren 1902 und 1903: Statistische Wanderung in den Jahren 1902 und 1903 // Statistische Monatsschrift. Neue Folge. Wien, 1905. Jg. 10. S. 345.
- 64 *Pflügl R.* Op. cit. S. 345.
- 65 *Ritter K.E.* Die Lehren der amerikanischen einwanderungstetistik // Statistische Monatsschrift. Neue Folge. Brünn, 1914. Jg. 16. S. 368.
- 66 *Young Ch.H.* Op. cit. P. 42.
- 67 *Берзина М.Я.* Формирование этнического состава населения Канады. М., 1971. С. 76–77, 80–81.
- 68 *Ritter K.E.* Die österreichische Auswanderungsstatistik // Statistische Monatsschrift. Neue Folge. Brünn, 1913. Jg. 18. S. 104–105.
- 69 *Берзина М.Я.* Указ. соч. С. 76–77.
- 70 *Стрелко А.А.* Славянское население в странах Латинской Америки (ист. очерк). Киев, 1980. С. 35.
- 71 Там же. С. 33–34.
- 72 *Statystyka Polski. Seria C. Zagadnienie demograficzne Polski. Ruch naturalni ludnosci w latach 1895–1935.* Warszawa, 1936. S. 15, 18, 30; *Rocznik Statystyki Rzeszyzospolitej Polskiej.* Warszawa, 1924. T. 2. S. 28.
- 73 *Свежинський В.П.* Аграрні відносини на Західній Україні в кінці XIX – на початку XX ст. Львів, 1966. С. 14.
- 74 *Harward Encyclopedia of American Ethnic Groups...* P. 999.
- 75 *Макарчук С.А.* Указ. соч. С. 52.
- 76 *Соколов А.С.* Российская трудовая иммиграция в Америку в последней четверти XIX в. // Сов. этнография. 1986. № 2. С. 100.
- 77 *Ritter K.E.* Die Lehren der amerikanischen Einwanderungsstatistik // Statistische Monatsschrift. Neue Folge. Brünn, 1911. Jg. 16. S. 368.
- 78 *Дараган Н.Я.* Соотношения этнических и конфессиональных общностей в США // Сов. этнография. 1984. № 1. С. 70.
- 79 *Harward Encyclopedia of American Ethnic Groups...* P. 999.
- 80 *Дараган Н.Я.* Указ. соч. С. 146–147.
- 81 *Шербатюк И.Е.* Указ. соч. С. 22.
- 82 *Young Ch.H.* Op.cit. P. 40; *England R.E.* The Colonisation of Western Canada. A Study of Contemporary Land Settlement (1896–1934). L., 1936. P. 203, 207–208.
- 83 *Englisch R.E.* Op. cit. P. 203.
- 84 *Young Ch.H.* Op. cit. P. 42.
- 85 *Englisch R.E.* Op. cit. P. 203.
- 86 *Берзина М.Я.* Указ. соч. С. 157.
- 87 *Стрелко А.А.* Украинская трудовая эмиграция в странах Латинской Америки (конец XIX – начало XX ст.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Киев, 1973. С. 11.
- 88 *Стрелко А.А.* Славянское население в странах Латинской Америки... С. 32–33.

- ⁸⁹ *Стрелко А.А.* Славянское население в странах Латинской Америки... С. 88; *Заринов С.* Поляки в Бразилии // *Расы и народы.* 1981. № 11. С. 168.
- ⁹⁰ *Стрелко А.А.* Славянское население в странах Латинской Америки... С. 38.
- ⁹¹ Там же. С. 65.
- ⁹² Там же. С. 67.
- ⁹³ Там же. С. 70–71.
- ⁹⁴ Там же. С. 66–69, 72.
- ⁹⁵ *Buzek J.* Rozeiedlenie ludnosci Galicyi. Wedlug wyznanie i jezyka – Wiedomosci statystyczne o stosunkach krajowych. Lwow, 1909. Т. XXI, zeszyt II. S. 198, 203, 205.
- ⁹⁶ Подробнее об этом будет сказано ниже в разделе, посвященном польскому этническому меньшинству на Украине.
- ⁹⁷ По имеющимся данным, в Галиции и на Буковине в 1835 г. существовало 928 украинских (рутенских) школ, что равнялось 54,3% всех школ этого региона. В 1868 г. число украинских школ собственно в Галиции повысилось до 2183, однако это составило только 23,1% всех школ региона. На Буковине была 241 украинская школа (21,2% от всех школ), а в Венгрии – 114 школ (11,8%).
- Таким образом, удельный вес украинских школ к 70-м годам XIX в. в Галиции сильно упал. См.: *Tafeln zur Statistik...* Wien, 1837. Jg. 8. Tabl. 53; *Böckh R.* Der Deutschen. Volkszähl und Sprachgebiet in den europäischen Staaten. Berlin, 1870. S. 262–263.
- ⁹⁸ Кроме севера Черниговской губернии (Мглинского, Погарского, Стародубского, Новозыбковского и Суражского уездов), большей части Области Войска Донского, а также части земель Бессарабской и Херсонской губерний, отошедших к Молдавии.
- ⁹⁹ В совокупности получается, что численность обрусевшего украинского населения составила в Екатеринославской губернии примерно 200 тыс., а в Херсонской – 150 тыс. человек.
- ¹⁰⁰ *Риттих А.Ф.* Приложение к материалам для этнографии Царства Польского. Губернии: Люблинская и Августовская. СПб., 1864. С. 13–14, 25.
- ¹⁰¹ Хотя некоторые исследователи относят жителей части Пинского и Мозырского уездов к украинцам (*Наулко В.И.* Этнографический состав населения Украинской ССР: стат.-картогр. исслед. Киев, 1965. С. 34; *Риттих А.Ф.* Этнографическая карта Европейской России. СПб., 1875; *Он же.* Племенной состав контингентов армии и мужского населения в Европейской России. СПб., 1875), мы причислили их к белорусам, так как и приходские списки священников 1858 г., и перепись 1897 г. относили их к белорусам. Надеемся, что ученые все же научно обоснованно разрешат этот дискуссионный вопрос.
- ¹⁰² Из Полтавской губернии, например, по данным земской статистики в Нижнее Поволжье в 1861–1876 гг. было 150 семей, а в 1877–1893 гг. – 1059 семей. См.: *Переселение из Полтавской губернии с 1861 по 1 июля 1900 года.* Полтава, 1900. Вып. I. С. 12.
- ¹⁰³ *Безносиков, подполковник.* Саратовская губерния: воен.-стат. обозрение Российской империи. СПб., 1852. Т. V, ч. IV. С. 65.
- ¹⁰⁴ Фактически численность украинцев, осознавших свою принадлежность к другим этносам, была меньшей, так как показатель родного языка, используемый переписью 1897 г., не в полной мере соответствовал нацио-

нальному самосознанию, и часть говорящих по-русски украинцев продолжала считать себя украинцами.

- ¹⁰⁵ ЦГИА Украины в г. Львове. Ф. 146. Оп. 4. Д. 175. Л. 66–67 (списки населенных мест Ясельского округа по данным 1811 г.).
- ¹⁰⁶ Там же. Д. 165. Л. 24–63.
- ¹⁰⁷ *Огоновский В.П.* Эволюция населения Галиции // Научные записки АН Украины / Ин-т экономики. Киев, 1946. С. 101.
- ¹⁰⁸ *Томашівський С.* Етнографічна карта Угорської Русі. СПб., 1906. С. 30.
- ¹⁰⁹ *Погодин А.Л.* Славянский мир. М., 1915. С. 197.
- ¹¹⁰ *Думнич Ю.В.* К вопросу о размещении и численности украинского населения Закарпатья в XIV–XIX вв. // Проблемы исторической демографии СССР. Таллин, 1977. С. 82–91.
- ¹¹¹ *Новоселов П.М.* Переселения в Сибирь из восьми губерний, входящих в состав южно-русской областной земской переселенческой организации за 1906–1912 гг. Полтава, 1913. С. 76–95.
- ¹¹² Там же.
- ¹¹³ Мы не касаемся здесь миграции 40–80-х годов XVII в. Она была исключительно русской по своему составу, и по условиям Нерчинского договора 1689 г. все русские селения здесь были уничтожены, а жители их возвращены в Россию. См.: *Кабузан В.М.* Дальневосточный край в XVII – начале XX в. (1640–1917 гг.): ист.-демогр. очерк. М., 1985.
- ¹¹⁴ *Кабузан В.М.* Русские в Мире. Динамика численности и расселения (1719–1989). Формирование этнических и политических границ русского народа. СПб. 1996. С. 297.
- ¹¹⁵ *Luciuk L.V., Kordan B.* Creating a Landscape. A Geography of Ukrainians in Canada. Toronto; Buffalo; L., 1989. P. 1.
- ¹¹⁶ *Климко А.И., Шевченко А.Л.* Динамика этнического состава населения Киева – этнические группы в городах европейской части СССР (формирование, расселение, динамика культуры). М., 1987. С. 74.
- ¹¹⁷ Там же.
- ¹¹⁸ Такая ситуация присуща не только украинцам. Подобная картина отмечалась и у литовцев. В то время как литовцы Ковенской и Сувалкской губерний стойко сохраняли свою этническую самобытность в весьма нелегких условиях, литовцы Виленской губернии уже в XIX в. и особенно в первой трети XX в. подверглись почти сплошной ассимиляции – полонизации. И в наказание за это около 200 тыс. поляков Вильно и близлежащих районов было депортировано в 40-е годы XX в. в Польшу. Более подробно об этом см.: *Гаучас П., Видугирис А.* Этнолингвистическая ситуация литовско-белорусского пограничья с конца XVIII – по начало XX в. География. XIX. Вильнюс, 1968. С. 26–71.

УКРАИНСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ МИРА В 20–80-е ГОДЫ XX в.

ДВИЖЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ НА УКРАИНЕ

ВОСПРОИЗВОДСТВО НАСЕЛЕНИЯ НА УКРАИНЕ

СОВЕТСКАЯ УКРАИНА

Последними обнаруженными нами сведениями о воспроизводстве населения на территории современной Украины являются данные за 1916 г. (см. Прил., табл. 15). За 1917 г. такие материалы также собирались и отложились в фонде Синода, но в 1919 г. были изъяты, увезены в Москву, но там так и не были обнаружены. За период с 1917 по 1922 г. по Украине сохранились лишь отрывочные и крайне неполные данные о воспроизводстве населения. Они лишь в самом общем виде характеризуют характер демографических процессов на этой территории. Можно предполагать, что в 1917 г. рождаемость и смертность на Украине почти уравнились. Так, в Киевской губернии в том году рождаемость составила 21,9‰ (в том числе в городах – 20,6‰, в сельской местности – 22,2‰), а смертность – 22,4‰ (в городах – 23,6‰, в сельской местности – 21,1‰)¹. В 1918–1922 гг. смертность на Украине значительно превышает рождаемость, однако сколько-нибудь точных данных о ходе этого процесса не существует. Старая система церковного учета воспроизводства населения была уничтожена в 1918 г., а новая стала достаточно эффективно действовать только с 1923 г.²

Однако по данным санитарно-демографического исследования Наркомздрава Украины в конце 1922 г., охватившего около 2% всех дворов, можно сделать некоторые выводы. Выясняется, что по уровню рождаемости последние места в республике занимали Донецкая и Екатеринославская губернии, наиболее развитые в экономическом отношении. Наиболее высокая рождаемость отмечалась в аграрных Подольской и Волынской губерниях. Смертность оказалась более высокой в Киевской, Харьковской и Донецкой губерниях, где был самый высокий удельный вес городского и рабочего населения³.

В 1919–1920 гг. на Украине свирепствовала эпидемия тифа, а в 1921–1922 гг. – сильнейшая засуха, поразившая, в первую очередь, южный регион. Началось массовое бегство жителей из голодающих губерний⁴. В 1920 г. в Киевской губернии рождаемость составила 26,8‰ (в городах – 15, в сельской местности – 29,2‰), а смертность – 50,7‰ (в городах – 57,1, в селах – 44,2‰). В г. Николаеве в 1929 г. рождаемость достигла 20,1‰, а смертность – 105‰, в Одесской губернии тогда же в городах родилось 10,2‰, в селах – 34,1‰, а умирало – соответственно 182,5 и 46,2‰. В Полтавской губернии в 1922 г. рождаемость равнялась в городах 26,7‰, в селах – 36,6, а смертность соответственно 66,2 и 33,5‰⁵.

Однако сводных и охватывающих всю территорию Украины цифр о воспроизводстве населения не сохранилось. По соседней России естественный прирост в 1921 г. выразился в отрицательной величине 1,3‰, а в 1922 г. – 18,7‰⁶.

По-видимому, наиболее верное представление об изменениях в численности и размещении населения в 1917–1927 гг. на территории современной Украины дают результаты переписей населения 1917–1926 гг. (см. Прил., табл. 51). Однако и здесь надо учитывать, что переписи, произведенные в исключительно неблагоприятных условиях (военное время, эпидемии болезней, голод) не являются абсолютно точными. К тому же мы не можем в общем движении населения вычленить показатели естественного и механического прироста.

Переписи показывают, что в начале XIX в. (фактически до 1917 г.) население Украины растет очень быстро, что, как уже отмечалось, было обусловлено исключительно высоким уровнем воспроизводства. Этому приросту не смогла существенно воспрепятствовать и высокая эмиграция населения с Украины в соседние регионы Российской империи и за ее рубежи.

В 1917–1920 гг. (середина 1917 – середина 1920 г.) отмечается повсеместное и быстрое снижение численности населения Украины (с 38,7 млн до 33,7 млн человек, или почти на 13%). Минимальное сокращение произошло в Донецко-Приднепровском регионе (почти на 10%). Более резкий спад народонаселения зарегистрирован в юго-западном и южном регионах (соответственно на 13 и 18%).

Особенно сильно пострадала материковая часть южного региона, где население сократилось на 21%. Потеря в течение трех лет 5 млн человек была огромной. Бесспорно, отрицательный естественный прирост сыграл в этом решающую роль.

В 1921–1925 гг. положение начинает меняться. Во второй половине 1920–1922 гг. убыль населения за счет превышения смертности над рождаемостью оставалась еще высокой. Но с 1923 г. си-

туация коренным образом изменяется. Резко возрастает рождаемость и снижается смертность. В капитальном исследовании украинского историка А. Хоменко прослеживается ход этого процесса в 1923–1926 гг.⁷ За период с 1923 по 1930 г. естественное движение населения Украины рассмотрено в статистических изданиях Польши и Германии конца 20-х – начала 30-х годов XX в.⁸ Видно, что в 1923–1930 гг. естественный прирост на Украине достиг 21,1‰ (4698 тыс. человек) – самый высокий показатель с начала XIX в. (см. Прил., табл. 17). Однако абсолютно максимальный уровень естественного прироста на Украине зарегистрирован в 1909–1912 гг. – 24‰ (рождаемость – 42,6, смертность – 8,6‰). В 1913 г. он снизился до 18,1‰ (рождаемость – 41,8, смертность 23,7‰). В 20-е годы такой уровень воспроизводства на Украине отмечен лишь в 1926 г. (родилось 42,1, умерло 18,1‰). А затем показатели естественного прироста постепенно снижаются (1927 г. – 22,5‰, 1928 г. – 21,3, 1929 г. – 17, 1930 г. – 17‰).

Таблица 51 (Прил.) показывает, что в течение второй половины 1920-х – первой половины 1926 г. население Украины выросло на 4,2 млн человек. Прирост наблюдался повсеместно. При этом на основной территории Украины (в советской ее части) в 1923–1926 гг. естественный прирост равнялся 2,4 млн человек. Это говорит о том, что миграции также сыграли немалую роль в росте населения республики. Видимо, это было обратное движение части лиц, которые покинули Украину в начале 1920-х годов. Быстрее всего росло население юго-западного (почти на 12%) и южного (на 9%) регионов.

В 1930-е годы советская статистика опять-таки не располагает необходимыми данными о движении населения Украины за первую половину 1930-х годов. А.Л. Перковский и С.И. Пирожков, современные украинские исследователи, и проживающий в США русский ученый С. Максудов обстоятельно исследовали этот период. Однако и им так и не удалось найти полные данные о движении населения Украины в 1932–1935 гг.⁹ Ученым еще предстоит проделать большую работу по критическому осмыслению сохранившихся в Центральном государственном архиве народного хозяйства России источников о движении населения бывшего СССР в целом и Украины в частности¹⁰.

По имеющимся данным, естественный прирост населения на Украине в 1930-е годы резко снизился по сравнению с 1923–1930 гг. В 1931 г. он равнялся 454,6 тыс. человек. За 1932–1935 гг. такие материалы не введены в научный оборот. Однако именно на этот период приходится так называемый «голодомор», когда на территории всего СССР и особенно на Украине и в Казахстане от искусственно созданного голода погибло огромное число

людей. На Украине это было в основном сельское, преимущественно украинское, население. Мы не имеем возможности детально с применением новых источников рассмотреть влияние «голодомора» на численность населения Украины.

По имеющимся расчетам, численность населения Украины в 1927–1937 гг. возрастала следующим образом: 1927 г. – 29 млн человек, 1928 г. – 29,7 млн, 1929 г. – 30,3 млн, 1930 г. – 30,5 млн, 1931 г. – 31,4 млн, 1932 г. – 31,7 млн, 1933 г. – 31,9 млн и 1937 г. – 28,4 млн человек¹¹.

«Голодомор» 1933–1934 гг. резко снизил численность жителей республики. Перепись 6 января 1937 г. зарегистрировала здесь всего 28,4 млн человек¹². В 1936 г. естественный прирост на Украине составил 0,5 млн человек и в 1935 г. был близок к этому¹³. Это значит, что к началу 1934 гг. в республике проживало около 27,5 млн человек¹⁴ и убыль населения в 1933–1934 гг. достигла примерно 4,5 млн человек. Такие цифры близки к расчетам украинского исследователя С.В. Кульчицкого (общие потери – 4,2 млн, в том числе от голода 1932–1933 гг. – 3,5 млн человек)¹⁵. Утверждение о том, что в те годы погибло на Украине 8–10 млн украинцев, следует признать сильно завышенным¹⁶. Тем не менее уровень населения Украины 1926 г. был несколько перекрыт лишь к началу 1939 г., хотя данные на 1 января 1933 г. так и не были достигнуты (1926 г. – 29,5 млн, 1933 г. – 31,9 млн, 1937 г. – 28,4 млн, 1939 г. – 30,9 млн). Численность же украинцев по переписи 1926 г. (23,2 млн) фактически стала такой только к 1939 г. (23,4 млн, а в 1937 г. – 22,2 млн).

Другими словами, первая половина 30-х годов XX в. явилась периодом второй (после 1918–1922 гг.) демографической трагедии украинского этноса. Прямые и косвенные потери населения в те годы оказались огромными, а в результате – численность жителей середины 20-х и конца 30-х годов оказалась фактически равной. Как показали в своем исследовании А.Л. Перковский и С.И. Пирожков, во второй половине 1930-х годов на Украине показатели воспроизводства населения сильно повысились, а в 1937 г. (816,8 тыс. человек) и в 1938 г. (706,1 тыс. человек) достигают самых высоких результатов за все время существования статистики движения населения. Но с 1939 г. намечается новый спад в условиях приближающейся войны (1939 г. – 686 тыс., 1940 г. – 529 тыс. человек)¹⁷. Однако даже к началу 1941 г. на советской Украине еще не был достигнут уровень численности населения начала 1933 г. (1 января 1933 г. – 31,9 млн, 1 января 1941 г. – 31,6 млн человек).

Однако в первой половине 40-х годов XX в. Украину охватила Вторая мировая война, принесшая с собой новую, третью по

счету в XX в. демографическую катастрофу. Демографическая ситуация на Украине в 1940-е годы детально исследована в другой работе украинских исследователей А.Л. Перковского и С.И. Пирожкова. Авторы этого ценного труда вводят в научный оборот много новых архивных источников о естественном (даже за период фашистской оккупации) и механическом движении населения Украины, о численности жителей Украины по областям на 1941, 1945 и 1946 гг. и т.д. Значение для всех интересующихся демографической историей Украины этого труда (относительно небольшого журнального исследования) трудно переоценить. Можно смело сказать, что по другим республикам и регионам бывшего СССР пока еще не создано ничего подобного¹⁸.

По данным А.Л. Перковского и С.И. Пирожкова, в 1941–1949 гг. население Украины (без жителей Закарпатья и Крыма) сократилось на 4,4 млн человек (с 41 млн до 36,6 млн)¹⁹. По очень примерным расчетам в те годы естественный прирост составил всего около 400 тыс. человек. В 1941 г. (первая половина) – 265 тыс., в 1944 г. – 117 тыс., а в военные годы отмечалась убыль на 1,5 млн человек (родилось – 1,1 млн, а умерло – 2,6 млн человек). В результате в 1941–1944 гг. за счет воспроизводства население сократилось на 1,1 млн человек. В 1946–1949 гг. естественный прирост достиг 1,5 млн человек. В 1945 г. он был еще очень небольшим (97 тыс. человек). В 1946 г. отмечается сильное его увеличение (381 тыс.). Однако результаты голодного 1946 г. привели к тому, что естественный прирост в 1947 г. вновь снизился до 85 тыс. человек. И лишь с 1948 г. демографическая ситуация в республике улучшается (1948 г. – естественный прирост 378 тыс., в 1949 г. – 569 тыс. человек), не достигая показателей наиболее благоприятных 1920–1930-х годов (1927–1928, 1937–1938 гг.). Можно сказать, что в 1940-е годы население республики фактически не увеличивалось за счет воспроизводства (составляло всего около 0,10%). И все же приходится признать, что даже в условиях войны и временной оккупации естественная убыль населения в республике далеко не достигла показателей 1933–1934 гг. Однако в целом в 1930-е годы за счет воспроизводства население Украины увеличилось более чем на 1 млн человек, а в 1940-е годы – всего на 400–500 тыс. В отличие от 1930-х годов, в 1940-е годы сильнее изменения в численности и размещении населения Украины были вызваны преимущественно механическими факторами – перемещениями огромных масс населения в условиях войны (см. следующий раздел работы).

В 50–80-е годы XIX в. отмечается постепенное снижение показателей воспроизводства населения на территории Украины. Этот процесс был присущ всем государствам Европы и многим

республикам бывшего СССР. Однако по Украине, в России, Белоруссии и государствах советской Прибалтики отмечается такое быстрое снижение данных естественного прироста и не только в относительных, но и в абсолютных показателях. В 1951–1960 гг. естественный прирост на Украине составил 4732 тыс. человек, или 12,1‰, в 1961–1970 гг. – 3880,2 тыс., или 8,5‰, в 1971–1980 гг. – 2429,5 тыс., или 5‰ и в 1981–1987 гг. – 1294,2 тыс., или 2,5‰²⁰.

Обретение Украиной независимости странным образом совпало с наступившим затяжным периодом все возрастающей естественной убыли населения. Правда, пока еще эта убыль не достигла размеров начала 1920-х годов, 1933–1934 или 1942–1943 гг., но по своей продолжительности (более десяти лет, с 1991 по 2001 г.) она уже перекрыла все рекорды, а с 1992 г. началось сокращение абсолютной численности жителей республики (1992 г. – 52,1 млн, 1993 г. – 51,7 млн, 1996 г. – 51,3 млн, 2001 г. (перепись) – 48,5 млн человек)²¹. Превышение смертности над рождаемостью на Украине (а также в Эстонии и Латвии) стало наблюдаться с 1991 г., в России – с 1992 г., в Белоруссии – с 1993 г.

В большинстве же других республик сохранился высокий уровень естественного прироста. В 1991–1994 гг. естественная убыль на Украине составила 10,9‰ (в России – 12,7‰). На протяжении 1992–2001 гг. население Украины уменьшилось на 5% (на 2,7 млн человек). Цифры отрицательного естественного прироста на Украине непрерывно растут (1990 г. – +0,6‰, 1991 г. – –0,8‰, 1996 г. – 6,1‰, 1997 г. – 6,2‰, 1998 г. – 6,6‰, 1999 г. – 7‰, 2001 г. – 7,5‰). Если в 1991 г. смертность в республике превысила рождаемость на 39 тыс. человек, то в 1999 г. – на 350 тыс., а в 2000 г. – почти на 400 тыс. человек²².

В Белоруссии естественный прирост хотя и оставался отрицательным (2‰), но демографическая ситуация все же была лучшей, чем в России, на Украине, в Латвии и Эстонии. В Молдавии (+3‰) и Литве (+1‰) воспроизводство достигло положительных величин²³.

Таким образом, этнодемографическая ситуация на Украине уже на протяжении последних десяти лет оставалась крайне тяжелой (как и в соседних славянских странах СНГ и Прибалтике), хотя и наметились слабые тенденции некоторого улучшения в самое последнее время. Все это в условиях гораздо более высокого уровня воспроизводства населения в подавляющем большинстве стран Европы (не говоря о других континентах) снижает удельный вес украинского этноса в населении Европы и всего Мира. Маловероятно, что эта весьма негативная тенденция перестанет действовать уже в ближайшие годы, хотя по расчетам демограф-

фов, численность населения Украины к 2025 г. возрастает до 54 млн человек.

Не нам судить, но представляется совершенно необоснованным разрушить СССР только для того, чтобы во много раз снизить жизненный уровень населения по большей части бывшего Союза, вызвать в результате этого ситуацию, близкую к демографической катастрофе, ликвидировать единое экономическое, культурное и политическое пространство. И все это в интересах небольшой кучки политиканов, для которых народ является не более чем этнографической протоплазмой, рабочим материалом для сомнительных экспериментов. Во всяком случае совершая акт по «разрушению великого государства», наши политики даже не поинтересовались мнением народных масс, не привели в соответствие этнические и политические границы, оставив все эти проблемы будущим поколениям. Пока существует проблема Крыма и русского языка, о дружбе русского и украинского народов не может быть и речи. Она может существовать только в головах политических «Геростратов». А сколько еще новых проблем может возникнуть в будущем (Кубань, Ростовская и Донская области, утраченная часть Восточной Галиции, Брестская область и т.д. и т.п.). Представляется весьма сомнительным, чтобы народ Украины предпочел существующую «незалежність» месту на кладбище (которое также далеко не всем теперь по карману).

ЗАПАДНОУКРАИНСКИЙ РЕГИОН В 20–30-е ГОДЫ XX в.

До сентября 1939 г. большая часть Западноукраинского региона оставалась за пределами бывшего СССР, не входила в состав советской Украины (являлась частью Польши, Чехословакии и Румынии) и располагала своими источниками о движении населения. Рассмотрим поэтому процесс воспроизводства населения на этой территории в 1910–1939 гг. (с момента завершения переписи 1910 и до включения этих земель в 1939–1945 гг. в состав советской Украины в СССР).

В 1911–1913 гг. естественный прирост в Западноукраинском регионе оставался положительным и не отличался от показателей других лет этого мирного периода. После 1913 г. демографическая ситуация здесь радикально меняется (см. Прил., табл. 17, 26). В 1914–1918 гг. численность населения Галиции из-за превышения смертности над рождаемостью сократилась на 300 тыс. человек. Большая часть убыли за счет превышения смертности над рождаемостью приходилась на Восточную Галицию, где активно велись боевые действия. Потери украинцев (как прямые, так и

косвенные) в результате нарушения нормального режима воспроизводства были, следовательно, большими, чем у поляков. Это способствовало изменению численного соотношения двух народов в пользу поляков.

Об этом наглядно свидетельствуют цифры изменения численности населения за счет естественного прироста по Краковскому, Львовскому, Станиславскому и Тернопольскому воеводствам (в границах, установленных в 1919 г.). В населенных в основном поляками Краковском и западной части Львовского воеводства убыль жителей за счет превышения смертности над рождаемостью не превышала 30 тыс. человек, тогда как в Станиславском, Тернопольском и восточной части Львовского воеводств, где расселялись преимущественно украинцы, она достигла 270 тыс. человек. В Краковском воеводстве смертность превысила в этот период рождаемость на 1 тыс. человек ($-0,1\%$ в среднем в год), а в трех остальных воеводствах Галиции – на 299 тыс. человек ($-10,0\%$ в среднем в год)²⁴.

На территории Буковины в 1914–1918 гг. общая численность населения уменьшилась за время Первой мировой войны на 20 тыс. человек при положительном естественном приросте на 40 тыс. человек.

В Закарпатье в период Первой мировой войны наблюдалась убыль населения за счет превышения смертности над рождаемостью ($-0,5\%$). Самой высокой она была в 1918 г. ($-10,1\%$)²⁵.

Отмеченное выше поистине катастрофическое воздействие войны на демографические процессы в Западноукраинском регионе было обусловлено целым рядом факторов. Как отмечают В.П. и С.И. Копчаки, в большинстве воюющих стран около 40% самодеятельного мужского населения было мобилизовано в действующую армию. В Австро-Венгрии доля мобилизованных достигала 55,5%. Это существенно нарушало половую структуру населения и уже само по себе без воздействия других факторов вело к сокращению рождаемости. Во время войны ухудшилось экономическое положение трудящихся, а к ее концу распространились массовые эпидемические заболевания как в армии, так и в тылу. Так, в 1918 г. на изучаемой нами территории, как и во многих других странах Европы, отмечалась массовая эпидемия гриппа. Она привела «к значительно большим потерям, чем военные действия за все годы Первой мировой войны»²⁶. Если прибавить к перечисленным факторам еще и непосредственное влияние боевых операций на естественное движение жителей Западноукраинского региона, становится очевидным, почему там столь значительно изменился нормальный ритм и параметры воспроизводства населения.

Как показывают табл. 17 и 25 (Прил.) в целом в 1911–1920 гг. за счет воспроизводства население всей Галиции увеличилось всего на 44 тыс. человек (естественный прирост составил всего 0,6‰). Что касается вошедшей позже в состав Украины части Восточной Галиции, то здесь естественный прирост вообще оказался нулевым (за его счет число жителей выросло всего на 16 тыс.).

В 1919–1938 гг. среднегодовой естественный прирост населения в Галиции и на Буковине несколько понизился по сравнению с 1858–1913 гг. (см. Прил., табл. 53). Если в Галиции он уменьшился незначительно (с 12,2 до 11,2‰), то на Буковине – с 11,5 до 7,4‰, или более чем на треть. Убыль жителей за счет превышения смертности над рождаемостью в период с 1919 по 1938 г. отмечалась в Галиции лишь в 1920 г. (см. Прил., табл. 26). Здесь в 1921–1930 гг. среднегодовой естественный прирост составил 13,8‰, т.е. находился на уровне 90-х годов XIX в. В 1931–1938 гг. он упал до 10,9‰, или до уровня 80-х годов XIX в. При этом в 1933–1934 гг., когда в восточной, советской Украине отмечалась исключительно высокая естественная убыль населения, в Галиции и Буковине такого явления не наблюдалось. В 1933 г. естественный прирост в Галиции составил 103 тыс. человек, а в 1934 г. – 92 тыс. (см. Прил., табл. 25–26). На Буковине был невысокий в 1920-е годы уровень воспроизводства (4,9‰), но в 1930-е годы достиг 10,8‰.

Данные польской статистики показывают, что в Галиции в 1921–1930 гг. среднегодовой естественный прирост униатского украинского населения превосходил по величине аналогичный показатель у римско-католиков-поляков и в целом по региону (см. Прил., табл. 54). Интересно, что в начале 1920-х годов у украинцев он был гораздо выше, чем у поляков, за все пятилетие 1921–1925 гг. разница в его величине была уже меньшей, а в конце 1920-х годов украинцы стали уступать полякам по размерам коэффициента естественного прироста (в 1921 г. естественный прирост у католиков равнялся 7,8‰, а у греко-католиков – 15,4‰, а в 1921–1925 гг. – соответственно 14 и 16,4‰). Из этого следует, что в 1921–1931 гг. естественное движение населения Галиции само по себе никак не могло привести к снижению доли украинцев в общей численности жителей этой части Западноукраинского региона.

На территории Закарпатья среднегодовой естественный прирост в те годы оказался очень высоким, т.е. там действовали довоенные тенденции воспроизводства. За весь межвоенный период, за исключением 1920 г., коэффициент естественного прироста там не опускался ниже 12,5‰ (в 1920 г. он составлял всего 2,2‰, что было обусловлено повышением смертности населения вследствие эпидемии дизентерии и распространения других ин-

фекционных заболеваний среди населения Закарпатья)²⁷. В 1921–1930 гг. среднегодовой коэффициент естественного прироста там равнялся 22,5‰ (см. Прил., табл. 17). Очень высоким он оставался и в последующие годы. Даже накануне Второй мировой войны он достигал 17‰. Таким образом, в 20-е годы XX в. в различных частях Украины (кроме Буковины) отмечается сравнительно высокий естественный прирост населения (см. Прил., табл. 17). Особенно большим он оказался в Закарпатье и советской, восточной Украине. Причем у греко-католического, почти исключительно украинского населения он был более высоким, чем у других конфессий (поляков, евреев, немцев). В целом же показатели воспроизводства на Украине, по крайней мере, с середины XIX в. до 30-х годов XX в. сами по себе способствовали повышению удельного веса украинцев в населении всей республики (в политических границах с 50-х годов XX в.).

30-е годы XX в. оказались бедственными для большей части Украины. Кроме Буковины, показатели воспроизводства населения снижаются повсеместно. В Украинской Галиции они составили 7,2‰, величину почти вдвое уступающую уровню 20-х годов (см. Прил., табл. 17). В Восточной Украине за 1930-е годы за счет воспроизводства население возросло всего на 1 млн человек (около 4‰). И все это не могло не способствовать снижению доли украинского этноса в населении бывшего СССР, Мира и самой Украины.

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ НА УКРАИНЕ В 20–80-е ГОДЫ XX в.

СОВЕТСКАЯ УКРАИНА

С 20-х годов XX в. в направлениях миграционных потоков на Украине отмечаются радикальные изменения. Хотя переселения какой-то части населения Украины в традиционные регионы заселения сохраняются (в Казахстан, Сибирь, Дальний Восток) в целом (кроме отдельных периодов), приток жителей на Украину превышает отток. И это даже несмотря на то, что в процессе «раскулачивания» большое число лиц украинской национальности было принудительно выселено в другие регионы СССР.

К сожалению, по советской Украине мы располагаем лишь самыми общими данными о миграционных процессах, особенно за первую половину 1920-х годов. Лишь по Западноукраинскому региону сохранились более обстоятельные сведения за 1920–1930-е годы.

Представляются вполне вероятными расчеты С. Максудова о том, что в период между 1927 и 1938 г. сальдо миграций на совет-

ской Украине составило положительную величину – около 600 тыс. человек²⁸. Это были в основном русские мигранты, которые оседали преимущественно в городах республики в период индустриализации (промышленные рабочие, инженеры и т.д.), что в условиях вынужденного оттока части украинского земледельческого населения в другие республики бывшего СССР не могло не способствовать падению удельного веса украинцев в границах советской Украины 1920–1930-х годов.

Огромными были потери населения Украины в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. По данным А.Л. Перковско-го и С.И. Пирожкова, с 1 января 1941 по 1 января 1945 г. население Украины сократилось на 13,6 млн человек²⁹. Как уже отмечалось, естественный прирост, если учитывать только лиц, умерших «естественной смертью», достиг в этой величине 1,1 млн человек. А всего, по расчетам А.Л. Перковского и С.И. Пирожкова, в эти годы умерло не менее 7 млн человек (замучено немцами – 4,6 млн, убито военнослужащих – 1,3 млн и умерло так называемой «естественной смертью» в результате превышения смертности над рождаемостью – 1,1 млн человек). Это значит, что около 6,6 млн человек пришлось на долю механической убыли. Сюда вошли 1,9 млн человек, эвакуированных в восточные регионы СССР, 2,1 млн человек, угнанных в Германию (в основном из восточных областей Украины), и большое число лиц, покинувших Украину в 1941–1944 гг. в ходе отступления немецких войск, и т.д. Все эти расчеты крайне грубы и, в лучшем случае, фиксируют лишь в самом общем виде генеральные тенденции демографических процессов тех лет. Однако они позволяют судить об огромной убыли населения на Украине в годы Великой Отечественной войны, в том числе и об исключительно высоком механическом оттоке, близком к 7 млн человек.

Уже в 1944 г. начался обмен населением с соседними государствами (Польшей, Чехословакией), в результате которого в 1941–1947 гг. Украину покинуло 1,3 млн поляков, немцев, чехов³⁰. А обратный приток украинцев (с украинских территорий, отошедших к Польше) составил только 0,5 млн.

Однако в 1945–1949 гг. механический прирост на Украине достиг огромной величины – 7,7 млн человек (естественный, как отмечалось выше, равнялся 1,5 млн человек). Иными словами, на Украину в первое послевоенное пятилетие вернулось гораздо больше мигрантов, чем покинуло ее в военные годы. Это были и украинские переселенцы, из отошедших к Польше территорий и возвращающиеся из восточных регионов СССР беженцы, и лица, угнанные в Германию в военные годы, и значительное число специалистов в разных отраслях народного хозяйства, направляемые

на Украину из других республик СССР³¹. Все это не могло не повысить удельный вес русского этноса в общем народонаселении Украины. Особенно сильный механический прирост населения на Украине отмечался в 1945 – первой половине 1946 г. – 4,4 млн человек (с 27,4 млн до 32,1 млн человек)³². Все население в этот период увеличилось примерно на 300 тыс. человек за счет воспроизводства, а остальное пришлось на долю переселенцев, в основном обратных. Основная масса возвращенцев осела в восточных областях бывшей советской Украины (общий прирост 3,9 млн минус около 0,2 млн за счет превышения рождаемости над смертностью). В Заподноукраинском регионе прирост составил 0,8 млн человек. Однако уровень 1941 г. в середине 1946 г. еще далеко не был достигнут (составил лишь 78,3%).

Быстрее всего в 1945 – середине 1946 г. выросло население Киевской и Донецкой областей (на 0,5 млн человек в каждой). Отмечался максимальный приток мигрантов в эти промышленные области с высокой долей городского населения. На 400 тыс. увеличилось население Днепропетровской и Одесской областей, на 300 тыс. – Харьковской, Луганской и Винницкой.

Но в этот же период фактически не было прибавления числа жителей в Ровенской области, а минимальным оказался прирост в Запорожской, Кировоградской, Николаевской, Херсонской, Волынской, Черновицкой и Тернопольской. В Львовской и Станиславской он достиг всего 200 тыс. человек, в связи с массовым оттоком отсюда польского населения именно в эти годы. Вообще приток мигрантов в Запдноукраинский регион оказался в послевоенные годы минимальным и далеко не компенсировал огромную убыль отсюда польского и украинского населения.

В 50–80-е годы XX в. миграционное сальдо оказалось на Украине положительным, но уже никогда не достигало значительных величин. В 1950–1959 гг. механический прирост здесь составил 549 тыс. человек (10,4% всего прироста этих лет)³³, в 1961–1970 гг. он был равен 530 тыс. человек, в 1971–1980 гг. – почти 200 тыс., а в 1981–1987 гг. отток превысил приток на 228 тыс. человек³⁴.

В 1988–1992 гг. отмечался довольно значительный отток (в основном из России) находящегося там украинского населения (миграционный баланс дал для Украины положительную цифру – 180 тыс. человек). Самый высокий отток на Украину достиг в 1992 г. – 110 тыс. человек, а в 1993 г. он фактически сошел на нет (1 тыс. человек). А в целом отрицательный баланс миграции Украины со странами СНГ в 1991–2000 гг. составил всего 246 тыс. человек³⁵.

В 1990-е годы усилился прилив в Россию с Украины трудоспособного населения на заработки. В 1994 г. трудовая миграция из

Украины в Россию составила 55 тыс. человек, или 74,6% всей такой миграции из стран СНГ³⁶. С 1994 г. число выезжающих из Украины начинает превышать число прибывающих в эту республику (в 1994 г. – 144 тыс. человек)³⁷. Это связано с тяжелым экономическим положением Украины. Все большее число украинцев покидает свою страну в поисках работы. При этом эти мигранты никак не защищены на новых местах и вынуждены выполнять любую работу, на которую не соглашаются жители России. Такое явление можно считать как одно из достижений «могильщиков» СССР. У нас нет сведений об этническом составе лиц, покидающих Украину в настоящее время. Бесспорно, однако, что в их состав входят представители разных народностей. Надо думать, что сам по себе этот фактор пока не в состоянии сколько-нибудь заметно изменить этническую структуру населения Украины.

ЗАПАДНОУКРАИНСКИЙ РЕГИОН В 1920–1930-е ГОДЫ (до его включения в состав Советской Украины)

С начала Первой мировой войны эмиграция за Океан из Западноукраинского региона резко сократилась. Еще в 1914 г. в США из Галиции прибыло 36,7 тыс. украинцев (реэмигрировало 5 тыс.). Но в 1915–1918 гг. приток мигрантов в страны Нового Света оказался незначительным. В 1915 г. в США выехало около 3 тыс. галицийских украинцев (реэмигрировало 0,9 тыс.), в 1916 г. – 1,4 тыс. (реэмигрировало всего 17 человек) и в 1917 г. – 1,2 тыс. (реэмигрировал 21 человек)³⁸. Что касается эмиграции украинцев в Канаду, то в 1911–1920 гг. туда их прибыло 42,7 тыс., причем основная часть мигрировала в 1911–1914 гг.³⁹

Из Закарпатья и Буковины эмиграция в годы Первой мировой войны почти прекратилась. Причинами этого стали правительственные ограничения переездов в связи с войной и то обстоятельство, что значительная часть молодых мужчин, которые обычно составляли основной контингент эмигрантов, была мобилизована в армию. Однако за Океан в годы войны убыла лишь незначительная часть мигрантов Западноукраинского региона: военные действия на этих землях привели к огромному оттоку отсюда населения, которое устремилось в соседние регионы, менее пострадавшие от войны. В 1914–1918 гг. по подсчетам польских исследователей, механический отлив населения из Галиции (преимущественно Восточной, пострадавшей от войны) достиг 422 тыс. человек (см. Прил., табл. 26). Эта убыль далеко не была компенсирована возвращением части беглецов после окончания войны (механический приток, по данным той же таблицы, составил в 1919 г. 10 тыс., в 1922 г. – 139 тыс. человек).

С конца 1918 по 1924 г. производилась репатриация покинувших родные места жителей Польши, включая и вошедшую в ее состав Галицию. Всего в Польшу в те годы официально возвратилось из СССР 1265 тыс. человек (см. Прил., табл. 55). К сожалению, автор не располагает данными о распределении репатриантов по воеводствам Польши. Однако ясно, что возвращались на Родину преимущественно белорусы, поляки и украинцы, ранее проживающие на землях Царства Польского, Западной Украины и Западной Белоруссии. В общей массе репатриантов 1921–1922 гг. население, вернувшееся в Галицию, составляло примерно 3%. В целом сюда вернулось примерно 50 тыс. украинцев и столько же поляков.

В 1920–1930-е годы в миграционных процессах украинского населения произошли большие изменения. Образование УССР, а затем – СССР привели к тому, что эмиграция украинцев отсюда в страны Америки и соседние европейские государства фактически прекратилась. Однако в первые годы существования советской власти (1918–1924) из СССР (включая и Украину) за рубеж направлялась так называемая «белая» эмиграция. Общие размеры этой эмиграции достигли примерно 2 млн человек. Беглецы устремились в Польшу, Германию, Францию, Латвию и т.д.⁴⁰ Украинские переселенцы не выделялись особо в этом потоке. Однако, как показывает табл. 55 (Прил.), в конце 1918–1924 г. в Польшу вернулось 124 тыс. украинских репатриантов и более 300 тыс. проследовало через Польшу в другие государства. Украинские эмигранты вряд ли могли в сколько-нибудь значительном числе уезжать из тогдашней России и СССР через государства Прибалтики, в Финляндию, Турцию, Китай. Поэтому число украинских эмигрантов, пересекших польскую границу, видимо, примерно соответствовало их общему числу.

В 20-е годы XX в. основной поток украинской эмиграции шел с территорий, вошедших в состав Польши (из Восточной Галиции и Волыни). Дополнительное значение имели включенные в Чехословакию (Закарпатье) и Румынию (Буковина) украинские этнические территории. Размеры украинской эмиграции за Океан в 1920–1930-е годы вновь возрастают по сравнению с 1914–1918 гг., хотя далеко не достигают довоенного уровня.

Польская официальная статистика, как правило, не регистрировала национальный состав мигрантов, но учитывала их вероисповедную принадлежность. Это обстоятельство позволяет достаточно полно определить хотя бы масштабы украинской эмиграции из Галиции. Дело в том, что, во-первых, греко-католики тут были почти исключительно украинцами по этнической принадлежности, а, во-вторых, за пределами Галиции в Польше число

униатов было совсем незначительным (по данным переписи 1921 г. – 9,3 тыс., а в 1931 г. – 28,1 тыс. человек)⁴¹. С конца 1918 по 1938 г. из Польши, главным образом в страны Америки эмигрировало почти 800 тыс. человек, из числа которых 160 тыс., или 20%, приходилось на долю украинцев-униатов (см. Прил., табл. 56).

Наиболее значительные эмиграционные потоки из Польши направлялись в США (34% всех эмигрантов), Канаду (17%) государства Латинской Америки (26%) и Палестину (14%). В Палестину уезжали почти исключительно польские евреи, а в остальные страны – все народы, населяющие Польшу. Среди 398,7 тыс. эмигрантов 1927–1938 гг. на долю евреев приходилось 179,4 тыс., или 45%, католиков-поляков – 90,7 тыс., или 22,7%, униатов-украинцев Галиции – 61,6 тыс., или 15%, евангелистов-немцев – 13,6 тыс., или 3%, православных (т.е. белорусов и украинцев в восточных воеводствах) – 52 тыс., или 13%⁴².

Таблица 26 (Прил.) показывает, что миграционный баланс в Галиции в 20–30-е годы XX в. не достигал значительных величин (равнялся в 1921–1938 гг. 167,7 тыс. человек, окончательно покинувших эту историческую провинцию). Основная масса мигрантов убыла в 20-е годы – 135,5 тыс. человек. Отток населения был особенно заметен в 1926–1930 гг. (1926 г. – 40,6 тыс., 1927 г. – 25,8 тыс., 1928 г. – 36,8 тыс., 1929 г. – 51 тыс. и 1930 г. – 36,9 тыс. человек).

Характерно, что в США в 1920–1930-е годы прибыло очень мало украинских мигрантов (около 8 тыс. человек) в связи с введением ограничительных иммиграционных квот (см. Прил., табл. 56).

Основная часть украинских переселенцев устремлялась тогда в Канаду и страны Латинской Америки – Аргентину, Бразилию, Уругвай. По данным канадской статистики, в 1921–1940 гг. туда прибыло 69,4 тыс. украинских иммигрантов⁴³. В Аргентину в указанные годы въехало 49,1 тыс. украинцев. Две трети их уехало туда в 1926–1929 гг. (в 1926 г. – 3,9 тыс., в 1927 г. – 7,6 тыс., в 1928 г. – 9,2 тыс. и в 1929 г. – 10,8 тыс. человек).

В Бразилию и Парагвай поток украинских мигрантов был гораздо менее заметным (в каждую страну примерно по 10 тыс. человек). Основная масса украинцев выезжала из Тарнопольского воеводства. По данным за 1926–1929 гг. из Львовского, Тарнопольского, Станиславского и Волынского воеводств выселилось 74,8 тыс. украинцев, что составило 60% всех переселенцев 1926–1938 и 1922 гг. При этом из Тарнопольского воеводства вышло 24,4 тыс. (19,3%), из Волынского – 25,9 тыс. (20,5%), из Львовского – 15,2 тыс. (12%) и из Станиславского – 9,3 тыс.

(7,4%). В более позднее время приток украинцев в Канаду ослабел (в 1931–1940 гг. – 8,2 тыс., в 1941–1950 гг. – 22,8 тыс., в 1951–1960 гг. – 14,2 тыс.)⁴⁴.

Некоторое увеличение числа мигрантов отмечалось лишь в 1940-е годы. Именно в 1947–1951 гг. в Канаду из Европы прибыло много так называемых перемещенных лиц, по национальности – украинцы и русские (23,2 тыс.)⁴⁵.

Что касается Закарпатья, то там механическая убыль населения, в основном в США, была значительной: в 1911–1920 гг. она составила 31,4 тыс. человек, в 1921–1930 гг. – 15,3 тыс. И лишь в советский период приток переселенцев начал устойчиво превышать здесь отток (в 1951–1970 гг. положительный миграционный баланс равнялся 40,2 тыс. человек)⁴⁶.

В результате миграционных процессов, а отчасти и воспроизводства, украинское население в Канаде увеличилось с 75 тыс. в 1911 г. до 107 тыс. в 1921 г., 225 тыс. – в 1931 г., 306 тыс. – в 1941 г., 395 тыс. – 1951 г., 473 тыс. – в 1961 г., 530 тыс. – в 1981 г. (754 тыс. человек, включая 225 тыс., смешанных с другими этносами). В 1986 г. в Канаде проживало 420 тыс. чистых украинцев и 541 тыс. смешанных, всего 961 тыс. В 1990 г. число всех украинцев (чистых и смешанных) превысило 1 млн⁴⁷.

В США, как уже отмечалось, в 1920–1930-е годы приток украинцев был невелик. Лишь в 1947–1951 гг. сюда прибыло из Европы 60,7 тыс. перемещенных лиц – русских и украинцев (со всех частей Украины, причем отделить здесь украинцев Западноукраинского региона невозможно)⁴⁸. Однако, в отличие от Канады, учет украинцев в этой стране был организован плохо.

Эмиграция украинцев с территории Буковины, вошедшей в 1919 г. в состав Румынии, была незначительной и не поддается учету на основании материалов эмиграционной статистики Румынии. Это объясняется тем, что румынские власти стремились любыми путями исказить данные о численности украинского населения на Буковине. Они запретили эмиграцию лиц румынской национальности с ее территории и перестали выдавать им паспорта. К украинцам эти меры не применялись, так что «румыны для получения паспортов и эмиграции объявляли себя украинцами или людьми иной национальности и таким путем получают желаемые ими паспорта на выезд»⁴⁹.

Направлялись буковинские украинцы преимущественно в страны Латинской Америки, где статистика этнического состава иммигрантов отсутствовала. Всего с начала массовой эмиграции (с 70–80-х годов XIX в.) по конец 30-х годов XX в. из Галиции, Буковины и Закарпатья в страны Америки эмигрировало почти 2,1 млн человек (из Галиции – 1,6 млн, из Буковины – 50 тыс. и из

Закарпатья – 430 тыс.). Из этого числа на долю украинцев приходилось около 840 тыс., или примерно 40%. Приблизительно 710 тыс. украинцев въехало в США и Канаду и немногим более 130 тыс. – в страны Латинской Америки.

До Первой мировой войны эмиграция не могла привести к снижению доли украинцев в общей численности жителей региона (за исключением двух комитатов Закарпатья – Берега и Марамороша, где в 1899–1913 гг. удельный вес украинцев в числе эмигрантов превышал их удельный вес в населении, что влияло на снижение последнего показателя).

В 1914–1930-е годы, напротив, миграционные процессы сами по себе способствовали некоторому снижению доли украинцев в населении Западноукраинского региона, причем в годы Первой мировой войны определяющая роль принадлежала миграциям жителей в пределах Центральной и Восточной Европы, а позднее – их переселения в страны Америки.

ЧИСЛЕННОСТЬ, РАССЕЛЕНИЕ И ЭТНИЧЕСКИЕ ГРАНИЦЫ УКРАИНСКОГО ЭТНОСА В 20–80-е ГОДЫ XX в.

В советский период в условиях существования Украины, как отдельного политического образования в составе СССР, в численности и размещении украинского этноса на Украине и во всем Мире произошли значительные изменения. Их характеризуют данные табл. 6–7, 23, 60 и 61 (Прил.).

Как подчеркивалось, перепись 1926 г. наиболее полно и достоверно зарегистрировала как этническую принадлежность, так и язык украинского этноса на территории бывшего СССР в границах 20-х годов XX в. Привлекая уточненные данные об украинцах Западноукраинского региона и других стран Мира, мы получили цифры численности украинского населения в границах 80-х годов XX в. по переписям 1926, 1939, 1959, 1970, 1979, 1989 и 2001 гг.

Итак, в 1926 г. украинцы составляли почти 75% всех жителей Украины (74,4%). При этом среди населения Украины лишь 71,3% общего их числа считало своим родным языком украинский.

Анализ данных о движении украинского населения позволяет прийти к ряду весьма важных выводов и наблюдений. Интересно, что по показателям национальной принадлежности и X ревизия (1858 г.), и перепись 1926 г. определили удельный вес украинцев на территории современной Украины в 75%. Поскольку методика учета национального состава населения по данным ревизий и пе-

реписи 1926 г. практически совпадала (ориентация на этническое происхождение), эти данные вполне сопоставимы между собой. В то же время результаты переписей 1897, 1917 гг. и последующих советских переписей по показателям родного языка также вполне сопоставимы. Это обстоятельство нельзя не учитывать.

Видно, что на протяжении второй половины XIX–20-х годов XX в. удельный вес украинцев на территории Украины практически не претерпел изменений. Другими словами, подавляющее большинство украинцев, перешедших на русский язык в качестве родного, от этого не перестали считать себя украинцами (так же, как и лица, перешедшие на польский, венгерский, румынский и другие языки).

В Юго-Западном экономическом регионе, где почти исключительно находились коренные старые украинские земли, удельный вес украинцев по национальности с 1858 по 1926 г. вырос с 75,3 до 77%. В южном регионе доля украинцев выросла с 31,9 до 47,4%. В этих регионах большинство украинцев в условиях относительно свободной переписи 1926 г., даже начавших переходить на другие языки, вновь осознали себя украинцами. В Юго-Западном регионе, где украинцы всегда составляли абсолютное большинство, это оказалось сравнительно нетрудным делом (исключая Галицию и Буковину).

В Южном регионе в 1858–1926 гг. можно выделить два процесса: приток украинцев в этот заселяемый регион и возвращение части из них к своему этносу.

А вот в Донецко-Приднепровском регионе удельный вес украинцев с 1858 по 1926 г. снизился с 84,5 до 78,4%. В коренной украинской Полтавской губернии снижение это оказалось небольшим (с 97,4 до 93,7%), но в районе Донбасса оно было более заметным. Здесь не только отмечался приток этнических русских на промышленные предприятия, но и усиленная и, как видно, бесповоротная ассимиляция русскими части украинцев, проживающих совместно с ними в городах и работающих на шахтах.

Что касается языка, то удельный вес лиц, признающих родным языком украинский на территории Украины в 1897–1926 гг., изменился мало. В 1897 г. родным языком украинский считало 70,7%, в 1917 г. – 69,5 и в 1926 г. – 71,3% всех жителей Украины.

В Юго-Западном экономическом регионе доля украинскоязычного населения значительно повысилась (1897 г. – 70,7%, 1917 г. – 69,5 и в 1926 г. – 76,2%). В этом коренном украинском регионе между числом этнических украинцев и украинскоязычным населением в 1926 г. не существовало заметного различия (украинцев по национальности было 77%, а украинскоязычных – 76,2%). Однако удельный вес украинскоязычного населения с

1897 по 1926 г. здесь сильно повысился (в 1897 г. – 70,7%, 1917 – 69,7%, а 1926 г. – 76,2%). В данном регионе в 1920-е годы осуществлялся параллельный процесс возврата украинцев и к своему этносу, и к родному языку.

В Южном регионе доля украинскоязычного населения не только сильно уступала числу этнических украинцев, но и быстро увеличивалась в этот период. Здесь, в сущности, отмечалась та же тенденция, что и в Юго-Западном регионе, но с менее заметными результатами (1897 г. украинскоязычные достигали 34,6%, в 1917 г. – 34,2, а в 1926 г. – 42,5, но украинцев по национальности все же оказалось 47,4%, т.е. не все украинцы перешли на украинский язык).

И, наконец, в Донецко-Приднепровском экономическом регионе численность украинскоязычного населения неуклонно снижалась. И перепись 1926 г. не составила исключения. В 1897 г. украинскоязычные жители достигли здесь 76,5% всего населения, в 1917 г. – 76,4, а в 1926 г. – 72,1%. А этнических украинцев в регионе в 1926 г. было 78,4%. Таким образом, русский язык здесь распространялся и в 1920-е годы и возврата к языку предков, да и к своей национальности, в регионе не наблюдалось (в 1858 г. украинцев здесь было 84,5%, а в 1926 г. – 78,4%). Около 1 млн украинцев в 1926 г. считали своим родным язык других народов. И все же полагать, что они перестали или даже переставали быть украинцами, было бы большой ошибкой. Только относительно небольшая часть русско- или польскоязычных украинцев действительно и, главное, бесповоротно отошло от своего этноса. И это в условиях, когда в 1917 г. русский язык стал вторым государственным в Восточной (бывшей российской) Украине, а на Западе сохранялось доминирование польского, румынского и словацкого языков.

Переписи 1926–2001 гг. регистрировали на Украине, как и во всем бывшем СССР, одновременно показатели национальности и родного языка опрашиваемых (результаты переписи 1939 г. о языке по республикам, областям и более мелким административным единицам пока нами не выявлены). Поэтому на основании этих данных можно проследить, как протекали процессы этнического и языкового развития украинского народа в советский период, завершая его последней переписью 2001 г. В 1990-е годы, после распада СССР этнические процессы на территории бывшего СССР и на Украине, в частности, резко интенсифицировались, приобрели совершенно иные черты. В 1989–2001 гг. население Украины сократилось на 6,3% (с 51,7 млн до 48,5 млн человек). Однако украинцев – увеличилось на 100 тыс. (с 37,4 млн до 37,5 млн), при сокращении числа других этносов и особенно русских. Их стало меньше более чем на 3 млн человек (с 11,4 млн до

8,3 млн)⁵⁰, что обусловлено, в первую очередь, возвратом многих русскоязычных украинцев к своему этносу.

Таблицы 6–7 и 23 (Прил.) показывают изменения в численности и размещении украинцев. Видно, что в 1917–1926 гг. удельный вес украинцев, проживающих в границах современной Украины, понизился с 76,1 до 74,1% от числа всех украинцев Мира, а численность – возросла с 27,1 млн до 27,6 млн человек. Повысилась и доля украинцев, находившихся вне Украины в границах современного СССР (с 16,3% в 1917 г. до 18,7% в 1926 г.), а численность увеличилась с 5,8 млн до 6,9 млн человек. Огромная по размерам украинская миграция чрезвычайно расширила на востоке украинскую этническую территорию. Однако в 1917–1925 гг. в состав Украины вошли не все украинские земли, что и зарегистрировала перепись 1926 г. Мы отмечали, что земли территории бывшего Войска Черноморского (часть Кубанской области), Острогжский Слободской полк (часть Воронежской губернии) и т.п. остались в составе России, что и определило столь значительное число украинцев в России. Но власти Украины тогда отказались, как уже отмечалось, от присоединения к Украине ряда территорий со смешанным этническим составом (Крым, Ростовская область). Поэтому в 1920-е годы почти на всей территории Украины преобладало украинское население. И если бы в те годы при установлении политических границ Украины в большей мере учитывался этнический фактор, то территория Украины оказалась бы несколько большей. Однако Крым, бесспорно, никогда бы не стал частью Украины. В 1858 г. украинцы составляли лишь 4% населения этого региона, а в 1926 г. – 10,8%, а украинскоязычных было учтено только 4,7%. Иными словами, уже тогда были заложены основы будущих возможных конфликтов на межэтнической почве, которые в 1954 г. были усугублены передачей Крыма Украине, которая теперь уже не отказалась от него. Надо сказать, что в условиях существования бывшего СССР этот акт действительно не имел особого значения. Но теперь ситуация коренным образом изменилась, и у простого народа никто не спрашивает и, видимо, не думает спрашивать совета.

В Белоруссии доля украинцев снизилась в 1917–1926 гг. с 0,5 до 0,2% в связи с ассимиляцией украинцев белорусами в нынешней Брестской области (число украинцев сократилось со 170 тыс. до 74,5 тыс.). В Молдавии ситуация не изменилась (проживало около 1% всех украинцев).

В Казахстане доля украинцев выросла с 2,1 до 2,3%, а в Киргизии – с 0,1 до 0,2%. Здесь в 1920-е годы проживало уже значительное число украинцев (несколько менее 1 млн). В других республиках бывшего СССР их было очень мало.

В целом в границах современного (на 1990 г.) СССР в 1917–1926 гг. размещалось почти 97% всех украинцев.

За пределами СССР в Царстве Польском с 1917 по 1926 г. удельный вес украинцев снизился с 1,3 до 0,5% (численность упала с 464 тыс. до 175 тыс. человек). Здесь на землях Люблинской и Седлецкой губерний к концу 1920-х годов почти исчезает некогда весьма многочисленное украинское население.

На прочих территориях, которые не входили ни в состав Российской империи, ни бывшего СССР, доля украинцев в те годы снизилась с 3,9 до 3,5% (с 1,4 млн до 1,3 млн).

Таблица 23 (Прил.) демонстрирует изменение численности украинцев на землях Центральной Европы, не вошедших в состав бывшего СССР. В 1910 г. здесь проживало 2,9% всех украинцев Мира (1 млн), а в 1920 г. – 2% (746 тыс.). Это были украинские этнические территории, которые вошли в состав соседних государств и где неблагоприятные для украинского народа этнические процессы получили особенно большой размах.

В Западной Галиции численность украинцев снизилась с 87 тыс. до 78 тыс., хотя они продолжали компактно проживать в горных частях этого региона (см. Прил., табл. 46, 58). В Ясельском округе в 1910 г. украинцы составляли около 14%, а в 1921 г. – 13%, в Сандечском – соответственно 8 и 7%.

В Восточной Галиции, оказавшейся с 1919 г. в составе Польши (западные части этого региона), в 1910 г. было учтено 320 тыс., а в 1921 г. – 292 тыс. украинцев. Во многих поветах, отошедших к Польше, украинцы всегда составляли абсолютное большинство жителей (в Лисском – украинцы достигали в 1910 г. 71,2%, а в 1921 г. – 70,3, в Санокском – соответственно 52 и 50,2%, в Цехановском – 53,6 и 52,5%).

В Закарпатье, оставшемся после 1945 г. в составе Чехословакии, численность украинцев с 1910 по 1920 г. увеличилась с 97 тыс. до 127 тыс. В Восточной Словакии в 1921 г. проживало 91 тыс. украинцев, в том числе в бывшем Земплинском комитате – 61 тыс., в Шареше – 22 тыс. и т.д. (см. Прил., табл. 50).

В Южной Буковине в 1910 г. было учтено 43 тыс., а в 1920 г. 40 тыс. украинцев, размещающихся в центральной ее части. И, наконец, в области Воеводина, отошедшей к Югославии, число украинцев в начале XX в. сильно возросло (1910 г. – 11 тыс., 1920 г. – 35 тыс.), хотя они продолжали занимать здесь относительно небольшую территорию.

Наконец, в странах Нового Света доля украинцев с 1910 по 1926 г. повысилась с 1,1 до 1,5% (с 380 тыс. до 570 тыс.). Это были в основном мигранты из Западноукраинского региона, осевшие в США, Канаде, Аргентине и Бразилии. Несмотря на неблагоприятные условия, украинцы продолжали активно осваивать эти территории.

гоприятные условия, абсолютная численность украинцев с 1910–1917 по 1926–1931 гг. повысилась с 35,5 млн до 37,2 млн.

В 1926–1989 гг. удельный вес украинцев на землях Украины изменился мало. В 1926 г. этнические украинцы достигали 74,4% жителей республики, а в 1989 г. – 72,3% (см. Прил., табл. 60–61). Однако в 1926–1939 гг. удельный вес украинцев в республике значительно снизился – до 71,4%. Фактически такого сильного реального понижения, вероятно, не было, и перепись 1939 г. занизила численность и долю украинцев. Как уже отмечалось выше, удельный вес и абсолютная численность украинцев в 30-е годы резко понизились за пределами Украины. В самой республике этот процесс также был зафиксирован, хотя и в более смягченной форме.

В 1959 г. доля украинского этноса на Украине вновь сильно повысилась – до 76,8%. В какой-то мере это следует связывать с недоучетом его в 1926 г. Однако нельзя забывать и того, что к 1959 г. в размещении и численности народов Украины произошли большие изменения. Так, на территории республики резко снизилось число евреев (с 2,5 млн до 0,8 млн, из-за репрессий нацистов во время оккупации Украины)⁵¹, немцев (с 625 тыс. до 23,1 тыс.)⁵² и поляков (с 1378,3 тыс. до 93 тыс.)⁵³. На Украине временно исчезли и крымские татары, выселенные в 1944 г. в Среднюю Азию. Сократилась численность греков и армян.

В 1959–1989 гг. на Украине, напротив, отмечается сокращение доли украинцев (с 76,8 до 72,3% общей численности населения). Главной причиной этого явления была, как нам представляется, развернувшаяся в республике этническая ассимиляция украинцев русскими. Однако эти процессы не стали массовыми, и в 1989 г. доля украинцев на Украине (72,3%) мало отличалась от уровня 1926 г. (74,4%) и даже 1858 г. (75%).

И все же в целом в XVIII–XX вв. и в основном в первой половине XIX в. отмечалось уменьшение удельного веса украинцев на Украине (с 83,1 до 72,3%) в силу целого комплекса причин. Большую роль в этом процессе, как уже было показано, сыграли миграционные процессы (приток на Украину мигрантов извне и отток этнических украинцев на земли, не вошедшие в состав Украины). До середины XIX в. нельзя сбрасывать со счетов и более низкий уровень естественного прироста на Украине по сравнению с рядом регионов Российской империи, а в более позднее время – наоборот, довольно высокие показатели воспроизводства на землях Украины. И, конечно, по крайней мере, со второй половины XIX в. нельзя не учитывать ассимиляционные процессы. Именно они играли решающую роль в падении удельного веса украинцев на Украине в 60–80-е годы XX в. (1959 г. – 76,8%, в 1970 г. – 74,9, 1979 г. – 73,6, 1989 г. – 72,3%).

Тенденции этноязыковых процессов на Украине среди украинского населения оказались несколько иными (см. Прил., табл. 4, 61). В 1897–1959 гг. на Украине отмечается небольшое повышение доли лиц с украинским родным языком (1897 г. – 70,7%, 1926 г. – 71,3, 1959 г. – 71,8%). Это было обусловлено ростом национального самосознания на Украине, сопровождающееся распространением украинского языка (особенно после 1905 г., когда украинский язык, наконец, получил на Украине право гражданства). Дальнейшее увеличение этого показателя к 1959 г. можно объяснить притоком на Украину большого числа украинскоязычных жителей (более 500 тыс. человек) с территории, отданной Польше в 40-е годы XX в.

Однако в 1960–1980-е годы на Украине происходит заметное снижение доли украинскоязычного населения в общей его численности, почти вдвое превышающее по масштабам падение удельного веса этнических украинцев: с 71,8% в 1959 г. до 64,7%, в 1989 г. Эти данные свидетельствуют о широком распространении на Украине русского языка в качестве родного среди украинцев, не перестающих при этом относить себя именно к украинцам.

Проследим характер этнических, в том числе и языковых, процессов среди украинского населения Украины по отдельным экономическим регионам и областям республики.

В Донецко-Приднепровском регионе отмечалось сильное снижение удельного веса как украинского, так и украинскоязычного населения. В 1926 г. украинцы составляли здесь 78,4% всех жителей, в 1939 г. – 72,9, в 1959 г. – 69,3, в 1970 г. – 65,5, в 1979 г. – 64,6 и в 1989 г. – 63,5%. Лиц же с украинским языком в 1897 г. насчитывалось 76,5%, в 1917 г. – 76,7, в 1926 г. – 72,1, в 1959 г. – 61,9, в 1970 г. – 56,3, в 1979 г. – 51,9 и в 1989 г. – 50,1%. Таким образом, в 1989 г. украинское население достигало в регионе 63,5%, а украинскоязычное – 50,1%, т.е. лишь половину всех жителей.

Процесс этнической и языковой ассимиляции украинцев сильнее всего проявился в Донецкой и Ворошиловградской (Луганской) областях. В Донецкой области доля украинцев в 1926 г. равнялась 61,6%, а в 1989 г. – 51,1, а в Ворошиловградской – соответственно 68,2 и 51,7%. Удельный же вес украинскоязычных жителей в первой из этих областей в 1917 г. составлял 50,1%, в 1926 г. – 50,6, в 1989 г. – только 30,6, а во второй – соответственно 68,7, 60 и 34,9%.

Таким образом, в этих двух областях украинцев по национальности в 1989 г. было около половины, а по языку – примерно около трети общего числа жителей.

В Запорожской и Харьковской областях украинцев по национальности в 1926 г. насчитывалось соответственно 67,3 и 74,8%, а по языку – 63,1 и 70,6%, а в 1989 г. по национальности – 62,9 и 62,3%, а по языку – 49,3 и 50,5%. Иначе говоря, доля украинцев здесь к концу 80-х годов понизилась до 63%, а по языку – до 50%.

И лишь в Днепропетровской, Полтавской и Сумской областях ситуация в плане сохранения украинцами своей этнической самобытности оказалась более благоприятной. Даже в 1989 г. в Днепропетровской области украинцы составляли 71% жителей (по языку – 61,5%) а в Полтавской и Сумской – соответственно 90,3 и 83,9% (по языку – 85,9 и 78,1%). Иначе говоря, Донецко-Приднепровский регион относится к числу тех, где этническая и языковая ассимиляция украинцев оказалась наиболее продвинутой. Если в начале XVIII в. украинцы составили здесь 96,4% всего населения – самый высокий показатель на территории Украины тех лет, то в 1989 г. – 63,5% (по языку – 50,1%).

Весьма своеобразное положение сложилось в Южном экономическом регионе. В целом, удельный вес украинцев здесь в 1920–1980-е годы повысился с 47,4 до 52,1%, а украинскоязычного снизился – с 42,5 до 40,8%. При этом доля лиц с родным украинским языком увеличивалась до 1960-х годов (1897 г. – 34,6%, 1917 г. – 34,2, 1926 г. – 42,5, 1959 г. – 56,9%), но затем начала быстро уменьшаться (1970 г. – 45,5%, 1979 г. – 42,1, 1989 г. – 40,8%). В итоге в 1920–1970-е годы этот показатель, в сущности, не претерпел заметных изменений (около 41%). Процент украинского по национальной принадлежности населения достиг максимального уровня в регионе в 1960-е годы (около 57), но затем начал уменьшаться (1970 г. – 54,9, 1989 г. – 52,1). Если же рассматривать в срезе весь период с начала XVIII в. по 80-е годы XX в., то удельный вес украинцев здесь сильно вырос (1719 г. – 1,8%, 1795 г. – 44, 1926 г. – 47,4, 1989 г. – 52,1%) и тогда они составили здесь большинство жителей, хотя в начале XVIII в. почти отсутствовали на этой территории и там доминировали татары (около 80% населения).

Украинцы абсолютно преобладали в Николаевской и Херсонской областях (более трех четвертей населения), а лица с украинским родным языком достигали тут двух третей общего числа жителей. В Одесской области доля украинцев возрастала до 1960-х годов (1926 г. – 30,5%, 1939 г. – 40,7, 1959 г. – 55,5%), но затем снизилась в 1989 г. до 54,2%.

В 1920–1950-х годах повысился здесь и процент украинскоязычного населения (1926 г. – 27,5, 1959 г. – 48,5), но в 1960–1980-е годы он понизился в Одесской области (1970 г. – 46,1, 1979 г. – 42,4 и 1989 г. – 41,2). Тем не менее и Одесскую область

вполне можно считать населенной этническими украинцами с преобладающим родным русским языком. Иное дело – Крымская Республика. Здесь до середины XIX в. преобладало татарское, а затем русское население. Доля украинцев тут непрерывно увеличивалась, но оставалась невысокой (1926 г. – 10,8%, 1959 г. – 22,3, 1979 г. – 25,6, 1989 г. – 25,5%). Для Крыма характерен также невысокий процент украинскоязычных жителей, сильно уступающий доле украинцев по национальности (1897 г. – 11,8%, 1917 г. – 7,8, 1926 г. – 4,7, 1959 г. – 11,8, 1970 г. – 15,6, 1989 г. – 13,7%). Анализируя эти цифры, становится понятным, почему власти Украины не захотели включать Крым в состав Украины в 1920-е годы, чтобы не нарушить этническое единство Украины. Можно вполне понять, почему Крым был включен в состав Украины в 1950-е годы. Здесь на первое место вышли экономические факторы, тогда как все иные (включая и этнические) не имели тогда существенного значения. И точно также остается неясным, почему теперь, в совершенно иных условиях, не решается государственная принадлежность этой русской этнической территории (по крайней мере, с рубежа XX в.). И решать эту проблему должен только народ Крыма. Нам понятна даже была уверенность Б.Н. Ельцина в том, что Крым – это украинская земля и решать здесь нечего. И все же последнее слово при определении этнической и государственной принадлежности всех земель бывшего СССР должны решать люди, а не политики, часто не знающие и не желающие знать истории. Только вопрос этот должен быть решен комплексно. Не только в Крыму, но и в Донбассе, на Северном Кавказе, в Курской, Воронежской, Брестской и других областях. А иначе уголек будущих возможных этнических конфликтов и недоразумений будет тлеть долгое время.

В Юго-Западном регионе расселялось около 55% всех украинцев Украины (1917 г. – 53,7%, 1926 г. – 57,2, 1959 г. – 55,3, 1979 г. – 54,7, и 1989 г. – 54,4%). Это были земли исконного проживания украинцев, откуда они расселялись на соседние территории. Тенденции этнодемографических процессов в этом регионе оказались диаметрально противоположными тем, которые были свойственны двум другим регионам Украины и особенно Донецко-Приднепровскому.

Удельный вес украинского населения здесь в 1920–1930-е годы понижается (с 77 до 76,2%), однако в 1940–1950-е годы он сильно возрастает (1939 г. – 76,2, 1959 г. – 87,9%), а затем в 1960–1980-е годы остается практически неизменным (1970 г. – 87,8, 1979 г. – 87,6, 1989 г. – 86,7%). Аналогичные тенденции имели место и среди украинскоязычного населения (1926 г. – 76,2, 1959 г. – 85,8, 1979 г. – 84,6, 1989 г. – 85,2%). Причем только в 1960–1980-е годы

отмечается небольшое понижение процента лиц с украинским родным языком (с 85,8 до 85,2), а в целом между долей украинцев по национальности и украинскоязычными жителями не возникало больших различий (в 1926 г. – украинцев 77%, украинскоязычных – 76,2, 1959 г. – соответственно 87,9 и 85,6%).

В 1920–1930-е годы украинское население Юго-Западного региона оказалось подверженным ассимиляционным процессам. В первую очередь это была интенсивная полонизация украинцев на землях Восточной, украинской части Галиции. Здесь, по данным польских переписей 1921–1931 гг., происходили снижение доли украинцев по всем регистрируемым признакам (по родному языку и вероисповеданию – греко-католическому). Так, во Львовской области доля греко-католиков снизилась с 55,7 до 55%, в Ивано-Франковской – с 73,9 до 73,1%, а в Тернопольской – с 59,4 до 55,3%, а украинскоязычного населения соответственно – с 48,6 до 50,3%, с 69,8 до 68,2% и с 49,9 до 45,1%. В Тернопольской области в эти годы наиболее резкое снижение доли украинцев отмечалось в Перемышлянском (с 57,5 до 48,9%), Радзеховском (67 до 61,9%), Зборовском (с 68 до 61,3%), Тернопольском (с 52,5 до 42,9%), Скалатском (с 46,3 до 39%), Подчайгенском (с 60,4 до 54,9%), Чертковском (с 55,1 до 50,9%), Залещицком (с 71,8 до 66,8%) и других уездах. Именно здесь в пределах региона процессы языковой и этнической ассимиляции украинцев получили наибольшее распространение. И одновременно с этим в 1920–1930-е годы удельный вес украинцев повысился в Волинской (с 70 до 87,1%), Ровенской (с 67,8 до 70,3%), Житомирской (с 71,9 до 77), Кировоградской (с 82,8 до 86,5%) и Хмельницкой (с 81,7 до 82,5%) областях.

В восточной же части Юго-Западного экономического региона, напротив, отмечается некоторое понижение доли украинцев (в Киевской области – с 83,2 до 79,1%, в Черкасской – с 93,6 до 91,7%, в Черниговской – с 93,6 до 91,7%). Именно здесь в наибольшей степени в регионе происходила ассимиляция местного украинского населения.

Таким образом, в 1920–1930-е годы в Юго-Западном регионе одновременно наблюдаются различные этнодемографические явления. С одной стороны, здесь происходит рост удельного веса украинцев на большей части территории региона, в основном – в областях по правую сторону Днестра. С другой же стороны, – снижение доли украинского этнического компонента, главным образом на периферии региона (в Галиции, в областях Левобережной Украины, а также в Киевской и Черкасской).

В целом же в регионе в 1920–1930-е годы доля украинцев понизилась. Эта тенденция проявилась почти повсеместно на Укра-

ине, и лишь степень интенсивности ассимиляции украинцев оказалась разной в различных частях республики. Важно, однако, отметить, что в Юго-Западном регионе процесс этот проявился слабо (1926 г. – 77, 1939 г. – 76,2%), а на значительной его части удельный вес украинцев даже вырос.

В 1940–1980-е годы во всех областях Юго-Западного региона происходит увеличение доли украинцев и украинскоязычных жителей в общей численности населения. Особенно ярко этот процесс проявился в западных областях. Именно отсюда в 1940-е годы были депортированы поляки и чехи, здесь резко сократилось после волны гитлеровских репрессий число евреев, исчезли немцы. Приток же русского населения из центральных регионов России оказался небольшим. Среди лиц, покинувших Западную Украину, преобладали поляки, а из Польши сюда были переселены только украинцы. Именно поэтому весьма смешанные в этническом отношении территории, где в отдельных частях иноэтнические элементы (поляки, немцы, словаки, румыны) даже преобладали, стали почти гомогенно украинскими. В Ивано-Франковской области удельный вес украинцев в 1940–1950-е годы вырос с 73,1 до 94,8%, Тернопольской – с 55,3 до 94,9%, в Львовской – с 55,3 до 86,3%, в Волынской – с 87,1 до 94,6%, в Ровенской – с 70,3 до 94,3%, в Закарпатской – с 62 до 74,6% и в Черновицкой – с 52 до 66,9%. Только в двух последних областях сохранилось значительное неукраинское население: в Закарпатской – венгерское и румынское, а в Черновицкой – молдавское и румынское.

Лишь в 1970–1980-е годы в Юго-Западном регионе начинают отчетливо проявляться противоречивые тенденции этнодемографического развития украинского народа. В западных областях и в эти (называемые ныне застойными), годы продолжается рост удельного веса украинского по национальности и по родному языку населения.

В Закарпатской области доля украинцев в 1970–1989 гг. выросла с 76,5 до 78,4% (по языку – рост с 75,5 до 78,1%). В Ивано-Франковской – с 94,9 до 95% (по языку – с 94,5 до 94,8%), во Львовской – с 87,9 до 89,7% (по языку – с 86,8 до 90,1%), в Тернопольской – с 96 до 96,5% (по языку – с 95,8 до 97,2%), в Черновицкой – с 68,8 до 71% (с 67,5 до 70,8%), в Житомирской – с 85,1 до 84,5% (по языку – с 82,4 до 87,2%).

В Киевской, Хмельницкой, Винницкой, Волынской и Ровенской областях в 1970–1980-е годы доля украинцев в общей численности населения почти не изменилась.

И только в трех областях региона произошло заметное падение удельного веса украинского населения: в Кировоградской в 1970 г. – с 88,1 до 84,4%, в 1989 г. в Черкасской соответственно –

с 92,8 до 90,2% и в Черниговской – с 93,8 до 91,2%. Таким образом, процент украинцев здесь сильно вырос только в 40–50-е годы, а затем оставался почти неизменным. При этом в юго-западных областях он продолжал расти все время, а в восточных и южных – начал снижаться. Эти данные свидетельствуют о том, что на Украине в послевоенные годы этнические процессы протекали среди украинского населения в различных регионах и областях далеко не одинаково, хотя в целом по республике доля этнических украинцев и особенно украинскоязычных жителей начала понижаться с 1960-х годов.

В Донецко-Приднепровском регионе удельный вес украинцев быстро и практически повсеместно снижался. В ряде областей здесь численное преобладание украинцев было минимальным, а русский язык стал родным для преобладающей части населения.

В Южном регионе процент украинцев также сильно понизился и их численное преобладание стало минимальным (1989 г. – 52,1%), а русский язык – господствующим (украинским языком в качестве родного теперь пользовалось около 41% населения).

Но в Юго-Западном регионе в застойные годы отмечается национальное возрождение этноса, в основном в областях Западноукраинского региона. Здесь доля украинцев увеличивалась даже в неблагоприятные 1970-е годы. Ареал сплошного преобладания украинцев переместился на запад. Его центром стал г. Львов, где еще в начале XIX в. украинцы составляли лишь несколько процентов среди проживающего там населения. Объективно Великая Отечественная война 1941–1945 гг. способствовала превращению «советской» части бывшей Восточной Галиции в этнически однородную украинскую территорию.

Остановимся теперь на анализе районов в узком смысле слова (мелких административных единиц в составе областей, а не крупных экономических) со смешанным населением по данным переписи 1959 г. Именно к 1959 г. на Украине окончательно сформировались такие районы, а материалы переписи 1959 г. их достаточно полно выделили (см. Прил., табл. 63, 64). Табл. 63 (Прил.) фиксирует размещение жителей (в тыс. человек) со смешанным этническим составом (указаны украинцы, русские, евреи, белорусы, поляки, молдаване, болгары, греки, венгры, румыны, словаки, цыгане, гагаузы). В табл. 24 (Прил.) приводятся материалы об удельном весе основных этносов Украины по всем ее районам в 1959 г.

В Донецко-Приднепровском регионе, кроме украинцев, проживало весьма значительное русское население. В Днепропетровской области русские никогда не составляли большинства жителей. В целом в 1959 г. их было здесь 17,2% (русскоязычных –

26,5%), Их доля оказалась максимальной в г. Днепропетровске (27,9%), г. Днепродзержинске (22,7%) и в Криворожском (19,1%), Марганцевском (21,4%), Никопольском (21,9%) и Павлоградском (19,4%) районах. Удельный вес других этносов был невелик: белорусов – 1,3%, евреев – 2,7% и т.д. В Донецкой области русских в 1959 г. было около 38%, а русскоязычные жители абсолютно преобладали. Значительная часть этой области входила ранее в состав Области Войска Донского со значительным числом русских. Русские преобладали в г. Донецке (50,6%, или около 370 тыс.) и в Макеевском районе (51,8%, или 216 тыс.). Относительное большинство они имели в Горловке, Енакиевском и Кировском районах, но составляли значительную прослойку повсюду. Их доля оказалась минимальной в Александровском (5,7%), Большеновоселовском (9,5) и Старомлиновском (10,9%) районах. В Запорожской области русские нигде не преобладали, но удельный вес их оказался максимальным в Мелитопольском (40,8%), Бердянском (37,6%), Акимовском (39,7%), Нововасильевском (36,5) районах и в г. Запорожье (32,9%). Лишь в Каменноднепровском районе их было 59,5%. Болгары составляли в области 2,5% жителей, но в Приморском районе их оказалось 32,6%, а в Приазовском – 20,3%.

В Луганской области русских насчитывалось почти 40% (русскоязычных – около 50%). Абсолютно они доминировали в Станично-Луганском (74,9%), Краснолучском (54,2%), Краснодонецком (63,2%), Верхнетепловском (62,5%) районах, а относительно – в Боково-Антрацитском (48,7%) районе и в г. Парижская Коммуна (49,7%). Основная часть этой области входила ранее в состав бывшей Области Войска Донского с преобладающим русским населением.

В Сумской области русские население абсолютно преобладали в Путивльском районе (65,8%), в 1925 г. вошедшем в состав Украины. Кроме того, их доля оказалась значительной в Больше-Писаревском (41,5%), Глуховском (24,6%) и Шостенском (17,5%) районах.

В Харьковской области русских довольно много было повсеместно. Абсолютно они доминировали здесь лишь в двух районах: Староверовском (58,8%) и Чугуевском (55,9%). Кроме того, удельный вес их оказался высоким в Алексеевском (46,2%), Петровском (40,7%), Великобурацком (34,5%), Харьковском (38%), Липецком (32,8%), Старосалтовском (25,5%) и Красноградском (25,2%) районах.

Помимо русских в Донецко-Приднепровском регионе имелось небольшое число евреев, белорусов, молдаван, поляков, болгар и других народов. Они расселялись там дисперсно, не со-

ставляя нигде значительной доли в общем числе жителей и не образуя больших этноареальных групп.

В Юго-Западном регионе численность и состав этнических меньшинств был гораздо более разнообразным. Русское население здесь проживало преимущественно в городах. Сравнительно много русских было в Киеве (25%), а русско-язычных (54%) во Львове (26,9%), Черновцах (22,5%). В Киеве русские абсолютно преобладали до 1920 г. В 1897 г. они составляли 54,2% населения города, а украинцы – 22,2%, В 1917 г. доля русских равнялась 49,5%, а украинцев – 16,4%, в 1919 г. – соответственно 42,7 и 25,2%. В 1926 г. украинцы опередили русских (42,2 и 24,4% общей численности жителей), а с 1950-х годов стали абсолютно преобладать (1959 г. русских – 25%, украинцев – 60,1%, 1970 г. – соответственно 22,9 и 64,8%)⁵⁴.

В Закарпатской области размещалось довольно многочисленное венгерское и румынское население. Венгры достигали здесь 15,9% общего народонаселения. В Береговском районе они абсолютно доминировали (71,2% всех жителей). Эту часть области можно считать венгерской этнической территорией. Здесь уже в 1720 г. на долю венгров приходилось около 65% жителей, в Ужгородском районе – 26,6%, в Виноградовском – 30% общего народонаселения. Румын в области было не более 2%, но в Раховском районе – 11,9% всех жителей.

В Черновицкой области среди национальных меньшинств следует выделить молдаван и румын. Их относят к коренным жителям этих мест. Молдаване абсолютно доминировали в Новоселицком районе, достигая 64,7% населения, а румыны – в Герцском (92,1%) и Глыбокском (63,3%). В Сторожинецком районе румыны имели относительное большинство в общем числе жителей (48,8%).

Поляков на Украине в 1959 г. оставалось немного (0,9%). Наиболее высоким их удельный вес был в Житомирской области (6,4%). Здесь в Барановском районе на их долю приходилось 17,6%, в Дзержинском – 16,4, в Червоноармейском – 15,8, в Емельченском – 13,3, в Володарско-Волыньском – 12,1%, в Житомирском – 9,7%. В Хмельницкой области поляков было 4,4% от всех жителей. В Волочискском районе их доля достигала 14,3%, в Городокском – 13,8, в Полонском – 12, в Хмельницком – 11,2%.

В Западноукраинском регионе самым высоким удельный вес поляков отмечался в Львовской области (2,8%, а в 1931 г. – 31,1%). Максимальной доля поляков здесь сохранилась в Мостицком районе – 15% (в 1931 г. – 55,9%). В г. Львове поляков было 3,9% (16,3 тыс.). Удельный вес их падал (1880 г. – 53,4%, 1921 г. – 54,2, 1931 г. – 50%).

Интересно, что в 1959 г. доля русских в г. Львове оказалась даже более высокой, чем в Киеве: 28,6% (118,8 тыс. человек) к 25%. До 1939 г. русских во Львове практически не было. Перепись 1931 г. зарегистрировала здесь только 462 человека (0,2% населения города). К 1959 г. численность и доля русских выросли, но далеко не соответствовали тому положению, какое было у поляков до 1940-х годов.

В Южном регионе ситуация была иной. Украинцы составляли здесь лишь около половины общего числа жителей. В Крымской области украинцев было мало, и ни в одном районе они не имели абсолютного большинства ее жителей. Их удельный вес был максимальным в Краснопереконском (47,7%, а русских – 50%), Первомайском (41,8%, русских – 48,2%), Октябрьском (34,1%, русских – 61,6%) и Красногвардейском (31,5%, русских – 59,7%) районах. В Николаевской области русских, напротив, было немного (около 14%). Удельный вес их был максимальным в Казанковском (18,4%), Братском (15,7%) и Октябрьском (15,5%) районах. Немного русских оказалось и в Херсонской области (15,5%). Они размещались здесь преимущественно в Геническом (31,1%), Сивашском (26,8%), Нижнесерогозском (21,4%) и Каховском (21,1%) районах.

Гораздо более пестрым оказался этнический состав жителей Одесской области. В 1959 г. русских здесь было 21,7% (русскоязычных – 36%). В Одессе их насчитывалось почти 36%, в Измаильском районе – 34, в Килийском – 28,9, в Арцизском – 28,2 и в г. Вилкове – 76,1%.

Молдаван в области насчитывалось 6,2%. Они размещались преимущественно в Ренийском – 50,7%, Бородинском – 24,4, Ананьевском – 21,6, Котовском – 21,5, Килийском – 17,1 и Измаильском – 15,6% районах. Таким образом, в пределах Одесской области государственная и этническая граница Украины и Молдавии не совпала, и Ренийский район, населенный преимущественно молдаванами, оказался в составе Украины.

Болгары в Одесской области достигали в 1959 г. 7,6% общего народонаселения. Они абсолютно доминировали в Новоивановском (78,8%) и Болгарском (62,7%) районах и составляли значительную часть населения Тарутинского (46,2%), Арцизского (33,2), Саратовского (20,6%), Ивановского (18,9%), Бородинского (19,1%) и Измаильского (15,5%) районов.

* * *

Перейдем к анализу ареалов украинцев в России и других республиках бывшего СССР (находящихся за пределами политических границ современной Украины) в XVIII–XX вв.

В современной России расселялось и проживает ныне значительное число украинцев. Табл. 62 и 65 (Прил.) показывают, что удельный вес украинцев возрастал здесь до 30-х годов XX в. (по отношению к общей численности жителей России). В 1719 г. украинцы составляли только 2% населения, в 1795 г. – 3,4, в 1858 г. – 4,6, в 1897 г. – 5,4, в 1917 г. – 6,1 и в 1926 г. – 7,4% (почти 7 млн).

Затем, в первую очередь в связи с усилившимися ассимиляционными процессами среди украинцев, их доля в общем народонаселении России начала снижаться и не превышала 3%. А в 2002 г. она уменьшилась до 2% (2943 тыс. человек). И это – несмотря на значительный приток украинских переселенцев в Россию, особенно в послевоенные годы. Высокая доля украинского населения в России была обусловлена мощным и практически постоянным притоком украинских мигрантов в Россию, и тем, что не все заселенные украинцами территории после 1917 г. оказались в составе этой республики. Выше уже говорилось, что в XVIII–XX в. благодаря высоким темпам украинской миграции на восток, украинцы чрезвычайно сильно расширили здесь свою этническую территорию как за счет русских земель, так и неосвоенных пространств, вошедших в Российскую империю в результате успешных войн.

Среди украинцев, жителей современной России, широкое распространение получил русский язык как родной. Табл. 62 (Прил.) показывает, что в 1926 г. украинскоязычное население составляло 5% общего числа жителей республики, а этнических украинцев было 7,4%, т.е. основная часть украинцев сохраняла еще свой родной язык. Однако в 1930-е годы происходит массовый переход украинцев России на русский язык (конечно, это целенаправленная политика властей). Доля украинскоязычного населения России снижается до 1,3% и такой остается до настоящего времени. Резко сократилась и абсолютная численность украинскоязычного населения: с 4,7 млн в 1926 г., до 1,5 млн в 1959 г. В более поздние годы, несмотря на прилив украинцев с Украины, это число увеличилось всего до 1,9 млн.

Основная масса украинцев в России расселялась и продолжает проживать в трех регионах: Центрально-Черноземном, Северо-Кавказском и Дальневосточном. Остановимся на характеристике украинских ареалов в этих регионах.

В Центрально-Черноземном регионе украинцы уже в начале XVIII в. составляли весьма значительную часть жителей будущих Воронежской и Курской губерний (см. Прил., табл. 66). Это были в основном переселенцы с территории Правобережной Украины, выбывшие оттуда в XVII – начале XVIII в. По существу, южные окраины этих губерний являлись частью сплошного украинского

этнического массива, который в результате губернской реформы 1775–1785 гг. оказался в составе этих губерний, а впоследствии был включен в границы России.

Так, в Воронежской губернии целиком оказался Острогожский слободской полк, один из пяти полков Слободской Украины. В 1719 г. в границах будущих Курской (с Белгородской) и Воронежской (с Липецкой) областях украинцы достигали почти трети всего населения. В других областях региона их тогда проживало немного, и в целом по всему региону доля украинцев равнялась 13%.

К концу XVIII в. удельный вес украинцев в регионе вырос почти до 17%, а в Воронежской (с Липецкой) области приблизился к 40%. Увеличился он и в Орловской и Тамбовской областях, хотя украинцев здесь было немного. Указанные территории (в первую очередь Воронежская и Тамбовская области) интенсивно заселялись и в XVII в. Лишь в Курской области доля украинцев снизилась. Дело в том, что именно отсюда множество переселенцев, в том числе и украинских, уходило в Новороссию, на Северный Кавказ и в Нижнее Поволжье. Ассимиляционные же процессы тогда в регионе почти не получили распространения.

К концу XIX в. доля украинцев в Центрально-Черноземном регионе упала (до 15,2%), но оставалась довольно высокой. Среди украинцев здесь в пореформенные годы усилились ассимиляционные процессы (в форме обрусения). Однако они не приобрели еще большого размаха. В 1917–1926 гг. удельный вес украинцев в регионе достиг 16%, т.е. остался на уровне конца XVIII в.

Катастрофическое снижение абсолютной и относительной численности украинцев происходит в 1930-е годы. Перепись 1939 г. зарегистрировала здесь только 632 тыс. украинцев (в 1926 г. их было 1,8 млн), или 4% всего населения. Дальнейшие переписи показали, что этот процесс не прекратился. В 1959 г. украинцы достигали в регионе 2,6%, а в 1989 г. – 2,5% населения (около 340 тыс.).

Основная масса украинцев сохранилась в Воронежской (1939 г. – 12,4, в 1989 г. – 5%) и Белгородской (соответственно 11,8 и 5,5%) областях.

В целом украинское население в регионе почти исчезло. Л.Н. Чижикова в монографии «Русско-украинское пограничье» указала на ряд факторов, способствовавших обрусению украинцев на этих землях. Они в той или иной мере были сходными с другими регионами (за пределами России), где проживало значительное украинское население.

Помимо генетической, языковой и культурной близости украинского и русского народов, ассимиляцию первого вторым на территории региона облегчало их совместное длительное прожи-

вание, развитие в советский период урбанизационных процессов. Как известно, в крупных городах этническое сближение и смешение жителей происходило гораздо быстрее, чем в мелких, а тем более в сельской местности.

Характеризуя фактор расселений, Л.Н. Чижикова отмечает: «Важную роль в формировании современного национального самосознания жителей украинского происхождения сыграло то, что Белгородская, Воронежская и Курская области, где всегда преобладало русское население, входят в состав Российской Федерации. При определении национальности нередко решающим становится место рождения и район длительного проживания. Поэтому процессы этнического смешения населения значительно сильнее выражены в районах дисперсного расселения украинцев среди русских, а также в тех селах, в которых более двух столетий вместе жили русские и украинцы»⁵⁵.

Ведущим элементом стало вытеснение украинского языка русским у лиц украинского этнического происхождения и даже у тех, кто сохранял свою национальность. Л.Н. Чижикова в этой связи отмечала, что в Центрально-Земледельческом регионе в 70–80-е годы XX в. «местные говоры как с южнорусской основой, так и с украинской подвергаются заметному влиянию русского литературного языка. Поэтому многие жители сел, заселенных украинцами, хуже понимают украинский литературный язык, чем русский, предпочитая читать книги и газеты на русском языке и родным для себя считают русский язык»⁵⁶.

Аналогичная ситуация сложилась и на Северном Кавказе, причем здесь она была еще более ярко выраженной (см. Прил., табл. 67). До конца XVIII в. украинцев здесь было немного. Поселились они на Северном Кавказе и в российской части Новороссии (Ростовская область и Калмыкия) только с 60-х годов XVIII в. В конце XVIII в. бывшие запорожские казаки получили статус черноморских и расселились в низовьях Кубани. Затем на Кавказ постоянно переселялись большие партии украинцев, преимущественно выходцев из Левобережной Украины.

Миграции и возросшие к середине XIX в. показатели воспроизводства привели к быстрому росту в российской части Новороссии и на Северном Кавказе доли украинцев в народонаселении всего региона. В 1795 г. они достигали 9,3%, в 1897 г. – 28,8, в 1926 г. – 33,9% общего народонаселения.

Среди проживающего здесь украинского населения издавна большое распространение получил русский язык. Так, по переписи 1926 г. только 19% всех жителей региона назвало своим родным языком украинский. Однако это не свидетельствовало об утрате лицами, подвергшимся языковой ассимиляции русскими,

своей этнической принадлежности, так как почти 34% жителей региона продолжало считать себя украинцами. Многие лица украинского происхождения находились тогда в этнически переходном состоянии и даже, сменив свой язык, продолжали считать себя украинцами. Табл. 68 (Прил.) показывает степень языковой ассимиляции украинцев по многим районам Кубанской области (Краснодарского края). Видно, что этот процесс в разных частях края развивался совершенно по-разному. В ряде районов между долей украинцев и украинскоязычными жителями образовался большой разрыв (так, в Краснодаре украинцы составили почти 30% всего населения, а украинскоязычные жители – только 5,3%, в Ейском районе – соответственно 65,3 и 23,3%, в г. Новороссийске – 24,2 и 5,1%, в Адлерском районе – 22,7 и 4,5%, в Ходыженском районе – 47,6 и 2,9%, в Курганинском – 22 и 2,3%, в Лабинском – 30,2 и 3,1%, в Отрадненском – 41,7 и 5,8%, в Усть-Лабинском 26,8 и 1,8%).

Но во многих других районах этого разрыва не возникло (в Абинском, Брюховецком, Кореневском, Павловском, Северском, Староминском, Тихорецком, Советском и др.). А в Каневском районе удельный вес украинскоязычного населения оказался даже более высоким, чем число украинцев.

В Краснодарском крае в конце XVIII в. украинцы составляли лишь 6% общего числа жителей, так как в горах Западного Кавказа проживало многочисленное адыгейское население. В 1897 г. доля украинцев здесь выросла до 47,3%, а в 1926 г. – несколько снизилась (до 41,1%).

В Ставропольском крае украинцы составляли в 1795 г. 4,3%, в 1897 г. – уже 36,6 и в 1926 г. – 27,3%.

В Ростовской области в 1795 г. украинцев было 31,3%, в 1897 г. – 28,1, а в 1926 г. – 53% (по языку – 32,7%). В других частях региона (Северная Осетия, Калмыкия, Чечено-Ингушетия, Кабардино-Балкария, Дагестан) их было немного. К началу 30-х годов XX в. более трети всех жителей региона было украинским, хотя на значительной его части преобладали украинцы, перешедшие на русский язык. Последующая за 1926 г. перепись 1939 г. зарегистрировала здесь лишь 346 тыс. украинцев. Их удельный вес за 13 лет снизился с 33,9 до 3,3% общего числа жителей. Абсолютное же число уменьшилось в это время с 3,1 млн до 0,3 млн человек.

В Краснодарском крае доля украинцев среди жителей упала с 41,1 до 4,7%, в Ставропольском – с 27,3 до 2,3, в Ростовской области – с 53 до 3,8, в Калмыкии – с 10,3 до 0,5, в Кабардино-Балкарии – с 8,4 до 3,1%. И лишь в Дагестане и Чечено-Ингушетии процент украинцев повысился (соответственно с 0,5 до 3,1 и с 0,9 до 3,9). Однако в абсолютных показателях их было немного.

Представляется сомнительным, чтобы более чем трехмиллионное украинское население, компактно проживающее на обширной территории, могло изменить свое этническое самосознание естественным путем за столь непродолжительный период времени. Как правило, процессы этнической ассимиляции продолжаются до полного завершения столетия. Об этом, как сказано выше, свидетельствует, например, полонизация украинского населения западной (вошедшей в состав Польши) части восточной Галиции, где в XVIII в. – 30-е годы XX в. (а, в сущности, с XIV в.) доля украинцев сократилась за счет их ассимиляции поляками, но постепенно и весьма умеренными темпами. И еще долго бы продолжался этот процесс, если бы украинцы отсюда не были депортированы в 40-е годы XX в.

Бесспорно, процессы ассимиляции украинцев русскими на Северном Кавказе и в российской части Новороссии шли весьма интенсивно. Этому в немалой степени способствовало совместное заселение многими этносами Российской империи этого региона, а также совместное проживание в одних и тех же поселениях. Об интенсивности этнических процессов свидетельствовали результаты переписи 1926 г., показавшие, что только 19% населения региона сохранило здесь свой украинский язык.

И все же этническая ассимиляция здесь была искусственно ускорена рядом мероприятий властей (закрытие украинских школ, функционирование в официальных учреждениях только русского языка и т.д.). Табл. 68 (Прил.) показывает уровень падения доли украинцев во многих районах Краснодарского края в 30–50-е годы XX в. Оно охватило абсолютно всю его территорию, и не было ни одного района, где сохранилось бы значительное украинское население.

Самым удивительным в этом процессе было то, что записанные в 1930-е годы русскими украинцы, в последующие годы так и не возвратились к своей национальности и украинскому языку в качестве родного. В 1959 г. только 3,1% жителей региона отнесли себя к украинцам, а в 1989 г. – 2,9%. Украиноязычные жители здесь составляли в 1959 г. – 1,3%, в 1979 г. – 1,2 и в 1989 г. – 1,3% населения. А ведь в 1926 г. даже украинскоязычное население в регионе достигало 1,8 млн человек. Иначе говоря, процесс этнической ассимиляции украинцев на Северном Кавказе и в российской части Новороссии можно считать завершенным.

Аналогичная ситуация сложилась и на Дальнем Востоке. Как известно, этот край был возвращен России Китаем лишь в 1858–1860 гг. Сколько-нибудь значительное украинское население, в основном прибывшее из Левобережной и Правобережной Украины, появилось здесь только в 80-е годы XIX в. Перепись

1897 г. зарегистрировала в регионе около 57 тыс. украинцев, что составило 15,8% его населения. (см. Прил., табл. 69). В Приморском и Хабаровском краях украинцев было 19%, в Сахалинской области – 5,4, в Амурской – 17,5% общего народонаселения. На севере региона, в Камчатской и Магаданской областях украинцев тогда не было вовсе.

Мощная волна украинских мигрантов в начале XX в. привела к тому, что к 20-м годам 40% всего населения Дальнего Востока приходилось на долю украинцев. В Приморском и Хабаровском краях их было 48,2%, в Амурской области – 43,2%. В Приморье украинцы даже численно опередили русских. Однако к 1939 г. на Дальнем Востоке их стало намного меньше: численность сократилась с 1926 по 1939 г. с 421 тыс. до 362 тыс., а доля в населении региона с 39,9 до 14,1%. В Амурской области процент украинцев понизился с 43,2 до 14,9, в Приморье – с 48,2 до 18,9. Повышение удельного веса украинцев отмечалось только на севере региона в Сахалинской области (с 2,2 до 7,1%), а также в Магаданской и Камчатской, где ранее украинцев не было (соответственно стало 13,4 и 5,1%).

Последующие переписи зафиксировали дальнейшее снижение процента украинцев в регионе: в 1959 г. их было 9,9, в 1989 г. – 7,9. Украиноязычных жителей здесь осталось совсем немного: в 1959 г. – 4,2% (182 тыс.), а в 1989 г. – 3,1% (213 тыс.) Таким образом, и в этом регионе украинское население резко уменьшилось. Аналогичная ситуация отмечалась и во многих других регионах России, где ранее расселялись многочисленные группы украинцев.

Исключение на общем фоне представляли территории, куда в 1930-е годы, в период коммунистических репрессий, ссылалось много украинского сельского населения. Так, в Карелии еще в 1920-е годы украинцев почти не было. В 1939 г. они составили в этом регионе 7,1% всего населения (21,1 тыс. человек). В 1959 г. их доля снизилась до 3,6% и осталась таковой до настоящего времени.

В 1959 г. украинцы достигали в Кемском районе 5,7%, в Беломорском – 4,9, Сегежском – 5,4% и т.д. Однако такая принудительная миграция носила в большей мере временный характер. С 1950-х годов многие «вынужденные переселенцы» возвратились обратно. Даже абсолютная численность украинцев в России уменьшилась с почти 7 млн в 1926 г. до 3,2 млн в 1939 г., 4,4 млн – в 1989 г. и 2,9 млн – в 2002 г.

На втором месте в бывшем СССР по числу и удельному весу украинцев находился Казахстан. Украинское переселенческое движение развернулось сюда только с 70–80-х годов XIX в. и при-

няло большие размеры в первой четверти XX в. В 1897 г. украинцы достигали здесь 1,7% населения, в 1917 г. – 12,9, в 1926 г. – 13,8% (в границах конца XIX в. они составляли в шести губерниях, вошедших в основном в состав Казахстана: в 1897 г. – 1,9, в 1916 г. – 10,3%). В 1926 г. в республике проживало 860 тыс. человек этнических украинцев, или почти 14% населения (см. Прил., табл. 49, 62 и 65).

В 1930-е годы происходит сокращение не только относительной (в 1939 г. – 10,8%), но и абсолютной численности (656 тыс.) украинцев, но далеко не такими быстрыми темпами, как в России.

В 50–80-е годы XX в. наблюдается стабилизация их числа (1979 г. – 6,1%, или 898 тыс. человек, 1989 г. – 5,4%, или 896 тыс. человек). Сохранению в Казахстане большого числа украинцев способствовал тот факт, что приток украинских мигрантов туда осуществлялся и в 1950-е годы, в период интенсивного освоения целинных земель. Однако к 1999 г. доля украинцев в Казахстане упала до 3,7% (547,1 тыс.). А ведь еще в 1926 г. доля украинского населения здесь составляла 13,8%, а украинскоязычного – 10,6%. В 1959 г. украинскоязычные жители достигали примерно 5% всего населения республики (украинское – 8,2%), в 1989 г. – 2% (украинское – 5,4%). В целом тенденция ассимиляции украинцев русскими проявилась в Казахстане довольно слабо. Поэтому и сейчас здесь расселяется около 550 тыс. человек, считающих себя украинцами (около 2% общего их числа в Мире).

Уже в 1917 г. украинцы численно опередили другие этносы в Кокчетавском уезде, превосходили русских в Акмолинской (русских – 27,2% всех жителей, украинцев – 29,5%) и Тургайской (соответственно – 16 и 21,6%) областях (в Атбасарском, Акмолинском, Павлодарском, Актюбинском и Кустанайском уездах). В 1917 г. в Казахстане проживало уже 2,5% всех украинцев Мира, тогда как в 1897 г. их было здесь лишь 0,4% (см. Прил., табл. 49). За короткое время украинское население в Казахстане по численности почти догнало такие регионы, как Сибирь с Дальним Востоком (там их проживало около 900 тыс. человек).

Таблица 70 (Прил.) показывает изменения в абсолютной и относительной численности украинцев Казахстана в 20–80-е годы XX в. Как видно, основная масса украинцев, как и ранее, расселялась в тех же местах, что и в 1897–1917 гг. В Кустанайской области, возникшей из части бывшей Тургайской, украинцы в 1926 г. достигали 41,3% (по языку – 21,2%), а в 1989 г. – 14,6% (по языку – 4,8%). В области отмечалось постепенное, но довольно быстрое снижение удельного веса и украинского и украинскоязычного населения. Однако в целом в этой области Казахстана был зарегистрирован наиболее высокий процент украинцев. Даже в

1917 г. в Кустанайском уезде бывшей Тургайской области доля украинцев была максимальной в Казахстане (33,5%).

В ряде районов в Кустанайской области украинцы абсолютно преобладали или имели весьма высокую долю в населении. Так, в 1959 г. в Федоровском районе украинцев было 39,5% всего населения (русских – 24,5%, а казахов – 9,6%), в Урицком районе – 33% (русских – 34,9%, казахов – 21,3%). В Убаганском районе их оказалось 30,5%, в Камышинском – 28,9, Тарановском – 23,2, Узкульском – 23,2, Джитычарском – 22,4% и т.д.

На втором месте по числу и доле украинцев в Казахстане стояла Кокчетавская область. Здесь в 1917 г. украинцы составляли 35,2%, в 1926 г. – 28,5% (по языку – 21,2%), а в 1989 г. – 8,4% (по языку – 2,7%). В 1959 г. в Красноармейском районе украинцев оказалось 27,3%, в Рузаевском – 24,2, в Ленинградском – 21,1, в Чистопольском – 19,5%.

В Актюбинской области (создана из части бывшей Тургайской области) в 1917 г. украинцев насчитывалось 23,7% всех жителей; в 1926 г. – 30,7% (по языку – 24,2%), а в 1989 г. – 10,2% (по языку – 3,2%). В 1959 г. в Мартукском районе украинцы имели относительное большинство жителей – 37,2% (казахов было 24,3, русских – 19,4%). В Степном районе на долю украинцев пришлось 24,3%, в Хобдинском – 25,6, в Ключевом – 23,3, в Новороссийском – 19,9% и т.д.

В Целиноградской области доля украинцев изменилась следующим образом: 1917 г. – 28,7%, 1926 г. – 25,4% (по языку – 22,1%), в 1989 г. – 9,4% (3,5%). Много украинцев размещалось здесь по результатам переписи 1959 г. в Есильском (22%), Калининском (19,7%), Атбасарском (18,8%) и Кийминском (17,9%) районах.

В Северо-Казахстанской области (возникшей на базе Петропавловского уезда Акмолинской области) в 1917 г. украинцев было 28,8%, в 1926 г. – 23,8% (по языку – 20,2%) и в 1989 г. – 6,4% (2,2%). Здесь больше всего их было в 1959 г. в Советском (23,6%) и Октябрьском (15,3%) районах. В остальных областях доля украинского этноса оказалась менее значительной. Итак, в Казахстане в 1989 г. сохранялась немалое украинское население (около 900 тыс. человек, или 5,4% жителей республики), хотя лишь относительно небольшая его часть (около 330 тыс. человек, или 2%) назвала своим родным языком украинский. В трех же областях Казахстана (Кустанайской, Тургайской и Актюбинской) украинцы достигли более 10% населения, а в 1999 г. число украинцев понизилось до 547 тыс., а их доля – до 3,7%.

Весьма своеобразное положение занимает Белоруссия, где на бывшей Брестской земле проживало украинское население. Таблицы 62 и 65 (Прил.) показывают, что в республике, по

крайней мере, с XVIII в., наблюдается постоянное сокращение относительной численности украинцев. До конца XIX в. это был постепенный процесс, но уже к началу XIX в. доля украинцев в Белоруссии снижается с 5,7 до 1,7%, а численность уменьшается с 407 тыс. до 170 тыс. человек. В 30-е годы XX в. доля их падает до 0,9%, но затем она повышается, в первую очередь благодаря украинской иммиграции. В 1939 г. украинцы достигли в республике 1,8%, в 1979 г. – 2,4, в 1989 г. – 2,9 и в 1999 г. – 2,4%. В основном украинское население в Белоруссии перешло на русский язык. В 1959 г. украинский язык назвало своим родным 65 тыс. украинцев Белоруссии (0,8% населения республики), в 1989 г. – 132 тыс. (1,3%) и в 1999 г. – 143 тыс. (1,8%). По нашему мнению, сокращение и даже почти полное исчезновение украинцев на землях нынешней Брестской области – явление того же порядка, что и во многих регионах России и в Казахстане. Долгое время население этих мест не переставало быть украинским, по крайней мере, в большей своей части. Однако целенаправленные усилия организаторов переписей 1920–1930-х годов исказили этническую ситуацию и занизили число украинцев.

В настоящее время большинство жителей украинского этнического происхождения действительно стали считать себя белорусами или затрудняются определить свою этническую принадлежность. Безусловно, здесь имела место и медленная естественная ассимиляция украинцев (в Пружанском, Бельском и других уездах). Однако ее плавное течение было искусственно ускорено. В отдельных районах Белоруссии и в 50-е годы XX в. сохранялось довольно значительное украинское население, осколок цельного единого украинского этнического массива прошлых времен. В Гродненской области доля украинцев осталась максимальной в 1959 г., в Порозовском районе (9,1%), в Брестской области – в Брестском (7,2%), Дивинском (8,6%) и Кобринском (3,5%) районах. В Минской области удельный вес украинцев оказался самым высоким в Минском районе (3,4%), а в Могилевской – в Бобруйском (4%),

На территории Молдавии также издавна проживало коренное украинское население (в Бельцком, Яском, Хотинском и других уездах). В XIX в. был зарегистрирован приток сюда новых больших групп украинцев. Поэтому их удельный вес в общем числе жителей увеличивался до 20-х годов XX в. (1795 г. – 10,1%, 1897 г. – 13,2, 1917 г. – 14,8%). В 1920 г. он снизился до 14%. В 1930-е годы румынская администрация в ходе проведения переписей и исчислений отнесла большую часть украинцев к русским, поэтому падение их доли в 1930 г. до 7% следует признать не соответствующим действительности (см. Прил., табл. 65).

В 1979 г. удельный вес украинцев в Молдавии повысился до 14,2%, а в 1989 г. составил 13,8% (600 тыс. человек).

В целом ряде районов республики украинцы превышают 20% общего народонаселения. В 1959 г. в Рыбницком районе они достигали относительного большинства (49,4%, а молдаване – 38,5%, русские – 7,4%). В Глодянском районе их оказалось 31,7%, в Атакском – 29,4, в Братушанском – 29,4, в Рышкановском – 26,6, в Тираспольском – 25,7, в Тырновском – 24,8, в Окницком – 23,1, в Дубоссарском – 21,5, в Лозовском – 21,8, в Единецком – 21,1, в Бельцком – 21%.

В других республиках СССР украинцев было немного и они являлись, как правило, позднейшими переселенцами. Помимо Казахстана, значительное число украинцев было зарегистрировано в Киргизии (см. Прил., табл. 62, 65). Их доля неуклонно повышалась здесь до 1940-х годов (1897 г. – 2,8%, 1917 г. – 3,6, 1926 г. – 6,5, 1939 г. – 9,4%). Однако затем она начала понижаться (1959 г. – 6,6%, 1979 г. – 3,1, 1989 г. – 2,5, 1999 г. – 1%). Сокращается численность украинцев (1939 г. – 137 тыс., 1979 г. – 109 тыс., 1989 г. – 108 тыс., 1999 г. – 50,4 тыс.). Менее половины их сохранили свой язык. По данным переписи 1959 г., удельный вес украинцев оказался максимальным в Сталинском (27,4%), Панфиловском (27,7%), Сокулучском (18,7%) и Калининском (18,4%) районах.

Примерно также развивались этнодемографические процессы и в других республиках Средней Азии, где имелось украинское население. До 1940-х годов здесь наблюдался быстрый рост численности (при сравнительно небольших абсолютных показателях) и удельного веса украинцев, а затем уменьшение обоих показателей.

Так, в Узбекистане украинцы в 1917 г. составили – 0,1%, в 1926 г. – 0,5, в 1939 г. – 1,2, в 1979 г. – 0,7 (по языку – 0,5%) и в 1989 г. – 0,8%. В Таджикистане – соответственно 0,3, 0,1, 1,2, 0,9 и 0,8%; в Туркмении – 0,6, 1,7, 0,9 и 1%. Здесь повсюду, как и в Казахстане, сокращение абсолютной и относительной численности украинцев не было столь быстрым, как в России или Белоруссии.

В республиках Закавказья украинцев было мало и их доля в населении увеличивалась до 1940-х годов, а затем стала уменьшаться.

Иная ситуация сложилась в республиках Прибалтики. Здесь численность украинцев была незначительной до 40-х годов в XX в., но затем быстро росла в 1950–1980-е годы. В Литве они составляли в 1959 г. 0,6% жителей, в 1979 г. – 0,9% (по языку – 0,5%) и в 1989 г. – 1,2% (по языку – 0,6%), в 2000 г. – 1%; в Латвии – соответственно 1,4, 2,7, 2,4 и 2,9% и в Эстонии – 1,3, 2,5, 3,1 и 2,5%.

Из сказанного следует, что в государствах бывшего СССР удельный вес украинцев повышался до конца 20-х годов XX в., когда он достиг 21,5% всего населения страны. Затем этот показатель стал снижаться (1939 г. – 17,8%, 1979 г. – 16,2, 1989 г. – 15,5, 1999 г. – 15,1%). Этот процесс протекал как на Украине, где размещалась подавляющая часть украинцев страны (1719 г. – 91,7, 1979 г. – 86,2, 1989 г. – 84,8%), так и в других республиках СССР. Основная и наиболее заметная убыль численности и доли украинцев произошла в 30-е годы XX в.

И одновременно с этим растет доля украинцев, проживающих в пределах Украины (см. Прил., табл. 67, 71). Видно, что в 1920–1990-е годы доля украинцев, находящихся в своей республике, выросла с 74,1 до 77,8%, хотя в 1930–1980-е годы она здесь и понижалась (1939 г. – 83,1, 1979 г. – 81,1%, 1991 г. – 72,7%). Сокращается удельный вес украинцев (ко всем украинцам Мира) в республиках СССР (с 22,4% в 1926–1931 гг. и до 13,9% в 1989 г. и 9,4% в 1999 г.), хотя в 1930–80-е годы он и здесь немного вырос (1939 г. – 12,7, 1959 г. – 13,1, 1989 г. – 13,9%). Резкое снижение было зарегистрировано в России (с 18,7 до 9%), и Казахстане (с 2,3 до 1,9%), а в других республиках отмечается небольшой прирост.

В государствах Зарубежной Европы доля украинцев снизилась с 2 до 1,3%, причем уменьшилось и их абсолютное число – с 746 тыс. до 648 тыс. человек. Правда, в 1960–1980-е годы удельный вес украинцев здесь вновь начал расти (1959 г. – 1%, 1979 г. – 1,2, 1989 г. – 1,3, 2001 г. – 1,4%). Большая часть украинцев (как и ранее) проживает в Польше, Чехословакии (теперь в границах Словакии), Румынии, Сербии. Это в основном остатки некогда многочисленного украинского населения. Заметим, кстати, что в начале XVIII в. здесь размещалось почти 10% всех украинцев Мира и даже абсолютная численность проживавших там украинцев мало уступала их числу в 80-е годы XX в. (1719 г. – 600 тыс., 2001 г. – 650 тыс.).

Самый высокий прирост численности и доли украинцев наблюдался в Америке. Еще на рубеже XX в. здесь проживало менее 1% всех украинцев, а теперь – более 7% (почти 3,5 млн), в основном в США (2 млн) и Канаде (1 млн). Следует, однако, отметить, что в данном случае численность украинцев определена с учетом их этнического происхождения. А если руководствоваться этим принципом повсеместно, то абсолютная численность украинцев должна быть сильно увеличена, особенно в республиках бывшего СССР (в России, Казахстане) и государствах Зарубежной Европы. Однако вряд ли это будет правомочно, особенно для таких регионов, как Восточная Словакия (словако-русины), Подляшье, Западная Галиция. Во всяком случае, мы оставляем

решение этого сложнейшего вопроса другим исследователям. Отметим только, что в странах Америки у украинцев сохраняется сильнейшая привязанность к своему этносу, к своим историческим корням, к своей прародине, к своему языку, что и позволило определить их численность. В других регионах Мира это явление прослеживается далеко не всегда и не в такой отчетливой форме, а иногда – не ощущается и вовсе. Здесь необходим тщательный микроанализ этой сложной проблемы. Он возможен. Источники позволяют выполнить такую работу, если для этого будут найдены необходимые средства, она будет признана актуальной и среди ученых найдутся подлинными энтузиасты этого дела. Пока же, к сожалению, приходится работать одному, без поддержки, без всяких средств и даже без какой-либо надежды на благодарность коллег по перу, так как слишком большой круг вопросов остается без достаточно аргументированного ответа, а многое сомнительно.

Распад СССР и выделение Украины в суверенное государство, по крайней мере, в демографическом плане явились для нее чрезвычайно негативным фактом. Естественный прирост в 90-е годы XX в. оказался одним из самых низких на просторах бывшего СССР и всего Мира. В 1989–2001 гг. число жителей на Украине уменьшилось на 3,2 млн человек (с 51,7 млн до 48,5 млн) в основном из-за исключительно высокой естественной убыли (около 2,5 млн человек)⁵⁷.

Тем не менее абсолютная численность украинцев на Украине с 1989 по 2001 г. повысилась на 123 тыс. (с 37419 тыс. до 37542 тыс. человек), а удельный вес – с 72,3 до 77,8% (уровень начала XIX в.).

Особенно заметно доля украинцев выросла в Донецко-Приднепровском экономическом регионе: с 63,5 до 70,1%. В Юго-Западном регионе она увеличилась с 86,7 до 91,2%, а в Южном – с 52,1 до 56,4%. Минимальным удельный вес украинцев оказался в 2001 г. в Севастополе (1989 г. – 20,7%, 2001 г. – 22,4%), в Крымской (соответственно 25,7 и 24,3%), в Донецкой (50,7 и 56,9%), Луганской (51,8 и 58%) и Одесской (54,7 и 62,8%) областях. Эти данные свидетельствуют о том, что даже в условиях быстрого сокращения населения число украинцев на Украине и особенно их удельный вес сильно повысились. И объяснением этого факта, в первую очередь, может служить возврат многих жителей республики к своим историческим корням, хотя абсолютное число этих «новых» украинцев все еще продолжает считать себя русскоязычными. С 1989 по 2001 г. численность русскоязычного населения на Украине уменьшилась на 2,5 млн человек (с 16,9 млн до 14,4 млн, или с 32,7 до 29,7%), т.е. далеко не так, как этнических русских (с 11,4 млн до 8,3 млн человек).

В других республиках бывшего СССР в 90-е годы XX в. отмечается сильное сокращение и численности, и удельного веса украинцев. Всего на территории бывшего СССР в 1989 г. проживало 44,2 млн украинцев (15,5% общего населения), а в начале XXI в. – 41,9 млн (15,1%). Если в 1989 г. на Украине размещалось 77,5% всех украинцев Мира, то в 2001 г. – 81,4%. А в других республиках бывшего СССР доля их снизилась с 13,9 до 9,4%, в том числе в России с 9 до 6,3%. Кроме Украины прирост отмечался только в Америке (с 7,2 до 7,5%).

Столь стремительный рост удельного веса украинцев на Украине в 90-е годы XX в. почти всецело был вызван резким сокращением числа русских. Однако и в 2001 г. на Украине сохранилась весьма значительная русская община (8,3 млн человек, а в 1989 г. было 11,4 млн). И это несмотря на то, что русский язык так и не получил здесь статуса второго государственного, а территории с преобладающим русским населением все еще лишены национально-культурной автономии, хотя бы по примеру вошедшего в состав Италии австрийского Южного Тироля или сербского Косова. И это в условиях, когда даже в 2001 г. русские доминируют в Севастополе (76,1% всех жителей, а в 1989 г. было 74,4%) и в Крымской области (соответственно 58,3 и 67,1%). Оно весьма многочисленно в Луганской (2001 г. – 39%, 1989 г. – 44,8%), Донецкой (соответственно 38,2 и 43,6%), Запорожской (24,7 и 32%) и в Одесской (20,7 и 27,2%) областях.

Нет нужды говорить, что дискриминационная политика властей Украины в отношении русского населения никак не способствует укреплению добрососедских отношений между Россией и Украиной.

Все сказанное убедительно говорит о том, что в области демографии вхождение Украины в состав России в XVIII–XIX вв. привело к весьма неплохим результатам. Это способствовало значительному расширению украинской этнической территории и быстрому (до 30-х годов XX в.) росту украинского населения, особенно в 50-е годы XIX – начале XX в.

За рубежами Российской империи все оказалось далеко не таким позитивным. Украинский этнос безвозвратно потерял тут многие свои исконные земли (в Польше, Словакии, Румынии, Венгрии). Естественный прирост у украинского населения оказался здесь пониженным, эмиграция в другие страны привела лишь к потере украинским этносом значительной части своих жителей и, в конечном счете, способствовала утрате ряда территорий.

Этнодемографическая ситуация за рубежами Российской империи и СССР дает все основания полагать, что включение Украины в состав Турции или Польши имело бы для украинского на-

рода самые печальные последствия: невысокий общий рост населения и гораздо большая, чем это произошло, утрата многих своих исконных земель. Не исключен был и переход многих украинцев в магометанство по примеру Болгарии (*помаки*) или Боснии с Герцеговиной, что грозило расколом этноса. Полонизация украинцев в составе Польши также протекала гораздо интенсивнее, чем русификация в составе Российской империи и бывшем СССР. Есть все основания полагать, что этот процесс развивался бы примерно так, как это было в Галиции или Царстве Польском.

- 1 Дробижев В.З. У истоков советской демографии. М., 1987. С. 65,67.
- 2 Там же. С. 36–37, 44.
- 3 Там же. С. 74.
- 4 Итоги борьбы с голодом в 1921–1922 гг. М., 1922. С. 13.
- 5 Дробижев В.З. Указ. соч. С. 91–92.
- 6 Там же. С. 147.
- 7 Хоменко А. Населення України. 1897–1927 рр. Харків, 1927. С. 21–22.
- 8 Rosznik Statystyki Rzeczypospolitej Polskiej. Rok. VIII. Warszawa, 1930. S. 599–601, 624–625; Wirtschaft und Statistik. Berlin, 1933. Jg. 13. S. 517.
- 9 Максудов С. Потери населения СССР. Вермонт, 1989. С. 150–184; Перковський А.Л., Пирожков С.І. Демографічні втрати Української РСР у 30 роки // Укр. іст. журн., Київ, 1989. № 8. С. 24–36.
- 10 По имеющимся данным естественный прирост в СССР в 1927 г. составил 3 млн человек, в 1928 г. – 3,3 млн, 1931 г. – 2,1 млн, в 1932 г. – 1,6 млн, в 1933 г. – был отрицательным – 1,6 млн, а в 1934 г., хотя и был положительным, но достиг всего 0,8 млн человек. См.: Жиромская В.Б. Всесоюзная перепись населения 1939 г.: история проведения, оценка достоверности // Всесоюзная перепись населения 1939 года: основные итоги. М., 1992. С. 4.
- 11 Максудов С. Указ. соч. С. 167–183, 203–222; Корчак-Чепурківський А.В. Відтворення населення Української РСР до початку першої п'ятирічки // Демографічні дослідження. Київ, 1975. Вип. 3. С. 89; Перковський А.Л., Пирожков С.І. Указ. соч. С. 32.
- 12 Всесоюзная перепись населения. 1937 г.: краткие итоги. М., 1991. С. 94.
- 13 Перковський А.А. Пирожков С.І. Указ. соч. С. 33.
- 14 Хотя миграционный баланс в 30-е годы на Украине был умеренным, он слагался из двух довольно мощных потоков, взаимно погашающих друг друга: притока в города и на шахты Украины преимущественно русских мигрантов из России и оттока в основном репрессированных украинских мигрантов в удаленные регионы России (Север, Сибирь) и в Казахстан. По расчетам С. Максудова, сальдо миграции между переписями 1926 и 1939 г. выразилась положительной цифрой, равной 600 тыс. человек (350 тыс. мужчин и 250 тыс. женщин), а так называемые неестественные потери (от голода, репрессий) достигли в этот период 4,4 млн человек (Максудов С. Указ. соч. С. 167).
- 15 Кульчицький С. Трагедія голоду // Літературна Україна, 1989, 2 лютого.
- 16 Кульчицький С.В. До оцінки становища в сільському господарстві УРСР у 1931–1933 рр. // Укр. іст. журн. 1988. № 3. С. 16.

- 17 *Перковський А.Л., Пирожков С.І.* Указ. соч. С. 33
- 18 *Перковський А.Л., Пирожков С.І.* Демографічні втрати народонаселення Української РСР у 40-х рр. // Укр. іст. журн. 1990. № 2. С. 15–25.
- 19 Там же. С. 17, 23; Население СССР, 1987: стат. сб. М., 1988. С. 9 (в 1950 г. на Украине проживало 36 588 тыс. человек).
- 20 Население СССР. 1987: стат. справ. М., 1988. С. 113–114.
- 21 *Щербакова Е.* Демографические процессы в постсоветском пространстве // Население и общество. 1995. № 6. С. 1; Население Украины: итоги переписи 2001 года // География. 2003. № 43. С. 65.
- 22 Демографическая ситуация и формирование общего рынка труда государств-участников СНГ. М., 2001. Вып. 5. С. 9, 11–13.
- 23 Население и общество. 1996. № 7. С. 1.
- 24 *Maly Rocznik Statystyczny.* 1939. Warszawa, 1939. S. 26, 42; *Statystyka Polski. Seria C. Zagadnienie demograficzne Polski. Ruch naturalny lundosci w latach 1895–1935.* Warszawa, 1936. S. 15–20.
- 25 *Копчак В.П., Копчак С.И.* Население Закарпатья за 100 лет. 1870–1970: стат.-демогр. исслед. Львов, 1977. С. 140.
- 26 Там же. С. 139–140.
- 27 Там же. С. 142.
- 28 *Максудов С.* Потери населения СССР... С. 167.
- 29 *Перковський А.Л., Пирожков С.* Демографічні втрати народонаселення Української РСР у 40-х роках... С. 17.
- 30 Там же. С. 18.
- 31 К числу потомков этих мигрантов принадлежит и автор этих строк. В 1921 г. его родители, преподаватели средней школы (в 1920 г. и отец, и мать окончили тогдашний Новороссийский университет) бежали из Херсонской области от репрессий и голода в Россию, где и осели в Подмосковье. Однако в 1944 г. по «призыву партии и правительства» они, как знающие украинский язык, были направлены на работу в Западно-украинский регион, где и проработали долгие годы. Не подлежит никакому сомнению, что эти мигранты внесли весомый вклад в восстановление экономики и быстрый подъем культуры и образовательного уровня народа Украины. Однако вся наша семья везде и всегда оставалась абсолютно двуязычной и мы даже не замечали, когда невольно в разговоре переходили с одного языка на другой. И теперь остается непонятным, почему новая конституция Украины 1996 г. лишила русскоязычное население (около 33% всех жителей республики) права пользоваться русским языком наравне с украинским как языком государственным. Неужели 34% русскоязычных и 22% этнических русских (на 1989 г.) в населении республики мало? После принятия такого решения становится понятным, почему русское и русскоязычное население Крыма и ряда других территорий не хочет пребывать в составе Украины. Находит свое объяснение и то, почему многомиллионное украинское по происхождению, а отчасти и самосознанию население России перестает симпатизировать правящему на Украине режиму, который лишил их права получить двойное гражданство? Очень много из происходящего ныне на Украине приводит к горестным раздумьям, так как ответа на это в рамках разумного найти не удастся.
- 32 *Перковський А.Л., Пирожков С.И.* Указ. соч. С. 17, 23 (без жителей Крыма и Закарпатья).

- 33 Демографическое развитие Украинской ССР (1959–1970 гг.). Киев, 1977, С. 14.
- 34 Население СССР. 1987: стат. справ. С. 8–15, 110–126.
- 35 *Зайончковская Ж.* Миграции в России после распада СССР // *Население и общество.* 1994. № 1. С. 1. См. также: Демографическая ситуация государств-участников СНГ. М., 2001. Вып. 5. С. 97.
- 36 *Зайончковская Ж.* Миграционный обмен России с бывшими союзными республиками СССР // *Население и общество.* 1995. № 5. С. 4.
- 37 *Щербакова Е.* Демографические процессы в постсоветском пространстве // *Население и общество.* 1995. № 6. С. 3–4.
- 38 *Rocznik Statystyki Rzeczypospolitej Polskiej.* Warszawa, 1923. Т. 2. S. 30.
- 39 *Берзина М.Я.* Формирование этнического состава населения Канады (этностат. исслед.). М., 1971. С. 70.
- 40 *Шкаренков Л.* Агония белой эмиграции. М., 1981. С. 17–18; *Мухачев Ю.В.* Идеино-политическое банкротство планов буржуазной реставрации в СССР. М., 1982. С. 41; *Поляков Ю.А.* Советская страна после окончания гражданской войны: территория и население. М., 1986. С. 117–119; *Kulischer E.* Europe on the Move: War and Population Changes. 1917–1947. N.Y., 1948. P. 53–55.
- 41 *Maly Rocznik statystyczny.* 1939. Warszawa, 1939. S. 22–25; *Rocznik Statystyki Rzeczypospolitej Polskiej.* Warszawa, 1925. Т. 5. S. 12–17.
- 42 *Maly Rocznik statystyczny.* 1939. S. 48–50.
- 43 *Берзина М.Я.* Указ. соч. С. 70.
- 44 Там же.
- 45 *Марианьский А.* Современные миграции населения. М., 1966. С. 66.
- 46 *Копчак В.П., Копчак С.И.* Указ. соч. С. 161, 165.
- 47 *Берзина М.Я.* Указ соч. С. 76–77; *Зарубежні українці: довідник.* Київ, 1991. С. 46, 54–62.
- 48 *Марианьский А.* Указ. соч. С. 66.
- 49 *Піддубний Г.* Буковина. Ї минуле й сучасне. Харків, 1928. С. 61.
- 50 *Тархов С.А.* Население Украины: итоги переписи 2001 года // *География.* 2003. № 43(722). С. 4–8.
- 51 *Кабузан В.М., Наулко В.І.* Євреї на Україні, в СРСР і світі: чисельність і розміщення // *Укр. іст. журн.* 1991. № 6. С. 59.
- 52 *Наулко В.* Етнічний склад населення Української РСР. Київ, 1965. С. 79.
- 53 См. главу восьмую.
- 54 *Климко А.И., Шевченко А.А.* Динамика этнического состава населения Киева // *Этнические группы в городах Европейской части СССР (формирование, расселение, культура).* М., 1987. С. 74.
- 55 *Чижикова Л.Н.* Русско-украинское пограничье: история и судьбы традиционно-бытовой культуры (XIX–XX вв.). М., 1988. С. 50, 51.
- 56 Там же. С. 53, 54.
- 57 *Тархов С.А.* Население Украины... С. 4–8.

ЭТНИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ СРЕДИ УКРАИНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В XVIII–XX вв.

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Отсутствие своей государственности и вхождение украинских этнических территорий в состав различных политических государственных образований способствовали интенсификации этнических (в основном ассимиляционных) процессов, приведших, в конечном счете, к сокращению удельного веса украинского населения на Украине, в СССР и во всем Мире и к уменьшению площади украинской этнической территории в ряде регионов.

Этнические процессы в разные хронологические периоды и в различных регионах, где проживало украинское население, протекали далеко не единообразно и приводили к неодинаковым результатам.

Следует особо рассмотреть анализ этнических процессов среди украинского населения:

а) на территориях абсолютного преобладания украинцев, которые с момента формирования украинского этноса (с XIV–XV вв.) могут считаться украинской этнической территорией (Правобережная Украина, восточная часть Галиции, территория Гетманщины, без северной части Черниговщины);

б) на западных окраинах украинской этнической территории, издавна подвергшихся влиянию соседей, где этнические процессы, по крайней мере, с XVIII в., протекали наиболее интенсивно (Закарпатье, Буковина, западные части Галиции, Брестская земля);

в) в восточной части украинского этнического массива, заселение которого украинцами и представителями иных этносов особенно активизировалось с середины XVII в. и вступило в свою завершающую фазу уже в XX в. (Слободская Украина, Северный Кавказ, Новороссия и т.д.);

г) в странах Нового Света, где украинский этнос всегда оставался в меньшинстве, а также в регионах бывшего СССР, где численность и удельный вес украинцев оставался невысоким.

Исследовать подробно и на высоком научном уровне названную проблему исключительно трудно. Да мы и не ставим это своей задачей. Однако нам хотелось хотя бы примерно определить как неблагоприятные для украинского этноса этнические процес-

сы повлияли на изменения численности и удельного веса украинцев во всем мире и основных регионах их проживания и как, в конечном счете, это повлияло на изменения в ареалах украинской этнической территории. Основное внимание, однако, надо уделить этническим процессам на территории исконного проживания украинцев, которая позже была целиком или частично утрачена, т.е. Западноукраинский регион.

В центральной части украинского этнического массива (Правобережная Украина, бывшая Гетманщина) изменений в украинской этнической территории не было, да и этнические процессы протекали сравнительно замедленно, не угрожая существованию самого этноса. Что же касается заселяемых и заселенных украинским этносом земель, то эту особую проблему мы пока вынуждены затронуть лишь в общем виде, ввиду ее особой сложности во всех отношениях.

На территории Украины в рассматриваемый период размещалось значительное украинское, русское, польское, еврейское и немецкое население. Доля других этносов (молдаване, греки, армяне, сербы, болгары, гагаузы) была невелика. Масштабные межэтнические контакты, оказавшие большое воздействие на украинский этнос, протекали в XVIII–XX вв. почти исключительно между украинцами, русскими и поляками. Лишь в XX в. к ним присоединились евреи и немцы, которые до этого жили изолированно, мало контактируя с соседями.

Украинско-польские этнические контакты имели гораздо более длинную историю, чем украинско-русские, так как по существу вся первоначально сложившаяся украинская этническая территория долгое время входила в состав Речи Посполитой, где политически господствовали поляки, а в качестве государственного использовался польский язык.

Украинско-русские этнические контакты получили широкое распространение гораздо позже, с XVII в., особенно после русско-украинской унии 1654 г. и до конца XVIII в. они получают широкое распространение на сравнительно ограниченной территории совместного освоения (Новороссия, Слободская Украина, юг Земледельческого центра). Украинцы и русские вступали в тесные контакты в ходе хозяйственного освоения новых, пустых до этого земель, вошедших в состав России в основном после русско-турецких войн XVIII – начала XIX в.

Это обстоятельство имело немаловажное значение. Поляки, как правило, распространяли свое влияние внутри коренной украинской этнической территории. Русские же до 60-х годов XVIII в. тесно контактировали с украинцами на землях, не являющихся коренными для украинцев, где последние постепенно становились

доминирующим этносом. На коренных украинских землях русские фактически так и не добились больших успехов в деле распространения русского языка и культуры вплоть до середины XX в.

Остановимся на рассмотрении межэтнических контактов украинского этноса на коренных украинских территориях, пограничных с другими этносами или, иначе говоря, на западных рубежах.

УКРАИНСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ ГАЛИЦИИ В КОНЦЕ XVIII – 30-е ГОДЫ XX в.

Для исследования особенностей этнических, в частности ассимиляционных процессов, происходивших среди украинцев Галиции, следует обратить внимание на социальную структуру и политическое положение формирующейся в этом регионе части украинской нации.

Как известно, в случаях, когда этническая территория народа оказывается разделенной политическими границами, формирование нации сильно затрудняется, а полное завершение этого процесса отодвигается до полного объединения этноса в рамках единого государства¹. Отделившаяся часть этноса может в ряде случаев образовать новую нацию (как, например, австрийцы, македонцы и др.).

Накануне и в начале формирования нации, не имеющей собственной политической надстройки, большое влияние на его характер оказывают наличие или отсутствие «своего» феодального господствующего класса, а также государственно-политической традиции. Позднее все большее значение приобретают масштаб и темп образования классов буржуазного общества у этой нации².

Смешанный характер расселения украинцев и поляков в Восточной Галиции был вызван длительной польской колонизацией этой коренной украинской этнической территории. Как отмечает современный украинский исследователь С.А. Макаруч, польское население появляется там уже в XIII в., а «основная масса поляков прибыла в обозе польских захватчиков Галицко-Волынского княжества в XIV в.» Вторая миграционная волна приходилась на «вторую половину XVI в., когда с усилением феодального гнета польские феодалы в больших масштабах захватывали общинные земли и обсаживали их выходцами из восточных польских воеводств». В XVII–XVIII вв. продолжался приток поляков из центральных регионов Польши. «Колонии поляков продолжали возникать в ряде мест Восточной Галиции вплоть до конца XIX в.»³ Однако в период вхождения этого ре-

гиона в состав Австрийской монархии приток польских мигрантов был невелик и ограничивался перемещениями части польского населения из Западной польской части Галиции в ее восточную украинскую часть. В те годы в Восточной Галиции этнический состав населения изменялся почти исключительно в ходе активных, но постепенных этнических (ассимиляционных) процессов. Последней ощутимой волной польской колонизации Восточной Галиции был приток сюда в 20–30-е годы XX в. значительных групп поляков из центральных регионов Польши (в виде создания там гражданских и военных осад и переселения польского населения в города)⁴.

Основная масса поляков проживала в Галиции в одних селениях с украинцами (а в городах и местечках – также и с евреями и немцами). Отдельные поселения поляков были редким явлением. Относительно высокий процент поляков приходился на города. В крупных городах они составляли до 40% населения⁵.

В XVIII – начале XX в. в Восточной Галиции продолжался процесс полонизации остатков украинского дворянства, большей части мещанства, а также интеллигенции⁶. Сохранявшееся еще в первой половине XIX в. мелкое украинское дворянство по своему положению мало чем отличалось от крестьян и состояло из потомков обедневших феодалов, свободных поселенцев и жителей шляхетных деревень Прикарпатья. В целом экономически слабое украинское дворянство, оттесненное польской или ополяченной польской шляхтой на задний план, не было способно на самостоятельные политические действия⁷.

Полонизация крупного украинского дворянства в основном завершилась уже в XV–XVI вв. Польский шляхетский элемент постоянно пополнялся родовитыми фамилиями (княжескими, боярскими, просто помещичьими) из числа украинского дворянства. С 1590 по 1620 г. все более известные великопанские украинские роды или вымерли, или были уже полонизированными⁸.

Господствующий класс в Восточной Галиции был польским или полонизированным, а угнетенную массу составляли главным образом украинские крестьяне. В их представлении понятие «лях» (поляк) и «пан» (барин) были равнозначными. Тот факт, что социальный гнет в этом регионе переплетался с национальным и религиозным (со стороны поляков-католиков по отношению к украинцам-унитам), делал украинское крестьянство восприимчивым к национальной пропаганде, развернутой лучшими представителями украинской интеллигенции⁹.

Интересно в этом плане отметить, что польское крестьянство Западной Галиции видело в национальной борьбе долгое время лишь «господское дело» и в первой – второй трети XIX в. в

своем большинстве считало поляками» лишь панов¹⁰. В этом проявлялся разрыв между уровнем развития национального самосознания у имущих классов и у низших слоев польского общества, особенно у крестьянства. Польский крестьянин Западной Галиции – крепостной, неграмотный, целиком отданный во власть своего помещика – четко представлял себе свою противоположность шляхетскому сословию, хотя язык и религия соединяли его с паном¹¹.

По сравнению с поляками Западной Галиции этническое самосознание украинской общности Восточной Галиции (периода позднего феодализма и его разложения) не было так резко выражено вследствие отсутствия в последнем классе «своих» (светских) феодалов. Это можно рассматривать как момент, препятствующий в определенной мере полонизации украинского населения региона.

Нельзя, однако, не учитывать, что в Центральной и Юго-Восточной Европе формирование национальной буржуазии и интеллигенции, необходимое для консолидации нации и становления идеологии национального движения, происходило не только «снизу», но и «сверху» – путем социальной дифференциации дворянства и обуржуазившейся части его. В таком случае дворянская политическая и культурная традиция использовались молодой буржуазией для национальных целей¹². Такой путь развития был характерен для народов, обладавших «своим» классом феодалов, в частности для поляков Западной Галиции.

В отличие от них у украинцев Восточной Галиции источником формирования национальной буржуазии и интеллигенции являлись в основном зажиточные слои, выделявшиеся из народа. Этносоциальные процессы здесь были связаны в период позднего феодализма с расширением мелкотоварного производства и рыночных связей, с втягиванием мелкого производителя в эти связи посредством скупщиков, оптовиков и т.д. Капиталистическая эволюция социальной структуры украинской этнической общности Восточной Галиции шла очень медленно. Содержание этого процесса заключалось, с одной стороны, в выделении сельской буржуазии и слоя наемных рабочих (так называемое раскрестьянивание крестьянства). С другой стороны, происходила постепенная эволюция основной части крестьянства¹³.

Результаты дифференциации украинского крестьянства Западноукраинского региона стали заметными лишь в третьей четверти XIX в., когда появилась мелкая и средняя украинская буржуазия. Основную ее часть составляла сельская буржуазия, но имелась уже и городская. Последняя состояла преимущественно из мелких торговцев, предпринимателей и финансистов.

В 1859 г. в Восточной Галиции насчитывалось около 90 тыс. украинских мелких производителей – ремесленников, или 22% их общего числа»¹⁴. Ярким примером активности украинской буржуазии в конце XIX – начала XX в. стали появление и рост украинских финансово-кредитных товариществ и организаций. По состоянию на 1900 г. во Львове насчитывалось 39 украинских финансово-кредитных и хозяйственных акционерных обществ. В 1905 г. таких обществ стало 100, в 1906 г. их число увеличилось еще на 31¹⁵.

И все же в период аннексии Восточной Галиции Польшей социальная структура украинской общности оставалась наименее развитой по сравнению с еврейской и особенно польской. Однако даже в 20–30-е годы XX в. для украинцев Галиции были характерны самые высокие темпы социального развития. При среднем росте за период между переписями 1921 и 1931 гг. занятого в промышленности населения Галиции (без Краковского воеводства) на 61,2%, количество греко-католиков (украинцев) там увеличилось на 87,4%, а по категории промышленных рабочих – даже на 103,5% при среднем увеличении на 75,7%¹⁶.

В Восточной Галиции соотношение социальных структур занимающей привилегированное положение польской и угнетаемой ею украинской общности было не на пользу последней. В этих условиях некоторая часть украинской интеллигенции оказалась подверженной полонизации. Поляки привлекали к себе представителей украинской интеллигенции, так как переход украинских интеллигентов в польскую среду означал для них упрочение социального статуса.

В условиях, когда украинскому крестьянству не хватало политического сознания, когда речь шла о борьбе за политическую свободу, в частности за свободу национальную, огромное значение имела выработка демократической украинской интеллигенцией национальных идей.

Современный польский исследователь Р. Чепулис-Растенис выделяет две основные функции, которые выполняет интеллигенция как социологическая категория в европейских условиях: социальную и национальную. «Эта вторая функция развилась особенно ярко и приобрела большое значение в истории таких наций, которые в докапиталистический период еще не создали свои собственные политические и культурные учреждения, либо таких, которые, утратив государственную самостоятельность, вынуждены были совершать чрезвычайные усилия, чтобы сохранить и культивировать свое уже развившееся ранее национальное самосознание под властью чужих государственных организаций»¹⁷, – писал этот исследователь.

Украинская интеллигенция в Восточной Галиции, как и во всем Западноукраинском регионе, сформировалась сравнительно поздно. Она имела «плебейское» происхождение и состояла в основном из священников, а также из учителей, писателей и т.д. Так как украинцы здесь не имели образованной политической элиты и традиций, их национальная самобытность сохранилась прежде всего в народной массе, для формирующейся интеллигенции чрезвычайно важно было сблизиться и укрепить связи с народом, осознать необходимость идентификации с культурой (включая язык) своего этноса. Именно в этом контексте и следует рассматривать так называемые споры о литературном языке, а фактически – о путях развития всего украинского народа в целом и Западной Украины, в частности.

Как известно, представители духовной (которая преобладала до конца 40-х годов XIX в.) и светской интеллигенции Восточной Галиции выступили с идеей украинского национального возрождения уже в начале XIX в. после наполеоновских войн. В 30-е годы XIX в. обозначился новый сдвиг в украинском национальном пробуждении (деятельность украинских просветителей М. Шашкевича, И. Вагилевича и Я. Головацкого, основавших «Руську Тройцю» и выпустивших в 1836 г. в Пеште сборник народных песен – знаменитую «Русалку Днестровскую») ¹⁸.

Споры о литературном языке развернулись в Восточной Галиции еще в начале XIX в. Однако здесь долгое время сохранялось влияние консервативной церковной иерархии. Она стремилась сохранить в употреблении церковнославянский язык или так называемое «язычие» – русско-украинско-церковнославянскую смесь в качестве литературного языка. Эти попытки оказались не выполнимыми ¹⁹. В 1850-е годы среди украинской интеллигенции возникло «москвофильское» течение, выражавшее интересы буржуазно-консервативных и клерикально-землевладельческих кругов. Представители этого течения объявили себя сторонниками России и отказывали украинскому народу в праве на свою культуру и в том числе на язык. Этим они разрывали свою связь с народными массами. В 1860-е годы в противовес «москвофильскому» («старорусскому») течению формируется «украинофильское» («народовское») направление австрославистской ориентации. Оно отстаивало интересы украинской буржуазии и частично униатского духовенства и объединяло деятелей либерально-буржуазной и частично клерикально-консервативной направленности. В конце 1860-х – начале 1870-х годов среди прогрессивной молодежи, примыкавшей к «народовцам» (они вступили на путь соглашательства с польским дворянством), образуется демократическое крыло ²⁰.

«Народовцы» проявляли большую активность в сфере культуры, отстаивали принцип национальной общности украинцев в восточных и западных землях, выступали в защиту украинского языка, способствовали распространению украинского национального самосознания.

Ведущая роль в развитии украинской культуры в Восточной Галиции принадлежала писателям и ученым, борющимся как против нигилистических тенденций «москвофилов», так и национализма «народовцев» (И. Франко и др.). Нельзя не отметить, что в 60–70 годах XIX в. прогрессивные деятели украинского национального движения в Восточной Галиции неоднократно подчеркивали, что украинцы Галиции, Буковины и Закарпатья представляли собой части одного этноса. Однако они оказались не в состоянии подняться до требований политического объединения всех украинских этнических территорий Австрийской империи²¹.

Констатация передовой украинской интеллигенцией Восточной Галиции необходимости единства украинцев Западноукраинского региона (Австрийской монархии) и России, так же как и выступления в защиту развития национальной культуры украинцев, убедительно свидетельствуют о том, что у них уже сформировалось самосознание единой этнической общности. Украинское население Западноукраинского региона называло себя «русинами». Оно известно также как «руснаки» и «рутены». Последний термин (латинизированный вариант слова «русины») – официальный, используемый австрийскими властями при обозначении лиц украинской национальности. В дореволюционной отечественной литературе по отношению к украинцам широко применялся этноним «русские», включающий тогда в себя восточных славян: русских, украинцев и белорусов. Закарпатские украинцы именовались также «угро-русинами», «карпаторуссами» или «карпатороссами»²².

В Галиции и Закарпатье, где украинцы отличались в конфессиональном отношении от соседних народов, понятие «русин» обозначало не только этническую, но и конфессиональную принадлежность: к православию, а после принятия унии – к греко-католицизму. Это название – производное от слова «Русь» и «русский» – сохранилось в регионе с тех времен, когда все восточнославянское население именовало себя русскими. Самоназвание «русин» широко употреблялось там вплоть до воссоединения с Украиной в 1939–1945 гг. Затем, по мере стирания у местного населения следов былой обособленности от основного украинского этнического массива, это население стало считать себя только украинским.

Остановимся на характере процесса колонизации украинского населения Восточной (и всей) Галиции. Общее направление эт-

нического развития украинской этнической общности – ускорение темпов ассимиляции украинцев – особенно сильно затронуло Западноукраинский регион. На процесс полонизации украинцев активно воздействовали как социально-экономические факторы, так и изменения в политической обстановке в Галиции.

До второй половины 60-х годов XIX в. австрийское правительство с теми или иными отступлениями придерживалось так называемой «германизационной системы», стремясь к внедрению в Галиции (да и во всей монархии) немецкого языка как среди украинского, так и польского населения, ущемляя национальные права обоих народов²³. При этом оно оказывало определенную поддержку украинцам как «противовесу против революционного польского дворянства»²⁴. Учитывая слабость позиций украинцев в культурной и экономической жизни края, австрийские власти помогали высшему униатскому духовенству получить в Вене специальное образование, они открыли в Галиции много украинских школ.

В 1835 г. в Галиции и на Буковине насчитывалось 928 украинских школ (54% всех школ). В 1867 г. их число в Галиции возросло до 2183 (23,1% всех школ), а на Буковине – до 241 (21,2%). В 1911 г. в Галиции действовали уже 2514 чисто украинских школ и 1042 – смешанных, а на Буковине – соответственно 216 и 23²⁵.

Таким образом, общее число школ в Галиции непрерывно возрастало, а с 70-х годов XIX в. образование стало здесь обязательным и бесплатным. Но если в первой половине XIX в., в период непосредственного австрийского владычества, число украинских школ примерно соответствовало доле украинцев в населении региона (около 50%), то с 60-х годов, когда «все управление краем... захватили поляки»²⁶, этого соответствия уже не было, так как, составляя 42% населения, поляки имели здесь почти 66% всех школ.

Во второй половине XIX в. по мере становления украинской интеллигенции в Галиции борьба украинцев здесь за национальное возрождение становится более активной. Усиление культурных связей с Приднепровской Украиной, где находился центр формирования украинской нации, создавало благоприятные условия для роста этнического самосознания украинского населения Восточной Галиции.

Однако все это так и не смогло свести на нет процесс полонизации украинцев, хотя в условиях Австрийской империи он и протекал замедленно. Даже сравнительно слабого и непоследовательного усилия австрийских властей, направленного на ослабление польского влияния в регионе, оказалось достаточно, чтобы удельный вес украинцев в населении Галиции оставался стабиль-

ным в конце XVIII – середине XIX в. и понижался слабо вплоть до начала XX в. Этот процесс был обусловлен всей системой сложившихся в регионе социально-экономических, политических, культурных и конфессиональных отношений.

В 20–30-е годы XX в. правительство Польши организовало широкое наступление на национальные права украинского населения (в административном управлении, школьном деле и т.д.). Против украинцев осуществлялись и открытые террористические акции, так называемые «пасификации», причем польское правительство почти не скрывало от внутреннего и международного общественного мнения их характера²⁷. Как отмечал украинский исследователь С.А. Макаруч, «практически весь польский господствующий лагерь взял на свое вооружение реакционные идеи исторического и культурного превосходства польской нации над другими народами ... всерьез ставил перед собой задачу исторической перспективы полностью поглотить и ассимилировать украинское, белорусское, литовское население, в большинстве изгнать и частично ассимилировать еврейское и чешское население»²⁸.

В целом полонизация украинского населения Галиции в изучаемый период и особенно с начала XX в. имела, бесспорно, насильственный характер. Это, однако, не исключает случаев естественной ассимиляции украинцев поляками (преимущественно путем заключения смешанных браков и т.д.). Как будет показано ниже на конкретных данных, в первой половине XIX в. украинский этнос в условиях австрийского владычества оказался в состоянии сравнительно успешно противостоять польскому ассимиляционному влиянию. С 1860-х годов темпы ассимиляции в условиях перехода фактической власти в регионе к полякам ускоряются. Однако сравнительно либеральные законы Австрийской монархии (особенно предоставление «рутенскому языку» статуса государственного наряду с польским и немецким) и рост национального украинского самосознания все же препятствовали этому. И, наконец, в первой трети XX в. и особенно в 20–30-е годы, когда всю власть в регионе получили поляки и ассимиляционная политика правящего режима была возведена в разряд государственной, ассимиляция украинцев поляками значительно ускорилась. Над украинским этносом нависла реальная угроза денационализации.

Об этом наглядно свидетельствуют результаты австрийской и польской этнической статистики XIX – 30-х годов XX в. Как уже отмечалось выше, долгое время статистика не учитывала национальную принадлежность жителей Галиции на основании определения их этнического самосознания. Для установления численности украинцев с 50-х годов XIX в. использовались применяемые

тогда статистикой показатели языка и вероисповедания (греко-католической), а для первой половины XIX в. – этнического происхождения и конфессии.

До 40-х годов XIX в. для этих целей приходится пользоваться материалами церковной статистики, относя всех униатов к украинцам по этнической принадлежности. По расчетам украинского исследователя В.П. Огоновского, в 70-е годы XVIII в. украинцы-униаты составляли примерно 50%, католики-поляки – 44% и иудеисты-евреи – 6% жителей Галиции²⁹.

В начале XIX в. (1809–1811), по данным топографических описаний Галиции, греко-католическое население достигало 47% жителей. Австрийская статистика также предпринимала попытку учесть численность украинцев Галиции по этническому происхождению. В начале XIX в. по ее данным украинцы составляли во всей Галиции 52% (в 1800 г. – 51%, в том числе в Восточной Галиции – почти 79%) (см. Прил., табл. 57).

Австрийская статистика, определяя этническое происхождение жителей империи, включала в состав украинцев лиц, находившихся в этнически переходном состоянии и сохранивших либо украинский язык, либо униатское вероисповедание или же сменивших оба этнических признака в недалеком прошлом. Последний раз этническое происхождение было зафиксировано в 1851 г. За более позднее время мы, используя результаты переписей, определили численность украинцев по этнической принадлежности, относя к их числу лиц с украинским языком и греко-католической конфессией.

Для первой половины XIX в. мы располагаем данными о численности украинцев по этническому происхождению и греко-католиках. Их сопоставление показывает, что тогда происходил процесс ассимиляции (в основном полонизации) украинцев в регионе. Так, в 1846 г. разность между числом украинцев по происхождению и униатов в Галиции достигла почти 232 тыс. человек в пользу первых. Это и есть то примерное число лиц украинского происхождения, перешедших в католицизм, но, видимо, еще сохранивших свой украинский язык. И действительно, по данным церковной статистики, в 1801–1850 гг. более 210 тыс. греко-католиков (дворян, чиновников, мещан, отчасти и крестьян) перешли в католичество³⁰.

Таким образом, до середины XIX в. процесс ассимиляции украинского населения протекал сравнительно вяло. Удельный вес греко-католиков в те годы даже повысился (с 46,3 до 46,8%), а доля украинцев по этнической принадлежности снизилась с 51 до 50,1%. Правда, в украинской восточной части Галиции ассимиляционные процессы протекали интенсивнее (доля украинцев по эт-

ническому происхождению снизилась с 78,6% в 1800 г. до 78,4% в 1846 г. и 72% в 1851 г.). Интенсивность ассимиляционных процессов усиливается с середины XIX в.

Такая этнодемографическая ситуация в регионе объяснялась наличием здесь хотя и немногочисленной, но влиятельной австрийской католической общины и политикой австрийских властей, направленной тогда на ослабление польского влияния. В этих условиях переход в католичество еще не означал утраты своего этнического самосознания и во всяком случае замедлял полонизацию, так как она не являлась тогда достаточно престижной. Продвижение по службе не было обязательно связано с полонизацией. Напротив, последняя препятствовала этому. Австрийские власти открыли в Галиции много начальных украинских школ, содействовали получению украинцами образования, охотно привлекали «тирольцев востока» к военной и штатской службе. И хотя никак не стоит переоценивать значения этого фактора, но и сбрасывать его со счетов тоже нельзя. И, наконец, практические интересы и элементарная научная добросовестность австрийских статистиков (таких авторитетов, как К. Черниг, И. Хайн и др.) толкали власти к получению наиболее достоверных статистических данных об этническом составе населения Галиции и, во всяком случае, исключали сознательное искажение фактов.

Во второй половине XIX в. ситуация постепенно меняется. К власти в Галиции пришли поляки, которым ослабленная Австрийская монархия была вынуждена фактически ее передать. Ослабела не только центральная власть, но и немецкая община в регионе. В Галиции остается только относительно небольшое число колонистов и чиновников. Общее же число немцев здесь резко снижается в связи с отъездом многих из них в немецкоязычные провинции (в 1857 г. в регионе было учтено 114 тыс. немцев, в 1861 г. – 126 тыс., в 1910 г. – 70 тыс., в 1931 г. – 40 тыс.). Все это способствовало также и снижению удельного веса украинцев в регионе. Если в 1857 г. они составляли 45% всех жителей Галиции (в Восточной части – 67%), то в 1910 г. – только 40% (в Восточной части – 58,6%). И есть все основания считать, что в Галиции во второй половине XIX – начале XX в. действительно протекал интенсивный процесс полонизации. Переписи населения тогда производились под контролем центра и по его инструкциям. А он соблюдал достаточную объективность и не допускал фактов прямого подлога.

Таблица 58 (Прил.) наглядно демонстрирует, как происходил в Галиции процесс полонизации украинского этноса. До начала XX в. перемена украинцами вероисповедания осуществлялась интенсивнее, чем смена украинского языка на польский. Еще в

1890 г. численность украинскоязычного населения в регионе превышала число греко-униатов (во всей Галиции украинцев по языку было 42,8%, а греко-католиков – 42,2%, в Восточной части – соответственно 64,4 и 62,8%). Однако с 1900 г. со все возрастающим разрывом доля греко-католиков начинает опережать удельный вес украинскоязычных жителей (в 1900 г. в Галиции было 42% украинскоязычного населения и 42,4% – греко-католиков, а в Восточной Галиции – соответственно 62,3 и 62,7%). А в целом с 1857 по 1931 г. языковая ассимиляция украинцев осуществлялась быстрее, чем смена ими вероисповедания. С 1857 по 1931 г. удельный вес украинцев по языку в Галиции снизился с 45 до 33,9% (в Восточной – 66,6 до 50,7%), а по конфессии – с 44,8 до 39,2% (в Восточной – с 66,4 до 58,5%).

Рост городов, развитие экономики, огромное превышение числа польских школ над украинскими, возможности продвигаться по служебной лестнице и даже методы проведения переписей (регистрация населения не по родному, а так называемому разговорному языку) неизбежно приводили к падению в регионе доли украинскоязычного населения, при значительно большей устойчивости конфессионального определителя.

Более быстрый переход украинского населения на польский разговорный язык первоначально (см. Прил., табл. 58) наметился в округах со смешанным украинско-польским населением. Так, в 1900 г. доля греков-католиков оказалась гораздо более высокой в Львовском округе (греко-католиков – 37,5%, а украинскоязычных жителей – 31,8%)³¹, в Перемышльском округе (соответственно 54,7 и 51,4%), в Жолковском (66,1 и 65,2%), Санокском (52,7 и 52,5%) и Чертковском (66,5 и 64,9%). В удаленных от польской этнической границы округах даже на рубеже XX в. сохраняется численное превосходство лиц с украинским языком над греко-униатами (в Станиславском, Коломыйском, Бережанском, Стрийском и т.д.), однако оно было небольшим.

Хотя в целом Восточной Галиции был присущ смешанный характер расселения народов и поляки составляли значительный процент жителей большинства округов (см. следующую главу настоящей книги), многие внутренние, удаленные от крупных городов местности, были заселены преимущественно украинцами (Коломыйский, Стрийский, Самборский). Здесь колонизация не пустила еще глубоких корней. Контакты с поляками в XIX в. не были для украинцев частыми и не приобрели характера жизненной необходимости. Поэтому украинское население таких районов не знало польского языка даже в минимальной степени и не объявляло его своим разговорным, регистрируемым австрийскими переписями.

В западных округах, напротив, сложилась такая ситуация, при которой овладение польским языком (хотя бы в той мере, чтобы иметь возможность как-нибудь объясняться с поляками) стало для украинцев необходимо. Овладение им в минимальной степени не вело к быстрой и тем более обязательной утрате украинского языка, но украинско-польские билингвы в статистических материалах почти всегда оказывались в числе польских по языку жителей Галиции. И в западных округах Восточной Галиции число лиц с украинским языком уступало числу греко-католиков.

В описаниях Галиции конца XIX – начала XX в. отмечалось: «В таких местностях, где русинские и польские крестьяне живут подолгу вместе, господствует ужасная смесь обоих языков... Русинские крестьяне, живущие недалеко от городов, почти всегда знают польский язык... Русин, знающий польский язык, никогда, впрочем, не покидает своего родного языка, и в домашнем обиходе употребляет его исключительно»³².

Профессор Петербургского университета А. Петров уделил особое внимание анализу того, как такой билингвизм регистрировался статистикой. Он отмечал: «...в селах и городах с населением, говорящим и по-русски (то есть по-украински), и по-польски... и в смешанных местностях... в подрубрику “польский язык” попадают те, кто, хотя бы и плохо, говорит по-польски»³³.

Следует подчеркнуть, что во многих случаях украинцы, вследствие политики, проводимой властями в Галиции, вынуждены были объявлять во время переписей своим разговорным языком не украинский, а польский, нередко хуже им известный. Национальная дискриминация украинцев, которая была определяющей чертой этой политики, особенно с конца XIX в., имела место и в ходе проведения переписей населения. Хотя официальными языками Галиции были провозглашены польский, украинский и немецкий, польский постепенно сделался языком администрации и даже униатской церкви. Надзор над начальными школами был передан в руки католического духовенства еще в 1805 г. Даже в Львовской униатской семинарии в обиходе, а на последнем курсе и в преподавании употреблялся только польский язык. Феодальная верхушка униатского духовенства, стремясь уподобиться шляхте, помогала постепенно устранять украинский язык из школ и даже перевела церковное делопроизводство и проповеди на польский язык³⁴. До начала 60-х годов XIX в. австрийские власти в какой-то мере противодействовали этому процессу, стремясь не допустить полного превосходства поляков над украинцами. Однако с 60-х годов ситуация в корне меняется.

Бесспорно, однако, и то, что с конца XIX в. – и особенно в 20–30-е годы XX в. – необходимость в знании польского языка

объективно возрастает даже у практически гомогенного украинского населения внутренней и восточной частей Восточной Галиции, не говоря уже о смешанных украинско-польских округах. Территория Восточной Галиции все больше втягивалась в систему экономических связей в масштабе Галиции, а с 20-х годов XX в. – буржуазной Польши. Польский язык как наиболее престижный при сложившихся государственно-правовых условиях выполнял коммуникативную функцию, обеспечивая личности, которая им владела, большие жизненные возможности.

Однако официальная статистика стремилась преувеличить и без того высокие темпы действительно происходившего процесса языковой ассимиляции (полонизации) украинцев. Особенно сильной фальсификации данные об этническом составе населения подвергались в период, когда Галиция входила в состав Польши, так как здесь перестала действовать стремящаяся к большей достоверности австрийская система учета этнического состава населения.

В 1921 г. в программе первой польской переписи ставился вопрос о национальности или «народной принадлежности» жителей, а также выявлялось их вероисповедание. Используя реальный факт – то, что часть жителей Полесского воеводства с недостаточно развитым этническим самосознанием (так называемые «тутейшие») в ряде случаев не смогли дать определенный ответ на вопрос об их этнической принадлежности, польская администрация решила исключить этот показатель из программы второй переписи, состоявшейся в 1931 г.³⁵ Она регистрировала родной язык и конфессию жителей. Родной язык понимался как язык, наиболее близкий опрашиваемому, тот язык, на котором он думает и разговаривает дома³⁶. Многие украинцы из этнически смешанных поватов Восточной Галиции, владевшие в какой-то мере польским языком и даже некоторое число украинцев из тех поватов Станиславского и Тарнопольского воеводств, где польское население было немногочисленным и состояло преимущественно из старых и новых польских колонистов-осадников, объявили своим «родным языком» польский. Это выглядело вполне обоснованным в условиях, когда польская администрация осуществляла политику дискриминации и ассимиляции украинцев, ограничивала, а, нередко, и запрещала использование украинского языка. «Минимальные и весьма ограниченные языковые права, какие предоставляло меньшинствам законодательство Польши, систематически урезывались в ходе практической деятельности администрации, что позволяет определить политику, проводимую в этой области польскими властями, как дискриминационную, а по целям – как унификационно-полонизаторскую»³⁷, – подчеркивает современный польский историк Т. Самборский.

Тот факт, что в Восточной Галиции, смена языка украинцами с конца XIX в. происходила быстрее, чем перемена вероисповедания, привел к изменению там количественного соотношения украинскоязычного и греко-католического населения в пользу последнего. Еще в 1390 г. численность лиц с украинским языком превышала число греко-униатов, а в 1900 г., напротив, число первых уже уступало числу вторых, хотя и не сильно (см. Прил., табл. 57–58).

Удельный вес украинскоязычного населения во всей Галиции с 1843 до 1931 г., снизился с 46 до 33,9%, а греко-католиков – с 43 до 39,2%, т.е. в четыре раза. С 1890 по 1931 г. доля украинскоязычных жителей упала с 42 до 33,9%, а греко-униатов – с 42,2 до 39,2%, или почти в три раза. Стремительное падение доли украинскоязычного населения в XX в. привело к необратимым в условиях мирного времени результатам. В Тарнопольском округе удельный вес лиц с украинским разговорным языком с 1921 по 1931 г. снизился с 54,9 до 33,6%, в Золочевском – с 62,9 до 45,7%, в Львовском – с 31,8 до 28,6%, в Перемышльском – с 51,4 до 35,8%, в Санокском – с 52,5 до 50,6%. Численность греко-католиков с польским языком была особенно значительной в западных округах Восточной Галиции и в восточных округах Западной Галиции. В 1910 г. таких лиц в регионе было 235,3 тыс., в 1921 г. – 361,3 тыс., в 1931 г. – 487 тыс. человек. Католиков же, сохранивших украинский язык, оказалось несравненно меньше: в 1910 г. – 42,9 тыс., в 1921 г. – 16,2 тыс. и в 1931 г. – 25,5 тыс. человек³⁸.

Как уже отмечалось, переход греко-униатов в католичество осуществлялся на протяжении всего XIX в., происходил он и ранее, с момента принятия унии. «Католический прозелитизм среди униатов – явление постоянное, преимущественно в городах... в среде лиц, экономически зависимых от польско-католического элемента. В последние годы (в начале XX в.) в одном Львове ежегодно переходит из унии в католичество свыше 2,5 тыс. душ. К этому – в целях, конечно, больше полонизаторских, чем конфессиональных – направлена вся галицкая административная машина, находящаяся в руках поляков»³⁹, – так отмечена в работе «Галичина, Буковина, Угорская Русь...» ситуация, сложившаяся в Галиции к началу XX в.

В XIX в. переход в католицизм для украинского населения внутренних районов Восточной Галиции в большинстве случаев еще не означал желания таким образом повысить свой социальный статус, приобрести равные с поляками права в общественно-экономической жизни. Благодаря активной прозелитической деятельности католических священников, там в конце XVIII–XIX вв. в католичество перешло немало украинских крестьян, не

поменявших в ближайшее время украинский язык на польский. Этому способствовало в известной мере и наличие в Галиции до 60-х годов XIX в. немногочисленной, но весьма влиятельной австро-немецкой католической общины, которая также сохраняла свое национальное лицо. Такие украинцы составили категорию так называемых «латинников» (лица украинского происхождения, говорящие по-украински, но исповедующие католицизм).

Во внутренних частях Восточной Галиции до конца XIX в. этнически переходное состояние латинников было довольно устойчивым, они как бы законсервировались в связи с отсутствием острой необходимости в перемене языка. Бесспорно, что это были лица украинского происхождения, поскольку поляк-католик никогда бы не стал переходить на украинский язык, рассматривая его как низший в сравнении с польским. Несомненно и то, что латинники не владели в достаточной степени польским языком, иначе они в статистических материалах попали бы в число польскоязычных жителей. С точки зрения трансформации этнического самосознания, украинцы, сменившие язык, но сохранившие униатское вероисповедание, как нам кажется, были гораздо ближе к украинцам, чем латинники (особенно в первой половине XIX в.). Это объяснялось частичной подменой их этнического самосознания конфессиональным.

А. Петров указывал по этому поводу, что во время переписей населения «требования сведений именно об разговорном языке весьма на руку полонизму... Часто спрашивают (именно малоили неграмотные) не о языке, а прямо: “Кто ты такой?” Крестьянин русский по народности, но католик по вере (а таких немало) обязательно назовет себя поляком (в смысле вероисповедном, “польская” вера есть католичество»⁴⁰.

На западе Восточной Галиции и в юго-восточных округах Западной Галиции переход в католицизм униатов-украинцев уже в XIX в. чаще сопровождался параллельной или более поздней переменной языка. Характерно, что подобное явление имело место в городах и местечках в XIX в. во всей Галиции. Как уже отмечалось выше, только в первой половине XIX в. около 211 тыс. униатов перешли в католицизм. Бесспорно, что постепенно они меняли не только конфессию, но и язык. Обычно в таких случаях перемена вероисповедания происходила в значительной степени из конъюнктурных соображений (занятие лучших административных постов и т.д.), поэтому за ней следовала (иногда с опозданием) и смена языка. Другими словами, такие лица или их потомки подвергались полной ассимиляции.

С начала XX в. такая ситуация наблюдается по всей Галиции. Нередко смена вероисповедания украинцами и теперь осуществ-

лялась под влиянием соответствующей пропаганды. Однако, в отличие от XIX в., за ней значительно быстрее происходила смена языка. В целом мы причисляем латинников к украинцам, так как их разговорным языком оставался именно украинский. Однако не можем не признать, что эта категория населения подвергалась быстрой ассимиляции. Просто здесь между принятием решения и его полным осуществлением необходимо было какое-то время.

Длительное господство в Восточной Галиции польско-католической аристократии и бюрократии, переплетение социального, национального и религиозного угнетения привели к тому, что греко-католическое вероисповедание стало здесь для украинцев неким национальным символом, средством сохранения ими своего этнического лица. После принятия Брестской унии, несмотря на ее насильственное первоначальное внедрение, в качестве традиционного украинского исповедания в Галиции утвердился греко-католицизм. «Как бы принудительно в свое время не навязывалась уния, теперь после 200 с лишком лет ее существования, она является уже для современного галицийского населения верою отцов и дедов, пустила глубокие корни в народную жизнь», — отмечалось в статье «Галичина, Буковина, Угорская жизнь...» сотрудниками журнала «Украинская жизнь» в 1915 г.⁴¹

Для украинского населения Галиции, как и всего Западно-украинского региона, была в определенной мере характерна конфессиональная окраска этнического самосознания и подмена этнонима конфессионизмом. И.П. Филевич указывал, что в период накануне перехода Галиции под власть Австрии «русскими... признавался в Галичине собственно лишь народ, то есть простонародие и бедное сельское духовенство, да немногочисленное мещанство... Этой темной, приниженной и совершенно бесправной масе было, конечно, не до вопроса о народности. Она сама называла себя “холопами”, а действительное обозначение народности применялось лишь к вероисповеданию»⁴².

Тот факт, что у украинско-униатского населения Галиции конфессиональное самосознание отчасти подменяло этническое, не свидетельствует, конечно, о полном отсутствии у него представления о своей национальной принадлежности как таковой. Именно благодаря наличию этнического самосознания, пусть и в недостаточно развитой форме, латинники не могли в полной мере идентифицировать себя с поляками в этническом отношении. Отличая известную сопряженность этнического и конфессионального самосознания у украинцев Галиции, мы не склонны рассматривать украинскую общность Галиции как этноконфессиональную. Вероисповедание не выступало тут этнообразующим фактором, его дифференцирующая роль не была достаточной

для того, чтобы конфессиональные границы обрели этнический характер. За рамками украинско-польского национально-конфессионального антагонизма конфессиональный фактор как признак украинской общности Галиции не имел решающего значения. Его дифференцирующая роль не могла быть столь значительной, чтобы породить существенные различия между униатским населением этого региона и украинцами – православными России и Буковины. Не разбиравшиеся в особенностях догматики, украинцы Галиции продолжали считать себя частью единого православного восточнославянского мира и стремились к воссоединению с украинцами России. Нечто подобное повторилось и в конце 80-х – начале 90-х годов XX в., когда насильственно обращенные в православие в 1946 г. греко-униаты, хотя и восстановили здесь греко-католическую церковь, но все же не стали ее противопоставлять православной. Они лишь пытались сделать последнюю автокефальной. Различные конфессии у одного и того же этноса отнюдь не препятствуют его единству в обычных, мирных демократических условиях. Это можно продемонстрировать на примере Германии, где в разных ее частях доминирует и католическая, и протестантская вера. Важно лишь, чтобы это явление было распространено в пределах одного государства и на него не влияли зарубежные факторы.

Если движение за переход в православие (так называемая «схизма») и не получило в Галиции широкого распространения, то у украинских иммигрантов в США и Канаде действительно имела место быстрая смена вероисповедания (часто – греко-католицизма на православие), не изменявшая их этнической принадлежности (в Канаде, например, украинцы из Галиции становились адептами Русской православной церкви, пресвитерианской Греческой независимой церкви, Украинской автокефальной православной церкви и т.д.)⁴³. Тем не менее в Америке украинские мигранты придерживаются самых разнообразных христианских конфессий. В 80-е годы XX в. в Канаде среди украинцев оказалось 172 тыс. униатов, 105 тыс. православных, 159 тыс. католиков, 184 тыс. протестантов, 39 тыс. англикан и т.д.⁴⁴

Таблица 59 (Прил.) показывает, что в границах современной украинской Галиции (в рубежах Тернопольской, Ивано-Франковской и Львовской областей) удельный вес украинцев (с учетом латинников и униатов с польским языком) в 1828–1931 г. понизился с 71,6 до 60,6%. Украинцы сохранили свое абсолютное преобладание в Ивано-Франковской области, но во Львовской (в 1931 г. – 55% всего населения) и Тернопольской (55,3%) областях их удельный вес приблизился вплотную к опасной черте, а во многих поветах поляки превысили украинцев. И это произошло

почти исключительно благодаря интенсивным ассимиляционным процессам, особенно усилившимся в первой трети XX в. Эмиграционные процессы могли лишь увеличить удельный вес украинцев в регионе, а естественный прирост у католиков и униатов не отличался сколько-нибудь существенно (до 50-х годов XIX в. он был выше у униатов, а позже – у католиков). И есть все основания полагать, что греко-католическая вера сыграла исключительную роль в сохранении украинского этноса в регионе. Ведь по языку украинцев в Восточной Галиции в 1931 г. было всего 50,7%. Но вера отцов и дедов в конечном счете спасла этот этнос от полной ассимиляции, постепенного исчезновения. И в этом плане становятся понятными активные выступления униатов против православных в конце 80-х – начале 90-х годов XX в. В православной вере греко-католики видели, в первую очередь, «москальську» веру, проводницу в Западноукраинском регионе русского влияния и русификаторских планов, мало чем отличающуюся от хорошо знакомой католической веры. Здесь было много одностороннего. Не учитывалось, что православная церковь на Украине принадлежала и украинцам и русским, составляющим почти четверть всего населения республики, и русскоязычным, достигающим почти 34% общего народонаселения. Однако понять эти настроения, безусловно, можно.

В 40–80-е годы XX в. советская Галиция быстро превращается в регион почти чисто украинский в этническом отношении. Многочисленное польское население было выселено из региона, евреи – понесли большие потери в годы Второй мировой войны, а затем – в своем большинстве – уехали в Израиль. А численность и доля русских здесь никогда не была высокой. В 1959 г. в регионе проживало 246 тыс. русских (4,5%) и 93 тыс. поляков (2,2%), хотя в 1931 г. поляков насчитывалось 1,4 млн (29%). Русские далеко не достигли здесь числа и удельного веса поляков, да и их влияния. В Тернопольской области в 1989 г. украинцы составляли почти 97% населения, в Ивано-Франковской – 95% и во Львовской – 90%. При этом доля украинцев в регионе с 1959 по 1989 г. повысилась с 90,6 до 93% в связи с падением здесь и без того невысокого удельного веса русских (возросшим их оттоком).

Однако такая более чем благополучная этнодемографическая ситуация в регионе была достигнута дорогой ценой. Во-первых, Польше уступались обширные территории Восточной Галиции, где украинцы абсолютно доминировали даже в 30-е годы XX в. Во-вторых, это сопровождалось исключительно жестоким переселением значительных масс населения в двух направлениях (поляков – в Польшу, украинцев – в советскую Галицию). В-третьих, – это было связано с истреблением нацистами Герма-

нии большого числа галицийских евреев. Однако, в конечном счете, большая часть Восточной Галиции, превратилась в почти чисто украинский, греко-католический регион Украины.

УКРАИНЦЫ БУКОВИНЫ В КОНЦЕ XVIII – 30-е ГОДЫ XX в.

Как отмечалось во введении, Буковина в XII–XIII вв. была заселена восточнославянским населением. Затем, с конца XIII в., проходила колонизация Буковины восточнороманскими пришельцами из Валахии и Трансильвании и предками украинцев – из Галиции и Подолии⁴⁵.

В середине XVII в. украинское население еще преобладало не только на Северной Буковине, но и в некоторых ее южных местностях (Сучавская волость)⁴⁶. К моменту присоединения Буковины к Австрии украинцы там были гораздо более многочисленны, чем восточные романцы.

В XIX – первой трети XX в. на Северной Буковине смешанный характер расселения украинцев и румын почти не встречался. Центральная часть была гетерогенной, украинско-румынской в этническом отношении, а в Южной, румынской Буковине, встречались украинские анклав.

После присоединения Буковины к Австрии там утвердилась как господствующая во всех сферах экономической и общественной жизни австронемецкая этническая группа. Немецкий язык долгое время признавался единственно обязательным не только в официальных учреждениях, но и в школе, а администрация состояла почти исключительно из немцев. Хотя последние составляли около 9% населения Буковины, в трети школ ее обучение велось на немецком языке еще в 60-е годы XIX в.⁴⁷

Австронемецкое население Буковины размещалось как в сельской местности, так и в городах, где оно нередко составляло большинство жителей. К тому же буковинские евреи (в отличие от галицийских евреев) не только в XIX, но и в XX в. говорили почти исключительно на немецком языке. А их доля в 1861 г. достигала 7%, а в 1900 – 13% населения. Таким образом, в итоге на долю немецкоязычных жителей этого региона приходилось 20% всего населения.

Австрийский исследователь конца XIX в. Р.Ф. Кайндль, изучавший этническую ситуацию на Буковине, отмечал, что австрийские немцы после присоединения этой земли к Австрии «благодаря своей активности... образовали процветающую элиту» как в деревнях, так и в городах. Влияние этой группы определялось не только ее численностью, но и более высоким куль-

турным уровнем, господствующим положением в экономике района и т.д. Черновицкий университет, основанный в 1875 г., был первое время немецким, что вызывало возмущение украинцев и особенно румын, требовавших его превращения в румынский. Немецкий язык долгое время был языком украинской и румынской интеллигенции, литературных и научных кружков украинцев и румын⁴⁸.

Однако процветание австрийских немцев на Буковине постепенно сменилось застоєм, а потом и упадком, проявления которого стали особенно заметными на рубеже XX в. По мнению Р.Ф. Кайндля, в конце XIX в. «германизм на Буковине выглядит болезненным»⁴⁹. Украинцы и румыны начали отвоевывать у австрийских немцев монополизированные последними позиции в общественной и экономической жизни. Украинский и румынский языки с середины XIX в. были объявлены на Буковине «областными», наряду с немецким. В Черновицком университете появились кафедры с преподаванием на румынском и украинском языках.

Бесспорно, австронемецкая группа стремилась удержать свои привилегии, сохранить свое элитное положение на Буковине. В начале XX в. «особенно заметны стали резкие вспышки германизма... показавшие, что немцы по-прежнему продолжают считать Буковину немецкой колонией или – как они говорят – «последней крепостью немецкой культуры на Востоке»⁵⁰. В борьбе за свои права румыны к концу XIX – началу XX в. добились гораздо больших успехов, чем украинцы.

В целом, в изучаемый период наиболее заметным этническим процессом на Буковине стала румынизация украинцев, что объяснялось рядом причин. Так, украинцы Буковины к моменту присоединения ее к Австрии почти полностью лишились «своего» феодального господствующего класса, уже ранее подвергшегося румынизации. Румынские же дворяне-землевладельцы во второй половине XIX в., особенно в его последней четверти, смогли занять доминирующее положение в экономике региона, потеснив австрийских немцев.

Румынизации украинцев способствовали особенности организации церковного управления и начального школьного образования на Буковине. Украинское и румынское население здесь было православным и между ним не возникало противоречий на почве вероисповедания.

В конце XVIII – первой половине XIX в., когда Буковина составляла административное целое с Галицией, и даже позднее, когда она выделилась в отдельную провинцию, там было сильно влияние польского элемента, проводилась польская колонизация края и численность поляков быстро росла (в 1817 г. их было здесь

всего 2 тыс., в 1846 г. – 4 тыс., в 1861 г. – 8 тыс., в 1900 г. – 27 тыс., в 1910 г. – 36 тыс. и в 1930 г. – 31 тыс.). Имея небольшой удельный вес в населении Буковины (около 4%), поляки приобрели здесь непропорциональное большое политическое влияние, а доля польских школ достигала почти 20% от общего их числа⁵¹.

В конце XVIII–XIX в. благодаря поддержке польской администрации Галиции католические миссионеры, главным образом иезуиты, развернули широкую пропаганду католицизма на Буковине, католические конгрегации стали открывать там школы и т.д.⁵² Власти Галиции до середины XIX в. непосредственно, а затем косвенным образом содействовали обращению буковинских украинцев в католицизм для последующей их колонизации. И небезуспешно, в 1786 г. на Буковине было учтено всего 3,6 тыс. католиков (2,6% общего населения), в 1808 г. – 5,8 тыс. (2,7%), в 1817 г. – 13,5 тыс. (6,7%), в 1857 г. – 42,8 тыс. (9,6%), в 1900 г. – 87,1 тыс. (11,9%), в 1910 г. – 99,2 тыс. (11,1%)⁵³.

У буковинских украинцев, хотя и в меньшей степени, чем у галицийских, отмечалась сопряженность этнического самосознания с конфессиональным. А. Петров отмечал: «Православная вера на Буковине называется народом “волошской”, то есть румынской верой (“русска вера” – это униатство). Православный буковинско-русский крестьянин на вопрос, кто он, весьма часто ответит “волох”, хотя бы ни одной фразы по-румынски не понимал»⁵⁴. Он также отмечал: «Совпадение вероисповеданий украинцев и румын, то есть тождество религиозное в представлении народной массы нередко покрывает и поглощает национальные различия – обстоятельство это тем чаще приводит к румынизации, что на стороне ее оказывается буковинское духовенство»⁵⁵.

С середины XVI в. вплоть до присоединения к Австрии Буковина в церковных делах находилась в зависимости от Молдавии. В столице последней – Яссах – жил православный митрополит. Установившееся в этот период румынское влияние на организацию православной церкви Буковины оказалось очень прочным. Во главе буковинской епархии стояли румыны или румынизированные украинцы, прочное преобладание получили румыны и в органе епархиального управления – консистории. Из-за засилья румын в высших церковных органах Буковины у рядового украинского духовенства также возникали румынофильские настроения, которые они и внушали своим прихожанам⁵⁶.

Самоотождествление украинцев Буковины с румынами – «волохами», родственными им в конфессиональном отношении, по крайней мере, с конца XVIII в., можно объяснить стремлением первых продемонстрировать свою оппозицию полякам – католикам Галиции.

Важным средством румынизации украинского населения Буковины во второй половине XIX – начале XX в. были частные румынские школы. Хотя в большинстве украинских сел имелись официальные народные украинские школы, численность которых лишь не многим уступало румынским (в 1867 г., например, было 276 румынских и 241 украинская школа), националистически настроенные круги румынской буржуазии и интеллигенции затрачивали огромные средства на учреждение там частных румынских школ. Как правило, эти школы были «во всех отношениях прекрасно обставлены», что и побуждало украинцев отдавать туда своих детей. О результатах обучения их в таких школах Буковины красноречиво говорит следующая буковинская поговорка: «Тато (отец) – рус, мама – рус, а Иван – молдаван»⁵⁷.

В 1870-е годы, по мере утверждения на Буковине капиталистических отношений, у украинского населения в ней отмечается рост национального самосознания. Украинская буржуазия начинает проявлять активность в сфере экономики. В 1874 г. было основано Общее земельно-кредитное учреждение для Галиции и Буковины⁵⁸. Украинская интеллигенция Буковины начинает сближаться с народом⁵⁹. Ее культурно-политическая деятельность получает более твердую основу, когда в 1890-е годы украинцы приобретают свое политическое представительство в общеимперском парламенте и местном сейме, равное румынскому и немецкому⁶⁰.

Для установления численности украинского населения на Буковине с середины XIX в. приходится привлекать данные переписей, регистрирующих языковую принадлежность населения (разговорный язык). Для периода до 1786 г. приходится ограничиваться данными австрийской военной администрации о числе украинских, румынских и других семей. В 40-е годы XIX в. австрийские статистики пытались зарегистрировать этнический состав населения региона, исходя из этнического происхождения жителей (см. главу первую настоящей книги «Характеристика литературы и источников...»).

Исследователи, использующие результаты австрийских переписей 1880–1910 гг. на Буковине, неоднократно отмечали многочисленные факты быстрого изменения этнического состава целых сел в 1900 г. по сравнению с 1890 г., и в 1910 г. по сравнению с 1900 г. Украинский ученый Г. Пиддубный насчитал 32 села, в которых украинское население «исчезло» за межпереписной период 1900–1910 гг. или где состав жителей изменился в пользу румын за счет украинцев⁶¹, только в результате «одного росчерка пера» комиссаров переписей.

Вероятно, массовое украинско-румынское двуязычие, которое было широко распространено на Буковине, могло вести в

заблуждение даже хорошо подготовленных счетчиков переписи. Часть украинцев и румын попадала в число немецкоязычных жителей. Некоторое число украинцев называло себя во время переписи «волохами» и регистрировалось как румыноязычные⁶² (в 1846 г. австрийская статистика учла в Галиции 180 тыс. украинцев и 141 тыс. румын, в 1851 г. – соответственно 145 тыс. украинцев и 185 тыс. румын, а в 1857 г. – 188 тыс. украинцев и 178 тыс. румын, что убедительно свидетельствует о разной методике учета этносов по этим переписям – ревизиям).

Нельзя, конечно, недооценивать влияния реально происходившей румынизации украинцев на изменения их абсолютной и относительной численности. Однако переписи конца XIX – начала XX в., как нам кажется, все же несколько завышали численность румын за счет украинцев. Это было связано с возрастанием к этому времени политического и экономического влияния румын. Г. Пиддубный подчеркивал в этой связи: «Возникает вопрос, почему... в 1900 г. допускалось меньше статистических извращений по сравнению с 1910 г., а в 1890 г. – меньше, чем в 1900 г. Ответ на это мы находим в том факте, что в предшествующее десятилетие национальная борьба еще не получила той заостренной формы, как позже, и благодаря этому “душехватание” не стало еще вопросом “национальной победы”, как это было позже»⁶³. Такую «победу» в деле «душехватания» украинцев румыны и одержали в 1900 и особенно 1910 г.

Неубедительными выглядят попытки румынских националистов исказить этническую историю Буковины. Так, А. Витенко пытается доказать, что вся Буковина была первоначально румынской этнической территорией. Украинское же население этого региона якобы ведет происхождение от небольшого контингента галицийских украинцев, оказавшихся там к моменту аннексии Буковины Австрией. Численность их возросла благодаря массовой украинской эмиграции из Галиции, происходившей на протяжении конца XVIII–XIX вв. А. Витенко, по существу, фальсифицируя этническую ситуацию на Буковине, пишет, что австрийское правительство даже во второй половине XIX в., «опасаясь последствий, которые могли иметь для Буковины, слишком большая численность румын, обязала свою администрацию приступить к славянизации румын»⁶⁴. По мнению автора, численность румын в это время искусственно занижалась за счет украинцев. Сверх того, австрийское правительство будто бы начало «открыто их преследовать на почве организации школы и церкви». После 1870 г., по утверждению Витенко, было ликвидировано много румынских начальных школ. Он пишет, что «ранее румынские села были объявлены смешанными, чтобы через несколько лет

стать украинскими. Доверчивость побуждала родителей-румын отдавать своих детей во вновь учрежденные украинские школы, так что украинский язык был внедрен австрийскими властями в школу и церковь совершенно естественно». По мнению А. Витенко, лишь к 1910 г. «после 60 лет все возрастающей несправедливости румынам удалось добиться если не исправления, то, по крайней мере, приостановки ухудшения своего положения»⁶⁵.

Фактически этот процесс был гораздо более сложным, и в условиях двуязычия неизбежно допускались значительные неточности при регистрации этнического состава населения Буковины далеко не всегда сознательно и намеренно. В целом с учетом значительных погрешностей можно заметить, что для Буковины XVIII – начала XX в. доминирующим оставался присущий и более раннему времени процесс постепенной румынизации украинцев. В регионе всегда численность украинцев несколько превышала количество румын, однако сокращение их абсолютной численности не отмечалось с 60-х годов XIX в. Исчисления же 40–50-х годов XIX в., основанные на косвенных данных, действительно были неточны (в 1843 г. румын было учтено менее 100 тыс., в 1846 г. – 140 тыс., в 1857 г. – 185 тыс. и в 1857 г. – 176 тыс.; украинцев: в 1846 г. – 180 тыс., в 1851 г. – 145 тыс. и в 1857 г. – 188 тыс.). Такого необъяснимого роста или сокращения украинцев и румын на протяжении столь небольшого времени быть, конечно, не могло. Однако не будем винить в этом австрийскую статистику, которая именно в те годы меняла принципы учета народов империи и от показателя этнического происхождения переходила к использованию иного этнического определителя – языка населения. Именно это обстоятельство и увеличило в 40-е годы численность румын за счет украинцев. И так оно и было на самом деле, ибо процесс романизации тогда протекал особенно интенсивно. В 70-е годы XIX – начале XX в. в основном это был все же естественный, медленный и постепенный процесс ассимиляции румынами украинского населения.

Ускорился и перестал быть естественным этот процесс позже, в 20–30-е годы XX в. После захвата Буковины Румынией в 1919 г. там уже бесконтрольно проводилась политика насильственной румынизации украинцев. Этой цели откровенно служила и румынская статистика, в частности перепись 1930 г. Она фиксировала этническую принадлежность, родной язык и вероисповедание жителей. В ходе проведения переписи любой житель Румынии, независимо от его национальности и от того, владел ли он румынским языком, мог провозгласить себя румыном. Перепись зарегистрировала на Буковине 32 тыс. «румын» по этнической принадлежности с украинским родным языком (280,7 тыс. лиц с род-

ным украинским языком и 248,6 тыс. украинцев по национальности). Отдельно, как независимый этнос, была зарегистрирована субэтническая группа украинцев – гуцулы. В данном случае показатель языка, конечно, полнее фиксировал численность украинцев. Политика румынских властей привела к тому, что с 1910 по 1930 г. удельный вес украинцев в Черновицкой области снизился с 59,6 до 43,7% (численность возросла с 270,3 тыс. до 322,6 тыс. человек).

Возвращение Северной Буковины Украине, выселение оттуда больших групп немцев и резкое сокращение числа евреев, вследствие репрессий немецких фашистов и отъезда в Израиль, а также относительно слабый приток русских (в 1959 г. их было здесь 51,3 тыс., или 7% общего народонаселения) привели к тому, что здесь сильно возросла доля украинского этноса (в 1930 г. – 43,7%, в 1940 г. – 52%, в 1959 г. – 66,9%, в 1989 г. – 71%). Удельный вес романского населения снизился до 20%. Иными словами, и на Северной Буковине отмечаются те же процессы, что и соседней украинской советской Галиции. Быстро растет доля украинского этноса, фактически прекращаются неблагоприятные для украинцев ассимиляционные процессы. Однако и здесь за все это пришлось заплатить высокую цену. Часть центральной Буковины со значительным украинским населением (земли Сучавского и Радовецкого поветов) отошли к Румынии. А там этнические процессы развивались в противоположном направлении, хотя никаких принудительных переселений населения здесь не было. И в результате в настоящее время там сохранилось лишь небольшое число украинцев (в 1910 г. здесь их было 50 тыс., в 1930 г. – 35 тыс. человек).

УКРАИНСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ ЗАКАРПАТЬЯ В КОНЦЕ XVIII – 30-е ГОДЫ XX в.

У украинского населения Закарпатья в конце XVIII – начале XX в. отмечался, главным образом, процесс их ассимиляции словаками и венграми. Словацко-украинские этнические контакты имели, как правило, спокойный естественный характер. Они получили весьма широкое территориальное распространение в западных комитатах Закарпатья (Шариш, Земплин, Ципс, Абауй, Торна) и в западной части Унга (Ужа), где проходила украинско-словацкая этническая граница.

Как отмечает российский исследователь Н.Н. Грацианская, «разница между... диалектами словацкого языка и диалектом украинцев-лемков мала, определить ее может только специалист

диалектолог»⁶⁶. Об отсутствии «резко очерченной границы между диалектами закарпатских украинцев и словаков», писал в свое время и А. Петров⁶⁷.

Принимая во внимание языковую близость, характер расселения в западных комитатах и неравноправное положение в Венгрии украинской и словацкой этнических общностей, можно было бы предположить возможность существования двусторонней ассимиляции – как словакизации украинцев, так и украинизации словаков.

В действительности же гораздо большее распространение получил только первый процесс. Он отмечался вдоль всей украинско-словацкой этнической границы, а также в этноареальных и этнодисперсных группах украинцев на словацкой территории. Украинизация же словаков имела место гораздо реже, как правило, только в случаях дисперсного расселения словаков на украинской этнической территории. На характере и причинах этого явления следует остановиться особо. В первую очередь необходимо сопоставить социально-экономические параметры украинской и словацкой общности.

Украинцы и словаки в Венгерском королевстве постоянно подвергались насильственной мадьяризации. С 30–40-х годов XIX в. она осуществлялась под лозунгом создания «венгерской политической нации». Согласно этой концепции, все граждане Венгрии, независимо от их национальной принадлежности, считались членами этой нации⁶⁸.

Украинская и словацкая этнические общности в конце XVIII – первой половине XIX в. имели неполную социальную структуру. Словацкое дворянство на протяжении столетий мадьяризовалось и стало частью венгерского дворянства⁶⁹. Закарпатско-украинские феодалы подверглись почти полной мадьяризации уже в XV в., а немногочисленная прослойка мелкого дворянства в конце XVIII – первой половине XIX в. состояла по большей части из потомков разбогатевших и выкупивших у помещиков повинности крестьян, которые впоследствии приобрели права дворянства. Как и мараморошские мелкие украинские дворяне, эта категория не могла играть существенной роли в закарпатско-украинском обществе и, в свою очередь, быстро мадьяризовалась⁷⁰.

В период разложения феодальных производственных отношений большое общественное влияние в Закарпатье, как и во всем Западноукраинском регионе, имело сословие духовенства. Если словацкое духовенство было относительно немногочисленным, то украинское, напротив, в численном отношении представляло довольно значительную силу⁷¹. Оно было весьма неоднородным по составу и оказывало разное воздействие на народные мас-

сы. Высшее духовенство – духовная аристократия, будучи зависимым от венгерского правительства, чаще всего выступало на его стороне в деле мадьяризации украинского населения. Низшее же духовенство, чье экономическое положение было нередко не на много лучше, чем у крестьян, в большей степени сохраняло связь с народом.

У украинцев Закарпатья даже в начале XX в. почти полностью отсутствовала национальная буржуазия⁷². «Украинский розничный торговец считался даже в начале XX в. чудом, и кроме деревенских кузнецов и плотников, довольно редко можно было найти даже ремесленников», – отмечает современный венгерский исследователь И. Перени. В 1910 г. украинское население по роду занятий распределялось по комитатам следующим образом: в Уже (Унге) земледельцы достигали 88,7% украинского населения, ремесленники – 4,5% и купцы – 0,2%; в Береге – соответственно 88,8, 3,9 и 0,3%; в Марамороше – 89,2, 4,7 и 0,9%⁷³.

Однако классовая дифференциация украинского крестьянства Закарпатья в начале XX в. все же несколько усилилась. Этому способствовал тот факт, что там был высоким удельный вес малоземельных и безземельных крестьян при господстве крупного землевладения (государственного и частного), что вело уже в 60-е годы XIX в. к развитию отхожих промыслов, а затем и к массовой эмиграции. Довольно медленно из этого слоя формировался сельскохозяйственный пролетариат. О капиталистической эволюции крестьянства свидетельствовал рост числа заводов в Закарпатье, а следовательно, и занятых на них рабочих, в том числе украинцев. В 1900–1910 гг. число заводов, насчитывающих свыше 20 рабочих, увеличилось в комитате Берег с 14 до 23, в Уже – с 16 до 17, в Марамороше – с 14 до 23⁷⁴.

Социальная структура словацкой общности хотя и была сходной с украинской, но оказалась несколько более продвинутой по капиталистическому пути развития. Одно из наиболее существенных различий между этими общностями заключалось в неодинаковой роли интеллигенции в их этносоциальном развитии. Словацкая интеллигенция, которая долгое время не могла получить прочной опоры в крестьянской среде, ввиду своей социальной умеренности, со временем нашла правильный путь в деле распространения вширь национального самосознания. В 60-е годы XIX в. у словаков в основном завершился процесс национального пробуждения⁷⁵.

По иному сложились исторические судьбы украинской интеллигенции Закарпатья. В 50–60-е годы XIX в. после подавления венгерской революции, закарпатские украинцы получили ряд уступок от австрийского правительства. Именно тогда там происхо-

дили выступления украинской интеллигенции в защиту национальных прав своего народа. Как и позднее, она была представлена преимущественно выходцами из среды духовенства или самими священниками. После введения дуалистической системы в Австро-Венгрии (1867) мадьяризация невенгерского населения приняла более жесткие формы. Закарпатские украинцы лишились начальной школы, так как все обучение стало осуществляться на венгерском языке, украинский же язык не допускался в административных и судебных учреждениях⁷⁶. Иными словами, положение закарпатских украинцев резко ухудшилось и стало несопоставимым с положением украинцев в Галиции и на Буковине.

Медленное формирование украинской нации в этой части Западноукраинского региона обусловило и ограниченность кругозора западноукраинских просветителей⁷⁷.

В 1850–1860 гг. передовые деятели украинского национально-го движения в Закарпатье не смогли верно осознать место закарпатских украинцев среди восточнославянских народов, полагая, что они являются частью русского народа. «Будители» (как они себя называли) выступали в защиту национальных прав украинцев, против политики мадьяризации. Униатский священник О. Духнович собирался издать «Сокращенную грамматику русского языка» на местном карпатско-русском наречии, т.е. кодифицировать его⁷⁸.

Если передовые представители национального движения закарпатских украинцев в 50–60-е годы XIX в. требовали объединения закарпатских комитатов в «Воеводство Рутению» (А. Добрянский), равноправия народного языка, учреждения особого униатского архиепископства и т.д., то группа мадьярофилов (украинские интеллигенты, частично подвергшиеся мадьяризации) с начала 60-х годов XIX в. возражала против идеи автономной Рутении, считая достаточным создание украинских избирательных округов, гарантию прав языка, назначение украинцев на чиновничьи должности, т.е. выступала с более умеренной программой⁷⁹.

Сопоставляя процессы общественного и национального, в частности, развития закарпатских украинцев и других невенгерских народов Венгрии, И. Перени пришел к выводу, что первые отстают примерно на полвека⁸⁰. Поскольку основой становления наций было формирование классов буржуазного общества в недрах феодального строя, можно полагать, что определенное опережение украинцев словаками по степени капиталистической эволюции сыграло решающую роль в том, что первые оказались более подверженными ассимиляции. Сравнительная легкость ассимиляции украинцев по сравнению со словаками связана в значительной мере с тем, что у украинцев отсутствовала интеллиген-

ция, которая бы верно осознавала этнические интересы своей общности.

В наши дни исследователи отмечают, что этническое, самосознание украинцев современной Восточной Словакии далеко не так устойчиво, как у других, живущих там этнических меньшинств, например, венгров⁸¹.

Перейдем к рассмотрению процесса словакизации украинцев, так как именно в его результате в Закарпатье резко и естественным путем сократилась украинская этническая территория и в XIX – начале XX в., большая часть украинского Закарпатья перестала быть таковой, а около 260 украинских селений превратились в словацкие и венгерские (см. Прил., табл. 48). По мнению известного польского ученого Ю. Хлебовчика, существование между родственными языково-этническими группами переходной полосы (генетического двуязычного пограничья) намного «затрудняло процесс формирования национального самосознания на почве языково-этнической общности», вело к закреплению позиции групп с неопределившимся национальным обликом – «анациональных»⁸². Подобная ситуация сложилась у украинцев и словаков, проживающих чересполосно в комитатах Шариш, Земплин, Ципс, Уж, Абауй и Торна.

Украинское население Закарпатья (как и соседней Галиции) исповедывало греко-католицизм. Привязанность к «вере отцов» – униатству – не могла не способствовать сохранению закарпатскими украинцами их этнической самобытности, понимания своего отличия от соседних этнических общностей, придерживавшихся католицизма и некоторых форм протестантизма. Этническое самосознание украинцев тут было в значительной мере сопряжено с самосознанием конфессиональным. А. Петров указывал, что подмена этнонима конфессионизмом у них происходила главным образом при общении «с чужими, которым народ признает нужным определить самую существенную, по его понятию, черту, отличающую одну часть населения от другой – веру. Но из этого вовсе не следует заключать, что народ не понимает различия языков и народностей. Напротив того, ухо простого человека весьма чутко подмечает в речи других лиц особенности, чуждые его собственному говору... С другой стороны, в народе прочно держится память о том, кем себя считали отцы»⁸³.

Хотя конфессиональный фактор и препятствовал полной этнической ассимиляции закарпатских украинцев, но он не предотвращал их перехода на близкий им диалект словацкого языка. Мы считаем правомерным рассматривать последний процесс как языковую ассимиляцию. В первую очередь, это оправдано в плане использования этностатистических сведений того времени.

Именно фиксирование статистикой отдельно украинского и словацкого языков делает возможными наши расчеты о сокращении украинской этнической территории за счет словакизации и в меньшей мере мадьяризации украинцев. Языковая ассимиляция осознавалась, как это отмечал А. Петров, в вышеприведенном отрывке, и на личностном уровне, несмотря на большую близость диалектов украинцев и словаков.

Словакизация украинцев выражалась, как мы полагаем, главным образом в языковой, а также в культурно-бытовой их ассимиляции. Смена вероисповедания (греко-католическое на римско-католическое или лютеранское) в масштабе всей этнической общности отставала от перемены ими языка на уровне отдельной личности. Первая также осуществлялась гораздо позже. Часть украинцев меняла конфессию лишь через несколько поколений, а могла и не изменить ее вовсе. Более того, постепенно в регионе появилась многочисленная группа словакоязычного и мадьяроязычного населения, исповедующего греко-католическую веру, хотя в начале XIX в. ее наличие не было отмечено статистикой.

В начале XIX в. в Закарпатье окончательно сформировалась переходная этническая группа так называемых словако-рутен, у которых, несмотря на перемену украинского языка на словацкий, греко-католическое вероисповедание не подверглось изменению. Их этническое самосознание медленно трансформировалось в направлении полной самоидентификации со словаками.

Первоначально австрийская статистика вообще не фиксировала словако-рутен на территории Закарпатья. Церковная статистика среди греко-католиков Закарпатья в 1810 г. учла только рутен и романцев⁸⁴. Австрийский статистик начала XIX в. И.М. Лихтенштерн также не отмечал их наличия (он насчитывал в Закарпатье 564 тыс. рутен в 672 селениях)⁸⁵. Словацкий исследователь И. Чаплович впервые в научной литературе приводит данные о числе словако-рутен греко-католического вероисповедания (рутен – 360 тыс., словако-рутен – 152,7 тыс.)⁸⁶.

В 1852 г. австрийский исследователь И. Хайн (по данным исчисления 1846 г.) определил общую численность рутен-украинцев в Закарпатье (472 тыс.), отнеся словако-рутен к числу рутен⁸⁷.

На отсутствие у словако-рутен осознания своей этнической принадлежности указывал уже в 1939 г. словацкий исследователь Я. Гусек. В ходе обследования восточных районов Словакии (где ранее проживали только словако-рутен, а в начале XIX в. – лишь рутен) с целью выявления национального состава жителей, он установил, что большие группы населения не могут дать прямого ответа на вопрос о своей национальности. П.И. Кушнер, советский этнограф, проанализировав это явление, сделал спра-

ведливое предположение о том, что «такая неотчетливость национального самосознания объясняется, вероятно, тем, что в этих районах происходила постепенная этническая ассимиляция словаками местного населения украинского происхождения. Ассимиляция... еще в это время не завершилась – и это отразилось на неясности форм этнического сознания»⁸⁸.

В настоящее время в Восточной Словакии, вплоть до г. Поппада, до сих пор сохранилось словацкое население греко-католического вероисповедания⁸⁹. Ныне оно полностью идентифицирует себя со словаками в этническом отношении. В начале XX в. большинство словако-рутенов размещалось в западных комитатах Закарпатья (более 100 тыс. человек). В Абауе и Торне украинскоязычное население почти исчезло, а в Земплине, Шарише и Ципсе его численность и доля резко сократились, тогда как удельный вес униатов почти не изменился, а численность выросла.

В комитатах Берег, Угоча, Боршод, Сатмар и частично в Уже шел процесс мадьяризации украинского населения, носивший в основном насильственный характер. Венгры-униаты постепенно стали отождествлять себя с венграми в этническом отношении⁹⁰.

Переписи населения Венгрии учитывали не разговорный, как в Цислейтании (Австрийская часть империи), а родной язык населения. На практике он часто подменялся разговорным языком, что понижает ценность данных. Венгерская официальная статистика способствовала реализации концепции «венгерской политической нации». В сознании опрашиваемых это вело к подмене понятия национальная принадлежность признаком государственной принадлежности.

А. Петров отмечал, что в вопросе о языке «мадьярская статистика... является еще более фальшивой и ненадежной, чем Цислейтанская... В простом народе – не говоря уже о мадьярско-русских, мадьярско-словацких... двуязычных поселениях – всякий, кто хоть сколько-нибудь говорит по-мадьярски, зачисляется в мадьяры»⁹¹.

Однако, несмотря на искажение данных о языке венгерскими переписями, мы вынуждены использовать именно их для определения численности украинцев в Закарпатье. Что касается словако-рутенов, то их следует рассматривать как переходную группу украинского происхождения, у которых процесс ассимиляции зашел достаточно далеко. Первоначально они рассматриваются в составе украинцев, а затем со второй половины XIX в. – словаков. Именно поэтому с 1810 по 1910 г. доля украинского населения здесь (в границах 13 комитатов, где они были зафиксированы) снизилась с 29 до 15,7% при увеличении абсолютной численности всего на 4% (с 429 тыс. до 447 тыс. человек).

После раздела Закарпатья между Чехословакией и Румынией в 1919 г. численность украинцев в этом регионе вполне удовлетворительно учтена переписями этих стран. В Румынии по переписи 1930 г. к числу украинцев лучше всего отнести украинское население «по этнической принадлежности» в области Марамуреш.

Перепись Чехословакии 1921 г. учитывала национальность по признаку языка. Регистрировалось и вероисповедание населения. Под национальностью понималась «племенная принадлежность, внешним выражением которой является родной язык»⁹². Перепись 1930 г. также регистрировала национальность на основании родного языка⁹³.

Есть все основания полагать, что переписи 20–30-х годов XX в. достаточно полно и точно учли этнический состав населения Закарпатья и украинцев, в частности. Этнические процессы здесь по-прежнему шли в направлении ассимиляции украинского этноса (словакизация, мадьяризация, румынизация). Однако в этот период данные процессы замедляются. Это, в частности, выразилось в увеличении на территории Закарпатской области в 1910–1930 г. и абсолютной (с 334 тыс. до 451 тыс. человек), и даже относительной (с 56,2 до 62,2%) численности украинцев.

А в целом Закарпатье оказалось самым неблагоприятным в Западноукраинском регионе местом, где ассимиляционные процессы поглотили большую часть проживающего здесь к началу XIX в. украинского населения. Именно здесь, в результате естественной и насильственной ассимиляции в течение XIX – 30-х годов XX в. резко сократилась украинская этническая территория и это – без выселения жителей, как в соседней Галиции. В комитате Абауй число украинских поселений с 1787 по 1900 г. снизилось с 20 до 2, в Шарише – с 156 до 124, в Земплине – с 149 до 59, в Унге – с 89 до 42. А в Гоморе, Сатмаре, Саболче и Боршоде они исчезли совершенно (см. Прил., табл. 48). В этом отношении Закарпатье сравнимо разве с Подляшьем или Брестской землей, которые также целиком со всем их населением были утрачены для Украины в течение XIX – 30-х годов XX в.

УКРАИНСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И СОВЕТСКОЙ УКРАИНЫ В XVIII – 30-е ГОДЫ XX в. И ВСЕЙ УКРАИНЫ В 40–80-е ГОДЫ XX в.

В середине XVIII в. значительная украинская этническая территория находилась в составе России (Гетманщина). А после II–III разделов Речи Посполитой здесь оказалась основная часть этни-

ческой территории Украины (сверх того, Правобережная Украина, Подляшье, Брестская земля).

Кроме того, в России располагались огромные территории, освоенные и заселенные украинцами и в значительной своей части превращенные в украинскую землю (Слобожанщина, Новороссия). Они либо являлись русской этнической территорией (Слободская Украина и прилегающие земли), либо в ходе успешных войн с Турцией вошли в состав Российской империи и заселялись многими народами, но где, в конечном итоге, возобладал украинский этнический компонент.

Этнические процессы, как уже отмечалось выше, протекали по-разному, на чисто украинской территории и на землях, совместно осваиваемых различными народами Российской империи и зарубежными колонистами.

Следует сказать, что русское правительство сразу же после воссоединения в едином государственном образовании Гетманщины и России стало стремиться к поглощению Россией украинских земель, к полному слиянию украинцев, русских и белорусов в один русский народ. Причем предполагалось, что украинцы и белорусы должны были усвоить русский литературный язык и отказаться от своих языков, которые рассматривались лишь как диалекты единого русского языка⁹⁴. При этом совершенно не учитывалось, что уже в XIV–XV вв. сформировался отдельный украинский восточнославянский язык на базе преимущественно приднепровских говоров юго-восточного наречия. Пока существовала так называемая Гетманщина, часть Украины, где в той или иной мере сохранялись остатки украинской автономии, украинский язык существовал более или менее свободно, на нем велось все делопроизводство гетманской войсковой канцелярии.

Но уже в 1764 г. царское правительство ликвидирует это политическое образование, а с 1781 г. – на Левобережной Украине старое административно-территориальное управление – здесь создаются обычные для тогдашней России губернии. С конца XVIII в. для украинского языка, литературы и вообще всей украинской культуры наступают трудные времена. Тем не менее именно в первой половине XIX в. украинская культура переживает определенный расцвет. В 1798 г. И.П. Котляревский опубликовал поэму «Энеида», в которой народный язык впервые был поднят до уровня литературного. В 1818 г. вышла в свет «Грамматика малороссийского наречия» Л.П. Павловского. Тогда же творили такие крупные мастера культуры, как Г.Ф. Квитка-Основьяненко, П.П. Гулак-Артемовский, Е.П. Гребенка и, наконец, гениальный украинский поэт Т.Г. Шевченко.

Ситуация резко ухудшилась в пореформенный период. Целый ряд законов (1863, 1876 гг.) по существу превратил украинский язык в нелегальный на территории всей российской Украины. Было запрещено издавать на украинском языке книги учебного и научно-популярного характера, ввозить на Украину из-за границы напечатанные на украинском языке книги и т.д. В школах и тем более высших учебных заведениях преподавание велось, в основном, по 1917 г. (с некоторыми послаблениями с 1905 г.) на русском языке. Однако и в эти годы проводилась большая работа по унификации украинского литературного языка. В 1907–1909 гг. был опубликован четырехтомный «Словарь украинского языка» (ред. Б.Д. Гринченко). Затем новые издания его осуществлялись в 1921 и 1960 гг.

И все же власти России не смогли добиться своей главной цели – слияния русских, украинцев и белорусов в один сплошной этнос. Потери украинского этноса в XVIII – начале XX в., по крайней мере, на коренных украинских землях (Правобережная Украина, бывшая Гетманщина), оказались сравнительно скромными. Украинская культура и язык продолжали развиваться и в это трудное время. А ассимиляция украинцев русскими если и протекала, то весьма замедленно. Казалось бы, единая православная вера и проведение богослужений на едином церковнославянском языке должны были весьма способствовать этому. Однако на деле получилось не так.

В отличие от Галиции русские почти не расселялись на коренных украинских землях (кроме небольшого числа старообрядцев). Поэтому во многих частях украинского этнического массива этнических русских почти не было (кроме военнослужащих и части русской и русифицированной администрации). Перехода украинцев в католичество и лютеранство здесь также не наблюдалось, а ведь именно это обстоятельство привело в Западноукраинском регионе к переходу больших групп украинцев в состав поляков, словаков, венгров и утрате части коренной украинской этнической территории.

Поэтому даже распространение русского языка в городах Украины не оказало сильного влияния на этнодемографическую ситуацию. По данным переписи 1897 г., уровень грамотности на Украине достигал всего 27,9% (53,9% – в городах и 23,5% – в сельской местности)⁹⁵.

К тому же и родной русский язык в условиях российской Украины вовсе не означал, что данное лицо окончательно превратилось в русского по этнической принадлежности. Табл. 5 (Прил.) показывает, что в границах современной Украины удельный вес украинцев в общем народонаселении в 1719–1917 гг. понизился с

83,1 до 69,5%. Тем не менее в местах коренного проживания украинцев это снижение оказалось далеко не столь сильным. В Полтавской губернии украинцы составляли в 1719 г. около 100%, а в 1917 г. – 94,1% населения, в Черниговской – 93,1 и 67,4%. На Правобережной Украине доля украинцев снизилась в этот период с 86 до 75,9%. В городах коренной Украины действительно имел место переход части украинского населения на русский язык в качестве родного, но он далеко не приобрел массовый характер. Об этом свидетельствуют результаты переписи 1926 г., которая фиксировала и язык, и национальность (ориентируясь на этническое происхождение) населения. Табл. 60 и 61 (Прил.) показывают, что с 1917 по 1926 г. удельный вес украинского населения по языку повысился с 69,5 до 71,3%, а по национальности в 1926 г. составил 74,4%. Это говорит о возвращении значительного числа украинцев в «родное лоно» в условиях свободного выбора. Значительная их часть вновь переходит на украинский язык (в Юго-Западном экономическом регионе – с 69,5% в 1917 г. до 76,2% в 1926 г.; в Южном – с 34,2 до 42,5%). При этом значительная часть украинцев с русским языком продолжала считать себя именно украинцами (в 1926 г. украинскоязычных оказалось 71,3%, а украинцев по самосознанию – 74,4%). Украинцев по самосознанию в 1926 г. в Полтавской области было 93,7%, в Киевской – 83,2%, в Черниговской – 94,8%, в Черкасской – 93,6%, в Винницкой – 87,2%. Эти данные весьма красноречиво свидетельствуют о провале русификаторской политики русских властей, которые более чем за 250 лет своего политического владычества так и не сумели ассимилировать украинский этнос. Более того, даже сам факт принятия русского языка как родного вовсе еще не означал превращения этих лиц в русских. Просто возникла значительная прослойка двуязычного населения, которая владела и русским и украинским, не видя в этом ничего особенного и считая такое состояние вполне естественным.

Сколько-нибудь существенная ассимиляция украинского населения действительно имела место на территориях совместного освоения. К их числу относятся Слободская Украина, Северный Кавказ, Новороссия, Казахстан, Дальний Восток и т.д. Часть этой территории после 1917 г. вошла в состав Украины, часть нет. И этнические процессы в зависимости от этого обстоятельства стали развиваться по-разному.

На осваиваемых землях, оставшихся в составе Украины, падение удельного веса украинцев оказалось более сильным, чем на коренных землях, где иные этносы были немногочисленны (евреи, поляки, молдаване, русские – православные и старообрядцы) и где они являлись пришлым элементом.

Так, в Южном регионе удельный вес украинцев в 1719–1917 гг. повысился с 1,8 до 34,2% общего народонаселения. Однако в XVIII в. это происходило в ходе исключительно интенсивной украинской колонизации. С конца XVIII в. по 1917 г. доля украинцев здесь снизилась с 44 до 34,2%, хотя в 1858–1917 г. и отмечался небольшой прирост (с 31,9 до 34,2%). При этом в Крыму удельный вес украинцев всегда оставался небольшим, и в этническом отношении его следует исключить из состава украинской этнической территории. В остальной части этого региона (юг Херсонской и часть Бессарабской губерний) доля украинцев также понизилась в XIX – начале XX в.

Точно такая же ситуация отмечается и в Новороссийских губерниях Донецко-Приднепровского региона. В отошедшей к Украине северной части Донской области украинское население в начале XVIII в. не было зарегистрировано, в конце XVIII в. оно составило уже 74%, а в 1917 г. – 50,1% общего народонаселения. В Екатеринославской губернии удельный вес украинцев с 1719 по 1795 г. повысился с 19,6 до 79,8%, а затем постепенно снизился до 65,8% в 1917 г. Та же ситуация отмечается и на севере Херсонской губернии. А вот в материковой части Таврической губернии удельный вес украинцев быстро рос в течение всего периода.

Кроме миграций, большую роль в падении доли украинцев играли ассимиляционные процессы. Проживая совместно с другими этносами, украинцы охотнее вступали с ними (в первую очередь, с русскими) в межэтнические контакты и подвергались ассимиляции. Тем не менее и здесь перепись 1926 г. показала, что большое число украинцев, получив такую возможность, вернулась к своему языку и национальности. На севере Херсонской области в 1917 г. украинцы достигали 41,5% населения, а в 1926 г. – 61,2% по национальности и 55,8% – по языку. В Крыму же ситуация была иной. В 1917 г. украинцы составляли на этой территории 7,8% населения, а в 1926 г. – 10,8%, но по языку – только 4,7%. Именно здесь, где украинцев было немного, процесс их ассимиляции (языковой) зашел дальше всего.

В советский период на Украине продолжался процесс развития и укрепления украинского языка. Он получил свободное распространение во всех сферах жизни украинского народа – в области науки, культуры, быта. Развитие украинского литературного языка сопровождалось интенсивными процессами сужения действия, а во многих случаях постепенного стирания территориальных диалектов, исторически сложившихся в прошлом⁹⁶. К 60-м годам XX в. на Украине уже было свыше 30 тыс. школ с украинским языком преподавания, для многих украинцев русский язык стал вторым родным, так же, как и для русских, проживающих на Ук-

раине, украинский язык был возведен в ранг второго родного. И одновременно с этим среди греков «другим» разговорным языком с детьми являлся русский, среди поляков Полесья – украинский⁹⁷.

В 20–80-е годы XX в. этнодемографическая ситуация на Украине не претерпела заметных изменений. В целом в республике удельный вес этнических украинцев снизился незначительно (с 74,4 до 72,3% общего народонаселения), почти исключительно в связи с этническими (ассимиляционными) процессами. При этом в Донецко-Приднепровском регионе, где они протекали особенно интенсивно, доля украинцев упала с 78,4 до 63,5%. В Южном и особенно Юго-Западном регионах отмечался противоположный процесс. В первом, удельный вес украинцев вырос в этот период с 47,4 до 52,1%, а во втором – с 77 до 86,7%. Однако если в Донецко-Приднепровском и отчасти Южном регионах решающее влияние на этот процесс оказали этнические процессы, то в Юго-Западном, в первую очередь, миграционные (исход отсюда больших групп поляков, истребление немцами евреев и приток украинцев с земель, отданных Польше).

Удельный вес украинскоязычного населения на Украине понизился в те годы гораздо значительнее (с 71,3% в 1926 г. до 64,7% в 1989 г.). В Донецко-Приднепровском регионе этот процесс привел к тому, что в 1989 г. украинскоязычное население составляло только половину жителей (1926 г. – 72,1%, 1989 г. – 50,1%). В Южном – снижение доли украинскоязычных лиц оказалось менее заметным (1926 г. – 42,5%, 1989 г. – 40,8%). А в Юго-Западном, в первую очередь, за счет быстрого подъема национального самосознания на Западной Украине и роста престижа родного языка в условиях, когда доля иноязычных жителей снизилась (с 42 до 5%), отмечается сильный рост удельного веса украинскоязычного населения (76,2% в 1926 г. и 85,2% в 1989 г.).

А в целом все же украинский язык вновь начинает терять свои позиции. В 1972 г. по сравнению с 1965 г. число учащихся в украинских школах составило 93,8% (1965 г. = 100%), а в русских – 110,4%⁹⁸. Этому способствовал и принятый в 1973 г. закон СССР о народном образовании, согласно которому только родители могли определить, на каком языке будут учиться их дети в общеобразовательной школе⁹⁹. Таким образом, на Украине в 1920–1980-е годы удельный вес лиц, считающих себя украинцами по национальной принадлежности изменился мало. Как отмечалось, приток извне на Украину с 50-х годов XX в. был невелик и не мог существенно повлиять на изменения в удельном весе украинцев.

Естественный прирост у разных народов Украины также не отличался сколько-нибудь существенно. В 1950-е годы у украин-

цев он был несколько выше, чем у русских (за счет того, что последние проживали преимущественно в городах, где показатели воспроизводства были значительно ниже). Так, в 1958–1959 гг. естественный прирост на Украине составил 13,7‰, у украинцев он равнялся 13,9‰, а у русских – 13,6‰¹⁰⁰.

Поэтому повышение на Украине доли русскоязычного населения следует приписать исключительно этническим процессам. Характерно, однако, что переход некоторой части жителей на русский язык в качестве родного далеко не приводил к утрате своего национального самосознания. Доля лиц, меняющих такое среди украинцев Украины в советский период, была сравнительно невелика. В 1939 г. процент украинцев на Украине снизился по сравнению с 1926 г. с 74,4 до 71,4. Однако в 1959 г. он вырос до 76,8% – самый высокий показатель во второй половине XIX–XX вв. Затем доля украинцев в республике начала медленно снижаться (1970 г. – 74,9%, 1979 г. – 73,6%, 1989 г. – 72,3%), именно благодаря этническим (ассимиляционным) процессам.

Совершенно иной характер приобрели этнические процессы среди украинского населения, оказывающегося за пределами границ Украины. Здесь перепись 1926 г. полно учла украинцев, руководствуясь в первую очередь этническим происхождением учитываемого населения. За пределами Украины, в границах СССР, оказался Северный Кавказ, Дальний Восток, южная часть Центрально-Земледельческого региона и другие земли, где украинцы либо преобладали, либо составляли значительную часть жителей. Однако в 30-е годы XX в. за хронологически незначительный отрезок времени украинское (и украинскоязычное) население здесь почти исчезает. Табл. 6 (Прил.) показывает, что в границах СССР абсолютная численность украинцев с 1926 по 1939 г. сократилась на 1,8 млн человек. На территории современной Украины оно (за счет западных земель) выросло на 2 млн человек. А вот на прочих землях бывшего СССР украинское население уменьшилось на 3,8 млн человек, в том числе в России – на 3,7 млн.

В центральных регионах России, на Урале, в Западной и Восточной Сибири и на Дальнем Востоке с преобладающим русским населением сливаются украинцы и белорусы, издавна поселившиеся здесь. С русскими сливаются и недавние переселенцы с Украины. Так, обширный район Сибири – Кулунда – в прошлом заселялся в основном украинцами. По данным переписи 1926 г. они составили здесь половину населения. Однако по переписи 1959 г. их оставалось здесь от 20 до 25%.

Исследования, проведенные в ряде городов Сибири, показали, что подавляющее большинство детей от браков между украинцами и русскими, считают себя русскими. А в целом с 1926 по

1959 г. доля украинцев в населении Сибири снизилась вдвое¹⁰¹. Почти исчезло украинское население на Северном Кавказе, резко упала его доля в Казахстане и т.д. Перемена этнического самосознания в этих регионах, бесспорно, вызывалась особенностями проводимой официальными властями политики, направленной на русификацию нерусского населения (заккрытие украинских школ, употребление во всех сферах жизни как официального только русского языка и т.д.). Однако нельзя сбрасывать со счетов, что процесс обрусения украинцев зашел здесь слишком далеко. Переписи 1920 и 1926 гг. показали, что у многих украинцев по национальности родным языком был уже русский. И тем более, показательно, что все последующие после 1939 г. переписи, в том числе и последние, не продемонстрировали никакого стремления лиц украинского происхождения в России, Белоруссии и Казахстане возвратиться к национальности и языку своих дедов и отцов. Это говорит все же о том, что такой процесс носил не только принудительный характер, но нередко сопровождался сознательным выбором.

Все сказанное наглядно свидетельствует о том, что русификаторская политика властей России, Австро-Венгрии, Польши, Румынии нанесла украинскому этносу значительный урон.

В XVIII – середине XIX в. процесс этот протекал несколько замедленно в условиях более замкнутой жизни феодального общества. Большая часть сельского населения оставалась неграмотной и политика центральных инациональных властей затрагивала его сравнительно слабо. К тому же, официальная статистика и Австрии, и особенно России до 60-х годов XIX в. регистрировала этнический состав населения на основании признака его происхождения. В России, например, лица «малороссийской породы» продолжали считаться украинцами (малороссами) независимо от того, на каком языке они говорили и кем могли сами себя считать.

Лишь с середины XIX в. картина изменяется радикальным образом и переход украинцев на русский или польский язык приобретает большой размах. В 1719–1795 гг. удельный вес украинцев в населении современной Украины остался фактически неизменным (1719 г. – 83,1%, 1795 г. – 83,8%) и лишь к 1858 г. он упал до 75% в основном за счет этнических процессов в заселяемых регионах. С 1858 по 1897 г. (за 40 лет) доля украинцев на Украине упала до 69,5% за счет перехода части их на русский язык, а перепись 1926 г. зарегистрировала на Украине 74,4% лиц, считающих себя украинцами.

Создание Украины как государственного образования, независимо от многих теневых сторон, в целом имело огромное пози-

тивное значение для сохранения украинского этноса и украинской этнической территории. С 1926 по 1989 г. доля украинцев в населении этой республики снизилась лишь с 74,4 до 72,3%, но в 90-е годы (до конца 2001 г.) – повысилась до 77,8%. Переход по разным причинам на иные языки (русский, польский) теперь в основном уже не вел к смене этнического самосознания. Ассимиляционные процессы, негативно влияющие на украинский этнос, отчетливо проявлялись лишь на украинском населении, оказавшемся за пределами политических границ Украины. Собственно в границах Украины такой переход имел место в крупных городах и на землях бывшей Новороссии, которая заселялась и осваивалась многими этносами Российской империи и где украинский язык никогда не занимал доминирующих позиций.

Создание независимой Украины, порвавшей унию с Россией, создало сразу же множество трудноразрешимых проблем. Это и статус украинцев в России и русских на Украине. Это и правомерность существования коммунистических «по своей сущности» политических границ, не учитывающих реальное расселение русских и украинцев (с 20-х годов XX в.). Это и не до конца объяснимый внезапный переход почти 3 млн русских в состав украинцев. Это и статус русского языка на Украине и украинского в России.

Сохранение сложившихся к 1991 г. политических границ и лишение русского языка статуса государственного, наряду с украинским, вряд ли способно сохранить между Россией и Украиной подлинно дружеские отношения. По нашему мнению необходимо:

1. Провести в смежных областях России и Украины референдум, в ходе которого местное население должно само решить, в составе какого государства оно хочет проживать (только один вопрос: «В составе какого государства вы хотели бы проживать: России, Украины?»). Это решило бы проблему Крыма, Донбасса, Северного Кавказа, Острогожского полка теперешней Воронежской области России.

2. Придать русскому языку на Украине статус государственного. Невозможно понять и объяснить, почему составляющие почти четверть населения Украины этнические русские и достигющие 34% русскоязычные жители Украины лишены такого права (в 2001 г. на Украине русские составляли около 17% общего населения, а русскоязычные – почти 30%).

3. Дать русским на Украине и украинцам (и всем лицам украинского происхождения) в России право двойного гражданства. До сих пор этого не сделано, хотя если руководствоваться данными переписи 1926 г., только в России ныне проживает более 10 млн человек украинского происхождения (в том числе 3 млн этнических украинцев).

А пока Украина по решению новой конституции 1996 г. не предоставила русскому языку статус государственного (по мнению руководства Украины, русские не занимают здесь своей сплошной этнической территории) и лишила украинцев, живущих в России, возможности получить двойное гражданство. Украина отторгнула своих детей и украинские земли и цепляется за русские территории. Объяснить это невозможно. Но ясно другое. Пока существует такая ситуация, вряд ли можно рассчитывать на хорошие русско-украинские отношения, по крайней мере, в ближайшем будущем. Конечно, со временем этнодемографическая ситуация на Украине изменится. Русскоязычное население и часть этнических русских в создавшихся условиях вскоре перейдут на украинский язык, а украинцы в России станут русскими, поскольку они больше не нужны своей матери-Украине. К этому все идет. Но насколько справедлива такая политика, насколько она защищает права личности? На эти вопросы пока невозможно дать однозначные ответы.

- ¹ *Фрейдзон В.И.* Некоторые черты формирования наций в Австрийской империи // Формирование наций в Центральной и Юго-Восточной Европе: ист. и ист.-культ. аспекты. М., 1981. С. 47.
- ² Там же. С. 29–30.
- ³ *Макарчук С.А.* Этносоциальное развитие и национальные отношения на западноукраинских землях в период империализма. Львов, 1983. С. 39.
- ⁴ *Макарчук С.А.* Указ. соч. С. 134; *Сливка Ю.В.* Західна Україна в реакційній політиці польської та української буржуазії (1920–1939). Київ, 1985. С. 156–160; *Самборский Т.* Политическое положение украинского национального меньшинства в Польше в 1921–1926 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1974. С. 9–10.
- ⁵ *Макарчук С.А.* Указ. соч. С. 40.
- ⁶ Освободительное движение народов Австрийской империи: период утверждения капитализма. М., 1981. С. 395.
- ⁷ Освободительное движение народов Австрийской империи. Возникновение и развитие. Конец XVIII в. – 1849 г. М., 1980. С. 87.
- ⁸ *Макарчук С.А.* Указ. соч. С. 39.
- ⁹ Освободительное движение народов Австрийской империи... С. 396–397.
- ¹⁰ *Фрейдзон В.И.* Указ. соч. С. 32.
- ¹¹ Там же. С. 109.
- ¹² Там же. С. 61.
- ¹³ *Обушенкова Л.А.* Капиталистическая эволюция крестьянства // Социальная структура общества в XIX в. Страны Центральной и Юго-Восточной Европы. М., 1982. С. 298–310.
- ¹⁴ Освободительное движение народов Австрийской империи... С. 90.
- ¹⁵ *Макарчук С.А.* Указ. соч. С. 45.
- ¹⁶ Там же. С. 153–154.
- ¹⁷ *Чепулис-Растенис Р.* Формирование интеллигенции // Социальная структура общества в XIX в. ... С. 336.

- 18 *Лагов Н.М.* Галичина, ее история, природа, население, богатства и достопримечательности. Пг., 1915. С. 24–25; *Филевич И.П.* Вопрос о воссоединении западно-русских униатов в его новейшей постановке (по поводу исследования П.О. Бобровского «Русская греко-униатская церковь в царствование императора Александра Первого»). СПб., 1890; 2-е изд. Варшава, 1891; *Он же.* Из истории Карпатской Руси: очерки галицко-русской жизни с 1772 г. (1848–1866). Варшава, 1907. С. 41–43; Освободительное движение народов Австрийской империи... С. 396–397.
- 19 Освободительное движение народов Австрийской империи... С. 397.
- 20 Там же. С. 204–205.
- 21 Там же. С. 205.
- 22 Их не следует путать с так называемыми словако-рутенами, переходной этнографической группой в Закарпатье в XIX в. К XX в. она полностью сливается со словаками, сохранив свою грекоуниатскую конфессию.
- 23 *Василевский Л.* Современная Галиция. СПб., 1900. С. 6; *Лагов Н.М.* Галичина, ее история, природа, население, богатства и достопримечательности. С. 20–22.
- 24 *Jaszi O.* The Dissolution of the Habsburg Monarchie. Cicago, 1929. P. 391–392.
- 25 *Tafeln zur Statistik: Wien, 1837. Jg. 8. Tabl. 53; Böckh R.* Der Deutschen Volkszahl und Sprachgebiet. Berlin, 1870. S. 262–263; Украинский вопрос. 2-е изд. М., 1915. С. 87.
- 26 *Лагов Н.М.* Галичина... С. 22.
- 27 *Макарчук С.А.* Указ. соч. С. 155–170; *Сливка Ю.Ю.* Указ. соч. С. 167–177.
- 28 *Макарчук С.А.* Указ. соч. С. 170.
- 29 *Огоновский В.П.* Населення Львівщини в 1857–1959 рр. // Демографічні дослідження. Київ, 1975. Вип. 3. С. 118.
- 30 *Свистун Ф.И.* Прикарпатская Русь во владении Австрии. Львов, 1890. С. 52, 172; *Wojnarowski T.* Das Schicksal des ukrainisches Volkes unter polnischen Herrschaft. Wien, 1921. S. 65.
- 31 В 1880 г. во Львовском округе униатов оказалось 39,6%, а лиц с украинским языком – 34,3%, в том числе во Львове – соответственно 16 и 5,7%. В Перемышльском округе униатов было 58,5%, а украиноязычных – 48,4%, в Санокожом – 52,7 и 52,5%, и т.д.
- 32 *Василевский Л.* Указ. соч. С. 53, 54.
- 33 *Петров А.* Об этнографической границе русского народа в Австро-Угрии, о сомнительной «венгерской нации» и о неделимости Угрии. Пг., 1915. С. 5.
- 34 Освободительное движение народов Австрийской империи... С. 395.
- 35 *The Polish and non Polish Population of Poland. Rezulte of the Census of 1931. Published by the Institute for the Study of Minority Problems. Warsawa, 1932. P. 3–6, 29.*
- 36 *Ibid.* P. 6–7.
- 37 *Самборский Т.* Политическое положение украинского национального меньшинства в Польше в 1921–1926 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1974. С. 12.
- 38 *Mały Rocznik Statystyczny. 1939. Warszawa, 1939. S. 26; Rosznik Statystyki Rzeczypospolitej Polskiej. Warszawa, 1927. T. 5. S. 52.*
- 39 Галичина, Буковина, Угорская Русь: этногр. очерк / сост. сотрудниками журн. «Украинская жизнь». М., 1915. С. 174.

- 40 *Петров А.* Об этнографической границе русского народа в Австро-Угрии... С. 5–6.
- 41 Галичина, Буковина, Угорская Русь... С. 177.
- 42 *Филевич И.П.* Из истории Карпатской Руси... С. 7.
- 43 *Young Gh.H.* The Ukrainian Canadians: a Study in Assimilation. Toronto, 1931. P. 133–148.
- 44 Зарубіжні українці: довідник. Київ, 1991. С. 62.
- 45 *Исаевич Я.Д.* Джерела про західні межі української етнічної території в період феодалізму // Укр. іст. журн. 1968. № 12. С. 82; *Рикман Э.А.* Молдаване // Расы и народы. 1983. М., 1983. Вып. 13. С. 207.
- 46 *Исаевич Я.Д.* Указ. соч. С. 82.
- 47 *Böckh R.* Op cit. S. 262–263.
- 48 *Auerbach B.* Les Races et les Nationalités en Autriche Hongrie. P., 1917. P. 273–277.
- 49 *Ibid.* P. 274.
- 50 Галичина, Буковина, Угорская Русь... С. 135.
- 51 Там же. С. 123–124.
- 52 *Петров А.* Заметки по этнографии и статистике. Архивы и библиотеки Угорщины // Памятники Угрославянской письменности и др. СПб., 1906. С. 193.
- 53 Галичина, Буковина, Угорская Русь... С. 123–124.
- 54 *Петров А.* Об этнографической границе русского народа в Австро-Угрии... С. 7.
- 55 Цит. по: Галичина, Буковина, Угорская Русь... С. 126.
- 56 Там же. С. 126–127.
- 57 Там же.
- 58 Освободительное движение народов Австрийской империи ... С. 75.
- 59 Там же. С. 207.
- 60 Галичина, Буковина, Угорская Русь... С. 82–83.
- 61 *Піддубний Г.* Буковина... С. 57–58.
- 62 *Петров А.* Об этнографической границе русского народа в Австро-Угрии... С. 7.
- 63 *Піддубний Г.* Указ. соч. С. 59.
- 64 *Vitenko A.* Situation ethnographique en Bukowine. Cernowitz, 1919. P. 5–6.
- 65 *Ibid.* P. 8.
- 66 *Грацианская Н.Н.* К изучению этнокультурных процессов у этнических меньшинств Словакии // Полевые исследования Института этнографии. 1974. М., 1975. С. 47.
- 67 *Петров А.* Материалы для истории Угорской Руси. VI. Пределы угрославянской речи по официальным данным. СПб., 1911. С. 96–97.
- 68 История Венгрии. М., 1972. Т. 2. С. 91.
- 69 Освободительное движение народов Австрийской империи... С. 385.
- 70 *Перени И.* Из истории закарпатских украинцев (1849–1914). Будапешт, 1957. С. 11.
- 71 *Шпис А.* Основные черты социального развития Словакии в конце XVIII – первой половине XIX в. // Социальная структура общества в XIX в. Страны Центральной и Юго-Восточной Европы. М., 1982. С. 131.
- 72 *Перени И.* Указ. соч. С. 15.
- 73 Там же. С. 106.
- 74 Там же. С. 111.

- 75 Освободительное движение народов Австрийской империи... С. 387–388.
- 76 Галичина, Буковина, Угорская Русь... С. 129–130.
- 77 Освободительное движение народов Австрийской империи... С. 206.
- 78 Там же. С. 205–206.
- 79 Там же.
- 80 *Перени И.* Указ. соч. С. 16.
- 81 *Грацианская Н.Н.* Указ. соч. С. 49.
- 82 *Хлебовчик Ю.* Роль и функции двуязычия в процессе образования наций // Формирование наций в Центральной и Юго-Восточной Европе: ист. и ист.-культ. аспекты. М., 1981. С. 117.
- 83 *Петров А.* Материалы для истории Угорской Руси... С. 14.
- 84 *Vaterländische Blätter für den österreichischen Kaiserstaates.* Wien, 1813. S. 54–55.
- 85 *Liechtenstern J.M.* Handbuch des österreichische Kaiserstaates. Wien, 1818. T. III. S. 1253.
- 86 *Csaplovics J.* Hemälde von Ungarn. Pesth, 1829. S. 205, 292–293.
- 87 *Hain J.* Handbuch der Statistik des österreichischen Kaöserstaates. Wien, 1852. Bd. 1. S. 244.
- 88 *Кушнер (Кнышев) П.И.* Этнические территории и этнические границы / тр. Ин-та этнографии. Нов. серия. М., 1951. Т. 15. С. 49.
- 89 *Грацианская Н.Н.* Указ. соч. С. 134.
- 90 *Fenyés A.* Statistik des Kőnigreiche Ungarn. Pesth, 1843. Bd. 1. S. 56–58; *Raffelspergen F.* Allgemeines geographisch statistisches Lexicon aller österreichischen Monarchie. Wien, 1848. Bd. 5. S. 414.
- 91 *Петров А.* Об этнографической границе русского народа в Австро-Угрии... С. 89.
- 92 *La statistique Tchecoslovaque, son developpement et son organisation. Rapport, publié par L'Office de statistique de la Republique Tchecoslovaque a L'occasion de XI-é session de l'Institut International de Statistique à Bruxelles.* Prague, 1923. P. 16.
- 93 *Ceskoslovenska statistica.* Svazek 98. Scitani lidu v Republice Geskoslovenske se dne 1 prosince 1930. Praha, 1934. Dil 1. S. 45–46.
- 94 Здесь и далее в этом разделе широко использованы следующие источники: Украинский вопрос / сост. сотрудниками журн. «Украинская жизнь». 2-е изд. М., 1915. С. 38–148; Украинская Советская Социалистическая Республика. Киев, 1967. Гл. «Украинский язык». С. 496–501.
- 95 *Наулко В.И.* Развитие межэтнических связей на Украине: ист.-этногр. очерк. Киев, 1975. С. 106.
- 96 Там же. С. 137.
- 97 Там же. С. 144.
- 98 *Современные этнические процессы в СССР.* 2-е изд. М., 1977. С. 270.
- 99 Там же. С. 271.
- 100 *Наулко В.И.* Указ. соч. С. 68.
- 101 *Современные этнические процессы в СССР...* С. 303.

ЭТНИЧЕСКИЕ МЕНЬШИНСТВА НА УКРАИНЕ В XIX–XX вв.

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ

На территории, составившей современную Украину, всегда проживали этнические меньшинства. В XVIII в. на их долю приходилось около 20% жителей Украины, а в XIX–XX вв. – 25–27%. Это были поляки, русские, евреи, немцы, молдаване и ряд других более мелких народностей. Удельный вес этнических меньшинств на территории современной Украины постоянно повышался в силу целого ряда причин. Среди них следует, во-первых, назвать приток в республику мигрантов из других государств. Поскольку украинцы совместно с другими народами заселяли большие территории на востоке (в Новороссии), здесь уже к концу XVIII в. сформировалось многонациональное население. Во-вторых, этнические (ассимиляционные) процессы, особенно с середины XIX в., привели на Украине к повышению удельного веса таких этносов, как поляки и русские, за счет украинского населения. В-третьих, уровень воспроизводства у разных народов на Украине был далеко не одинаков. В частности, у евреев до конца XIX в. он был значительно выше, чем у других народов, у украинцев выше, чем у русских и т.д.

Национальные меньшинства на Украине, рост их численности и размещения – большая самостоятельная тема, заслуживающая специального рассмотрения. В настоящей главе коснемся лишь отдельных ее аспектов.

Главного внимания на Украине заслуживают русские и поляки, особенно тесно вступающие в межэтнические контакты с украинцами. Евреи, немцы и ряд других этносов проживали здесь изолированно и фактически до конца XIX в. не вступали в тесные контакты с другими народами. Наиболее многочисленными этносами на Украине были русские, поляки, евреи и немцы.

Русский этнос рассмотрен в специальной работе¹, однако при анализе этнического состава населения Украины приходится постоянно привлекать данные о русских. Евреям на Украине посвящена специальная авторская статья². Опубликованы и материалы о немцах в России за XVIII–XX века³.

Особого внимания заслуживает польское этническое меньшинство на Украине. Ему и отведена настоящая глава.

Еврейское население расселялось преимущественно на территории Правобережной Украины, Галиции, Буковины и Закарпатья⁴. Здесь оно составляло 10–12% жителей. В Новороссии на долю евреев приходилось около 3–4% населения, на Левобережной Украине несколько более 1%. В народонаселении Украины удельный вес евреев увеличивался до 30-х годов XX в. (в начале XIX в. – около 6%, в середине XIX в. – 6%, в 1857 г. – 9%, в 1926 г. – 9%). Затем их доля начала быстро падать, уменьшилось и абсолютное число. Это было связано с исключительно интенсивной миграцией евреев в города России (Москву, Ленинград, Ростов и т.д.), а также с большими потерями еврейского этноса в годы Второй мировой войны (в 1939 г. они составляли 6,2%, в 1959 г. – 2,1%). В 60–80-е годы XX в. произошел массовый отъезд евреев за пределы Украины и СССР (в основном в США и Израиль), и по переписи 1989 г. они составляли лишь 1,2% жителей Украины. В 60-е годы XVIII в. на Украине было учтено около 250 тыс. евреев, в 1815 г. – 617 тыс., в 1850 г. – 950 тыс., в 1897 г. – 2,7 млн, в 1917 г. – 2,9 млн, в 1926 г. – 3,5 млн, в 1939 г. – 2,7 млн, в 1959 г. – 840 тыс., в 1989 г. – 486 тыс. и в 2001 г. – 104 тыс. евреев.

До конца 30-х годов XX в. на Украине проживало почти 25% всех евреев мира (1815 г. – 22,7%, 1850 г. – 21, 1897 г. – 25, 1939 г. – 23,6, 1959 г. – 6,6 и 1989 г. – 4,6%). После 30-х годов они достигали лишь 5% их общего числа в мире.

Численность немцев на Украине не была столь значительной. В заметных размерах они начали расселяться на Украине лишь с конца XVIII в. В начале XIX в. их было здесь 104 тыс., в 1834 г. – 153 тыс., в 1917 г. – 614 тыс. Численность и размещение немцев по регионам и областям Украины демонстрирует табл. 72 (Прил.).

Итак, в 20–30-е годы XX в. немецкое население достигло 1,5% жителей республики. Основная его масса была сконцентрирована в Южном регионе (39,3% общего числа). В Юго-Западном проживала треть всех украинских немцев, а в Донецко-Приднепровском – около 28%. В 1939–1944 гг. почти 500 тыс. немцев было переселено в Германию, часть их потом возвратилась в СССР, но не на Украину, а в Сибирь и республики Средней Азии.

С 1950-х годов начинается постепенное возвращение небольшого числа немцев на Украину. Однако даже теперь здесь размещается всего около 40 тыс. этнических немцев. Можно считать, что немецкое население на Украине почти исчезло, а евреев осталось очень мало – роль преобладающего этнического меньшинства заняли русские. Если в 1719 г. они составляли примерно 1% жителей Украины (около 100 тыс. человек), тогда как в 1989 г. их

было более 22% (11,4 млн человек), а в 2001 г. – 17,3% (8334,7 тыс. человек). На долю всех остальных этнических меньшинств пришлось 5,3% (2,6 млн человек), среди которых доминировали евреи, белорусы и молдаване.

ПОЛЯКИ НА УКРАИНЕ

Польское население на Украине было сконцентрировано преимущественно на территориях, отошедших к Российской империи по I–III разделам Речи Посполитой в 1772–1795 гг. (Правобережная Украина), а также на землях бывшей Австро-Венгерской монархии (Галиция, Буковина, Закарпатье). На Левобережной Украине и в Новороссии численность поляков оставалась небольшой.

Это было обусловлено в первую очередь польской миграцией на принадлежавшие до конца XVIII в. Польше украинские земли, а также ассимиляцией здесь поляками украинцев. Польское население на Украине регистрировалось демографическим учетом России и Австро-Венгрии (ревизиями – исчислениями, переписями, церковной статистикой и т.д.)⁵. С 1919 г. поляки фиксировались переписями тех стран, куда входили украинские земли (Украина, Польша, Румыния), а с 40-х годов XX в. – переписями, проводимыми в СССР (в 1959–2002 гг., а для 1939 г. – специальным исчислением).

В настоящей главе попытаемся установить численность и ареалы расселения поляков на землях, образующих Украину в ее современных границах. К сожалению, на данном этапе мы вынуждены оставить XVIII в. за рамками исследования, так как имеющиеся источники не позволяют это сделать без исключительно трудоемкой предварительной работы.

Для решения поставленной задачи по украинским землям, входившим в состав Австрийской монархии до середины XIX в., приходится довольствоваться преимущественно данными церковной статистики и австрийских ревизий, если отнести римско-католиков к полякам⁶. Со второго десятилетия XIX в. в Галиции, на Буковине и в Закарпатье ежегодно публикуются (по 40-е годы XX в.) результаты церковной статистики о числе прихожан по конфессии в виде так называемых «шематизмов» (по отдельным приходам). Квалификационную характеристику этого незадолго забытого источника дал современный украинский историк Ю.В. Думнич⁷.

В 40-е годы XIX в., благодаря усилиям видного статистика К.Чернига, в Австрийской монархии была организована так на-

зывается административная статистика (проведены исчисления 1843 и 1846 гг. и переписи 1851 и 1857 гг.), которая регистрировала этнический состав населения по происхождению и его конфессии⁸. Данные 1843–1857 гг. до сих пор считаются наиболее достоверными. Более поздние австрийские переписи (1869, 1880, 1890, 1900 и 1910 гг.) учитывали только обиходно-разговорный язык и конфессию жителей (в 1869 г. – только конфессии)⁹ и были менее достоверны.

Недостаточно точны по той же причине (отсутствие прямой регистрации национального самосознания) и польские переписи 1921 и 1931 гг.¹⁰

В России ревизии населения (V–X за 1795–1858 гг.) ориентировались на учет национального самосознания жителей по происхождению¹¹. Организованный еще в XVIII в. церковный учет уточнял и дополнял результаты ревизий (конфессиональный состав, а в 1858 г. – давал прямые сведения о национальном составе).

Однако в целом в XIX в. польское население в России регистрировалось недостаточно качественно, особенно в первой половине века. Этому способствовало и нечетко выраженное национальное самосознание у части мелкой шляхты Правобережной Украины, составившей в 30-е годы XIX в. особое сословие «граждан и однодворцев западных губерний».

Во второй половине XIX в. польское население в России было исчислено в основном по конфессиональному признаку (римско-католики относились к полякам или немцам в зависимости от регионов проживания), в 1867 г.¹², а также в ходе проведения демографической переписи 1897 г.¹³, которая учитывала родной язык и конфессиональную принадлежность жителей.

Все эти сведения характеризуются значительными погрешностями и носят ориентировочный характер. Не всех римско-католиков Правобережной Украины правомерно относить к полякам. Судя по результатам второй половины XIX в., гораздо более достоверным (особенно данным переписи 1897 г.) к ним можно причислить всех римско-католиков Волынской губернии, большую их часть в Киевской и лишь меньшинство – в Подольской губернии.

Одновременно не только собственно шляхта и католическое духовенство в этом регионе принадлежали к полякам. Польским была и часть христианского городского населения (купцы и мещане). Учитывая все это и рассматривая этнодемографическую ситуацию за большой отрезок времени, мы сочли возможным во всех случаях относить к полякам шляхту и католическое духовенство. К ним также причислены лица католического исповедания Галиции (кроме тех, у кого родным языком оставался украин-

ский), Буковины и Волынской губернии Правобережной Украины. По Киевской и Подольской губерниям к полякам отнесена лишь часть римско-католиков¹⁴, исходя из удельного веса поляков здесь по переписи 1897 г.¹⁵

В конце 50-х годов XIX в. в России были предприняты энергичные меры по определению этнического состава населения России, включая и Украину. По инициативе академика П.И. Кеппена местным духовенством были составлены списки населенных мест с указанием численности, сословно-классового, конфессионального и этнического состава проживающего в них населения¹⁶. Однако и здесь численность поляков была указана приблизительно. На Украине, по существу, римско-католики причислялись к полякам.

Лишь перепись 1897 г. зарегистрировала поляков Российской империи (а в ее числе и Украины) по показателю родного языка. Однако и теперь реальное число поляков оказалось несколько недоучтенным. Как показали переписи 1926–1989 гг. в XX в. среди части поляков Украины распространился украинский язык как родной и, следовательно, часть их в 1897 г. попала в состав украинцев.

Последний раз в Российской империи в губерниях Правобережной Украины польское население было зарегистрировано исчислением 1909 г.¹⁷ Надо признать, что переписи и исчисления конца XIX – начала XX в. приводят достаточно доброкачественные сведения об ареалах расселения, этнодемографических процессах и численности поляков на Украине.

Более качественными материалами о поляках на Украине являются результаты переписей 1920–1989 гг.¹⁸, которые регистрировали самосознание жителей.

Достоверными можно считать и результаты чехословацких переписей 1920–1930-х годов в Закарпатье¹⁹. Польские переписи 1921–1931 гг., как уже отмечалось, недостаточно качественно регистрировали этнический момент, так как многие евреи, украинцы и даже немцы перешли на польский разговорный язык, не утратив своего этнического самосознания. Поскольку они не регистрировали самосознание населения, наиболее полно оно в этих переписях фиксировалось конфессиональными данными. Всех римско-католиков (кроме лиц с другими разговорными языками) пришлось отнести к полякам, греко-католиков к украинцам и т.д.

Румынская перепись 1930 г. зарегистрировала и язык, и конфессию, и этническое самосознание населения, так что сведения о поляках на Буковине можно считать достаточно качественными²⁰.

Научные исследования по этнической статистике России и Австро-Венгрии (где находились украинские земли), в которых анализируются сведения о поляках на Украине, появляются уже в

начале XIX в. Их число весьма велико. Анализ ряда из них приведен в нашей работе²¹. Однако все еще отсутствует обстоятельная комплексная, сквозная работа, в которой бы рассматривалось движение польского этнического компонента на современной территории Украины с начала XIX в. до наших дней.

Таблицы 73–74 (Прил.) показывают изменения в численности и ареалах расселения поляков на Украине в XIX–XX вв. в ее современных границах. В таблице 73 (Прил.) рассматривается размещение поляков по Украине в XIX – начале XX в. (1795–1917), а в табл. 74 (Прил.) – в 1920–1989 гг.

Итак, в XIX – начале XX в. число поляков на Украине было значительным (прирост с 1795 по 1917 г. с 660 тыс. до 1440 тыс. человек, или на 118,2%), хотя их удельный вес ко всему населению постоянно понижался (6,2% – 1795 г., 4,9% – 1858 г., 4,2% – в 1897–1900 гг. и 3,7% – в 1910–1917 гг.). По всей же Российской империи в те же годы доля поляков повысилась с 6,2 до 6,5% за счет быстрого роста их числа, в первую очередь, в Царстве Польском.

На Украине поляки размещались преимущественно в Юго-Западном регионе на землях, входивших ранее в состав Речи Посполитой (Галиция и Правобережная Украина). На Буковине их число росло быстро за счет миграции из соседней Галиции.

В Донецко-Приднепровском регионе поляков было мало, однако и численность, и процент их увеличились. На рубеже XIX в. поляков здесь не было, а в 1917 г. проживало уже почти 100 тыс. человек (0,7% жителей). Основная их часть размещалась в Екатеринославской губернии (в 1858 г. – 10 тыс. человек, или 0,9% населения, в 1917 г. – 85,5 тыс., или 2,3%).

В Южном регионе, составлявшем часть бывшей Новороссии, наблюдалась та же картина. В 1795 г. поляки здесь отсутствовали. В 1858 г. в г. Одессе Херсонской губернии проживало 5 тыс. поляков (0,7% жителей губернии), а в 1917 г. – 27,3 тыс. (0,8%). По всему региону в 1858 г. поляки составляли 0,3%, а в 1917 г. – 1% населения.

В Юго-Западном регионе проживала подавляющая часть польского населения Украины. Здесь на западных и юго-западных рубежах украинского этноса, в Галиции, проходила исключительно интенсивная ассимиляция украинцев поляками. В силу этого, часть коренной украинской этнической территории, как уже отмечалось, Перемышльский, Лисский, Санокский, Ярославский, Сенявский и другие районы, была в значительной мере полонизированы, и в настоящее время она является польской этнической землей.

На землях Правобережной Украины также существовали польские этнические анклавы (в основном в Волынской губер-

нии). Кроме того, в городах региона проживало много поляков. В разных частях этнические процессы среди поляков протекали по-разному. Во всем Юго-Западном регионе удельный вес поляков неуклонно падал (1795 г. – 9,3%, 1858 г. – 8,2, 1897 г. – 7, 1917 г. – 6,3%). На Правобережной Украине доля поляков быстро понижалась. В Черниговской губернии их почти не было. В советской же Галиции, напротив, и численность, и удельный вес поляков росли.

На Правобережной Украине поляки в 1795 г. составляли 7,8% населения, в 1858 г. – 5,7%, в 1897 г. – 3,4%, а в 1917 г. – только 1,8%. В 1917 г. здесь проживало поляков меньше, чем в 1795 г. В Волынской губернии, граничащей с Царством Польским, удельный вес поляков был максимальным (в 1795–1858 гг. – более 11%, в 1897 г. – 6,2%). Основная часть их размещалась в Новоград-Волынском, Луцком, Ровенском и Дубненском уездах. В Киевской губернии процент поляков оказался гораздо меньшим (1795–1858 гг. – 5, 1897 г. – 2). Они проживали преимущественно в Киевском и Бердичевском уездах. В Подольской губернии поляков было не более 2% населения и они размещались, главным образом, в Проскуровском и Винницком уездах. Некоторая часть поляков всего Юго-Западного региона во второй половине XIX в. подверглась украинской языковой ассимиляции. Они сохраняли свое польское самосознание, но российская перепись 1897 г. в силу того, что она регистрировала только язык, отнесла их к числу украинцев²².

В Восточной Галиции со второй половины XIX в. вся полнота политической власти перешла к полякам. Это ускорило процесс этнической ассимиляции украинцев. Известно, что поляки начали интенсивную колонизацию Галиции только в XIV – начале XV в.²³ Однако к рубежу XIX в. этнический польский компонент здесь достиг уже 18% общей численности жителей. Правда, в это число, особенно в первой половине XIX в., входило немало немцев и украинцев римско-католического исповедания (не менее 200 тыс. человек). И лишь с начала XX в. римско-католики уже состояли почти исключительно из поляков.

Таблица 75 (Прил.) показывает, что подавляющая часть поляков в начале XIX в. размещалась на территории нынешних Львовской и Тернопольской областей. В Иваново-Франковской – их было гораздо меньше.

Во второй половине XIX в. доля поляков в украинской части галицийского региона повысилась до 20%, а в 1910 г. – до 22,4%. В 1910 г. число поляков здесь превысило 1 млн. Удельный вес и численность их теперь оказались максимальными в удаленной от польской этнической территории Тернопольской области (около 27% – более 430 тыс. человек). На втором месте находилась

Львовская область (27% – 415 тыс. человек), за которой следовала Ивано-Франковская (12% – менее 190 тыс. человек).

В отличие от Тернопольской и Львовской областей, в Ивано-Франковской доля поляков в те годы почти не изменилась: и в начале XIX в., и в начале XX в. она составляла около 12% населения. Во Львове – столице королевства Галиции, в 1869 г. на долю поляков приходилось 50,1%, а в 1910 г. – 49,8% народонаселения, а в сельской местности Львовского повета – соответственно 38,1 и 43,6%. В Самборском повете поляки достигали в 1869 г. 26,7%, а в 1910 г. – 29,6%. Именно здесь тогда процент поляков оказался максимальным. В границах Ивано-Франковской области удельный вес поляков был самым высоким в Станиславском повете (1869 г. – 10,5%, в 1910 г. – 20,7%).

В Тернопольской области доля польского этнического компонента повсюду была более высокой. Максимальной она оказалась в поветах Трембовельском (1869 г. – 37,9, в 1910 г. – 39,3%), Скалатском (соответственно 36 и 36,33%), Тернопольском (28,1 и 32%), а также Бучачском (27,2 и 31,1%). Полонизация украинцев достигла в этой части украинской Галиции более значительных размеров, чем даже в западной, пограничной с Польшей части нынешней украинской Галиции.

На землях Буковины процент поляков в XIX – начале XX в. почти не изменился.

В целом доля поляков Украины по отношению ко всем полякам мира в XIX – начале XX в. неуклонно снижалась (1800 г. – 12,7%, 1850 г. – 9,5, 1900 г. – 8,3, 1920 г. – 6,3%), хотя в населении Российской империи в целом, а также Европы и всего Мира она росла за счет естественного движения и ассимиляционных процессов (см. Прил., таб. 79–80).

Так, доля поляков Российской империи ко всему ее населению достигала в 1800 г. 6,2%, а в 1910 г. – 6,5%, доля поляков Европы – соответственно 3 и 4,5%, Европы с Россией – 2,9 и 3,7% и всего Мира – 0,6 и 1,2%.

В 1940–1980 гг. на территории Украины и всего Советского Союза в силу комплекса различных причин отмечалось поистине катастрофическое снижение не только удельного веса, но и абсолютной численности поляков. В 1920–1930-е годы доля их на Украине еще увеличивалась за счет украинской Галиции. Табл. 74 (Прил.) показывает, что в 1920 г. она повысилась до 4,6%, а в 1939 г. – до 5,1%. Однако к 1959 г. отличается резкое падение ее до 0,9%, в 1970 г. – до 0,6%, в 1989 г. – до 0,4% и в 2001 г. – до 0,3%.

В Донецко-Приднепровском регионе еще в 1917 г. поляки достигали 0,7% населения, в 1920 г. – 0,4%, в 1939 г. – 0,3%, в 1959 г. – 0,2% и в 1979 – 1989 гг. – 0,1%. Со 100 тыс. человек в

1917 г. число поляков к началу 1989 г. упало до 23 тыс., благодаря интенсивной ассимиляции здесь поляков украинцами и русскими.

В Южном регионе прослеживается та же тенденция: в 1917 г. поляки достигали 1% населения, в 1920 гг. – 0,8%, в 1939 г. – 0,6%, в 1959 г. – 0,4%, в 1970–1979 гг. – 0,3% и в 1989 г. – 0,2%.

В Юго-Западном регионе до конца 30-х годов XX в. ситуация была иной. Здесь в восточной части Украины в 1920-е годы также наблюдается сокращение числа поляков (1917 г. – 231,5 тыс., 1920 – 188,4 тыс.) однако с 1939 г. оно возрастает (до 300 тыс. человек). Видимо, это было связано с недостаточно полным учетом поляков в 1920–1923 гг. и повышением качества учета в 1930-е годы. Максимальным удельный вес поляков оставался в Житомирской (1939 г. – 6,2% населения) и Хмельницкой (5,6%) областях. В целом же, доля поляков в этой части Украины с 1920 по 1939 г. выросла с 0,7 до 1%.

При общем снижении процента поляков в 1940–1950-е годы, в Житомирской области с 1939 по 1959 г. он повысился с 6,2 до 6,4%. В 1959 г. максимальный удельный вес поляков отмечался в Житомирском (10,9%) и Новоград-Волынском (7,1%) районах. В Хмельницкой же области самой высокой в 1959 г. доля поляков была в Волочисском (14,3%), Городокском (13,8%) и Хмельницком (11,2%) районах.

Данные табл. 76 (Прил.) показывают, что на территории Украины (в 1926 г. только ее советской восточной части) среди польского по этническому самосознанию населения преобладал украинский родной язык. Польский язык сохраняли в 1926 г. (или приобрели его к этому времени) 44,8%, в 1959 г. – 18,8, в 1970 г. – 14,9, в 1979 г. – 12,5 и в 1979 г. – 14,1% всех поляков. Доля лиц с украинским родным языком у них с 1926 по 1970 г. увеличилась с 48,4 до 68,6% и лишь к 1989 г. немного понизилась (до 66,6%). Довольно сильно повысилась доля поляков с русским родным языком (с 6,9% в 1925 г. до 20,3% в 1989 г.). Однако в целом две трети всех поляков Украины признавала своим родным языком украинский.

На землях советской Галиции процент поляков римско-католиков с 1910 по 1931 г. возрос с 22,4 до 28,5 общего народонаселения. В 1931 г. на долю поляков приходилось в Тернопольской области 36,6%, в Львовской – 31,1% и в Ивано-Франковской – 16,6% от общего числа жителей. Таким образом, с начала XIX в. по 1931 г. доля поляков в этом регионе увеличилась с 19 до 29%.

В Львовской области удельный вес польского населения был высоким. Он мало изменился во Львове (1910 г. – 49,8%, 1931 г. – 50%). В Львовском повете (без Львова) доля поляков в

этот период увеличилась с 43,6 до 47,2%, в Рудском – с 40,8 до 41,2%, в Мостиском – с 31,7 до 38,7%.

В Тернопольской области прирост у поляков оказался более высоким (1910 г. – 26,7%, 1931 г. – 36,6%). В Скалатском повете удельный вес польского населения перевалил за 50% (1910 г. – 36,3%, 1931 г. – 51,1%), в Збаражском он повысился с 31,6 до 38,0%, в Тернопольском – с 32,0 до 44,5%, в Трембовельском – с 39,3 до 46,3%.

И лишь в Иваново-Франковской области доля поляков повсеместно оставалась небольшой. Самой высокой она оказалась в Станиславском (1910 г. – 20,7%, 1931 г. – 21,4%) и Коломыйском (соответственно 16,3 и 18,1%) поветах.

По языку польскоязычное население составило в советской Галиции в 1931 г. – 39,7%. В Львовской области оно достигло в 1931 г. 45,6%, в Тернопольской – 49,3 и в Станиславской – 22,4%. В последней – польскоязычное население преобладало только в Коломыйском повете (52%). В Львовской области оно доминировало в г. Львове (63,5%), Львовском повете (56,5%) и в Мостиском повете (55,9%). В Тернопольской области, где польскоязычные жители в 1930-е годы достигали половины общего народонаселения, они численно преобладали во многих поветах. Максимальной их доля оказалась в Скалатском (67,4%), Тернопольском (66%), Трембовельском (59,5%), Перемышлянском (58,1%) и Камень-Струмиловском поветах (50,8%).

Таблица 77 (Прил.) раскрывает конфессионально-этнический состав польскоязычного населения Галиции (с западной польской ее частью) в первой трети XX в. Этнодемографические процессы протекали в этом регионе совсем не так, как в российской восточной части Украины. Здесь, как правило, не поляки переходили с польского на другие языки, а наоборот – немалое число украинцев греко-католиков и даже иудайстов-евреев, а также протестантов – немцев – в качестве своего родного языка стали использовать польский. Доля римско-католиков в составе польскоязычного населения с 1900 по 1931 г. возросла с 81,5 до 85,2%. Абсолютное большинство в этой группе жителей (около 98%) составляли этнические поляки (см. Прил., примеч. к табл. 78). Сравнительно многочисленная в XIX в. группа римско-католиков с родным украинским языком (в 1840-е годы – более 200 тыс.) в XX в. резко уменьшилась (не более нескольких десятков тыс. человек). Немцев – римско-католиков в Галиции всегда было немного (в 1880-е годы XIX в. – 30,1 тыс., в 1921 г. – 26,8 тыс.).

Зато греко-католиков с польским родным языком в составе польскоязычного населения оказалось немало, и их доля быстро росла (в 1900 г. – 2,7%, в 1910 г. – 5, в 1921 г. – 7,6, в 1931 г. – 9,5%).

Эти люди до смены своей греко-католической конфессии на римско-католическую находились в этнически переходном состоянии (так называемая «пограничная личность»). Поэтому мы не сочли возможным включить их в состав поляков, оставив их в числе украинцев. Точно так же не внесены в состав поляков протестанты и еврей-иудеи.

Данные табл. 78 (Прил.) демонстрирует по результатам переписи 1931 г. конфессиональный состав польскоязычного населения Галиции. Видно, что самый высокий показатель доли грекокатоликов оказался в Тернопольском воеводстве (19,9% всех польскоязычных жителей), за ним следовали Станиславское (19,6%) и Львовское (14,2%). В самом Львове грекокатоликов было только 7,8% всего польскоязычного населения. Эти данные учитывают территорию, где в 20-е годы XX в. наиболее интенсивно протекала полонизация украинцев. Это были Тернопольское воеводство, где польский язык получил на землях советской Галиции максимальное распространение, а также Станиславское воеводство, где польскоязычных жителей было еще немного, но здесь ускорился переход на польский язык.

В Львовском воеводстве абсолютная численность польскоязычных грекокатоликов была максимальной (более 250 тыс.). Однако именно здесь размещалось самое многочисленное в восточной украинской Галиции римско-католическое польскоязычное население. Поэтому удельный вес польскоязычных грекокатоликов оказался здесь минимальным.

Доля иудайстов с польским языком в первой трети XX в. снизилась с 15,6 до 4,7%. Отмечается возвращение евреев Галиции к идишу и даже ивриту. В 1931 г. особенно много польскоязычных евреев проживало в г. Львове (12,4% всех польскоязычных жителей), в Станиславском (9,1%) и Тернопольском (7,0%) поветах.

В 40-е годы XX в. численность поляков на Украине резко снижается (1939 г. – 2104,7 тыс., 1959 г. – 363,3 тыс.) и затем этот процесс продолжается, составив по переписи 1989 г. всего 218,9 тыс. человек: удельный вес поляков упал с 5,1% в 1939 г. до 0,4% в 1989 г. и 0,3% в 2001.

В 1989–2001 г. значительное число поляков по национальности сохранилось лишь в Житомирской (4,6 и 3,5%) и Хмельницкой (2,4% и 1,6%) областях. Основную роль в этом процессе сыграли теперь не ассимиляционные процессы, а миграционное движение. В 1940–1950-е годы основная часть поляков (и ополяченного элемента) Украины (в основном из Западной Украины) была переселена в Польшу. Табл. 75 (Прил.) демонстрирует результаты этого процесса. В 1931 г. поляки составляли в советской Галиции 28,5% всего населения, а в 1959 г. – 2,2% (сокращение с 1,4 млн до

100 тыс. человек), т.е. весьма многочисленное польское население здесь почти исчезло, и основная часть поляков на Украине осталась лишь на землях Правобережной Украины.

Выселение поляков из Галиции осуществлялось в несколько этапов. Первая волна – зима 1939/40 г., когда началась депортация жителей Западной Украины и Западной Белоруссии во внутренние регионы СССР. В этот период было выселено около 600 тыс. поляков, из которых значительная часть пришлось на долю западноукраинских и особенно галицийских жителей²⁴. Расселены они были в основном в Казахстане. Осенью 1941 г. им было разрешено записываться в британскую армию. Всего из советских лагерей было освобождено 348 тыс. депортированных ранее поляков, из которых 113 тыс. выехало в Иран, а оттуда – в Англию. Остальные же постепенно выезжали в Польшу уже в послевоенные годы.

В результате численность польского населения в Казахстане изменилась мало (в 1939 г. – 54,7 тыс., в 1959 г. – 53,1 тыс., а в 1989 г. – 60 тыс. человек). Польские переселенцы 1940-х годов были неохвачены советскими переписями. В 1939 г. их здесь еще не было, а к 1959 г. большая часть уже уехала за рубеж²⁵.

Вторая волна польской миграции приходится на 1941–1944 гг. – период немецкой оккупации Украины. Эта волна была невелика и ее размеры не поддаются определению.

Третья волна приходится на 1944–1948 гг. Тогда большое число поляков (в основном принудительно) было выселено в Польшу из западных частей Украины, Белоруссии и Литвы. При этом из Западной Украины выбыло 810 тыс. человек (из Львовской области – 352,2 тыс., из Тернопольской – 229,7 тыс. и из Ивано-Франковской и Ровенской – 228,6 тыс. человек)²⁶.

Наконец четвертая небольшая волна пришлось на 1955–1958 гг., когда СССР покинуло 217 тыс. поляков. Польские выходцы разместились в основном в Зеленогурском, Вроцлавском, Щецинском и Кошалинском воеводствах на западе Польши²⁷. В результате на Западной Украине осталось лишь около 100 тыс. поляков (в 1959 г. – 93 тыс., в 2001 г. – 22 тыс. человек) из 1,4 млн, проживающих там в 1931 г.

В целом с 1920 по 2001 г. доля поляков на Украине ко всем полякам Мира снизилась с 6,2 до 0,3%. В 2001 г. их было на Украине намного меньше, чем в 1800 г. (сокращение с 700 тыс. до 144 тыс. человек).

Таким образом, с 1800 по 2001 г. удельный вес поляков на Украине снизился с 6,2 до 0,3%. До 30-х годов XX в. этот процесс протекал замедленно. В части Украины, входившей в состав Российской империи, а затем УССР (в старых ее границах до 1939 г.)

процент поляков быстро понижался. Однако в Западноукраинском регионе, оставшемся за пределами Российской империи и Украины в составе СССР, он также быстро рос. Это почти уравновесило негативные для польского этноса явления в восточной части Украины.

Однако в 1940–1950-е годы абсолютное большинство поляков на Украине было в основном насильственно депортировано в Польшу. Усилились и ассимиляционные процессы (украинизация и русификация польского населения). Это и привело к тому, что польское население на Украине почти исчезло, особенно в западной ее части, что предотвратило опасные для украинцев этнодемографические процессы в Западноукраинском регионе. Ныне 95% жителей этих земель считают себя украинцами, т.е. гораздо больше, чем в 70-е годы XVIII в., когда в Галиции австрийские власти приступили к организации учета населения. Тогда украинцы составляли около 70% всех жителей Восточной Галиции.

Если в 1800 г. на Украине размещалось почти 13% всех поляков Мира, то в 1990 г. – только 0,5% (см. Прил., табл. 79). И это – несмотря на быстрый рост удельного веса поляков в населении Мира до 30-х годов XX в. (1800 г. – 0,6%, 1930 г. – 1,4%). Бесспорно, что и в условиях отсутствия вынужденной эмиграции удельный вес поляков на Украине за счет этнических процессов в восточной ее части все же несколько бы понизился. Однако это был бы длительный и постепенный процесс без каких-либо резких колебаний. В западных частях Украины доля поляков оставалась бы весьма высокой. Не исключено даже, что в Тернопольской области, Львове и на западе Львовской области они вообще стали бы доминирующим этносом, и украинская этническая территория здесь претерпела бы существенные изменения в сторону ее сокращения.

Таблица 81 (Прил.) показывает изменения в численности и удельном весе поляков и русских на территории Украины в 1795–2001 гг. в ее современных рубежах. Поляки численно преобладали на Украине над русскими лишь в первой половине XIX в., причем их удельный вес постоянно снижался, а абсолютная численность росла до 30-х годов XX в.

Даже в 1795 г. поляков на Украине было в три раза больше, чем русских (660 тыс. и 250 тыс. человек) и они достигали 6,2%, а русские – только 2,4% всех жителей.

В 50-е годы XIX в. поляки еще численно преобладали над русскими (835 тыс. поляков и 458 тыс. русских, или соответственно 4,9 и 3,5%). Однако уже к концу XIX в. русские значительно опережают поляков. Русских по языку стало 9,6% всего населения (2,8 млн человек), а польскоязычных – только 4,2% (1,3 млн).

В 1917–1921 гг. русские достигли уже 17,6% населения Украины (3,6 млн), а поляки составили только 3,7% (1,4 млн).

В 1926 г. поляков было 1,6 млн, или 4,6%, русских – 2,7 млн, или 7,3%. Однако русскоязычных оказалось 4,4 млн, или 11,6%, а польскоязычных – было гораздо меньше. Тем не менее до конца 1930-х годов поляки оставались значительным по численности этническим меньшинством, хотя и вдвое уступающим русскому (поляков – 2,1 млн, или 5,1%, а русских – 4,9 млн, или 11,8%). Затем доля поляков резко понижается, а русских еще более возрастает. В 1989 г. поляки составили всего 0,4%. Из населения Украины (219 тыс. человек) польскоязычных жителей почти не осталось вовсе (было всего 27,5 тыс. человек). Русских же оказалось более 22% (11,4 млн человек), а русскоязычных – даже 33,2% (17,1 млн). А в 2001 г. поляки достигали 0,3%, а русские – 17,3% населения Украины. Иначе говоря, польское население на Украине в течение 200 лет почти исчезло, а русское – остается весьма значительным этническим меньшинством.

Поляки заселяли коренные украинские земли с XIV в. И, в конечном счете, им все же удалось заселить и превратить в польскую этническую территорию часть украинских земель в бывших Люблинской и Седлецкой губерниях (Подляшье) и части Восточной Галиции (Перемышль, Санок, Сенява, Лиско и др.). Частично украинское население изгонялось и отсюда. Тем не менее в 1940–1950-е годы поляки были вынуждены все же покинуть часть той территории, которую им уже удалось превратить в польскую этническую землю.

Русские, напротив, фактически почти не заселяли коренные украинские земли. Доля их на территории бывшей Гетманщины (Полтавщина, Черниговщина), Правобережной Украины или, тем более, Западноукраинского региона, никогда не была сколько-нибудь значительна. Напротив, украинцы активно осваивали русские земли (Слободская Украина), а также территории, включенные в состав Российской империи в результате успешных войн XVIII – начала XIX в. (совместно с другими этносами империи). Украинский этнос был исключительно мобилен в миграционных процессах на территории России. В результате – на востоке и юго-востоке происходит сильнейшее расширение украинской этнической территории. Украинцы стали преобладающим этносом в Новороссии (кроме Крыма), а также на Земле Войска Черноморского (части Кубанской области) и даже на большей части Приморья. В процессе формирования территории Украины в 1917 г. основная часть освоенных украинцами земель бывшей Российской империи вошла в состав Украины (хотя доля русскоязычного и этнического русского меньшинства была здесь очень высокой). От дальней-

шего расширения Украины за счет Крыма, Ростовской области власти тогдашней Украины в 20-е годы XX в. отказались сами. Часть украинских земель вошла в состав России (на Северном Кавказе, в Воронежской и Курской губерниях и т.д.).

К сожалению, ход этнических процессов 30–40-х годов XX в. (детальное исследование которых еще предстоит осуществить) привел к тому, что подавляющая часть украинского населения на землях других республик утратила свое этническое самосознание.

В 1954 г. в состав Украины вошел преимущественно русский по этническому составу населения Крым. Ни в 1920-е годы, ни в 1954 г. никто не спросил у местного населения, в составе какого государства оно хотело бы проживать. Не сделано это было и в 1990-е годы, после того, как Украина разорвала свою унию с Россией. На Украине тотчас же стали закрываться русские школы, а по конституции 1996 г. русский язык был официально лишен статуса государственного. Эти драконовские и совершенно не объяснимые меры, проведенные одновременно с законом о лишении русских на Украине и украинцев в России права на двойное гражданство, настоятельно поставили на повестку дня необходимость проведения на смежных территориях России и Украины референдума, который бы окончательно и демократическим путем определил бы государственные границы России и Украины. В 2002/03 учебном году доля украинских школ на Украине составила 64,4% (16 337), а русских – 13,1% (1732). Таким образом, русские, составляя 17,3% всех жителей Украины, сохранили лишь 13,1% от общего числа всех школ на Украине. Они продолжают функционировать в основном в Крыму, Донецкой и Луганской областях.

¹ Кабузан В.М. Русские в мире. Динамика численности и расселения (1719–1989). Формирование этнических и политических границ русского народа. СПб., 1996.

² Кабузан В.М., Наулко В.І. Евреї на Україні, в СРСР і світі. Чисельність і розміщення // Український історичний журнал. 1991. № 6. С. 56–68.

³ Кабузан В.М. Немецкоязычное население в Российской империи и СССР в XVIII–XX веках (1719–1989): ист.-стат. исслед. М., 2003.

⁴ Кабузан В.М. Народы России в XVIII в. Численность и этнический состав. М., 1990; *Он же*. Народы России в первой половине XIX в. Численность и этнический состав. М., 1992.

⁵ На территории Речи Посполитой до ее разделов отсутствовал специально организованный демографический учет. Население учитывалось там в основном церковной статистикой (по конфессиональной принадлежности), специальной регистрацией определенных категорий населения (например, евреев с 60-х годов XVIII в.), подымными исчислениями (в основном, с 80-х годов XVIII в.) и т.д. Все эти сведения лишь частично обработаны, весьма противоречивы и заслуживают специального источниковедческого исследования.

- ⁶ Центральный государственный архив Украины в г. Львове. Ф. 146. Оп. 4. Д. 2189. Л. 1–2, 157, 164, 166, 169, 174, 175. (Далее: ЦГИА Украины в г. Львове); Versuch einer Darstellung der österreichischen Monarchie in statistischen Tafeln // Öster-National Bibliothek. Wien, 1828–1840. Bd. I–XII; Tafeln zur Statistik der österreichischen Monarchie. Wien, 1844–1853. Jg. 14–21 (1841–1848).
- ⁷ Думнич Ю.В. Шематизмы как источник по этнической статистике центрального Карпатского региона и прилегающих областей (XIX – начало XX в.) // Проблемы исторической географии СССР и Западной Европы (период феодализма и капитализма). Кишинев, 1991. С. 112–129.
- ⁸ Böckh R. Der Deutschen Volkszähle und Sprachgeboet in den europäischen Staaten. Berlin, 1870. S. 226–235, 262–266; Tafeln zur Statistik der österreichischen Monarchie. Neue Folge. Wien, 1856–1871. Jg. 1–5 (1849–1865).
- ⁹ Bevölkerung und Viehstand der im Reichsrath vertretenen Königreiche und Ländern dann der Militärgrenze nach der Zählung vom 31. Dezember 1869. Wien, 1871. Bd. 1; heft 1. Die Ergebnisse der Volkszählung und der mit derselben verbundenen Lähmung der häuslichen Nutztiere vom 31. Dezember 1880 // Osterreichische Statistik. Wien, 1883. Bd. 1, heft II; Die Ergebnisse der Volkszählung vom 31. Dezember 1890 in den Reichsrath vertretenen Königreichen und Ländern // Osterreichische Statistik. Wien, 1892. Bd. 32, heft 3; Die Ergebnisse der Volkszählung vom 31. Dezember 1900 in den im Reichsrath vertretenen Königreichen und Ländern // Osterreichische Statistik. Wien, 1902. Bd. 63, heft 2; Die Ergebnisse der Volkszählung vom 31. Dezember 1910 in den Reichsrath vertretenen Königreichen und Ländern // Osterreichische Statistik. Neue Folge. Wien, 1912. Bd. 1, heft 2.
- ¹⁰ Skirowids mieszcowosci Rzeczypospolitej Polskiej na podstawie Spisu ludności z 30. IX. 1921. Warszawa, 1923–1925. T. 8, 12, 15; Statystyka Polski. Seria C. Dgugi powszechny Spis ludności z dnia 9. XII. 1931. Warszawa, 1938–1939. T. 58, 64, 65, 68, 78, 87, 88.
- ¹¹ Кабузан В.М. Народы России в первой половине XIX в. (1795–1858 гг.). М., 1992.
- ¹² Риттих А.Ф. Племенной состав контингентов русской армии и мужского населения Европейской России. СПб., 1875. С. 287–300.
- ¹³ Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Общий свод по империи результатов разработки данных первой Всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 г. СПб., 1905. Т. 1. С. 2–55; Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. СПб., 1905. Вып. 7 (см. также отдельные выпуски по губерниям: СПб., 1902–1905. Вып. 7).
- ¹⁴ Сведения о католиках России по губерниям, а отчасти и по уездам с середины 20-х годов XIX в., см.: РГИА в С.-Петербурге. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 596. Л. 395–396. За 1836 г. подобные сведения опубликованы, см.: Журнал Министерства внутренних дел. 1840. Ч. 36, № 4. Табл. 5. По губерниям Правобережной Украины первые сведения о конфессиональном составе жителей сохранились в обзоре Киевского генерал-губернатора за 1836 г. См.: РГИА в С.-Петербурге. Ф. 1409. Оп. 2. Д. 6064. Л. 5–6. С 1842 г. во всех губернских отчетах уже даются поездные сведения о конфессиональном составе населения.
- ¹⁵ Более подробно об этом см.: N i W Kabuzaniwie. Liczebność i rozsiadlenie polaków w imperium Rosyjskim w XIX i początkach XX wieku // Studia z dziejów ZSPR i Europy Szadkowej. XXII. S. 15–45.

- ¹⁶ Архив РАН. Петербургское отделение. Ф. 30. Оп. 2. Д. 2–84.
- ¹⁷ *Закржевский А.* Польша: стат.-этногр. очерк. Киев, 1916. С. 5–8, 12–41, 107–108.
- ¹⁸ Статистический ежегодник. 1918–1920: население России по переписи 28 августа 1920 г. М., 1922. Вып. 1. Табл. 2. С. 8–22; *Шубаев В.П.* Этнический состав населения Европейской части Союза ССР. Л., 1930. С. 125–237; Статистика Украины. Сер. 1: Демография. Харьков, 1923. Т. I, вып. II: Население Украины по данным переписи 1920 г. С. 3–13; 32–47; Национальный состав советской Украины. Харьков, 1925. С. 60–63, 119–121 (исчисление 1923 г.); Всесоюзная перепись населения 1926 г. М., 1928; Т. 1–17; Архив Госкомстата России. Ф. Перепись 1939 г. Оп. 1. Д. 41. Л. 1–363; Итоги переписи населения 1970 года. Т. IV: Национальный состав населения СССР, союзных и автономных республик, краев, областей и национальных округов. М., 1973; Итоги Всесоюзной переписи населения 1979 г. М., 1983; Т. IV, кн. 1–3: Распределение населения СССР и союзных республик. Национальный состав населения; *Брук С.И.* Население Мира: этнодемогр. справ. М., 1986; Национальный состав населения СССР. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М., 1991. С. 12, 78–87, 142.
- ¹⁹ *Geskoslovenske Statistika // Svozek 9, 22, 27. Scitani lidu v Republice Ceskoslovenske ze dne 15 unora 1921. Praha, 1924–1927. Dil. 1–3; Ceskoslovenske Statistkz // Svozek 98. Scitani lidu v Republice Geskoslovenske ze dne 1. Prosince 1930. Praha, 1934. Dil. 1.*
- ²⁰ *Recensamintul general al populatiei Romanien din 29 Decembrie 1930. Bucuresti, 1939. Vol. II.*
- ²¹ *Liczebносc i roziedlenie polakow... S. 10–21.* См. также историографический раздел первой главы.
- ²² Возможно, часть их относилась к числу украинцев, принявших католичество и поэтому считала себя поляками, хотя этого языка они не знали или не успели усвоить. Данный вопрос нуждается в дополнительном исследовании.
- ²³ *Кочак С.І.* Населення українського Прикарпаття (іст.-демогр. нарис): до-кап. період. Львів, 1974. С. 64.
- ²⁴ *Kulischer E.* The Displacement of Population in Europe. Montreal, 1943. P. 59, 114–115; *Марианьский А.* Современные миграции населения. М., 1966. С. 155.
- ²⁵ *Марианьский А.* Указ. соч. С. 165.
- ²⁶ Там же. С. 128.
- ²⁷ Там же. С. 129.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Для изучения численности и размещения украинского населения в Мире в XVIII–XIX вв. сохранились богатые и во многом противоречивые источники. В XVIII – 50-е годы XIX в. это были материалы ревизий и церковного учета (в России – с 20-х годов XVIII в., в Австрийской монархии – с 70-х годов XVIII в., а в закарпатских комитатах Венгерского королевства – с 20-х годов XVIII в.). В России ревизии фиксировали, как правило, этническую принадлежность жителей, исходя из национального происхождения учитываемого населения. В Австрийской монархии до 40-х годов XIX в. они регистрировали отдельно лишь евреев и христиан, а в 40-е годы – учитывали национальный состав по этническому происхождению.

Церковный учет в Австрийской империи с конца XVIII в. отдельно по приходам отмечал конфессиональную, а частично (в Венгрии) и этническую принадлежность прихожан (в так называемых «шематизмах»). В России этот учет фиксировал с 30-х годов XVIII в. лишь вероисповедную принадлежность жителей, а его этнический состав был зарегистрирован (по отдельным приходам) только в середине XIX в. (в 1857–1858 гг.).

Во второй половине XIX – начале XX в. национальная принадлежность населения выяснялась в ходе производства научно-организованных переписей и с помощью текущего административно-полицейского учета. В Российской империи переписи населения были произведены лишь в 1897 и 1917 гг., а в Австро-Венгерской (с 1867 г.) империи в 1850–1851, 1869, 1880–1910 гг. Текущий учет в России зарегистрировал этническую принадлежность населения империи в 1858 и 1867 гг. Кроме того, в Австро-Венгрии церковный учет ежегодно фиксировал вероисповедную и отчасти этническую принадлежность жителей. И главное здесь то, что до 60-х годов XIX в. все виды учета пытались определить этнический состав населения по его этническому происхождению. И так было не только в Российской и Австрийской монархиях, где проживали тогда украинцы, но и во всей Европе. Это значит, что язык переписываемого населения не принимался во внимание и явления эт-

нической ассимиляции по этому показателю не учитывались. Но в границах Австрийской монархии получилось несколько иначе. Здесь конфессиональная принадлежность населения позволяла учесть явления этнической ассимиляции. Только в первой половине XIX в. более 210 тыс. греко-католиков – украинцев – перешли в римско-католическую веру и фактически начали сливаться с поляками. И церковный учет позволил выявить этот процесс и определить его масштабы. Австрийские же ревизии 1843 и 1846 гг. и первые переписи 1851 и 1857 гг. зарегистрировали этнический состав населения (в частности, украинцев) по происхождению и конфессиональную принадлежность (в данном случае греко-католиков), что позволило зафиксировать развитие этнических (ассимиляционных) процессов в Галиции.

С 20-х годов XX в. на территории Украины производился целый ряд переписей. Они (кроме польских 1921 и 1931 гг., которые ориентировались на показатели языка при фиксации этнического состава населения) регистрировали и язык, и национальную принадлежность (по самосознанию) учитываемого населения. Здесь особенно важны переписи, проводимые на советской Украине в 1920–1989 гг. и на независимой Украине в 2001 г. Взятые за большой отрезок времени (в данном случае за 280 лет) демографические источники позволяют определить как изменялись численность и ареалы размещения украинского этноса, как проходил процесс формирования украинской этнической территории (т.е. земель, где украинцы абсолютно преобладали хотя бы на протяжении жизни одного поколения). Представляется возможным установить как размеры потерь (на западе), так и приобретений (на востоке) украинского этноса и определить хотя бы основные этапы этого сложного процесса. Для объяснения этнических процессов на украинских землях необходимо использование целого комплекса дополнительных источников: материалов естественного движения населения и миграционных, а также этнических (ассимиляционных) процессов.

Анализ выявленных источников и литературы (работ К. Чернига, А. Фиккера, современного украинского ученого В.И. Наулко) позволил придти к следующим основным выводам и наблюдениям.

I. В течение XVIII–XX вв. темпы воспроизводства населения на Украине претерпели огромные изменения. В целом естественный прирост здесь оказался повышенным в заселяемых регионах с благоприятными природно-климатическими условиями и более слабым развитием феодально-крепостнических отношений до реформы 1861 г. или их пережитков после ее проведения (Новороссия, Слободская Украина).

Тем не менее в первой половине XIX в. на Российской Украине уровень естественного прироста оказался пониженным по сравнению со всей империей и большинством ее регионов. Об этом свидетельствуют данные табл. 15, 17 (Прил.). Невысоким он был и в XVIII в. Это способствовало падению удельного веса украинцев в общем числе жителей Российской империи.

Во второй половине XIX – начале XX в. показатели воспроизводства в российской Украине резко повышаются и достигают весьма высоких величин. Она уверенно выходит на первое место в России, Европе, а возможно, и во всем Мире. Особенно высоким естественный прирост оказался в 80-е годы XIX – начале XX в. (более 18%). На землях Западноукраинского региона он был менее высоким, чем в Российской Украине, но превосходил показатели других австрийских провинций, а до 60-х годов XIX в. оказался у украинцев – греко-католиков – значительно выше, чем у поляков – римско-католиков.

В 1918–1920 гг. уровень естественного прироста на Украине был подвержен резким колебаниям, но в целом оказался исключительно неблагоприятным для украинского этноса.

В 1918–1922 гг. естественный прирост на российской Украине был отрицательным, а в 1923–1933 гг. достиг 21,1‰ – самого высокого уровня за все время существования статистики движения населения. В Галиции в 1911–1920 гг. он оказался нулевым, но в годы войны был отрицательным.

В 1930-е годы искусственный «голодомор» привел к тому, что уровень воспроизводства по весьма примерным данным снизился до 4‰, а в 1940-е годы был близок к нулю.

В 1950-е годы Украина по показателям естественного прироста вернулась к ситуации начала XIX в. (12,1‰), который затем последовательно и быстро понижался (1961–1970 гг. – 8,5‰, 1971–1980 гг. – 5‰, 1981–1987 гг. – 2,3‰).

С 1991 г. смертность в республике устойчиво превышала рождаемость (в 1991–1994 гг. – отрицательный естественный прирост –10,9‰, а в 1995 гг. – 3‰). Это, видимо, единственное «достижение» свободной Украины. Во всяком случае с момента возникновения регистрации естественного движения населения на Украине (с 30-х годов XVIII в.) нам неизвестно ни одного случая, когда в условиях мирного времени, при достижении вековых стремлений народа, смертность устойчиво и постоянно превышает рождаемость, и население Украины с 1989 по 2001 г. сократилось с 51,7 млн до 48,5 млн человек. В этих условиях о каком-либо росте удельного веса украинцев в любых границах не приходится говорить.

II. В XVIII – начале XX в. украинцы весьма успешно заселяют новые земли, что приводит к значительному расширению украин-

ской этнической территории. Происходит смещение украинцев с территории их исконного проживания на юг, восток (из восточной Украины) и в Америку (с 70-х годов XIX в.: из Западноукраинского региона).

В начале XVIII в. отмечается массовое переселение украинцев из Правобережной Украины на Слободскую Украину и в соседние смежные части Центрально-Земледельческого региона. Именно на территории Левобережной Украины тогда проживало почти все украинское население Российской империи. Из 2025,8 тыс. украинцев империи – 1755,4 тыс., или 86,7% размещалось именно здесь, а 262,2 тыс., или 12,9% – в Центрально-Земледельческом регионе (в основном, в будущих Воронежской и Курской губерниях). За пределами этих регионов обитало лишь 0,4% общего числа украинцев, преимущественно в Новороссии.

В 20–70-е годы XVIII в. украинский этнос осуществлял массовое заселение Новороссии, южной части Центрально-Земледельческого региона и отдельных территорий Нижнего Поволжья. Если в 20-е годы XVIII в. в Новороссии украинцы составляли около 8% ее населения и здесь доминировали татары, а на севере региона – русские (10,9%), то в 1917 г. украинцы становятся здесь основным этносом (44,8% всех жителей). Русские достигли в регионе 30,7%, евреи – 6,6%, молдаване – 8,1%, немцы – 2,4% и т.д. (см. Прил., табл. 4). Всего в XVIII – начале XX в. в Новороссию прибыло около 3 млн мигрантов (см. Прил., табл. 2).

В конце XVIII в. украинцы приступают к успешному заселению Северного Кавказа и становятся абсолютно преобладающим этносом на Земле Войска Черноморского.

Во второй половине XIX – начале XX в. наблюдается процесс заселения украинцами Сибири, Дальнего Востока, Казахстана и Средней Азии. К 1917 г. украинцы стали преобладающим этносом в Приморской области и отдельных частях Казахстана.

С конца 70-х годов XIX в. украинское население начинает активно осваивать территории Америки (США, Канада, Аргентина, Бразилия). Если в конце XIX в. здесь проживало не более 200 тыс. украинцев (0,7% их общего числа), то в настоящее время – почти 3,5 млн человек, или более 7% (см. Прил., табл. 7).

В 20–30-е годы XX в. из Западноукраинского региона продолжалась эмиграция украинцев в Америку и Австралию. Украинские переселенцы советской Украины не переставали осваивать традиционные регионы водворения в границах СССР (Сибирь, Казахстан, Дальний Восток). В 30-е годы много репрессированных украинцев было выселено в основном в северные части Европейской России и в Казахстан. Однако в 1950–1980-е годы приток мигрантов на Украину вновь (как это было в XVIII в.) опере-

жает отток и здесь оседает около 1,5 млн переселенцев. В начале 1990-х годов приток мигрантов из России опережал отток, так как многие украинцы возвратились из других регионов бывшего СССР на свою, ставшую независимой, родину. Но с 1994 г. выселение вновь стало доминирующим фактором в механическом движении населения Украины.

В 1990–1993 гг. из России на Украину вернулось 400 тыс. мигрантов, но уже в 1994 г. убыль превысила приток на 100 тыс. человек и этот процесс нарастал в 1995–1996 гг. В целом же баланс миграции на Украине (со странами СНГ) в 1989–2001 гг. составил отрицательную величину – 0,3 млн человек.

В результате миграций украинский этнический компонент стал доминирующим на многих территориях юга и юго-запада Европейской части бывшей Российской империи (Слободская Украина, Новороссия, часть Северного Кавказа и Центрально-Земледельческого региона). После образования Украинской республики в 1917 г. большая часть этих земель осталась в составе Украины. Однако отдельные украинские этнические территории (по данным переписей 1920 и 1926 гг.) не были включены в состав Украины. И одновременно ряд неукраинских в этническом отношении земель (Крым, Путивльский район Сумской области, часть Донбасса) оказался в составе Украинской республики. В наши дни в условиях усиливающегося охлаждения двух братских республик – России и Украины, создания для русского и русскоязычного населения на Украине «специфических» условий существования (закрытие русских школ, лишение русского языка статуса второго государственного, установленного еще в 1917 г. и т.д.) – это обстоятельство (если его не разрешить путем референдума) еще долго будет мешать русско-украинским отношениям.

III. Лишенное своей государственности украинское население начинает (особенно с XIX в.) подвергаться влиянию ассимиляции (в основном полонизации и русификации), которая с наибольшей силой давала о себе знать на западных рубежах украинской этнической территории.

В течение XVIII – первой половины XIX в. удельный вес украинцев по национальной принадлежности на землях современной Украины понизился с 83,1 до 75% (с 1719 по 1858 г.). Это было связано, в первую очередь, с притоком сюда (особенно в Новороссию) больших групп инациональных мигрантов (русских, поляков, немцев, евреев, греков и др.). Ассимиляционные процессы учитывались тогда статистикой лишь в малой степени, а население, как отмечалось, регистрировалось по этническому происхождению. К тому же и уровень воспроизводства у украинцев был

ниже, чем у ряда других этносов, поселившихся на Украине (евреев, немцев).

Во второй половине XIX – начала XX в. ассимиляционные процессы на Украине усилились. Проявлялось это на основной ее территории (кроме Западноукраинского региона) в переходе части украинского населения на русский или польский язык в качестве родного. В Западноукраинском регионе это выражалось, сверх того, в смене конфессии (греко-католической на римско-католическую).

В течение второй половины XIX в. на российской Украине лишилось своего языка около 2,2 млн украинцев (1,5 млн обрусело, 0,6 млн – полонизировано и 0,1 млн человек перешло на белорусский язык). Именно поэтому в 1859–1896 гг. удельный вес украинскоязычного населения снижался практически повсеместно.

Однако к утрате украинской этнической территории в границах Российской империи это привело только в Царстве Польском (в Люблинской и Седлецкой губерниях), а также в Гродненской губернии Белоруссии, где почти исчезло украинское население (в Брестском, Бельском, Кобринском и Пружанском уездах).

На коренных украинских землях (бывшая Гетманщина и Правобережная Украина) сохраняется преобладание украинцев. Более того, в XVIII и отчасти XIX в. благодаря миграции значительно расширяется украинская этническая территория за счет Новороссии (кроме полуострова Крыма), а также земель на Северном Кавказе и в других регионах империи. В целом же на территории современной Украины доля украинскоязычного населения во второй половине XIX – начале XX в. сильно понижается (1858 г. – 75% всех жителей, 1897 г. – 70,7%, 1917 – 69,5%).

Та же тенденция отмечается на украинских землях в составе Австро-Венгерской монархии. Удельный вес украинцев здесь повсеместно понижается. В Галиции шел процесс полонизации, в Закарпатских комитатах – мадьяризации и ословачивания, а на Буковине – романизации. Здесь утрата родного языка и своей веры обычно означала полную ассимиляцию. К началу XIX в. украинцы составляли 71,6% жителей советской Галиции, а в 1931 г. – только 60,6%, в том числе в Львовской области – соответственно 78 и 55,0%, в Тернопольской – 60,2 и 55,3% и в Ивано-Франковской – 77,8 и 73,1% (см. Прил., табл. 59). Тот же процесс происходил и в других частях региона (на Буковине в начале XVIII в. украинцев было 75%, а в 1930 г. – 32,9%). В Закарпатских комитатах в конце XVIII в. украинцев было более 27% общего числа жителей, а в 1910 г. – около 16%. Только в 50–90-х годах XIX в. в Австро-Венгрии было ассимилировано не менее 400 тыс. украинцев. О том, как быстро сокращалась даже абсолютная численность их

в ряде западных и юго-западных комитатов свидетельствуют следующие данные. В Сатмаре в 1751 г. проживало 10,6 тыс. украинцев, в 1810 г. – 9,5 тыс., в 1910 г. – только 81 человек. В Абауе в 1751 г. – 5 тыс., в 1910 г. – 18 человек. В Саболче в 1751 г. – 9,4 тыс., в 1805 г. – 4,3 тыс., в 1810 г. – 2,9 тыс., а в 1910 г. – 194 человека. В Торне в 1751 г. – 4 тыс., в 1810 г. – 1,2 тыс., а в 1910 г. – не было совсем. В Гоморе в 1751 г. – 5 тыс., в 1810 г. – 3,3 тыс., а в 1910 г. – всего 21 человек. В настоящее время там украинцев нет.

В Западной Галиции в Ясельском округе к началу XIX в. украинцев было более 20% от общего числа жителей, в 1910 г. – только 13,7%, а после 1946 г. они исчезли здесь совершенно. В Восточной Галиции к 30-м годам XX в. поляки преобладали на значительной части Перемышльского и Санокского округов и даже на отдельных территориях советской украинской Галиции.

В Закарпатье почти исчезло украинское население во многих западных комитатах (Шарише, Ципсе, Земплине, Абауе, Торне и т.д.). Еще в конце XVIII в. здесь проживало более 200 тыс. украинцев, а ныне – около 70 тыс.

Таким образом, размеры украинских земель, входивших в течение 70-х годов XVIII – начале XX в. в состав Австро-Венгрии, а затем государств, возникших на ее развалинах, значительно сократились. Часть их входит сейчас в состав Словакии (вся восточная ее часть), Румынии (часть Буковины и Марамороша) и Польши (обширные территории в основном Восточной украинской Галиции, Подляшья и т.д.).

В целом, кроме территорий на западной и юго-западной границе единого украинского этнического массива, украинский этнос сохранил занимаемые им земли. А на востоке, благодаря миграционным процессам в XVIII – начале XX в., украинцы заселили и освоили огромные пустующие пространства в Новороссии, на Северном Кавказе, на Дальнем Востоке, в Казахстане и Сибири, а также в странах Нового Света (США, Канада, Аргентина, Бразилия и т.д.).

Материалы переписей и исчислений второй половины XIX – 20-х годов XX в. по Украине позволяют сделать исключительно важные выводы. Из данных табл. 62 и 65 (Прил.) видно, что ассимиляционные процессы на основной территории Украины (кроме Западноукраинского региона) приводят к тому, что часть украинского населения перешла на русский язык как родной. И действительно, с 1858 по 1926 г. удельный вес украинскоязычного населения (в 1858 г. украинское и украинскоязычное население фактически совмещалось и было равным) понизился с 75 до 71,3%. Иными словами, переход этнических украинцев на русский язык

приобрел большой размах. Однако это ни в коей мере не привело к утрате подавляющей частью русскоязычных украинцев своего этнического самосознания. Перепись 1926 г. показала, что 74,4% жителей Украины по-прежнему продолжало считать себя украинцами. Это почти совпало с данными 1858 г. – 75%. Свое самосознание и абсолютное большинство украинцы сохранили на территории других республик СССР.

В 20–80-е годы XX в. ассимиляционные процессы среди украинцев в Мире усилились. В границах современной Украины удельный вес этнических украинцев не так сильно изменился: с 74,4% в 1926 г. до 72,3% в 1989 г. Однако в других республиках этот процесс приобрел огромный размах (в России доля украинцев снизилась с 1926 г. по 1989 г. с 7,4 до 3%, в Молдавии – с 14 до 13,8%, в Казахстане – с 13,8 до 5,4%, в Киргизии – с 6,5 до 2,5%, по всему СССР – с 21,5 до 15,5%).

Доля украинскоязычного населения уменьшилась еще больше. На Украине в 1897 г. украинскоязычные жители составляли 70,7%, в 1926 г. – 71,3%, а в 1989 г. – 64,7%. Русский язык получил широкое распространение в Южном и Донецко-Приднепровском экономических регионах. В других республиках падение доли украинскоязычного населения было еще большим. В России с 1897 по 1989 г. она снизилась с 5,4 до 1,3%, в Белоруссии – с 5,7 до 1,3%, в Молдавии – с 13,2 до 8,6%, в Казахстане в 1917–1989 гг. – с 12,9 до 2%, а по всему СССР – 19,8 до 12,6%.

Таким образом, этнические процессы, завершающиеся полной сменой национального самосознания широко распространились в республиках бывшего СССР, за рубежами Украины. Поэтому в границах всего СССР доля этнических украинцев в 1926–2001 гг. снизилась с 21,5 до 15,1%, а в большинстве республик украинцев осталось очень мало. Смена же украинского языка в основном на русский приобрела огромный размах, включая и Украину. Доля украинскоязычного населения в бывшем СССР понизилась в 1897 по 1989 г. с 20,2 до 12,6%.

IV. Если в начале XVIII в. украинское население в Мире составляло около 6 млн человек, то к концу XVIII в. его численность возросла до 10,7 млн к концу XIX в. – до 26,4 млн и в 1989 г. – до 48,3 млн человек (см. Прил., табл. 6).

В начале XVIII в. 82,5% всех украинцев проживало в границах современной Украины, 3% – в Белоруссии, 4,4% – в России и 0,2% – в Молдавии. Около 10% находились за пределами границ бывшего СССР, в соседних государствах: Польше, Словакии и Румынии (в современных границах).

В 2001 г. на Украине проживало уже 81,4% всех украинцев, в России – 6,3%, в Молдавии – 0,9%, в Казахстане – 1,2%, в Кирги-

зии – 0,1% и т.д. Всего в рубежах бывшего СССР оказалось 90,4% всех украинцев Мира. За его границами сейчас живет 4,6 млн человек этнических украинцев (8,5% их общего числа).

В государствах Зарубежной Европы украинцев сейчас насчитывается 648 тыс. (1,3%), в Америке – 3,5 млн (7,2%) и в Австралии – 25 тыс. (0,1%). За рубежами бывшего СССР в Европе в 1989 г. основная часть украинцев размещалась в Польше (350 тыс.), Чехословакии (ныне в основном – Словакии) – 100 тыс., в Румынии – 55 тыс., Франции – 40 тыс. и Югославии – 36,0 тыс. человек.

В Америке украинцы проживают в США (около 2 млн), Канаде (1 млн), Аргентине (250 тыс.) и Бразилии (180 тыс.). В Австралии учтено около 25 тыс. украинцев (см. Прил., табл. 7 и 71).

Численность украинскоязычного населения в государствах СССР с 1926 по 1989 г. увеличилась с 32,1 млн до 35,9 млн человек, а удельный вес упал с 19,2 до 12,6%, этот процесс протекал весьма активно и повсеместно.

По крупным регионам удельный вес украинцев на Украине в XVIII–XX вв. изменялся далеко не одинаково. В юго-западном регионе он за эти почти три столетия повысился (1719 г. – 84,2%, 1989 г. – 86,7% жителей), так как здесь к 80-м годам XX в. почти не осталось некогда довольно многочисленного польского, еврейского и немецкого населения.

В Донецко-Приднепровском регионе доля удельного веса украинцев снизилась за тот же период с 96,4 до 63,5%, так как в его освоении приняли участие многие народы (русские, греки, молдаване и др.).

В Южном регионе доля украинцев возросла с 1,8 до 52,1%. В начале XVIII в. украинцев было мало и преобладали татары, а к 90-м годам XX в. процент украинцев повысился до 52,1. И здесь с конца XIX в. они являются преобладающим этносом.

Украинцы являются крупнейшим славянским этносом Европы и всего Мира. В XVIII–XIX вв. они составляли около 21% населения всех славян Мира. В начале XX в. (в 1910–1920 гг.) их удельный вес среди других славянских этносов повысился до 22%, а к 1989 г., в силу усилившихся ассимиляционных и неблагоприятных демографических процессов, – снизился до 17%. Сейчас это снижение, бесспорно, замедлилось.

Среди других этносов Украины нельзя не назвать поляков и русских. Поляки еще в конце XVIII в. составляли более 6% всех жителей современной Украины. Однако в XX в. основная их часть покинула эту республику, и в 1989 г. их доля в населении Украины не превысила 0,4% (219 тыс. человек), а в 2001 г. – 0,3% (144,1 тыс. человек).

Русское население на Украине в XVIII в. было немногочисленно (в 1795 г. – 2,4% всех жителей). Однако ассимиляция русскими некоторой части украинцев и расселение их на пустых землях Новороссии, вошедших в состав Украины, привели к тому, что в 1989 г. на Украине проживало 11,4 млн русских (более 22% всего населения). А русскоязычных здесь было 17,1 млн человек (33,2%). В 1989–2001 гг. доля русских на Украине понизилась с 22,1 до 17,3%, а численность упала с 11,4 млн до 8,3 млн человек. И это было обусловлено, в первую очередь, возвращением части русскоязычных украинцев к своим корням, а также отрицательным естественным приростом (см. Прил., табл. 81).

Однако в рубежах бывшего СССР доля украинцев снизилась лишь с 15,5 до 15,1% (с 44,1 млн до 41,9 млн человек) (см. Прил., табл. 65).

ПРИЛОЖЕНИЯ

ТАБЛИЦЫ

*Таблица 1. Движение украинского населения Российской и Австрийской империй в 20–60-е годы XVIII в. (погубернские данные в границах XIX в., поездамные – середины XVIII в.), тыс. человек, % к итогу общего населения**

Регион, губерния, уезд, полк	I ревизия		II ревизия		III ревизия	
	число	%	число	%	число	%
Центрально-земледельческий регион						
Воронежская губ.						
Уезд						
Воронежский	1,2	3,0	1,2	2,8	5,8	6,7
Острогожский	47,1	89,5	44,3	93,3	119,2	96,2
Павловский	0,8	9,8	0,8	14,3	12,5	53,6
Усердский	0,6	11,8	0,6	8,6	18,5	73,4
Верхнесосенский	1,8	31,0	1,8	27,3	2,0	31,3
Битюцкая волость	1,8	29,5	1,8	8,0	0,1	0,3
Хоперский	0,7	31,8	0,7	28,0	8,0	64,5
Валуйский	9,0	38,3	19,6	54,6	46,5	68,4
Палатовский	0,4	7,4	–	–	–	–
<i>Итого</i>	63,4	30,6	70,8	30,3	216,4	44,6
Орловская губ.						
Уезд						
Орловский	0,2	0,2	–	–	0,2	0,1
Севский	0,7	0,5	–	–	1,7	1,4
Брянский	1,4	1,2	3,2	2,6	2,5	1,9
Трубчевский	2,5	6,6	–	–	4,8	12,7
Елецкий	0,2	0,3	–	–	0,2	0,2
<i>Итого</i>	4,9	0,7	3,2	0,4	10,1	1,1
Курская губ.						
Уезд						
Белгородский	16,8	31,6	36,3	41,3	41,3	39,9
Старооскольский	9,6	14,7	12,6	17,9	8,5	11,1

Таблица 1 (продолжение)

Регион, губерния, уезд, полк	I ревизия		II ревизия		III ревизия	
	число	%	число	%	число	%
Миропольский	6,6	56,4	6,7	55,0	6,6	52,0
Яблоновский	11,4	41,8	15,8	48,2	18,5	49,6
Короченский	3,0	19,2	3,3	16,8	3,5	13,4
Болховецкий	0,7	17,9	2*	2*	2*	2*
Новооскольский	7,9	41,4	12,9	60,0	15,0	59,5
Хотмыжский	30,7	71,7	31,2	72,3	31,8	69,0
Обоянский	5,7	12,9	6,5	13,4	6,1	10,5
Курский	2,3	1,9	3,6	2,3	5,2	2,8
Карповский	7,9	42,5	10,2	43,2	7,1	29,3
Суджанский	12,8	63,1	12,7	55,4	19,6	61,8
Рыльский	14,7	15,8	18,2	17,6	21,0	19,9
Путивльский	46,3	66,8	45,5	65,3	59,1	68,6
Каменский	4,4	54,3	4,0	80,0	4,1	82,0
Нижегольский	12,0	76,4	2*	2*	2*	2*
<i>Итого</i>	192,9	30,5	219,5	30,7	247,4	30,1
Тамбовская губ.						
Уезд						
Тамбовский	0,7	0,7	0,7	0,4	0,9	0,5
Козловский	—	—	—	—	8,2	7,1
Добренский	—	—	—	—	8,6	24,6
<i>Итого</i>	0,9	0,1	1,6	0,3	22,8	3,0
По региону	262,2	8,5	302,5	8,3	497,1	11,8
Всего в центре	262,2	3,4	302,7	3,6	497,1	5,2
Среднее Поволжье						
Пензенская губ.						
Пензенский уезд	0,7	0,4	0,9	0,3	1,8	0,5
<i>Итого</i>	0,7	0,2	1,0	0,1	2,3	0,3
По региону	0,7	—	1,3	—	4,1	0,2
Нижнее Поволжье						
Саратовская губ.						
Уезд						
Саратовский	—	—	—	—	12,4	36,4
Дмитриевский	—	—	—	—	3,9	56,5
Царицынский	—	—	—	—	0,9	22,5
<i>Итого</i>	—	—	—	—	17,3	27,5

Таблица 1 (продолжение)

Регион, губерния, уезд, полк	I ревизия		II ревизия		III ревизия	
	число	%	число	%	число	%
Астраханская губ.						
Уезд						
Астраханский	—	—	—	—	1,2	13,6
Черноярский	—	—	—	—	0,2	28,6
Красноярский	—	—	—	—	0,3	12,5
<i>Итого</i>	—	—	—	—	1,8	0,8
По региону	—	—	—	—	19,1	6,4
Левобережная Украина						
Харьковская губ.						
Полк						
Харьковский	94,1	96,7	105,0	96,2	114,5	98,1
Ахтырский	82,4	99,8	81,6	97,6	101,2	99,5
Сумской	121,4	100,0	138,7	99,6	169,0	99,1
Изюмский	63,6	95,1	138,7	99,6	105,7	99,1
Уезд						
Чугуевский	1,0	12,9	1,0	11,9	3,6	27,9
Салтовский	9,9	85,3	9,5	79,8	9,2	75,4
Вольновский	14,5	68,1	13,9	63,8	11,4	81,4
Алешенский	8,6	74,8	7,1	83,5	6,9	42,9
Недригайловский	2,1	53,8	2,6	89,7	—	—
<i>Итого</i>	397,5	93,7	420,2	93,7	521,5	94,7
Гетманщина^{3*}						
Полк						
Полтавский	—	—	—	—	153,0	100,0
Миргородский	—	—	—	—	165,1	100,0
Гадячский	—	—	—	—	139,6	100,0
Лубенский	—	—	—	—	292,6	99,6
Прилуцкий	—	—	—	—	138,2	99,6
Переяславский	—	—	—	—	168,2	100,0
Нежинский	—	—	—	—	282,8	99,7
Черниговский	—	—	—	—	202,6	99,8
Стародубский	—	—	—	—	278,6	80,6
Киевский	—	—	—	—	157,7	100,0
<i>Итого</i>	1357,9	96,6	1846,2	96,5	1979,3	96,6

Таблица 1 (окончание)

Регион, губерния, уезд, полк	I ревизия		II ревизия		III ревизия	
	число	%	число	%	число	%
По региону	1755,4	95,9	2266,4	95,6	2500,8	95,3
Новороссия						
Екатеринославская губ.						
Бахмутский уезд ^{4*}	3,5	19,6	33,7	80,4	63,9	82,9
<i>Итого</i>	3,5	19,6	33,7	80,4	63,9	82,9
Херсонская губ.	4,0	100,0	19,3	100,0	41,9	54,3
Земля Войска Донского	—	—	1,5	2,4	40,6	28,7
Таврическая губ.	30,0	6,0	—	—	—	—
Бессарабская губ.	17,0	20,0	22,0	21,0	25,4	20,0
По региону	54,5	8,2	76,4	10,2	172,0	19,7
Белоруссия и Литва	181,0	4,9	200,0	4,9	200,0	4,7
Правобережная Украина	2138,0	86,0	2560,0	86,0	2600,0	85,2
Царство Польское	210,0	10,2	250,0	10,2	300,0	10,5
По империи	4601,8	16,8	5656,7	16,7	6293,1	17,5
Австро-Венгрия						
Восточная Галиция	1081,0	79,2	1250,0	79,0	1300,0	79,0
Буковина	27,0	75,0	32,0	75,0	39,0	75,0
Западная Галиция	47,0	5,2	50,0	5,2	52,0	5,2
Венгерское Королевство	150,0	3,8	170,0	3,8	200,0	3,8
По империи	1350,0	9,7	1502,0	9,6	1591,0	9,7
По обоим царствам ^{5*}	5951,8	14,4	7158,7	14,6	7884,1	14,8

* В таблице взяты итоговые данные об украинцах лишь тех уездов, полков, комитатов и др., где они абсолютно преобладали или их удельный вес был высоким. Поэтому эти цифры не всегда совпадают с погубернскими.

^{2*} В составе Белгородского уезда.

^{3*} По Гетманщине по I-II ревизиям не обнаружены сведения по отдельным полкам.

^{4*} С частью Земли Войска Запорожского.

^{5*} См.: Брук С.И., Кабузан В.М. Численность и расселение украинского этноса в XVIII – начале XX в. // Сов. этнография. № 5. 1981. С. 15–31. См. также обзор источников настоящей работы.

Таблица 2. Заселение Новороссии в 40-х годах XVIII – начале XX в. (1745–1916). Баланс миграции, в тыс. человек между II–X ревизиями, исчислениями и переписями 1859–1916 гг.*

Год между ревизиями, исчислениями и переписями	Херсонская губ.	Екатеринославская губ.	Таврическая губ.	Бессарабская губ.	Донская обл.	Итого	% к общему числу переселенцев на окраины
1745–1762	47,0	20,0	... ^{2*}	–	37,0	104,0	23,7
1763–1781	73,0	78,0	–230,0	11,0	17,0	–51,0	... ^{2*}
1782–1795	54,7	53,5	40,1	... ^{2*}	31,8	180,1	56,5
1796–1815	108,2	82,2	90,0	75,0	31,7	437,1	47,8
1816–1835	138,5	62,1	18,5	251,6	62,1	532,8	51,0
1836–1850	60,8	88,3	12,5	22,0	88,3	271,9	28,6
1851–1858	64,3	23,4	6,5	–29,0	23,4	88,6	27,4
1859–1870	88,9	17,2	–108,9	26,9	78,0	102,1	28,2
1871–1896	255,7	272,8	134,6	52,1	167,8	883,0	23,2
1897–1916	125,8	90,0	–103,3	–34,0	240,4	318,9	6,1
1745–1916	1016,9	787,5	–140,0	375,6	827,5	2867,5	24,0

* См.: Кабузан В.М. Заселение Новороссии в XVIII – первой половине XIX в. (1719–1858). М., 1976. За 1859–1916 гг. см. разделы "Историография проблемы" и "Обзор и характеристика источников" настоящей работы.

^{2*} Нет достоверных данных.

Таблица 3. Движение украинского населения Российской и Австрийской империй в 60–90-е годы XVIII в. (границы конца XIX в.), тыс. человек, % к итогу общего населения*

Регион, губерния, уезд	III ревизия		IV ревизия		V ревизия	
	число	%	число	%	число	%
Центрально-Земледельческий регион						
Воронежская губ.						
Уезд						
Воронежский	2,0	4,1	–	–	0,5	0,6
Бобровский	2,1	5,1	14,7	22,6	17,8	20,4
Землянский	1,1	2,7	3,4	5,5	4,5	6,1
Нижнедевицкий	4,8	11,4	4,9	8,3	0,7	1,2
Бирюченский	35,3	77,4	37,1	74,6	65,2	70,4
Ливенский	33,2	66,1	33,5	63,8		
Валуйский	33,3	70,0	33,8	61,1	42,9	58,2

Таблица 3 (продолжение)

Регион, губерния, уезд	III ревизия		IV ревизия		V ревизия	
	число	%	число	%	число	%
Богучарский	38,7	90,6	39,4	86,6	75,2	79,1
Калитвенский	37,1	98,9	39,1	98,5		
Павловский	31,1	73,0	31,8	58,7	34,9	52,3
Острогожский	41,6	92,2	43,2	90,2	88,2	90,0
Коротоякский	6,6	16,0	7,2	13,5	12,1	19,7
Новохоперский	11,8	32,5	11,0	24,8	11,8	15,0
<i>Итого</i>	278,8	45,9	299,1	39,6	353,6	37,7
Орловская губ.						
Уезд						
Брянский	1,3	2,3	0,8	1,2	0,8	1,3
Севский	1,9	3,1	1,0	1,2	1,4	2,0
Трубчевский	5,0	9,7	9,1	13,9	10,1	16,2
<i>Итого</i>	8,8	1,2	15,1	1,6	17,2	1,7
Курская губ.						
Уезд						
Курский	1,0	1,7	0,8	1,0	2,0	2,1
Белгородский	13,0	25,4	12,4	20,0	25,9	29,9
Обоянский	6,3	11,7	5,5	7,3	16,0	16,2
Богатенский	17,1	36,6	7,4	29,0		
Старооскольский	8,3	19,5	10,7	17,8	11,7	16,2
Рыльский	8,3	15,7	11,7	18,5	34,3	43,5
Путивльский	15,3	33,0	19,8	38,2	43,6	58,2
Судженский	21,5	46,7	28,1	44,7	35,7	36,6
Миропольский	39,9	87,9	48,1	88,7	с Судженским	
Короченский	18,8	39,3	19,5	32,1	26,4	36,9
Щигровский	0,8	1,7	0,8	1,2	1,4	1,8
Новооскольский	27,7	63,5	28,2	55,5	40,1	55,6
Тимский	1,4	3,0	1,5	2,3	2,0	2,5
Дмитриевский	3,7	7,7	4,1	7,3	6,2	8,6
Хотмыжский	40,0	79,2	40,4	68,9	59,2	71,6
Льговский	—	—	11,5	20,0	17,6	24,5
<i>Итого</i>	234,3	28,4	260,8	24,9	322,5	26,7
Тамбовская губ.						
Уезд						
Борисоглебский	1,6	4,0	2,7	4,4	2,7	3,3

Таблица 3 (продолжение)

Регион, губерния, уезд	III ревизия		IV ревизия		V ревизия	
	число	%	число	%	число	%
Тамбовский	0,9	1,2	0,7	0,8	1,0	0,7
<i>Итого</i>	2,8	0,4	4,0	0,5	4,7	0,5
По региону	524,8	12,3	579,6	10,8	698,3	11,6
В центре	525,1	4,6	579,9	5,1	698,3	5,6
Среднее Поволжье						
Губ.						
Пензенская	0,1	0,03	0,2	0,04	0,2	0,03
Казанская	0,1	—	0,1	—	0,1	—
Симбирская	0,2	0,03	0,2	0,03	0,2	0,02
По региону	0,4	0,02	0,5	0,02	0,5	0,02
Нижнее Поволжье						
Саратовская губ.						
Уезд						
Саратовский	4,5	9,5	6,6	9,6	11,4	9,9
Царицынский	0,7	10,1	3,8	26,1	3,0	14,7
Камышинский	4,5	22,8	9,4	18,6	25,7	27,8
Балашевский	4,0	6,6	6,5	7,8	12,8	13,3
Аткарский	10,4	27,9	11,8	23,7	10,1	14,2
<i>Итого</i>	24,1	6,1	38,7	6,8	65,9	7,8
Астраханская губ.						
Уезд						
Астраханский	1,2	2,8	0,8	1,5	1,4	1,2
Красноярский	0,3	12,5	0,3	6,3	0,3	0,4
Енотаевский	0,1	—	0,2	0,5	0,5	8,1
Черноярский	0,2	0,9	0,4	1,7	2,9	33,3
<i>Итого</i>	1,8	1,8	1,7	1,4	5,0	3,6
По региону	25,9	5,3	40,4	5,9	70,8	7,2
Северный Кавказ						
Кавказская губ.						
Уезд						
Георгиевский	—	—	—	—	2,0	6,5
Кизлярский	0,1	—	—	—	0,1	0,1
Моздокский	—	—	—	—	1,2	6,8
Александровский	—	—	—	—	1,0	6,1
Ставропольский	—	—	—	—	1,6	3,7
<i>Итого</i>	0,1	—	—	—	5,9	3,3

Таблица 3 (продолжение)

Регион, губерния, уезд	III ревизия		IV ревизия		V ревизия	
	число	%	число	%	число	%
Земля Войска Черноморского	—	—	—	—	32,6	100,0
По региону Южное Приуралье	0,1	—	—	—	38,5	18,3
Оренбургская губ.						
Уезд						
Бугурусланский	1,5	8,1	1,5	6,8	2,3	3,0
Бузулукский	0,3	2,2	0,3	1,6	0,4	1,1
По региону Левобережная Украина	1,8	1,0	1,8	0,3	2,8	0,3
Харьковская губ.						
Уезд						
Харьковский	55,9	95,7	54,0	88,5	98,8	93,0
Чугуевский	41,3	80,2	51,8	70,1	52,7	65,7
Волчанский	36,5	66,6	39,9	60,1	59,9	87,9
Золочевский	35,4	87,0	34,7	88,1	с Харьковским	
Валковский	44,0	99,8	50,2	98,0	63,5	98,6
Ахтырский	48,9	92,3	54,5	91,4	76,3	90,3
Краснокутский	42,6	99,3	43,4	99,5	с Ахтырским	
Богодуховский	34,8	81,1	36,2	75,9	68,3	87,2
Сумской	52,6	99,4	52,7	98,5	111,2	98,0
Белопольский	49,4	94,8	51,0	96,6	с Сумским	
Лебединский	42,0	96,8	43,7	96,3	85,3	95,5
Недригайловский	48,5	97,4	52,3	97,3		
Хотмыжский	51,0	99,2	51,9	96,5	79,5	78,7
Миропольский	38,7	87,9	38,6	95,5		
Изюмский	50,5	94,6	42,7	66,0	85,2	88,9
<i>Итого</i>	662,1	90,6	719,2	89,8	848,0	88,9
Полтавская губ.						
Уезд						
Полтавский	76,0	96,7	81,5	96,7	91,4	99,3
Константиноградский	53,4	74,1	84,2	74,1	61,6	88,8
Кременчугский	118,7	95,7	159,4	95,7	76,1	96,2
Хорольский	59,2	98,8	68,2	98,8	77,5	100,0

Таблица 3 (продолжение)

Регион, губерния, уезд	III ревизия		IV ревизия		V ревизия	
	число	%	число	%	число	%
Лубенский	47,6	98,8	67,8	98,9	79,2	100,0
Золотоношский	69,5	97,5	85,6	97,5	104,3	99,7
Переяславский	60,9	98,4	74,6	98,4	91,2	99,5
Пирятинский	51,0	100,0	72,5	100,0	85,6	99,9
Прилуцкий	56,9	100,0	74,1	100,0	105,0	99,8
Роменский	111,4	100,0	146,7	100,0	101,6	99,8
Гадячский	55,3	99,7	64,2	99,7	85,6	99,9
Миргородский	64,3	98,7	66,9	98,7	106,4	100,0
Зеньковский	55,6	99,5	67,9	99,6	107,5	99,9
Холвицкий	56,9	99,6	72,0	99,6	104,9	99,8
Кобелякский	52,9	98,7	71,0	98,7	78,0	99,2
<i>Итого</i>	988,7	96,7	1256,8	96,4	1354,8	99,0
Черниговская губ.						
Уезд						
Черниговский	56,1	99,7	64,2	99,8	72,7	96,2
Нежинский	110,5	97,5	125,7	97,5	75,3	98,0
Конотопский	65,1	100,0	75,0	100,0	70,6	99,6
Козелецкий	58,0	92,4	66,8	92,4	68,8	93,2
Н. Северский	57,9	99,7	66,6	99,7	73,4	98,4
Глуховский	56,8	99,5	65,4	99,5	73,4	98,9
Сосницкий	56,2	100,0	64,7	100,0	68,0	99,3
Мглинский	120,0	100,0	138,0	100,0	66,6	97,8
Стародубский	46,0	78,0	52,9	78,0	54,5	77,6
Городницкий	46,7	84,2	52,6	84,3	55,6	84,4
Борзенский	57,1	100,0	65,7	100,0	67,7	98,1
Новозыбковский	38,1	68,0	43,9	68,1	60,8	68,0
Остерский	54,7	99,5	63,0	99,5	61,7	99,5
Кролевецкий	113,9	100,0	130,9	100,0	40,1	99,8
Суражский	15,1	22,3	17,4	22,5	11,8	21,5
<i>Итого</i>	952,2	90,5	1093,5	90,6	918,8	89,0
По региону	2603,0	92,8	3069,6	92,7	3121,6	93,1
Новороссия						
Екатеринославская губ.						
Уезд						
Екатеринославский	... ^{2*}	...	35,0	84,3	38,9	80,7
Александровский	4,1	62,1	42,5	65,7

Таблица 3 (продолжение)

Регион, губерния, уезд	III ревизия		IV ревизия		V ревизия	
	число	%	число	%	число	%
Бахмутский	42,4	62,5	49,8	78,1
Верхнеднепровский	с Екатери- н. уездом		49,2	97,0
Новомосковский			70,7	93,9
Павлоградский		14,5	96,6	64,3
Ростовский	6,4	31,2	20,5	50,8
Славяносербский	с Бахмутским		29,0	68,1
<i>Итого</i>	63,9	82,9	102,4	61,3	364,8	79,8
Херсонская губ.						
Уезд						
Херсонский	34,9	86,6	49,1	90,9
Елисаветградский	108,7	72,7	59,5	80,2
Александровский			72,7	92,8
Ольвиопольский			61,8	86,2
Тираспольский	с Херсонским		42,7	67,4
<i>Итого</i>	41,9	54,3	143,6	75,6	285,8	83,7
Таврическая губ.						
Уезд						
Симферопольский	0,7	1,8	1,0	1,8
Феодосийский	0,1	0,2	1,1	3,5
Евпаторийский	0,1	0,4	—	—
Перекопский	—	—	—	—
Днепровский	5,7	46,3	12,4	53,9
Мелитопольский	1,6	13,8	11,3	41,1
<i>Итого</i>	—	—	8,1	5,3	25,8	12,5
Земля Войска Донского						
Уезд						
Черкасский					2,9	8,6
Первый Донской					3,3	8,9
Второй Донской					4,1	7,2
Усть-Медведицкий	40,8	28,7	43,8	22,9	21,1	29,3
Хоперский					16,7	28,3
Донецкий					29,8	56,8
Миусский					34,7	100,0
<i>Итого</i>	40,8	28,7	43,8	22,9	112,6	31,3

Таблица 3 (продолжение)

Регион, губерния, уезд	III ревизия		IV ревизия		V ревизия	
	число	%	число	%	число	%
Бессарабия	25,4	20,0	46,0	27,5	59,2	27,5
По региону	172,0	19,7	343,9	39,7	848,3	53,7
Белоруссия и Литва						
Белостокская обл.						
Уезд						
Бельский	} 40,0	60,0	48,0	60,0	48,0	60,0
Дрогичинский						
Итого	40,0	60,0	48,0	24,8	48,0	24,8
Гродненская губ.						
Уезд						
Брестский	73,1	89,6
Кобринский	77,1	91,0
Пружанский	26,4	48,3
Итого	160,0	29,1	165,9	29,1	176,7	29,1
По региону	200,0	4,6	213,9	4,6	224,7	4,4
Правобережная						
Украина						
Киевская губ.						
Уезд						
Киевский	65,5	99,2	91,2	96,9
Радомысльский	49,7	90,0	82,2	90,3
Васильковский	64,9	86,9	85,8	87,2
Сквирский	52,3	82,0	77,6	82,2
Махновский	49,6	78,1	64,5	78,2
Липовецкий	55,6	87,7	77,5	87,9
Таращанский	53,7	81,6	75,2	81,8
Уманьский	77,6	89,9	106,9	90,1
Звенигородский	78,3	91,8	97,9	91,9
Богуславский	71,7	92,6	99,6	92,8
Чигиринский	65,8	94,9	77,9	94,9
Черкасский	75,3	90,1	87,0	94,4
Итого	741,4	89,4	759,9	89,4	1023,4	89,2
Волынская губ.						
Уезд						
Владимирский	125,2	94,0	109,2	94,5

Таблица 3 (продолжение)

Регион, губерния, уезд	III ревизия		IV ревизия		V ревизия	
	число	%	число	%	число	%
Дубенский	49,8	82,9	81,2	83,5
Житомирский	98,3	82,4	104,3	82,7
Заславский	103,1	86,5	80,1	86,7
Ковельский	65,0	92,4	77,3	92,6
Кременецкий	110,3	92,0	85,5	92,0
Луцкий	59,4	92,0	89,1	92,2
Н. Волынский	52,3	87,7	83,1	87,9
Овручский	45,0	84,1	53,6	84,3
Острожский	52,7	90,0	77,7	90,5
Ровенский	115,2	93,1	83,1	93,4
Староконстантиновский	105,4	93,0	81,4	93,0
<i>Итого</i>	929,4	89,5	981,7	89,5	1004,4	89,3
Подольская губ.						
Уезд						
Подольский	44,1	81,2	79,9	81,8
Ужницкий	94,6	81,1	76,1	81,3
Проскуровский	110,0	88,3	91,9	88,5
Летичевский	100,4	88,1	78,2	88,5
Литвинский	100,5	83,4	83,1	83,8
Винницкий	51,2	85,4	78,7	85,8
Брацлавский	104,7	86,1	86,4	86,2
Могилевский	50,0	83,4	72,6	83,6
Ямпольский	95,3	83,0	93,5	83,1
Гайсинский	55,2	90,5	80,1	90,7
Ольгопольский	91,8	82,1	73,1	82,5
Балтский	84,9	85,1	84,6	85,5
<i>Итого</i>	929,2	84,6	982,7	84,6	978,2	85,1
По региону	2600,0	87,6	2724,3	87,6	3006,0	87,9
Царство Польское	300,0	10,5	250,0	10,5	400,0	12,0
Губ. Люблинская	}	400,0	51,5
Седлецкая						
По империи	6428,0	18,6	7324,0	18,1	8421,5	18,1
Австро-Венгрия						
Австрия						
Галиция и Буковина						

Таблица 3 (продолжение)

Регион, губерния, уезд	III ревизия		IV ревизия		V ревизия	
	число	%	число	%	число	%
Восточная Галиция						
Уезд						
Львовский	35,5	49,4	65,8	49,4
Перемышльский	131,3	67,7	141,4	67,7
Санокский	100,3	58,2	112,8	58,2
Стрийский	112,0	84,8	132,9	84,8
Коломыйский	124,9	82,4	121,9	82,4
Станиславский	137,2	81,9	169,5	81,9
Самборский	144,2	79,1	176,4	79,1
Чертковский	109,9	71,3	145,6	71,3
Тарнопольский	94,7	63,2	114,2	63,2
Бережанский	123,7	73,2	150,2	73,2
Золочевский	98,6	67,4	129,5	67,4
Жолкевский	115,1	74,5	145,1	74,5
<i>Итого</i>	1300,0	72,0	1328,3	72,2	1677,9	72,9
Западная Галиция						
Уезд						
Сандецкий	19,1	13,7	24,7	13,7
Ясельский	45,1	21,1	39,1	21,1
Жешувский	6,7	4,1	8,8	4,1
<i>Итого</i>	52,0	5,2	70,9	6,2	72,6	5,7
Буковина	39,0	75,0	45,0	42,2	123,8	73,7
По региону	1391,0	49,2	1444,2	49,2	1874,3	51,2
Закарпатье						
Берег	58,6	64,2	50,8	79,1
Угоча			16,6	61,5
Шариш	56,9	43,4	52,3	36,7
Цяцс	30,5	21,4	21,1	13,9
Унг	40,0	68,7	51,5	88,5
Земплин	87,7	41,8	90,2	42,7
Мараморош	56,1	65,1	75,2	87,4
Абауй	14,6	11,0	17,6	14,4
Торна			4,0	21,4
Боршюдь	5,0	3,6	10,0	7,5
Сатмар	3,2	2,3	10,6	7,2

Таблица 3 (окончание)

Регион, губерния, уезд	III ревизия		IV ревизия		V ревизия	
	число	%	число	%	число	%
Саболч	2,1	1,9	23,6	19,6
Гомор	4,4	3,2	5,0	3,6
<i>Итого</i>	200,0	27,0	358,9	26,3	428,6	29,0
По империи	1591,0	9,4	1803,1	8,8	2302,9	9,8
По обоим государствам	8019,0	15,6	9127,1	15,0	10724,4	15,3

* Источники указаны в источниковедческом разделе первой главы.

2* Здесь и далее нет поездных данных.

Таблица 4. Национальный состав Новороссии в XVIII – начале XX в. (1719–1917), тыс. человек, % к итогу*

Губернии	I ревизия		III ревизия		V ревизия		X ревизия		1897 г.		1917 г.	
	число	%	число	%	число	%	число	%	число	%	число	%
Екатеринославская												
русские	14,4	80,4	7,1	9,2	51,0	11,2	86,8	8,2	365,0	17,3	679,3	18,6
украинцы	3,5	19,6	63,9	82,9	364,8	79,8	836,9	78,9	1456,4	68,9	2403,9	65,8
немцы	–	–	–	–	2,8	0,6	24,2	2,3	81,0	3,8	85,5	2,3
поляки	–	–	–	–	–	–	9,8	0,9	12,4	0,6	26,0	0,7
евреи	–	–	–	–	1,7	0,4	18,1	1,7	99,2	4,7	178,3	4,9
молдаване	–	–	5,3	6,9	6,4	1,4	11,9	1,1	9,2	0,4	11,4	0,3
греки	–	–	–	–	18,6	4,0	44,3	4,2	66,0	3,1	97,2	2,7
армяне	–	–	–	–	10,4	2,3	22,9	2,2	–	–	–	–
прочие	–	–	0,8	1,0	1,2	0,3	5,5	0,5	24,5	1,2	169,4	4,7
Итого	17,9	100,0	77,1	100,0	456,9	100,0	1060,4	100,0	2113,7	100,0	3651,0	100,0
Херсонская												
русские	–	–	7,4	9,6	6,3	1,8	200,1	16,9	575,4	21,0	683,5	19,9
украинцы	4,0	100,0	41,9	54,3	285,8	83,7	693,6	58,6	1462,0	53,5	1808,0	52,7
немцы	–	–	0,1	–	2,7	0,8	46,6	3,9	123,5	4,5	113,4	3,3
поляки	–	–	0,9	0,2	5,5	1,6	4,8	0,4	30,9	1,1	27,3	0,8
евреи	–	–	–	–	–	–	83,2	7,0	322,5	11,8	448,1	13,1
армяне	–	–	–	–	2,3	0,7	4,9	0,4	2,1	0,1	–	–
молдаване	–	–	11,8	15,3	32,0	9,4	114,7	9,7	147,2	5,4	153,9	4,5

Таблица 4 (продолжение)

Губерния	I ревизия		III ревизия		V ревизия		X ревизия		1897 г.		1917 г.	
	число	%	число	%	число	%	число	%	число	%	число	%
татары	—	—	12,0	16,6	—	—	—	—	3,2	0,1	0,6	0,1
прочие	—	—	3,1	4,0	7,0	2,2	36,7	3,1	66,8	2,5	195,6	5,6
<i>Итого</i>	4,0	100,0	77,2	100,0	341,6	100,0	1184,6	100,0	2733,6	100,0	3430,3	100,0
Донская обл.												
русские	58,0	100,0	101,4	71,3	231,6	64,5	598,1	66,0	1712,9	66,8	2429,8	69,0
украинцы	—	—	40,8	28,7	112,6	31,3	286,1	31,6	719,7	28,1	987,4	28,1
армяне	—	—	—	—	—	—	—	—	27,2	1,1	47,7	1,4
греки	—	—	—	—	—	—	—	—	2,3	—	—	—
татары	—	—	—	—	1,5	0,4	0,7	0,1	3,0	0,1	—	—
калмыки	—	—	—	—	13,6	3,8	21,1	2,3	99,1	3,9	55,4	1,5
<i>Итого</i>	58,0	100,0	142,2	100,0	359,3	100,0	906,0	100,0	2564,2	100,0	3520,3	100,0
Таврическая												
русские	—	—	—	—	12,6	6,1	137,8	20,0	404,5	27,9	577,2	30,1
украинцы	30,0	6,0	—	—	25,8	12,5	176,1	25,6	611,1	42,2	900,5	47,1
немцы	—	—	—	—	—	—	43,4	6,3	78,3	5,4	74,3	3,9
евреи	1,0	0,2	1,6	0,5	1,2	0,6	9,1	1,3	55,4	3,8	74,4	3,9
татары и ногайцы	444,0	88,8	411,5	87,2	158,0	76,4	295,4	43,0	196,9	13,6	216,0	11,3
греки	12,0	2,4	18,0	6,0	3,1	1,5	8,1	1,2	18,0	1,3	23,8	1,2
армяне	10,0	2,0	13,6	4,5	0,9	0,4	4,6	0,7	8,5	0,6	26,5	1,4

Таблица 4 (продолжение)

Губерния	I ревизия		III ревизия		V ревизия		X ревизия		1897 г.		1917 г.	
	число	%	число	%	число	%	число	%	число	%	число	%
цыгане	2,0	0,4	3,3	1,1	2,6	1,3	6,7	1,0	—	—	—	—
караимы	1,0	0,2	2,0	0,7	2,3	1,1	3,1	0,5	—	—	—	—
прочие	—	—	—	—	0,3	0,1	3,0	0,4	74,7	5,2	26,2	1,1
<i>Итого</i>	500,0	100,0	450,0	100,0	206,8	100,0	687,3	100,0	1447,8	100,0	1918,9	100,0
Бессарабская												
русские	—	—	—	—	6,8	3,2	39,9	3,7	1155,8	8,1	1264	5,9
гагаузы	—	—	—	—	—	—	34,0	2,9	55,8	2,9	76,6	3,6
украинцы	17,0	20,0	25,4	20,0	59,2	27,5	202,8	18,9	379,7	19,6	469,2	21,8
молдаване	51,0	60,0	76,2	60,1	115,3	53,5	570,7	53,2	920,9	47,6	1017,8	47,3
евреи	6,0	7,1	8,0	6,3	15,9	7,4	84,0	7,8	228,2	11,8	246,9	11,5
немцы	—	—	—	—	—	—	24,6	2,3	60,2	3,1	58,5	2,7
татары	10,0	11,8	12,0	9,5	7,0	3,2	—	—	0,8	—	—	—
болгары	—	—	—	—	5,7	2,6	77,7	7,2	103,2	5,3	124,8	5,8
цыгане	—	—	2,0	1,6	2,9	1,3	14,5	1,5	—	—	—	—
прочие	1,0	1,1	3,2	2,5	2,8	1,3	27,2	2,5	30,8	1,6	30,0	1,4
<i>Итого</i>	85,0	100,0	126,8	100,0	215,6	100,0	1072,4	100,0	1935,4	100,0	2150,0	100,0
Всего в регионе												
русские	72,4	10,9	115,9	13,3	308,3	19,5	1062,7	21,6	3213,5	29,8	4496,2	30,7
украинцы	54,5	8,2	172,0	19,7	848,3	53,7	2195,5	44,7	4628,9	42,9	6569,0	44,8
белорусы	—	—	—	—	0,5	—	11,2	0,2	58,4	0,5	29,5	0,2

Таблица 4 (окончание)

Губерния	I ревизия		III ревизия		V ревизия		X ревизия		1897 г.		1917 г.	
	число	%	число	%	число	%	число	%	число	%	число	%
поляки	–	–	0,9	0,1	–	–	16,6	0,3	68,4	0,6	67,8	0,5
немцы	–	–	0,1	–	5,5	0,3	138,8	2,8	377,8	3,5	349,4	2,4
евреи	7,0	1,1	9,7	1,1	24,3	1,5	194,7	4,0	720,4	6,7	974,8	6,6
чехи	–	–	–	–	–	–	–	–	2,6	0,1	2,7	–
молдаване	51,0	7,7	93,3	10,7	153,8	9,7	697,3	14,2	1079,1	10,0	1183,1	8,1
греки	12,0	1,8	18,2	2,1	23,5	1,5	59,2	1,3	97,5	0,9	128,9	0,9
татары	455,0	68,4	435,5	49,9	166,4	10,5	296,0	6,0	203,8	1,9	221,3	1,5
болгары	–	–	–	–	10,5	0,8	93,9	1,9	170,5	1,5	169,5	1,2
гагаузы	–	–	–	–	–	–	31,0	0,6	55,8	0,5	76,6	0,5
армяне	10,0	1,5	13,6	1,5	13,7	0,9	53,3	0,8	40,3	0,3	75,3	0,5
прочие	3,0	0,4	14,1	1,6	25,3	1,6	78,5	1,6	78,3	0,5	326,6	2,2
<i>Итого</i>	664,9	100,0	873,3	100,0	1580,1	100,0	4910,7	100,0	10754,7	100,0	14670,8	100,0

* Источники указаны в источниковедческом разделе первой главы.

Таблица 5. Динамика численности украинского населения Украины в XVIII – начале XX в. (1719–1917), тыс. человек, в границах современных крупных регионов*

Регион, губерния	1719 г.		1795 г.		1858 г.		1897–1900 гг.		1910–1917 гг.	
	число	%	число	%	число	%	число	%	число	%
Донецко-Приднепровский регион										
Губерния										
Екатеринославская	3,5	19,5	364,8	79,8	836,9	78,9	1456,4	68,9	2403,9	65,8
Полтавская	673,2	100,0	1354,8	99,0	1771,6	97,4	2539,1	93,0	3438,4	94,1
Харьковская	397,5	93,7	848,0	88,9	1384,8	87,5	2009,5	80,6	3030,8	85,7
Таврическая (материк)	30,0	100,0	23,7	47,0	162,9	45,7	546,5	60,6	847,9	67,9
Херсонская (север)	4,0	100,0	132,3	86,8	354,6	75,0	760,0	73,8	967,9	68,7
Донская обл. (север)	–	–	64,5	74,0	208,3	71,0	432,0	49,7	640,4	50,1
<i>Итого</i>	1108,2	96,4	2788,1	90,8	4719,1	84,5	7787,7	76,5	11329,3	76,7
Юго-Западный регион										
Правобережная Украина	2138,0	86,0	2992,8	88,5	4082,1	79,3	7259,1	77,3	9217,9	75,9
Галиция (украинская)	901,0	79,2	1474,3	74,3	1862,8	70,1	2747,3	65,8	2975,3	64,0
Буковина	39,0	75,0	123,8	73,7	166,7	60,9	248,8	58,5	270,8	59,6
Закарпатье	82,6	61,2	194,1	61,9	242,4	51,9	294,6	39,3	356,5	42,0
Черниговская губ.	632,7	93,1	918,8	89,2	1248,7	84,8	1526,1	66,4	1707,7	67,4
<i>Итого</i>	3803,3	84,2	5703,8	82,9	7602,7	75,3	12174,3	70,7	14528,2	69,5

Таблица 5 (окончание)

Регион, губерния	1719 г		1795 г		1858 г		1897–1900 гг		1910–1917 гг	
	число	%	число	%	число	%	число	%	число	%
Южный регион										
Губерния										
Таврическая (полуостров)	–	–	2,1	1,3	13,2	4,0	64,7	11,8	52,6	7,8
Херсонская (юг)	–	–	153,5	81,2	338,9	47,6	702,0	41,2	840,1	41,5
Бессарабия (часть)	10,0	15,0	47,8	40,9	102,7	26,7	249,2	36,6	300,6	37,7
<i>Итого</i>	10,0	1,8	203,4	44,0	454,8	31,9	1015,9	34,6	1193,3	34,2
<i>Всего</i>	4911,5	83,1	8695,3	83,8	12776,7	75,0	20977,9	70,7	27050,8	69,5
Все население	5911,0	100,0	10381,1	100,0	17030,0	100,0	29655,3	100,0	38901,7	100,0

* Источники указаны в источниковедческом разделе первой главы.

Таблица 6. Размещение украинцев в России и СССР в XVIII–XX вв.
(в границах современных стран СНГ и Балтии), тыс. человек, % ко всем украинцам*

Республика	1719 г.	1795 г.	1858 г.	1897– 1900 гг.	1910– 1917 гг.	1926– 1931 гг.	1939 г.	1979 г.	1989 г.	1999– 2002 гг.
Украина	4911,5	8695,3	12729,3	20981,6	27050,8	27567,6	29606,8	36495,6	37419,0	37541,7
%	92,5	81,4	79,7	79,6	76,1	74,1	83,1	81,1	77,5	77,7
Россия	262,9	805,9	1923,2	3617,4	5778,0	6949,2	3204,4	3657,6	4360,0	2943,5
%	4,4	7,5	12,0	13,7	16,3	18,7	9,0	8,1	9,0	6,1
Белоруссия	181,0	224,7	277,5	407,0	169,8	74,5	164,3	231,0	291,0	237,4
%	3,0	2,1	1,7	1,5	0,5	0,2	0,5	0,5	0,6	0,5
Молдавия	5,0	24,2	98,1	213,9	305,3	347,6	173,0	560,7	600,0	420,0
%	0,2	0,2	0,6	0,8	0,9	0,9	0,5	1,2	1,2	0,9
Узбекистан	–	–	–	1,3	3,3	25,8	73,8	113,8	153,0	... ^{2*}
%	–	–	–	–	–	0,1	0,2	0,3	0,3	...
Таджикистан	–	–	–	1,7	2,7	1,1	17,4	35,8	44,0	23,5
%	–	–	–	–	–	–	–	0,1	0,1	–
Грузия	–	–	–	10,3	14,1	14,0	45,6	45,0	52,0	...
%	–	–	–	0,4	0,1	–	0,1	0,1	0,1	...
Туркмения	–	–	–	5,2	6,0	6,9	21,8	37,1	36,0	...
%	–	–	–	–	–	–	0,1	0,1	0,1	...
Азербайджан	–	–	–	4,5	6,6	1,2	23,6	26,4	32,0	...
%	–	–	–	–	–	–	0,1	0,1	0,1	...
Армения	–	–	–	8,0	5,9	–	5,5	8,9	8,3	...
%	–	–	–	–	–	–	–	–	–	...
Литва	–	–	1,0	2,6	–	–	0,3	32,0	45,0	40,0
%	–	–	0,1	–	–	–	–	0,1	0,1	0,1

Таблица 6 (окончание)

Республика	1719 г.	1795 г.	1858 г.	1897– 1900 гг.	1910– 1917 гг.	1926– 1931 гг.	1939 г.	1979 г.	1989 г.	1999– 2002 гг.
Латвия	–	–	–	1,0	1,2	–	2,0	66,7	92,0	70,3
%	–	–	–	–	–	–	–	0,1	0,2	0,1
Эстония	–	–	–	0,2	0,3	–	–	36,0	46,7	26,3
%	–	–	–	–	–	–	–	0,1	0,1	0,1
Казахстан	–	–	–	74,8	758,3	860,0	655,7	898,0	896,0	547,1
%	–	–	–	0,3	2,1	2,3	1,8	2,0	1,9	1,1
Киргизия	–	–	–	18,6	31,2	64,1	137,3	109,3	108,0	50,4
%	–	–	–	0,1	0,1	0,2	0,4	0,2	0,2	0,1
<i>Итого</i>	5360,4	9750,1	15029,1	25348,1	34133,5	35912,0	34131,5	42353,9	44183,0	41900,2
%	90,4	91,3	94,1	96,1	96,1	96,5	95,8	94,1	91,5	... ^{2*}
<i>Кроме того</i>										
Царство Польское	210,0	400,0	452,4	306,4	463,7	174,8	240,0
%	3,5	3,7	2,8	1,2	1,3	0,5	0,7
Территория за пределами Польши и СССР	381,4	532,8	489,1	714,7	937,5	1141,0	1245,1	2640,8	4107,0	...
%	6,4	5,0	3,1	2,7	2,6	3,0	3,5	5,9	8,5	...
<i>Итого</i>	591,4	932,8	941,5	1021,1	1401,2	1315,8	1485,1	2640,8	4107,0	...
%	9,9	8,7	5,9	3,9	3,9	3,5	4,2	5,9	8,5	...
<i>Всего</i>	5951,8	10682,9	15970,6	26369,2	35534,7	37227,8	35616,6	44994,7	48290,0	...
%	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	...

* Источники указаны в источниковедческом разделе первой главы.

^{2*} Здесь и далее нет достоверных данных.

Таблица 7. Динамика численности и размещения украинского этноса в Мире в XVIII–XX вв. (в границах современных государств и крупнейших регионов), тыс. человек, %*

Год	Государства СССР (без Украины)	Зарубежная Европа ^{2*}	Украина	Америка	Австралия	Всего
1719	448,9	591,4	4911,5	–	–	5951,8
%	7,6	9,9	82,5	–	–	100,0
1795	1054,8	932,8	8695,3	–	–	10682,9
%	9,9	8,7	81,4	–	–	100,0
1858	2299,8	941,5 ^{2*}	12729,3	–	–	15970,6
%	14,4	5,9	79,7	–	–	100,0
1897–1900	4370,2	847,4	20981,6	170,0	–	26369,2
	16,6	3,2	79,6	0,7	–	100,0
1910–1917	7082,7	1021,2	27050,8	380,0	–	35532,7
%	19,9	2,9	76,1	1,1	–	100,0
1926–1931	8344,4	745,8	27567,6	570,0	–	37227,8
%	22,4	2,0	74,1	1,5	–	100,0
1939	4524,7	876,1	29606,8	609,0	–	35616,6
%	12,7	2,5	83,6	1,7	–	100,0
1959 ^{3*}	5063,3	370,0	32158,4	1101,0	15,0	38707,7
%	13,1	1,0	83,1	2,8	0,0	100,0
1979 ^{3*}	5858,3	535,6	36495,6	2085,2	20,0	44994,7
%	13,0	1,2	81,1	4,6	0,1	100,0
1989 ^{3*}	6714,0	648,0	37419,0	3484,0	25,0	48290,0
%	13,9	1,3	77,5	7,2	0,1	100,0

* Источники указаны в источниковедческом разделе первой главы. Численность украинцев в США дается не по результатам американских переписей, а по исчислениям, учитывающим этническое происхождение.

^{2*} Здесь учтены и украинцы Царства Польского.

^{3*} Украинское население взято по зарубежным странам из недавно вышедшего справочника. См: Зарубежні українці: довідник. Київ, 1994.

Таблица 8. Численность и удельный вес переселенческого движения и механического прироста в общем приросте населения Таврической губернии в 1796–1858 гг. (оба пола), тыс. человек*

Год и ревизия	Весь прирост	Число переселенцев	%	Механический прирост	%
1795–1815 гг. (V–VII)	178,1	90,0	50,5	88,7	49,8
1816–1934 гг. (VII–VIII)	136,3	18,5	13,6	46,3	34,0
1835–1850 гг. (VIII–IX)	130,9	12,5	9,6	25,0	19,1
1851–1858 гг. (IX–X)	35,3	6,5	18,4	13,9	39,3
<i>Итого</i>	480,6	127,5	26,5	173,9	36,2

* РГИА. Ф. 558. Оп. 2. Д. 262. Л. 25–26; Д. 263. Л. 12–16; Ф. 571. Оп. 9. Д. 4. Л. 86–77; Д. 8. Л. 84–85; Д. 9. Л. 89–90; Д. 12. Л. 79; Д. 14. Л. 94–97; Д. 20. Л. 110–115; Д. 25. Л. 181–191; Д. 18. Л. 75–76, 204–206; Д. 30. Л. 281–283; Д. 31. Л. 286–288; Д. 32. Л. 297–299; Д. 33. Л. 301–303; Д. 24. Л. 77–78; Д. 49. Л. 355–358; Д. 53. Л. 246–247; Оп. 6. Д. 1080. Л. 65–84.

Таблица 9. Погубернские данные о переселенческом движении в Таврическую губернию в 1804–1811 гг.
(мужской пол, V ревизия)*

Год	Прибыль										Купцы и мещане	Помещи- цы крестья- не
	государственные крестьяне											
	Полтав- ская губ.	Черня- говская губ.	Слобод- ско-Ук- раинс- кая губ.	Екате- рино- славская губ.	Херсон- ская губ.	Земля Войска Донско- го	Курская губ.	Тамбов- ская губ.	прочие	всего		
1804	961	–	201	25	14	124	–	–	–	1325	635	–
1805	1281	532	–	49	10	–	–	–	348	2220	–	159
1806	1274	995	–	5	29	–	–	–	416	2719	23	137
1807	78	–	7	10	1	–	51	–	77	224	1381	157
1808	2031	890	–	413	5	–	103	234	–	3685	–	67
1809	2751	1521	3	47	–	–	382	–	–	4704	–	107
1810	3189	1599	234	17	–	–	3782	2	2	8825	–	89
1811	1028	239	52	20	5	–	653	9	4	2010	–	161
<i>Итого</i>	12 593	5785	497	586	64	124	4971	245	847	25 712	2039	779

Таблица 9 (окончание)

Год	Из-за границы									Убыло			Всего прибыло
	коло- нисты	менно- ниты	болга- ры	греки	швей- царцы	армя- не	ногай- цы	прочие	всего	государ- ствен- ные	поме- щичьи	всего	
1804	357	900	248	34	215	1	—	—	1755	—	—	—	3715
1805	840	990	33	—	18	—	—	—	1881	172	—	172	4088
1806	160	—	—	—	—	—	—	—	160	15	—	15	2924
1807	269	51	—	—	—	—	1864	—	2184	32	2	34	3912
1808	—	—	—	—	—	—	2066	—	2066	26	15	41	5777
1809	—	—	—	—	—	—	387	—	387	27	320	347	4853
1810	361	—	—	—	—	—	—	572	933	83	24	107	9740
1811	—	—	—	—	—	—	—	36	36	216	17	233	1974
<i>Итого</i>	1987	1941	281	34	233	1	4317	608	9402	571	378	949	36 983

* РГИА. Ф. 1281. Оп. 11. Д. 131. Л. 3 об.-4; 81 об.-82, 122-123, 160-161, 193, 232 об.-233, 271-272; Д. 132. Л. 2-3.

Таблица 10. Численность и удельный вес механического прироста и переселенческого движения в общем приросте населения Саратовской губернии в 1796–1858 гг., тыс. человек обоего пола, %*

Год и ревизия	Весь прирост	Механический прирост		Переселенцы	
		число	%	число	%
1796–1815 (V–VII)	284,4	76,4	26,8	... ^{2*}	...
1816–1834 (VII–VIII)	566,7	94,7	16,7	47,1	8,3
1835–1850 (VIII–IX)	227,2	107,6	47,4	92,3	40,6
1851–1858 (IX–X)	256,0	10,3	4,0	10,3	4,0
<i>Итого</i>	1334,4	288,9	21,7

* РГИА. Ф. 1281. Оп. II. Д. 121^б. Л. 4; Д. 121^а. Л. 130, 245; Д. 120. Л. 30, 165, 253, 331; Д. 119. Л. 4, 52, 119, 213, 262, 371, 449; Ф. 371. Оп. 9. Д. 1–53.

^{2*} Здесь и далее нет достоверных данных.

Таблица 11. Прирост населения губернии Правобережной Украины в первой половине XIX в. (1795–1858), %*

Ревизия	Регион	Губерния		
		Киевская	Волынская	Подольская
V–VII	10,9	17,8	11,7	3,4
VII–VIII	18,8	17,2	12,5	27,5
VIII–IX	7,2	7,5	6,0	7,9
IX–X	8,1	14,3	2,2	6,9
V–X	52,6	69,5	36,0	52,0

* Источники указаны в источниковедческом разделе первой главы.

Таблица 12. Прирост населения губерний Левобережной Украины в первой половине XIX в. (1795–1858), %*

Ревизия	Регион	Губерния		
		Полтавская	Черниговская	Харьковская
V–VII	8,3	4,3	7,5	15,0
VII–VIII	18,2	13,4	21,7	21,0
VIII–IX	4,1	3,1	3,3	6,0
IX–X	9,1	9,0	5,7	12,6
V–X	45,3	32,9	42,7	66,0

* Источники указаны в источниковедческом разделе первой главы.

**Таблица 13. Численность и сословный состав основных категорий
легальных переселенцев Левобережной Украины
в первой половине XIX в. (1804–1854), душ мужского пола***

Губерния и категория населения	Прибыло	Убыло	Разность (убыль за вы- четом прибы- ли)
I. Полтавская	12 055	103 266	91 211
В том числе крестьян			
помещичьих	4633	14 360	9727
%	38,44	13,90	10,66
государственных	4857	87 386	82 529
%	40,29	84,62	90,48
II. Черниговская	4012	58 373	54 361
В том числе			
помещичьих	2262	10 354	8092
%	56,54	17,74	14,89
государственных	738	45 675	44 937
%	18,40	78,25	82,66
III. Харьковская^{2*}	26 741	35 762	9021
В том числе			
помещичьих	24 703	10 261	+14 442
%	92,38	28,69	–
государственных	276	24 815	24 539
%	1,03	69,39	–
Итого	42 808	197 401	154 593
В том числе			
помещичьих	31 598	34 975	3377
%	73,81	17,72	2,18
государственных	5871	157 876	152 005
%	13,72	79,98	98,32

* РГИА. Ф. 571. Оп. 9. Д. 1860, 1883–1885, 1–53.

^{2*} По Харьковской губернии приводятся данные за 1816–1858 гг.

Таблица 14. Прирост населения в Галиции, на Буковине и в Закарпатье в первой половине XIX в., по данным церковного учета и официальной Австро-Венгерской статистики, %*

Год исчисления	На всей территории	В том числе			
		Восточная Галиция	Западная Галиция	Буковина	Закарпатье
1797–1817	11,5	5,7	5,7	11,1	27,2
1817–1834	17,9	16,4	10,8	56,3	21,4
1834–1850	5,5	12,6	5,5	21,4	-6,7
1850–1857	1,4	3,4	-1,3	17,4	-2,6
1797–1857	40,6	43,4	22,2	147,0	40,3

* Источники указаны в источниковедческом разделе первой главы.

Таблица 15. Воспроизводство населения на территории Российской Украины
в XIX – начале XX в. (1804–1916), тыс. человек, %*

Район, губерния	1804–1810 гг.		1811–1820 гг.		1821–1830 гг.	
	тыс.	‰	тыс.	‰	тыс.	‰
Левобережная Украина						
Губерния						
Харьковская	110,4	15,0	143,9	12,1	264,3	20,0
Полтавская	128,5	13,9	152,8	10,5	174,1	10,5
Черниговская	89,7	11,9	89,4	7,6	132,6	9,7
<i>Итого</i>	328,6	13,5	386,1	10,0	568,3	11,4
Правобережная Украина						
Губерния						
Киевская	98,0	11,3	147,0	13,3	145,8	11,8
Волынская	52,4	10,0	66,6	8,0	93,0	10,3
Подольская	82,5	13,5	107,7	11,2	114,6	0,8
<i>Итого</i>	232,9	13,0	321,3	11,0	353,4	11,1
Новороссия						
Губерния						
Екатеринославская	} 64,7	7,9	236,6	18,9	216,1	14,9
Херсонская						
Таврическая						
<i>Итого</i>	64,7	7,9	236,6	18,9	216,1	14,9
<i>Всего</i>	626,2	12,9	944,0	12,0	1137,8	13,0
Во всей империи	3550,2	16,0	4959,2	13,8	6892,6	15,1

Таблица 15 (продолжение)

Район, губерния	1831–1840 гг.		1841–1850 гг.		1851–1860 гг.		1861–1870 гг.	
	тыс.	‰	тыс.	‰	тыс.	‰	тыс.	‰
Левобережная Украина								
Губерния								
Харьковская	148,4	11,5	100,8	8,6	181,5	12,3	255,3	14,7
Полтавская	142,1	9,0	143,9	9,0	217,7	12,0	272,5	13,5
Черниговская	89,3	6,9	66,1	5,0	103,4	7,3	252,8	15,5
<i>Итого</i>	379,8	9,0	310,8	7,5	502,6	10,9	780,6	14,7
Правобережная Украина								
Губерния								
Киевская	69,4	5,1	145,0	9,9	125,0	7,1	355,4	16,9
Волынская	43,2	4,6	30,0	2,1	130,0	8,4	262,6	15,8
Подольская	78,7	6,8	150,0	9,9	250,4	14,4	271,2	14,1
<i>Итого</i>	191,3	5,5	325,0	7,0	505,4	10,0	889,2	15,4
Новороссия								
Губерния								
Екатеринославская	180,8	16,7	26,1	3,2	166,6	18,8	258,2	21,4
Херсонская	91,0	12,3	89,7	10,3	164,6	16,6	251,0	18,8
Таврическая		101,2	17,0	105,1	15,1	126,5	20,4	
<i>Итого</i>	271,8	15,5	217,0	9,7	436,3	16,9	635,7	20,0
<i>Всего</i>	842,9	9,5	852,8	7,7	1444,3	11,8	2305,5	16,2
Во всей империи	6311,1	11,1	5636,6	9,6	7472,3	11,5	9694,0	12,5

Таблица 15 (окончание)

Район, губерния	1871–1880 гг.		1881–1890 гг.		1891–1900 гг.		1901–1910 гг.		1911–1916 гг.	
	число	‰	число	‰	число	‰	число	‰	число	‰
Левобережная Украина										
Губерния										
Харьковская	292,7	16,0	333,3	15,1	468,9	18,4	520,4	17,0	380,6	19,0
Полтавская	297,4	13,3	454,2	17,2	534,3	17,3	564,6	15,6	324,4	14,9
Черниговская	232,1	13,2	331,7	16,7	410,5	17,0	467,5	17,4	254,0	14,8
<i>Итого</i>	822,2	14,1	1119,2	16,2	1413,7	17,4	1552,5	16,4	959,0	16,0
Правобережная Украина										
Губерния										
Киевская	337,7	14,5	530,2	18,9	619,4	18,2	664,8	16,4	365,1	12,7
Волынская	293,1	16,0	386,4	17,5	546,0	20,6	629,4	18,9	301,2	13,3
Подольская	271,2	13,2	435,1	18,2	439,9	15,5	539,5	16,8	316,7	14,0
<i>Итого</i>	902,0	14,4	1351,7	18,3	1605,3	18,2	1833,7	17,3	983,0	13,1
Новороссия										
Губерния										
Екатеринославская	311,5	22,1	352,5	21,4	516,9	27,7	679,0	24,4	414,7	21,0
Херсонская	237,3	12,5	377,0	20,0	550,7	22,3	546,1	16,9	329,5	14,9
Таврическая	159,4	20,5	210,8	21,2	310,9	24,4	330,9	19,9	206,9	17,3
<i>Итого</i>	708,2	18,2	940,3	20,9	1378,5	24,7	1556,0	20,3	951,1	17,8
<i>Всего</i>	2432,4	15,5	3411,2	18,3	4397,5	19,6	4942,2	17,9	2893,1	15,5
Во всей империи	11990,8	13,5	14947,6	14,5	18037,6	14,5	23764,2	16,0	13715,1	14,0

* Корсаков С. Движение православного населения. 1804–1849 // Вестник Русского Географического общества на 1852 год. СПб., 1853. Кн. 5. С. 181–184; Заблоцкий А.П. Движение народонаселения в России с 1838 по 1847 год // Сборник статистических сведений о России. СПб., 1851. Кн. 1. С. 81; Кабузан В.М. О достоверности учета населения России (1857–1917) // Источниковедение отечественной истории. 1981. М., 1982. С. 106–111 (обзор демографических источников).

Таблица 16. Движение населения Галиции (1816–1880), тыс. человек*

Год	Население к 1 января	Прирост		
		естественный	механический	весь
1816	3454,6	60,8	—	60,8
1817	3515,4	38,0	—	38,0
1818	3553,4	41,7	1,6	43,3
1819	3596,7	61,8	6,4	68,2
1820	3664,9	69,0	2,5	71,5
<i>Итого</i>		271,3	10,5	281,8
1821	3736,4	70,9	−9,6	61,3
1822	3797,7	50,0	−12,4	37,6
1823	3835,3	41,9	19,8	61,7
1824	3897,0	73,1	−0,2	72,9
1825	3969,9	64,6	16,7	81,3
1826	4051,2	49,4	11,0	60,4
1827	4111,6	47,0	66,8	113,8
1828	4225,4	13,7	−1,0	18,7
1829	4244,1	19,8	−62,6	−42,8
1830	4201,3	30,7	0,3	31,0
<i>Итого</i>		467,1	28,8	495,9
1831	4232,3	−166,1	−76,4	−242,5
1832	3989,8	17,4	−14,4	3,0
1833	3992,8	56,2	54,2	110,4
1834	4103,2	57,8	−1,4	56,4
1835	4159,6	50,5	0,4	50,9
1836	4210,5	59,5	15,5	75,0
1837	4285,5	53,1	−13,3	39,8
1838	4325,3	51,5	38,3	89,8
1839	4415,1	52,6	−4,6	48,0
1840	4463,1	50,6	0,5	51,1
<i>Итого</i>		283,1	−1,2	281,9
1841	4514,2	38,5	10,2	48,7
1842	4562,9	56,3	8,4	64,7
1843	4627,6	66,2	−5,6	61,2
1844	4688,8	75,8	1,8	77,6
1845	4766,4	45,7	5,8	51,5
1846	4817,9	25,3	146,9 ^{2*}	172,2
1847	4990,1	−185,9	−8,1	−194,0
1848	4791,6	−142,2	—	−142,2
1849	4653,9	13,7	—	13,7
1850	4667,6	51,5	−163,6	−112,1
<i>Итого</i>		44,9	−3,6	41,3
Без Кракова		44,9	−142,5	−97,6
1851	4555,5	47,1	—	47,1
1852	4602,6	4,4	—	4,4

Таблица 16 (окончание)

Год	Население к 1 января	Прирост		
		естественный	механический	весь
1853	4607,0	-12,2	-	-12,2
1854	4594,8	-68,9	-141,8	-210,7
1855	4384,1	-146,3	168,2	21,9
1856	4406,0	26,3	200,6	226,9
1857	4632,9	85,0	-31,3	53,7
1858	4686,6	75,7	-	75,7
1859	4762,3	75,8	-2,1	73,7
1860	4836,0	73,5	-27,2	46,3
<i>Итого</i>	-	160,4	166,4	326,8
1861	4882,3	46,4	10,4	56,8
1862	4939,1	56,8	8,7	65,5
1863	5004,6	65,5	32,0	97,5
1864	5102,1	97,5	-52,6	44,9
1865	5147,0	44,9	-	44,9
1866	5191,9	-1,9	-44,9	-46,8
1867	5145,1	62,0	-3,1	58,9
1868	5204,0	64,2	-	64,2
1869	5268,2	79,3	70,4	149,7
1870	5417,9	73,8	-	73,8
<i>Итого</i>		588,5	20,9	609,4
1871	5491,7	54,8	-0,2	54,6
1872	5546,3	30,6	-0,1	30,5
1873	5576,8	-64,0	-0,2	-63,8
1874	5512,6	39,8	-0,2	39,6
1875	5552,2	63,1	-0,2	62,9*
1876	5615,1	64,4	-0,2	64,2
1877	5679,3	64,7	-0,1	64,6
1878	5743,9	64,2	-0,3	63,9
1879	5807,8	73,6	-0,1	73,5
1880	5881,3	45,1	-0,2	44,9*
<i>Итого</i>		436,3	-1,8	434,5
1881	5926,2	-	-	-

* См. обзор источников в первой главе настоящей книги.

** С жителями Краковской области.

Таблица 17. Естественный прирост в различных регионах Украины в XIX–30-е годы XX в., тыс. человек, %*

Год	Российская Украина		Украинская Галиция		Буковина		Украинское Закарпатье	
	число	‰	число	‰	число	‰	число	‰
1801–1810	800,0	12,9	91,9	5,3	29,1	13,8	20,0	...
1811–1820	944,0	12,0	135,6	5,8	5,8	2,5	23,6	...
1821–1830	1137,8	13,0	224,9	10,9	54,6	21,1	59,2	...
1831–1840	842,9	9,5	119,0	5,2	52,3	16,7	27,3	...
1841–1850	858,8	7,7	152,6	6,2	52,6	14,4	22,9	...
1851–1860	1444,3	11,8	300,0	7,0	59,5	14,5	20,5	4,0
1861–1870	2305,8	16,2	323,6	11,5	39,5	7,8	30,0	10,1
1871–1880	2432,4	15,5	239,9	7,9	35,9	6,6	22,7	4,3
1881–1890	3411,2	18,3	394,1	11,2	75,7	12,4	94,3	15,5
1891–1900	4397,5	19,6	534,4	13,8	97,3	14,0	118,0	16,4
1901–1910	4942,2	17,9	573,0	15,0	102,9	13,2	129,6	16,0
1911–1920	2893,1 ^{2*}	15,5	0,0	0,0	... ^{4*}
1921–1930	4698,0 ^{3*}	21,1	555,0	13,6	40,5	4,9	133,8	22,5
1931–1940	1000,0	4,0	385,7	7,2	76,8	10,8

* Составлена по данным предшествующих таблиц.

^{2*} Только в 1911–1916 гг.

^{3*} Только в 1923–1930 гг.

^{4*} Здесь и далее нет достоверных данных.

Таблица 18. Механический прирост населения Левобережной Украины в XIX – начале XX в. (1801–1916), тыс. человек*

Год	Губерния			Итого
	Полтавская	Черниговская	Харьковская	
1801–1810	-77,1	-42,6	... ^{2*}	-119,7
1811–1820	-1,0	-4,8	-1,2	-7,0
1821–1830	-33,9	-29,2	-6,2	-69,3
1831–1840	-5,6	-2,2	-15,4	-23,2
1841–1850	-62,4	-30,0	-26,4	-118,8
1851–1860	-16,7	-9,1	-4,8	-30,6
<i>Итого до реформы 1861 г.</i>	-196,7	-117,9	-54,0	-368,6
1861–1870	-30,3	-96,2	-178,4	-304,9
1871–1880	-56,8	-15,8	+81,0	+8,4
1881–1890	-56,6	+36,8	+60,6	+40,8
1891–1900	-168,3	-163,2	-121,6	-453,1
1901–1910	-225,4	-141,3	-135,5	-502,2
1911–1916	-42,2	-141,4	-8,7	-192,3
<i>Итого</i>	-579,6	-521,1	-302,6	-1403,3
<i>Всего</i>	-776,3	-639,0	-356,6	-1771,9
<i>%</i>	43,8	36,1	20,1	100,0

* РГИА. Ф. 558. Оп. 2. Д. 154. 1799–1803 гг. Л. 106–260; Д. 155. Л. 67–89, 555 об.; РГИА. Ф. 1281. Оп. 4. Д. 108. Л. 2 об., 63, 98 об. – 99, 142, 192 об. – 193, 259 об. – 260, 335–336; Архив Петербургского отделения Института российской истории. Колл. 115. Д. 171. Л. 2, 71 об., 151–151 об. 191 об. – 192, 224 об., 270 об. – 271, 324; РГИА. Ф. 1281. Оп. II. Д. 169. Л. 3–3 об., 4–4 об., 131 об., 197 об. – 198, 286 об.; Ф. 1290. Оп. I. Д. 2. Л. 3, 97, 187 об., 260 об., 323 об., 334 об., 392 об.; Ф. 1281. Оп. II. Д. 109. Л. 3, 110 об., 116 об., 173, 233, 240, 298 об., 306 об.; Д. 110. Л. 62 об. – 63, 93 об. – 94; Ф. 571. Оп. 9. Д. 18. Л. 153–154; Д. 24. Л. 182; Д. 41–53; Ф. 1409. Оп. 2. Д. 5016; Ф. 1281. Оп. II. Д. 123. Л. 5–6, 38; Д. 124. Л. 12, 53, 102; Ф. 1290. Оп. 4. Д. 755. Л. 109–112, 116–173.

^{2*} Нет достоверных данных.

Таблица 19. Миграционные движения в Полтавской губернии
в XIX – начале XX в., тыс. человек*

Год	При- было	Убыло	Разность (+, -)	Год	При- было	Убыло	Разность (+, -)
1801–	–	7,5	-7,5	1871–	2,7	59,5	-56,8
1803				1880			
1804	–	11,9	-11,9	1881	0,7	5,0	-4,3
1805	–	8,8	-8,8	1882	0,1	13,6	-13,5
1806	0,1	4,7	-4,6	1883	0,3	12,1	-11,8
1807	–	1,1	-1,1	1884	0,2	6,9	-6,7
1808	0,1	4,4	-4,3	1885	0,2	9,7	-9,5
1809	3,6	26,8	-23,2	1886	0,3	4,3	-4,0
1810	3,3	19,1	15,8	1887	0,3	2,6	-2,3
<i>Итого</i>	7,2	84,3	-77,1	1888	0,3	2,1	-1,9
1811–	4,0	5,0	-1,0	1889	0,3	1,6	-1,3
1820							
1821–	3,2	37,1	-33,9	1890	0,3	1,6	-1,3
1830							
1831–	3,8	9,4	-5,6	<i>Итого</i>	2,9	59,5	-56,6
1840							
1841	0,4	3,6	-3,2	1891	0,3	2,3	-2,0
1842	0,4	7,8	-7,4	1892	0,7	13,6	-12,9
1843	0,3	2,6	-2,3	1893	0,3	12,9	-12,6
1844	0,1	3,2	-3,1	1894	–	27,8	-27,8
1845	0,6	10,8	-10,2	1895	–	19,3	-19,3
1846	–	6,0	-6,0	1896	4,2	40,8	-36,6
1847	0,5	7,5	-7,0	1897	2,6	8,9	-6,3
1848	0,3	3,3	-3,0	1898	2,2	8,7	-6,5
1849	0,2	10,4	-10,2	1899	4,3	19,4	-15,1
1850	0,2	10,2	-10,0	1900	8,7	37,9	-29,2
<i>Итого</i>	3,0	65,4	-62,4	<i>Итого</i>	23,3	191,6	-168,3
1851	0,1	0,4	-0,3	1901	5,2	21,3	-16,1
1852	0,1	1,3	-1,2	1902	4,3	18,9	-14,6
1853	0,6	2,5	-1,9	1903	1,8	12,1	-10,3
1854	0,6	1,1	-0,5	1904	1,1	6,1	-5,0
1855	0,4	2,5	-2,1	1905	0,9	8,7	-7,8
1856	0,4	2,8	-2,4	1906	2,4	12,4	-10,0
1857	0,2	1,0	-0,8	1907	9,6	38,9	-29,3
1858	0,2	0,4	-0,2	1908	10,0	62,5	-52,5
1859	0,6	3,4	-2,8	1909	9,7	61,5	-51,8
1860	0,4	4,9	-4,5	1910	10,7	38,7	-28,0
<i>Итого</i>	3,6	20,3	-16,7	<i>Итого</i>	55,7	281,1	-225,4

Таблица 19 (окончание)

Год	При- было	Убыло	Разность (+, -)	Год	При- было	Убыло	Разность (+, -)
1861	0,2	4,6	-4,4	1911	13,8	20,5	-6,7
1862	0,3	1,7	-1,4	1912	5,2	11,3	-6,1
1863	0,8	1,7	-0,9	1913	7,0	19,9	-12,9
1864	1,2	1,0	-0,2	1914	5,4	21,2	-15,8
1865	2,3	6,8	-4,5	1915	0,5	1,1	-0,6
1866	0,7	4,9	-4,2	1916	0,3	0,4	-0,1
1867	0,6	3,2	-2,6	<i>Итого</i>	32,2	74,4	-42,2
1868	0,3	3,4	-3,1	<i>Всего</i>	148,8	925,0	-776,3
1869	0,6	4,1	-3,5				
1870	0,1	6,0	-5,9				
<i>Итого</i>	7,1	37,4	-30,3				

* Переселения из Полтавской губернии с 1861 по 1 июля 1900 г. Полтава, 1900. Вып. 1. Отд. 1. С. 1-2, 12-22; Полтава, 1905. Вып. 2, 1894-1901. С. 1-3, 52, 57; РГИА. Ф. 1290. Оп. 4. Д. 755. Л. 109-112. Используются также отчеты и обзоры полтавского губернатора за 1804-1915 гг.; Статистический ежегодник Полтавского губернского земства за 1906 год. Полтава, 1907. С. 78-79; То же за 1909 год. Полтава, 1910. С. 88-89.

Таблица 20. Движение населения Левобережной Украины в XIX–начале XX в., тыс. человек*

Год	Полтавская губ.			Черниговская губ.			Харьковская губ.			Всего		Убыль от переселения, %
	прирост		убыль от переселения, %	прирост		убыль от переселения, %	прирост		убыль от переселения, %	прирост		
	естественный	механический		естественный	механический		естественный	механический		естественный	механический	
1801–1810	128,5	-77,1	60,5	89,7	-42,6	47,5	110,4	... ^{2*}	...	328,6	-119,7	36,4
1811–1820	152,8	-1,0	0,7	89,4	-4,8	5,4	143,9	-1,2	0,8	386,1	-7,0	1,8
1821–1830	174,1	-33,9	19,5	132,6	-29,2	22,0	264,3	-6,2	2,3	571,0	-69,3	12,1
1831–1840	142,1	-5,6	3,9	89,3	-2,2	2,5	148,4	-15,4	10,4	379,8	-23,2	6,1
1841–1850	143,9	-62,4	43,4	66,1	-30,0	45,4	100,8	-26,4	26,2	310,8	-118,8	38,2
1851–1860	217,7	-16,7	7,7	103,4	-9,1	8,8	181,5	-4,8	2,6	502,6	-30,6	6,1
1861–1870	272,5	-30,3	11,1	252,8	-96,2	38,1	255,3	-178,4	69,9	780,6	-304,9	39,1
1871–1880	297,4	-56,8	19,1	232,1	-15,8	6,8	292,7	+81,0	+27,7	822,2	+8,4	+1,0
1881–1890	454,2	-56,6	12,5	331,7	+36,8	+11,1	333,3	+60,6	+18,2	1119,2	+40,8	+3,6
1891–1900	534,3	-168,3	31,5	410,5	-163,2	33,2	468,9	-121,6	25,9	1413,7	-453,1	32,1
1901–1910	564,6	-225,4	39,9	467,5	-141,3	30,2	520,4	-135,5	26,0	1552,5	-502,2	32,1
1911–1916	324,4	-42,2	13,0	254,0	-141,4	55,7	380,6	-8,7	2,3	959,0	-192,3	20,1
<i>Итого</i>	3406,5	-776,3	22,8	2519,1	-639,0	25,4	3200,5	-302,6	9,5	9325,1	-1771,9	19,0

* Источники указаны в источниковедческом разделе первой главы.

^{2*} Здесь и далее нет достоверных данных.

Таблица 21 Механическое движение населения в Новороссии
в XIX–начале XX в. (1801–1916), тыс. человек*

Год	Губерния			Итого
	Екатерино- славская	Херсонская	Таврическая	
1801–1810	29,9	51,5	91,3	172,7
1811–1820	4,1	35,7	-2,6	37,2
1821–1830	22,6	134,2	23,2	180,0
1831–1840	19,6	52,5	23,1	95,2
1841–1850	64,1	49,9	25,1	139,1
1851–1860	23,6	65,7	-144,7	-55,4
<i>Итого</i> до реформы 1861 г.	163,9	389,5	15,4	568,8
%	28,8	68,5	2,7	100,0
1861–1870	13,9	85,0	48,5	147,4
1871–1880	-13,3	-116,8	45,1	-85,0
1881–1890	97,3	204,9	25,1	327,3
1891–1900	288,4	173,5	71,7	533,6
1901–1910	2,3	134,6	63,8	200,7
1911–1916	100,5	24,7	-106,1	19,1
<i>Итого</i>	489,1	505,9	148,1	1143,1
%	42,8	44,3	12,9	100,0
<i>Всего</i>	653,0	895,4	163,5	1711,9
%	38,1	52,3	9,6	100,0

* Сост. по: Кабузан В.М. Заселение Новороссии... С. 71–305; Брук С.И., Кабузан В.М. Миграции населения России... С. 46, 48–49, 53; РГИА. Ф. 1290. Оп. 4. Д. 755. Л. 40–43, 141–144; 161–165.

Таблица 22. Движение украинского населения Российской и Австро-Венгерской империй в первой половине XIX в. (1815–1858), (границы середины XIX в.), тыс. человек, %*

Регион, губерния, уезд	VII ревизия		VIII ревизия		IX ревизия		X ревизия	
	число	%	число	%	число	%	число	%
Центрально-Земледельческий регион								
Воронежская губ.								
Уезд								
Бобровский	17,5	13,1	29,7	19,7	31,8	19,7	39,0	19,4
Землянский	5,9	5,8	6,6	5,2	7,2	5,2	3,6	2,2
Нижнедевицкий	0,7	0,9	–	–	–	–	1,0	0,8
Бирюченский	72,0	62,6	102,2	70,6	116,1	70,5	136,5	74,5
Валуйский	39,0	40,1	59,0	49,9	66,1	50,0	72,4	49,7
Богучарский	94,6	80,6	130,5	79,3	161,1	79,3	182,2	82,1
Павловский	34,0	36,8	49,9	51,5	45,6	51,6	53,8	43,0
Острогожский	103,0	84,2	151,4	90,4	165,3	90,4	197,6	94,2
Коротоякский	12,6	14,1	10,3	9,9	11,2	9,8	21,9	16,8
Новохоперский	11,8	13,7	13,8	14,4	18,1	14,4	24,7	19,2
Итого	381,3	31,4	553,4	37,0	622,7	37,3	732,7	37,9
Тамбовская губ.								
Уезд								
Борисоглебский	2,5	2,2	2,7	1,8	3,0	1,7	3,9	2,1
Тамбовский	0,7	0,4	0,7	0,3	0,7	0,3	1,9	0,7
Итого	3,5	0,3	3,9	0,2	4,2	0,2	5,7	0,3

Таблица 22 (продолжение)

Регион, губерния, уезд	VII ревизия		VIII ревизия		IX ревизия		X ревизия	
	число	%	число	%	число	%	число	%
Орловская губ.								
Уезд								
Брянский	1,0	1,4	1,0	1,2	1,1	1,1	1,1	1,1
Елецкий	2,0	1,4	3,0	1,8	3,2	1,7	4,1	2,0
Львенский	3,0	2,2	4,7	2,7	5,7	2,8	5,7	2,6
Севский	1,4	1,7	1,4	1,4	1,6	1,4	1,7	1,5
Трубчевский	10,4	15,4	10,3	13,0	11,5	12,9	12,6	13,0
<i>Итого</i>	18,2	1,6	20,7	1,5	23,4	1,6	25,6	1,7
Курская губ.								
Уезд								
Курский	1,6	1,4	5,3	3,7	5,7	3,8	0,1	-
Белгородский	37,7	39,9	48,7	39,9	46,0	39,9	35,1	27,5
Обоянский	15,7	14,8	13,1	10,7	13,1	10,6	17,1	11,5
Старооскольский	12,6	16,3	12,2	11,0	11,9	10,9	19,4	14,7
Рыльский	32,1	39,5	42,9	39,9	41,2	39,9	39,0	32,3
Путивльский	42,1	55,0	56,1	55,1	55,0	55,1	50,3	45,6
Судженский	32,4	36,6	48,6	47,6	50,6	47,7	47,5	41,1
Короченский	21,0	27,0	21,3	22,4	24,6	22,3	38,5	29,5
Щигровский	0,8	0,9	-	-	-	-	-	-
Новооскольский	39,5	46,7	60,0	58,9	67,4	58,9	67,8	53,3
Тимский	2,1	2,4	2,4	2,3	2,5	2,4	2,1	1,7

Таблица 22 (продолжение)

Регион, губерния, уезд	VII ревизия		VIII ревизия		IX ревизия		X ревизия	
	число	%	число	%	число	%	число	%
Льговский	16,9	22,4	1,0	0,9	0,9	1,0	15,5	1,5
Дмитриевский	6,2	7,6	0,1	0,1	0,1	—	2,7	2,6
Грайворонский	56,9	62,3	68,2	56,5	65,1	56,5	70,1	56,9
<i>Итого</i>	317,9	24,2	380,2	23,0	384,2	23,1	405,1	21,4
<i>По региону</i>	721,3	10,4	958,2	11,3	1034,6	11,6	1169,2	11,9
Нижнее Поволжье								
Саратовская губ.								
Уезд								
Саратовский	13,7	9,6	7,3	4,6	7,3	4,5	7,3	3,7
Новоузенский			20,1	20,1	13,8	13,8	31,7	19,4
Царицынский	8,5	17,1	6,6	12,8	6,0	9,4	10,2	15,2
Царевский			18,1	30,0	18,1	23,1	35,9	35,8
Камышинский	21,5	18,4	18,5	11,4	22,1	11,4	31,9	13,7
Вольский	2,7	1,8	4,8	2,5	8,8	3,5	8,6	3,0
Николаевский								
Балашевский	17,0	12,9	19,1	10,5	19,7	10,4	29,5	14,7
Аткарский	10,1	8,7	18,4	11,0	20,4	11,1	22,0	10,9
<i>Итого</i>	73,6	6,5	113,0	6,6	121,5	6,3	177,0	8,1

Таблица 22 (продолжение)

Регион, губерния, уезд	VII ревизия		VIII ревизия		IX ревизия		X ревизия	
	число	%	число	%	число	%	число	%
Астраханская губ.								
Уезд								
Красноярский	0,3	2,4	0,2	1,3	0,3	1,4	1,0	3,9
Енотаевский	0,3	5,6	0,2	1,4	0,2	1,0	2,2	7,3
Терноярский	—	—	—	—	2,5	7,4	13,7	34,2
<i>Итого</i>	2,2	0,8	2,9	0,9	3,0	1,0	23,5	6,1
<i>По региону</i>	75,8	5,4	115,9	5,8	124,5	5,6	200,5	7,8
Северный Кавказ								
Кавказская (Ставропольская), губ.								
Уезд								
Георгиевский	4,3	6,3	3,1	3,5	37,9	27,9	18,8	20,8
Ставропольский	10,4	12,1	13,0	7,0	72,7	29,0	34,7	22,7
Кавказское Линейное Войско	—	—	—	—	—	—	57,1	20,5
<i>Итого</i>	14,7	5,3	16,1	4,0	110,6	17,8	110,6	17,8
Земля Войска Черноморского								
Уезд								
Ейский					52,7	100,0	78,7	100,0
Екатеринодарский					51,2	100,0	63,6	100,0
Таманский	104,3	100,0	110,1	100,0	52,9	100,0	60,2	100,0
Горский					19,9	100,0	94,8	100,0
<i>Итого</i>	104,3	100,0	110,1	100,0	176,7	100,0	297,4	100,0
<i>По региону</i>	119,0	31,4	126,2	24,8	287,3	40,2	408,0	44,0

Таблица 22 (продолжение)

Регион, губерния, уезд	VII ревизия		VIII ревизия		IX ревизия		X ревизия	
	число	%	число	%	число	%	число	%
Южное Приуралье								
Оренбургская губ.								
Уезд								
Бугурусланский	2,7	2,4	0,3	0,2	0,3	0,1	4,8	1,8
Бузулукский	0,6	0,9	1,3	0,8	1,5	0,6	3,3	1,1
Оренбургский	—	—	5,5	3,1	6,2	2,3	10,0	3,5
<i>Итого</i>	3,4	0,3	7,2	0,4	8,2	0,3	20,5	0,8
Белоруссия и Литва								
Гродненская губ.								
Уезд								
Брестский	63,6	81,1	90,6	83,1	91,7	81,4	90,2	79,4
Кобринский	64,5	88,1	93,9	88,1	98,4	88,2	92,1	88,1
Пружанский	21,3	46,8	32,5	44,0	33,8	43,9	32,3	43,0
<i>Итого</i>	149,4	26,2	217,0	26,7	223,9	27,6	214,6	25,4
Белостокская обл.								
Уезд								
Бельский	48,0	53,2	57,7	53,3	57,9	53,3	59,3	56,7
<i>Итого</i>	48,0	24,3	57,7	22,8	57,8	22,9	59,3	21,3
<i>По региону</i>	197,4	4,1	274,7	4,5	281,7	4,5	278,5	4,3

Таблица 22 (продолжение)

Регион, губерния, уезд	VII ревизия		VIII ревизия		IX ревизия		X ревизия	
	число	%	число	%	число	%	число	%
Левобережная Украина								
Харьковская губ.								
Уезд								
Харьковский	116,9	93,8	100,8	89,9	116,3	90,6	139,1	88,4
Богодуховский	80,2	84,4	76,1	81,1	70,8	81,5	89,8	85,5
Ахтырский	85,9	89,6	84,6	88,2	83,1	88,3	93,2	94,1
Сумской	110,8	98,1	137,8	97,9	117,0	97,8	145,1	98,5
Змиевский	46,0	58,4	112,2	78,1	111,1	77,9	84,2	55,6
Изюмский	105,7	88,9	132,4	92,3	135,2	92,3	160,5	92,1
Купьянский	74,1	92,4	114,8	96,8	131,5	96,8	133,9	88,6
Валковский	78,6	98,9	102,0	95,6	84,9	98,2	90,6	99,8
Лебединский	98,9	94,3	99,4	93,2	115,3	93,9	121,2	90,9
Волчанский	66,8	89,1	89,9	90,4	101,6	90,5	93,4	82,9
Старобельский	117,6	89,9	154,5	91,4	209,5	91,3	233,9	89,9
<i>Итого</i>	981,4	89,5	1204,5	90,8	1276,2	90,8	1384,8	87,5
Полтавская губ.								
Уезд								
Полтавский	96,5	98,7	114,8	98,0	126,1	97,4	139,0	97,4
Константиноградский	75,0	87,2	92,2	86,9	94,7	86,8	104,6	87,8
Кременчугский	87,6	96,4	109,3	92,0	109,5	89,6	122,2	90,3
Хорольский	90,4	100,0	100,5	99,6	102,1	99,6	111,7	99,0

Таблица 22 (продолжение)

Регион, губерния, уезд	VII ревизия		VIII ревизия		IX ревизия		X ревизия	
	число	%	число	%	число	%	число	%
Лубенский	73,3	99,7	78,3	99,6	80,8	99,3	86,3	99,4
Золотоношский	110,7	99,6	132,8	99,3	137,2	99,0	147,7	99,0
Переяславский	98,4	99,0	105,3	98,3	111,0	97,7	119,7	97,6
Пирятинский	90,6	99,7	99,3	99,4	101,5	90,2	106,9	99,1
Прилуцкий	106,0	99,4	117,0	99,1	122,9	98,8	132,2	98,5
Роменский	111,0	99,3	125,0	98,9	127,1	98,6	136,0	98,4
Гадячский	89,4	99,3	93,6	99,0	91,6	98,7	100,7	98,5
Миргородский	96,0	99,8	108,1	99,6	104,1	99,5	112,8	99,4
Зеньковский	102,3	99,8	94,3	99,6	94,6	99,6	104,7	98,6
Лохвицкий	89,7	99,2	102,9	99,0	102,5	98,7	113,7	98,6
Кобелякский	89,6	99,8	109,1	99,6	119,6	99,6	133,4	99,4
<i>Итого</i>	1406,2	98,5	1582,4	97,8	1625,3	97,3	1771,6	97,4
Черниговская губ.								
Уезд								
Черниговский	66,7	93,9	85,5	93,8	86,9	92,4	94,7	86,9
Нежинский	90,3	97,3	98,3	95,9	94,8	95,6	98,4	94,9
Конотопский	78,8	99,5	96,3	99,5	90,3	98,9	100,3	98,1
Козелецкий	69,8	92,8	70,4	91,7	75,0	91,4	76,8	90,8
Н. Северский	74,1	97,5	85,1	97,0	87,1	96,5	88,3	96,2
Глуховский	67,0	98,2	80,0	97,4	84,3	96,9	82,6	93,9
Сосницкий	83,5	98,8	95,3	96,3	94,4	98,1	107,0	97,8

Таблица 22 (продолжение)

Регион, губерния, уезд	VII ревизия		VIII ревизия		IX ревизия		X ревизия	
	число	%	число	%	число	%	число	%
Мглинский	64,6	97,3	87,8	96,3	86,0	95,6	87,0	95,5
Стародубский	67,6	76,4	76,3	75,8	79,3	74,3	77,7	76,6
Городницкий	53,0	83,9	70,0	74,6	71,1	83,1	80,3	83,4
Борзенский	74,0	98,1	84,3	87,5	90,1	96,9	91,0	94,6
Новозыбковский	53,4	67,5	70,3	67,5	75,3	67,4	74,8	66,7
Остерский	58,0	99,1	72,4	98,9	76,8	98,5	71,2	97,4
Кролевецкий	69,9	99,1	81,6	98,8	83,3	99,2	97,8	98,6
Суражский	12,1	20,0	19,2	20,5	20,5	19,7	21,0	19,2
<i>Итого</i>	982,9	88,6	1172,7	87,0	1195,3	85,8	1248,7	84,8
<i>По региону</i>	3370,6	92,8	3959,6	92,2	4096,9	91,7	4405,1	90,4
Правобережная Украина								
Киевская губ.								
Уезд								
Киевский	113,9	98,6	153,4	93,6	165,9	93,6	180,4	86,1
Радомысльский	88,1	83,3	112,4	80,3	111,9	81,0	86,0	56,8
Васильковский	97,8	81,6	122,4	85,6	136,5	85,5	146,1	85,5
Сквирский	92,5	82,4	109,5	86,1	108,6	83,1	114,0	80,5
Махновский (Бердичевский)	84,4	80,5	76,0	62,1	87,7	52,0	93,4	50,0
Липовецкий	88,8	83,5	100,2	85,0	103,0	83,2	110,3	81,9
Таращанский	92,9	84,9	112,9	89,6	101,6	85,2	130,0	86,9
Уманьский	130,6	89,7	133,6	91,1	133,2	91,6	148,8	89,2

Таблица 22 (продолжение)

Регион, губерния, уезд	VII ревизия		VIII ревизия		IX ревизия		X ревизия	
	число	%	число	%	число	%	число	%
Звенигородский	112,3	90,8	121,9	91,0	117,6	89,0	157,6	90,5
Богуславский	104,6	90,2	115,2	90,4	130,9	91,5	139,0	88,5
Чигиринский	78,7	90,4	94,6	89,8	104,1	90,6	116,7	85,9
Черкасский	98,5	94,3	121,0	93,4	138,6	93,6	146,9	89,7
<i>Итого</i>	1183,1	87,6	1572,9	86,7	1439,6	84,6	1570,2	80,8
Вольнская губ.								
Уезд								
Владимирский	105,3	85,9	98,9	76,4	116,7	80,2	106,2	78,5
Дубенский	74,4	78,5	75,8	77,2	70,5	70,2	76,9	78,4
Житомирский	107,9	64,8	134,3	70,7	111,2	65,2	123,3	63,4
Заславский	85,8	79,8	91,3	78,4	99,7	79,6	107,6	78,1
Ковельский	72,7	85,0	83,5	82,5	104,1	88,7	82,3	79,7
Кременецкий	93,7	82,5	98,6	76,9	99,1	74,8	84,7	60,7
Луцкий	72,4	82,5	72,6	71,9	75,0	70,6	83,8	74,7
Н. Вольнский	95,6	78,9	100,5	71,2	113,6	73,3	112,4	69,9
Овручский	46,0	76,5	64,3	80,3	80,6	84,7	75,9	73,1
Острожский	70,6	80,0	71,0	76,2	74,4	75,5	75,7	75,1
Ровенский	86,8	84,3	91,3	79,7	89,9	73,1	86,0	74,0
Староконстантиновский	82,1	78,4	82,2	70,2	84,9	67,8	89,1	70,7
<i>Итого</i>	993,3	79,1	1064,3	75,5	1119,7	74,9	1103,9	72,2

Таблица 22 (продолжение)

Регион, губерния, уезд	VII ревизия		VIII ревизия		IX ревизия		X ревизия	
	число	%	число	%	число	%	число	%
Подольская губ.								
Уезд								
Подольский	70,9	68,2	105,1	81,7	120,1	79,3	130,5	81,1
Ушицкий	72,4	80,9	96,9	81,5	131,7	88,9	118,6	82,8
Проскуровский	89,3	80,8	114,1	86,0	121,8	88,1	117,6	85,2
Летичевский	91,6	83,1	89,1	84,1	85,7	86,3	89,1	85,5
Литянский	79,2	82,6	105,6	86,8	120,9	89,2	111,3	85,4
Винницкий	79,4	88,2	100,1	84,8	98,1	86,9	109,5	88,6
Брацлавский	84,1	79,9	112,1	85,4	112,8	86,4	127,8	86,2
Могилевский	56,7	74,0	95,3	80,6	93,5	79,7	110,4	84,2
Ямпольский	69,6	75,6	110,4	84,1	114,7	82,2	124,0	79,6
Гайсинский	88,4	87,6	123,5	93,5	119,4	90,4	143,8	93,0
Ольгопольский	72,4	74,4	107,6	79,7	123,8	79,4	133,8	81,6
Балтский	91,1	76,0	107,8	76,1	139,4	79,6	133,4	68,5
<i>Итого</i>	944,9	79,5	1267,7	83,6	1381,8	84,5	1449,7	82,9
<i>По региону</i>	3121,4	82,2	3704,9	82,2	3941,1	81,6	4123,7	79,0
Новороссия								
Екатеринославская губ.								
Уезд								
Екатеринославский	50,1	81,1	76,2	84,9	81,6	79,3	89,9	79,3
Александровский	62,6	65,8	93,3	65,0	110,7	59,8	148,5	64,9

Таблица 22 (продолжение)

Регион, губерния, уезд	VII ревизия		VIII ревизия		IX ревизия		X ревизия	
	число	%	число	%	число	%	число	%
Бахмутский	67,2	80,5	81,6	73,6	87,8	73,6	95,4	71,4
Верхнеднепровский	69,8	99,0	89,7	99,0	96,1	99,2	97,9	99,1
Новомосковский	92,5	96,1	107,6	89,4	118,0	94,9	125,5	94,9
Павлоградский	81,5	92,5	99,0	86,5	99,2	86,0	106,5	86,4
Ростовский	69,8	81,7	56,8	68,4	71,2	70,1	103,5	73,2
Славяносербский	35,4	70,8	53,3	74,4	61,8	75,7	69,6	77,8
<i>Итого</i>	528,8	83,9	657,4	79,8	726,3	78,4	836,9	78,9
Херсонская губ.								
Уезд								
Херсонский	87,9	79,9	114,6	69,8	112,7	62,6	148,3	55,8
Ананьевский	41,5	78,6	106,5	85,5	65,5	76,8	71,6	68,4
Бобринецкий	122,2	81,2	124,8	68,3	164,5	69,9	168,7	90,2
Александровский	126,3	93,5	102,8	83,6	167,5	85,3	186,7	90,2
Одесский	69,5	71,2	75,9	62,0	81,2	59,3	78,4	33,5
Тираспольский	48,8	56,6	23,5	33,9	36,8	44,0	40,7	38,0
<i>Итого</i>	496,2	78,5	548,2	69,2	628,2	68,5	693,6	58,6
Таврическая губ.								
Уезд								
Симферопольский	1,6	2,1	2,2	2,6	10,8	7,0	4,7	3,0
Феодосийский	4,3	8,9	4,5	7,0	3,0	4,4	5,6	6,8
Евпаторийский	1,2	3,0	1,6	3,3	5,2	8,8	0,7	2,3

Таблица 22 (продолжение)

Регион, губерния, уезд	VII ревизия		VIII ревизия		IX ревизия		X ревизия	
	число	%	число	%	число	%	число	%
Перекопский	0,6	1,3	0,3	0,6	5,0	8,2	2,2	3,6
Днепровский	35,9	48,2	58,7	54,3	42,9	57,1	40,2*	55,1
Мелитопольский ^{2*}	45,9	47,0	61,6	46,2	102,2	43,8	122,8	86,3
<i>Итого</i>	89,6	23,3	128,9	24,7	169,0	25,9	176,1	25,6
Земля Войска Донского								
Уезд								
Черкасский	3,8	22,5	2,5	8,9	3,0	5,8	6,4	11,0
Первый Донской	8,9	18,3	5,3	8,8	17,5	21,6	10,7	12,0
Второй Донской	10,3	15,3	6,3	6,6	11,7	9,9	15,1	10,4
Усть-Медведицкий	12,8	13,1	18,3	15,5	26,8	16,3	26,9	14,9
Хоперский	19,1	25,2	10,1	11,3	19,2	17,0	18,6	15,7
Донецкий	42,7	59,3	38,1	47,2	73,6	55,7	85,5	51,0
Миусский	55,7	100,0	49,5	88,9	92,8	99,0	122,8	97,5
<i>Итого</i>	153,4	34,2	130,0	23,7	244,6	31,1	286,1	31,6
Бессарабская обл.								
Уезд								
Аккерманский	5,5	17,3	17,6	35,4	32,4	35,4	31,2	33,7
Бендерский	5,5	14,3	—	—	—	—	7,3	7,1
Кагульский	7,0	15,7	24,4	17,8	31,0	17,8	31,0	14,8
Оргеевский	8,2	7,6	9,1	10,3	11,3	10,2	11,1	9,8
Кишиневский			5,9	5,3	7,2	5,3	10,1	5,3

Таблица 22 (продолжение)

Регион, губерния, уезд	VII ревизия		VIII ревизия		IX ревизия		X ревизия	
	число	%	число	%	число	%	число	%
Сорокский	8,7	20,2	16,2	20,0	22,0	20,1	18,1	15,9
Хотинский	52,7	62,7	48,1	43,1	63,2	43,0	83,9	56,7
Яский	4,3	10,7	8,0	10,7	9,9	10,8	10,2	10,0
<i>Итого</i>	91,6	23,5	129,6	18,4	176,9	18,9	202,8	18,9
<i>По региону</i>	1359,6	54,7	1594,1	47,1	1945,0	46,1	2195,5	44,7
Царство Польское								
Губернии								
Люблинская	410,0	52,8	450,0	49,2	450,0	43,8	232,7	35,3
Седлецкая							219,8	43,0
<i>По региону</i>	410,0	11,6	450,0	10,4	450,0	9,4	452,4	9,6
<i>По империи</i>	9378,6	17,5	11192,3	16,8	12170,4	16,5	13273,9	16,5
Австро-Венгрия								
Западная Галиция								
Округ								
Сандечский	24,3	12,7	29,2	14,2	28,4	13,0	25,0	11,5
Ясельский	36,2	18,5	49,2	19,8	43,8	18,5	34,6	16,3
Жешувский (Ряшевский)	6,0	2,6	9,4	3,4	11,0	3,8	8,2	2,8
<i>Итого</i>	66,5	4,8	87,8	5,7	83,3	5,1	67,7	4,2

Таблица 22 (продолжение)

Регион, губерния, уезд	VII ревизия		VIII ревизия		IX ревизия		X ревизия	
	число	%	число	%	число	%	число	%
Восточная Галиция								
Уезд								
Львовский	62,0	44,2	73,6	42,7	87,7	44,0	73,4	41,9
Перемышльский	145,1	65,1	155,9	69,2	174,9	66,9	149,3	62,8
Санокский	125,8	58,2	142,0	55,0	145,3	54,2	133,34	53,1
Самборский	188,9	77,9	216,7	78,1	230,3	77,5	201,3	74,2
Стрийский	146,5	83,7	167,7	81,7	200,0	80,3	194,7	78,4
Станиславский	142,5	78,5	165,3	74,2	214,5	75,0	219,5	74,5
Коломыйский	131,8	84,2	155,9	81,2	208,4	80,6	223,9	79,5
Чертковский	108,1	72,3	108,6	66,7	166,2	70,3	184,0	66,7
Тарнопольский	110,9	60,7	138,0	61,5	131,5	57,5	139,4	57,6
Бережанский	128,5	73,8	143,3	70,0	167,8	71,0	160,4	68,3
Золочевский	136,8	65,8	147,4	62,6	181,5	62,6	170,6	61,8
Жолкевский	151,0	77,1	169,8	75,7	179,9	74,7	167,7	70,1
<i>Итого</i>	1577,9	70,3	1784,1	68,6	2088,3	68,4	2017,7	66,6
Буковина	84,6	42,1	180,4	48,6	170,6	44,8	188,3	42,1
Королевство Венгрия								
Комитат								
Берег	62,0	56,7	65,1	54,6	98,5	51,9	95,0	51,5
Угоча	18,5	46,1	18,6	38,5				

- (окончание)

Регион, губерния, уезд	VII ревизия		VIII ревизия		IX ревизия		X ревизия	
	число	%	число	%	число	%	число	%
Шарнш	63,0	33,9	66,7	33,8	66,7	41,5	42,8	27,6
Ципс	25,2	14,3	25,5	13,7	17,5	10,3	20,8	12,5
Унг	56,6	51,9	58,9	53,6	60,7	51,9	51,0	51,0
Земплин	99,1	36,0	90,3	32,5	76,9	29,8	71,8	29,4
Мараморош	82,5	55,8	84,4	50,7	97,7	53,5	97,4	52,5
Абауй	20,6	13,5	15,1	9,1	9,8	5,7	13,0	8,7
Торна	3,0	17,1	1,5	5,4				
Боршодь	12,0	6,1	5,2	2,8	5,2	3,2	9,8	5,8
Сатмар	11,2	4,9	4,4	1,9	4,4	1,8	13,0	5,2
Саболч	3,0	1,6	3,1	1,5	3,1	1,1	5,4	3,8
Гомор	7,4	4,1	4,3	2,5	-	-	3,0	1,9
<i>Итого</i>	464,1	24,5	445,7	21,1	447,4	20,9	423,0	22,2
<i>Всего по империи</i>	2193,1	8,5	2498,0	8,2	2789,6	8,4	2696,7	7,8
<i>В двух империях</i>	11571,7	14,5	13690,3	14,1	14960,0	14,0	15970,6	13,9

* Источники указаны в источниковедческом разделе первой главы.

2* С Бердянским уездом.

Таблица 23. Численность и географическое размещение украинцев в Европе (за пределами СССР) в XIX–XX вв., тыс. человек*

Регион	1800 г.	1858 г.	1869 г.	1880 г.	1890 г.
Западная Галиция	72,6	67,7	73,6	80,0	82,7
Восточная Галиция (часть)	203,6	212,5	234,7	251,1	277,1
Закарпатье	234,4	176,6	152,4	83,6	86,0
Царство Польское	400,0	452,4	450,0	...2*	359,6
Южная Буковина	15,0	21,6	27,4	41,0	42,5
Воеводина	3,0	6,7	9,4	9,8	10,2
<i>Итого</i>	932,8	941,5	947,8	...	858,1
% к украинцам Мира	8,7	5,9	5,3	...	4,0

Регион	1900 г.	1910 г.	1920 г.	1930 г.
Западная Галиция	86,2	86,5	77,6	91,5
Восточная Галиция (часть)	310,8	319,7	291,7	319,6
Закарпатье	83,9	97,1	126,7	152,9
Царство Польское	306,4	463,7	174,8	240,0
Южная Буковина	49,3	43,1	40,0	34,9
Воеводина	10,3	11,1	35,0	37,0
<i>Итого</i>	847,4	1021,2	745,8	876,1
% к украинцам Мира	3,2	2,9	2,0	2,5

* Составлена по данным предшествующих таблиц.

2* Здесь и далее нет достоверных данных.

№/№	Уезд и селение	Год основа- ния	Нацио- наль- ность	1785 г. ¹	1786 г. ²	1793 г. ³	1795 г. ⁴	1799 г. ⁵	1821 г. ⁶	1837 г. ⁷	1857 г. ⁸
				муж. пол	оба пола	оба пола	муж. пол	оба пола	оба пола	муж. пол.	оба пола
1. Днепровский уезд											
1.	г. Алешки	1783	укр.		1840		1086	2007	2100	968	5069*
<i>Казенные селения:</i>											
2.	Кардашинка	1783	"	1898	60	2095	153	253	253	600	1242
3.	Казачья Лагеря	1783	"		449		334	634	634	1262	2047
4.	Збурьевка	1780	"	203	403	403	253	403	2118	1397	1048
5.	Западные Каиры	1785	"	–	148	148	372	617	1846	1115	2760
6.	Кинбурн	... ^{1*}	"	–	–	–	15	–	–	–	–
7.	Большая Знаменка	1785	"	–	936		921	1813	2642	1878	5630
8.	Каменка (Малая Знаменка)	1785	рус.		70	2849	729	1430	1436	905	3038
9.	Водяная	1788	укр.	–	–	1159	658	1158	2098	1159	3055
10.	Днепровская (Подовка)	...	"	–	–	393	347	546	546	976	2706
11.	Голая Пристань	1790	"	–	–	–	208	303	1464	880	2941 ^{2*}
12.	Большие Копани	1794	рус.	–	–	–	110	210	1016	791	2409 ^{3*}
13.	Каланчак	...	укр.	–	–	–	164	228	1156	920	2831
14.	Чалбасы	...	"	–	–	–	622	1139	911	766	2218
15.	Малые Копани	...	"	–	–	–	50	90	530	321	696
16.	Раденское	...	"	–	–	–	64	124	846	637	1338

Таблица 24 (продолжение)

№/№	Уезд и селение	Год основа- ния	Нацио- наль- ность	1785 г. ¹	1786 г. ²	1793 г. ³	1795 г. ⁴	1799 г. ⁵	1821 г. ⁶	1837 г. ⁷	1857 г. ⁸
				муж. пол	оба пола	оба пола	муж. пол	оба пола	оба пола	муж. пол.	оба пола
17.	Костогризово	...	укр.	-	-	-	46	86	368	282	880
18.	Большая Лепатиха	...	рус.	-	-	-	168	310	2284	1387	3757
	<i>Помещичьи:</i>						165	263	10	-	-
19.	Цалбурда	...	укр.	-	-	-	-	83	153	153	383
20.	Покровское	1810	"	-	-	-	-	-	249	171	431
21.	Новый Маячек	1809	рус.	-	-	-	-	-	2117	1525	4225
22.	Старый Маячек	1809	укр.	-	-	-	-	-	629	499	1341
23.	Чапинка	...	"	-	-	-	-	-	790	594	1611
24.	Любимовка	1809	"	-	-	-	-	-	577	399	1007
25.	Рубановка	...	рус.	-	-	-	-	-	2498	1573	3807
26.	Агайман	1815	"	-	-	-	-	-	2323	1298	3202
27.	Нижние Серогозы	1812	"	-	-	-	-	-	727	768	2337
28.	Верхние Серогозы	1820	"	-	-	-	-	-	645	560	2008
29.	Ивановка	1821	укр.	-	-	-	-	-	656	544	1577
30.	Малая Лепатиха	1808	рус.	-	-	-	-	-	1799	1185	2927
31.	Горностаевка	1809	"	-	-	-	-	-	1374	922	2389
32.	Большая Белозерка	1806	укр.	-	-	-	-	-	4729 + 29	2848	6902
33.	Верхняя Белозерка	1810	"	-	-	-	-	-	2982	1745	4581
34.	Верхний Рогачик	1807	"	-	-	-	-	-	3932	2276	6155
35.	Веселое	1816	рус.	-	-	-	-	-	1520	928	2609

№/№	Уезд и селение	Год основания	Национальность
36.	Литвиновка (Новоалександровка)	1822	укр.
37.	Елизаветовка	...	"
	<i>Помещичьи селения:</i>		
38.	Анцифер	...	"
39.	Прогной	...	"
40.	Под	...	"
41.	Чулаковка	...	"
42.	Давыдовка	...	"
43.	Менчикулы	...	"
44.	Подекошина	...	"
45.	Болгарский хутор	...	болг.
46.	Брилечевка	...	укр.
47.	Новоматвеевка	...	"
48.	Шамет	...	"
49.	Орлянск	...	рус.
	<i>Итого</i>		
	<i>Ногайско-татарские селения:</i>		
1.	Аирча	...	ног.
2.	Колле (Кулак, Кулаки)	...	"

одолжение)

1785 г. ¹	1786 г. ²	1793 г. ³	1795 г. ⁴	1799 г. ⁵	1821 г. ⁶	1837 г. ⁷	1857 г. ⁸
муж. пол	оба пола	оба пола	муж. пол	оба пола	оба пола	муж. пол.	оба пола
-	-	-	-	-	-	429	1612
-	-	-	-	-	84	-	80
-	-	-	-	-	-	-	257
-	-	-	-	-	-	-	263
-	-	-	-	-	-	-	1911
-	-	-	-	-	-	-	438
-	-	-	-	-	-	-	757
-	-	-	-	-	-	-	805
-	-	-	-	-	-	-	110
-	-	-	-	-	-	-	52
-	-	-	-	-	-	-	680
-	-	-	-	-	-	-	13
-	-	-	-	-	-	-	21
-	-	-	-	-	-	-	477
2101	3906	7047	6455	11903	51 500	34 097	98 668
67	58	-	-	-	535	294	-
63	24	-	-	-	605	401	-

Таблица 24 (продолжение)

№/№	Уезд и селение	Год основания	Национальность	1785 г. ¹	1786 г. ²	1793 г. ³	1795 г. ⁴	1799 г. ⁵	1821 г. ⁶	1837 г. ⁷	1857 г. ⁸
				муж. пол	оба пола	оба пола	муж. пол	оба пола	оба пола	муж. пол.	оба пола
3.	Кунча (Койчи)	...	ног.	49	60	—	—	—	229	129	—
4.	Туркмен	...	"	79	64	—	—	—	326	141	—
5.	Ногай Киргиз (Кипчак)	...	"	22	38	—	—	—	135	67	—
6.	Джау Киргиз	...	"	26	46	—	—	—	321	161	—
7.	Чаурнус (Чаугриз)	...	"	59	40	—	—	—	50	26	—
8.	Тайт (Тейтс)	...	"	27	48	—	—	—	216	150	—
9.	Комрат	...	"	40	68	157	85	...
10.	Алуклу	...	"	—	24	195	195	...
11.	Большой Чокрак	...	"	—	100	351	227	...
12.	Тугурек	...	"	—	36	529	308	...
13.	Малый Чокрак	...	"	—	76	533	407	...
14.	Кайшкапкан	...	"	—	48	179	123	...
15.	Ачукуй	...	"	—	34
16.	Янкуй	...	"	—	106
17.	Чанкара	...	"	—	154
18.	Ахтичан	...	"	—	70
19.	Бактун	...	"	—	86
20.	Черем	...	"	—	108
21.	Чорум	...	"	—	80
22.	Таман	...	"	—	180
23.	Дайяны	...	"	—	—	284	186	...

таблица 2 (продолжение)

№/№	Уезд и селение	Год основания	Национальность	1785 г. ¹	1786 г. ²	1793 г. ³	1795 г. ⁴	1799 г. ⁵	1821 г. ⁶	1837 г. ⁷	1857 г. ⁸
				муж. пол	оба пола	оба пола	муж. пол	оба пола	оба пола	муж. пол.	оба пола
24.	Армагказы-Чурабе	...	ног.	-	-	438	294	...
25.	Мемет-Ага	...	"	-	-	285	210	...
26.	Малый Джавкиргиз	...	"	-	-	106	55	...
27.	Сарибулат	...	"	-	-	1093	595	...
28.	Усть-Азовское (Джанишке)	1812	"	-	-	388	275	... ^{4*}
29.	Малая Юзкуя	1820	"	-	-	..7	578	720	... ^{5*}
30.	Каракую	...	"	-	-	987	668	...
31.	Карачан	...	"	-	-	-	-	-	913	548	...
32.	Кильчик	1810	"	-	-	-	-	-	688	-	...
33.	Бураки	...	"	-	-	-	-	-	605	401	...
34.	Одй	...	"	-	-	-	-	-	268	206	-
35.	Большой Ташкишкенъ	...	"	-	-	-	-	-	610	367	-
36.	Малый Ташкишкенъ	...	"	-	-	-	-	-	290	167	-
37.	Ярошик	...	"	-	-	-	-	-	224	119	-
38.	Джай Булун	...	"	-	-	-	-	-	404	239	-
39.	Мустапой	...	"	-	-	-	-	-	1980	1269	-
40.	Янгыз Агач	...	"	-	-	-	-	-	871	537	-
	<i>Итого ногайцев</i>	...	"	432	1548	3426	2832	4893	14 985	10 258	10 409
	<i>Все непомищичье население</i>	...	"	2533	5454	10 473	9297	16 596	66 485	44 355	109 077

Таблица 24 (продолжение)

№/№	Уезд и селение	Год основания	Национальность	1785 г. ¹	1786 г. ²	1793 г. ³	1795 г. ⁴	1799 г. ⁵	1821 г. ⁶	1837 г. ⁷	1857 г. ⁸
				муж. пол	оба пола	оба пола	муж. пол	оба пола	оба пола	муж. пол.	оба пола
<i>Помещичьи селения</i>											
1.	Рыбачья (Вяземка)	...	укр.	—	—	25	327	521	109	...	187
2.	Каховка	...	рус.	—	—	234	263	463	630	...	772
3.	Николаевка	...	—	—	87		65	17	...	216	
4.	Преображенская	...	укр.	—	—	214	231	461	—	—	—
5.	Заводовка	...	"	—	—	389	14	25	1060	...	632
6.	Князегригорьевка	...	рус.	—	—	142	274	524	1299	—	833
7.	Рогачик	...	"	—	—	354	527	958	833	—	712
8.	Ушаковка	...	укр.	—	—	66	—	—	—	—	—
9.	Карай Дубина	...	"	—	—	29	95	150	150	—	289
10.	Дружелюбовка	...	"	—	—	—	200	580	—	—	—
11.	Бузовая	...	"	—	—	—	—	72	121	—	—
12.	Британь	...	рус.	—	—	—	—	82	82	—	690
13.	Екатериновка	...	укр.	—	—	—	135	265	—	—	59
14.	Черненькая	...	рус.	—	—	—	234	589	321	—	714
15.	Дурицкая	...	укр.	—	—	42	78	127	—	—	—
16.	Перебоннская	...	—	—	—	369	—	—	—	—	—
17.	Богодаровка	...	"	—	—	—	—	35	39	—	115
18.	Андреевка	...	"	—	—	—	—	705	247	—	—
19.	Ивановка	...	{ рус.	—	—	—	188	318	356	—	225 (46 рус.)

Таблица 24 (продолжение)

№/№	Уезд и селение	Год основания	Национальность	1785 г. ¹	1786 г. ²	1793 г. ³	1795 г. ⁴	1799 г. ⁵	1821 г. ⁶	1837 г. ⁷	1857 г. ⁸
				муж. пол	оба пола	оба пола	муж. пол	оба пола	оба пола	муж. пол.	оба пола
20.	Благовещенская	...	укр.	-	-	-	331	547	711	-	1081
21.	Ивановоеленовка	...	"	-	-	-	-	-	87	-	43
22.	Далматовка	...	рус.	-	-	-	-	-	59	-	318
23.	Дмитровка	...	укр.	-	-	-	-	-	-	-	762
24.	Васильевка	...	"	-	-	-	-	-	60	-	-
25.	Водопойная	...	рус.	-	-	-	-	-	-	-	30
26.	Веселая	...	укр.	-	-	-	-	-	-	-	70
27.	Владимировка	...	"	-	-	-	-	-	-	-	106
28.	Аджиголь	...	"	-	-	-	-	-	21	-	40
29.	Алексеевка	...	" } рус.]	-	-	-	-	-	-	-	99 (39 рус.)
30.	Горбачевка	...	укр.	-	-	-	-	-	29	-	-
31.	Первоприморская	...	"	-	-	-	-	-	165	-	254
32.	Второприморская	...	"	-	-	-	-	-	459	-	857
33.	Нечаянная	...	рус.	-	-	-	-	-	223	-	166
34.	Скодовка	...	"	-	-	-	-	-	37	-	225
35.	Софиевка	...	"	-	-	-	-	-	-	-	115
36.	Богодаревка	...	укр.	-	-	-	-	-	33	-	21
37.	Спиридоновка	...	"	-	-	-	-	-	59	-	163
38.	Васильевская	...	"	-	-	-	-	-	18	-	-

Таблица 24 (продолжение)

№/№	Уезд и селение	Год основания	Национальность	1785 г. ¹	1786 г. ²	1793 г. ³	1795 г. ⁴	1799 г. ⁵	1821 г. ⁶	1837 г. ⁷	1857 г. ⁸
				муж. пол	оба пола	оба пола	муж. пол	оба пола	оба пола	муж. пол.	оба пола
39.	Наталевка	...	"	-	-	-	-	-	-	-	212
40.	Благодатнощетицы	...	"	-	-	-	-	-	65	-	-
41.	Григорьевка	...	"	-	-	-	-	-	-	-	40
42.	Могильная	...	"	-	-	-	-	-	18	-	101
43.	Михайловка	...	рус.	-	-	-	-	-	-	-	389
44.	Эмануиловка	...	"	-	-	-	-	-	136	-	413
45.	Александровка	...	укр.	-	-	-	-	-	127	-	260
46.	Антоновка	...	"	-	-	-	-	-	-	-	16
47.	Шумаковка	...	"	-	-	-	-	-	13	-	-
48.	Малая Александровка	...	рус.	-	-	-	-	-	-	-	78
49.	Новорепеевка	...	"	-	-	-	-	-	81	-	211
50.	Хутор Облой	...	укр.	-	-	-	-	-	-	-	137
51.	Изобильная	...	рус.	-	-	-	-	-	-	-	74
52.	Кларовка	...	"	-	-	-	-	-	-	-	127
53.	Круглая	...	"	-	-	-	-	-	-	-	254
54.	Константиновка	...	укр.	-	-	-	-	-	-	-	58
55.	Острая	...	рус.	-	-	-	-	-	-	-	88
56.	Карабулат	...	"	-	-	-	-	-	-	-	28
57.	Чистополь	...	укр.	-	-	-	-	-	39	-	-
58.	Памятное	...	"	-	-	-	-	-	-	-	37

Таблица 24 (продолжение)

№/№	Уезд и селение	Год основания	Национальность	1785 г. ¹	1786 г. ²	1793 г. ³	1795 г. ⁴	1799 г. ⁵	1821 г. ⁶	1837 г. ⁷	1857 г. ⁸
				муж. пол	оба пола	оба пола	муж. пол	оба пола	оба пола	муж. пол.	оба пола
59.	Базилейка	...	укр.	-	-	-	-	-	41	-	134
60.	Успеновка	...	рус.	-	-	-	-	-	-	-	120
61.	Петровская	...	укр.	-	-	-	-	-	66	-	56
62.	Привольное	...	"	-	-	-	-	-	-	-	41
63.	Самойловка	...	"	-	-	-	-	-	139	-	92
64.	Павловка	...	"	-	-	-	-	-	-	-	88
65.	Староконани	...	"	-	-	-	-	-	42	-	458
66.	Масловка	...	рус.	-	-	-	-	-	-	-	168
67.	Рякополье	...	укр.	-	-	-	-	-	-	-	31
68.	Хут Тагай	...	"	-	-	-	-	-	-	-	3
	По хуторам	...	"	133	266	-	-	-	-	-	-
	<i>Итого</i>			133	266	1844	2984	6387	8046	7876	14 466
	<i>Всех жителей</i>			2666	5720	12 317	12 281	32 983	74 531	52 231	123 543
	<i>В том числе</i>										
	украинцев			2234	3166	5666	6585	12 400	35 920	26249	68 960
	%			83,8	55,4	46,0	53,6	53,9	48,2	50,3	55,8
	русских			-	1006	3225	2864	5690	23 626	15 724	44 174
	%			-	17,6	26,2	23,3	24,9	31,7	30,1	35,8
	ногайцев			432	1548	3426	2832	4893	14 985	10 258	10 409
	%			16,2	27,1	27,8	23,1	21,3	20,1	19,6	8,4

Таблица 24 (продолжение)

№/№	Уезд и селение	Год основа- ния	Нацио- наль- ность	1785 г. ¹	1786 г. ²	1793 г. ³	1795 г. ⁴	1799 г. ⁵	1821 г. ⁶	1837 г. ⁷	1857 г. ⁸
				муж. пол	оба пола	оба пола	муж. пол	оба пола	оба пола	муж. пол.	оба пола
II.	Мелитопольский уезд										
1.	г. Орехов	...	укр.	-	-	-	-	1394	4062	2234	1783
2.	Аул (Юрковка)	...	"	-	-	-	-	411	1676	1073	2439
3.	Балки	...	"	-	-	-	-	1549	2293	1647	2300
4.	Большой Токмак	...	"	-	-	-	-	1951	3592	3289	5290
5.	Малая Токмачка	...	"	-	-	-	-	1167	2431	1878	2415
6.	Новопавловка	...	"	-	-	-	-	34	-	-	813
7.	Черниговка (Покровская)	...	"	-	-	-	-	317	3352	2732	4392
8.	Новоалександровка (с. 1814 г. – Мелитополь)	...	рус.	-	-	-	-	-	1569	1083	2136
9.	Андреевка	1808	укр.	-	-	-	-	-	3573	2713	5823
10.	Михайловка	1808	рус.	-	-	-	-	-	2924	2426	5447
11.	Николаевка	...	укр.	-	-	-	-	-	3131	2637	5569
12.	Новогригорьевка	1808	"	-	-	-	-	-	1633	1289	1676
13.	Поповка	...	"	-	-	-	-	-	2887	2382	4053
14.	Петропавловка	...	"	-	-	-	-	-	2010	1725	2380
15.	Семеновка	...	рус.	-	-	-	-	-	155	497	1027
16.	Тимошевка	1810	"	-	-	-	-	-	2378	1762	3829
17.	Берестовое	...	укр.	-	-	-	-	-	3853	3036	7116
18.	Богдановка	...	рус.	-	-	-	-	-	415	284	773

Таблица 24 (продолжение)

№/№	Уезд и селение	Год осеяния	Национальность	1785 г. ¹	1786 г. ²	1793 г. ³	1795 г. ⁴	1799 г. ⁵	1821 г. ⁶	1837 г. ⁷	1857 г. ⁸
				муж. пол	оба пола	оба пола	муж. пол	оба пола	оба пола	муж. пол.	оба пола
19.	Горелое	...	"	-	-	-	-	-	497	277	802
20.	Ефимовка	...	"	-	-	-	-	-	519	365	855
21.	Кирюловка	...	"	-	-	-	-	-	466	71	278
22.	Родионовка	...	"	-	-	-	-	-	343	198	687
23.	Спасское (Дубовка)	...	"	-	-	-	-	-	168	245	673
24.	Тамбовка	...	"	-	-	-	-	-	116	115	728
25.	Терпение	...	"	-	-	-	-	-	218	453	1117
26.	Троицкое	...	"	-	-	-	-	-	161	232	772
27.	Хутора	...	укр.	-	-	-	-	-	3824	-	9710
28.	г. Ногайск	...	рус.	-	-	-	-	-	-	-	1390
29.	Бердянск	...	"	-	-	-	-	-	-	-	5711
30.	Акимовка	1833	"	-	-	-	-	-	-	109	1265
31.	Астраханка	...	"	-	-	-	-	-	-	567	17
32.	Стульевы	...	укр.	-	-	-	-	-	-	-	455
33.	Бурган	...	"	-	-	-	-	-	-	-	499
34.	Слободская Балка	...	"	-	-	-	-	-	-	-	941
35.	Очеретоватская	...	"	-	-	-	-	-	-	-	677
36.	Обыточная	...	"	-	-	-	-	-	-	-	733
37.	Могилевка	...	"	-	-	-	-	-	-	-	501
38.	Казанковата	...	"	-	-	-	-	-	-	-	142

Таблица 24 (продолжение)

№/№	Уезд и селение	Год основа- ния	Нацио- наль- ность	1785 г. ¹	1786 г. ²	1793 г. ³	1795 г. ⁴	1799 г. ⁵	1821 г. ⁶	1837 г. ⁷	1857 г. ⁸
				муж. пол	оба пола	оба пола	муж. пол	оба пола	оба пола	муж. пол.	оба пола
39.	Копани 2-е	...	"	-	-	-	-	-	-	-	310
40.	Новомихайловка	...	"	-	-	-	-	-	-	-	1032
41.	Шульговка	1821	"	-	-	-	-	-	-	507	1570
42.	Нововасильевка	...	рус.	-	-	-	-	-	-	559	57
43.	Новоспасское	...	"	-	-	-	-	-	-	215	14
44.	Новогавриловка	...	укр.	-	-	-	-	-	-	-	427
45.	Салгачная	...	рус.	-	-	-	-	-	-	-	597
46.	Пузырайловка	...	"	-	-	-	-	-	-	-	125
47.	Зубовка	...	укр.	-	-	-	-	-	-	-	110
48.	Щерюакова	...	"	-	-	-	-	-	-	-	363
	<i>Итого</i>			-	-	-	-	6823	48 226	36 600	91 819
	<i>Немецкие колонии</i>										
1.	Альтонау	1804	нем.	-	-	-	-	-	132	-	410
2.	Блюменштейн	1804	"	-	-	-	-	-	180	-	424
3.	Вассерау	1804	"	-	-	-	-	-	157	-	360
4.	Гофенталь	1804	"	-	-	-	-	-	137	-	356
5.	Гальбштадт	1804	"	-	-	-	-	-	183	-	616
6.	Линденау	1804	"	-	-	-	-	-	184	-	408
7.	Мехтенау	1804	"	-	-	-	-	-	184	-	380
8.	Мунгау	1804	"	-	-	-	-	-	186	-	546

Таблица 24 (продолжение)

№/№	Уезд и селение	Год основания	Национальность	1785 г. ¹	1786 г. ²	1793 г. ³	1795 г. ⁴	1799 г. ⁵	1821 г. ⁶	1837 г. ⁷	1857 г. ⁸
				муж. пол	оба пола	оба пола	муж. пол	оба пола	оба пола	муж. пол.	оба пола
9.	Молочна	1804	нем.	-	-	-	-	-	560	-	1112
10.	Мюнстерберг	1804	"	-	-	-	-	-	148	-	322
11.	Нейдорф	1804	"	-	-	-	-	-	187	-	-
12.	Орлов	1804	"	-	-	-	-	-	151	-	380
13.	Фишау	1804	"	-	-	-	-	-	201	-	380
14.	Шенау	1804	"	-	-	-	-	-	197	-	434
15.	Альтмонталь	1805	"	-	-	-	-	-	196	-	368
16.	Альтнасау	1805	"	-	-	-	-	-	298	-	652
17.	Блюменторг	1805	"	-	-	-	-	-	165	-	344
18.	Вейнау	1805	"	-	-	-	-	-	235	-	482
19.	Ладекоп	1805	"	-	-	-	-	-	124	-	350
20.	Петерсгаген	1805	"	-	-	-	-	-	136	-	340
21.	Розенорг	1805	"	-	-	-	-	-	151	-	338
22.	Тигенгартен	1805	"	-	-	-	-	-	157	-	340
23.	Тяге	1805	"	-	-	-	-	-	130	-	342
24.	Шензес	1805	"	-	-	-	-	-	147	-	416
25.	Штейнбах	1808	"	-	-	-	-	-	72	-	-
26.	Фюрстенау	1806	"	-	-	-	-	-	153	-	360
27.	Вальдорф	1809	"	-	-	-	-	-	171	-	304
28.	Грюнталь	1810	"	-	-	-	-	-	60	-	112

Таблица 24 (продолжение)

№/№	Уезд и селение	Год основания	Национальность	1785 г. ¹	1786 г. ²	1793 г. ³	1795 г. ⁴	1799 г. ⁵	1821 г. ⁶	1837 г. ⁷	1857 г. ⁸
				муж. пол	оба пола	оба пола	муж. пол	оба пола	оба пола	муж. пол.	оба пола
29.	Гохштедт	1809	нем.	-	-	-	-	-	268	-	538
30.	Гейдельберг	1810	"	-	-	-	-	-	547	-	1080
31.	Дурлах	1810	"	-	-	-	-	-	81	-	170
32.	Костгейм	1840	"	-	-	-	-	-	178	-	378
33.	Лейтгерстаузен	1840	"	-	-	-	-	-	299	-	544
34.	Рейхенфельд	1810	"	-	-	-	-	-	280	-	624
35.	Фридрихсфельд	1810	"	-	-	-	-	-	363	-	948
36.	Рюкенау	1811	"	-	-	-	-	-	139	-	356
37.	Нейнасау	1811	"	-	-	-	-	-	122	-	374
38.	Розенталь ^{6°}	1811	"	-	-	-	-	-	133	-	542
39.	Карлсруэ	1815	"	-	-	-	-	-	204	-	640
40.	Неймонталь	1816	"	-	-	-	-	-	134	-	344
41.	Ляйтфельд	1819	"	-	-	-	-	-	158	-	374
42.	Моргентау	1819	"	-	-	-	-	-	-	-	528
43.	Марнау	1819	"	-	-	-	-	-	-	-	790
44.	Александрсталь	1820	"	-	-	-	-	-	-	-	310
45.	Гроссвейде	1820	"	-	-	-	-	-	-	-	364
46.	Маршенталь	1820	"	-	-	-	-	-	-	-	382
47.	Нейкирх	1820	"	-	-	-	-	-	-	-	288
48.	Порденау	1820	"	-	-	-	-	-	-	-	282

Таблица 24 (продолжение)

№/№	Уезд и селение	Год основания	Национальность	1785 г. ¹	1786 г. ²	1793 г. ³	1795 г. ⁴	1799 г. ⁵	1821 г. ⁶	1837 г. ⁷	1857 г. ⁸
				муж. пол	оба пола	оба пола	муж. пол	оба пола	оба пола	муж. пол.	оба пола
49.	Паства	1820	нем.	-	-	-	-	-	-	-	264
50.	Рудервейдс	1820	"	-	-	-	-	-	-	-	580
51.	Францгаль	1820	"	-	-	-	-	-	-	-	348
52.	Шардау	1820	"	-	-	-	-	-	-	-	424
53.	Тифенкрюн	1820	"	-	-	-	-	-	-	-	430
54.	Александрваль	1821	"	-	-	-	-	-	-	-	370
55.	Гнаденгейм	1821	"	-	-	-	-	-	-	-	302
56.	Фюрстерфейдер	1821	"	-	-	-	-	-	-	-	480
57.	Блюменталь	1822	"	-	-	-	-	-	-	-	704
58.	Нейгофпунг	1822	"	-	-	-	-	-	-	-	790
59.	Нейгофпунгсталь	1822	"	-	-	-	-	-	-	-	338
60.	Розенфельд	1822	"	-	-	-	-	-	-	-	284
61.	Тигервейде	1822	"	-	-	-	-	-	-	-	346
62.	Элизабетгаль	1822	"	-	-	-	-	-	-	-	304
63.	Либенау	1823	"	-	-	-	-	-	-	-	368
64.	Вернерсдорф	1824	"	-	-	-	-	-	-	-	320
65.	Прангенау	1824	"	-	-	-	-	-	-	-	378
66.	Фриденсдорф	1824	"	-	-	-	-	-	-	-	408
67.	Кронсфельд	1825	"	-	-	-	-	-	-	-	438
68.	Шпаррау	1828	"	-	-	-	-	-	-	-	698

Таблица 24 (продолжение)

№/№	Уезд и селение	Год основания	Национальность	1785 г. ¹	1786 г. ²	1793 г. ³	1795 г. ⁴	1799 г. ⁵	1821 г. ⁶	1837 г. ⁷	1857 г. ⁸
				муж. пол	оба пола	оба пола	муж. пол	оба пола	оба пола	муж. пол.	оба пола
69.	Контениусфельд	1831	нем.	-	-	-	-	-	-	-	360
70.	Нейшгудгардт	1831	"	-	-	-	-	-	-	-	304
71.	Гнаденталь	1835	"	-	-	-	-	-	-	-	664
72.	Вальдгейм	1836	"	-	-	-	-	-	-	-	1002
73.	Дармштадт	1838	"	-	-	-	-	-	-	-	618
74.	Кайзерголь	1838	"	-	-	-	-	-	-	-	508
75.	Ландескрене	1839	"	-	-	-	-	-	-	-	400
76.	Гуттергаль	1843	"	-	-	-	-	-	-	-	510
77.	Эйгенфельд	1846	"	-	-	-	-	-	-	-	408
78.	Гохгейм	1847	"	-	-	-	-	-	-	-	386
79.	Гиршау	1848	"	-	-	-	-	-	-	-	274
80.	Николайдорф	1851	"	-	-	-	-	-	-	-	130
81.	Иоганесруэ	1852	"	-	-	-	-	-	-	-	144
82.	Паульсгейм	1852	"	-	-	-	-	-	-	-	170
83.	Клефельд	1854	"	-	-	-	-	-	-	-	258
84.	Александркрене	1857	"	-	-	-	-	-	-	-	234
85.	Марненваль	1857	"	-	-	-	-	-	-	-	100
86.	Фриденсруэ	1857	"	-	-	-	-	-	-	-	160
87.	Штейнфельд	1857	"	-	-	-	-	-	-	-	124
	<i>Итого</i>	-	-	-	-	-	-	-	7883	8790	35 970

(в продолжении)

№/№	Уезд и селение	Год основания	Национальность	1785 г. ¹	1786 г. ²	1793 г. ³	1795 г. ⁴	1799 г. ⁵	1821 г. ⁶	1837 г. ⁷	1857 г. ⁸
				муж. пол.	оба пола	оба пола	муж. пол.	оба пола	оба пола	муж. пол.	оба пола
<i>Ногайские селения</i>											
1.	Азберда	...	ног.	-	-	-	-	-	167	113	220
2.	Айтмагалы 1-е	1810	"	-	-	-	-	-	682	200	483
3.	Айтмагалы 2-е	1810	"	-	-	-	-	-	230	114	130
4.	Аккерман	...	"	-	-	-	-	-	408	207	458
5.	Аккус	"	"	-	-	-	-	-	333	201	165
6.	Алтоул 1-й	1810	"	-	-	-	-	-	209	120	379
7.	Алтоул 2-й	1810	"	-	-	-	-	-	671	207	189
8.	Арман	...	"	-	-	-	-	-	349	427	166
9.	Алиш-Бадай	...	"	-	-	-	-	-	222	117	296
10.	Аргаклы 1-е	...	"	-	-	-	-	-	445	298	528
11.	Аргаклы 2-е	...	"	-	-	-	-	-	509	295	577
12.	Арган (Аргина)	...	"	-	-	-	-	-	330	179	347
13.	Ассан-Ходжис	...	"	-	-	-	-	-	275	145	298
14.	Аслакша	...	"	-	-	-	-	-	310	164	348
15.	Ассияль-Ходжис	...	"	-	-	-	-	-	210	103	348
16.	Ахиль-Ходжис	...	"	-	-	-	-	-	363	188	208
17.	Вадай	...	"	-	-	-	-	-	258	130	273
18.	Бек-Борлу	...	"	-	-	-	-	-	531	225	485

Таблица 24 (продолжение)

№/№	Уезд и селение	Год основания	Национальность	1785 г. ¹	1786 г. ²	1793 г. ³	1795 г. ⁴	1799 г. ⁵	1821 г. ⁶	1837 г. ⁷	1857 г. ⁸
				муж. пол	оба пола	оба пола	муж. пол	оба пола	оба пола	муж. пол.	оба пола
19.	Бешеул	...	ног.	-	-	-	-	-	380	199	371
20.	Бешкейлы	...	"	-	-	-	-	-	297	164	290
21.	Бешкейлы Кичкинс	...	"	-	-	-	-	-	310	163	390
22.	Бодарак	...	"	-	-	-	-	-	342	421	328
23.	Бараш	...	"	-	-	-	-	-	336	120	400
24.	Борлак (БAUDPAK)	...	"	-	-	-	-	-	109	195	800
25.	Булютмек	...	"	-	-	-	-	-	374	209	368
26.	Буркут 1-й	...	"	-	-	-	-	-	648	285	312
27.	Буркут 2-й	...	"	-	-	-	-	-	513	335	603
28.	Джаналтай	...	"	-	-	-	-	-	83	-	-
29.	Джантурак	...	"	-	-	-	-	-	502	233	441
30.	Джансусгур	...	"	-	-	-	-	-	383	197	444
31.	Единохта-1	...	"	-	-	-	-	-	451	239	233
32.	Единохта-2	...	"	-	-	-	-	-	338	202	210
33.	Кагач 1-й	...	"	-	-	-	-	-	644	361	836
34.	Кагач 2-й	...	"	-	-	-	-	-	551	280	361
35.	Кагач-Пас	...	"	-	-	-	-	-	601	321	535
36.	Канжегали	...	"	-	-	-	-	-	622	336	396
37.	Кандыгары	...	"	-	-	-	-	-	502	307	635
38.	Караджи	...	"	-	-	-	-	-	315	138	390

... (...) ДУЛЖСНИК

№/№	Уезд и селение	Год основания	Национальность	1785 г. ¹	1786 г. ²	1793 г. ³	1795 г. ⁴	1799 г. ⁵	1821 г. ⁶	1837 г. ⁷	1857 г. ⁸
				муж. пол	оба пола	оба пола	муж. пол	оба пола	оба пола	муж. пол.	оба пола
39.	Каракурсак	...	ног.	-	-	-	-	-	224	108	188
40.	Караруга	...	"	-	-	-	-	-	344	168	369
41.	Кашудар	...	"	-	-	-	-	-	91	-	-
42.	Кенегес 2-й	...	"	-	-	-	-	-	622	357	613
43.	Кислик	...	"	-	-	-	-	-	432	203	390
44.	Кизильдин Оглу	...	"	-	-	-	-	-	249	144	308
45.	Киндикозлы	...	"	-	-	-	-	-	412	233	433
46.	Кандатамгалы	...	"	-	-	-	-	-	423	324	554
47.	Конурбаш	...	"	-	-	-	-	-	314	175	305
48.	Котур-Оглу	...	"	-	-	-	-	-	407	309	618
49.	Кинсу Оглу	...	"	-	-	-	-	-	595	507	598
50.	Машкар	...	"	-	-	-	-	-	411	205	374
51.	Невкус	...	"	-	-	-	-	-	838	378	654
52.	Облиточна	...	"	-	-	-	-	-	472	-	-
53.	Оннки	...	"	-	-	-	-	-	516	285	349
54.	Онлар	...	"	-	-	-	-	-	311	175	135
55.	Оон-Эки	...	"	-	-	-	-	-	-	-	172
56.	Орманчи	...	"	-	-	-	-	-	657	326	770
57.	Сайлар	...	"	-	-	-	-	-	353	170	365
58.	Сарайлы	...	"	-	-	-	-	-	343	188	307

Таблица 24 (продолжение)

№/№	Уезд и селение	Год основания	Национальность	1785 г. ¹	1786 г. ²	1793 г. ³	1795 г. ⁴	1799 г. ⁵	1821 г. ⁶	1837 г. ⁷	1857 г. ⁸
				муж. пол	оба пола	оба пола	муж. пол	оба пола	оба пола	муж. пол.	оба пола
59.	Сарбулат	...	ног.	-	-	-	-	-	322	212	-
60.	Сасиктогун (Улькон 2-й)	...	"	-	-	-	-	-	592	317	661
61.	Сасиктогун Кичкине	...	"	-	-	-	-	-	215	130	303
62.	Сусокан	...	"	-	-	-	-	-	386	236	445
63.	Тугомке	...	"	-	-	-	-	-	480	229	430
64.	Темпр-Ходжа	...	"	-	-	-	-	-	575	327	613
65.	Тобал	...	"	-	-	-	-	-	163	93	151
66.	Тогалы	...	"	-	-	-	-	-	731	408	666
67.	Тулга	...	"	-	-	-	-	-	652	373	673
68.	Таз	...	"	-	-	-	-	-	478	253	503
69.	Тюмень	...	"	-	-	-	-	-	744	381	742
70.	Шавжели	...	"	-	-	-	-	-	191	77	153
71.	Шавкай	...	"	-	-	-	-	-	262	219	469
72.	Шаншклы	...	"	-	-	-	-	-	315	135	291
73.	Шеклы 1-й	...	"	-	-	-	-	-	519	276	537
74.	Шеклы 2-й	...	"	-	-	-	-	-	733	369	738
75.	Шуют-Журет	...	"	-	-	-	-	-	626	370	632
76.	Яганда Шаклы	...	"	-	-	-	-	-	505	159	295
77.	Югартонгалы	...	"	-	-	-	-	-	569	313	627
78.	Юкбар	1810	"	-	-	-	-	-	315	229	424
79.	Эмар	...	"	-	-	-	-	-	166	88	174

Таблица 24 (продолжение)

№/№	Уезд и селение	Год основа- ния	Нацио- наль- ность	1785 г. ¹	1786 г. ²	1793 г. ³	1795 г. ⁴	1799 г. ⁵	1821 г. ⁶	1837 г. ⁷	1857 г. ⁸
				муж. пол	оба пола	оба пола	муж. пол	оба пола	оба пола	муж. пол.	оба пола
80.	Эшбей 1-й	...	"	-	-	-	-	-	291	131	219
81.	Эшбей 2-й	...	"	-	-	-	-	-	263	141	290
	<i>Итого</i>			-	-	8425	8642	16 162	32 915	17 661	32 220
	<i>Всего непомищичьих крестьян</i>			-	-	8485	8642	32 985	39 024	63 051	160 009
	<i>Помещичьи крестьяне</i>										
1.	Павловка	...	укр.	-	-	173	135	262	242	-	303
2.	Большая Васильевка	...	"	-	-	1136	679	2437	1259	-	2278
3.	Катериновка	...	"	-	-	241	152	302	302	-	213
4.	Бабина	...	"	-	-	-	70	120	120	-	495
5.	Веселая	...	"	-	-	-	299	499	636	-	791
6.	Хитровка	...	"	-	-	-	362	380	380	-	341
7.	Ушалка I	...	"	-	-	-	-	236	236	-	605
8.	Александровка	...	"	-	-	-	-	-	34	-	-
9.	Ивановка	...	рус.	-	-	-	-	-	11	-	560
10.	Игнатьевка	...	"	-	-	-	-	-	9	-	-
11.	Маячка	...	укр.	-	-	-	-	-	72	-	272
12.	Молочкая	...	"	-	-	-	-	-	30	-	-
13.	Мордвиновка	...	рус.	-	-	-	-	-	75	-	545
14.	Хутор Монжелеев	...	укр.	-	-	-	-	-	68	-	122
15.	Могилевский	...	"	-	-	-	-	-	159	-	70

Таблица 24 (продолжение)

№/№	Уезд и селение	Год основа- ния	Нацио- наль- ность	1785 г. ¹	1786 г. ²	1793 г. ³	1795 г. ⁴	1799 г. ⁵	1821 г. ⁶	1837 г. ⁷	1857 г. ⁸
				муж. пол	оба пола	оба пола	муж. пол	оба пола	оба пола	муж. пол.	оба пола
16.	Матвеевка	...	рус.	-	-	-	-	-	-	-	789
17.	Обыточная	...	"	-	-	-	-	-	993	-	1394
18.	Хутор Очеретоватый	...	укр.	-	-	-	-	-	230	-	-
19.	" Опальный	...	"	-	-	-	-	-	7	-	-
20.	" Ореховый	...	"	-	-	-	-	-	22	-	-
21.	Орлянский	...	"	-	-	-	-	-	132	-	482
22.	Понявина	...	"	-	-	-	-	-	48	-	-
23.	Токмакское	...	"	-	-	-	-	-	82	-	-
24.	Скелка	...	"	-	-	-	-	-	591	-	898
25.	Хутор Скелеватый	...	"	-	-	-	-	-	259	-	571
26.	" Солодкий	...	"	-	-	-	-	-	217	-	-
27.	" Хилякого	...	"	-	-	-	-	236	236	-	605
28.	Царичанский Кут	...	"	-	-	-	-	-	1109	-	1181
29.	Хутор Щербинный	...	"	-	-	-	-	-	16	-	-
30.	" Щорбаков	...	"	-	-	-	-	-	58	-	-
31.	Янчокрак	...	"	-	-	-	-	-	1036	-	1435
32.	Анновка	...	рус.	-	-	-	-	-	-	-	427
33.	Федоровка	...	"	-	-	-	-	-	-	-	601
34.	Елсаветовка	...	"	-	-	-	-	-	-	-	548
35.	Карга	...	"	-	-	-	-	-	-	-	318
36.	Новопавловка	...	"	-	-	-	-	-	-	-	18

Таблица 24 (продолжение)

№/№	Уезд и селение	Год основания	Национальность	1785 г. ¹	1786 г. ²	1793 г. ³	1795 г. ⁴	1799 г. ⁵	1821 г. ⁶	1837 г. ⁷	1857 г. ⁸
				муж. пол	оба пола	оба пола	муж. пол	оба пола	оба пола	муж. пол.	оба пола
37.	Михайловка	...	"	-	-	-	-	-	-	-	122
38.	Хутор Органуй	...	"	-	-	-	-	-	-	-	99
39.	Златополь	...	"	-	-	-	-	-	-	-	282
40.	Петровка	...	рус.	-	-	-	-	-	-	-	195
41.	Хутор Зямовник	...	укр.	-	-	-	-	-	-	-	18
42.	" Дальний	...	"	-	-	-	-	-	-	-	18
	<i>Итого</i>			-	-	1550	1697	4472	8669	4318	16596
	<i>Всего</i>			-	-	10 035	10 339	27 457	97 693	67 369	176 605
	<i>В том числе</i>										
	украинцы			-	-	1590	1697	11 295	45 866	30 908	74 796
	%			-	-	15,5	16,4	41,1	46,9	45,9	42,4
	русские			-	-	-	-	-	11 029	10 010	33 619
	%			-	-	-	-	-	11,3	14,9	19,0
	немцы			-	-	-	-	-	7,9	8,8	35 970
	%			-	-	-	-	-	8,1	13,0	20,4
	ногайцы			-	-	8485	8642	16 162	32 915	17 661	32 220
	%			-	-	84,5	83,6	58,9	33,7	26,2	18,3
	<i>Всего в двух материковых уездах</i>			2666	5720	22 352	22 620	50 440	17 224	119 600	300 148
	<i>В том числе</i>										
	украинцы			2234	3166	7216	8282	23 695	81 786	57 157	143 756
	%			83,8	55,4	32,3	36,6	46,9	47,5	47,8	47,9

Таблица 24 (окончание)

№/№	Уезд и селение	Год основа- ния	Нацио- наль- ность	1785 г. ¹	1786 г. ²	1793 г. ³	1795 г. ⁴	1799 г. ⁵	1821 г. ⁶	1837 г. ⁷	1857 г. ⁸
				муж. пол	оба пола	оба пола	муж. пол	оба пола	оба пола	муж. пол.	оба пола
	русские			–	1006	3225	2864	5690	34 655	25 734	77 793
	%			–	17,6	14,4	12,7	11,3	20,1	21,5	25,9
	немцы			–	–	–	–	–	7883	8790	35 970
	%			–	–	–	–	–	4,6	7,4	12,0
	ногайцы			432	1548	11 311	11 474	21 055	47 900	27 919	42 629
	%			16,2	27,0	53,3	50,7	41,7	27,8	23,3	14,2

¹ РГАДА. Гос. архив. Р. XVI. Д. 962. Ч. 2. Л. 182–233; Ведомость о киргизах к Крымскому полуострову принадлежащих, жительствующих подвижными аулами в степях за Перекопской линией. Февраля 10. № 8. Самферополь, 1989. С. 12.

² РГАДА. Гос. архив. Р. XVI. Оп. 962. Ч. 4. Л. 84–87; Ч. 11. Л. 231–233.

³ Там же. Р. X. Оп. 3. Д. 52. Л. 1–18; РГИА. Ф. 558. Оп. 2. Д. 263. Л. 25–26.

⁴ Лошков Ф. Ф. Исторический очерк Крымско-татарского землевладения // Известия Таврической учено-архивной комиссии. 1896. № 24. С. 53–59; РГИА. Ф. 558. Оп. 2. Д. 263. Л. 12–16.

⁵ РГВИА. Ф. ВУА. Д. 18336. Ч. 27 Л. 1–64.

⁶ Там же. Д. 18735. Л. 236–241; Д. 19067. Л. 123–130.

⁷ РГАДА. Ф. 1261. Оп. 1. Д. 2345. 262. Л. 3–16.

⁸ Архив РАН. Ф. 30. Оп. 2. Д. 56. Л. 1–128.

* В том числе 290 евреев.

^{1*} Здесь и далее нет достоверных данных.

^{2*} Русских – 772, украинцев – 2169.

^{3*} Русских – 1118, украинцев – 121.

^{4*} Кроме ногайцев проживало 750 украинцев и 108 евреев.

^{5*} Кроме ногайцев проживало 1950 русских.

^{6*} У А. Клауса основание колонии Розенталь датировано 1814 г., однако она существовала уже в 1811 г. по данным VI ревизии (см.: ПОВАН. Ф. 35. Оп. 2. Д. 394), поэтому дату ее основания мы отнесли к 1811 г.

Таблица 25. Естественный прирост населения Галиции и Буковины в 1772–1938 гг. (в границах середины XIX в.)*

Период	Галиция		Буковина	
	тыс. человек	‰	тыс. человек	‰
1772–1780	402,3	17,5	35,0	26,3
1781–1790	485,8	16,2	38,3	23,7
1791–1800	99,8	3,0	45,1	25,8
1801–1810	183,7	5,3	29,1	13,8
1811–1820	208,7	5,8	5,8	2,5
1821–1830	487,1	12,5	54,6	21,1
1831–1840	283,1	6,4	52,3	16,7
1841–1850	44,9	0,9	52,6	14,4
1851–1860	160,4	3,5	59,5	14,5
1861–1870	588,5	11,4	39,5	7,8
1871–1880	436,3	7,6	35,9	6,6
1881–1890	710,4	11,3	75,7	12,4
1891–1900	1010,8	14,2	97,3	14,0
1901–1910	1198,2	15,2	102,9	13,2
1911–1920	44,3	0,6	... ^{2*}	...
1921–1930	1110,0	13,8	40,5	4,9
1931–1938	771,4	10,9	76,8	10,8

* Die Ergebnisse der Volkszählung vom 31. Dezember 1900 in den Reichsräte ... // Österreichische Statistik. Wien, 1902. Bd. 63, heft 1. S. 108–127; Maly Rocznik Statystyczny. 1939. Warszawa, 1939. S. 25, 37; Rosznik Statystyki Galicui. Warszawa, 1921–1929. T. 1–7; Statystyka Polski. Seria C. Zagadnienie demograficzne Polaki. Ruch naturalny ludnosci w latach 1895–1935. Warszawa, 1936. S. 15–30; Tafeln zur Statistik der österreichische Monarchie. Jg. 14–21 (1841–1848). Wien, 1844–1853; Tafeln zur Statistik der österreichische Monarchie. Neue Folge. Wien, 1856–1871. Jg. 1–5 (1849–1865); Tafeln zur Statistik... Wien, 1829. Jg. 1 (1828). Wien, 1831–1843. Jg.–13.

^{2*} Нет достоверных данных.

Таблица 27. Баланс миграции через границы Российской империи (убыло и прибыло в Россию русских и иностранных подданных в 1859–1870 гг. (+, –, человек обоого пола)*

Год	Русские подданные	Иностранцы	Итого
1859	-41 585	+42 233	+643
1860	-195 266	+39 437	-155 829
1861	-27 208	+53 199	+25 991
1862	-6539	+49 162	+42 623
1863	-4785	+46 270	+41 485
1864	-119 766	-418 777 ^{2*}	-538 543
1865	-10 275	+78 425	+68 150
1866	-9458	+62 486	+53 028
1867	-8560	+67 637	+59 077
1868	-5752	+73 411	+67 662
1869	+17 702	+10 649	+28 351
1870	-21 630	+40 441	+18 811
<i>Итого</i>	-433 132	+144 586	-288 546

* Статистика Российской империи: сборник сведений по России за 1884 и 1885 гг. СПб., 1877. С. 55–56 ("Число русских подданных, проследовавших через границу империи с 1856 по 1885 год" и "Число лиц, проследовавших с паспортами через границу империи с 1856 по 1885 год").

^{2*} За 1864 г. использованы данные о числе эмигрантов с территории Западного Кавказа, не включенного еще в состав России. Всего отсюда в Турцию убыло 470 тыс. горцев. См.: Кавказский календарь на 1917 год. Тифлис, 1916. С. 251. Прибыло же из-за рубежа 51 223 человека (превышение над убылью). В итоге убыло 418 777 человек.

Таблица 28. Механический прирост населения Правобережной Украины во второй половине XIX – начале XX в. (1851–1916), тыс. человек*

Период	Киевская губ.	Волынская губ.	Подольская губ.	Всего
1851–1860	+150,2	-57,9	-79,6	+12,7
1861–1870	-153,9	-123,6	-144,8	-422,3
1871–1880	+69,0	+37,8	-0,3	+106,5
1881–1890	+27,9	-25,7	-21,9	-19,7
1891–1900	-30,9	+143,0	-51,6	+60,5
1901–1910	+252,6	-22,7	+112,0	+341,9
1911–1916	-105,2	-10,2	-12,8	-128,2
<i>Всего</i>	+209,7	-59,3	-199,0	-48,4

* Сост. по: РГИА. Ф. 1290. Оп. 4. Д. 755. Л. 25–27, 52–56, 89–92.

Таблица 29. Механический прирост населения на Северном Кавказе и в российской Новороссии в 70-е годы XIX—начале XX в., тыс. человек*

Период	Кубан- ская обл.	Донская обл.	Терская обл.	Ставро- польская обл.	Черно- морская обл.	Всего
1871–1880	175,3	73,6	... ^{2*}	17,1	5,3	271,3
1881–1890	284,3	79,1	3,5	19,9	1,6	388,4
1891–1900	161,0	177,7	23,0	144,5	18,4	524,6
1901–1910	194,9	114,7	38,9	65,1	49,4	463,0
1911–1915	159,1	35,3	92,0	...	18,4	305,0
<i>Итого</i>	974,6	480,6	157,4	246,6	93,1	1952,3

* РГИА. Ф. 1290. Оп. 4. Д. 755. Л. 219–223, 232–252; Памятные книжки Области Войска Донского за 1878–1912 гг. Новочеркасск, 1888–1912; Сборники Области Войска Донского статистического комитета. Новочеркасск, 1901–1915; Вып. I–XIII. Кубанский календарь за 1895–1903 гг. Екатеринодар, 1902; Вып. I–IX. Статистические сведения о состоянии Кубанской области за 1896 год. Екатеринодар, 1897; Обзор Ставропольской губернии за 1884–1915 гг. Владикавказ, 1885–1915; Терский календарь за 1892–1915 гг. Владикавказ, 1891–1915; *Номокосов С.* Статистическое описание Области Войска Донского. Новочеркасск, 1884. С. 292–293.

^{2*} Здесь и далее нет достоверных данных

Таблица 30. Переселенческое движение из девяти украинских губерний за Урал в 1885–1916 гг., тыс. человек*

Район, губерния	1885–1892		1893–1900		1901–1910		1911–1916		1885–1916		Баланс миграций	% к итогу
	туда	обрат-но	туда	обрат-но	туда	обрат-но	туда	обрат-но	туда	обрат-но		
Левобережная Украина												
Губерния												
Полтавская	11,5	... ^{2*}	158,3	22,0	265,7	55,7	74,3	32,1	509,8	109,8	400,0	9,6
Харьковская	9,8	...	45,2	10,2	156,8	35,3	61,2	25,2	273,0	70,7	202,3	4,9
Черниговская	6,4	...	110,0	22,0	212,0	41,9	39,1	17,8	367,8	81,7	286,1	6,9
<i>Итого</i>	27,7	...	313,5	54,2	634,8	132,9	174,6	75,1	1150,6	262,2	888,4	21,4
Правобережная Украина												
Губерния												
Киевская	–	–	18,1	5,3	186,9	38,6	33,2	18,0	238,3	61,9	176,3	4,3
Волынская	–	–	7,5	2,8	51,9	12,2	17,5	7,2	76,9	22,2	54,7	1,3
Подольская	–	–	2,6	0,8	77,9	19,8	25,2	12,4	105,7	33,0	72,7	1,7
<i>Итого</i>	–	–	28,2	8,9	316,7	70,6	75,9	37,6	420,8	117,1	303,7	7,3
Новороссия												
Губерния												
Екатеринославская	–	–	18,2	5,9	158,8	34,3	85,1	35,0	262,1	75,2	186,9	4,5

Таблица 30 (окончание)

Район, губерния	1885–1892		1893–1900		1901–1910		1911–1916		1885–1916		Баланс миграций	% к итогу
	туда	обратно	туда	обратно	туда	обратно	туда	обратно	туда	обратно		
Херсонская	–	–	17,8	5,2	102,5	27,7	77,6	27,6	197,9	60,5	137,4	3,3
Таврическая	–	–	7,5	1,7	96,5	19,8	44,1	15,4	148,1	36,9	111,2	2,7
<i>Итого</i>	–	–	43,5	12,8	357,8	81,8	206,3	78,0	608,1	172,6	435,5	10,5
<i>Всего</i>	27,7	...	389,2	75,9	1309,3	285,3	457,3	190,7	2179,5	511,9	1627,6	39,2
Всех мигрантов из Европейской России	258,2	...	1140,3	286,1	3060,1	745,6	1188,9	468,2	5647,5	1499,9	4147,6	100,0
% украинских мигрантов	10,7	...	33,8	26,5	42,8	38,3	38,5	40,7	38,6	36,8	39,2	

* Сост. по: Яцунский В.К. Изменения в размещении населения Европейской России в 1724–1916 гг. // История СССР. 1957. № 1. С. 212–213; РГИА. Ф. 1290. Оп. 4. Д. 755. Л. 1–387; Турчанинов Н. Итоги переселенческого движения с 1886 по 1909 г. СПб., 1910. С. 48–51; Переселенческое движение на окраины в прямом и обратном направлении в 1896–1916 гг. // Статистический ежегодник России. 1916. Пг., 1918. Вып. I. С. 94–103; Ставровский Я.Ф., Алексеев В.П. Переселение в Сибирь. СПб., 1906 (за 1885–1904 гг.).

2* Здесь и далее нет достоверных данных.

Таблица 31. Украинская миграция на Дальний Восток в 80-е годы XIX – начале XX в. (1883*–1916 гг., баланс миграций), тыс. человек^{2*}

Район и губерния выезда	Приморская область				
	1883– 1890 гг.	1891– 1900 гг.	1901– 1910 гг.	1911– 1916 г.	всего
Левобережная Украина					
Губерния					
Черниговская	11,1	9,4	36,7	3,8	61,0
Полтавская	1,9	8,9	12,1	1,7	24,6
Харьковская	–	0,5	3,4	1,3	5,2
<i>Итого</i>	13,0	18,8	52,2	6,8	90,8
Правобережная Украина					
Губерния					
Киевская	–	12,6	40,3	2,1	55,0
Волынская	–	0,4	6,9	2,2	9,5
Подольская	–	–	8,4	2,7	11,1
<i>Итого</i>	–	13,0	55,6	7,0	75,6
Новороссия					
Губерния					
Екатеринославская	–	0,1	0,5	0,4	1,0
Херсонская	0,1	0,1	–	0,1	0,3
Таврическая	–	0,1	–	0,1	0,2
<i>Итого</i>	0,1	0,3	0,5	0,6	1,5
<i>Всего</i>	13,1	32,1	108,3	14,4	167,9
Вся миграция	17,2	33,5	111,6	41,5	203,8
% украинцев	76,2	95,8	97,0	34,7	82,4

Таблица 31 (продолжение)

Район и губерния выезда	Амурская область				всего
	1883– 1890 гг.	1891– 1900 гг.	1901– 1910 гг.	1911– 1916 гг.	
Левобережная Украина					
Губерния					
Черниговская	–	0,3	5,6	2,1	8,0
Полтавская	3,4	10,9	19,8	7,9	42,0
Харьковская	0,1	0,1	8,8	2,2	9,2
<i>Итого</i>	3,5	11,3	32,2	12,2	59,2
Правобережная Украина					
Губерния					
Киевская	–	0,1	8,3	1,4	9,8
Волынская	–	–	–	–	–
Подольская	–	–	4,4	2,0	6,4
<i>Итого</i>	–	0,1	12,7	3,4	16,2
Новороссия					
Губерния					
Екатеринославская	0,2	1,1	2,0	0,7	4,0
Херсонская	–	0,1	0,6	0,5	1,2
Таврическая	–	–	1,4	0,2	1,6
<i>Итого</i>	0,2	1,2	4,0	1,4	6,8
<i>Всего</i>	3,7	12,6	48,9	17,0	82,2
Вся миграция	14,5	52,1	153,9	40,5	261,0
% украинцев	25,5	24,2	31,8	42,0	31,5

Таблица 31 (окончание)

Район и губерния выезда	Всего				
	1883– 1890 гг.	1891– 1900 гг.	1901– 1910 гг.	1911– 1916 гг.	всего
Левобережная Украина					
Губерния					
Черниговская	11,1	9,7	42,3	5,9	69,0
Полтавская	5,3	19,8	31,9	9,6	66,6
Харьковская	0,1	0,6	10,2	3,5	14,4
<i>Итого</i>	16,5	30,1	84,4	19,0	150,0
Правобережная Украина					
Губерния					
Киевская	–	12,7	48,6	3,5	64,8
Волынская	–	0,4	6,9	2,2	9,5
Подольская	–	–	12,8	4,7	17,5
<i>Итого</i>	–	13,1	68,3	10,4	91,8
Новороссия					
Губерния					
Екатеринославская	0,2	1,2	2,5	1,1	5,0
Херсонская	0,1	0,2	0,6	0,6	1,5
Таврическая	–	0,1	1,4	0,3	1,8
<i>Итого</i>	0,3	1,5	4,5	2,0	8,3
<i>Всего</i>	16,8	44,7	157,2	31,4	250,1
Вся миграция	31,7	85,6	265,5	82,0	464,8
% украинцев	53,0	52,2	59,2	38,3	53,8

* До 1883 г. украинская миграция на Дальний Восток почти не велась.

² Кабузан В.М. Дальневосточный край в XVII–начале XX в. (1640–1917): ист.-демограф. очерк. М., 1985. С. 112, 186–221.

Таблица 32. Численность и направления миграционных потоков в России
в 70-е годы XIX – начале XX в. (1871–1916), тыс. человек обоего пола без вернувшихся обратно*

Год	Район вселения						Всего
	Новороссия	Южное Приуралье	Северный Кавказ	Закавказье	Сибирь и Даль- ний Восток	Казахстан и Средняя Азия	
1871–1896	883,0	248,9	868,2	265,4	1148,7	401,2	3815,4
%	23,15	6,52	22,76	6,96	30,10	10,51	100
1897–1916	318,9	–8,2	507,1	431,0	2549,9	1428,9	5227,6
%	6,10	–0,16	9,70	8,25	48,78	27,33	100
<i>Всего</i>	1201,9	240,7	1375,3	696,4	3698,6	1830,1	9043,0
	13,10	2,66	15,21	7,69	40,90	20,24	100

* Яцунский В.К. Изменения в размещении населения Европейской России в 1724–1916 гг. // История СССР. 1957. № 1. С. 212–213; РГИА. Ф. 1290. Оп. 4. Д. 755. Л. 1–387; Турчанинов Н. Итоги переселенческого движения с 1896 по 1909 г. СПб., 1910. С. 2–45; Он же. Итоги переселенческого движения за время с 1910 по 1914 г. СПб., 1916. С. 48–51; Ставровский Я.В., Алексеев В.В. Переселение в Сибирь. СПб., 1916 (за 1885–1904 гг.); Переселенческое движение на окраины в прямом и обратном направлениях в 1896–1916 гг. // Статистический ежегодник России. 1916 (год 13). Пг., 1918. Вып. I. С. 94–103.

Таблица 33. Баланс миграций России с зарубежными государствами в 1871–1900 гг.*

Год	Русские подданные	Иностранцы	Сальдо	В том числе русских подданных в США	Иностранцев прибыло из			
					Германия	Австро-Венгрии	Персии	Турции
1871	-27 714	+56 800	+29 086	-32,0	+6,4	+33,3	+6,8	+7,1
1872	-18 753	+81 605	+62 852		+22,3	+37,4	7,8	+10,6
1873	-33 634	+55 462	+21 828		+23,7	+12,6	+6,3	+5,5
1874	-36 465	+90 865	+54 400		+58,7	+9,9	+12,6	+7,4
1875	-34 752	+92 528	+55 776		+52,9	+12,3	+11,9	+7,9
1876	-46 160	+96 570	+50 410	-5,8	+60,2	+17,1	+4,1	+9,7
1877	-45 595	+67 960	+22 365	-2,4	+36,7	+23,6	+6,6	+1,0
1878	-35 914	+100 685	+64 771	-4,0	+38,0	+43,5	+12,6	+2,2
1879	-57 920	+65 899	+7979	-2,9	+12,2	+39,9	+13,0	-1,2
1880	-36 921	+67 617	+30 693	-5,1	+16,9	+37,4	+9,3	+2,8
<i>Итого</i>	-373 828	+775 991	+402 163	-52,2	+328,0	+267,0	+91,0	+53
%	100,00	100,00	-	13,97	42,27	34,41	11,73	6,83
1881	-45 423	+78 996	+33 573	-9,4	+54,8	+21,3	+1,1	+0,9
1882	-43 961	+104 188	+60 227	-11,3	+50,5	+41,8	+7,1	+3,1
1883	+32 857	+77 501	+44 644	-11,2	+30,6	+35,2	+4,5	+4,8
1884	-42 403	+83 035	+40 632	-17,3	+32,9	+37,5	+6,4	+2,8
1885	-26 544	+122 525	+95 981	-18,6	+65,4	+44,8	+4,6	+3,9
1886	-36 602	+115 732	+79 130	-32,2	+163,4	+74,8	+28,2	+11,1
1887	-32 202	+66 315	+34 113	-28,4				
1888	-67 325	+96 900	+25 575	-38,1				

Таблица 33 (окончание)

Год	Русские подданные	Иностранцы	Сальдо	В том числе русских подданных в США	Иностранцев прибыло из			
					Германии	Австро-Венгрии	Персии	Турции
1889	-32 881	+48 891	+16 010	-38,4	+17,4	+16,6	+8,5	+3,0
1890	-53 867	+69 648	+15 781	-60,7	+32,0	+15,0	+12,6	+3,4
<i>Итого</i>	-414 065	+863 731	+449 666	-265,5	+447,0	+287,0	+73,0	+33,0
%	100,00	100,00	-	64,15	51,76	33,23	8,46	3,83
1891	-79 559	+20 970	-58 589	-121,3	-11,3	+19,9	+7,7	+3,2
1892	-54 907	+29 604	-25 303	-94,1	+3,6	+9,9	+16,4	-0,2
1893	-71 541	+52 753	-18 788	-57,0	+26,8	+3,7	+12,7	+5,8
1894	-42 260	+34 868	-7392	-23,7	+5,9	+5,1	+14,1	+2,1
1895	+53 747	-40 453	+13 294	-44,3	-85,1	+15,8	+16,1	+4,9
1896	-77 412	+46 564	-30 848	-40,7	+138,1	+47,6	+105,9	+36,2
1897	-86 875	+79 346	-7529	-24,1				
1898	-98 715	+83 642	-15 073	-36,5				
1899	-137 918	+95 154	-42 764	-61,0				
1900	-129 260	+62 552	-66 708	-90,8				
<i>Итого</i>	-724 000	+465 000	-259 700	-593,5	+78,0	+102,0	+173,0	+52,0
%	100,00	100,00	-	81,90	16,79	21,94	37,30	11,20
<i>Всего</i>	-1 512 593	+2 104 722	+592 123	-911,3	+853,0	+656,0	+337,0	+138,0
%	100,00	100,00	-	60,25	40,53	31,17	16,02	6,56
1871-1896	-1 059 825	+1 784 028	+724 203	-698,9	+714,9	+608,4	+231,1	+101,8
%	100,00	100,00	-	65,94	40,07	34,10	12,95	5,71

* Статистика Российской империи. СПб., 1887. Т. IX: Сборник сведений по России за 1884-1885 гг. С. 56-59; СПб., 1890. Т. X: Сборник сведений по России, 1890. С. 10; СПб., 1897. Т. XII: Сборник сведений по России, 1896. С. 359; Оболенский (Ольминский) В.В. Указ. соч. С. 20, 22, 107, 110; Патканов С. Эмиграция - Статистический ежегодник России, 1909 (год 6). СПб., 1910. С. 47.

**Таблица 34. Баланс миграций населения Галиции в 1881–1910 гг.
по округам и поветам, тыс. человек***

Округ, повет	1881–1890	1891–1900	1900–1910	1881–1910
Восточная Галиция				
Тарнопольский округ				
Повет				
Збаражский	-1390	-5255	-6704	-13 349
Склатский	1415	-6400	-9346	-14 331
Тарнопольский	-2100	-4615	-9464	-16 179
Трембевельский	-571	-5326	-7567	-13 464
<i>Итого</i>	-2646	-21 596	-33 081	-57 323
Чертковский округ				
Повет				
Чертковский	+1952	-3229	-7355	-8632
Борщевский	-3066	-12350	-13 481	-28 897
Гусятинский	-743	-8402	-12 151	-21 296
Залецицкий	-651	-3294	-9400	-13 345
<i>Итого</i>	-2508	-27 275	-42 387	-72 170
Золочевский округ				
Повет				
Золочевский	1630	-8865	-8596	-19 091
Зборовский	-	-	4255	-4255
Бродский	-4273	-9847	-14 447	-28 567
Перемышлянский	-206	-3723	-5660	-9589
Камень-Струмиловский	-3243	-7926	-7911	-19 080
Радеховский	214	-6221	-5281	-11 288
<i>Итого:</i>	-9138	-36 582	-46 150	-91 870
Бережанский округ				
Повет				
Бережанский	-400	-5024	-6434	-11 858
Подгайченский	210	-3255	-8367	-11 412
Рогатинский	155	-3445	-5551	-8841
Бобрский	1225	-3433	-8388	-10 566
<i>Итого</i>	1220	-15 157	-28 740	-42 677
Станиславский округ				
Повет				
Станиславский	7062	14 083	2492	23 637
Надворненский	2304	-1229	-2400	-1325
Тлумачский	1721	-2497	-8536	-9312
Богородчанский	-1139	-1699	-3085	-5923
<i>Итого</i>	9948	8658	-11 529	7077

Таблица 34 (продолжение)

Округ, повет	1881-1890	1891-1900	1900-1910	1881-1910
Коломыйский округ				
Повет				
Коломыйский	4474	-1644	-1866	964
Печенежинский	-	-1972	-3111	-5083
Косовский	-772	-2508	-4147	-7427
Городенковский	-226	-4334	-6933	-11 493
Снятинский	-476	-2768	-5306	-8550
<i>Итого</i>	3000	13 226	-21 363	-31 589
Стрыйский округ				
Повет				
Жидачевский	-1715	-1552	-4559	-7826
Долинский	796	-1146	-11 009	-11 359
Калушский	1561	-1956	-3372	-3767
Стрыйский	3562	4873	-8268	167
<i>Итого</i>	4204	219	-27 208	-22 785
Самборский округ				
Повет				
Турский	600	-799	2406	2207
Самборский	-611	-1737	-4426	-6774
Дрогобычский	-3196	-3458	12099	5445
Рудский	-1024	-2157	-4220	-7401
Старосамборский	899	-479	-6031	-5621
<i>Итого</i>	-3342	-8630	-172	-12 144
Львовский округ				
Повет				
Львовский	1713	1427	12 927	16 067
Городокский	12	-395	-1706	-2089
г. Львов	15 931	19 519	27 963	63 413
<i>Итого</i>	17 656	20 551	39 184	77 391
Перемышльский округ				
Повет				
Перемышльский	13 098	3079	-8441	7736
Ярославский	3479	-3321	11 017	-10 859
Яворовский	-1366	-2368	-3541	-7275
Мостянский	-1788	-4374	-5882	-12 044
<i>Итого</i>	13 423	-6984	-28 881	-22 442
Жолкевский округ				
Повет				
Жолкевский	575	-2778	-5411	-7614
Цехановский	-868	-3659	-6983	-11 510

Таблица 34 (продолжение)

Округ, повет	1881-1890	1891-1900	1900-1910	1881-1910
Рава-Русский	-119	-2615	-7418	-10 152
Сокальский	-428	-4653	-6473	-11 554
<i>Итого</i>	-840	-13 705	-26 285	-40 830
Санокский округ				
Повет				
Санокский	-3462	-7678	-13 869	-25 009
Добромильский	-3435	-2796	-6748	-12 979
Березовский	-3702	-6885	-10 789	-21 376
Лисский	-648	-4858	-14 288	-19 794
<i>Итого</i>	-11 247	-22 217	-45 694	-79 158
Восточная Галиция в целом	19 730	-135 944	-272 306	-388 520
Западная Галиция				
Жешувский округ				
Повет				
Кольбушевский	-4918	-8745	-14 572	-28 235
Тарнобжегский	-2693	-6868	-11 056	-20617
Низский	-4726	-5982	-8050	-18 758
Ланцутский	-5700	-9171	-12 705	-27576
Переворский	-	-2403	-4166	-6569
Жешувский	-4630	-6706	-10 116	-21 452
<i>Итого</i>	-22 667	-39 875	-60 665	-123 207
Яселький округ				
Повет				
Кросненский	-3554	-8088	-11 564	-23 206
Стрижевский	-	-7151	-8277	-15 428
Ясельский	-6685	-8946	-11 822	-27 453
Горлицкий	5471	-10 727	-13 534	-18 790
<i>Итого</i>	-4768	-34 912	-45 197	-84 877
Краковский округ				
Повет				
Краковский	4676	1634	-5383	927
г. Краков	8613	14 487	23 375	46 475
<i>Итого</i>	13 289	16 121	17 992	47 402
Вадовичский округ				
Повет				
Белецкий	-1331	-5146	-3818	-10 295
Освенцимский	-	-	-521	-521
Сайбушский	-3017	-5058	-10 239	-18 314
Вадовичский	-3147	-9022	-8160	-20 329
Мысленицкий	-2401	-4740	-7759	-14 900
<i>Итого</i>	-9896	-23 966	-30 497	-64 359

Таблица 34 (окончание)

Округ, повет	1881-1890	1891-1900	1900-1910	1881-1910
Бохви́нский округ				
Повет				
Бохви́нский	-5970	-9481	-6458	-21 909
Брезский	-2437	-8004	-10 328	-20 769
Величский	3126	-5736	-4086	-6696
Хречановский	-5381	-2223	-3421	-11 025
<i>Итого</i>	-10 662	-25 444	-24 293	-60 399
Тарновский округ				
Повет				
Дубровский	-10 835	-7448	-12 459	-30 742
Мелецкий	-5881	-10 290	-12 988	-29 159
Подгорный	-	3934	236	5170
Пяльзенский	-4841	-6164	-8195	-19 200
Ропчинский	-4949	-10 289	-12 773	-28 011
Тарновский	-5943	-5495	-8360	-19 798
<i>Итого</i>	-32 499	-35 752	-54 539	-122 740
Санде́цкий округ				
Повет				
Грибовский	-864	-4674	-5293	-10 831
Лимановский	-1982	-8335	-7684	-18 001
Неймарктский	-3355	-4518	-7302	-15 175
Новосанде́цкий	-864	-7868	-6840	-15 572
<i>Итого</i>	-7065	-25 395	-27 119	-59 579
Западная Галиция в целом	-74 218	-169 223	-224 318	-467 759
<i>Всего в Галиции</i>	-54 488	-305 167	-496 624	-856 279

* Сведения приводятся по округам, существовавшим в Галиции в 1782-1866 гг., а внутри них - по поветам, созданным в 1866 г., когда округа были официально упразднены. (Мы реконструировали границы округов до 1910 г.)

Таблица сост. по: Ritter K. Die österreichische Auswanderungsstatistik // Statistische Monatsschrift. NF. Brünn, 1913. Jg. 18. S. 161-164; Bolognese-Leuchtenmüller B. Bevölkerungsentwicklung und Berufsstruktur. Gesundheits- und Fürsorgewesen in Österreich. 1750-1918. Wien, 1978. S. 138; Österreichische Statistik. Wien, 1902. Bd. 63, heft 1. S. 18; Österreichische Statistik. NF. Bd. 1, heft 1. S. 34-35.

Таблица 35. Миграция населения из ряда украинских губерний за Урал в 1906–1912 гг., тыс. человек*

Район и губерния выезда	Западная Сибирь			Казахстан и Средняя Азия									Восточная Сибирь	
	Томс- кая губ.	То- боль- ская губ.	Итого	Акмол- лин- ская обл.	Тур- гайская обл.	Семи- пала- тинс- кая обл.	Семи- речен- ская обл.	Ураль- ская обл.	Сыр- Дарь- ин- ская обл.	Фер- ган- ская обл.	Са- мар- канд- ская обл.	Итого	Ени- сей- ская губ.	Ир- кут- ская губ.
Левобережная Украина														
Губерния														
Полтавская	42,7	8,6	51,3	50,6	28,0	7,6	3,4	5,4	0,8	0,1	0,1	96,0	8,3	0,7
Черниговская	56,1	8,0	64,1	24,1	7,3	4,8	1,8	0,8	0,1	–	0,1	39,0	10,2	2,7
Харьковская	40,4	3,2	43,6	8,4	10,5	5,2	4,8	0,6	2,1	0,5	–	62,1	2,5	2,0
<i>Итого</i>	139,2	19,8	159,0	113,1	45,8	17,6	10,0	6,8	3,0	0,6	0,2	197,1	21,0	5,4
Правобережная Украина^{2*}														
Губерния														
Киевская	35,6	4,0	39,6	31,8	12,2	2,7	0,7	2,3	0,3	0,4	0,1	50,5	7,3	2,7
Волынская	17,5	2,2	19,7	2,3	0,5	0,6	–	–	–	–	–	3,4	2,8	3,6
<i>Итого</i>	53,1	6,2	59,3	34,1	12,7	3,3	0,7	2,3	0,3	0,4	0,1	53,9	10,1	6,3
Новороссия^{3*}														
Херсонская губ.	16,7	4,0	20,7	25,6	18,5	3,3	0,7	2,1	0,1	–	–	50,3	1,0	0,4
<i>Всего</i>	209,0	30,0	239,0	172,8	77,0	24,2	11,4	11,2	3,4	1,0	0,3	301,3	32,1	12,1

Таблица 35 (окончание)

Район и губерния выезда	Забай- кальская обл.	Итого	Дальний Восток			Южное Приуралье			Нижнее По- волжье	Среднее По- волжье	Север- ное При- уралье	Всего
			При- морская обл.	Амур- ская обл.	Итого	Орен- бург- ская губ.	Уфим- ская губ.	Итого	Самар- ская губ.	Симбир- ская губ.	Перм- ская губ.	
Левобережная Украина												
Губерния												
Полтавская	0,3	9,3	13,1	14,5	27,6	5,9	3,4	9,3	5,0	0,3	—	198,8
Черниговская	0,6	13,5	31,5	5,1	36,2	0,9	3,1	4,0	0,5	0,3	—	157,6
Харьковская	0,1	4,6	5,9	6,3	12,2	3,1	0,5	3,6	1,2	0,3	—	127,6
<i>Итого</i>	1,0	27,4	50,1	25,9	76,0	9,9	7,0	16,9	6,7	0,9	—	484,0
Правобережная Украина												
Губерния												
Киевская	0,4	10,4	29,4	6,8	36,8	5,1	3,1	8,2	3,1	0,1	0,2	148,3
Волынская	0,1	6,5	9,0	3,3	11,2	—	0,3	0,3	2,2	—	0,1	43,4
<i>Итого</i>	0,5	16,9	38,4	9,0	47,4	5,1	3,4	8,5	5,3	0,1	0,3	191,7
Новороссия												
Херсонская губ.	—	1,4	1,1	0,7	1,8	5,9	1,1	7,0	4,2	0,3	—	87,5
<i>Всего</i>	1,5	45,7	89,6	35,6	125,2	20,9	11,5	32,4	16,2	1,3	0,3	761,4

* Новоселов П.М. Переселение в Сибирь из восьми губерний, входящих в состав Южной русской областной земской переселенческой организации за 1906–1912 гг. Подтава, 1913. С. 13–95 (поездные данные).

2* Нет сведений по Подольской губернии.

3* Нет сведений по Екатеринославской и Таврической губерниям.

Таблица 36. Численность и направления миграционных потоков в Казахстан в 70-е годы XIX – начале XX в., тыс. человек обоого пола без вернувшихся обратно*

Область	Прибыло мигрантов в		Всего
	1871–1896 гг.	1897–1916 гг.	
Акмолинская	119,1	731,5	850,6
Семиреченская	88,7	118,5	207,2
Семипалатинская	3,4	130,1	133,5
Тургайская	26,1	199,0	235,1
Уральская	51,3	82,0	133,3
Сыр-Дарьинская	39,2	40,3	79,5
<i>Итого</i>	327,8	1301,4	1629,2
Общее число всех мигрантов на окраинах	3815,4	5227,6	9043,0
Удельный вес мигрантов в Казахстане и к их общему числу	8,6	24,9	18,0

* Сост. по: РГИА. Ф. 1290. Оп. 4. Д. 755. Л. 1–452; Турчанинов Н. Итоги переселенческого движения с 1896 по 1909 г. СПб., 1910. С. 2–45; Он же. Итоги переселенческого движения за время с 1910 по 1914 г. Пг., 1916. С. 48–51; Переселенческое движение на окраины в прямом и обратном направлениях в 1896–1916 гг. // Статистический ежегодник России. 1916 (год 13). Пг., 1918. Вып. I. С. 94–103; Ставровский Я.Ф., Алексеев В.В. Переселение в Сибирь. СПб., 1906 (за 1885–1904 гг.).

Таблица 37. Число мигрантов, прибывших в разные области Казахстана в 1906–1912 гг.
из украинских губерний России*

Губерния выбытия	Акмолинская обл.	Тургайская обл.	Семипалатинская обл.	Уральская обл.	Сыр-Дарьинская обл.	Семиреченская обл.	Всего
Украина							
Губерния							
Полтавская	50,6	28,0	7,6	5,4	0,8	3,4	95,6
Черниговская	24,1	7,3	4,8	0,8	0,1	1,8	39,0
Киевская	31,8	12,2	2,7	2,3	0,3	0,7	50,0
Харьковская	38,4	10,5	5,2	0,6	2,1	4,8	61,5
Херсонская	25,6	18,5	3,3	2,1	0,1	0,7	50,3
Волынская	2,3	0,5	0,6	–	–	–	3,4
<i>Итого</i>	172,8	76,9	24,1	11,2	3,4	11,4	299,8
Южная Россия							
Губерния							
Воронежская	19,9	5,9	3,4	0,2	4,6	7,2	41,2
Саратовская	15,1	0,5	3,4	0,1	0,3	0,3	19,7
<i>Всего</i>	207,8	83,5	30,9	11,5	8,3	18,9	360,7

* Сост. по: Новоселов П.М. Переселение в Сибирь из восьми губерний, входивших в состав Южной русской областной земельной переселенческой организация за 1906–1912 гг. Полтава, 1913. С. 98–99.

Таблица 38. Миграция в ряд уездов Казахстана в 1907–1912 гг., тыс. человек*

Область, уезд	1907 г.	1908 г.	1909 г.	1910 г.	1911 г.	1912 г.	Всего
Акмолинская обл.							
Уезд							
Акмолинский	16,1	73,9	22,7	8,7	8,9	10,5	140,9
Кокчетавский	15,3	16,0	33,9	16,6	19,3	16,6	117,7
Омский	17,9	8,0	17,7	8,0	12,8	9,0	72,8
Петропавловский	6,1	9,5	11,9	6,1	16,7	5,9	56,0
Атбасарский	4,1	8,3	11,1	5,5	8,0	2,1	39,1
Тургайская обл.							
Уезд							
Кустанайский	64,6	11,9	18,3	34,1	44,0	10,5	183,3
Актюбинский	42,2	14,1	18,2	14,4	10,8	9,9	109,6
Семипалатинская обл.							
Уезд							
Павлодарский	6,2	8,4	16,0	14,7	4,1	3,9	53,4
Семипалатинский	0,3	1,1	0,2	1,1	3,4	0,6	6,6
Итого	172,8	151,1	149,4	109,2	128,0	68,9	779,4

* Сост. по: РГИА. Ф. 392. Оп. 11. Д. 10. Л. 4.

Таблица 39. Баланс миграций России с зарубежными государствами в 1901–1915 гг.*

Год	Русские подданные	Иностранцы	Сальдо	В том числе русские подданные в США	Иностранцы прибыли из				
					Германия	Австро-Венгрии	Персии	Турции	
1901	-101 964	+97 598	-4366	85,3	}	+188,0	-11,0	+194,0	+111,0
1902	-111 322	+84 033	-27 289	-107,3					
1903	-183 656	+108 100	-75 556	-136,1					
1904	-38 211	-35 331	-73 542	-145,1					
1905	-297 098	+87 792	-209 306	-184,9					
1906	-139 050	+20 407	-118 643	-215,7					
1907	-211 803	+103 352	-108 451	-258,9					
1908	-441 226	+88 239	-358 987	-156,7					
1909	-77 976	+50 809	-27 167	-186,8					
Итого	-1 623 183	+708 000	-915 183	-1597,3	+188,0	-11,0	+194,0	+111,0	
%	100,00	100,00	-	98,41	26,56	-	27,41	15,70	
1911	-73 945	+92 005	18 060	-158,7	}	+59,0	+41,0	+214,0	+58,0
1912	-253 968	+115 995	-137 973	571,3					
1913	-159 000	+186 000	+27 000						
1914	-525 987	+100 000	-425 987						
1915	-2000	+49 000	+47 000						
Итого	-1 014 900	+543 000	-471 900		-730,0	+59,0	+41,0	+214,0	+58,0
%	100,00	100,00	-	71,93	10,90	7,56	39,50	10,70	

Таблица 39 (окончание)

Год	Русские подданные	Иностранцы	Сальдо	В том числе русские подданные в США	Иностранцы прибыли из			
					Германии	Австро-Венгрии	Персии	Турции
<i>Всего</i>	-2 638 083	+1 251 000	-1 387 083	-2326,3	+247,0	+30,0	+40,0	+169,0
%	100,00	100,00	-	88,22	19,75	2,40	32,62	13,51
<i>В том числе в 1897–1915 гг.</i>	-3 090 851	+1 571 694	-1 519 157	-2539,7	+385,1	+77,6	+513,9	+205,2
%	100,00	100,00	-	82,17	24,50	46,94	32,70	13,06
<i>Всего в 1871–1915 гг.</i>	4 150 676	+3 355 722	-794 954	-3238,6	+1100,0	+686,0	+745,0	+307,0
%	100,00	100,00	-	78,03	32,78	20,44	22,70	9,15

* Оболенский (Осинский) В.В. Указ. соч. С. 10, 22, 84, 107, 110, 119; Патканов С. Эмиграция // Статистический ежегодник России 1909 (год 6). СПб., 1910. С. 56–59; Статистический ежегодник России 1913 (год 10), СПб., 1914. С. 41–45.

Таблица 40. Численность русских (восточнославянских) иммигрантов в США в 1899–1920 гг., тыс. человек*

Год	Иммигранты		Доля "русских" в общем числе российских иммигрантов
	Русские	Все российские	
1899	1,7	61,0	2,8
1900	1,2	90,8	1,3
<i>Итого</i>	2,9	151,8	1,9
1901	0,7	85,3	0,8
1902	1,5	107,3	1,4
1903	3,6	136,1	2,6
1904	3,9	145,1	2,7
1905	3,3	184,9	1,8
1906	5,3	215,7	2,5
1907	16,1	258,9	6,2
1908	16,3	156,7	10,4
1909	9,1	120,5	7,6
1910	14,8	186,8	7,9
<i>Итого</i>	74,6	1597,3	4,7
1911	17,6	158,7	11,1
1912	21,1	162,4	13,0
1913	48,5	291,0	16,7
1914	40,2	255,7	15,7
1915	2,0	26,2	7,6
1916	1,0	7,8	12,8
1917	1,0	12,7	7,9
1918	0,7	4,2	16,7
1919	0,4	1,4	28,6
1920	0,3	6,5	4,6
<i>Итого</i>	132,8	926,6	14,3
<i>Всего</i>	210,3	2675,7	7,9

* Сост. по: Статистический ежегодник России. 1916 (Год 13). Пг., 1918; Оболенский (Осинский) В.В. Международные и межконтинентальные миграции в довоенной России и СССР. М., 1928. С. 23; International Migrations... P. 482, 488.

Таблица 41. Эмиграция украинцев, поляков и евреев из Австро-Венгрии в США в 1898–1920 гг.*

Год	Евреи	Украинцы	Поляки	Всего
1899	11,7	1,4	11,1	24,2
1900	16,9	2,8	22,8	42,5
<i>Итого</i>	28,6	4,2	33,9	66,7
1901	13,0	5,3	20,3	38,6
1902	12,8	7,5	32,4	52,7
1903	18,8	9,8	37,5	66,1
1904	20,2	9,4	30,2	59,8
1905	17,4	14,3	50,8	82,5
1906	14,9	15,7	43,8	74,4
1907	18,9	23,8	59,7	102,4
1908	15,3	12,1	26,4	53,8
1909	8,4	15,2	36,5	60,1
1910	13,1	27,4	60,7	101,2
<i>Итого</i>	152,8	140,5	398,3	691,6
1911	12,8	17,1	28,0	57,9
1912	10,7	20,9	30,6	62,2
1913	15,2	28,6	55,3	99,1
1914	20,5	32,1	49,3	101,9
1915	2,5	1,7	2,5	6,7
1916	0,6	–	1,5	2,1
1917	0,1	–	0,4	0,5
1918	–	–	–	–
1919	–	–	–	–
1920	0,2	–	–	0,2
<i>Итого</i>	62,6	100,4	167,6	330,6
<i>Всего</i>	244,0	245,1	599,8	1088,9

* International Migrations National Bureau of Economic Research. N.Y., 1929. Vol. 1. P. 483–484.

Таблица 42. Численность и удельный вес украинских переселенцев из ряда комитатов Закарпатья, выбывших в страны Америки в 1899–1913 гг., тыс. человек*

Комитат	Число эмигрантов		Доля украинских эмигрантов	
	всего	в том числе украинцев	в населении в 1900 г.	в числе эмигрантов
Шаритш	51,2	7,1	19,5	13,9
Земплин	82,5	7,4	10,6	9,0
Унг	45,8	12,5	36,4	27,3
Угоча	11,8	4,0	39,3	33,8
Берег	22,9	11,1	45,7	48,5
Мараморош	12,0	7,4	46,4	61,7
<i>Итого</i>	226,2	49,5	31,6	21,9

* Volkszählung in den Ländern der ungarischen Krone. 1910. Neue Serie. Budapest, 1912. Bd. 42. S. 35–44; *Мишюк О.З.* еміграції угро-русиів перед світовою війною // Науковий збірник товариства "Просвіта" в Ужгороді. Річник XIII–XI. Ужгород, 1939. С. 22–28.

Таблица 43. Эмиграция из Галиции и Буковины в Канаду
в 1896–1920 гг., тыс. человек*

Год	Из Галиции	Из Буковины	Всего
1896	1,2	–	1,2
1897	4,2	–	4,2
1898	5,5	–	5,5
1899	6,7	–	6,7
1900	5,0	–	5,0
<i>Итого</i>	22,6	–	22,6
1901	4,7	–	4,7
1902	6,6	–	6,6
1903	8,4	1,8	10,2
1904	7,7	1,6	9,3
1905	6,9	1,1	8,0
1906	5,7	1,4	7,1
1907	1,7	0,2	1,9
1908	14,3	2,1	16,4
1909	6,6	1,5	8,1
1910	3,4	0,7	4,1
<i>Итого</i>	66,0	10,4	76,4
1911	3,6	0,7	4,3
1912	1,6	0,3	1,9
1913	0,5	0,7	1,2
1914	1,7	1,5	3,2
1915	0,1	0,1	0,2
<i>Итого</i>	7,5	3,3	10,8
<i>Всего</i>	96,1	13,7	109,8

* The Canada Year Book. 1913. Ottawa, 1914. P. 106–107; The Canada Year Book. 1911–1917. Ottawa, 1917. P. 113.

Таблица 44. Национальный состав иммигрантов Канады
в начале XX в. (1901–1920), тыс. человек*

Группа по этническому происхождению	1901–1910 гг.	1911–1920 гг.	1901–1920 гг.	% к итогу
Английская	413,1	487,6	900,7	28,5
Шотландская	108,9	148,0	256,9	8,1
Ирландская	33,9	43,1	77,0	2,4
Французская	15,7	13,1	28,2	0,9
Итальянская	55,4	66,1	121,5	3,9
Германская	18,6	20,0	38,6	1,3
Украинская	77,9	42,7	120,6	3,8
Голландская	3,6	6,3	9,9	0,3
Еврейская	39,8	31,9	71,7	3,3
Польская	6,4	29,3	35,7	1,1
Русская	32,4	64,8	97,2	3,1
Финская	11,3	10,2	21,5	0,7
Шведская	16,1	12,3	28,4	0,9
Норвежская	11,7	9,1	20,8	0,7
Датская	3,1	3,6	6,7	0,2
Из США (без разделения)	497,4	822,0	1319,4	41,8
Итого	1345,3	1810,1	3155,4	100,0

* Берзина М.Я. Формирование этнического состава населения Канады: этностаг. исслед. М., 1971. С. 70.

Таблица 45. Сезонная миграция поляков и украинцев
из Галиции в Германию в начале XX в. (1908–1913), тыс. человек*

Националь- ность	1908 г.	1909 г.	1910 г.	1911 г.	1912 г.	1913 г.	Всего	%
Поляки	54,7	49,6	22,8	50,1	45,2	19,1	241,5	40,4
Украинцы	46,6	59,6	54,2	65,7	57,0	62,5	355,9	59,6
Итого	101,3	109,2	77,0	115,8	102,2	81,6	597,4	100,0

* Ritter K. Op. cit. // Statistische Monatschrift. Neue Folge. Brünn, 1913. Jg. 18. S. 142.

Таблица 46. Движение украинского населения Российской и Австро-Венгерской империй в конце XIX – начале XX в. (1897–1917 гг., границы конца XIX в.), тыс. человек^{1*}

Регион, губерния, уезд	1897–1900 гг.		1910–1917 гг.	
	число	%	число	%
Центрально-Земледельческий регион				
Воронежская губ.				
Уезд				
Воронежский	1,0	0,4	4,1	1,1
Бирюченский	140,8	70,2	242,7	70,2
Бобровский	47,3	16,5	66,6	16,5
Богучарский	253,6	81,8	380,5	81,8
Валуйский	96,1	51,1	162,7	51,1
Землянский	7,4	3,7	10,7	3,7
Коротоякский	25,3	16,1	33,7	16,1
Нижнедевицкий	1,8	1,1	2,7	1,1
Новохоперский	29,2	15,2	40,3	14,6
Острогожский	247,2	90,3	360,5	90,1
Павловский	66,1	42,0	61,9	24,0
Итого	915,9	36,2	1366,4	36,2
Орловская губ.				
Уезд				
Елецкий	2,5	0,9	1,4	0,4
Севский	0,5	0,3	0,5	0,3
Итого	4,2	0,2	6,8	0,3
Курская губ.				
Уезд				
Курский	2,2	1,0	1,8	0,7
Белгородский	37,0	21,2	58,0	28,8
Грайворонский	104,5	58,9	113,5	53,8
Короченский	54,6	34,3	52,0	27,7
Льговский	5,8	4,5	13,3	8,4
Новооскольский	80,5	51,0	89,9	49,1
Обоянский	19,4	10,7	21,9	10,1
Путивальский	86,2	52,5	71,2	40,8
Рыльский	50,9	31,0	73,2	37,6
Старооскольский	12,3	8,4	16,6	9,8
Суджанский	72,0	47,9	77,0	45,1
Тимский	1,5	1,1	0,7	0,4
Итого	527,8	22,3	594,4	21,9

Таблица 46 (продолжение)

Регион, губерния, уезд	1897-1900 гг.		1910-1917 гг.	
	число	%	число	%
Тамбовская губ.				
Уезд				
Борисоглебский	4,7	1,5	2,8	0,7
Тамбовский	0,5	0,1	2,0	0,4
<i>Итого</i>	5,9	0,2	7,1	0,2
По региону	1456,6	11,4	1974,6	11,9
Южное Приуралье				
Оренбургская губ.				
Уезд				
Оренбургский	29,9	5,4	-	-
Орский	9,0	4,3	-	-
<i>Итого</i>	41,5	2,6	6,0	0,3
Уфимская губ.				
Уезд				
Уфимский	1,2	0,3	-	-
Белебеевский	2,1	0,5	-	-
Стерлитамакский	1,6	0,5	-	-
<i>Итого</i>	5,0	0,2	-	-
По региону	46,5	1,2	6,0	0,1
Нижнее Поволжье				
Саратовская губ.				
Уезд				
Саратовский	9,9	3,0	14,5	3,0
Аткарский	38,9	13,4	53,1	14,7
Балашевский	41,1	13,2	50,6	13,1
Камышинский	46,2	15,0	50,0	10,5
Царицынский	12,7	7,9	18,2	7,4
<i>Итого</i>	149,3	6,2	191,7	5,9
Самарская губ.				
Уезд				
Самарский	8,7	2,4	19,1	3,1
Бугурусланский	11,5	2,6	24,7	4,3
Бузулукский	9,5	2,2	17,6	2,7
Николаевский	18,8	3,8	31,7	4,5
Новоузенский	70,8	17,0	70,7	12,4
<i>Итого</i>	119,3	4,3	163,8	4,3

Таблица 46 (продолжение)

Регион, губерния, уезд	1897—1900 гг.		1910—1917 гг.	
	число	%	число	%
Астраханская губ.				
Уезд				
Астраханский	1,2	0,5	8,4	2,4
Еногаевский	13,7	18,0	22,9	20,7
Красноярский	1,1	1,7	0,4	0,5
Царевский	75,6	38,2	92,7	34,4
Черноярский	40,9	40,8	65,8	43,7
<i>Итого</i>	133,1	13,3	190,2	13,3
По региону	401,7	6,5	545,7	6,4
Белоруссия и Литва				
Гродненская губ.				
Уезд				
Брестский	140,6	64,4	163,8	66,0
Бельский	64,3	39,1	0,1	—
Кобринский	146,8	79,6	—	—
Пружанский	9,3	6,7	—	—
<i>Итого</i>	362,5	22,6	166,4	8,7
По региону	380,6	3,3	169,8	1,1
Украина и Молдавия				
Левобережная Украина				
Полтавская губ.				
Уезд				
Полтавский	201,9	88,6	284,5	90,3
Гадячский	138,3	96,8	170,1	97,1
Зеньковский	137,6	98,1	152,3	98,0
Золотоношский	217,5	95,6	271,8	96,2
Кобелякский	212,0	97,3	252,8	97,6
Константиноградский	198,2	86,1	317,1	94,9
Кременчугский	196,6	80,3	253,0	85,7
Лохвицкий	144,6	95,8	205,5	92,9
Лубенский	129,8	95,0	177,9	94,4
Миргородский	153,2	97,1	203,4	97,2
Переяславский	173,8	93,8	238,2	94,8
Пирятинский	155,6	95,2	182,8	92,0
Прилукский	182,1	94,6	235,9	94,8
Роменский	174,3	93,5	248,6	92,9
Хорольский	167,5	96,6	244,5	97,5
<i>Итого</i>	2583,1	93,0	3438,4	94,1

Таблица 46 (продолжение)

Регион, губерния, уезд	1897—1900 гг.		1910—1917 гг.	
	число	%	число	%
Харьковская губ.				
Уезд				
Харьковский	191,3	54,9	357,3	62,6
Ахтырский	141,2	87,6	188,9	88,4
Богодуховский	140,9	88,2	199,7	89,7
Валковский	140,2	97,2	192,1	98,6
Волчанский	124,7	74,8	185,4	81,4
Змиевский	147,5	63,7	197,8	67,5
Изюмский	241,7	86,2	385,4	88,9
Купянский	292,8	86,6	279,0	93,6
Лебединский	169,7	95,3	225,2	97,5
Старобельский	299,6	83,4	507,1	97,5
Сумской	209,7	91,9	312,9	94,5
<i>Итого</i>	2009,4	80,5	3030,8	85,7
Черниговская губ.				
Уезд				
Черниговский	139,7	86,2	190,2	85,5
Бораненский	137,5	93,8	147,5	94,2
Глуховский	130,7	91,6	150,5	77,9
Городнянский	132,8	86,8	107,2	83,9
Козелецкий	128,7	95,3	142,4	98,0
Конотопский	142,3	90,9	162,6	91,3
Кролевецкий	126,2	96,3	112,7	95,6
Мглинский	0,1	—	5,0	3,3
Н. Северский	133,2	91,1	86,6	55,9
Новозыбковский	0,1	—	43,8	25,6
Нежинский	154,9	91,8	169,1	93,8
Остерковский	139,1	92,5	168,7	96,7
Сосницкий	160,2	94,2	181,1	94,8
Стародубский	0,3	0,2	40,3	25,9
Суражский	0,2	0,1	—	—
<i>Итого</i>	1526,1	66,4	1707,7	67,4
По региону	6118,7	80,8	8176,9	84,1
Правобережная Украина				
Киевская губ.				
Уезд				
Киевский	304,2	56,2	408,0	48,4
Бердичевский	187,2	66,9	224,2	62,7

Таблица 46 (продолжение)

Регион, губерния, уезд	1897-1900 гг.		1910-1917 гг.	
	число	%	число	%
Васильковский	264,1	83,6	383,8	84,5
Звенигородский	241,9	88,1	289,1	87,6
Каневский	238,4	88,7	296,4	86,1
Липовецкий	173,7	82,0	216,5	81,1
Радомысльский	247,4	78,4	299,7	74,3
Сквирский	209,8	83,5	241,5	81,0
Таращанский	215,4	87,6	271,7	90,1
Уманьский	273,9	85,4	329,9	84,1
Черкасский	261,2	84,9	366,0	89,2
Чигиринский	201,9	89,4	281,2	89,6
<i>Итого</i>	2819,1	79,2	3608,1	76,5
Вольнская губ.				
Уезд				
Житомирский	270,7	62,4	316,0	59,9
Владимир-Волинский	199,9	72,1	299,5	71,6
Дубенский	133,1	68,2	179,8	66,0
Заславский	160,5	76,9	191,0	74,3
Ковельский	166,0	87,5	219,7	81,0
Кременецкий	177,5	80,7	217,0	80,1
Луцкий	143,9	41,2	199,9	64,3
Овручский	171,3	83,4	218,7	82,1
Острожский	129,9	76,7	167,1	78,7
Ровенский	166,1	60,8	230,8	63,7
Староконстантиновский	149,2	76,9	171,4	73,7
Новгород-Волинский	228,5	65,3	286,4	60,9
<i>Итого</i>	2095,6	70,1	2698,1	69,7
Подольская губ.				
Уезд				
Каменец-Подольский	210,3	78,9	229,8	73,6
Балтский	300,5	76,9	402,9	79,2
Брацлавский	199,9	82,6	268,1	79,8
Винницкий	184,8	74,4	244,0	74,0
Гайсинский	214,2	86,3	261,3	87,0
Летичевский	149,1	80,8	166,7	77,9
Латинский	175,0	83,1	223,8	82,7
Могилевский	183,4	80,5	235,3	78,7
Ольгопольский	232,0	81,6	286,4	82,8
Проскуровский	176,7	78,2	230,2	77,9

Таблица 46 (продолжение)

Регион, губерния, уезд	1897—1900 гг.		1910—1917 гг.	
	число	%	число	%
Ушицкий	188,8	84,5	217,0	80,8
Ямпольский	228,1	85,7	291,5	85,9
<i>Итого</i>	2442,8	80,9	3056,8	80,1
По региону	7357,5	76,9	9363,5	75,5
Новороссия				
Екатеринославская губ.				
Уезд				
Екатеринославский	199,0	55,7	458,9	64,9
Александровский	224,1	82,5	263,9	79,6
Бахмутский	193,5	58,2	360,0	51,1
Верхнеднепровский	191,2	90,3	165,2	95,9
Мариупольский	117,2	46,1	303,5	68,9
Новомосковский	242,7	93,2	342,7	90,5
Павлоградский	200,4	79,7	270,9	78,6
Славяносербский	88,2	50,5	238,7	41,7
<i>Итого</i>	1456,4	68,9	2403,9	65,8
Херсонская губ.				
Уезд				
Херсонский	323,6	55,1	375,3	57,1
Александровский	354,5	85,1	386,9	72,5
Ананьевский	164,9	62,0	283,2	63,8
Елисаветградский	405,5	66,1	581,0	65,3
Одесский	133,5	21,9	72,4	11,1
Тираспольский	80,0	33,3	109,2	38,2
<i>Итого</i>	1462,0	53,5	1807,9	52,7
Таврическая губ.				
Уезд				
Симферопольский	10,1	7,1	8,5	2,8
Бердянский	179,2	58,8	315,9	72,4
Днепровский	156,2	73,6	237,2	75,4
Евпаторийский	13,3	21,0	32,9	43,7
Мелитопольский	211,1	54,9	294,8	59,3
Перекопский	11,3	21,9	5,8	9,4
Ялтинский	2,0	27,3	0,1	—
Феодосийский	13,3	11,5	5,3	4,0
Керч-Еникальское град.	7,0	16,0	—	—
Севастопольское "	7,5	13,0	—	—
<i>Итого</i>	611,1	42,2	900,5	47,1

Таблица 46 (продолжение)

Регион, губерния, уезд	1897—1900 гг.		1910—1917 гг.	
	число	%	число	%
Бессарабская губ.				
Уезд				
Кишиневский	5,2	1,9	5,1	1,6
Аккерманский	70,8	26,7	97,5	31,2
Бендерский	21,0	10,8	32,2	12,8
Бельцкий	24,1	11,4	35,1	15,2
Измаильский	47,9	19,6	62,6	20,8
Оргеевский	11,9	5,6	15,5	6,8
Сорокский	35,1	16,0	45,5	18,4
Хотинский	163,7	53,2	186,1	56,3
<i>Итого</i>	379,7	19,6	479,6	21,5
Область Войска Донского				
Уезд				
Черкасский	45,4	18,9	71,5	18,9
Донецкий	177,4	38,9	24,5	38,9
Первый Донской	31,5	11,6	42,5	11,6
Второй Донской	20,7	8,7	25,0	8,6
Ростовский	124,2	33,6	174,9	33,2
Сальский	22,4	29,4	25,9	29,4
Таганрогский	254,8	61,7	399,0	61,3
Усть-Медведицкий	26,2	10,6	30,3	10,5
Хоперский	17,1	68,0	193,8	68,3
<i>Итого</i>	719,7	28,1	987,4	28,1
По региону	4628,9	42,9	6568,9	44,8
Северный Кавказ				
Кубанская обл.				
Уезд				
Екатеринодарский	126,9	51,8	202,9	52,1
Баталпашинский	58,4	27,1	81,9	27,5
Ейский	205,1	73,9	286,6	74,4
Кавказский	114,0	45,7	230,8	45,3
Лабинский	57,9	18,9	92,2	19,5
Майкопский	88,6	31,5	149,3	31,9
Темрюкский	257,9	75,2	385,3	76,9
<i>Итого</i>	908,8	47,4	1429,1	47,3

Таблица 46 (продолжение)

Регион, губерния, уезд	1897—1900 гг.		1910—1917 гг.	
	число	%	число	%
Ставропольская губ.				
Уезд				
Ставропольский	16,9	10,2	... ^{2*}	...
Александровский	69,2	38,3
Медвеженский	105,9	45,5
Новогригорьевский	125,1	50,7
<i>Итого</i>	319,8	36,6	479,9	37,4
Терская обл.				
Уезд				
Владикавказский	1,4	1,0	2,0	0,9
Грозненский	1,5	0,7	2,0	1,0
Кизлярский	4,1	4,0	5,0	3,6
Нальчикский	4,7	4,6	6,0	3,3
Пятигорский	25,0	13,8	27,0	13,5
Сунженский	3,9	3,4	6,0	8,1
Хасав-Юртовский	1,3	1,8	2,0	2,3
<i>Итого</i>	42,0	4,5	50,0	3,6
По региону	1270,6	34,1	1958,9	34,5
Закавказье				
Карсская обл.				
Уезд				
Карсский	3,3	2,5	2,2	1,1
<i>Итого</i>	5,3	1,8	3,1	0,8
Черноморская губ.				
Уезд				
Новороссийский	5,8	16,6
Туапсинский	2,2	24,2
Сочинский	1,2	7,4
<i>Итого</i>	9,3	16,1	25,6	16,1
По региону	14,6	0,3	55,7	0,7
Сибирь				
Амурская обл.				
	21,1	17,5	147,4	43,2
Приморская обл.				
Уезд				
Хабаровский	1,2	4,4
Южно-Уссурийский	31,4	25,2
<i>Итого</i>	33,3	19,3	270,7	48,2

Таблица 46 (продолжение)

Регион, губерния, уезд	1897-1900 гг.		1910-1917 гг.	
	число	%	число	%
Тобольская губ.				
Уезд				
Ишимский	8,9	3,3
Тарский	4,6	2,9
Тюкалинский	19,9	9,5
<i>Итого</i>	37,8	3,7	67,8	3,7
Томская губ.				
Уезд				
Барнаульский	50,3	0,9
Змеяногорский	19,3	8,0
Каинский	10,9	5,8
Марининский	11,1	8,1
<i>Итого</i>	90,3	5,2	308,2	7,7
Енисейская губ.				
Уезд				
Канский	7,1	7,4
Минусинский	5,3	2,9
Агинский	6,5	5,7
Красноярский	2,1	2,1
<i>Итого</i>	21,4	3,8	65,0	7,9
По региону	223,9	3,9	899,3	9,4
Казахстан и Средняя Азия				
Акмолинская обл.				
Уезд				
Омский	4,3	4,3	144,4	29,1
Акмолинский	5,2	2,8	82,5	24,0
Атбасарский	1,9	2,2	50,1	30,9
Кокчетавский	19,3	12,4	124,9	35,2
Петропавловский	20,4	13,2	87,1	28,8
<i>Итого</i>	51,1	7,5	458,9	29,5
Семипалатинская обл.				
Уезд				
Верненский	1,8	0,8
Копальский	2,4	1,8
Лепсинский	7,8	4,3
Пишпекский	4,7	2,7
Пржевальский	1,8	1,2
<i>Итого</i>	18,6	1,9	31,2	2,4

Таблица 46 (продолжение)

Регион, губерния, уезд	1897—1900 гг.		1910—1917 гг.	
	число	%	число	%
Тургайская обл.				
Уезд				
Кустанайский	3,5	2,3	126,9	39,6
Актюбинский	1,0	0,9	57,6	32,5
<i>Итого</i>	4,6	1,0	184,6	21,6
Закаспийская обл.				
Уезд				
Асхабадский	2,3	2,5
Красноводский	0,6	0,9
Мервский	1,5	1,3
Тедженский	0,8	1,6
<i>Итого</i>	5,2	1,4	6,0	1,1
По региону	101,6	1,3	801,5	7,4
Царство Польское				
Люблинская губ.				
Уезд				
Люблинский	0,8	0,5	2,5	0,9
Белгорайский	20,1	20,9	28,2	20,9
Грубешовский	60,4	59,6	84,3	54,6
Замостьский	9,2	7,7	10,7	6,6
Красноставский	5,6	5,6	7,3	5,2
Любартовский	1,6	1,8	2,4	1,9
Ново-Александровский	2,5	1,7	1,6	0,9
Томашевский	48,9	49,5	55,6	43,4
Холмский	46,0	33,4	62,4	30,5
Яновский	1,4	1,2	2,1	1,3
<i>Итого</i>	196,5	16,9	257,3	15,5
Седлецкая губ.				
Уезд				
Седлецкий	0,6	0,7	—	—
Бельский	29,2	38,1	54,4	53,4
Влодавский	54,7	55,8	70,2	55,9
Константиновский	18,7	30,5	51,1	56,3
Радинский	3,9	4,4	29,2	20,8
<i>Итого</i>	107,8	14,0	206,4	19,7
По региону	306,4	3,3	463,7	3,5
По империи	22384,4	17,5	31022,9	18,1
Австро-Венгрия				

Таблица 46 (продолжение)

Регион, губерния, уезд	1897—1900 гг.		1910—1917 гг.	
	число	%	число	%
Восточная Галиция				
Львовский округ				
г. Львов	29,8	18,6	39,3	19,1
Уезд				
Львовский (сельский)	62,1	49,3	74,1	45,8
Городокский	42,0	58,7	52,7	66,3
<i>Итого</i>	133,8	37,5	166,1	37,1
Перемышльский округ				
Уезд				
Мостиский	48,3	61,0	52,6	59,9
Перемышльский	73,9	51,0	79,9	49,9
Яворовский	61,8	79,2	68,5	79,0
Ярославский	56,0	41,0	59,5	39,6
<i>Итого</i>	240,0	54,7	260,6	53,8
Саноцкий округ				
Уезд				
Березовский	12,2	15,5	12,4	15,2
Лисский	67,9	71,2	69,2	70,3
Саноцкий	53,9	52,0	54,7	50,2
Добромильский	46,8	67,8	46,1	63,9
<i>Итого</i>	180,7	52,1	182,4	50,6
Стрийский округ				
Уезд				
Долинский	47,2	73,3	86,3	75,8
Жидачевский	55,7	75,1	63,1	75,8
Калушский	69,7	79,9	78,7	80,8
Стрийский	80,2	68,8	48,9	60,9
Скольский				42,9
<i>Итого</i>	282,7	73,8	319,8	74,4
Коломыйский округ				
Уезд				
Городенковский	70,3	76,9	70,0	76,1
Коломыйский	70,4	64,5	77,3	61,9
Косовский	69,4	82,6	71,5	83,3
Печенежинский	31,2	84,1	40,9	87,4
Святинский	67,5	80,0	70,6	79,6
<i>Итого</i>	309,0	76,1	330,3	75,4

Таблица 46 (продолжение)

Регион, губерния, уезд	1897—1900 гг.		1910—1917 гг.	
	число	%	число	%
Станиславский округ				
Уезд				
Богородчанский	50,5	81,8	58,0	83,5
Бучачский	73,6	59,5	77,3	55,9
Надворненский	58,6	74,1	67,1	73,9
Станиславский	79,4	59,2	91,0	57,6
Тлучачский	78,2	73,9	84,8	73,0
<i>Итого</i>	340,2	67,5	378,2	66,1
Самборский округ				
Уезд				
Дрогобычский	88,7	66,1	102,2	59,5
Рудский	46,1	65,6	49,1	63,5
Самборский	60,7	63,1	65,5	60,9
Староместский	43,9	77,2	45,3	74,5
Туркский	61,1	85,9	68,9	80,3
<i>Итого</i>	300,4	70,1	330,9	65,8
Чертковский округ				
Уезд				
Борщевский	75,3	69,0	75,4	68,9
Гусятинский	56,6	60,3	58,8	60,7
Залещицкий	57,2	73,7	54,8	71,3
Чертковский	45,6	63,4	46,9	61,4
<i>Итого</i>	234,7	66,6	235,9	65,6
Тарнопольский округ				
Уезд				
Збаражский	41,7	61,9	43,6	61,0
Скалатский	47,5	51,7	48,3	50,3
Тарнопольский	72,8	55,3	76,1	53,6
Трембевельский	39,9	51,7	41,8	51,6
<i>Итого</i>	201,9	54,9	209,7	53,7
Бережанский округ				
Уезд				
Бережанский	58,3	61,2	64,9	61,9
Бобрский	54,7	68,9	61,5	69,5
Подгайченский	55,5	63,1	61,3	65,6
Рогатинский	77,4	71,4	89,6	71,7
<i>Итого</i>	246,0	66,3	277,3	67,3

Таблица 46 (продолжение)

Регион, губерния, уезд	1897—1900 гг.		1910—1917 гг.	
	число	%	число	%
Золочевский округ				
Уезд				
Бродский	86,1	62,3	91,2	62,4
Золочевский	105,3	64,6	73,4	62,5
Зборовский			42,8	70,5
Камень-Струмльский	63,3	60,8	70,0	60,7
Перемишлянский	47,4	61,4	63,9	62,2
<i>Итого</i>	302,1	62,5	331,4	63,0
Жолкевский округ				
Уезд				
Жолкевский	65,1	72,2	72,8	73,0
Рава-Русский	73,5	69,9	80,8	70,1
Сокальский	66,6	66,5	71,6	65,5
Цехановский	42,7	53,7	45,4	52,5
<i>Итого</i>	247,8	66,1	270,5	65,9
По региону	3019,6	62,7	3293,1	61,7
Западная Галиция				
Сандецкий округ				
Уезд				
Грибовский	9,6	18,9	9,3	17,5
Новосандецкий	16,7	15,9	17,0	12,9
Новоторжский	2,4	3,0	2,2	2,7
<i>Итого</i>	28,7	8,8	28,5	8,2
Ясельский округ				
Уезд				
Кросненский	13,6	16,5	12,6	15,2
Стрижевский	1,9	3,4	2,9	4,9
Ясельский	8,0	9,5	7,5	8,5
Горлицкий	20,4	24,5	19,7	24,0
<i>Итого</i>	43,8	14,3	42,7	13,7
В регионе	86,2	3,4	86,5	3,2
По всей Галиции	3105,7	42,5	3379,6	42,1
На Буковине	297,8	40,8	305,2	38,1
В Галиции и на Буковине	3403,5	42,3	3684,7	41,7
Венгрия^{3*}				
Закарпатье				

Таблица 46 (окончание)

Регион, губерния, уезд	1897–1900 гг.		1910–1917 гг.	
	число	%	число	%
Берег	95,3	45,7	100,9	42,7
Угоча	32,7	39,3	34,4	37,5
Шарниш	34,0	19,5	38,5	22,1
Ципс	14,3	8,3	12,3	7,1
Унг	55,7	36,4	61,7	38,1
Земплин	34,8	10,6	39,9	11,4
Мараморош	143,6	46,4	159,5	44,6
Абауй	0,2	–	0,4	0,2
Торна	0,1	–	–	–
Боршодь	0,3	–	–	–
Сатмар	0,2	–	0,1	–
<i>Итого</i>	411,3	15,3	447,1	15,7
В Австро-Венгрии	3814,8	8,4	4131,8	8,5
<i>Всего</i>	26199,2	15,1	35154,7	15,3

* По России – переписи 1897 и 1917–1920 гг., а по Австро-Венгрии – 1900 и 1910 гг.

1° Источники указаны в источниковедческом разделе первой главы.

2° Здесь и далее нет достоверных данных.

3° В Гоморе и Саболче украинцев не зафиксировано.

Таблица 47. Численность и расселение украинского населения Буковины
в 50-е годы XIX – 30-е годы XX в., тыс. человек, % к итогу,*

Цинут (поват)	1857 г.		1890 г.		1900 г.		1910 г.		1930 г.			
	число	%	число	%	число	%	число	%	число	%		
1. Черновицкий	22,7	40,6	44,5	47,6	38,5	34,8	73,4	37,9	168,4	54,9		
2. Садогорский	25,7	68,7	31,1	59,9	32,9	58,1						
3. Кицманский	32,8	89,1	36,1	88,7	38,0	88,2	39,4	87,7				
4. Заставенский	34,8	89,9	43,5	88,1	45,6	88,2						
5. Гурагуморский	1,3	6,0	0,1	0,4	0,1	0,0	0,1	0,0				
6. Солкский	1,9	10,0	1,1	5,0	1,4	5,6						
7. Дорнаватрский	0,1	1,3	0,5	4,1	0,4	2,8	0,5	2,7			6,6	7,0
8. Кымполунгский	2,7	14,3	5,4	16,0	6,9	16,7						
9. Радауцкий	3,9	8,2	2,5	4,1	3,0	4,3	1,2	2,1	26,2	16,3		
10. Селятинский			5,2	53,6	5,9	48,8					7,3	50,3
11. Серетский			22,8	42,1	26,2	43,2					26,8	40,9
12. Сучавский	5,0	13,3	10,1	17,8	11,3	18,1	6,3	9,4	2,1	1,7		
13. Станестский	6,3	17,2	15,7	77,7	19,1	86,0					16,2	75,0
14. Сторожинецкий			10,9	21,6	15,2	26,3	17,8	25,7				
15. Путильский			12,2	98,4	11,1	88,1	11,7	86,0	17,7	87,0		
16. Вашковский	22,9	67,8	37,8	72,7	16,7	78,4	18,5	77,0	77,4	45,6		
17. Выжницкий	14,2	65,4									25,2	68,7
Итого	193,2	42,1	286,4	41,5	297,8	40,8	305,1	38,1	280,7	32,9		

542

* Die Ergebnisse der Volkszählung vom 31. Dezember 1900 im Reichsrate Vertretenen Königreichen und Ländern // Oesterreichische Statistik. Wien, 1902. Bd. 63, heft 1. S. 126–127; Die Ergebnisse der Volkszählung 31. Dezember 1910... // Oesterreichische Statistik. Neue Folge. Wien, 1912. Bd. 2, heft 1. S. 208–211; Recensamintul general al populatiei Romaniei din 29 Decembrie 1930. Bucuresti, 1938. Vol. II. P. 28–39; Special Orts-Reparatorium der Bukowina. Herausgegeben von die K.K. statistischen Central-Commission. Wien, 1885. S. 1–26; Tafeln zur Statistik der österreichischen Monarchie. Neue Folge. Jg. 3. Wien, 1860. Theil 1, heft 1. S. 40, 42; Nistor J. Der national Kampf in der Bukowina mit besonderer berücksichtigung Rumänen und Ruthenen. Bukarest, 1918. P. 208.

Таблица 48. Изменения численности украинских селений в Закарпатье в конце XVIII–XIX в.*

Комитат	Число украинских сел			Сокращение на
	1787 г.	1828 г.	1900 г.	
Ципс	14	14	13	1
Гомор	10	10	–	10
Торна и Абауй	20	23	2	21
Шариш	156	155	124	31
Земплин ^{2*}	149	148	59	89
Унг	89	89	42	47
Берег	163	163	162	1
Мараморш	88	88	82	6
Угоча	45	41	36	5
Сатмар	19	7	–	7
Саболч	17	9	–	9
Боршодь	7	9	–	9
<i>Итого</i>	<i>777</i>	<i>756</i>	<i>520</i>	<i>236</i>

* *Петров А.* Материалы для истории Угорской Руси. VI. Пределы угро-русской речи в 1773 г. по официальным данным. СПб., 1911. С. 30–31; *Balogh P.A.* A nerfayok Magyarorszagon. Budapest, 1902. S. 634; *Csaplovics J.* Gemälde von Ungarn. Pesth, 1829. Bd. 1. S. 156–165; *Lichtenstern J.M.* Handbuch der Geographie der österreichischen Kaiserstaates. Wien, 1817. Bd. 3. S. 1255–1494.

^{2*} Включая 74 словако-рутенских селения.

Таблица 49. Численность и удельный вес русского и украинского населения Казахстана в 70-е годы XIX – начала XX в., тыс. человек обоего пола *

Область, уезд	1870 г.				1897 г.				1915–1917 гг.			
	русские	украинцы	прочие	всего	русские	украинцы	прочие	всего	русские	украинцы	прочие	всего
Акмолинская обл.												
<i>Численность</i>												
Уезд												
Омский	37,9	–	38,2	76,1	50,8	4,3	45,4	100,5	181,6	114,4	97,3	399,3
Петропавловский	33,8	–	56,1	89,9	57,0	20,4	77,7	155,1	98,6	87,1	116,3	302,0
Кокчетавский	16,5	–	51,4	67,9	48,2	19,3	88,0	155,5	105,8	124,9	123,8	354,5
Атбасарский	0,9	–	75,0	75,9	9,2	1,9	75,3	86,4	10,6	50,1	101,3	161,9
Акмолинский	4,3	–	61,3	65,6	9,3	5,2	170,6	185,1	26,9	82,5	234,6	344,0
<i>Итого</i>	93,3	–	282,1	375,4	174,5	51,5	457,0	682,6	423,4	458,9	673,4	1555,7
Семиралатинская обл.												
Уезд												
Семиралатинский	11,9	–	73,8	85,7	26,0	0,8	130,0	156,8	30,0	19,4	162,2	211,6
Павлодарский	9,7	–	130,8	140,5	13,9	0,1	143,5	157,5	29,9	40,8	171,8	242,5
Зайсанский	–	–	44,8	44,8	5,1	–	90,0	95,1	20,7	0,6	109,0	130,3
Усть-Каменогорский	20,4	–	65,7	86,1	18,7	2,3	82,6	103,6	41,7	10,9	99,3	151,9
Каркаралинский	0,9	–	110,3	110,8	1,3	–	170,4	171,7	1,6	0,9	166,9	169,4
<i>Итого</i>	42,5	–	425,3	467,8	65,1	3,2	616,3	684,6	123,9	72,6	709,2	905,7

Таблица 49 (продолжение)

Область, уезд	1870 г.				1897 г.				1915–1917 гг.			
	русские	украинцы	прочие	всего	русские	украинцы	прочие	всего	русские	украинцы	прочие	всего
Тургайская обл.												
Уезд												
Актюбинский	–	–	79,6	79,6	3,2	1,0	111,0	115,2	52,6	57,5	132,3	242,4
Иргизский	0,9	–	85,0	85,9	0,9	–	97,8	98,7	2,2	0,2	118,5	120,9
Кустанайский	–	–	105,0	105,0	25,8	3,5	123,3	152,6	80,1	126,9	171,5	378,5
Тургайский	0,1	–	69,6	69,7	0,5	–	86,4	86,9	1,7	–	111,1	112,8
<i>Итого</i>	1,0	–	339,2	340,2	30,4	4,5	418,5	453,4	136,7	184,6	533,4	854,6
Уральская обл.												
Уезд												
Уральский	61,7	–	85,8	147,5	124,1	1,9	167,6	293,6	237,0	4,6	77,6	319,2
Лбищенский	14,6	–	89,1	103,7	21,8	0,5	147,4	169,7	62,2	14,4	133,3	209,9
Гурьевский	7,0	–	40,6	47,6	14,7	0,1	72,0	86,8	37,1	–	125,0	162,1
Темирский	0,5	–	47,4	47,9	0,4	0,5	94,1	95,0	22,9	6,8	146,0	175,1
<i>Итого</i>	83,8	–	262,9	346,7	161,0	3,0	481,1	645,1	359,2	25,8	481,9	866,9
Семыреченская обл.												
Уезд												
Верненский	144,4	–	140,6	155,0	33,7	1,8	188,4	223,9	72,7	–	224,1	296,8
Джаркентский					5,7							

Таблица 49 (продолжение)

Область, уезд	1870 г.				1897 г.				1915–1917 гг.			
	русские	украинцы	прочие	всего	русские	украинцы	прочие	всего	русские	украинцы	прочие	всего
Лепсинский	4,4	–	93,3	97,7	14,3	7,8	158,7	180,8	52,1	15,0	138,5	205,6
Пишпекский	0,8	–	124,7	125,5	7,6	4,7	164,3	176,6	61,5	7,2	195,7	264,4
Пржевальский	0,7	–	47,6	48,3	9,4	1,8	136,3	147,5	30,9	9,0	161,1	201,0
Копальский	4,8	–	120,4	125,2	6,2	2,4	127,8	136,4	30,5	–	173,3	203,8
<i>Итого</i>	25,1	–	526,6	551,7	76,9	18,6	892,3	987,8	258,4	31,2	1041,5	1331,1
Сыр-Дарьинская обл.												
Уезд												
Ташкентский	–	–	241,5	241,5	17,5	2,9	428,1	448,5	66,0	5,2	539,1	610,5
Чимкентский	–	–	170,7	170,7	2,2	4,2	278,7	285,1	14,4	5,0	385,3	404,7
Аулиеатинский	–	–	102,6	102,6	5,1	5,3	265,8	276,2	29,5	6,0	367,4	402,9
Перовский	–	–	100,1	100,1	1,0	0,1	132,6	133,7	5,7	–	179,1	184,8
Казалинский	0,2	–	62,1	62,3	2,8	0,1	137,6	140,5	14,8	–	238,8	256,3
Аму-Дарьинский	–	–	220,0	220,0	3,2	0,2	191,1	194,5	7,2	–	231,7	238,9
<i>Итого</i>	0,2	–	897,0	897,2	31,8	12,8	1433,9	1478,5	137,6	16,2	1944,1	2097,9
<i>Всего</i>	245,9	–	2733,1	2979,0	539,7	93,2	4299,1	4932,0	1439,0	789,3	5383,5	7611,9
<i>Процент</i>												
Акмолнинская обл.												
Уезд												

Таблица 49 (продолжение)

Область, уезд	1870 г.				1897 г.				1915-1917 гг.			
	русские	украинцы	прочие	всего	русские	украинцы	прочие	всего	русские	украинцы	прочие	всего
Омский	49,77	—	50,23	100,00	50,50	4,29	45,21	100,00	46,16	29,09	24,75	100,00
Петропавловский	37,55	—	62,45	100,00	36,72	13,12	50,16	100,00	32,65	28,84	38,51	100,00
Кокчетавский	24,30	—	75,70	100,00	30,98	12,43	56,59	100,00	29,84	35,22	34,94	100,00
Атбасарский	1,18	—	98,82	100,00	10,62	2,20	87,18	100,00	6,55	30,94	62,51	100,00
Акмолинский	6,55	—	93,45	100,00	5,02	2,81	92,17	100,00	7,82	23,98	68,20	100,00
<i>Итого</i>	24,87	—	75,13	100,00	25,54	7,49	66,97	100,00	27,21	29,50	43,29	100,00
Семипалатинская обл.												
Уезд												
Семипалатинский	13,95	—	86,05	100,00	16,59	0,51	82,90	100,00	14,20	9,17	76,63	100,00
Павлодарский	6,89	—	93,11	100,00	8,83	0,10	91,07	100,00	12,33	16,83	70,84	100,00
Зайсанский	—	—	100,00	100,00	5,37	—	94,63	100,00	15,90	0,46	83,64	100,00
Усть-Каменогорский	23,68	—	76,32	100,00	18,10	2,23	79,67	100,00	27,45	7,20	65,35	100,00
Каркаралинский	0,43	—	99,57	100,00	0,76	—	99,24	100,00	0,95	0,53	98,52	100,00
<i>Итого</i>	9,09	—	90,91	100,00	9,51	0,47	90,02	100,00	13,68	8,06	78,26	100,00
Тургайская обл.												
Уезд												
Актюбинский	—	—	100,00	100,00	2,90	0,90	96,20	100,00	21,70	23,73	54,57	100,00
Иргизский	1,08	—	98,92	100,00	0,92	—	99,08	100,00	1,82	0,17	98,01	100,00
Кустанайский	—	—	100,00	100,00	20,93	2,84	76,23	100,00	21,17	33,53	45,30	100,00

Таблица 49 (продолжение)

Область, уезд	1870 г.				1897 г.				1915–1917 гг.			
	русские	украинцы	прочие	всего	русские	украинцы	прочие	всего	русские	украинцы	прочие	всего
Тургайский	0,19	–	99,81	100,00	0,58	–	99,42	100,00	1,51	–	98,49	100,00
<i>Итого</i>	0,31	–	99,69	100,00	6,71	1,00	92,29	100,00	15,99	21,61	62,40	100,00
Уральская обл.												
Уезд												
Уральский	41,83	–	58,17	100,00	42,30	0,65	57,05	100,00	74,25	1,45	24,30	100,00
Лбищенский	14,10	–	85,90	100,00	14,80	0,34	84,86	100,00	29,64	6,30	63,46	100,00
Гурьевский	14,71	–	85,29	100,00	17,00	0,12	82,88	100,00	22,90	–	77,10	100,00
Темирский	1,05	–	98,95	100,00	0,43	0,53	99,04	100,00	13,04	3,90	83,06	100,00
<i>Итого</i>	24,17	–	75,83	100,00	24,96	0,47	74,57	100,00	41,44	2,98	55,58	100,00
Семипалатинская обл.												
Уезд												
Верненский				100,00	15,06	0,81	84,13	100,00	24,50	–	75,50	100,00
Джаркентский	9,30	–	9,70	100,00	4,65	0,10	95,25	100,00	6,71	–	93,29	100,00
Лепсинский	4,51	–	95,49	100,00	7,91	4,32	87,77	100,00	25,35	7,30	67,35	100,00
Пишпекский	0,64	–	99,36	100,00	4,31	2,67	92,37	100,00	23,26	2,72	74,02	100,00
Пржевальский	1,45	–	98,55	100,00	6,40	1,23	92,37	100,00	15,40	4,48	80,12	100,00
Копальский	3,84	–	96,16	100,00	4,55	1,76	93,69	100,00	14,97	–	85,03	100,00
<i>Итого</i>	4,55	–	95,45	100,00	7,79	1,88	90,33	100,00	19,41	2,35	78,24	100,00

Таблица 49 (окончание)

Область, уезд	1870 г.				1897 г.				1915–1917 гг.			
	русские	украинцы	прочие	всего	русские	украинцы	прочие	всего	русские	украинцы	прочие	всего
Сыр-Дарьинская обл.												
Уезд												
Ташкентский	–	–	100,00	100,00	3,91	0,65	95,44	100,00	10,83	0,86	88,31	100,00
Чимкентский	–	–	100,00	100,00	0,77	1,47	97,76	100,00	3,56	1,24	95,20	100,00
Аулиеатинский	–	–	100,00	100,00	1,92	2,00	96,08	100,00	7,32	1,49	91,19	100,00
Перовский	–	–	100,00	100,00	0,75	0,09	99,16	100,00	3,10	–	96,90	100,00
Казалинский	0,33	–	99,67	100,00	2,00	0,07	97,93	100,00	5,78	–	94,22	100,00
Аму-Дарьинский	–	–	100,00	100,00	1,65	0,10	98,25	100,00	3,01	–	96,99	100,00
<i>Итого</i>	–	–	100,00	100,00	2,15	0,87	96,98	100,00	6,56	0,77	92,67	100,00
<i>Всего</i>	8,25	–	91,75	100,00	10,94	1,89	87,17	100,00	18,91	10,37	70,72	100,00

* Источники указаны в табл. 22, 46.

**Таблица 50. Изменения в численности украинскоязычного
и греко-католического населения ряда округов
Восточной Словакии в 1810–1921 гг.
(по данным исчисления 1810 г. и переписи 1921 г.), тыс. человек***

Административная единица	1810 г. ^{2*}	1921 г.	
	украинцы и греко- католики	греко- католики	украинцы (по националь- ности)
Комитат Земплин			
Округ			
Стропков	5,8	19,5	16,9
Михаловце	10,9	17,8	0,4
Гуменне	5,4	4,3	0,9
Медзилаборце	14,1	16,0	14,9
Вранов над Теплой	7,8	9,7	0,5
Тиральтовце	4,8	4,4	0,7
Требешов	9,1	18,5	0,2
Снина	13,0	21,3	19,9
Стража	7,3	9,7	6,2
<i>Итого</i>	78,2	121,2	60,6
Комитат Шарин			
Округ			
Свидник	7,3	7,9	0,5
Бардеев	7,4	14,0	13,2
Поппрад	8,9	1,1	0,1
Прешов	10,1	8,5	0,9
Сабиннов	10,1	11,0	6,8
Брезно	8,4	3,5	–
<i>Итого</i>	52,2	46,0	21,5
Комитаты Абауй, Торна			
Округ			
Кошице	6,7	10,7	0,9
Комитат Ципс			
Округ			
Верхний Ципс	12,9	2,2	1,4
Нижний Ципс	8,2	2,5	1,2
<i>Итого</i>	21,1	4,7	2,6
Комитат Унг			
Округ			
Собранце	12,8	13,5	1,8
<i>Итого в указанных округах</i>	171,0	196,1	87,4
<i>В Восточной Словакии</i>	195,2	213,7	91,1
* Demograficka prirucka. Praha, 1982. S. 46, 498–400; Statisticky Lexicon obci v Republice Ceskoslovenskej. Praha, 1936. T. 3: Krajina Slovenska; T. 4: Podkarpatska Rus. S. 17–20; Vaterländische Blätter für den österreichischen Kaiserstaat. Wien, 1813. S. 54–55.			
2* Численность украинскоязычного и греко-католического населения совпадают.			

Таблица 51. Народонаселение Украины в конце XIX – 20-е годы XX в.
по результатам переписей 1897–1926 гг.
(по Западноукраинскому региону 1900–1931 гг.),
тыс. человек, % к 1917 г. (100 %)*

Регион и губерния	Перепись			
	1897 г.	1917 г.	1920 г.	1926 г.
Донецко-Приднепровский регион				
Губерния				
Днепропетровская	2795,9	4872,6	4102,2	4478,1
Запорожская				
Донецкая				
%	57,4	100,0	84,2	91,9
Полтавская	2768,1	3412,1	3296,4	3635,5
%	81,1	100,0	96,6	106,5
Харьковская	2642,7	3755,9	3493,4	4031,7
%	70,4	100,0	93,0	107,3
<i>Итого</i>	8206,7	12040,6	10892,0	12145,3
%	68,2	100,0	90,5	100,9
Юго-Западный регион				
Губерния				
Волынская	1456,0	2084,9	1859,8	1935,5
%	69,8	100,0	89,2	92,8
Волынское воеводство (польская часть)	1518,5	2170,4	1437,9	1904,2
%	70,0	100,0	66,3	87,7
Закарпатская	526,7	595,6	604,6	725,4
%	88,4	100,0	101,5	121,8
Ивано-Франковская (Станиславское воевод- ство)	1349,4	1512,3	1348,6	1480,4
%	89,2	100,0	89,2	97,9
Львовское воеводство ^{2*}	1316,0	1523,7	1452,4	1756,3
%	86,4	100,0	95,3	115,3
Тарнопольское "	1510,1	1613,2	1428,5	1600,3
%	93,6	100,0	88,6	99,2
Киевская	3531,4	4621,2	4019,8	4547,4
%	76,4	100,0	87,0	98,4
Черниговская	1658,7	2049,4	1955,4	2125,3
%	80,9	100,0	95,4	103,7
Черновицкая	422,0	454,7	455,0	476,1
%	92,8	100,0	100,1	104,7

Таблица 51 (окончание)

Регион и губерния	Перепись			
	1897 г.	1917 г.	1920 г.	1926 г.
Хотинский уезд	307,5	415,0	383,0	377,1
%	74,1	100,0	92,3	90,9
Подольская губ.	3001,2	3873,9	3213,6	3691,1
%	77,5	100,0	82,9	95,3
<i>Итого</i>	16597,5	20914,3	18158,6	20619,1
%	79,4	100,0	86,8	98,6
Южный регион				
Губерния				
Крымская	546,6	735,2	719,9	713,8
%	74,3	100,0	97,9	97,1
Николаевская	2904,3	4201,0	3307,3	3901,2
Херсонская				
Одесская				
%	69,1	100,0	78,7	92,9
<i>Итого</i>	3960,4	5701,2	4682,2	5181,7
%	69,5	100,0	82,1	90,9
Всего	28764,6	38656,1	33732,8	37946,1
%	74,4	100,0	87,3	98,2
* Сост. по источникам, указанным в предшествующих таблицах.				
2* Украинская часть.				

Таблица 52. Изменения в численности населения Украины в 1939–1959 гг.
(по областям и регионам), тыс. человек*

Регион, область	17 января 1939 г.	1 января 1941 г.	1 января 1945 г.	1 июля 1946 г.	15 января 1959 г.
Донецко-Приднепровский регион					
Область					
Днепропетровская	2273	2312	1607	2002	2705
Запорожская	1389	1443	994	1144	1464
Донецкая	3103	3324	1998	2507	4263
Полтавская	1896	2226	1591	1820	1627
Харьковская	2556	2618	1747	2041	2519
Сумская	1707	1717	1270	1428	1486
Луганская	1837	2018	1244	1556	2452
<i>Итого</i>	14 761	15 658	10 451	12 498	16 516
Юго-Западный регион					
Область					
Вольнская	1032	1031	665	809	893
Закарпатская	725	840	(750)	799	920
Станиславская	1282	1462	880	1054	1095
Львовская	2452	2546	1604	1831	2111
Тарнопольская	1413	1576	933	962	1086
Киевская	2563	3694	2456	2972	2827
Черкасская	1576				
Черниговская	1777	1784	1278	1412	1573

Таблица 52 (окончание)

Регион, область	17 января 1939 г.	1 января 1941 г.	1 января 1945 г.	1 июля 1946 г.	15 января 1959 г.
Черновицкая	812	875	567	701	774
Подольская (Хмельницкая)	1739	1770	1199	1442	1606
Винницкая	2278	2390	1774	2037	2132
Житомирская	1689	1725	1173	1374	1606
Кировоградская	1185	1190	935	1063	1250
Ровенская	1058	1223	736	779	921
<i>Итого</i>	21 581	22 106	14 950	17 235	20 278
Южный регион					
Область					
Николаевская	919	793	565	617	1012
Одесская	2066	2488	1593	1914	2038
Херсонская	734	762	574	634	824
Крымская	1124	... ^{2*}	1201
<i>Итого</i>	4843	5075
Без Крыма	3719	4043	2732	3165	3874
<i>Всего на Украине</i>	41 185	41 869
Без Крыма	40 061	41807	28 133	32 898	40 668

* Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. Украинская ССР. М., 1963. С. 16; Перковський А.Л., Пирожков С.І. Демографічні втрати народонаселення Української РСР у 40-х рр. // Укр. іст. журн. 1990. № 2. С. 17.

^{2*} Здесь и далее нет достоверных данных.

Таблица 53. Темпы среднегодового прироста и среднегодовой коэффициент естественного прироста населения Галиции и Буковины в XIX – 30-е годы XX в., %*

Период	Галиция		Буковина		Галиция и Буковина	
	темп среднегодового прироста	коэффициент естественного прироста	темп среднегодового прироста	коэффициент естественного прироста	темп среднегодового прироста	коэффициент естественного прироста
1800–1857	5,5	4,9	14,5	13,8	6,1	5,5
1858–1913	10,4	12,2	11,1	11,5	10,4	12,2
1914–1918	-18,2	-7,4	-4,9	-9,9	-17,0	-5,8
1919–1938	10,3	11,2	6,3	7,4	9,9	10,8
1800–1938	7,2	8,2	11,3	11,8	7,5	8,5

* Источники указаны в примеч. к табл. 25 и 26.

Таблица 54. Среднегодовой коэффициент естественного прироста населения Галиции в 1921–1931 гг. по вероисповедному признаку по воеводствам (в границах, установленных в 1919 г.), %*

Воеводство	Римско-католики	Греко-католики	Иудаисты	Все население
Краковское	13,9	14,3	10,7	13,6
Львовское	12,9	14,7	9,6	13,3
Станиславское	13,4	13,1	8,9	12,7
Тарнопольское	13,0	12,8	8,7	12,5
<i>Итого</i>	13,4	13,6	9,6	13,1

* Mały Rocznik statystyczny. 1939. Warszawa, 1939. S. 26, 42; Malzenstwa urodzenia i zgony w wojewodstwach południowych. Dene ogolne za lata 1919–1925. Warszawa, 1928. S. 14–16.

Таблица 55. Репатриация в Польшу из России (СССР) в 1918–1924 гг., тыс. человек*

Национальность	11 декабря 1918 г. – 31 декабря 1918 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.	Всего	Проследова- ло через Польшу эмигрантов
Поляки	22,0	193,0	50,0	113,0	66,0	18,0	8,0	470,0	2060,1
Белорусы	–	9,0	16,0	303,0	162,0	10,0	1,0	501,0	646,5
Украинцы	6,0	33,0	15,0	45,0	23,0	2,0	–	124,0	304,3
Русские	55,0	50,0	3,0	8,0	3,0	2,0	1,0	122,0	588,9
Евреи	–	1,0	2,0	14,0	15,0	1,0	–	33,0	... ^{2*}
Прочие	–	–	–	–	10,0	1,0	4,0	15,0	517,1
<i>Всего</i>	83,0	285,0	85,0	483,0	279,0	34,0	14,0	1265,0	4116,9

* Rocznik Statystyki Rzeczypospolitej Polskiej. Warszawa, 1923. Т. I (1920–1922). Cz. 2. S. 338; Warszawa, 1924. Т. II (1923). S. 29–30; Warszawa, 1925. Т. III. S. 32.

^{2*} Нет достоверных данных.

Таблица 56. Заокеанская эмиграция из Польши в 1918–1938 гг., тыс. человек*

Страна въезда	Год							
	11 декабря – 31 декабря 1918 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.
США	4,6	4,8	62,6	90,1	27,7	12,3	4,3	9,1
Канада	–	–	–	7,6	3,7	2,9	2,3	4,3
Аргентина	–	–	–	2,3	3,3	5,0	5,6	8,8
Бразилия	–	–	–	0,3	0,8	0,1	2,5	1,4
Куба и Мексика	–	–	–	–	–	3,3	2,0	0,5
Уругвай	–	–	–	–	–	–	–	–
Палестина	–	–	–	6,1	2,2	2,0	5,7	13,7
Другие	–	1,1	11,5	1,0	1,0	29,8	0,1	0,6
<i>Итого</i>	4,6	5,9	74,1	107,4	38,7	55,4	22,5	38,4
В том числе униатов-украинцев								
США	0,1	0,3	1,0	0,7	1,2	2,4	0,7	6,3
Канада	–	–	–	4,4	0,6	2,0	1,5	3,3
Аргентина	–	–	–	–	0,1	... ^{2*}
Бразилия	–	–	–	–	0,1
Уругвай	–	–	–	–	–
Другие	–	–	–	–	0,1
<i>Итого</i>	0,1	0,3	1,0	5,1	2,1	13,8	5,6	9,6

Таблица 56 (окончание)

Страна въезда	Год									
	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931–1935 гг.	1936 г.	1937 г.	1938 г.	1918–1938 гг.
США	8,2	9,4	8,5	9,3	6,9	6,8	1,0	1,6	3,0	270,2
Канада	15,8	22,0	27,0	21,7	16,9	6,3	1,5	2,0	2,5	136,6
Аргентина	14,5	20,2	22,0	21,1	18,7	25,8	11,0	16,5	12,1	222,1
Бразилия	2,5	3,4	4,4	8,7						
Куба и Мексика	0,7	0,8	0,3	0,8						
Уругвай	–	0,7	1,0	1,0						
Палестина	6,8	0,8	0,4	1,9						
Другие	1,4	0,9	1,0	0,8	2,4	52,2	10,6	2,9	2,5	110,2
<i>Итого</i>	49,9	58,2	64,6	65,3	46,5	94,0	24,9	23,8	21,3	795,5
В том числе униатов-украинцев										
США	0,4	0,2	0,3	0,3	–	–	–	–	–	7,6
Канада	5,9	14,8	11,4	7,3	10,0	4,8	1,0	1,0	1,4	69,4
Аргентина	3,9	4,7	4,6	4,2
Бразилия	0,2	0,4	0,5	1,2
Уругвай	–	0,1	0,2	0,1
Другие	0,1	–	–	–
<i>Итого</i>	10,5	20,2	17,0	13,1	30,9	11,6	3,2	8,3	7,8	160,2

* Mały Rocznik Statystyczny. 1939. Warszawa, 1939. S. 48–50; Rocznik Statystyki Rzeczypospolitej Polskiej. Warszawa, 1923. T. 2. S. 25–30; Warszawa, 1925. T. 3. S. 15–33; Warszawa, 1926. T. 4. S. 99–101; Warszawa, 1927. T. 5. S. 99–105; Warszawa, 1929. T. 6. S. 96; Warszawa, 1930. T. 7. S. 71.

2* Здесь и далее нет достоверных данных.

Таблица 57. Изменения в численности и удельном весе украинского населения Галиции, определенного по различным этническим признакам в 1800–1931 гг.*

Год	Численность, тыс. человек			Доля в населении, %		
	украинско-язычное население	греко-католики	украинцы по этнической принадлежности	украинско-язычное население	греко-католики	украинцы по этнической принадлежности
<i>Вся Галиция</i>						
1800 ¹⁾	++	1567,0	1727,4 ^{3*}	++	46,3	51,0
1811	++	1662,0	... ^{2*}	++	47,3	++
1843	2300,0 ^{3*}	2126,0	...	46,0	43,0	++
1846	++	2210,3	2441,8	++	45,3	50,1 ^{3*}
1851	++	2129,8	2281,8	++	46,8	50,1 ^{3*}
1857	2085,7	2077,1	2146,0	45,0	44,8	46,3
1869	2379,8	2311,9	2434,0	44,0	42,5	45,0
1880	2549,5	2513,6	2616,8	42,8	42,3	43,9
1890	2826,3	2790,7	2883,4	42,8	42,2	43,6
1900	3074,4	3104,1	3145,8	42,0	42,4	43,0
1910	3200,1	3379,9	3383,2	39,9	41,1	42,2
1921	2680,1	3023,3	3029,9	35,8	40,4	40,5
1931	2887,7	3331,3	3349,1	33,9	39,2	39,4
<i>Восточная Галиция</i>						
1800	1650,6 ^{3*}	++	++	78,6 ^{3*}
1811	...	1585,4	++	++	71,9	++
1846	...	2123,8	2355,0 ^{3*}	++	70,9	78,4 ^{3*}
1851	...	2046,5	2198,5	++	67,0	72,0
1857	2017,7	2012,6	2074,3	66,6	66,4	68,5
1869	++	2238,0	2360,0	++	64,9	68,4
1880	2473,4	2433,2	2535,6	64,3	63,3	65,9
1890	2777,4	2708,4	2824,0	64,4	62,8	65,5
1900	2997,5	3017,9	3058,0	62,3	62,7	63,5
1910	3124,7	3293,5	3296,7	58,6	61,7	61,8
1921	2609,6	2945,8	2951,7	53,6	60,5	60,6
1931	2808,3	3240,0	3257,6	50,7	58,5	58,6

* Die Ergebnisse der Vokszählung vom 31. Dezemder 1900 in den im Reichsrate vertretenen Königsreichen und Ländern // Österreichischen Statistik. Wien, 1902. Bd. 63, heft 1. S. 108–127; Maly Rosznik Statystyczny. 1939. Warszawa, 1939. S. 22–26; Podrecznik Statystyki Galicyi. Lwow, 1913. T. 11. S. 11–25. Rocznik Statystyki Rzeczypospolitej Polskiej. Warszawa, 1925. T. 3. S. 12–17; Tafeln zur Statistik der österreichischen Monarchie. Neur Folge. Wien, 1851. T. 1, theil I, heft 1. S 10–11; Wien, 1856. T. III, theil I, heft 1. S. 40–57; Центральный государственный архив Украины в г. Львове (ЦГИА України в г. Львові). Ф. 1467. Оп. 47. Д. 157: Статистико-топографическое описание Жолковского округа. 1811. Л. 71 об.; Д. 159: Статистико-топографическое описание Вадовичского округа. 1811 г. Л. 8 об. – 9; Д. 164: Статистико-топографическое описание Новосандецкого округа. 1811 г. Л. 61 об. – 62; Д. 169: Статистико-топографическое описание Стрийского округа. 1811 г. Л. 40; Д. 174: Статистико-топографическое описание Тарновского округа. Л. 11; Д. 175: Статистико-топографическое описание Ясельского округа. Л. 66–67; Д. 2189: Статистические ведомости о количестве духовенства в Галиции и на Буковине. 1809. Л. 1–7; Böckh R. Der deutschen Volkszähle und Sprachgebiet in den europäischen Staaten. Berlin, 1870. S. 262–266, 274–275; Frölich R.A. Historisch-ethnographisch-statistische Erläuterungen zuere neuesten National und Sprachkarte des österreichischen Kaiserstaates. Wien, 1849.

^{2*} Здесь и далее нет достоверных данных.

^{3*} Сведения даются по этническому происхождению.

Таблица 58. Изменения удельного веса украинскоязычного и греко-католического населения Галиции в 1857–1931 гг. (по округам в границах середины XIX в.), %*

Округ	1857 г. этниче- ские ук- раинцы	1900 г.		1910 г.		1921 г.		1931 г.	
		греко-ка- толики	украин- скоязыч- ные	греко-ка- толики	украин- скоязыч- ные	греко-ка- толики	украин- скоязыч- ные	греко-ка- толики	украин- скоязыч- ные
Восточная Галиция									
Округ									
Тарнопольский	55,0	54,9	54,9	53,7	49,4	51,8	41,0	45,3	33,6
Чертковский	62,3	66,5	64,9	65,6	60,8	63,5	55,2	59,3	51,7
Золочевский	58,9	62,6	62,9	63,0	60,0	62,7	52,7	58,3	45,7
Бережанский	81,1	66,3	66,6	67,3	66,2	65,8	58,4	66,2	57,1
Станиславский	72,7	67,5	67,9	66,0	65,0	67,1	62,5	65,8	62,1
Коломыйский	74,8	76,1	77,9	75,4	74,3	75,9	72,8	75,7	69,7
Стрийский	82,4	73,8	74,3	74,4	73,3	74,2	70,3	74,8	71,9
Львовский	45,4	37,5	31,8	37,1	29,1	31,9	26,2	32,3	28,6
Перемышльський	70,5	54,7	51,4	53,8	48,7	51,8	44,1	48,9	35,8
Жолковский	71,7	66,1	65,2	65,9	63,0	65,8	58,9	64,3	57,1
Санокский	59,6	52,7	52,5	50,6	47,0	50,8	44,6	51,8	42,6
Самборский	85,0	70,1	71,5	65,7	62,8	65,2	56,5	63,7	50,6
<i>Итого</i>	68,5	62,7	62,3	61,7	58,6	60,5	53,6	58,6	50,7

Таблица 58 (окончание)

Округ	1857 г. этниче- ские ук- раинцы	1900 г.		1910 г.		1921 г.		1931 г.	
		греко-ка- толики	украин- скоязыч- ные	греко-ка- толики	украин- скоязыч- ные	греко-ка- толики	украин- скоязыч- ные	греко-ка- толики	украин- скоязыч- ные
Западная Галиция									
Округ									
Жешувский	2,8	2,4	0,8	2,3	0,9	2,1	1,3	2,1	0,8
Ясельский	16,3	14,4	14,5	13,7	13,6	13,0	12,5	12,8	12,3
Краковский	—	0,6	0,2	0,9	0,4	0,4	0,2	0,9	0,4
Вадовичский	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Бохнянский	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Тарновский	—	0,1	0,1	0,2	—	—	0,1	0,1	—
Сандечский	12,5	8,8	8,8	8,2	7,6	7,3	6,9	6,8	6,6
<i>Итого</i>	4,5	3,2	3,1	3,1	2,8	2,9	2,7	3,0	2,7
<i>Всего</i>	46,3	42,4	42,0	42,1	39,9	40,5	35,8	39,2	33,9

* Источники указаны в примеч. к табл. 57.

Таблица 59 Динамика численности и удельного веса украинского населения Галиции (советской Галиции) в 1828–1989 гг (границы 1989 г.), тыс человек, %*

Область	1828 г. ^{2*}	1857 г.	1869 г.	1880 г.	1890 г.	1900 г.	1910 г.	1921 г.	1931 г.	1959 г.	1989 г.
Тернопольская											
Все население	797,6	982,3	1092,8	1267,2	1401,2	1510,1	1613,2	1428,2	1600,3	1085,6	1164,0
Украинцы	479,8	601,7	669,4	825,0	894,6	932,3	980,5	847,9	884,4	1030,2	1126,4
% к итогу	60,2	61,3	61,3	65,1	63,8	61,7	60,8	59,4	55,3	94,9	96,8
Ивано-Франковская											
Все население	660,3	820,0	954,7	1029,3	1349,1	1182,1	1513,2	1348,6	1480,4	1094,6	1413,2
Украинцы	513,9	633,2	744,3	799,5	915,6	1016,5	1112,6	996,3	1082,0	1037,7	1342,9
% к итогу	77,8	77,2	78,0	77,7	77,5	75,3	73,5	73,9	73,1	94,8	95,0
Львовская											
Все население	779,6	855,2	951,3	1054,8	1158,9	1316,0	1523,8	1452,6	1755,9	2107,9	2727,4
Украинцы	608,4	626,8	599,6	660,0	736,7	798,5	882,2	809,8	966,4	1818,3	2461,7
% к итогу	78,0	73,3	63,0	62,6	63,6	60,7	57,9	55,7	55,0	86,3	90,3
Всего											
Все население	2237,5	2657,5	2998,8	3351,3	3742,2	4175,5	4650,2	4229,7	4836,6	4288,1	5304,6
Украинцы	1602,1	1861,7	2013,3	2284,5	2546,9	2747,3	2975,3	2654,0	2932,8	3886,2	4934,0
% к итогу	71,6	70,1	67,1	68,2	68,1	65,8	63,9	62,7	60,6	90,6	93,0

* Источники указаны в примеч. к табл. 57.

^{2*} До 1828 г. отсутствуют сведения по медким административным единицам, необходимые для воссоздания границ более позднего периода.

Таблица 60 Динамика численности украинского населения
на территории УССР в 1926–1989 гг., тыс. человек*

Регион, область	1926 г.		1939 г.		1959 г.		1970 г.		1979 г.		1989 г.	
	число	%	число	%	число	%	число	%	число	%	число	%
Донецко-Приднепровский регион												
Область												
Днепропетровская	1554,1	83,7	1811,9	79,7	2102,9	77,7	2492,1	74,5	2647,5	72,8	2747,0	70,7
Запорожская	854,6	67,3	910,5	65,6	999,4	68,3	1164,8	65,6	1243,8	63,8	1308,0	62,9
Донецкая	1131,7	61,6	1844,1	59,4	2368,1	55,6	2596,6	53,1	2622,6	50,9	2723,0	51,1
Ворошиловградская	746,3	68,2	1164,2	63,3	1416,3	57,8	1506,6	54,8	1472,7	52,8	1482,0	51,7
Полтавская	2296,6	93,7	1723,8	91,2	1524,6	93,4	1527,6	93,1	1557,0	89,4	1583,0	90,3
Сумская	1571,9	88,4	1459,9	87,2	1330,2	87,9	1312,1	87,2	1267,2	86,9	1220,0	83,9
Харьковская	1802,1	74,8	1820,9	71,3	1734,1	68,8	1869,4	66,1	1953,0	64,2	1993,0	62,3
<i>Итого</i>	9957,3	78,4	10735,3	72,9	11476,2	69,3	12499,5	66,5	12763,8	64,6	13056,0	63,5
Юго-Западный регион												
Область												
Винницкая	1747,3	87,2	1948,0	85,9	1966,4	91,8	1960,8	92,0	1872,7	91,8	1758,0	91,0
Волынская	616,7	70,0	898,2	87,1	842,0	94,6	924,9	94,9	962,1	94,7	1001,0	94,3
Ровенская	984,4	67,8	743,8	70,3	864,8	93,4	979,6	93,5	1041,2	93,2	1086,0	92,8
Житомирская	901,6	71,9	1316,3	77,0	1355,2	84,5	1383,9	85,1	1360,0	85,5	1306,0	84,5
Закарпатская	450,9	62,2	520,8	62,0	685,5	74,6	808,1	76,5	898,6	77,7	976,7	73,9

Таблица 60 (окончание)

Регион, область	1926 г		1939 г		1959 г		1970 г		1979 г		1989 г	
	число	%	число	%	число	%	число	%	число	%	число	%
Ивано-Франковская	996,3	73,9	1179,3	73,1	1037,7	94,8	1186,8	94,9	1263,7	95,3	1342,0	95,0
Киевская	2044,6	83,2	2027,5	79,1	2265,9	80,3	2746,0	79,2	3199,4	79,1	3596,0	79,2
Кировоградская	637,6	82,8	1060,0	86,5	1079,8	88,7	1110,0	88,1	1078,8	86,9	1047,0	84,4
Львовская	809,8	55,7	1058,6	55,3	1818,3	86,3	2134,4	87,9	2298,6	89,5	2465,0	89,7
Тернопольская	847,9	59,4	964,0	55,3	1030,2	94,9	1107,0	96,0	1123,1	96,6	1126,0	96,5
Хмельницкая	1449,9	81,7	1435,5	82,9	1452,9	90,2	1466,9	90,8	1413,1	90,8	1375,0	90,4
Черкасская	1900,8	93,6	1427,1	91,7	1413,1	94,0	1425,1	92,8	1417,6	91,7	1382,0	90,2
Черниговская	2064,2	94,8	1656,4	92,1	1468,2	94,5	1462,9	93,8	1387,6	92,6	1292,0	91,2
Черновицкая	322,6	43,7	422,2	52,0	518,2	66,9	581,1	68,8	629,1	70,2	666,0	71,0
<i>Итого</i>	15774,6	77,0	16657,7	76,2	17799,2	87,9	19277,5	87,8	19945,6	87,6	20367,0	86,7
Южный регион												
Область												
Крымская	77,4	10,8	153,5	13,7	267,7	22,3	480,7	26,5	547,3	25,6	626,0	25,5
Николаевская	882,2	75,6	655,4	71,3	822,8	81,2	905,6	78,9	962,5	77,4	1003,0	75,3
Одесская	437,1	30,5	849,6	40,7	1124,4	55,5	1313,8	55,0	1382,1	54,7	1341,0	54,2
Херсонская	439,0	77,6	555,3	74,7	668,1	81,1	806,8	78,3	894,6	76,7	936,0	75,5
<i>Итого</i>	1835,7	47,4	2213,8	45,6	2883,0	56,9	3506,9	54,9	3786,5	53,5	3996,0	52,1
<i>Всего</i>	27567,6	74,4	29606,8	71,4	32158,4	76,8	35283,9	74,9	36495,6	73,6	37419,0	72,3

* Источники указаны в источниковедческом разделе первой главы

**Таблица 61. Динамика численности украинскоязычного населения
на территории УССР в 1926–1989 гг., тыс. человек***

Регион, область	1926 г.		1959 г.		1970 г.		1979 г.		1989 г.	
	число	%	число	%	число	%	число	%	число	%
Донецко-Приднепровский район										
Область										
Днепропетровская	1480,9	79,7	1951,2	72,1	2246,1	67,2	2315,0	63,6	2380,1	61,5
Запорожская	800,0	63,1	893,2	61,0	1001,5	56,4	988,4	50,7	1023,2	49,3
Донецкая	928,7	50,6	1869,9	43,9	1831,9	39,5	1636,2	31,8	1623,1	30,6
Ворошиловградская	656,6	60,0	1239,4	50,5	1179,3	42,9	1054,1	37,6	996,0	34,9
Полтавская	2277,2	92,9	1503,7	92,1	1533,8	89,9	1520,2	87,3	1502,3	85,9
Сумская	1309,9	73,6	1241,7	82,0	1208,5	80,3	1169,7	79,8	1114,3	78,1
Харьковская	1697,9	70,5	1542,6	61,2	1580,2	55,9	1571,5	51,7	1604,8	50,5
<i>Итого</i>	9151,9	72,1	10241,7	61,9	10581,3	56,3	10255,1	51,9	10243,8	50,1
Юго-Западный район										
Область										
Винницкая	1762,3	87,9	1947,2	90,9	1939,7	91,0	1844,4	90,5	1741,8	90,7
Волынская	666,9	75,7	836,7	94,0	919,8	94,4	956,4	94,2	1000,1	94,5
Ровенская	1073,6	73,9	858,1	92,6	973,5	92,9	1032,7	92,4	1093,8	93,9
Житомирская	1054,0	84,1	1334,3	83,2	1358,6	83,5	1313,6	82,4	1340,3	87,2
Закарпатская	450,9	62,2	675,9	73,5	797,7	75,5	887,6	76,8	972,8	78,1
Ивано-Франковская	941,4	69,8	1033,0	94,4	1081,1	94,5	1256,7	94,7	1340,8	94,9
Киевская	1977,7	80,5	2063,6	73,1	2490,2	71,8	2837,6	70,1	3192,0	70,8

Таблица 61 (окончание)

Регион, область	1926 г.		1959 г.		1970 г.		1979 г.		1989 г.	
	число	%	число	%	число	%	число	%	число	%
Кировоградская	611,6	79,4	1058,5	86,9	1088,6	86,4	1049,9	84,6	1023,3	83,3
Львовская	705,3	48,6	1786,6	84,8	2103,0	86,6	2267,2	88,2	2458,3	90,1
Тернопольская	714,0	49,9	1026,8	94,6	1104,1	95,8	1119,9	96,4	1132,1	97,2
Хмельницкая	1510,5	85,2	1439,8	89,4	1454,4	90,0	1394,4	89,6	1389,4	91,3
Черкасская	1896,6	93,4	1398,3	93,0	1409,7	91,8	1395,1	90,3	1360,9	89,1
Черниговская	1896,8	87,2	1368,5	88,1	1381,4	88,6	1293,3	86,3	1211,1	85,7
Черновицкая	349,9	47,4	509,6	65,8	570,1	67,5	614,2	68,5	666,2	70,8
<i>Итого</i>	15611,5	76,2	17336,9	85,6	18771,9	85,5	19263,0	84,6	19922,9	85,2
Южный район										
Область										
Крымская	33,8	4,7	141,7	11,8	282,0	15,6	288,4	13,5	332,1	13,7
Николаевская	829,9	71,3	744,6	73,4	785,5	68,4	819,6	65,9	853,3	64,2
Одесская	393,1	27,5	983,7	45,5	1100,9	46,1	1072,5	42,4	1081,8	41,2
Херсонская	389,1	68,8	623,7	75,7	735,8	71,4	794,9	68,2	838,0	67,7
<i>Итого</i>	1645,9	42,5	2493,7	49,2	2904,2	45,5	2975,4	42,1	3105,2	40,8
<i>Всего</i>	26409,3	71,3	30072,3	71,8	32257,4	68,4	32493,5	65,5	33271,9	64,7

* Источники указаны в источниковедческом разделе первой главы.

Таблица 62. Изменения численности и размещения украинскоязычного населения СССР в 1926–1989 г.
(в границах республик 1989 г.), тыс. человек, %*

Республика	1926 г.		1959 г.		1970 г.		1979 г.		1989 г.	
	число	%	число	%	число	%	число	%	число	%
Украина	26409,3	71,3	30072,3	71,8	32257,4	68,4	32493,6	65,6	33271,9	64,7
Россия	4667,2	5,0	1525,5	1,3	1441,4	1,1	1475,1	1,1	1876,5	1,3
Таджикистан	–	–	11,9	0,6	16,7	0,6	15,8	0,4	24,2	0,5
Туркмения	3,9	0,4	9,6	0,6	22,9	1,1	16,8	0,4	17,9	0,5
Узбекистан	11,3	0,2	35,7	0,4	55,6	0,5	51,4	0,3	76,2	0,4
Грузия	8,0	0,3	–	–	29,3	0,6	23,7	0,5	24,0	0,4
Азербайджан	–	–	–	–	14,7	0,3	12,4	0,2	21,0	0,3
Киргизия	32,6	3,3	67,5	3,3	51,2	1,7	41,5	1,2	42,5	1,0
Армения	–	–	–	–	6,3	0,3	5,6	0,2	6,8	0,2
Белоруссия	... ^{2*}	...	64,7	0,8	90,2	1,0	100,2	1,1	131,6	1,3
Литва	–	–	–	–	13,1	0,4	16,9	0,5	23,0	0,6
Латвия	–	–	–	–	28,8	1,2	35,0	2,4	46,1	1,7
Эстония	–	–	7,5	0,6	14,6	1,1	16,0	1,1	21,3	1,4
Молдавия	3546	14,3	363,1	12,6	402,2	11,3	384,2	9,7	372,0	8,6
Казахстан	657,1	10,6	460,1	4,9	481,0	3,7	371,2	2,5	327,9	2,0
<i>Итого</i>	32144,5	19,2	32617,9	15,6	34925,4	14,4	35059,3	13,4	35897,0	12,6

* Источники указаны в историографическом разделе первой главы.

^{2*} Здесь и далее нет достоверных данных.

Таблица 63 Районы со смешанным этническим составом населения УССР
по данным переписи 1959 г., тыс человек*

Регион, область, район	Украинцы	Русские	Евреи	Белорусы	Поляки	Молдаване	Болгары	Греки
Донецко-Приднепровский регион								
Днепропетровская область								
Днепропетровск	436,7	198,0	53,6	12,4	2,4	0,5	0,4	0,4
Днепродзержинск	145,2	45,9	3,5	3,8	1,3	0,2	0,1	0,1
Кривой Рог	301,5	83,6	10,8	6,0	—	0,7	0,6	0,1
Криворожский район	45,4	3,9	0,1	1,1	—	—	—	—
Марганец	26,6	7,5	0,1	0,4	0,1	—	—	—
Желтые воды	24,1	7,4	0,1	0,3	—	—	—	—
Никополь	54,9	23,6	2,3	0,9	0,2	—	0,1	—
Никопольский район	56,4	9,3	0,1	0,6	0,1	—	—	—
Новомосковск	37,2	6,0	0,3	0,3	0,1	—	—	—
Новомосковский район	52,4	3,5	0,1	0,2	—	—	—	—
Павлоград	35,6	8,8	0,8	0,3	0,1	—	—	—
Павлоградский район	47,5	11,5	—	0,1	0,1	—	—	—
Донецкая область								
Донецк	296,5	368,2	22,3	14,3	1,8	2,0	2,1	8,4
Горловка	158,5	157,0	2,7	8,0	0,9	2,6	0,7	0,5
Жданов	135,8	125,2	3,4	3,4	0,8	0,8	1,5	22,2

Таблица 63 (продолжение)

Регион, область, район	Венгры	Румыны	Словаки	Цыгане	Гагаузы	Прочие	Всего
Донецко-Приднепровский регион							
Днепропетровская область							
Днепропетровск	-	-	-	-	-	5,4	709,7
Днепродзержинск	-	-	-	-	0,1	1,6	201,8
Кривой Рог	0,1	-	-	-	0,1	3,8	407,3
Криворожский район	-	-	-	-	-	0,3	50,8
Марганец	-	-	-	-	-	0,3	35,0
Желтые воды	-	-	-	-	-	0,5	32,0
Никополь	-	-	-	-	-	1,0	83,0
Никопольский район	-	-	-	-	-	0,6	67,1
Новомосковск	-	-	-	-	-	0,3	44,2
Новомосковский район	-	-	-	-	-	0,2	56,4
Павлоград	-	-	-	-	-	0,2	45,8
Павлоградский район	-	-	-	-	-	-	58,8
Донецкая область							
Донецк	0,1	-	-	-	0,1	12,5	728,3
Горловка	0,1	-	-	-	0,1	4,9	336,0
Жданов	-	-	-	-	0,2	2,5	295,8

Таблица 63 (продолжение)

Регион, область, район	Украинцы	Русские	Евреи	Белорусы	Поляки	Молдаване	Болгары	Греки
Ждановский район	3,8	1,0	–	–	–	–	–	0,1
Краматорск	108,3	45,0	1,2	1,4	0,2	0,2	0,1	0,2
Макеевка	172,9	216,1	2,6	8,6	1,0	1,4	0,8	1,6
Енакиево	56,4	82,9	2,2	2,7	0,4	0,3	0,4	0,2
Артемьевск	38,7	18,5	1,8	0,6	0,1	0,1	0,1	0,2
Дебальцев	20,7	11,9	0,2	0,3	–	0,1	–	–
Дружковка	30,3	14,9	0,2	0,3	0,1	0,1	0,1	–
Константиновка	49,1	36,1	1,2	0,8	0,3	0,2	0,1	0,2
Славянск	71,3	23,5	1,0	0,7	0,2	0,1	–	0,2
Чистяковка	57,6	49,9	0,3	2,5	0,2	0,3	0,1	0,2
Запорожская область								
Запорожье	263,0	142,8	15,7	4,2	0,8	0,5	2,1	0,4
Бердянск	27,7	32,3	0,6	0,5	0,1	0,1	3,2	0,3
Бердянский район	24,7	5,2	–	0,1	–	0,1	4,3	0,1
Мелитополь	46,8	40,3	2,5	0,8	0,2	0,1	2,1	0,3
Мелитопольский район	24,9	18,6	0,1	0,3	0,1	–	0,2	–
Большой Токмак	23,1	4,6	0,4	0,1	–	–	0,1	–
Район								
Большетомакский	24,7	4,4	–	0,2	–	–	0,2	–
Каменко-Днепровский	19,8	29,5	–	0,2	–	–	–	–
Мелитопольский	29,4	18,6	0,1	0,3	0,1	–	0,2	–

Таблица 63 (продолжение)

Регион, область, район	Венгры	Румыны	Словаки	Цыгане	Гагаузы	Прочие	Всего
Ждановский район	-	-	-	-	-	0,1	295,8
Краматорск	-	-	-	-	-	1,0	157,6
Макеевка	0,1	-	-	-	0,1	12,1	417,3
Енакиево	0,1	-	-	-	-	2,2	147,8
Артемьевск	-	-	-	-	-	-	60,1
Дебальцев	-	-	-	-	-	0,6	33,8
Дружковка	-	-	-	-	-	0,6	46,3
Константиновка	-	-	-	-	-	0,7	88,7
Славянск	-	-	-	-	-	0,9	97,9
Чистяковка	-	-	-	-	-	0,4	111,5
Запорожская область							
Запорожье	-	-	-	-	-	5,1	434,6
Бердянск	-	-	-	-	-	0,4	65,2
Бердянский район	-	-	-	-	-	0,1	34,6
Мелитополь	-	-	-	-	-	1,6	94,7
Мелитопольский район	-	-	-	-	-	5,6	49,8
Большой Токмак	-	-	-	-	-	0,3	28,6
Район							
Большетокмакский	-	-	-	-	-	0,1	29,6
Каменко-Днепровский	-	-	-	-	-	0,1	49,6
Мелитопольский	-	-	-	-	-	1,1	49,8

Таблица 63 (продолжение)

Регион, область, район	Украинцы	Русские	Евреи	Белорусы	Поляки	Молдаване	Болгары	Греки
Приморский	17,0	5,7	–	–	–	–	11,1	–
Луганская область								
Луганск	256,9	250,6	8,7	5,7	1,2	1,0	0,3	0,4
Ворошиловск	46,0	46,0	1,3	1,6	0,3	0,2	0,1	0,1
Парижская Коммуна	15,0	16,1	0,1	0,6	0,1	0,1	–	–
Район Ворошиловский	63,0	46,3	0,1	1,9	0,3	0,4	0,1	–
Краснолучский	39,0	53,1	0,8	1,6	0,3	0,3	0,1	0,1
Лисичанский	113,1	61,8	0,8	2,2	0,3	0,2	0,1	0,1
Краснодонский	38,9	76,1	0,2	1,9	0,2	0,3	0,1	–
Антрацитный	50,3	52,3	0,2	1,4	0,2	0,3	0,3	–
Станицно-Луганский	7,5	23,0	–	0,1	–	–	–	–
Полтавская область								
Полтава	113,9	22,3	4,8	1,0	0,2	–	–	–
Кременчуг	64,7	14,8	5,5	0,6	–	0,1	0,1	–
Лубны	23,8	4,7	0,5	0,2	–	–	0,1	–
Миргород	20,3	3,9	0,3	0,2	–	–	–	–
Район								
Полтавский	63,7	2,4	–	0,1	–	–	–	–
Кременчугский	50,1	1,7	–	0,1	–	–	–	–
Лубенский	47,7	0,9	–	0,1	–	–	–	–
Миргородский	49,2	1,2	–	0,1	–	–	–	–

Таблица 63 (продолжение)

Регион, область, район	Венгры	Румыны	Словаки	Цыгане	Гагаузы	Прочие	Всего
Приморский	-	-	-	-	-	0,3	34,1
Луганская область							
Луганск	-	-	-	-	-	7,2	532,0
Ворошиловск	-	-	-	-	-	1,4	97,6
Парижская Коммуна	-	-	-	-	-	2,2	34,2
Район Ворошиловский	-	-	-	-	-	1,5	113,6
Краснолучский	-	-	-	-	-	2,7	98,0
Лисичанский	-	-	-	-	-	2,3	180,9
Краснодонский	0,1	-	-	-	-	2,6	120,4
Антрацитный	-	-	-	-	-	12,4	117,4
Станично-Луганский	-	-	-	-	-	0,1	30,7
Полтавская область							
Полтава	-	-	-	-	-	0,8	143,0
Кременчуг	-	-	-	-	-	0,8	86,6
Лубны	-	-	-	-	-	0,1	29,4
Миргород	-	-	-	-	-	0,4	25,1
Район							
Полтавский	-	-	-	-	-	0,6	66,8
Кременчугский	-	-	-	-	-	0,1	52,8
Лубенский	-	-	-	-	-	0,1	48,8
Миргородский	-	-	-	-	-	0,1	50,6

Таблица 63 (продолжение)

Регион, область, район	Украинцы	Русские	Евреи	Белорусы	Поляки	Молдаване	Болгары	Греки
Сумская область								
Сумы	78,7	16,5	1,3	0,7	0,1	–	–	–
Район								
Путивльский	7,5	14,8	–	–	–	–	–	–
Сумской	26,8	1,4	–	0,1	–	–	–	–
Конотопский	74,4	10,7	1,9	0,5	0,1	–	–	–
Алтыровский	84,8	5,0	0,1	0,2	–	–	–	–
Шостенский	46,0	10,0	0,7	0,2	–	–	–	–
Глуховский	53,5	17,9	0,6	0,2	–	–	–	–
Писаревский	31,8	22,7	–	0,2	–	–	–	–
Харьковская область								
Харьков	452,3	337,1	81,5	6,1	2,6	0,7	0,9	0,6
Район								
Алексеевский	18,8	16,5	–	0,1	–	–	–	–
Староверовский	9,9	14,3	–	–	–	–	–	–
Харьковский	106,1	30,5	0,5	0,5	0,1	–	–	–
Чугуевский	32,3	42,0	0,2	0,4	–	–	–	–
Юго-Западный регион								
Винницкая область								
Винница	73,4	27,0	16,6	1,0	2,4	0,1	–	–
Винницкий район	65,5	1,8	0,1	0,1	1,1	–	–	–

Таблица 63 (продолжение)

Регион, область, район	Венгры	Румыны	Словаки	Цыгане	Гагаузы	Прочие	Всего
Сумская область							
Сумы	-	-	-	-	-	0,7	98,0
Район							
Путивльский	-	-	-	-	-	0,2	22,5
Сумской	-	-	-	-	-	0,1	28,4
Конотопский	-	-	-	-	-	0,2	87,8
Ахтырский	-	-	-	-	-	0,4	90,5
Шостенский	-	-	-	-	-	0,4	57,3
Глуховский	-	-	-	-	-	0,5	72,7
Писаревский	-	-	-	-	-	-	54,7
Харьковская область							
Харьков	-	-	-	-	-	12,4	934,2
Район							
Алексеевский	-	-	-	-	-	0,3	35,7
Староверовский	-	-	-	-	-	0,1	24,3
Харьковский	-	-	-	-	-	0,8	138,5
Чугуевский	-	-	-	-	-	0,3	75,2
Юго-Западный регион							
Винницкая область							
Винница	-	-	-	-	-	1,0	121,9
Винницкий район	-	-	-	-	-	0,1	68,7

Таблица 63 (продолжение)

Регион, область, район	Украинцы	Русские	Евреи	Белорусы	Поляки	Молдаване	Болгары	Греки
Ровенская область								
Ровно	37,5	14,6	1,3	0,9	1,0	-	-	-
Ровенский район	47,3	0,9	-	0,1	0,1	-	-	-
Волинская область								
Луцк	44,0	11,0	0,8	0,9	0,6	-	-	-
Луцкий район	30,6	0,3	-	0,1	-	-	-	-
Житомирская область								
Житомирский район	68,8	5,9	0,2	0,3	9,2	-	-	-
Житомир	59,6	20,0	14,7	1,0	9,2	-	-	-
Бердичев	29,9	9,9	6,3	0,4	6,2	-	-	-
Бердичевский район	52,4	1,6	-	0,1	4,3	-	-	-
Коростень	23,8	5,8	6,8	0,6	0,8	-	-	-
Коростенский район	55,1	1,4	0,1	0,1	2,1	-	-	-
Новоград-Волинск	15,3	6,4	3,3	0,2	2,0	-	-	-
Новоград-Волинский район	76,1	2,4	0,4	0,2	6,2	-	-	-
Ивано-Франковская область								
Ивано-Франковск	43,9	16,9	2,1	0,6	2,0	-	-	-
Коломыя	22,6	5,9	1,0	0,2	1,3	0,1	-	-
Коломыйский район	31,9	0,3	-	-	0,5	-	-	-

Таблица 63 (продолжение)

Регион, область, район	Украинцы	Русские	Евреи	Белорусы	Поляки	Молдаване	Болгары	Греки
Закарпатская область								
Ужгород	23,8	8,2	1,8	0,3	0,2	–	–	–
Ужгородский район	30,0	0,8	0,1	0,1	–	–	–	–
Мукачево	26,4	7,4	2,7	0,2	0,1	–	0,1	–
Мукачевский район	70,0	0,5	0,2	–	–	–	–	–
Берегово	6,8	2,0	1,0	0,1	0,1	–	–	–
Береговский район	8,1	0,4	0,2	–	–	–	–	–
Виноградovo	16,0	1,5	0,3	0,1	–	–	–	–
Виноградский район	39,9	0,3	0,3	–	–	–	–	–
Рахов	20,0	1,2	0,7	–	–	–	–	–
Раховский район	35,5	0,3	0,2	–	–	–	–	–
Чоп	1,0	0,8	–	–	–	–	–	–
Киевская область								
Киев	663,9	254,3	153,5	13,2	8,5	0,9	0,5	0,7
Белая Церковь	50,1	13,1	5,5	0,7	0,1	0,1	–	–
Белоцерковский район	48,5	0,8	–	0,1	–	–	–	–
Фастов	24,0	4,8	0,8	0,2	0,3	–	–	–
Фастовский район	54,1	1,9	0,1	0,3	0,1	–	–	–
Киевский район	117,9	18,2	1,9	1,2	1,1	0,2	–	–

Таблица 63 (продолжение)

Регион, область, район	Венгры	Румыны	Словаки	Цыгане	Гагаузы	Прочие	Всего
Закарпатская область							
Ужгород	5,8	–	5,7	–	–	1,6	47,4
Ужгородский район	21,7	–	2,2	–	–	0,9	55,8
Мукачево	0,9	–	0,7	–	–	1,9	46,4
Мукачевский район	11,6	–	0,5	–	–	3,0	85,8
Берегово	14,3	–	0,3	–	–	1,1	25,7
Береговский район	39,2	–	0,1	–	–	0,8	48,8
Виноградovo	5,8	–	0,1	–	–	1,0	24,8
Виноградский район	19,9	–	–	–	–	0,4	60,8
Рахов	6,2	2,8	0,2	–	–	0,2	31,3
Раховский район	1,3	6,2	–	–	–	0,6	44,1
Чоп	2,8	–	–	–	–	0,4	5,0
Киевская область							
Киев	–	–	–	–	–	8,8	1104,3
Белая Церковь	–	–	–	–	–	1,0	70,6
Белоцерковский район	–	–	–	–	–	0,1	49,5
Фастов	–	–	–	–	–	0,1	30,2
Фастовский район	–	–	–	–	–	1,2	57,6
Киевский район	–	–	–	–	–	1,1	141,6

Таблица 63 (продолжение)

Регион, область, район	Украинцы	Русские	Евреи	Белорусы	Поляки	Молдаване	Болгары	Греки
Кировоградская область								
Кировоград	96,1	23,8	5,7	1,0	0,2	0,5	0,1	-
Кировоградский район	24,3	2,8	-	0,3	-	-	-	-
Львовская область								
Львов	250,7	118,8	25,8	5,3	16,3	0,5	0,1	0,2
Дрогобыч	29,5	9,5	1,0	0,4	1,2	0,1	-	-
Стрий	24,5	9,2	0,6	0,4	0,8	0,1	-	-
Стрийский район	47,7	1,3	0,1	0,2	-	-	-	-
Тернопольская область								
Тернополь	40,3	8,8	0,8	0,5	1,5	-	-	-
Кременец	14,3	1,4	0,1	0,1	0,4	-	-	-
Кременецкий район	24,7	0,5	-	-	0,1	-	-	-
Хмельницкая область								
Хмельницкий	36,0	12,1	6,5	0,5	7,0	-	-	-
Каменец-Подольский	29,3	7,1	2,3	0,3	1,0	-	-	-
Каменец-Подольский район	69,2	1,2	0,1	0,1	1,3	-	-	-
Шепетовка	22,1	5,1	2,0	0,3	2,1	-	-	-
Шепетовский район	29,0	0,6	-	0,1	2,5	-	-	-
Черкасская область								
Черкасы	60,2	18,0	4,7	0,9	0,2	-	-	-

Таблица 63 (продолжение)

Регион, область, район	Венгры	Румыны	Словаки	Цыгане	Гагаузы	Прочие	Всего
Кировоградская область							
Кировоград	-	-	-	-	-	0,8	128,2
Кировоградский район	-	-	-	-	-	2,2	29,6
Львовская область							
Львов	0,2	-	0,1	-	-	4,4	415,3
Дрогобыч	-	-	-	-	-	1,4	42,1
Стрий	-	-	-	-	-	0,6	36,2
Стрийский район	-	-	-	-	-	0,3	49,6
Тернопольская область							
Тернополь	-	-	-	-	-	0,3	52,2
Кременец	-	-	-	-	-	0,1	16,4
Кременецкий район	-	-	-	-	-	0,1	25,4
Хмельницкая область							
Хмельницкий	-	-	-	-	-	0,4	62,5
Каменец-Подольский	-	-	-	-	-	0,3	40,3
Каменец-Подольский район	-	-	-	-	-	-	71,9
Шепетовка	-	-	-	-	-	0,3	31,9
Шепетовский район	-	-	-	-	-	-	32,2
Черкасская область							
Черкассы	-	-	-	-	-	0,8	84,8

Таблица 63 (продолжение)

Регион, область, район	Украинцы	Русские	Евреи	Белорусы	Поляки	Молдаване	Болгары	Греки
Черкасский район	69,4	1,2	–	0,1	–	–	–	–
Смела	35,2	7,0	1,6	0,4	0,1	–	–	–
Смельский район	72,7	1,5	–	0,1	–	–	–	–
Умань	33,5	7,7	2,4	0,3	0,3	–	–	–
Уманский район	25,5	0,4	–	0,1	–	–	–	–
Черниговская область								
Чернигов	... ^{1*}
Нежин	37,9	6,3	1,2	0,3	0,1	0,1	–	–
Нежинский район	60,9	0,8	–	0,1	–	–	–	–
Прилуцк	35,1	6,0	2,0	0,3	–	–	–	–
Прилуцкий район	50,2	1,0	–	0,1	–	–	–	–
Черновицкая область								
Черновцы	61,0	32,4	37,6	1,2	2,3	2,6	0,1	–
Район								
Черновицкий	25,3	0,4	0,1	–	0,1	12,9	–	–
Герцский	0,8	0,6	0,1	–	–	0,3	–	–
Глыбокский	13,2	1,3	0,2	–	0,6	0,5	–	–
Новоселецкий	19,0	1,4	0,8	–	0,1	39,3	–	–
Сторожинецкий	20,3	1,8	0,6	–	0,4	0,4	–	–

Таблица 63 (продолжение)

Регион, область, район	Венгры	Румыны	Словаки	Цыгане	Гагаузы	Прочие	Всего
Черкасский район	-	-	-	-	-	0,2	70,9
Смела	-	-	-	-	-	0,2	44,5
Смельский район	-	-	-	-	-	0,2	74,5
Умань	-	-	-	-	-	0,3	44,6
Уманский район	-	-	-	-	-	0,1	26,1
Черниговская область							
Чернигов	68,6
Нежин	-	-	-	-	-	0,3	46,2
Нежинский район	-	-	-	-	-	0,1	61,9
Прилуцк	-	-	-	-	-	0,3	43,7
Прилуцкий район	-	-	-	-	-	-	51,3
Черновицкая область							
Черновцы	-	-	-	-	-	8,9	146,1
Район							
Черновицкий	-	-	-	-	-	0,8	39,6
Герцский	-	19,7	-	-	-	-	21,4
Глыбокский	-	27,6	-	-	-	0,2	43,6
Новоселецкий	-	-	-	-	-	0,1	60,7
Сторожинецкий	-	23,5	-	-	-	1,2	48,2

Таблица 63 (продолжение)

Регион, область, район	Украинцы	Русские	Евреи	Белорусы	Поляки	Молдаване	Болгары	Греки
Южный регион								
Крымская область								
Симферополь	35,5	131,8	11,0	2,6	1,0	0,3	0,2	0,8
Симферопольский район	12,5	32,7	0,3	0,8	0,1	0,1	–	–
Севастополь	26,2	116,7	3,0	2,0	0,4	0,6	0,1	0,1
Севастопольский район	0,5	1,1	–	–	–	–	–	–
Евпатория	10,1	41,2	2,5	1,0	0,1	0,1	–	0,1
Евпаторийский район	5,0	10,3	0,1	0,5	–	–	–	–
Керчь	14,1	79,4	1,7	1,5	0,2	0,3	–	0,1
Феодосия	6,8	40,5	0,8	1,0	0,1	0,1	–	0,1
Ялта	20,0	66,6	1,8	1,9	0,5	0,3	–	0,2
Ялтинский район	2,2	6,2	0,1	0,2	–	0,1	–	–
Николевская область								
Николаев	135,0	68,5	15,4	2,3	1,0	0,6	1,3	0,1
Первомайск	34,2	7,0	2,1	0,3	0,1	0,1	0,2	–
Первомайский район	45,7	2,3	0,1	0,2	–	0,2	0,2	–
Вознесенск	24,2	5,1	0,8	0,2	0,4	0,1	0,1	–
Вознесенский район	34,8	1,6	–	0,2	1,0	–	–	–
Херсонская область^{2*}								

Таблица 63 (продолжение)

Регион, область, район	Венгры	Румыны	Словаки	Цыгане	Гагаузы	Прочие	Всего
Южный регион							
Крымская область							
Симферополь	-	-	-	-	-	3,0	186,2
Симферопольский район	-	-	-	-	-	0,6	47,1
Севастополь	-	-	-	-	0,1	2,9	152,1
Севастопольский район	-	-	-	-	-	-	1,6
Евпатория	-	-	-	-	-	1,9	57,0
Евпаторийский район	-	-	-	-	-	0,5	16,4
Керчь	-	-	-	-	-	0,9	98,2
Феодосия	-	-	-	-	-	1,2	50,6
Ялта	-	-	-	-	-	7,1	98,4
Ялтинский район	-	-	-	-	-	0,1	8,9
Никольевская область							
Николаев	-	-	-	-	-	2,0	226,2
Первомайск	-	-	-	-	-	0,7	44,3
Первомайский район	-	-	-	-	-	-	48,7
Вознесенск	-	-	-	-	-	0,1	31,0
Вознесенский район	-	-	-	-	-	0,2	37,8
Херсонская область^{2*}							

Таблица 63 (продолжение)

Регион, область, район	Украинцы	Русские	Евреи	Белорусы	Поляки	Молдаване	Болгары	Греки
Одесская область^{3*}								
Одесса	278,7	249,4	109,0	5,7	5,8	4,6	7,7	1,0
Одесский район	27,6	4,1	0,2	0,3	0,1	0,2	1,0	-
Ананьево	5,8	1,4	0,5	-	-	0,2	-	-
Котовск	18,6	5,5	0,9	0,2	0,1	1,3	0,1	-
Район								
Ананьевский	37,7	1,9	0,1	0,1	-	13,0	-	-
Котовский	30,6	2,5	-	0,1	0,1	15,0	-	-
Новоивановский	1,0	0,9	-	-	-	0,1	29,3	-

Таблица 63 (окончание)

Регион, область, район	Венгры	Румыны	Словаки	Цыгане	Гагаузы	Прочие	Всего
Одесская область^{3*}							
Одесса	0,1	—	—	—	0,2	9,3	671,5
Одесский район	—	—	—	—	—	0,3	33,8
Ананьево	—	—	—	—	—	0,1	8,0
Котовск	—	—	—	—	—	0,7	27,4
Район							
Ананьевский	—	—	—	—	—	0,3	53,1
Котовский	—	—	—	—	—	0,2	48,5
Нововановский	—	—	—	—	5,6	0,3	37,2

* Архив Института этнологии и антропологии РАН. Ф. "Перепись населения". 1959 г. Оп. 1. Д. "Украина". Л. 1-120.
^{1*} Здесь и далее нет достоверных данных.
^{2*} Нет национально-смешанных районов.
^{3*} Без Бессарабской части (бывшей Измаильской области).

Таблица 64 Удельный вес народов Украины по переписи 1959 г
(порайонные данные)*

Область, район	Русские	Украинцы	Белорусы	Молдаване	Евреи	Болгары	Венгры	Немцы	Поляки	Греки	Прочие
1 Вся Украина	16,9	76,8	0,7	0,6	2,0	0,5	0,4	-	0,9	0,3	0,9
Днепропетровская обл.											
Днепропетровск	27,9	61,5	1,7	0,1	7,6	0,1	-	-	-	-	1,1
Днепродзержинск	22,7	72,0	1,9	0,1	1,7	-	-	-	0,6	-	1,0
Район											
Криворожский	19,1	75,7	1,5	0,2	2,4	0,1	-	-	-	-	1,0
Марганцовский	21,4	76,0	1,1	-	0,3	-	-	0,3	0,3	-	0,6
Желтые Воды	22,8	74,4	0,9	-	0,3	-	-	-	-	-	1,6
Никопольский	21,9	74,2	0,6	-	1,6	0,1	-	0,3	0,2	-	1,1
Новомосковский	9,4	89,1	0,5	-	0,4	-	-	0,1	-	-	0,5
Павлоградский	19,4	79,4	0,4	-	0,6	-	-	-	0,2	-	-
Пятихатский	6,4	91,9	0,8	-	0,2	-	-	0,2	-	-	0,5
Синельниковский	11,0	87,5	0,8	-	0,2	-	-	0,1	-	-	0,4
Апостоловский	10,7	86,2	2,1	0,2	0,2	-	-	-	-	-	0,6
Васильевский	7,3	91,1	0,6	-	0,2	-	-	-	-	-	0,8
Верхнеднепровский	4,9	93,7	0,8	-	0,2	-	-	-	-	-	0,4
Криниченский	6,6	92,1	0,8	-	-	-	-	-	-	-	0,5
Магдалиновский	3,3	95,6	0,4	-	-	-	-	-	-	-	0,5
Можевский	3,6	95,2	0,5	0,2	-	-	-	-	-	-	0,5
Новоокровский	6,5	92,6	0,6	-	0,1	-	-	-	-	-	-
Перещепинский	4,4	54,9	0,3	-	-	-	-	-	-	-	0,4

Таблица 64 (продолжение)

Область, район	Русские	Украинцы	Белорусы	Молдаване	Евреи	Болгары	Венгры	Немцы	Поляки	Греки	Прочие
Петриковский	2,5	97,2	0,3	-	-	-	-	-	-	-	-
Покровский	3,4	95,7	0,3	-	-	-	-	-	0,3	-	0,3
Солонянский	8,2	86,5	4,5	-	-	-	-	0,2	-	-	0,6
Софиевский	4,1	93,7	1,8	-	0,3	-	-	-	-	-	0,1
Токмаковский	4,5	94,0	1,2	-	-	-	-	0,3	-	-	-
Царичанский	1,8	98,0	-	-	-	-	-	-	-	-	0,2
Широковский	7,3	87,9	1,2	-	0,4	0,2	-	-	-	-	3,0
Щорский	1,3	93,9	1,0	-	-	-	-	-	0,3	-	3,5
<i>Итого</i>	17,2	77,7	1,3	0,1	2,7	-	-	0,1	0,2	-	0,7
Русскоязычные	26,5										
2. Запорожская обл.											
Запорожье	32,9	60,5	1,0	0,1	3,6	0,5	-	0,1	0,2	0,1	1,0
Район											
Бердянский	37,6	52,0	0,6	0,2	0,6	4,8	-	-	0,1	0,4	3,7
Мелитопольский	40,8	52,7	0,8	0,1	1,8	1,7	-	0,1	0,2	0,2	1,6
Большетокмакский	15,5	82,1	0,5	-	0,7	0,5	-	0,2	-	-	0,5
Акимовский	39,7	54,8	0,3	-	-	3,8	-	-	-	-	1,4
Андреевский	5,0	85,0	-	-	-	9,0	-	-	-	-	1,0
Большезерский	4,9	93,7	0,5	-	-	-	-	-	-	-	3,9
Васильевский	9,8	88,9	0,7	-	-	0,2	-	-	-	-	0,4
Верхнехортицкий	12,7	85,3	-	-	0,2	-	-	0,5	-	-	1,3
Веселовский	28,1	71,2	0,4	-	-	-	-	-	-	-	0,3

Таблица 64 (продолжение)

Область, район	Русские	Украинцы	Белорусы	Молдаване	Евреи	Болгары	Венгры	Немцы	Поляки	Греки	Прочие
Гуляйпольский	5,5	92,7	0,2	-	0,4	0,2	-	-	-	-	1,0
Каменскоднепровский	59,5	39,9	0,4	-	-	-	-	-	-	-	0,2
Камышевахский	9,0	89,5	0,5	-	-	-	-	-	-	-	1,0
Куйбышевский	11,9	87,2	-	-	-	-	-	-	-	-	0,9
Михайловский	30,9	66,3	1,9	-	-	-	-	-	-	-	0,9
Нововасильевский	36,5	53,2	-	-	-	9,4	-	-	-	-	0,8
Новониколаевский	7,5	91,1	0,3	-	-	-	-	-	-	-	1,1
Ореховский	6,5	92,3	0,4	-	0,7	-	-	-	-	-	0,1
Пологский	6,6	90,7	0,4	-	-	-	-	-	-	-	2,3
Приазовский	27,9	48,9	0,6	0,3	-	20,3	-	-	-	-	2,0
Приморский	16,7	49,9	-	-	-	32,6	-	-	-	-	0,8
Розовский	28,3	64,4	0,9	-	1,4	-	-	0,9	-	3,2	0,9
Червоноармейский	9,8	89,0	0,6	-	-	-	-	-	-	-	0,6
Черниговский	6,0	92,6	-	-	-	0,7	-	-	-	-	0,7
<i>Итого</i>	25,9	68,3	0,7	-	1,4	2,5	-	0,1	0,1	0,1	0,9
Русскоязычные	36,2										
3. Одесская обл.											
Одесса	35,9	43,4	9,9	0,7	15,5	1,2	-	0,1	0,8	-	1,5
Район											
Белгородский	20,2	64,2	0,3	11,1	2,4	1,0	-	-	0,1	-	0,7
Измаильский	34,0	28,6	0,3	15,6	0,6	15,5	-	-	0,1	-	5,3
Балтский	9,1	86,1	0,2	0,6	3,1	-	-	-	0,4	-	0,5

Таблица 64 (продолжение)

Область, район	Русские	Украинцы	Белорусы	Молдаване	Евреи	Болгары	Венгры	Немцы	Полки	Греки	Прочие
Кишиневский	28,9	46,5	0,2	17,1	1,1	3,3	-	-	-	-	2,9
Котовский	10,5	64,8	0,3	21,5	1,3	1,6	-	-	0,1	-	-
Ананьевский	5,4	71,2	0,2	21,6	1,0	-	-	-	-	-	0,6
Арцизский	28,2	27,7	0,5	9,2	0,7	33,2	-	-	-	-	0,5
Беляевский	18,8	71,1	0,2	8,9	0,5	0,2	-	0,2	-	-	0,1
Березовский	12,4	82,5	0,9	0,2	0,7	0,9	-	1,1	0,2	-	1,1
Болградский	11,3	6,3	0,2	1,4	0,8	62,7	-	-	-	-	17,3
Бородинский	25,8	28,1	-	24,4	-	19,1	-	-	-	-	2,6
Михайловский	24,7	71,6	0,3	1,8	0,3	0,3	-	0,3	-	-	0,7
Район											
Ивановский	8,0	70,6	0,3	0,3	0,3	18,9	-	0,3	0,3	-	1,0
Вилково	76,1	21,6	-	-	-	-	-	-	-	-	2,3
Район											
Кодымский	3,9	90,9	0,2	3,7	0,9	-	-	-	0,2	-	0,2
Коминтерновский	6,8	84,4	0,8	0,4	0,4	4,6	-	0,4	0,3	2,5	-
Красноокнянский	7,3	81,7	0,3	9,1	0,3	0,3	-	0,3	0,3	-	0,4
Любашевский	3,6	84,0	0,2	11,0	0,2	-	-	-	-	-	-
Новониколаевский	3,8	91,5	0,3	2,9	0,3	0,3	-	-	-	-	0,9
Новоивановский	2,4	2,7	-	0,3	-	78,8	-	-	-	-	15,8
Овидиопольский	13,5	81,0	0,4	1,9	1,1	1,1	-	0,7	0,4	-	-
Раздельнянский	16,9	74,2	0,9	4,0	0,7	1,4	-	1,7	0,2	-	-
Ренийский	15,5	13,4	0,3	50,7	0,9	10,8	-	-	-	-	8,4

Таблица 64 (продолжение)

Область, район	Русские	Украинцы	Белорусы	Молдаване	Евреи	Болгары	Венгры	Немцы	Поляки	Греки	Прочие
Савранский	2,3	35,4	—	0,2	1,5	—	—	—	—	—	0,6
Саратский	17,3	51,5	—	9,3	0,2	20,6	—	—	—	—	1,1
Староказацкий	9,9	71,5	0,3	17,1	0,3	0,6	—	—	—	—	0,5
Тарутинский	13,4	18,8	—	10,6	0,3	46,2	—	0,3	—	—	10,4
Татарбунарский	8,3	68,9	—	11,4	0,3	0,3	—	—	—	—	10,8
Фрунзенский	3,5	92,7	0,3	1,0	0,6	0,3	—	—	0,6	—	1,0
Цебриковский	5,4	82,9	0,3	0,6	0,6	9,2	—	0,3	0,3	—	0,4
Ширяевский	3,2	93,6	—	2,1	—	—	—	—	—	—	1,1
<i>Итого</i>	21,7	54,5	0,5	6,2	6,0	7,6	—	0,1	0,4	—	3,0
Русскоязычные	36,0										
4. Николаевская обл.											
Николаев	30,3	59,7	1,0	0,3	6,8	0,6	—	0,1	—	—	1,2
Район											
Первомайский	10,0	86,0	1,1	0,3	2,3	0,3	—	—	0,1	—	—
Вознесенский	9,8	85,8	0,6	2,0	1,2	0,1	—	0,1	0,1	0,1	0,2
Арбузинский	13,9	85,5	0,3	—	0,3	—	—	—	—	—	0,3
Березнеговатский	8,2	88,3	2,2	—	0,6	—	—	—	—	—	0,7
Баштанский	5,5	85,3	8,4	—	0,4	—	—	—	0,2	—	0,2
Большеградский	2,0	94,2	0,3	0,3	0,6	—	—	—	—	—	2,6
Братский	15,7	83,1	0,3	0,3	—	—	—	—	—	—	0,6
Варваровский	9,0	88,2	0,8	—	0,3	0,3	—	0,3	0,3	—	0,4
Веселиновский	7,9	89,2	0,7	0,5	0,2	0,2	—	0,7	0,2	—	0,4

Таблица 64 (продолжение)

Область, район	Русские	Украинцы	Белорусы	Молдаване	Евреи	Болгары	Венгры	Немцы	Поляки	Греки	Прочие
Доманевский	3,3	94,3	0,3	0,9	0,3	-	-	-	0,3	-	0,9
Еланецкий	4,4	90,4	0,4	4,4	-	-	-	-	-	-	0,4
Казанковский	18,4	78,0	1,8	-	0,3	-	-	-	-	-	1,5
Кривоозерский	2,0	96,5	-	-	0,7	-	-	-	-	-	0,8
Новобужевский	6,4	91,8	1,3	-	-	-	-	-	-	-	0,5
Новоодесский	4,2	94,3	0,3	-	-	-	-	0,3	-	-	0,9
Октябрьский	15,5	76,7	0,8	0,2	0,2	5,9	-	0,2	0,2	-	1,1
Очаковский	9,2	89,6	-	-	0,4	-	-	-	-	-	0,8
Снигиревский	7,3	86,4	4,0	-	-	-	-	-	1,2	-	1,1
Тылигул-Верезанский	6,5	92,2	0,4	-	-	-	-	0,1	-	-	0,8
<i>Итого</i>	13,7	81,2	1,2	0,4	2,0	0,6	-	-	0,2	-	-
Русскоязычные	24,6										
5. Черновицкая обл.											
Район											
Черновицкий	17,7	46,5	0,6	8,3	20,3	-	-	0,1	1,3	-	5,2
Вашковский	2,0	96,0	-	0,5	-	-	-	-	0,5	-	1,0
Вижницкий	4,0	93,1	-	0,3	0,9	-	-	-	0,3	-	1,4
Герцский	2,3	3,4	-	1,9	0,4	-	-	-	-	-	92,0
Глыбокский	2,9	30,3	-	1,1	0,5	-	-	-	1,4	-	63,8
Заставенский	1,3	97,7	-	-	0,2	-	-	-	0,4	-	0,4
Кельменецкий	4,9	94,3	0,2	0,4	0,2	-	-	-	-	-	-
Кипчанский	2,6	96,1	-	-	0,4	-	-	-	0,2	-	0,7

Таблица 64 (продолжение)

Область, район	Русские	Украинцы	Белорусы	Молдаване	Евреи	Болгары	Венгры	Немцы	Поляки	Греки	Прочие
Новоселицкий	2,3	31,3	-	64,7	1,3	-	-	-	0,7	-	0,7
Путильский	2,8	95,6	-	-	0,6	-	-	-	-	-	1,0
Садгорский	3,5	68,8	-	24,3	1,0	-	-	-	1,5	-	0,9
Сокирянский	3,8	92,7	-	2,3	0,8	-	-	-	-	-	0,4
Сторожинецкий	3,8	42,2	-	0,9	1,2	-	-	0,3	2,9	-	48,8
Хотинский	3,5	87,4	-	6,8	1,8	-	-	-	-	-	0,5
<i>Итого</i>	6,6	66,9	-	9,2	5,4	-	-	-	0,8	-	11,1
Русскоязычные	10,7										
6. Херсонская обл.											
Район											
Каховский	21,1	76,3	1,0	-	0,4	-	-	0,3	-	-	0,9
Белоозерский	7,0	91,3	0,6	-	-	-	-	0,3	-	-	0,8
Бориславский	7,5	89,3	1,1	0,3	0,6	-	-	0,3	0,1	-	0,8
Большеевский	5,4	91,4	1,0	0,6	1,0	-	-	0,2	-	-	0,4
Большелепятихский	13,0	81,0	0,9	-	-	-	-	-	4,2	-	0,9
Верхнерогачикский	8,5	90,5	0,5	-	-	-	-	-	0,5	-	-
Высокопольский	6,5	90,7	1,4	0,5	-	-	-	0,5	0,5	-	1,3
Геничский	31,1	66,6	0,5	-	0,5	0,2	-	-	0,2	0,2	0,7
Голопристанский	5,5	93,3	0,4	-	-	-	-	-	-	-	0,8
Горностаевский	4,3	93,2	1,4	-	-	-	-	-	-	-	1,1
Ивановский	13,1	85,9	-	-	-	-	-	-	-	-	1,0
Каланчакский	8,0	90,9	0,6	-	-	-	-	-	-	-	0,5

Таблица 64 (продолжение)

Область, район	Русские	Украинцы	Белорусы	Молдаване	Евреи	Болгары	Венгры	Немцы	Польки	Греки	Прочие
Нижнесерогозский	21,4	74,9	0,5	0,5	-	-	-	-	2,7	-	-
Нововоронцовский	4,2	94,2	1,2	0,4	-	-	-	-	-	-	-
Новотроицкий	14,4	81,4	0,6	-	-	0,3	-	-	0,3	-	3,0
Сивашский	26,8	71,3	0,6	-	-	-	-	-	-	-	1,5
Херсонский	8,5	89,0	0,8	0,3	-	-	-	0,3	0,3	-	0,8
Цюрюпинский	6,8	92,0	0,6	0,3	0,3	-	-	-	-	-	-
Чаплинский	4,7	94,0	0,4	-	-	-	-	-	0,4	-	-
<i>Итого</i>	15,6	81,1	0,8	-	1,3	-	-	-	0,3	-	0,9
Русскоязычные	22,8										
7. Донецкая обл.											
Донецк	50,6	40,7	2,0	0,3	3,1	0,3	-	-	0,2	1,2	1,6
Горловка	46,7	47,1	2,4	0,8	0,8	0,2	-	-	0,3	0,1	1,6
Район											
Ждановский	42,0	46,4	1,1	0,3	1,1	0,5	-	0,1	0,3	7,5	0,7
Краматорский	28,6	68,7	0,9	0,1	0,8	-	-	-	0,1	0,1	0,6
Макеевский	51,8	41,4	2,1	0,3	0,6	0,2	-	-	0,2	0,4	3,0
Енакиевский	48,9	45,7	2,3	0,2	1,1	0,2	-	0,1	0,2	0,1	1,2
Артемовский	21,9	74,6	0,5	0,1	1,4	0,1	-	0,1	0,1	0,1	1,1
Дебальцевский	35,2	61,2	0,9	0,3	0,6	-	-	-	-	-	1,8
Дружковский	29,4	67,8	0,6	0,2	0,4	0,2	-	-	0,2	-	1,2
Константиновский	34,9	61,8	0,9	0,2	1,0	0,1	-	0,1	0,3	0,2	0,5
Славянский	19,7	77,9	0,6	0,1	0,7	-	-	0,1	0,2	0,3	0,4

Таблица 64 (продолжение)

Область, район	Русские	Украинцы	Белорусы	Молдаване	Евреи	Болгары	Венгры	Немцы	Поляки	Греки	Прочие
Чистяковский	44,1	52,4	2,2	0,3	0,3	0,1	—	0,1	0,2	0,2	0,1
Авдеевский	24,9	72,3	0,9	—	0,2	0,2	—	—	—	0,2	1,3
Вольновахский	16,7	62,9	0,5	—	0,2	—	—	1,1	—	12,2	6,1
Дзержинский	39,0	56,5	2,1	0,2	0,2	0,2	—	—	0,2	0,1	1,5
Иловайский	41,1	54,8	0,9	—	0,5	—	—	—	—	—	2,7
Добропольский	21,6	73,7	1,7	0,1	0,1	1,0	—	—	0,2	0,1	1,5
Кировский	47,5	46,9	3,0	0,3	—	—	—	—	0,3	—	2,0
Красноармейский	21,3	74,9	0,9	0,2	0,5	0,7	—	—	0,2	—	1,3
Краснолиманский	13,6	85,3	0,4	—	0,2	—	—	—	—	—	0,5
Новоэкономический	38,3	57,2	1,4	—	0,3	—	—	—	0,3	—	2,5
Снежнянский	42,1	54,8	1,5	0,2	0,2	0,3	—	0,1	0,2	0,1	0,5
Харцызский	39,1	56,0	1,7	0,4	0,3	0,2	—	0,3	0,3	0,5	1,2
Часов Яр	28,8	69,1	0,9	0,4	0,4	—	—	—	—	—	0,4
Шахтерский	37,5	56,3	2,5	0,4	0,1	0,2	—	0,1	0,1	—	2,8
Ясиноватый	37,2	58,7	1,3	0,3	0,9	—	—	—	0,3	0,3	1,0
Алексеево-Орловский	31,0	63,6	1,6	0,5	—	—	—	—	0,5	—	3,3
Александровский	5,7	91,0	0,4	—	—	—	—	—	—	—	2,9
Амвросиевский	24,3	73,8	0,5	0,2	0,2	—	—	—	—	0,2	0,8
Больше-Новоселовский	9,5	61,6	0,6	—	—	0,6	—	—	—	27,6	0,1
Володарский	17,8	54,6	0,3	—	—	—	—	0,3	—	26,3	0,7
Марьянский	13,9	83,6	0,6	0,1	—	0,3	—	—	—	1,2	0,3
Новоазовский	27,4	69,8	0,6	—	—	0,3	—	0,3	—	1,4	0,2

Таблица 64 (продолжение)

Область, район	Русские	Украинцы	Белорусы	Молдаване	Евреи	Болгары	Венгры	Немцы	Поляки	Греки	Прочие
Ольгинский	16,9	78,0	0,8	1,7	0,2	0,2	-	-	0,2	1,5	0,5
Першотравневский	18,5	48,3	0,4	-	-	0,4	-	-	-	27,9	4,5
Селидовский	25,5	63,3	1,3	0,2	0,1	0,5	-	0,1	0,2	7,7	1,1
Старобешевский	27,8	51,2	0,5	0,2	-	-	-	0,2	0,2	19,1	0,8
Старомлиновский	10,9	71,2	0,4	-	-	-	-	0,3	-	17,2	-
Тельмановский	14,7	64,1	0,4	-	-	-	-	0,8	0,4	18,9	0,7
<i>Итого</i>	37,6	55,5	1,5	0,3	1,0	0,2	-	0,1	0,2	2,2	1,4
Русскоязычные	54,1										
8. Луганская обл.											
Луганск	47,1	48,3	1,1	0,2	1,6	0,1	-	-	0,3	0,1	1,2
Район											
Ворошиловский	44,0	51,6	1,7	0,3	0,7	0,1	-	-	0,3	-	1,5
Парижская Коммуна	49,7	46,3	1,9	0,3	0,3	-	-	-	0,3	-	1,2
Район											
Краснолучский	54,2	39,8	1,6	0,3	0,8	0,1	-	0,1	0,3	0,1	2,7
Лисичанский	34,2	62,5	1,2	0,1	0,4	0,1	-	0,1	0,2	0,1	1,1
Боково-Антрацитский	48,7	46,8	1,3	0,3	0,2	0,3	-	-	0,2	-	2,5
Зольцск	34,2	61,6	1,5	0,4	-	-	-	-	0,4	-	1,9
Район											
Краснодонский	63,2	32,3	1,6	0,2	0,2	0,1	-	-	0,2	0,1	2,1
Кременная	9,9	84,1	0,3	-	-	-	-	-	-	-	5,7
Первомайск	38,2	57,7	1,4	0,2	0,4	-	-	0,2	-	-	2,1

Таблица 64 (продолжение)

Область, район	Русские	Украинцы	Белорусы	Молдаване	Евреи	Болгары	Венгры	Немцы	Поляки	Греки	Прочие
Район											
Попаснянский	21,0	76,2	0,9	0,5	0,2	-	-	0,1	0,1	-	1,0
Ровеньковский	33,0	63,6	1,2	0,2	0,3	0,4	-	0,2	0,2	-	0,9
Рубеженский	32,5	65,2	0,6	-	0,9	-	-	-	-	-	0,8
Сватовский	7,2	91,7	0,3	-	-	-	-	-	-	-	0,8
Свердловский	47,5	47,6	1,1	0,6	0,2	0,6	-	0,1	0,2	0,1	2,0
Станично-Луганский	74,9	24,4	0,3	-	-	-	-	-	-	-	0,4
Старобельский	11,1	86,0	0,2	-	-	0,2	-	-	-	-	2,5
Александровский	28,6	68,5	1,4	0,2	-	-	-	0,2	-	-	1,1
Беловодский	9,7	89,8	-	-	-	-	-	-	-	-	0,5
Белокуракинский	7,4	92,2	-	-	-	-	-	-	0,4	-	-
Белолуцкий	4,1	94,8	-	-	-	-	-	-	-	-	1,1
Верхнегепловский	62,5	34,9	0,4	-	0,4	-	-	-	-	-	1,8
Евсутский	6,2	93,8	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Ивановский	41,7	54,7	1,1	0,2	0,1	0,1	-	-	0,2	-	1,9
Лозоалександровский	25,3	74,7	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Марковский	3,4	95,8	-	-	-	-	-	-	-	-	0,8
Меловой	13,8	86,2	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Мостовский	14,4	84,9	-	-	-	-	-	-	-	-	0,7
Нижне-Дуванский	4,5	95,2	-	-	-	-	-	-	-	-	0,5
Ново-Андарский	30,4	69,2	-	-	-	-	-	-	-	-	0,4
Ново-Песковский	4,2	95,3	-	-	-	-	-	-	-	-	0,5

Таблица 64 (продолжение)

Область, район	Русские	Украинцы	Белорусы	Молдаване	Евреи	Болгары	Венгры	Немцы	Поляки	Греки	Прочие
Ново-Светловский	26,5	71,9	—	—	—	—	—	—	—	—	1,1
Троицкий	42,0	58,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Успенский	28,1	69,5	0,7	0,2	0,2	—	—	0,2	0,2	—	0,9
Фрунзенский	35,6	61,4	1,1	0,2	—	—	—	—	0,2	—	1,5
<i>Итого</i>	38,7	57,7	1,1	0,2	0,6	—	—	—	—	—	1,7
Русскоязычные	48,7										
9. Закарпатская обл.											
Район											
Ужгородский	8,4	52,1	0,4	—	1,8	—	26,6	—	0,2	—	10,5
Мукачевский	6,0	72,9	0,2	—	2,2	—	14,0	1,5	—	—	3,2
Береговский	3,2	20,0	0,1	—	1,6	—	71,8	—	0,1	—	3,2
Велико-Березанский	0,9	97,2	—	—	—	—	—	—	—	—	1,9
Виноградовский	2,1	65,3	0,1	—	0,7	—	30,0	—	—	—	1,8
Воловецкий	0,9	91,8	—	—	—	—	—	—	—	—	1,3
Иршавский	0,6	97,1	—	—	1,0	—	0,3	0,1	—	—	0,9
Межгорский	0,7	97,2	—	—	0,2	—	—	—	—	—	1,9
Перечинский	1,4	95,7	—	—	—	—	0,3	—	—	—	2,4
Раховский	2,0	73,6	—	11,9	1,2	—	10,0	—	—	—	1,3
Свалявский	2,0	92,3	—	—	1,1	—	1,1	0,7	—	—	2,6
Тячевский	1,2	83,7	—	9,1	1,0	—	3,8	1,0	—	—	0,2
Чоп	16,0	20,0	—	—	—	—	56,0	—	—	—	8,0

Таблица 64 (продолжение)

Область, район	Русские	Украинцы	Белорусы	Молдаване	Евреи	Болгары	Венгры	Немцы	Поляки	Греки	Прочие
Район											
Хустский	2,3	89,2	0,1	—	1,7	—	6,1	—	—	—	0,6
<i>Итого</i>	3,2	74,6	—	2,0	1,3	—	15,9	—	—	—	3,0
Русскоязычные	4,2										
10. Харьковская обл.											
Район											
Харьковский	38,0	52,1	0,7	0,1	7,6	0,1	—	—	0,3	0,1	1,0
Изюмский	11,8	86,9	0,5	0,3	—	—	—	—	—	—	0,5
Купянский	10,6	88,2	0,5	—	0,1	—	—	—	0,1	—	0,5
Волчанский	16,4	82,9	0,4	—	0,2	—	—	—	—	—	—
Лозовский	13,9	84,4	0,6	—	0,3	—	—	—	—	—	0,8
Люботин	10,5	85,7	0,3	—	0,3	—	—	—	—	—	3,2
Мерефа	18,6	79,8	0,4	—	0,4	—	—	—	—	—	0,8
Алексеевский	46,2	52,7	0,3	—	—	—	—	—	—	—	0,8
Балаклеяский	21,8	76,8	0,4	—	0,2	—	—	—	—	—	0,8
Барвенковский	7,5	91,1	0,3	—	—	—	—	—	—	—	1,1
Близнецкий	11,6	87,3	0,3	—	—	—	—	—	0,3	—	0,5
Богодуховский	5,9	93,6	0,5	—	—	—	—	—	—	—	—
Боровский	3,9	95,8	—	—	—	—	—	—	—	—	0,3
Валкский	4,1	95,2	0,2	—	—	—	—	—	—	—	0,5

Таблица 64 (продолжение)

Область, район	Русские	Украинцы	Белорусы	Молдаване	Евреи	Болгары	Венгры	Немцы	Поляки	Греки	Прочие
Великобурлукский	34,5	65,0	0,2	-	-	-	-	-	-	-	0,3
Двуреченский	15,7	84,0	0,3	-	-	-	-	-	-	-	-
Дергачевский	17,8	81,4	0,2	-	-	-	-	-	-	-	0,8
Зачепиловский	19,2	80,1	0,5	-	-	-	-	-	-	-	0,2
Змиевский	15,1	84,0	0,4	-	0,2	-	-	-	-	-	0,3
Золочевский	15,1	84,1	0,2	-	-	-	-	-	-	-	0,6
Когичевский	11,6	86,8	0,8	-	-	-	-	-	-	-	0,8
Коломакский	4,0	95,3	0,3	-	-	-	-	-	-	-	0,4
Красноградский	25,2	73,6	0,4	-	-	-	-	-	0,4	-	0,4
Краснокутский	5,1	94,0	0,4	-	-	-	-	-	-	-	0,5
Льпецкий	32,8	65,2	-	-	-	-	-	-	-	-	2,0
Ново-Водолажский	5,0	94,3	0,2	-	-	-	-	-	-	-	0,5
Петровский	40,7	59,3	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Печенежинский	3,3	96,3	-	-	-	-	-	-	-	-	0,4
Савинский	5,2	94,0	0,4	-	-	-	-	-	-	-	0,4
Сохновицкий	9,4	89,5	-	-	-	-	-	-	0,2	-	0,4
Староверовский	58,8	40,7	-	-	-	-	-	-	-	-	0,5
Старосалтевский	25,5	73,8	-	-	-	-	-	-	-	-	0,7
Чугуевский	55,9	43,0	0,6	-	0,3	-	-	-	-	-	0,2
Шевченковский	8,3	91,4	-	-	-	-	-	-	-	-	0,3
<i>Итого</i>	26,4	68,8	0,5	-	3,3	-	-	-	0,1	-	0,9
Русскоязычные	37,9										

Таблица 64 (продолжение)

Область, район	Русские	Украинцы	Белорусы	Молдаване	Евреи	Болгары	Венгры	Немцы	Поляки	Греки	Прочие
11. Сумская обл.											
Район											
Сумской	14,2	83,5	0,6	—	1,3	—	—	—	0,1	—	0,6
Конотопский	12,3	84,5	0,5	—	2,2	—	—	—	0,1	—	0,4
Шостенский	17,5	80,3	0,3	—	1,2	—	—	—	—	—	0,7
Ахтырский	5,5	93,7	0,2	—	0,1	—	—	—	—	—	0,5
Глуховский	24,6	73,6	0,3	—	0,8	—	—	—	—	—	0,7
Лебедянский	6,7	92,7	0,2	—	—	—	—	—	—	—	0,4
Роменский	7,0	90,5	0,7	—	1,3	—	—	—	0,2	—	0,3
Белопольский	10,5	89,0	0,3	0,1	—	—	—	—	—	—	0,1
Больше-Писаревский	41,5	58,1	0,4	—	—	—	—	—	—	—	—
Буринский	2,9	96,6	0,2	—	—	—	—	—	—	—	0,8
Знобо-Новгородский	2,5	97,5	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Краснопольский	6,2	93,4	0,2	—	0,2	—	—	—	—	—	—
Кролевецкий	3,1	96,2	—	—	0,4	—	—	—	—	—	0,3
Лебедянский	2,3	97,7	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Липово-Долинский	1,7	98,3	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Недрыгайловский	1,8	98,2	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Путивльский	65,8	33,3	—	—	—	—	—	—	—	—	0,9
Середнебудский	15,5	83,5	—	—	1,0	—	—	—	—	—	—
Смеловский	1,1	98,4	—	—	—	—	—	—	—	—	0,5
Талалаевский	1,8	97,6	—	—	—	—	—	—	—	—	0,6

Таблица 64 (продолжение)

Область, район	Русские	Украинцы	Белорусы	Молдаване	Евреи	Болгары	Венгры	Немцы	Поляки	Греки	Прочие
Тростянецкий	16,2	83,3	-	-	-	-	-	-	-	-	0,5
Ульяновский	2,4	97,1	-	-	-	-	-	-	-	-	0,5
Хотенский	4,5	95,0	-	-	-	-	-	-	-	-	0,5
Червонный	6,3	93,7	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Ямпольский	5,6	91,1	0,2	-	-	-	-	-	-	-	3,1
<i>Итого</i>	11,0	87,9	0,2	-	0,4	-	-	-	-	-	0,5
Русскоязычные	17,6										
12. Житомирская обл.											
Район											
Житомирский	16,3	67,2	0,7	-	7,8	-	-	0,2	9,7	-	0,8
Коростенский	7,4	80,9	0,7	-	7,1	-	-	-	2,2	-	2,4
Андрушевский	8,6	81,0	0,4	-	3,8	-	-	-	4,0	-	0,2
Барановский	2,5	78,3	0,2	-	0,8	-	-	-	17,6	-	0,6
Барашевский	1,8	86,0	0,4	-	0,4	-	-	-	11,1	-	0,3
Бердичевский	2,7	89,3	0,2	-	-	-	-	-	7,3	-	0,5
Брусилловский	1,3	96,6	-	-	-	-	-	-	1,8	-	0,3
Володарско-Волинский	4,0	82,3	0,2	-	0,9	-	-	0,2	12,1	-	0,3
Дзержинский	3,5	78,7	0,4	-	0,7	-	-	-	16,4	-	0,3
Емельченский	2,6	83,0	0,2	-	0,7	-	-	-	13,3	-	0,2
Коростышевский	6,0	86,7	0,2	-	1,5	-	-	-	4,8	-	0,8
Лугинский	2,2	91,7	0,3	-	0,8	-	-	-	4,7	-	0,3
Любарский	1,6	94,9	-	-	0,2	-	-	-	3,0	-	0,3

Таблица 64 (продолжение)

Область, район	Русские	Украинцы	Белорусы	Молдаване	Евреи	Болгары	Венгры	Немцы	Поляки	Греки	Прочие
Малинский	4,0	89,0	0,3	—	2,0	—	—	—	3,5	—	1,2
Народический	2,5	93,9	0,2	—	0,6	—	—	—	2,7	—	0,1
Ново-Волынский	2,8	89,0	0,2	—	0,4	—	—	0,1	7,3	—	0,2
Овручский	5,7	89,4	1,0	—	3,2	—	—	—	0,4	—	0,3
Олевский	4,2	90,6	0,6	—	0,6	—	—	—	1,5	—	2,5
Попельнянский	1,9	97,1	0,3	—	0,3	—	—	—	0,3	—	0,1
Радомышльский	2,4	92,7	0,3	—	0,3	—	—	—	4,0	—	0,3
Ружинский	1,3	95,1	0,2	—	0,4	—	—	—	2,8	—	0,2
Словечанский	1,0	98,4	0,3	—	0,5	—	—	—	—	—	—
Червоноармейский	3,8	79,2	0,3	—	0,3	—	—	0,3	15,8	—	0,3
Черняховский	2,0	95,2	0,2	—	0,6	—	—	0,2	1,6	—	0,2
Чудновский	4,7	87,9	0,1	—	0,5	—	—	—	3,8	—	3,0
<i>Итого</i>	5,4	84,5	0,4	—	2,6	—	—	—	6,4	—	0,7
Русскоязычные	8,9										
13. Полтавская обл.											
Район											
Полтавский	11,8	84,7	0,5	—	2,3	—	—	—	0,1	—	0,6
Кременчугский	11,9	82,8	0,2	—	4,0	—	—	—	0,1	—	1,0
Лубенский	7,2	91,4	0,4	—	0,6	—	—	—	0,1	—	0,3
Миргородский	6,7	91,8	0,4	—	0,4	—	—	—	—	—	0,7
Велико-Богачский	1,9	97,9	0,2	—	—	—	—	—	—	—	—
Велико-Кранковский	4,9	94,6	—	—	—	—	—	—	—	—	0,5

Таблица 64 (продолжение)

Область, район	Русские	Украинцы	Белорусы	Молдаване	Евреи	Болгары	Венгры	Немцы	Поляки	Греки	Прочие
Гадячский	2,4	96,2	0,1	-	0,2	-	-	-	-	-	1,1
Глобинский	4,7	94,7	0,3	-	-	-	-	-	-	-	0,3
Гоголевский	1,6	98,1	-	-	-	-	-	-	-	-	0,3
Градизский	2,4	97,4	0,2	-	-	-	-	-	-	-	-
Гребенковский	5,5	94,0	0,3	-	0,2	-	-	-	-	-	-
Диканьский	1,8	98,2	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Зеньковский	1,6	97,9	-	-	-	-	-	-	-	-	0,5
Карловский	5,7	92,9	1,0	-	-	-	-	-	-	-	0,4
Кипеньский	2,2	97,2	-	-	-	-	-	-	-	-	0,6
Кобелякский	3,7	95,2	0,4	-	0,2	-	-	-	-	-	0,5
Козельщинский	2,0	97,7	0,3	-	-	-	-	-	-	-	-
Камышненский	1,1	98,1	-	-	-	-	-	-	-	-	0,8
Котельский	1,5	98,2	-	-	-	-	-	-	-	-	0,3
Лазарковский	1,7	98,3	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Лохвицкий	3,4	95,7	0,2	-	0,2	-	-	-	-	-	0,5
Машевский	2,8	96,6	-	-	-	-	-	-	-	-	0,6
Нехворощанский	0,8	97,1	-	-	-	-	-	-	-	-	2,1
Новосенжарский	2,5	96,7	0,2	-	-	-	-	-	-	-	0,6
Оболонский	1,5	98,1	-	-	-	-	-	-	-	-	0,4
Опошенский	1,8	97,8	-	-	-	-	-	-	-	-	0,4
Орщицкий	1,3	98,4	-	-	-	-	-	-	-	-	0,3
Пирятинский	4,6	94,4	0,2	-	0,4	-	-	-	-	-	0,4

Таблица 64 (продолжение)

Область, район	Русские	Украинцы	Белорусы	Молдаване	Евреи	Болгары	Венгры	Немцы	Поляки	Греки	Прочие
Решетилковский	1,8	97,8	-	-	-	-	-	-	-	-	0,4
Семеновский	3,5	95,4	0,6	-	-	-	-	-	-	-	0,5
Сечанский	1,8	97,3	0,5	-	-	-	-	-	-	-	0,4
Хорольский	2,1	97,5	0,2	-	0,2	-	-	-	-	-	-
Чернухинский	1,6	98,4	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Чуговский	5,4	93,7	0,3	-	-	-	-	-	-	-	0,6
<i>Итого</i>	5,1	93,4	0,3	-	0,8	-	-	-	-	-	0,4
Русскоязычные	7,2										
14. Хмельницкая обл.											
Район											
Хмельницкий	19,4	57,6	0,8	-	10,4	-	-	-	11,2	-	0,6
Каменец-Подольский	7,4	87,8	0,4	-	2,1	-	-	-	2,0	-	0,3
Шепетовский	8,9	79,7	0,6	-	3,1	-	-	-	7,2	-	0,5
Антонинский	1,5	93,5	-	-	-	-	-	-	4,5	-	0,5
Базалийский	1,0	95,5	-	-	-	-	-	-	2,9	-	0,6
Белогорский	1,8	96,0	0,3	-	0,3	-	-	-	1,6	-	-
Березовский	1,0	94,0	-	-	-	-	-	-	4,1	-	0,9
Вяньковецкий	6,4	91,9	0,2	-	0,5	-	-	-	1,0	-	-
Волочиский	1,9	83,3	-	-	0,2	-	-	-	14,3	-	0,3
Городокский	1,6	84,0	0,2	-	0,3	-	-	-	13,8	-	0,1
Грицевский	0,8	96,3	-	-	0,2	-	-	-	2,5	-	0,2
Дережнянский	2,5	95,4	0,2	0,5	0,7	-	-	-	0,7	-	-

Таблица 64 (продолжение)

Область, район	Русские	Украинцы	Белорусы	Молдаване	Евреи	Болгары	Венгры	Немцы	Поляки	Греки	Прочие
Дунаевский	1,7	95,1	0,1	—	0,8	—	—	—	2,5	—	—
Изяславский	5,2	91,5	0,4	—	1,0	—	—	—	1,6	—	—
Красиловский	2,1	91,4	—	—	0,4	—	—	—	5,7	—	0,7
Летичевский	2,3	88,9	—	0,3	0,3	—	—	—	8,0	—	0,2
Манульский	0,9	98,1	—	—	0,3	—	—	—	—	—	0,7
Меджибожский	1,8	97,0	—	—	0,3	—	—	—	0,3	—	0,6
Новоушицкий	4,8	92,8	—	—	0,2	—	—	—	1,9	—	0,3
Орининский	1,2	98,2	—	—	0,3	—	—	—	0,3	—	—
Остропольский	1,0	98,1	—	—	—	—	—	—	0,6	—	0,3
Плужнянский	1,6	90,4	—	—	—	—	—	—	7,5	—	0,5
Полонский	2,8	83,6	0,2	0,2	1,1	—	—	—	12,0	—	0,1
Ружичнянский	1,8	93,4	—	—	0,1	—	—	—	4,5	—	0,2
Сатановский	1,6	88,3	—	—	0,3	—	—	—	9,4	—	0,4
Смотричский	1,3	97,2	—	—	0,2	—	—	—	0,9	—	0,4
Староконстантиновский	7,2	87,7	0,5	—	1,8	—	—	—	2,2	—	0,6
Старосенявский	1,3	95,9	—	—	—	—	—	—	2,5	—	0,9
Старорушицкий	1,4	96,8	—	0,7	—	—	—	—	1,1	—	—
Чемеровецкий	1,2	97,6	0,2	—	—	—	—	—	1,0	—	—
Черноостровский	1,7	93,8	—	—	0,5	—	—	—	3,7	—	0,3
Ярмолицкий	2,0	95,1	—	—	0,4	—	—	—	1,3	—	1,2
<i>Итого</i>	3,8	90,2	0,2	—	1,2	—	—	—	4,4	—	0,2
Русскоязычные	5,7										

Таблица 64 (продолжение)

Область, район	Русские	Украинцы	Белорусы	Молдаване	Евреи	Болгары	Венгры	Немцы	Поляки	Греки	Прочие
15. Черкасская обл.											
Район											
Смелянский	7,1	90,7	0,4	-	1,3	-	-	-	0,1	-	0,4
Уманьский	11,5	83,6	0,6	-	3,4	-	-	-	0,1	-	0,8
Золотоношский	5,7	92,7	0,4	-	0,8	-	-	-	-	-	0,4
Бабанский	1,7	98,0	-	-	-	-	-	-	-	-	0,3
Букский	1,4	98,0	-	-	0,6	-	-	-	-	-	-
Гелмязговский	1,8	97,9	-	-	-	-	-	-	-	-	0,4
Городиженский	2,6	96,5	0,3	-	0,2	-	-	-	0,4	-	-
Драбовский	1,8	98,2	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Жожковский	2,1	96,7	0,5	-	0,5	-	-	-	-	-	0,2
Звенигородский	6,4	92,0	0,4	-	0,8	-	-	-	0,1	-	0,3
Златопольский	2,6	96,6	-	-	0,5	-	-	-	-	-	0,3
Ирклеевский	1,8	98,3	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Каменский	3,0	96,7	0,2	-	0,1	-	-	-	-	-	-
Каневский	2,1	97,3	0,2	-	0,2	-	-	-	-	-	0,2
Катеринопольский	1,8	97,6	0,3	-	0,3	-	-	-	-	-	-
Корсуне-Шевченковский	2,7	96,0	0,1	-	0,7	-	-	-	-	-	0,5
Ладыжеский	1,6	97,8	0,3	-	-	-	-	-	-	-	0,3
Лысянский	1,5	98,0	0,3	-	0,2	-	-	-	-	-	-
Маньковский	1,9	97,6	0,2	-	0,2	-	-	-	-	-	0,1
Монастырщенский	2,1	96,7	0,2	-	0,6	-	-	-	-	-	0,2

Таблица 64 (продолжение)

Область, район	Русские	Украинцы	Белорусы	Молдаване	Евреи	Болгары	Венгры	Немцы	Поляки	Греки	Прочие
Ольшанский	1,6	98,1	—	—	—	—	—	—	—	—	0,3
Тальновский	2,2	96,3	—	—	0,4	—	—	—	—	0,2	0,9
Христиановский	3,8	94,8	0,6	—	—	—	—	—	—	0,5	0,3
Черкасский	12,3	83,3	0,6	—	3,0	—	—	—	—	0,1	0,7
Чернобоевский	1,9	98,1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Чигиринский	1,5	98,2	0,2	—	—	—	—	—	—	—	0,1
Шполянский	2,9	95,7	0,4	—	0,8	—	—	—	—	—	0,2
Шрамковский	1,7	98,0	—	—	—	—	—	—	—	—	0,3
<i>Итого</i>	4,5	94,0	0,3	—	0,9	—	—	—	0,1	—	0,2
Русскоязычные	6,3										
Киев	23,0	60,1	1,2	—	13,2	—	—	—	0,8	—	1,0
Русскоязычные	53,9										
16. Киевская обл.											
Район											
Белоцерковский	11,6	82,1	0,7	0,1	4,6	—	—	—	0,1	—	0,8
Фастовский	7,6	90,1	0,7	—	1,0	—	—	—	0,5	—	0,1
Барышевский	2,1	96,7	—	—	0,3	—	—	—	—	—	0,9
Березанский	3,0	96,4	—	—	—	—	—	—	—	—	0,6
Богуславский	2,4	96,0	—	—	1,3	—	—	—	—	—	0,3
Бориспольский	5,7	95,4	0,2	—	0,1	—	—	—	—	—	0,6
Бородянский	5,0	90,3	0,6	—	0,4	—	—	—	3,2	—	0,5
Броварский	5,3	90,3	0,3	—	0,4	—	—	—	—	—	3,7

Таблица 64 (продолжение)

Область, район	Русские	Украинцы	Белорусы	Молдаване	Евреи	Болгары	Венгры	Немцы	Поляки	Греки	Прочие
Васильковский	5,9	91,9	0,3	-	1,2	-	-	-	0,1	-	0,6
Володарский	1,6	98,4	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Вышнедубеченский	1,7	97,4	-	-	-	-	-	-	-	-	0,9
Гребенской	2,2	96,3	0,6	-	-	-	-	-	-	-	0,9
Димерский	2,5	96,9	0,3	-	-	-	-	-	-	-	0,3
Згуровский	1,5	97,7	0,4	-	-	-	-	-	-	-	0,4
Иванковский	4,3	93,7	0,3	-	0,6	-	-	-	1,1	-	-
Кагарлыкский	1,7	97,8	-	-	0,2	-	-	-	-	-	0,3
Киево-Святошский	12,9	83,3	0,8	0,2	1,3	-	-	0,1	0,8	-	0,4
Макаровский	1,9	96,1	0,1	-	0,2	-	-	-	1,4	-	0,3
Новошепиловский	3,2	95,4	0,9	-	-	-	-	-	-	-	0,1
Обуховский	1,5	98,1	-	-	0,2	-	-	-	-	-	0,2
Переяславль-Хмельницкий	0,7	98,1	0,2	-	0,7	-	-	-	0,3	-	-
Полесский	2,9	92,0	0,9	-	-	-	-	-	2,3	-	1,9
Ракитнянский	2,4	95,8	0,2	-	0,4	-	-	-	-	-	1,2
Ржищевский	2,1	97,3	-	-	0,2	-	-	-	-	-	0,4
Разважевский	2,5	94,6	0,4	-	-	-	-	-	1,8	-	0,7
Скверский	2,3	96,2	0,2	-	1,0	-	-	-	0,3	-	-
Ставиженский	1,4	97,7	0,2	-	0,5	-	-	-	-	-	0,2
Старченковский	3,0	95,9	0,2	-	0,2	-	-	-	-	-	0,7
Таращанский	2,0	97,1	0,2	-	0,2	-	-	-	-	-	0,3

Таблица 64 (продолжение)

Область, район	Русские	Украинцы	Белорусы	Молдаване	Евреи	Болгары	Венгры	Немцы	Поляки	Греки	Прочие
Титневский	1,8	97,6	-	-	0,4	-	-	-	-	-	0,2
Узинский	8,9	89,8	0,6	-	0,3	-	-	-	-	-	0,4
Чернобыльский	3,9	92,8	1,2	-	2,1	-	-	-	-	-	-
Яготинский	3,0	96,3	0,2	-	0,2	-	-	-	-	-	0,3
<i>Итого</i>	4,8	93,2	0,4	-	0,9	-	-	-	0,4	-	0,3
Русскоязычные	6,5										
17. Кировоградская обл.											
Район											
Александровский	12,9	84,5	0,7	0,1	0,8	-	-	-	-	-	1,0
Знаменский	21,4	76,5	0,7	-	0,7	-	-	-	-	-	0,7
Александровский	2,5	96,3	0,2	-	0,2	-	-	-	-	-	0,8
Бобринецкий	3,7	93,5	1,2	0,3	0,6	-	-	-	-	-	0,7
Витязевский	2,6	96,3	0,5	0,5	-	-	-	-	-	-	0,1
Гайворонский	4,9	92,4	0,4	-	2,1	-	-	-	-	-	0,2
Головановский	2,0	97,5	-	-	0,5	-	-	-	-	-	0,2
Дибровелчешский	3,0	95,8	0,3	-	-	-	-	-	-	-	0,6
Долинский	4,7	93,7	0,9	-	0,2	-	-	-	-	-	0,5
Елисаветградский	2,5	97,2	0,3	-	-	-	-	-	-	-	-
Знаменский Второй	16,6	81,3	1,1	0,4	-	-	-	-	-	-	0,6
Кировоградский	15,6	72,2	0,8	0,3	3,3	-	-	-	-	-	7,8
Компаневский	3,0	95,5	1,5	-	-	-	-	-	-	-	-
Маловискенский	12,8	84,7	1,9	-	-	-	-	-	-	-	0,6

Таблица 64 (продолжение)

Область, район	Русские	Украинцы	Белорусы	Молдаване	Евреи	Болгары	Венгры	Немцы	Поляки	Греки	Прочие
Новгородковский	2,9	96,3	0,8	-	-	-	-	-	-	-	-
Новоархангельский	1,6	97,8	-	-	0,6	-	-	-	-	-	-
Новогригорьевский	17,4	80,5	0,6	-	0,3	-	-	-	-	-	1,2
Новомиргородский	2,5	87,1	0,6	9,5	-	-	-	-	-	-	0,3
Новопражский	3,3	94,8	1,0	-	-	-	-	-	-	-	0,9
Новоукраинский	3,7	91,9	1,2	1,6	0,6	-	-	-	-	-	1,0
Олешанский	3,3	78,9	0,4	0,4	-	-	-	-	-	-	17,0
Онуфриевский	12,9	86,5	0,3	-	-	-	-	-	-	-	0,3
Песочнобродский	7,5	89,9	2,5	-	0,3	-	-	-	-	-	2,3
Петровский	2,8	96,9	0,3	-	-	-	-	-	-	-	-
Подвысоцкий	2,1	97,6	0,3	-	-	-	-	-	-	-	-
Ровнянский	3,6	96,0	-	-	-	-	-	-	-	-	0,4
Ульяновский	5,6	90,8	3,0	-	0,3	-	-	-	-	-	0,3
Устиновский	1,3	97,9	0,3	-	-	-	-	-	-	-	0,5
Хмелевский	2,8	96,6	0,3	-	-	-	-	-	-	-	0,3
<i>Итого</i>	8,4	88,7	0,8	0,6	0,8	-	-	-	-	-	0,7
Русскоязычные	10,7										
18. Черниговская обл.											
Район											
Нежинский	6,6	91,4	0,4	-	1,1	-	-	-	-	-	0,5
Прилукский	7,4	89,8	0,4	-	2,1	-	-	-	-	-	0,3
Батуринский	1,2	98,5	-	-	-	-	-	-	-	-	0,3

Таблица 64 (продолжение)

Область, район	Русские	Украинцы	Белорусы	Молдаване	Евреи	Болгары	Венгры	Немцы	Поляки	Греки	Прочие
Бахмачский	2,9	96,3	0,4	—	0,2	—	—	—	—	—	0,2
Березинский	1,6	98,4	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Бобровицкий	1,8	97,8	0,3	—	—	—	—	—	—	—	0,1
Борзенский	1,8	97,2	0,7	—	0,2	—	—	—	—	—	0,1
Варвинский	1,4	98,2	—	—	—	—	—	—	—	—	0,4
Городнянский	1,4	97,4	1,0	—	—	—	—	—	—	—	0,2
Дмитриевский	1,9	97,3	0,3	—	—	—	—	—	—	—	0,5
Ичненский	2,2	97,5	0,3	—	—	—	—	—	—	—	—
Козелецкий	2,1	97,1	0,3	—	0,3	—	—	—	—	—	0,2
Короновский	1,6	98,2	—	—	0,2	—	—	—	—	—	—
Корюковский	2,9	96,2	0,6	—	0,3	—	—	—	—	—	—
Куликовский	1,3	98,4	—	—	—	—	—	—	—	—	0,3
Лосиновский	1,0	98,7	—	—	—	—	—	—	—	—	0,3
Любечский	10,3	87,9	0,7	—	—	—	—	—	—	—	1,1
Малодевичский	1,5	98,0	0,2	—	—	—	—	—	—	—	0,3
Менский	2,4	96,5	0,5	—	0,5	—	—	—	—	—	0,1
Михайло-Коцюбинский	2,0	97,8	0,2	—	—	—	—	—	—	—	—
Новгородско-Северский	3,1	96,5	0,2	—	0,4	—	—	—	—	—	0,1
Носовский	2,0	97,2	0,2	—	—	—	—	—	—	—	0,6
Олишевский	1,5	98,2	0,3	—	—	—	—	—	—	—	—
Остерский	2,3	96,6	0,2	—	0,5	—	—	—	—	—	0,4
Понорницкий	1,0	98,7	—	—	—	—	—	—	—	—	0,3

Таблица 64 (продолжение)

Область, район	Русские	Украинцы	Белорусы	Молдаване	Евреи	Болгары	Венгры	Немцы	Поляки	Греки	Прочие
Репкинский	8,1	89,1	2,3	-	0,2	-	-	-	-	-	0,3
Семеновский	3,5	95,7	-	-	0,3	-	-	-	-	-	0,5
Сосницкий	1,6	98,0	-	-	0,3	-	-	-	-	-	0,1
Холмский	1,2	98,2	-	-	-	-	-	-	-	-	0,6
Черниговский	1,8	97,6	0,2	-	-	-	-	-	-	-	0,4
Щорский	4,4	92,8	1,1	-	1,3	-	-	-	-	-	0,4
<i>Итого</i>	3,9	94,5	0,4	-	0,8	-	-	-	-	-	0,4
Русскоязычные	11,1										
19. Ровенская обл.											
Район											
Березинский	1,4	98,3	-	-	-	-	-	-	-	-	0,3
Владимирский	1,3	98,2	0,4	-	-	-	-	-	-	-	0,1
Гоцанский	1,4	98,2	0,2	-	-	-	-	-	0,2	-	-
Демидовский	1,1	98,6	-	-	-	-	-	-	-	-	0,3
Дубенский	5,2	92,6	0,4	-	-	-	-	-	0,4	-	1,4
Дубровицкий	1,4	97,9	0,7	-	-	-	-	-	-	-	-
Заречнянский	0,7	98,4	0,9	-	-	-	-	-	-	-	-
Здолбуновский	6,8	90,4	0,5	-	-	-	-	-	0,6	-	1,4
Клеванский	3,1	96,0	0,4	-	-	-	-	-	-	-	0,5
Корецкий	1,6	97,4	-	-	-	-	-	-	0,5	-	0,5
Костопольский	5,8	91,7	0,8	-	-	-	-	-	1,0	-	0,7
Млиновский	1,3	97,8	-	-	-	-	-	-	0,3	-	0,7

Таблица 64 (продолжение)

Область, район	Русские	Украинцы	Белорусы	Молдаване	Евреи	Болгары	Венгры	Немцы	Поляки	Греки	Прочие
Острожский	3,1	95,2	0,2	-	-	-	-	-	0,8	-	0,7
Ровенский	14,8	81,1	1,0	-	-	-	-	-	1,1	-	2,0
Ракитновский	2,1	78,1	17,5	-	-	-	-	-	1,8	-	1,5
Сарненский	6,1	91,1	1,2	-	-	-	-	-	0,4	-	1,2
Сосновский	0,9	98,5	-	-	-	-	-	-	0,3	-	0,3
Степановский	0,6	99,0	0,3	-	-	-	-	-	-	-	0,1
Червоноармейский	2,2	96,9	-	-	-	-	-	-	-	-	0,9
<i>Итого</i>	4,2	93,4	1,2	-	-	-	-	-	0,5	-	0,7
Русскоязычные	5,2										
20. Вольинская обл.											
Район											
Луцкий	12,4	81,9	1,1	-	-	-	-	-	0,7	-	3,9
Ковельский	6,7	90,3	0,7	-	-	-	-	-	0,3	-	2,0
Нововольинский	9,2	88,6	1,1	-	-	-	-	-	0,1	-	1,0
Владимир-Вольинский	9,1	89,3	0,9	-	-	-	-	-	0,3	-	0,4
Гороховский	1,4	97,4	0,3	-	-	-	-	-	-	-	0,9
Камень-Каширский	0,9	98,6	-	-	-	-	-	-	-	-	0,5
Клеверцовский	4,1	94,3	0,5	-	-	-	-	-	0,5	-	0,6
Колский	0,6	98,7	-	-	-	-	-	-	-	-	0,7
Локачинский	1,1	98,6	-	-	-	-	-	-	-	-	0,3
Луковский	0,8	98,8	-	-	-	-	-	-	-	-	0,4
Любежеский	0,6	98,8	0,3	-	-	-	-	-	-	-	0,3

Таблица 64 (продолжение)

Область, район	Русские	Украинцы	Белорусы	Молдаване	Евреи	Болгары	Венгры	Немцы	Поляки	Греки	Прочие
Любомльский	3,5	95,7	0,5	-	-	-	-	-	-	-	0,3
Маневичский	1,5	97,6	0,3	-	-	-	-	-	-	-	0,6
Ратненский	0,5	99,3	0,2	-	-	-	-	-	-	-	-
Рожиченский	1,2	97,8	0,5	-	-	-	-	-	-	-	0,5
Старовищевский	0,8	98,6	0,4	-	-	-	-	-	-	-	0,2
Торчинский	1,0	97,8	0,3	-	-	-	-	-	-	-	0,9
Турыйский	1,1	98,5	0,4	-	-	-	-	-	-	-	-
Цуманский	2,3	97,7	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Шацкий	0,6	98,7	0,3	-	-	-	-	-	-	-	0,4
<i>Итого</i>	4,2	94,6	0,5	-	-	-	-	-	0,1	-	0,6
Русскоязычные	5,0										
21. Тернопольская обл.											
Район											
Бережанский	2,1	96,9	-	-	-	-	-	-	1,1	-	0,9
Борщевский	1,9	94,9	-	-	-	-	-	-	3,2	-	-
Бучачский	1,6	97,7	-	-	-	-	-	-	0,7	-	-
Великоборковский	0,9	95,9	-	-	-	-	-	-	2,7	-	0,5
Великолубочецкий	1,1	97,4	-	-	-	-	-	-	1,1	-	0,4
Великодеркольский	0,8	98,3	-	-	-	-	-	-	0,4	-	0,5
Вишневский	0,9	99,1	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Гусятинский	1,0	95,8	-	-	-	-	-	-	3,2	-	-
Залецицкий	2,4	96,7	-	-	-	-	-	-	-	-	0,9

Таблица 64 (продолжение)

Область, район	Русские	Украинцы	Белорусы	Молдаване	Евреи	Болгары	Венгры	Немцы	Поляки	Греки	Прочие
Заложцевский	0,8	97,3	-	-	-	-	-	-	1,5	-	0,4
Збаражский	1,4	96,6	-	-	-	-	-	-	0,9	-	1,1
Зборовский	0,7	97,3	-	-	-	-	-	-	1,7	-	0,3
Золотниковский	0,5	97,9	-	-	-	-	-	-	1,0	-	0,6
Золотопоцкий	0,8	97,2	-	-	-	-	-	-	1,6	-	0,4
Козловский	0,5	96,2	-	-	-	-	-	-	2,7	-	0,6
Козовский	0,9	98,2	-	-	-	-	-	-	0,9	-	-
Копычинский	2,2	95,2	-	-	-	-	-	-	2,4	-	0,2
Кременецкий	4,5	93,3	-	-	-	-	-	-	1,2	-	1,0
Лановецкий	1,4	98,4	-	-	-	-	-	-	-	-	0,2
Мельнице-Подольский	0,9	97,9	-	-	-	-	-	-	0,9	-	0,3
Микулинский	1,0	94,1	-	-	-	-	-	-	4,7	-	0,2
Монастырский	0,7	97,5	-	-	-	-	-	-	1,8	-	-
Подволочиский	1,8	93,6	-	-	-	-	-	-	4,6	-	-
Подгайченский	0,8	98,1	-	-	-	-	-	-	1,1	-	-
Почаевский	2,1	97,3	-	-	-	-	-	-	-	-	0,6
Скалатский	1,4	88,0	-	-	-	-	-	-	10,1	-	-
Теребовельский	2,1	94,5	-	-	-	-	-	-	2,8	-	0,6
Толставский	0,8	98,4	-	-	-	-	-	-	0,8	-	-
Чертковский	5,9	90,4	-	-	-	-	-	-	2,8	-	0,9
Шумский	1,2	97,2	-	-	-	-	-	-	0,8	-	0,1
Тернополь	16,9	77,2	-	-	-	-	-	-	2,9	-	3,0

Таблица 64 (продолжение)

Область, район	Русские	Украинцы	Белорусы	Молдаване	Евреи	Болгары	Венгры	Немцы	Поляки	Греки	Прочие
<i>Итого</i>	2,5	94,9	—	—	—	—	—	—	2,1	—	0,5
Русскоязычные	2,9										
22. Львовская обл.											
Район											
Львовский	26,9	60,4	1,3	—	6,2	—	—	—	3,9	—	1,3
Борислав	10,9	82,4	0,6	—	1,2	—	—	—	3,8	—	1,1
Драгобычский	11,2	84,5	0,4	—	1,1	—	—	—	1,9	—	0,9
Самборский	5,6	87,2	0,3	—	0,4	—	—	—	6,5	—	—
Стрийский	12,2	75,6	0,5	—	0,8	—	—	—	1,2	—	9,7
Золочевский	4,5	90,6	0,2	—	0,2	—	—	—	4,1	—	0,4
Трускавец	29,4	61,2	1,2	—	3,5	—	—	—	1,2	—	3,5
Бобрский	1,2	96,4	—	—	—	—	—	—	2,1	—	0,3
Бродский	4,6	92,1	—	—	0,2	—	—	—	2,6	—	0,5
Бусский	2,7	95,2	—	—	—	—	—	—	1,9	—	0,2
Велико-Мостский	2,3	96,7	—	—	—	—	—	—	0,5	—	0,5
Винникский	3,0	93,8	—	—	—	—	—	—	2,1	—	1,1
Глинявский	0,8	96,3	—	—	—	—	—	—	2,9	—	—
Городокский	5,4	91,2	0,3	—	—	—	—	—	2,4	—	0,7
Добромльський	2,9	92,2	—	—	—	—	—	—	1,4	—	3,5
Жидачевский	2,9	95,5	0,2	—	—	—	—	—	1,2	—	0,2

Таблица 64 (продолжение)

Область, район	Русские	Украинцы	Белорусы	Молдаване	Евреи	Болгары	Венгры	Немцы	Поляки	Греки	Прочие
Забутский	8,2	90,1	0,8	—	0,2	—	—	—	0,7	—	—
Ивано-Франковский	1,1	97,2	—	—	—	—	—	—	1,1	—	0,6
Каменско-Бугский	6,1	90,9	0,3	—	—	—	—	—	2,0	—	0,7
Комарненский	0,7	97,8	—	—	—	—	—	—	1,4	—	0,1
Лопатинский	1,5	97,0	—	—	—	—	—	—	1,5	—	—
Меденицкий	0,7	96,3	—	—	—	—	—	—	3,1	—	0,1
Мостиский	2,7	81,4	0,3	—	—	—	—	—	15,0	—	0,6
Нестеровский	3,5	94,6	0,2	—	0,2	—	—	—	1,3	—	0,2
Нижанковский	1,2	92,9	—	—	—	—	—	—	5,9	—	—
Николаевский	4,8	93,1	0,2	—	0,4	—	—	—	0,9	—	0,6
Новоярычевский	1,0	96,9	—	—	—	—	—	—	2,1	—	—
Олесский	1,1	97,2	—	—	—	—	—	—	1,7	—	—
Перемышлянский	1,0	95,7	—	—	—	—	—	—	3,0	—	0,3
Подбужский	0,8	98,7	—	—	—	—	—	—	0,4	—	0,1
Пустомытовский	2,8	93,8	0,2	—	—	—	—	—	3,0	—	0,2
Рава-Русский	3,8	94,0	0,2	—	0,2	—	—	—	1,7	—	0,1
Радеховский	1,5	97,6	—	—	—	—	—	—	0,9	—	—
Рудский	0,9	95,4	—	—	—	—	—	—	3,7	—	—
Сколевский	1,5	97,6	—	—	—	—	—	—	0,9	—	0,5
Сокальский	4,3	94,1	0,5	—	—	—	—	—	0,7	—	0,4
Старосамборский	1,4	96,5	—	—	—	—	—	—	2,1	—	—
Судово-Вишенский	1,3	95,8	—	—	—	—	—	—	2,6	—	—

Таблица 64 (продолжение)

Область, район	Русские	Украинцы	Белорусы	Молдаване	Евреи	Болгары	Венгры	Немцы	Поляки	Греки	Прочие
Турковский	1,2	93,1	-	-	-	-	-	-	5,1	-	0,6
Ходоровский	2,1	96,2	0,2	-	-	-	-	-	1,5	-	-
Яворовский	3,2	95,3	0,2	-	0,2	-	-	-	1,0	-	0,1
<i>Итого</i>	8,6	86,3	0,4	-	1,4	-	-	-	2,8	-	0,5
Русскоязычные	11,6										
23. Винницкая обл.											
Район											
Винницкий	15,3	72,8	0,6	-	8,8	-	-	-	1,8	-	0,7
Могилев-Подольский	4,0	89,2	0,6	-	5,6	-	-	-	0,2	-	0,4
Жмеринский	8,8	85,7	0,3	-	3,6	-	-	-	0,9	-	0,7
Казатинский	5,3	87,7	0,4	-	1,5	-	-	-	3,9	-	1,2
Барский	4,0	93,5	0,2	-	1,6	-	-	-	0,7	-	-
Бершадский	4,3	91,6	0,2	-	3,4	-	-	-	0,2	-	0,3
Браулавский	5,7	92,5	-	-	-	-	-	-	0,5	-	0,5
Вороновецкий	2,0	97,1	-	-	0,3	-	-	-	0,6	-	-
Гайсинский	4,8	92,8	0,2	-	1,8	-	-	-	0,1	-	0,3
Джулинский	1,5	97,7	0,3	-	0,5	-	-	-	-	-	-
Джуринский	1,2	95,3	0,3	-	2,5	-	-	-	0,6	-	0,1
Ильинский	2,3	96,3	0,2	-	0,7	-	-	-	0,2	-	0,3
Калиновский	3,0	94,9	0,3	-	0,4	-	-	-	0,9	-	0,5
Комсомольский	1,9	91,0	0,3	-	0,3	-	-	-	6,3	-	0,2
Копайгородский	1,3	96,1	-	-	2,1	-	-	-	0,3	-	0,2

Таблица 64 (продолжение)

Область, район	Русские	Украинцы	Белорусы	Молдаване	Евреи	Болгары	Венгры	Немцы	Поляки	Греки	Прочие
Крыжопольский	1,6	95,7	—	—	0,9	—	—	—	0,2	—	1,6
Липовецкий	1,2	97,4	—	—	0,4	—	—	—	0,2	—	0,6
Литинский	2,7	95,6	—	0,4	—	—	—	—	0,9	—	0,4
Куряловецкий	1,6	96,9	—	—	1,0	—	—	—	—	—	0,5
Немировский	2,6	95,9	—	—	1,0	—	—	—	—	—	0,5
Оратовский	1,5	97,4	—	—	—	—	—	—	—	—	1,1
Песчанский	1,9	96,4	—	0,4	1,1	—	—	—	—	—	0,2
Плисковский	1,8	97,2	0,3	—	—	—	—	—	0,6	—	0,1
Погребниценский	1,3	97,6	—	—	0,4	—	—	—	0,6	—	0,1
Телицкий	1,5	97,6	0,2	—	0,5	—	—	—	—	—	0,2
Томашпольский	3,0	93,8	—	—	2,9	—	—	—	—	—	0,3
Тростянецкий	2,5	96,1	0,2	—	1,0	—	—	—	0,2	—	—
Тульчинский	5,8	90,2	0,3	—	3,3	—	—	—	0,3	—	0,1
Турбовский	1,8	97,1	—	—	0,3	—	—	—	0,6	—	0,2
Тыровский	8,4	86,5	0,2	—	1,4	—	—	—	3,0	—	0,5
Улановский	0,9	92,9	0,2	—	—	—	—	—	5,6	—	0,4
Хмельницкий	3,1	91,4	0,3	—	0,3	—	—	—	0,8	—	4,1
Черневецкий	3,9	93,9	—	—	2,0	—	—	—	—	—	0,2
Чечеленицкий	2,2	95,8	—	—	0,2	—	—	—	1,6	—	0,2
Шаргородский	1,7	94,2	—	—	3,8	—	—	—	0,2	—	0,1
Шпиковский	4,0	94,0	0,3	—	1,1	—	—	—	0,3	—	0,5

Таблица 64 (продолжение)

Область, район	Русские	Украинцы	Белорусы	Молдаване	Евреи	Болгары	Венгры	Немцы	Поляки	Греки	Прочие
Ямпольский	2,0	95,2	-	0,4	2,0	-	-	-	0,2	-	0,2
<i>Итого</i>	4,4	91,6	0,1	-	2,3	-	-	-	1,4	-	0,2
Русскоязычные	6,4										
24. Станиславская обл.											
Станислав	25,4	66,0	-	-	-	-	-	-	3,0	-	5,6
Район											
Коломыйский	9,7	85,2	-	-	-	-	-	-	2,8	-	2,3
Богородчанский	0,9	98,8	-	-	-	-	-	-	0,3	-	-
Болеховский	2,4	95,1	-	-	-	-	-	-	1,7	-	0,8
Большовецкий	1,0	98,4	-	-	-	-	-	-	0,6	-	-
Бурштынский	1,5	98,3	-	-	-	-	-	-	0,2	-	-
Войнилковский	0,8	99,0	-	-	-	-	-	-	0,2	-	-
Галичский	1,9	96,5	-	-	-	-	-	-	1,0	-	0,6
Гвоздецкий	0,8	97,5	-	-	-	-	-	-	1,6	-	0,1
Городенковский	1,3	97,4	-	-	-	-	-	-	1,2	-	0,2
Долинский	2,8	95,1	-	-	-	-	-	-	1,2	-	0,9
Жабьевский	1,3	98,3	-	-	-	-	-	-	-	-	0,4
Заболотовский	1,1	97,9	-	-	-	-	-	-	0,7	-	0,3
Калушский	2,7	95,8	-	-	-	-	-	-	0,6	-	0,9
Косовский	1,5	97,5	-	-	-	-	-	-	0,8	-	0,2
Ланчинский	0,7	99,0	-	-	-	-	-	-	0,3	-	-

160.000,04 (ш. должник)

Область, район	Русские	Украинцы	Белорусы	Молдаване	Евреи	Болгары	Венгры	Немцы	Поляки	Греки	Прочие
Лисецкий	1,6	97,4	-	-	-	-	-	-	1,0	-	-
Надворнянский	4,1	94,7	-	-	-	-	-	-	0,6	-	0,6
Обертынский	0,6	97,8	-	-	-	-	-	-	1,6	-	-
Отынский	1,0	98,0	-	-	-	-	-	-	1,0	-	-
Рогатинский	1,1	98,4	-	-	-	-	-	-	0,4	-	0,1
Рожнятовский	1,3	98,1	-	-	-	-	-	-	0,5	-	0,1
Снятынский	2,0	96,3	-	-	-	-	-	-	0,8	-	0,9
Тлумачский	0,9	98,5	-	-	-	-	-	-	0,6	-	-
Тысменицкий	0,9	98,3	-	-	-	-	-	-	0,6	-	0,2
Яблоновский	0,6	99,2	-	-	-	-	-	-	-	-	0,2
Яремчанский	4,1	94,8	-	-	-	-	-	-	0,6	-	0,5
<i>Итого</i>	3,5	94,8	-	-	-	-	-	-	1,0	-	0,7
Русскоязычные	4,2	-									
25. Крымская обл.											
Район											
Севастопольский	76,6	17,4	1,3	-	2,0	-	-	-	-	-	2,7
Евпаторийский	70,2	20,6	2,0	-	3,8	-	-	-	-	-	3,4
Керчь	80,9	14,4	1,5	-	1,7	-	-	-	-	-	1,5
Феодосия	80,0	13,4	2,0	-	1,6	-	-	-	-	-	3,0
Ялтинский	67,8	20,7	2,0	-	1,8	-	-	-	-	-	7,7

Таблица 64 (окончание)

Область, район	Русские	Украинцы	Белорусы	Молдаване	Евреи	Болгары	Венгры	Немцы	Поляки	Греки	Прочие
Бахчисарайский	73,8	22,8	1,5	—	0,5	—	—	—	—	—	1,4
Белогорский	77,5	19,5	1,1	—	0,3	—	—	—	—	—	1,6
Джанкойский	57,6	36,1	2,1	—	0,4	—	—	—	—	—	3,8
Зуйский	67,2	28,0	1,1	—	—	—	—	—	—	—	3,7
Кировский	79,8	16,9	3,3	—	—	—	—	—	—	—	—
Красногвардейский	59,7	31,5	4,9	—	2,1	—	—	—	—	—	1,8
Краснопереконский	50,0	47,7	1,4	—	0,5	—	—	—	—	—	0,4
Куйбышевский	61,8	35,3	1,8	—	—	—	—	—	—	—	1,1
Ленинский	74,3	22,3	1,8	—	0,6	—	—	—	—	—	1,0
Нижегородский	71,7	25,0	1,6	—	—	—	—	—	—	—	1,7
Октябрьский	61,6	34,1	2,3	—	—	—	—	—	—	—	2,0
Первомайский	48,2	41,8	2,4	—	2,9	—	—	—	—	—	4,7
Приморский	73,1	23,1	2,1	—	—	—	—	—	—	—	1,7
Раздольненский	60,3	35,3	2,2	—	0,7	—	—	—	—	—	1,5
Сакский	66,8	27,5	2,0	—	1,2	—	—	—	—	—	2,5
Симферопольский	70,5	20,6	1,5	—	4,8	—	—	—	—	—	2,6
Советский	71,1	24,7	1,5	—	—	—	—	—	—	—	2,7
Старокрымский	78,7	13,4	1,9	—	—	—	—	—	—	—	6,0
Судакский	74,6	20,7	3,0	—	—	—	—	—	—	—	1,7
Черноморский	72,4	25,5	2,1	—	—	—	—	—	—	—	—
<i>Итого</i>	72,0	21,7	1,7	—	2,2	—	—	—	—	—	2,4
Русскоязычные	86,4										

* Источники указаны в примеч. к табл. 63.

Таблица 65. Размещение украинцев на территории республик бывшего СССР в XVIII–XX вв. (1719–2002) (в границах современных республик)*, тыс. человек, %

Республика	1719 г.	1795 г.	1858 г.	1897–1900 гг.	1910–1917 гг.
Украина	4911,5	8695,3	12729,3	20981,6	27050,8
%	83,1	83,8	75,0	70,7	69,5
Россия	262,9	805,9	1923,2	3117,9	5778,0
%	2,0	3,4	4,6	5,4	6,1
Белоруссия	186,0	224,7	277,5	407,0	169,8
%	7,0	6,1	5,9	5,7	1,7
Молдавия	... ^{2*}	24,2	98,1	213,9	305,3
%	...	10,1	12,9	13,2	14,8
Узбекистан	–	–	–	1,3	3,3
%	–	–	–	–	–
Таджикистан	–	–	–	1,7	2,7
%	–	–	–	0,2	0,3
Грузия	–	–	–	10,3	14,1
%	–	–	–	0,5	0,6
Туркмени	–	–	–	5,2	6,0
%	–	–	–	0,7	0,6
Армения	–	–	–	8,0	5,9
%	–	–	–	1,0	0,4
Литва	–	–	1,0	2,6	...
%	–	–	0,1	0,1	...
Азербайджан	–	–	–	4,5	6,6
%	–	–	–	0,3	0,2
Латвия	–	–	–	1,0	1,2
%	–	–	–	–	–
Эстония	–	–	–	0,2	0,3
%	–	–	–	–	–
Казахстан	–	–	–	74,8	758,3
%	–	–	–	1,7	12,9
Киргизия	–	–	–	18,6	31,2
%	–	–	–	2,8	3,6
<i>Итого</i>	5360,4	9750,1	15028,6	25348,1	34133,5
%	20,6	20,4	19,8	20,2	19,8
Кроме того					
Царство Польское	210,0	400,0	452,4	306,4	483,7
%	10,2	12,0	8,5	3,6	3,5
Земли за пределами Российской империи	381,4	532,8	439,1	714,7	909,0
<i>Всего</i>	5951,8	10682,9	15970,6	26369,2	35534,7

Таблица 65 (окончание)

Республика	1926– 1931 гг.	1939 г.	1979 г.	1989 г.	1999– 2002 гг.
Украина	27567,6	29606,8	36495,6	37419,0	37541,7
%	74,4	71,4	73,6	72,3	77,8
Россия	6949,2	3204,4	3657,6	4360,0	2943,5
%	7,4	3,0	2,7	3,0	2,0
Белоруссия	74,5	164,3	231,0	291,0	237,4
%	0,9	1,8	2,4	2,9	2,4
Молдавия	347,6	173,0	560,7	600,0	420,0
%	14,0	7,1	14,2	13,8	9,6
Узбекистан	25,8	73,8	113,8	153,0	...
%	0,5	1,2	0,7	0,8	...
Таджикистан	1,1	17,4	35,8	44,0	29,5
%	0,1	1,2	0,9	0,8	0,4
Грузия	14,0	45,6	45,0	52,0	...
%	0,4	1,3	0,9	1,0	...
Туркмения	6,9	21,8	37,1	36,0	...
%	0,7	1,7	1,5	1,0	...
Армения	...	5,5	8,9	8,3	...
%	...	0,4	0,3	0,3	...
Литва	...	0,3	32,0	45,0	48,0
%	...	–	0,9	1,2	1,0
Азербайджан	1,2	23,6	26,4	32,0	...
%	0,1	0,7	0,4	0,5	...
Латвия	...	2,0	66,7	92,0	70,3
%	...	–	2,7	3,5	2,9
Эстония	36,0	48,0	36,3
%	2,5	3,1	2,5
Казахстан	860,0	655,7	898,0	896,0	547,1
%	13,8	10,8	6,1	5,4	3,7
Киргизия	64,1	137,5	109,3	108,0	50,4
%	6,5	9,4	3,1	2,5	1,0
<i>Итого</i>	35912,0	34131,5	42353,9	44183,0	41900,2
%	21,5	17,8	16,2	15,5	15,1
Кроме того					
Царство Польское	174,8	240,0
%	1,5	1,3
Земли за пределами СССР, бывшего СССР	1141,0	1245,1	2640,8	4107,0	...
<i>Всего</i>	37227,8	35616,6	44994,7	48290,0	...

* Источники указаны в источниковедческом разделе первой главы.

2* Здесь и далее нет достоверных данных.

Таблица 66. Движение украинского населения Черноземного центра в XVIII–XX вв., тыс. человек, %*

Область	1719 г.		1795 г.		1897 г.		1926 г.	
	число	%	число	%	число	%	число	%
Курская } Белгородская }	192,9	30,5	322,5	26,7	527,8	22,3	561,5	19,3
Воронежская } Липецкая }	63,4	30,6	353,6	37,7	915,9	36,2	1078,6	32,6
Орловская } Брянская }	5,0	0,7	17,2	1,7	4,2	0,2	137,4	3,5
Тамбовская	0,9	0,2	4,7	0,5	5,9	0,2	13,1	0,5
Рязанская	–	–	0,1	–	1,8	0,1	1,0	0,4
Тульская	–	–	0,2	–	1,0	0,1	3,4	0,2
<i>Итого</i>	262,2	13,0	698,3	16,7	1456,6	15,2	1795,0	16,7

Таблица 66 (окончание)

Область	1939 г.		1959 г.		1979 г.		1989 г.	
	число	%	число	%	число	%	число	%
Курская } Белгородская }	26,0	1,3	15,6	1,1	19,5	1,4	22,7	1,7
	169,7	11,8	68,2	5,6	63,4	4,8	75,2	5,5
Воронежская } Липецкая }	336,6	12,4	176,8	7,5	135,2	5,4	122,6	5,0
	12,3	0,9	9,7	0,8	12,7	1,0	15,0	1,2
Орловская } Брянская }	9,3	0,7	7,0	0,7	9,1	1,0	11,5	1,3
	20,7	1,1	18,3	1,2	22,2	1,5	27,1	1,8
Тамбовская	11,4	0,6	8,9	0,6	11,1	0,8	13,7	1,0
Рязанская	8,9	0,5	8,4	0,6	11,8	0,9	15,5	1,2
Тульская	37,4	2,2	42,3	2,2	34,6	1,8	36,3	2,0
<i>Итого</i>	632,3	4,0	356,1	2,6	319,6	2,3	339,6	2,5

* Источники указаны в источниковедческом разделе первой главы.

Таблица 67. Движение украинского населения Северного Кавказа и Российской Новороссии в конце XVIII–XX вв. (современные границы), тыс. человек, %*

Республика, край, область	1795 г.		1897 г.		1926 г.		1926 г.	
	число	%	число (по языку)	%	число	%	число (по языку)	%
Краснодарский край	32,6	6,0	908,8	47,3	1421,0	41,1	835,5	24,2
Ставропольский край	2,7	4,3	319,8	36,6	480,1	27,3	193,9	11,4
Северная Осетия	–	–	–	–	10,3	4,1	0,9	0,4
Ростовская обл.	112,6	31,3	719,7	28,1	1174,5	53,0	725,3	32,7
Калмыкия	–	–	–	–	14,6	10,3	7,5	5,3
Чечено-Ингушетия	3,3	1,1	41,4	4,5	3,8	0,9	0,4	0,1
Кабардино-Балкария	–	–	–	–	17,2	8,4	10,2	5,0
Дагестан	–	–	2,9	0,6	4,2	0,5	2,8	0,4
<i>Итого</i>	151,2	9,3	1992,6	28,8	3125,7	33,9	1776,8	19,2

Таблица 67 (окончание)

Республика, край, область	1939 г.		1959 г.		1989 г.		1989 г.	
	число	%	число	%	число	%	число (по языку)	%
Краснодарский край	149,6	4,7	145,6	3,9	195,9	3,9	79,7	1,6
Ставропольский край	40,8	2,3	43,1	2,3	69,2	2,4	33,4	1,2
Северная Осетия	9,6	2,3	9,4	2,1	10,1	1,6	5,6	0,9
Ростовская обл.	110,7	3,8	137,6	4,2	178,8	4,2	77,5	1,8
Калмыкия	1,0	0,6	1,6	0,9	4,1	1,3	2,5	0,8
Чечено-Ингушетия	10,1	3,9	13,7	1,9	12,6	1,0	7,4	0,6
Кабардино-Балкария	11,0	3,1	8,4	2,0	12,8	1,6	7,1	0,9
Дагестан	13,4	3,1	10,3	1,0	8,1	0,5	... ^{2*}	...
Итого	346,2	3,3	369,7	3,1	491,6	2,9	213,2	1,3

* Источники указаны в источниковедческом разделе первой главы.

^{2*} Здесь и далее нет достоверных данных.

Таблица 68. Удельный вес украинского и украинскоязычного населения некоторых районов Кубанской области по результатам переписей 1926–1959 гг.*

Район	1926 г.		1959 г.
	украинцы	украинско-язычные	украинцы
Краснодар	29,9	5,3	{ 4,3
1. Краснодарский	84,0	79,3	
2. Ейский	65,3	23,9	3,3
3. Новороссийский	24,2	5,1	5,2
4. Сочи	19,6	5,9	9,4
5. Хостинский	25,0	12,5	11,3
6. Туапсинский	26,2	10,2	5,8
7. Абинский	74,7	73,7	3,0
8. Адлерский	22,7	4,5	6,9
9. Анапский	54,4	30,7	3,9
10. Ходыженский	47,6	2,9	4,5
11. Белоглинский	21,9	18,8	1,1
12. Белореченский	41,6	28,9	3,8
13. Брюховецкий	82,8	73,7	3,1
14. Геленджикский	43,1	26,3	5,1
15. Горячеключевский	63,7	52,7	3,6
16. Каневский	84,5	84,8	2,9
17. Кореневский	65,0	50,9	4,1
18. Крымский	57,6	36,2	5,0
19. Курганинский	22,0	2,3	3,3
20. Куцевский	77,9	33,9	2,9
21. Лабинский	30,2	3,1	2,9
22. Новопокровский	26,5	20,2	2,5
23. Отрадненский	41,7	5,8	2,6
24. Павловский	83,4	73,8	5,2
25. Приморско-Ахтиарский	81,4	73,9	4,0
26. Северский	63,5	49,5	3,0
27. Славянский	69,2	52,1	2,8
28. Старовинский	84,8	82,9	2,1
29. Темрюкский	83,7	40,2	3,0
30. Тиморский	37,8	32,6	3,9
31. Успенский	43,9	26,1	3,2
32. Усть-Лабинский	23,2	1,6	2,7
33. Майкопский	17,3	2,3	3,8
34. Кроветкинский	26,8	1,8	3,9
35. Калининский	81,6	78,6	2,8
36. Советский	84,9	79,2	2,8

* Всесоюзная перепись населения 1926 года. М., 1928. Т. V: Крымская АССР, Северо-Кавказский край, Дагестанская АССР. С. 52–54, 252–266; Архив Института этнологии РАН. Ф. "Перепись 1959 года". Оп. 1. Д. "Краснодарский край". Л. 1–6.

Таблица 69. Движение украинского населения Дальнего Востока в XIX–XX вв. (1817–1989 гг.), тыс. человек, %*

Край, область	1987 г.		1917 г.		1939 г.	
	число (по языку)	%	число (по языку)	%	число (по национальности)	%
Край						
Приморский	} 33,2	19,3	270,7	48,2	167,4	18,9
Хабаровский					68,3	9,7
Область						
Амурская	21,1	17,5	147,4	43,2	94,7	14,9
Камчатская	–	–	–	–	5,6	5,1
Магаданская	–	–	–	–	23,2	13,4
Сахалинская	2,5	5,4	2,6	2,2	7,1	7,1
Итого	56,8	15,3	420,7	39,9	361,8	14,1

Таблица 69 (окончание)

Край, область	1959 г.		1959 г.		1989 г.		1989 г.	
	число (по национальности)	%	число (по языку)	%	число (по национальности)	%	число (по языку)	%
Край								
Приморский	182,0	13,2	70,3	5,1	185,1	8,2	63,3	2,8
Хабаровский	98,2	8,6	47,9	4,2	112,6	6,2	43,9	2,4
Область								
Амурская	56,3	7,8	20,8	2,9	70,8	6,7	31,5	3,0
Камчатская	14,9	6,7	6,6	3,0	43,0	9,1	17,5	3,7
Магаданская	30,3	12,7	18,0	7,6	85,8	15,4	39,0	7,0
Сахалинская	48,1	7,4	17,9	2,8	46,2	6,5	17,3	2,4
Итого	429,5	9,9	181,5	4,2	543,5	7,9	212,5	3,1

* Источники указаны в источниковедческом разделе первой главы.

Таблица 70. Движение украинского населения Казахстана в 1926—1989 гг., тыс. человек, %*

Область	1926 г.				1939 г.		1959 г.	
	украинцы	%	украинско-язычные	%	украинцы	%	украинцы	%
Актюбинская	87,0	30,7	68,8	24,2	68,5	20,3	67,7	16,9
Алма-Атинская	19,3	3,6	8,1	1,5	37,4	7,1	} 53,4	3,8
Талды-Курганская	16,1	8,5	11,7	6,2	18,3	6,8		
Гурьевская	} 7,3	11,6	6,9	10,9	6,4	2,2	3,0	1,0
Мангышлакская								
Восточно-Казахстанская	38,4	7,7	20,1	4,0	27,1	5,0	17,2	2,3
Джамбульская	27,0	8,7	10,9	5,5	39,6	11,2	36,6	6,5
Карагандинская	2,1	1,1	1,2	0,6	} 39,3	9,8	97,9	9,6
Джезказганская	42,8	19,6	36,0	16,5				
Кзыл-Ординская	2,7	1,0	1,1	0,4	10,3	3,1	4,5	1,4
Кокчетавская	103,5	28,5	77,2	21,2	51,0	15,4	60,6	12,3
Кустанайская	160,8	41,3	134,9	34,7	94,9	28,0	} 150,3	21,1
Тургайская	1,4	0,8	1,1	0,6	17,8	5,1		
Павлодарская	69,0	23,4	53,1	18,0	44,7	20,2	65,9	14,5
Северо-Казахстанская	96,9	23,8	82,4	20,2	49,0	13,2	42,4	9,3
Семипалатинская	30,7	9,4	11,6	3,6	29,9	7,3	17,3	3,3
Уральская	18,1	4,9	13,9	3,7	27,5	7,2	27,9	7,3
Целиноградская	111,9	25,4	97,5	22,1	48,3	18,0	76,8	48,7
Чимкентская	25,0	3,9	14,6	2,3	45,7	7,2	40,8	4,4
<i>Итого</i>	860,0	13,8	657,1	10,6	655,7	10,8	762,1	8,2

Таблица 70 (окончание)

Область	1959 г.		1989 г.			
	украинско-язычные	%	украинцы	%	украинско-язычные	%
Актюбинская	34,6	8,6	74,5	10,2	23,2	3,2
Алма-Атинская	23,5	1,7	64,1	3,1	25,7	1,2
Талды-Курганская			12,2	1,7	5,2	0,7
Гурьевская	1,6	0,6	13,9	1,9	8,0	1,1
Мангышлакская						
Восточно-Казахстанская	8,3	1,1	16,2	1,7	6,0	0,6
Джамбульская	21,1	3,8	33,9	3,3	12,8	1,2
Карагандинская	65,1	6,4	107,1	7,9	43,1	3,2
Джезказганская			29,5	6,0	12,6	2,6
Кзыл-Ординская	2,8	0,9	11,5	1,8	6,0	0,9
Кокчетавская	41,3	8,4	55,6	8,4	18,2	2,7
Кустанайская	104,5	14,7	177,9	14,6	58,9	4,8
Тургайская						
Павлодарская	40,8	9,0	86,7	9,2	29,6	3,1
Северо-Казахстанская	23,3	5,1	38,1	6,4	13,1	2,2
Семипалатинская	8,6	1,7	19,5	2,3	8,6	1,0
Уральская	15,4	4,0	28,1	4,5	9,8	1,6
Целиноградская	48,7	7,6	94,5	9,4	35,5	3,5
Чимкентская	20,8	2,3	33,0	1,8	12,0	0,7
<i>Итого</i>	460,1	4,9	896,2	5,4	328,2	2,0

* Источники указаны в источниковедческом разделе первой главы.

**Таблица 71. Численность и размещение украинцев
в зарубежных странах Европы, Америки и Австралии
в 50–80-е годы XX в., тыс. человек***

Часть света, государство	1959 г.	1979 г.	1989 г.
Европа	370,0	535,6	648,0
В том числе			
Польша	150,0	350,0	350,0
Бельгия	... ^{2*}	...	4,0
Румыния	62,0	55,0	55,0
Чехословакия	68,0	54,6	105,0
Югославия	40,0	36,0	36,0
Венгрия	3,0	2,0	3,0
Австрия	2,0	3,0	5,0
ФРГ	5,0	5,0	25,0
Франция	5,0	...	40,0
Великобритания	35,0	30,0	30,0
Америка	731,0	2085,2	3484,0
В том числе			
Канада	480,0	755,0	1000,0
США	120,0	1140,2	2000,0
Бразилия	50,0	50,0	180,0
Уругвай	6,0	5,0	10,0
Венесуэла	4,0
Аргентина	60,0	100,0	250,0
Парагвай	10,0	10,0	10,0
Чили	1,0	} 25,0	30,0
Колумбия	2,0		
Прочие страны	2,0		
Австралия	15,0	20,0	20,0
Всего	1101,0	2640,8	4152,0

* Брук С.И. Население Мира: этнодемогр. справ. 2-е изд. М., 1986. С. 143; Численность и расселение народов Мира. М., 1962. С. 399, 418; Зарубіжні українці: довідник. Київ, 1994. С. 54–56, 97–98, 140, 149; и др.

^{2*} Здесь и далее нет достоверных данных.

Таблица 72. Численность и размещение немецкого населения Украины в 1920–1989 гг. (границы 1980-х годов), тыс. человек*

Район, область	1920 г.	1926 г.	1939 г.	1959 г.	1979 г.	1989 г.
Донецко-Приднепровский район						
Область						
Днепропетровская	26,8	22,9	26,2	1,6	5,7	6,4
Донецкая	55,8	63,5	47,4	3,0	... ^{2*}	...
Запорожская	30,0	36,4	86,3	1,1
Луганская	22,3	24,5	17,5	0,9
Полтавская	1,4	2,4	1,4	–
Сумская	1,0	1,7	1,2	–
Харьковская	3,4	6,0	8,0	0,3
<i>Итого</i>	140,6	157,4	188,0	6,9
Юго-Западный район						
Область						
Винницкая	–	1,2	1,9	–
Волынская	36,4	46,9	47,0	–
Житомирская	45,1	26,5	38,2	0,6
Закарпатская	10,5	13,8	15,1	3,1	...	3,5
Ивано-Франковская	15,6	16,7	17,0	–
Киевская	4,5	6,9	6,6	0,2
Кировоградская	–	2,5	2,5	0,1
Львовская	16,9	16,8	17,0	0,1
Ровенская	–	–	–	–
Тернопольская	2,5	2,7	3,0	–
Хмельницкая	5,8	4,3	2,1	–
Черкасская	0,4	0,3	1,5	–
Черновицкая	27,2	27,5	38,5	0,3
Черниговская	4,0	5,0	5,8	–
<i>Итого</i>	169,2	181,1	195,7	4,4
Южный район						
Область						
Крымская	42,3	46,3	51,0	0,4
Николаевская	18,2	32,5	41,5	0,9
Одесская	124,7	121,4	131,9	3,4
Херсонская	15,5	16,8	19,2	0,5
<i>Итого</i>	200,7	214,3	243,6	5,2
<i>Всего</i>	510,5	552,8	627,3	20,5	34,1	27,9

Таблица 72 (окончание)

Район, область	1920 г.	1926 г.	1939 г.	1959 г.	1979 г.	1989 г.
В том числе распределено по областям	510,5	552,8	627,3	16,5	5,7	9,9
% в населении Украины	1,5	1,5	1,5	—	—	—

* Источники указаны в источниковедческом разделе первой главы. За 1970 г. никаких данных о немецком населении Украины не приводятся. За 1979–1989 гг. имеются только сведения обо всех немцах в республике в целом и их числе в Днепропетровской области за 1979 г., Днепропетровской и Закарпатской областям за 1989 г. За 1959 г. отсутствующие в публикациях данные извлечены из подробных порайонных материалов Архива Института этнологии РАН (Ф. "Перепись 1959 г." Ф. "Украина". Л. 1–23).

2* Здесь и далее нет достоверных данных.

Таблица 73. Численность и размещение поляков на Украине в XIX – начале XX в., тыс. человек*

Район, губерния	1795 г.			1858 г.		
	все население	поляки	%	все население	поляки	%
Донецко-Приднепровский район						
Губерния						
Екатеринославская	456,9	–	–	1060,4	9,8	0,9
Полтавская	1368,8	–	–	1819,1	1,1	0,1
Харьковская	953,5	–	–	1582,6	1,3	0,1
Таврическая (материк)	50,4	–	–	356,7	–	–
Херсонская (север)	152,5	–	–	473,0	–	–
Донская (юго-запад)	87,2	–	–	293,4	–	–
<i>Итого</i>	3069,3	–	–	5685,2	12,2	0,2
Юго-Западный район						
Губерния						
Правобережная Украина	3421,9	266,2	7,8	5221,1	297,1	5,7
Советская Галиция	2153,8	380,3	17,6	2543,2	503,3	19,8
Северная Буковина	168,0	13,5	8,0	237,9	16,9	7,1
Закарпатье	313,8	–	–	467,5	–	–
Черниговская	1032,1	–	–	1471,9	0,9	0,1
<i>Итого</i>	7089,6	660,0	9,3	9941,6	18,2	8,2

Таблица 73 (продолжение)

Район, губерния	1897–1900 гг.			1910–1917 гг.		
	все население	поляки	%	все население	поляки	%
Донецко-Приднепровский район						
Губернии						
Екатеринославская	2113,7	12,4	0,6	3651,0	85,5	2,3
Полтавская	2778,2	3,9	0,1	3652,9	2,0	0,1
Харьковская	2492,3	5,9	0,2	3537,9	9,8	0,3
Таврическая (материк)	901,1	–	–	1248,3	–	–
Херсонская (север)	1029,9	–	–	1408,0	–	–
Донская (юго-запад)	868,8	–	–	1277,2	–	–
<i>Итого</i>	10184,0	22,2	0,2	14775,3	97,3	0,7
Юго-Западный район						
Губернии						
Правобережная Украина	9567,0	322,1	3,4	12408,8	226,5	1,8
Советская Галиция	4175,5	828,3	19,8	4650,2	1042,6	22,4
Северная Буковина	413,3	56,3	13,6	454,7	36,2	7,9
Закарпатье	755,0	–	–	848,2	–	–
Черниговская губ.	2297,9	3,3	0,2	2533,8	5,0	0,2
<i>Итого</i>	17220,9	1201,0	7,0	20895,7	1310,3	6,3

Таблица 73 (окончание)

Район, губерния	1795 г.			1858 г.		
	все население	поляки	%	все население	поляки	%
Южный район						
Губерния						
Таврическая (полуостров)	156,3	–	–	330,7	–	–
Херсонская (юг)	189,1	–	–	711,6	4,8	0,7
Бессарабская (часть)	77,6	–	–	360,9	–	–
<i>Итого</i>	423,0	–	–	1403,2	4,8	0,3
<i>Всего</i>	10581,9	660,0	6,2	17030,0	835,2	4,9
<i>По России</i>	41174,8	2534,0	6,2	75927,1	3814,3	5,0

Район, губерния	1897–1900 гг.			1910–1917 гг.		
	все население	поляки	%	все население	поляки	%
Южный район						
Губерния						
Таврическая (полуостров)	546,7	10,1	1,9	670,6	4,8	0,8
Херсонская (юг)	1709,7	30,9	1,8	2022,3	27,3	0,8
Бессарабская (часть)	687,9	–	–	537,9	–	–
<i>Итого</i>	2938,3	41,0	1,4	3230,8	32,1	1,0
<i>Всего</i>	30343,2	1264,2	4,2	38901,8	1439,1	3,7
<i>По России</i>	128352,7	7993,9	6,2	171749,7	11208,4	6,5

* Источники указаны в источниковедческом разделе первой главы. См. также: Кабузан В.М. Народы России в первой половине XIX в. ... С. 149–151; Он же. Народы России во второй половине XIX – начале XX в. М., 1991 (рукопись монографии).

Таблица 74. Численность и размещение поляков на Украине в 1920–1989 гг., тыс. человек, %*

Регион, область	1920 г.		1939 г.		1959 г.	
	число	%	число	%	число	%
Донецко-Приднепровский регион						
Область						
Днепропетровская	14,2	0,6	9,1	0,4	6,1	0,2
Запорожская	6,0	0,4	6,9	0,4	5,3	0,4
Донецкая	} 14,1	0,6	9,0	0,3	8,3	0,2
Луганская						
Полтавская	4,9	0,1	3,4	0,2	0,4	... ^{2*}
Сумская	} 10,5	0,4	1,6	0,1	0,3	...
Харьковская			9,5	0,4	3,0	0,1
<i>Итого</i>	49,7	0,4	46,4	0,3	28,0	0,2
Юго-Западный регион						
Область						
Винницкая	} 92,6	} 5,0	55,6	2,4	20,8	1,0
Волынская					2,3	0,8
Житомирская					105,3	6,4
Ровенская	166,5	11,6	327,8	15,7	4,4	0,5
Закарпатская	0,6	0,1	1,0	0,1	1,0	0,1
Ивано-Франковская	195,5	14,5	245,9	16,6	10,4	1,0
Киевская	} 43,9	1,2	30,5	0,9	15,7	0,6
Черкасская			4,4	0,3	3,0	0,2
Кировоградская	2,7	0,2	2,0	0,1

в лиц (в % от общей численности)

Регион, область	1970 г.		1979 г.		1989 г.	
	число	%	число	%	число	%
Донецко-Приднепровский регион						
Область						
Днепропетровская	6,3	0,2	6,0	0,2	5,4	0,1
Запорожская	2,2	0,1	2,5	0,1	2,0	0,1
Донецкая	8,6	0,2	8,2	0,2	6,7	0,1
Луганская	4,1	0,1	3,7	0,1
Полтавская	1,0	0,1	1,0	0,1
Сумская	1,0	...	1,0	...
Харьковская	3,0	0,1	3,0	0,1
<i>Итого</i>	25,8	0,1	22,8	0,1
Юго-Западный регион						
Область						
Винницкая	13,4	0,6	10,7	0,5	8,4	0,4
Вольнская	1,0	...	1,0	...
Житомирская	90,7	5,6	82,4	5,2	69,9	4,6
Ровенская	3,7	0,4	3,5	0,5	3,0	0,2
Закарпатская	1,0	...	1,0	...
Ивано-Франковская	6,4	0,5	4,8	0,4	3,4	0,2
Киевская	15,6	0,5	16,3	0,4	15,5	0,5
Черкасская	-	...	1,5	0,1	1,2	0,1
Кировоградская	1,0	...	1,0	...

Таблица 74 (продолжение)

Регион, область	1920 г.		1939 г.		1959 г.	
	число	%	число	%	число	%
Львовская	433,4	29,8	545,9	31,1	59,1	2,8
Тернопольская	447,8	31,3	586,5	36,6	23,5	2,2
Хмельницкая	49,7	1,8	95,7	5,6	68,3	4,2
Черниговская	2,2	0,2	2,2	0,1	1,0	...
Черновицкая	35,0	4,3	26,5	4,2	6,0	0,8
<i>Итого</i>	1467,2	8,7	2030,0	9,5	316,1	1,6
Южный регион						
Область						
Крымская	5,8	8,1	5,1	0,5	4,3	0,4
Николаевская	7,6	0,5	5,4	0,5	3,7	0,4
Одесская	} 19,7	1,0	11,4	0,7	7,4	0,4
Херсонская			6,4	0,9	3,8	0,5
<i>Итого</i>	33,1	0,8	28,3	0,6	19,2	0,4
<i>Всего</i>	1550,0	4,6	2104,7	5,1	363,3	0,9

Таблица 74 (окончание)

Регион, область	1970 г.		1979 г.		1989 г.	
	число	%	число	%	число	%
Львовская	41,5	1,7	32,8	1,4	26,9	1,0
Тернопольская	14,7	1,3	9,2	0,8	6,7	0,6
Хмельницкая	52,6	3,3	43,9	2,8	36,7	2,4
Черниговская	1,0	...	1,3	...
Черновицкая	5,3	0,6	5,4	0,6	4,7	0,5
<i>Итого</i>	214,5	0,9	180,7	0,6
Южный регион						
Область						
Крымская	6,0	0,3	6,1	0,3	6,2	0,3
Николаевская	2,5	0,3	2,2	0,2	2,0	0,2
Одесская	7,3	0,3	6,7	0,3	5,5	0,2
Херсонская	2,8	0,3	3,0	0,3	2,0	0,2
<i>Итого</i>	18,6	0,3	18,0	0,3	15,7	0,2
<i>Всего</i>	235,1	0,6	258,3	0,5	219,2	0,4

* Источники указаны в источниковедческом разделе первой главы.

2* Здесь и далее нет достоверных данных.

Таблица 75. Движение польского (римско-католического) населения украинской (советской) Галиции в 1817–1989 гг., тыс. человек, %*

Область	1817 г.		1850 г.		1869 г.	
	число	%	число	%	число	%
Львовская	158,8	21,9	188,1	22,2	220,0	23,1
Ивано-Франковская	79,8	11,6	131,5	13,4	99,4	9,9
Тернопольская	128,7	23,9	183,7	25,8	277,0	25,3
<i>Итого</i>	367,3	18,8	503,3	19,8	591,4	19,7

Область	1880 г.		1890 г.		1900 г.		1910 г.		1921 г.	
	число	%	число	%	число	%	число	%	число	%
Львовская	252,3	23,9	281,4	24,3	311,5	23,7	415,9	27,3	433,4	20,8
Ивано-Франковская	101,6	9,9	125,3	10,6	152,4	11,3	188,1	12,4	195,5	14,5
Тернопольская	317,5	25,1	340,7	24,3	364,3	24,1	431,2	26,7	447,8	31,3
<i>Итого</i>	671,4	20,0	747,4	20,0	828,3	19,8	1042,6	22,4	1076,7	25,5

Область	1931 г.		1959 г.		1970 г.		1979 г.		1989 г.	
	число	%	число	%	число	%	число	%	число	%
Львовская	545,9	31,1	59,1	2,8	41,5	1,7	32,8	1,4	26,9	1,0
Ивано-Франковская	245,9	16,6	10,4	1,0	6,4	0,5	4,8	0,4	3,4	0,2
Тернопольская	586,5	36,6	23,5	2,2	14,7	1,3	9,2	0,8	6,7	0,6
<i>Итого</i>	1378,3	28,5	93,0	2,2	62,6	1,3	46,8	0,9	37,0	0,7

* Источники рассмотрены в источниковедческом разделе первой главы. За советский период см. сноску 18 восьмой главы. В составе римско-католиков лица украинского происхождения в первой половине XIX в. составляли более 40%, в 1850 г. – 30,2%, в 1869 – 20,6%, в 1880 г. – 18,90 г. – 15,5%, в 1900 г. – 12,9%, в 1910 г. – 4,1%, в 1921–1931 гг. – 1,6%.

Таблица 76. Родной язык польского населения Украины
в 20–80-е годы XX в., % к итогу*

Язык	1926 г. ^{2*}	1939 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.
Польский	44,2	18,8	14,9	14,1	12,5
Украинский	48,4	68,4	68,6	66,1	66,6
Русский	6,9	12,5	16,1	19,3	20,3
Прочие	0,5	0,3	0,4	0,5	0,6
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

* Источники – см. сноску 18 восьмой главы.

^{2*} В старых границах УССР (без Западноукраинского региона).

Таблица 77. Конфессиональный состав польскоязычного населения Галиции
в первой трети XX в., тыс. человек, % к общему итогу*

Конфессия	Число			
	1900 г.	1910 г.	1921 г.	1931 г.
Римско-католики	3244,4	3618,1	3687,1	4282,7
Греко-католики	107,0	235,3	361,3	477,7
Иудеи	621,0	808,3	707,4	238,5
Протестанты	9,2	7,9	8,2	10,9
Прочие	0,4	0,6	10,2	13,9
Всего	3982,0	4670,2	4774,2	5023,7

Конфессия	%			
	1900 г.	1910 г.	1921 г.	1931 г.
Римско-католики	81,5	77,5	77,2	85,2
Греко-католики	2,7	5,0	7,6	9,5
Иудеи	15,6	17,3	14,8	4,7
Протестанты	0,2	0,2	0,2	0,2
Прочие	–	–	0,1	0,3
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0

* *Buzek J. Rozsiedlenie ludności Galicyi według wyznania i języka – Wiadomości Statystyczne o stosunkach Krajowych. Lwow, 1909. T. XXI, zeszyt II. S. 155; Hecke W. Volksvermehrung Biennenwandertung und umgangspatche in den nördlichen Länder Österreich// Statistische Monatschrift. Neue Folge. Brünn, 1914. Jg. XIX. S. 705; Rocznik statystyki Rzeczypospolitej Polskiej. Warszawa, 1927. T. 7. S. 52; Statystyka Polski. Seria C. Drugi powszechni spis ludności z dnia 9 XII. 1931. Warszawa, 1938–1939. T. 58, 64, 65, 68, 78, 88.*

Таблица 78. Конфессиональный состав польскоязычного населения Галиции по воеводствам в 1931 г., тыс. человек*

Конфессия	Воеводства						
	Львов	Львовское	Краков	Краковское	Станиславское	Тарнопольское	Итого
Римско-католики ^{2*}	156,0	1279,3	158,6	1879,8	234,9	574,1	4282,7
Греко-католики ^{3*}	15,6	236,9	0,8	2,1	65,1	157,2	477,7
Иудансты ^{4*}	24,0	84,5	10,5	34,4	30,1	55,0	238,5
Протестанты ^{5*}	1,9	2,5	0,7	4,6	0,6	0,6	10,9
Прочие	0,7	3,6	0,6	5,3	1,5	2,2	13,9
<i>Всего</i>	198,2	1606,8	172,1	1926,2	332,2	789,1	5023,7

* Сост. по данным табл. 77.

^{2*} Римско-католики почти исключительно состояли из польскоязычного населения. Из общего числа 4326,9 тыс. римско-католиков 4282,7 тыс. приходилось на польскоязычных (98,9%), 22,1 тыс. – украинскоязычных (0,5%) и 22,1 тыс. – прочих (в основном немцев). В XIX в. ситуация была иной. Среди римско-католиков украинскоязычных в 1800-е годы было 160 тыс., в 1846 г. – 230 тыс., в 1850 г. – 150 тыс., в 1857 г. – 70 тыс., в 1869 г. – 122 тыс., в 1880 г. – 100 тыс., в 1890 г. – 93 тыс.

^{3*} В эту графу вошли украинцы, перешедшие на польский язык.

^{4*} Здесь учтены евреи, перешедшие с идиша на польский язык.

^{5*} В составе этой конфессии зарегистрированы в основном немцы с польским языком.

**Таблица 79. Численность и удельный вес поляков Украины
в общем числе поляков всего Мира, млн человек, %***

Год	Число на Украине	Число в Мире	% поля- ков Ук- раины	Год	Число на Украине	Число в Мире	% поля- ков Ук- раины
1800	0,7	5,5	12,7	1930	2,1	27,8	7,6
1850	0,8	8,4	9,5	1960	0,4	34,6	1,2
1900	1,3	15,7	8,3	1980	0,3	39,1	0,8
1920	1,4	22,4	6,3	1990	0,2	43,0	0,5

* См. примеч. к табл. 77. См.: *Böckh R. Die Deutschen Volkszahl und Sprachgebiet in den europäischen Staaten.* Berlin, 1870. S. 226–235, 262–266; *Hassel G. Statistische Umriss der sämtlichen europäischen und vornehmsten aussereuropäischen Staaten.* Weimar, 1823. Т. 1. S. 28–128; *Закржевский А. Польша: стат.-этногр. очерк.* Киев, 1916. С. 5, 7, 8, 12–41, 107–108; *Wakar W. Roswoy terytoryalny narodowosci Polskiej.* Szasc. 1–3. Kielce, Warszawa, 1917–1918; *Zarychia W. Emigracya polska. 1918–1931 i jej znaczenie dla panstwa.* Warszawa, 1933. Tabl. VIII; Численность и расселение народов Мира. М., 1962. С. 399–449; *Брук С.И. Население Мира: этнодемогр. справ. М., 1981. С. 869–880; 2-е изд. М., 1986. С. 790–829.*

**Таблица 80. Удельный вес поляков в населении Украины,
Российской империи, СССР (здесь с 1930 г.),
Европы, Европы с Российской империей и Мира***

Год	Украина	Российская империя (СССР)	Европа	Европа и Россия	Мир
1800	6,2	6,2	3,0	2,9	0,6
1850	4,9	5,0	3,2	3,0	0,7
1900	4,2	6,2	3,8	3,6	1,0
1910	3,7	6,5	4,5	3,7	1,2
1930	5,1	2,0	1,4
1960	0,9	0,7	...	4,9	1,2
1980	0,5	0,4	5,4	4,9	0,9
1990	0,4	0,4	5,4	4,9	0,9

* См. примеч. к табл. 79.

Таблица 81. Численность и удельный вес поляков и русских в населении Украины в ее современных границах в конце XVIII–XX вв. (1795–1989), тыс. человек, %*

Год	Поляки		Русские	
	число	%	число	%
1795	660,3	6,2	249,0	2,4
1858	835,2	4,9	457,6	3,5
1897–1900
1910–1917
1920–1926	1550,0	4,6	2707,0	7,3
1939	2104,7	5,1	4886,0	11,8
1959	363,3	0,9	7091,0	16,9
1970	235,1	0,6	9126,0	19,4
1979	258,3	0,5	10472,0	21,1
1989	219,2	0,4	11356,0	22,1
2001	144,1	0,3	8334,1	17,3

Год	Русскоязычные		Польскоязычные	
	число	%	число	%
1795	... ^{2*}
1858
1897–1900	2833,0	9,6	1264,2	4,2
1910–1917	3614,9	11,6	1439,7	3,7
1920–1926	4426,0	11,9	222,0	0,8
1939
1959	10172,1	24,3	18,2	0,2
1970	13390,6	28,4	44,0	0,1
1979	15689,6	31,6	36,4	–
1989	17081,4	33,2	27,5	–
2001	16898,1	32,7

* Источники рассмотрены в восьмой главе.

^{2*} Здесь и далее нет достоверных данных.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

- Алексеев В.П.** 506, 510, 519
Анучин Д.Г. 222
Арандаренко, полковник 193
- Багaley Д.И.** 52, 99, 105, 119
Баллод К. 202
Бачинский А.Д. 43, 98, 273, 299
Безносииков, подполковник 273, 299
Бек Р. 38
Бентковский 138, 196, 197
Берзина М.Я. 103, 298, 347, 527
Бессер А. 202
Бехер З. 35
Бидерман Г.И. 38, 39, 203, 237
Бобровский П.О. 25, 391
Бологнезе-Лейхтмюллер Б. 172
Бойко Я.В. 13, 49, 99
Боровский С. 174, 391
Бравер А.И. 39, 59
Бредешкин С. 34
Брук С.И. 47, 51, 99, 203, 410, 424, 460, 636, 649
Бузек И. 39, 59, 172, 233
Букей б1
Бутков П.Г. 196
- Вабер Л.** 40
Вагилевич И. 354
Вакар В. 40
Василевский Л. 391
Введенский Е.К. 107
- Веселовский М.** 36
Видугрис А. 300
Витенко А. 39, 372, 373
Войнаровский Т. 40
- Гайковський М.І.** 19
Гашпар І. 102
Гаучас П. 300
Герман К.Ф. 201
Герсеванов Н.Б. 143, 197
Глуховский К. 251
Годинка А. 139
Голерт В. 38
Голобуцкий В.А. 103
Головацкий Я. 354
Горленко В.Ф. 19
Грацианская В.Н. 374, 392, 393
Гребенка Е.П. 382
Гринченко Б.Д. 383
Гулак-Артемковский П.П. 382
Гусек Я. 379
Гуслистый К.Г. 18, 19, 20
- Дараган Н.Я.** 298
Дебу И. 141, 196, 197
Ден В.Э. 106
Дмитриев П.Г. 104, 106, 138
Добрянский А. 377
Домонтович М. 197, 199
Драгнев Д.М. 106
Драк М.М. 106
Дробижев В.З. 202, 345
Дружинина Е.И. 138
Дуброво, подполковник 197

- Дубровский В. 138
 Думнич Ю.В. 19, 46, 47, 98, 99,
 102, 135, 139, 280, 300, 396, 409
 Дурдик Хр. 34
 Духнович О. 377
 Ельцин Б.Н. 325
 Жиромская В.Б. 57, 345
 Забудский, капитан 197
 Зайончковская Ж. 347
 Закржевский А. 19, 32, 33, 96, 410,
 649
 Зверинский В.В. 105
 Зябловский Е.Ф. 201
 Зяблоцкий А.П. 452
 Исаевич Я.Д. 392
 Кабузан В.М. 18, 19, 43, 47, 48, 51,
 81, 98, 99, 104, 119, 138, 157,
 197, 199, 201–204, 295, 300, 347,
 408, 409, 424, 425, 452, 460, 509,
 641
 Кабузан Н.В. 48, 296
 Кайндль Ф. 38, 368, 369
 Кайпш Е.И. 201
 Кампенгауз Е.Б. 149
 Квитко-Основьяненко Г.Ф. 382
 Кеппен П.И. 23, 27–29, 37, 44, 55,
 94, 95, 398
 Клаус А. 500
 Клишко А.И. 300, 347
 Кожолянко Г.К. 45, 46, 98, 106,
 203, 297
 Коломиец И.Г. 297
 Ковчак В.П. 46, 98, 103, 173, 203,
 210, 295, 298, 308, 346, 347
 Копчак С.И. 45, 46, 98, 169, 173,
 201, 203, 210, 295, 296, 298, 300,
 346, 347, 410
 Кордуба М. 41, 97
 Короленко П.П. 197
 Корсаков С. 197, 198, 199, 201, 452
 Корчак-Непурківський А. 202
 Котляревский И.П. 382
 Коциевский А.С. 98
 Кравчук Л.М. 93
 Краснов Н. 119, 197
 Крипьякович І.П. 105, 106
 Кульчицкий С.В. 304, 345
 Кумор Б. 59
 Кушнер П.Н. 379, 393
 Лагов Н.М. 391
 Лашков Ф.Ф. 138, 500
 Лебедин М. 23–27, 95
 Левшин А. 198
 Ленин В.И. 16, 20
 Лихтенштерн И.М. 34, 35, 379
 Лужков Ю.М. 139
 Любомиров П.Г. 198
 Макаруч С.А. 47, 48, 99, 106, 254,
 296, 298, 350, 357, 390, 391
 Макарьевский Ф. 119
 Максудов С. 303, 310, 345, 346
 Марианский А. 347, 410
 Маркевич Н. 199
 Махнова Г.П. 43, 98
 Масальский В.И. 296
 Мигович І.І. 19
 Миронов Б.В. 100, 201, 202
 Михалевич В. 119
 Мицевич, подполковник 199,
 525
 Мицюк О.З. 203
 Монастырский А. 38
 Мухачев Ю.В. 347
 Наулко В.И. 19, 44, 98, 99, 204,
 299, 393, 412
 Недух А.А. 107
 Нистор И. 39
 Новоселов П.М. 300, 518, 520
 Номикосов С. 504

- Оболенский (Ольминский) В.В.** 298, 512, 523
Обушенкова Л.А. 390
Огоновский В.П. 45, 46, 98, 201, 277, 300, 358, 391
Обручев В.А. 24, 26, 95
Ольшавский М. 139
- Павлик О.** 45, 98
Павликовський Ю. 106
Павлов Г.А. 101
Павловский Л.П. 382
Панькевич І. 102, 139
Патканов С. 297, 512, 523
Перени 376, 377, 392, 393
Перковський А.Л. 44, 98, 172, 202, 303–305, 311, 345, 346, 554
Петров А. 39, 40, 97, 361, 364, 370, 375, 376, 378, 379, 380, 391–393, 543
Пилат Т. 235
Пирожков С.І. 172, 303–305, 311, 345, 346, 554
Пиддубний К.Г. 45, 98, 347, 371, 372, 392
Пилипевский И. 256
Покшишевский В.В. 197, 198
Полонская-Василенко Н.Д. 138
Поляков Ю.А. 20, 347
Потемкин Г.А. 124
- Разумовский К.Г.** 54
Рафельшперген Ф. 192
Релья, капитан 197
Рикман Э.Л. 392
Риттих А.Ф. 22, 26–33, 56, 95, 96, 100, 204, 299, 400
Рословский А.П. 201
- Самборский Г.** 362, 390, 391
Свежинський В.П. 298
Свистун Ф.И. 391
- Семенов Тян-Шанский П.П.** 24, 27
Симончик Л. 19
Скальковский А. 103, 104, 119, 138
Скляр Л.Ф. 295, 296, 298
Сливка Ю.В. 390
Словцов И.А. 199
Слюсарский А.Г. 43, 97, 119
Соколов А.С. 254, 298
Ставровский Я.Ф. 506, 510, 519
Столянский Н. 27, 95
Стрелко А.А. 103, 251, 257, 259, 298, 299
- Тархов С.А.** 101, 347
Тихонов Б.В. 295
Томашівський С.В. 280, 300
Тудоряну Н.Л. 103
Турчанинов Н. 506, 510, 519
- Фадеев А.В.** 197
Феньеш А. 36, 38
Фиккер 37, 412
Филевич И.П. 365, 391, 392
Франко И. 191, 231, 296, 355
Францев В.А. 31, 32, 36
Фрейдзон В.И. 203, 390
Фрелих Р. 37
- Хайн И.** 37, 359, 379
Хассель Г. 29
Хауфлер И.В. 37
Хлебовчик Ю. 378, 393
Хмельницкий Б. 13
Хоменко А. 107, 303, 345
- Чаплович И.** 35, 193, 379
Чекановский Я. 40
Чекменев С.А. 196
Чепулинс-Растенис Р. 353, 390
Черная Н.В. 48, 49, 99
Черниг К.Ф. 36, 37, 60, 193, 359, 396, 412

Чижикова Л.Н. 333, 334, 347
Чубинский П.П. 30–32, 96, 199

Шаталина Е.П. 202
Шашкевич М. 354
Шафарик П. 32
Шафонский А.Ф. 100
Шевченко А.Л. 300
Шевченко Т.Г. 382
Шевчук Я. 41, 42, 59, 172
Шибает В.П. 410
Шлепаков А.М. 233, 297
Шкаренков Л. 347
Шпис А. 392

Щербакова Е. 346, 347
Щербатюк И.Е. 297, 298

Энгланд Р. 65
Энглиш К.Р. 173
Эркерт Р.Ф. 24–28, 30, 95

Ярин Н. 197
Яцунский Б.К. 506, 510

Auerbach B. 392

Balogh P.A. 543
Becher S. 96
Bidermann H.J. 96, 297
Böckh R. 96, 102, 299, 391, 392, 409,
559, 649
Bolognese-Leuchtenmüller B. 202,
516
Borowcki St. 203
Braver A.J. 97, 101, 106
Bredetzky S. 96
Buzek J. 97, 101, 106, 202, 233, 297,
299

Chmelar H. 297
Czaplovics J. 96, 204, 393, 543
Gzekanowski J. 97
Czewezuk J. 97, 101, 106, 202

Czoernig K.F. 54, 96, 203, 296,
297

Durdik Chr. 96

England R. 103, 297, 298
Englisch K. 202, 298

Fenyés A. 96, 393
Fehlinger H. 297
Picker A. 96
Frölich R.A. 97, 102, 559
Forscher H. 502

Glabinski S. 106
Goehlert V. 96
Grabowski K. 106
Grossman H. 209

Hain J. 96, 97, 201, 359, 393
Haeuefler Y.H. 96, 97, 102
Hassel G. 19, 95, 138, 296, 649
Hecke W. 647
Hübner O. 297

Jaszi O. 391

Kabuzan N. 409
Kabuzan W. 409
Keindl R.P. 97
Kordan B. 300
Korduba M. 97
Kovocsics J.A. 101
Kulischer E.M. 347, 410
Kumaniecki K.L. 101
Kumor B. 101, 106
Kuropatinski A. 106

Lozinski B. 106
Liechtenstern J.M. 96, 107, 393,
543
Laciuk G.V. 300
Nistor J. 97, 106, 542

Monastyrsky A. 97

Pilat T. 297

Pflügl R. 298

Proest F. 297, 298

Raffelspergen F. 204, 393

Rauchberg H. 296

Ritter K.E. 297, 298, 299, 516, 527

Sekora V. 202

Vitenko A. 97, 392

Waber N. 97, 296

Wakar W. 97, 649

Wiesilowski M. 96

Winkler W. 107

Wojnarowski T. 19, 97, 391

Young Ch.H. 297, 298, 392

Zarychta W. 649

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава первая	
Характеристика литературы и источников. Административно-территориальное устройство Украины	21
Вводный раздел	21
Историография проблемы	23
Обзор и характеристика источников	50
Административно-территориальное устройство земель с преобладающим или значительным украинским населением в XVIII–XX вв.	66
Глава вторая	
Украинское население России и Австро-Венгрии в 20–60-е годы XVIII в.	108
Глава третья	
Украинское население Российской и Австрийской империй в 60–90-е годы XVIII в. в начальный период разложения феодально-крепостнического строя	120
Глава четвертая	
Украинское население Российской и Австрийской монархий в первой половине XIX в. (1795–1858) в период кризиса и разложения феодально-крепостнического строя	140
Общие данные о движении населения на землях со значительным и преобладающим украинским населением	140
Естественный и механический прирост населения на землях со значительным и преобладающим украинским населением	170
Естественный прирост на Украине в первой половине XIX в.	170
Механический прирост на Украине в первой половине XIX в.	177
Численность и расселение украинского этноса в первой половине XIX в. (1795–1858)	182

Глава пятая

Украинское население Российской и Австро-Венгерской монархий во второй половине XIX–начале XX в. (1858–1917) в период капитализма. Украинцы в странах Нового Света.....	205
Естественный прирост на территории Украины во второй половине XIX – начале XX в. (1861–1916)	205
Естественный прирост во второй половине XIX в. (1861–1900).....	205
Естественный прирост в начале XX в. (1901–1916)	208
Механический прирост населения России и Австро-Венгрии в регионах с преобладающим или значительным украинским населением во второй половине XIX – начале XX в. (1858–1917)	212
Внутренние и внешние миграции в 1859–1896 гг.	212
Россия	212
Австро-Венгрия	228
Внутренние и внешние миграции в 1897–1917 гг.	238
Россия	238
Австро-Венгрия	248
Украинское население Российской и Австро-Венгерской монархий во второй половине XIX в. (1858–1897).....	260
Украинское население Российской и Австро-Венгерской монархий в начале XX в. (1897–1917)	284

Глава шестая

Украинское население Мира в 20–80-е годы XX в.	301
Движение населения на Украине.....	301
Воспроизводство населения на Украине.....	301
Советская Украина	301
Западноукраинский регион в 20–30-е годы XX в.	307
Миграционные процессы на Украине в 20–80-е годы XX в.	310
Советская Украина.....	310
Западноукраинский регион в 1920–1930-е годы (до его включения в состав Советской Украины)	313
Численность, расселение и этнические границы украинского этноса в 20–80-е годы XX в.	317

Глава седьмая

Этнические процессы среди украинского населения в XVIII–XX вв.	348
Общие положения	348
Украинское население Галиции в конце XVIII – 30-е годы XX в.	350
Украинцы Буковины в конце XVIII – 30-е годы XX в.	368
Украинское население Закарпатья в конце XVIII – 30-е годы XX в.	374
Украинское население Российской империи и Советской Украины в XVIII – 30-е годы XX в. и всей Украины в 40–80-е годы XX в.	381

Глава восьмая	
Этнические меньшинства на Украине в XIX–XX вв.	394
Общие сведения.....	394
Поляки на Украине.....	396
Заключение	411
Приложения	421
Таблицы.....	421
Указатель имен	651

Научное издание

Кабузан Владимир Максимович

УКРАИНЦЫ В МИРЕ

**Динамика численности
и расселения**

20-е годы XVIII века – 1989 год

**Формирование этнических
и политических границ
украинского этноса**

*Утверждено к печати
Ученым советом*

*Института российской истории
Российской академии наук*

Зав. редакцией Н.Л. Петрова

Редактор Л.М. Кузнецова

Художник В.Ю. Яковлев

Художественный редактор Т.В. Болотина

Технический редактор Э.Б. Павлюк

Корректор А.Б. Васильев